

ЛИТУРГИЯ Преждеосвященных Даров

Ноное в Церкви во время Поста меняется — принимает скорбно-торжественный вид. Праздничный блеск золота и разноцветье риз уступает место тихой строгости черного и лилового цвета. Сами Божественные службы словно облакаются в другие ризы — приобретают проникновенную негромкость, особую продолжительность.

Они становятся похожими на нашу домашнюю, келейную молитву, где редко услышишь пение, а больше тихое чтение, совершается множество поклонов. Так повелось в Церкви издревле. Скорбь и сосредоточенность Поста необходимо беречь. Истинная печаль плохо уживается с развлечением и утешением, даже духовным. Так возник обычай совершения Великим постом Божественной литургии Преждеосвященных Даров. В субботные же и воскресные дни, а также в Благовещение Пресвятой Богородицы совершается торжественная Литургия св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого.

Наши благочестивые предки не мыслили своей жизни без частого, порой ежедневного причастия, не могли долго оставаться без источника Жизни Вечной — Святых Таин Христовых. Тогда и возник древний удивительный чин Литургии Преждеосвященных Даров.

Главная особенность этой Литургии состоит в том, что на ней не совершается Таинство Евхаристии, а верующие причащаются Преждеосвященными Дарами, т. е. освященными прежде, на

Литургии св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста. Они хранятся на престоле в ковчеге, и потом вторично приносятся на Литургии, отчего она и называется Литургиею Преждеосвященных Даров. Как часть Литургии св. Василия Великого или св. Златоуста, она называется также «неполною» и «великопостною», потому что совершается в Великом посту.

Начало такой Литургии, как и полной, положено Самим Господом нашим Иисусом Христом и апостолами. На апостольское начало ее указывается в постановлениях апостольских, где говорится: «После приобщения всех мужей и жен диаконы возьмут останки и отнесут в дарохранилище». Около 364 года на Литургию Преждеосвященных Даров указывает собор Лаодикийский, определивший не приносить в Четыредесятницу св. хлеб, только в субботу и день воскресный¹. В VI веке Церковь приняла письменное изложение в подтверждение древности и важности ее от св. Григория Двоеслова, поэтому Литургия Преждеосвященных Даров называется также Литургией Григория Двоеслова². В 691 году шестой вселенский собор подтвердил древний обычай Церкви, постановив: «Во все дни поста св. Четыредесятницы, кроме субботы, и дня воскресного, и Благовещения, св. Литургия да бывает не иначе, как Преждеосвященных Даров»³.

Но и не все дни Великого поста Церковь издавна проводит одинаково, поэтому Литургия Преждеосвященных Даров и в Великий пост совершается не ежедневно. Преимущественно же совершать ее по средам и пятницам Великого поста принято Церковью⁴, согласно с священными воспоминаниями в эти

¹ Прав. 49.

² Двоесловом (собеседователь) он назван за свои превосходные беседы. См. в Чет.-Мин. 12 марта.

³ Прав. 52.

⁴ Св. Василий В. 90 письмо к Кесарии. Сократ. Истор. кн. V, гл. 21. Также см. о служениях и чиноположениях православн. Церкви о Литургии Преждеосвящ. Даров.

дни Креста, отличающими их и от субботы, и дня воскресного, и от прочих дней седмицы, ибо и совершается Литургия Даров Преждеосвященных собственно для благочестно подвизающихся в несении креста по слову Христову.

Впрочем, она, как великопостная, по необходимости, совершается иногда и в понедельник, вторник и четверг Великого поста. Так служитя Литургия Преждеосвященных Даров в четверг пятой седмицы Великого поста, когда совершается память прп. Марии Египетской, иногда 9 марта в праздник сорока мучеников Севастийских, в престольные праздники и т. п.

Литургия Преждеосвященных Даров, подобно полной, разделяется также на три части. Первой части Литургии полной – Проскомидии – соответствуют на Литургии великопостной Часы, второй — Вечерня, а третья часть полной составляет третью часть Преждеосвященной, только не во всей полноте совершаемой. Великопостные часы бывают продолжительнее обыкновенных за счет увеличения числа псалмов и ветхозаветных чтений. В продолжение Великого поста Церковь изображает преимущественно грехопадения и уклонения наши от предназначенной цели бытия, поэтому, обличая нас во грехах и угрожая за нераскаяние в них правосудием Божиим, на Шестом часе читаются пророческие прещения пророка Исаии.

После ветхозаветных чтений священник перед Царскими вратами читает тропарь каждого часа с соответствующими стихами, делая земной поклон, а певцы троекратно поют этот тропарь.

В тропаре третьего часа мы просим Господа, ниспославшего своим ученикам духа Святого, не отнимать Его от нас.

В тропаре шестого часа мы молим Христа, добровольно принявшего за нас грешных распятие на кресте, простить наши грехи.

В тропаре девятого часа мы просим Христа, умершего за нас, умертвить греховные порывы нашей плоти. В конце каждого часа читается также с коленопреклонением молитва св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего...» После Часов идут сразу – «Изобразительные», где поются девять Евангель-

«Свет Христов просвещает всех!»

ских заповедей Блаженств с прибавлением молитвы покаявшегося на кресте разбойника: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

После «Изобразительных» служится Вечерня, которая начинается возгласом «Благословенно Царство...». Преждеосвященные Дары, при зажженной свече и каждении, невидимо для предстоящих, переносятся с престола, где они хранились, на жертвенник, для последующего торжественного перенесения и явления верным. На первом малом вечернем входе Царские врата отворяются для входа священника с кадилом, а затем снова затворяются и читаются

две паремии, то есть два отрывка из Ветхого Завета, повествующие о создании мира (из Книги Бытия), и о приобретении духовной премудрости и разума (из Книги Притч Соломоновых), что соответствует чтению Апостольских посланий и Евангелия на обычной Литургии.

Таким образом, по вечернем входе, как по малом на полной Литургии, бывает чтение писания, и первая паремия заменяет чтение из книг апостольских, а другая – чтение Евангелия. После первой паремии отворяются Царские врата, и священнослужитель, держа в руках зажженную свечу и кадило, благослов-

ляет ими верующих и возглашает: «Свет Христов просвещает всех!» При свете свечи и каждении ладаном,— сими знаками жизни святой и блаженной, предстоящие склоняются ниц на землю, ибо сей свет и ладан истекают от святых страшных Таин Тела и Крови Христовых и представляют Самого Христа.

После второй паремии певцы, стоя посреди храма, поют умилительное песнопение: «Да исправится (т. е. да направится) молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя...» (Псал. 140, 1—4). При этом сокрушенном и

скорбном песнопении молящиеся склоняются ниц на землю и просят Господа, да будет молитва наша принята Им с благоволением, как благоухание кадила, как Жертва вечерняя. Вместе с тем мы умоляем Его, да положит Он хранение устам нашим, склонным к празднословию и осуждению ближнего, а сердца оградит от лукавых помыслов, извиняющих (и оправдывающих) наши грехи, а священник кадит пред престолом и жертвенником.

«Да исправится молитва моя...»

По пропетии сего прилежнейшее моление продолжается молитвою св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего...» и проч. и потом обычною сугубою ектениею, за которою следуют и прочие ектении полной Литургии. Только от среды четвертой недели св. Четыредесятницы, по древнему обыкновению, прилагается особая ектения о присоединении к Церкви готовящихся ко св. крещению, которое издревле принимали они в Великую субботу.

Затем, на великом входе, вместо привычной Херувимской песни мы слышим: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы, се Жертва Тайная совершенна доносится (переносится): верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуиа». С тихостью и благоговением несет на своей голове священнослужитель Святые Христовы Тайны и ставит их на престол: весь храм замирает, склонившись до земли. При перенесении Святых Даров, как при шествии Царя Славы, в храме воцаряется глубокое молчание, и все преклоняются до земли, воздавая Боголепное поклонение Телу и Крови нашего Господа и Спасителя.

Служение Литургии Преждеосвященных Даров Высокопреосвященнейшим Евсеием Митрополитом Псковским и Великолукским, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандритом. 2008 г.

За этой Литургией не бывает освящения Даров, и мы, тотчас по перенесении Святых Таин на Престол, молимся перед ними, как перед Всесовершенной Жертвой, да примет ее Бог в Пренебесный и Мысленный (здесь: Духовный; не доступный чувственному восприятию) Свой Жертвенник и да возниспослет (ниспошлет) нам Божественную благодать. Моление это оканчивается молитвой Господней; и после возгласа «Преждеосвященная Святая — святым» следует Причащение Святых Таин.

Заамвонная (то есть читаемая «за амвоном», практически посреди церкви) молитва читается особая, соответствующая времени поста. В ней мы благодарим Господа, введшего нас в эти пречестные дни для очищения души и тела, и просим, да подаст нам Всеблагой Бог течение (прохождение) поста совершить в подвиге добром, сокрушить невидимых змиев и, неосужденно окончания поста достигнув, поклониться Святому Воскресению Христову.

Это значит, что на время Великого поста Церковь смотрит как на шествие по духовной пустыне; ведя же через нее чад своих, она желает им быть победителями всех врагов спасения, и, таким образом, с духовной радостью и торжеством прийти к светлым дням Святой Пасхи.

Таков в общих чертах порядок совершения Литургии Преждеосвященных Даров, прекрасной, трогательно-благодатной службы, совершенно необходимой и драгоценной для каждого православного христианина, желающего полной мерой черпать из духовной сокровищницы Православной Церкви.

Составлено по изданиям:

Прот. Г. С. Дебольский. Православная Церковь в ее Таинствах, богослужении, обрядах и требах. Репринт. М.: "Отчий дом", 2001; "Смысл и значение православно-христианского ежедневного Богослужения". Изд. 4-е, Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1904. Календарь Московской Патриархии за 1982 год; ж. "Купель", 1998, № 1; Закон Божий. Сост. прот. Серафим Слободской. Репринтное издание.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ПСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ, СВЯТО-УСПЕНСКИЙ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ХІ-е КОРНИЛИЕВСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

ДОКЛАД НАМЕСТНИКА
СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА ТИХОНА (Секретарева)
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
26 февраля 2009 года на тему:

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЕЙ
ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА
И ИОАННА ЗЛАТОУСТА»

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

ПЛАН:

I. Вступление.

Господь наш Иисус Христос, Сын Божий – Учитель и Податель христианину духовно-нравственной силы на все доброе.

II. Основная часть.

Педагогическая деятельность святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

III. Духовно-нравственное приложение.

«Слова назидают, примеры влекут» (Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)).

IV. Заключение.

«...В духовной сокровищнице Православия таится неисчерпаемый источник мудрости и силы...» (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл).

Уважаемые участники XI Корнилиевских Православных образовательных чтений!

От лица Высокопреосвященнейшего Евсевия митрополита Псковского и Великолукского Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита поздравляем Вас, дорогие братья и сестры, с приближающимся днем памяти преподобномученика Корнилия игумена Псково-Печерского и молитвенно желаем творческих успехов!

Название моего доклада: «Педагогическая деятельность святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста».

Христианство с момента его принятия на Руси святым равноапостольным князем Владимиром стало духовной доминантой жизни. Православная педагогика на основании Евангельских Заповедей выдвинула приоритет духовного над естественным...

Господь наш Иисус Христос в Святом Евангелии указал на Себя как Учителя святости: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). И Своим последователям Господь Иисус Христос заповедал учительство: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5,19).

Основная часть

Система русского православного образования и воспитания корнями уходит в византийскую педагогическую традицию. Ярким представителем византийской педагогики является святой Василий Великий.

Наместник Архимандрит Тихон

Святитель Василий Великий родился около 330 года в городе Кесарии Каппадокийской (Малая Азия) в благочестивой христианской семье Василия и Емилии. Отец святителя был адвокатом и преподавателем риторики. В семье было десять детей, из которых пять причислены Церковью к лику святых.

Первоначальное образование святой Василий получил под руководством своих родителей и бабушки Макрины, высокообразованной христианки.

После смерти отца святитель Василий отправился для дальнейшего образования в

Константинополь, а затем в Афины. Здесь он пробыл около пяти лет, в совершенстве изучив разнообразные науки: риторику и философию, астрономию и математику, физику и медицину. Вернувшись в родной город, святой Василий некоторое время преподавал риторику. Чувствуя призвание к духовной жизни, святой Василий предпринял путешествие в Египет, Сирию и Палестину, где положил начало своей строгой иноческой жизни.

На обратном пути святитель Василий некоторое время находился в Антиохии, где в 362 году был посвящен в сан диакона, а через два года он был посвящен в сан пресвитера. Вскоре святой Василий был избран Собором епископов на Кесарийскую кафедру (370 г.).

В тяжелое для Церкви время он проявил себя как пламенный защитник Православной веры, ограждая ее от ересей своими словами и посланиями.

Скончался святитель Василий Великий в 379 году в возрасте 49 лет.

За свои заслуги перед Православной Церковью святитель Василий назван Великим и прославляется, как «слава и красота Церкви», «учитель догматов», «палата учености».

Можно с уверенностью сказать, что святитель Василий Великий является Боговдохновенным примером высочайшей эрудиции, мудрости и христианской нравственности – учителем для учителей. На такие мысли наводит один эпизод из его жития.

Святой Василий, завершив свое образование, предпринял паломничество по святым местам. Достигнув духовного совершенства, святой Василий пожелал привести к познанию Истины своего учителя Еввула. Встреча и беседа с учителем продолжалась три дня. На вопрос учителя Еввула: «В чем состоит существенное достоинство философии?» – святой Василий ответил: «Сущность философии заключается в том, что она дает человеку памятование о смерти...». После беседы Еввул уверовал во Христа Спасителя, Который есть *Путь, Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6) и крестился.

Выступление с докладом «Педагогическая деятельность святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста» на XI Корнилиевских православных образовательных чтениях

Затем состоялась беседа святого Василия с учениками Еввула по его просьбе. Святой Василий говорил молодым людям об известных правилах внешнего поведения, которые нужно соединить с душевной чистотой, стыдливостью и добрыми делами ради Христа по отношению к окружающим людям. Описатель жития подчеркивает, что молодые люди с великим вниманием слушали его.

Святитель Василий Великий оставил нам богатое письменное духовное наследие: беседы на «Шестоднев», беседы на псалмы, толкования на книгу пророка Исайи и многие другие книги в защиту Православия. В своих творениях он является и проповедником, и догматистом, и толкователем Священного Писания, и учителем нравственности и благочестия. И наконец, устройтелем церковного богослужения.

Как толкователь Священного Писания особую известность стяжал себе Василий Великий девятью беседами на «Шестоднев», где он показал себя знатоком не только Слова Божия, но и философии, и естествознания. Приведу краткую выдержку из упомянутого

Участники XI Корнилиевских образовательных чтений

толкования святителя Василия Великого на первые слова святой Библии: «*В начале сотвори Бог небо и землю*» (Быт. 1,1):

«...сей мир... есть училище разумных душ, в котором преподается им Боговедение и чрез видимое и чувственное руководствует ум к созерцанию невидимого... (Рим. 1, 20)...» (Василий Великий, св. Творения. Т. 1. СПб., 1911, стр. 3-9).

Подобно святителю Василию Великому, прекрасное педагогическое наследие оставил и его друг – святитель Григорий Богослов.

Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, родился около 329 года в Арианзе (Малая Азия).

Родители дали святому Григорию блестящее образование. После домашних занятий с дядей, епископом Иконийским, опытным преподавателем риторики, святой Григорий прошел курс учения в школах Назианза, Кесарии Каппадокийской и Александрии.

Юноша обладал выдающимися способностями, а вместе с тем горячим благочестием. Узнав от матери о том, что он посвящен Богу, святой Григорий принял обет сохранить себя в целомудрии и чистоте.

Для завершения своего образования святой Григорий отправился в Афины. Здесь он встретил святого Василия Великого, с которым его соединила нерасторжимая дружба. Впоследствии Григорий Богослов, вспоминая те годы, писал, что в Афинах им известны были только две дороги — одна в церковь, а другая — в училище.

Шесть лет провел святой Григорий в Афинах, изучая литературу и философию, математику и музыку, геометрию и астрономию. По завершении образования он некоторое время оставался в Афинах и преподавал ораторское искусство.

Затем будущий святитель проходил школу монашеского подвижничества. Приняв на себя сан пресвитера и епископа, он мужественно обличал еретиков и разъяснял Православное вероучение.

Жизнь святителя Григория Богослова состояла из церковной и главным образом литературно-богословской деятельности. За одну из книг, а именно «Пять слов о Богословии» – Церковь дала ему наименование Богослова.

25 января 389 года святитель Григорий Богослов преставился ко Господу, оставив в назидание православным великое боговдохновенное наследие: 243 послания, 507 духовных стихотворений и 45 проповедей.

Приведу несколько кратких изречений святителя Григория Богослова:

«Мое лучшее богатство,— говорил он,— Христос, Который возносит ум мой горé».

«...Уединюсь к Богу,— Который един чист и не коварен. Углублюсь в себя самого».

«...Исполнение важнее умозрительных знаний».

«...Мерная же речь врачует от скорби, а молодым людям служит и уроком, и утешением, одним словом: приятным наставлением».

«Совершенное слово врачует злых, а несовершенное губит и добрых».

«Грех есть уклонение от доброго, не допускаемого ни законом, ни природою».

«Лицемерие есть скрытая горечь».

«Вера бывает двоякая: одна по убедительности слова, а другая по какому-то на все готовому согласию. ...первая есть правильная...»

«Надежда есть общение с отсутствующим предметом; а прекращение такого общения называется отчаянием».

«Любовь, по моему определению, есть единокровие; а любовь к Богу – вместе и путь к обожению. Любить человека значит воздавать честь Создателю...».

«Обучение есть образование делом и словом».

«Искусство есть заведенный порядок действия по опыту; а такой навык, от которого и отступить невозможно, называется знанием» (Святитель Григорий Богослов).

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, родился в Антиохии ок. 347 года в семье военачальника. Его отец, Секунд, умер вскоре после рождения сына; мать, Анфуса, не стала более выходить замуж и отдала все силы воспитанию Иоанна. Юноша учился у лучших философов и риторов, рано обратился к углубленному изучению Священного Писания и молитвенному созерцанию. Когда скончалась мать святого Иоанна, он принял иночество, которое называл «истинной философией».

В 386 году святой Иоанн был хиротонисан епископом Антиохийским Флавианом во пресвитера. На него возложили обязанность проповедовать Слово Божие. Святой Иоанн оказался блестящим проповедником, и за редкий дар Боговдохновенного слова получил от паствы наименование «Златоуст».

В дальнейшем на Константинопольской столичной кафедре святитель Иоанн Златоуст своей жизнью являл пример для многомиллионной паствы в исполнении евангельских заповедей о любви и милосердии...

Закончил святитель свою христианскую жизнь 14 сентября 407 года со словами: «Слава Богу за все!» – и причастившись Святых Таин.

Выступления участников XI Корнилиевских образовательных чтений с докладами

В перерыве между докладами можно получить в подарок православную литературу

Зачитаю несколько наставлений о воспитании детей и юношества из творений святителя Иоанна Златоуста:

«Родить детей есть дело природы; но образовать и воспитать их в добродетели – дело ума и воли... Эта обязанность общая как для отцов, так и для матерей...».

«...Не безрассудно ли, – заявляет он, – учить детей искус-

ствам, посылать их для этого в училища, ничего не жалеть для этого, а о воспитании... в учении Господни (Еф. 6, 4) не заботиться? Сами же мы первые и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержными...»

«...Всё у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитать их в Законе и учении Господнем. Кто, прежде всего, научится быть благочестивым, тот через это приобретет богатство и величайшую славу...»

Подобно святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, многие святые Русской Православной

Церкви оставили нам духовно-педагогическое наследие. Назовем некоторых:

1. Митрополит Филарет (Дроздов) Московский.
2. Святитель Тихон Задонский.
3. Святитель Феофан Затворник.
4. Святой праведный Иоанн (Кронштадтский) и другие.

Интересная работа на тему нашего доклада по творениям святителя Иоанна Златоуста проведена нашим современником протоиереем Владимиром Башкировым, который является преподавателем теологии в Белорусском Государственном Университете. Отец Владимир окончил факультет иностранных языков Псковского Педагогического института и Московские Духовные Семинарию и Академию...

Адаптацией к современным требованиям педагогики наставлений святителя Иоанна Златоуста и других святоотеческих творений успешно занимается в Елецком Государственном Университете на кафедре педагогики доктор педагогических наук Николай Алексеевич Балканов.

Духовно-нравственное приложение

Все выше сказанное призывает нас подавать положительный пример жизни школьникам и молодежи, да и всем людям, окружающим нас.

«Слова назидают, а примеры влекут»,— говорил старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Таким образом, исполняются слова Христовы: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19).

День памяти Трех святителей совершается Русской Православной Церковью 12 февраля.

Заключение

В докладе на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях 15 февраля 2009 года Святейший Патри-

арх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Мы знаем, что в духовной сокровищнице Православия таится неисчерпаемый источник мудрости и силы. Церковь призвана помочь людям осознать свое предназначение в жизни и найти достойное, осмысленное применение для творческой энергии в той или иной сфере народного бытия, включая науку и технику, образование и просвещение, культуру и искусство».

Благодарю за внимание!

Знакомство участников Корнилевских чтений с книгой Наместника архимандрита Тихона «Будьте совершенны», рассказывающей о встречах с людьми, которые могут служить образцом духовного совершенства.

2009 год

Великий пост

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Своеобразен жизненный путь архиепископа Нафанаила (Львова), выдающегося богослова, проповедника и духовного писателя, епископа Русской Зарубежной Церкви. Он родился в Москве в 1906 г. Во время революции эмигрировал с семьей в Харбин, где принял монашеский постриг в 1929 г., учился на

богословском факультете Свято-Владимирского института. Проповедовал среди христиан в Южной Индии (1935—1936), был начальником православной миссии на Цейлоне (1937—1939). Затем был возведен в сан архимандрита. В 1946 г. был рукоположен в епископа и назначен на Брюссельскую и Западно-Европейскую кафедру. После 1951 г. владыка провел короткое время в Англии и в Тунисе, а с 1954 г. окормлял приходы в Германии. В 1966 г. он был назначен настоятелем монастыря Преподобного Иова в Мюнхене. С 1971 г. управлял Австрийской епархией, а в 1976 г. был назначен епископом Венским и Австрийским. В 1981 г. он был возведен в сан архиепископа. Последние годы провел в монастыре Преподобного Иова. Занимался выпуском духовной литературы для России. Скончался 8 ноября 1985 г.

На 1-й стр. – чтение Великого покаянного канона прп. Андрея Критского в Псково-Печерском монастыре на первой седмице Великого поста. Фото 2009 г.

Великий пост

Святая Православная Церковь еще со времен апостольских совершенно точно и ясно говорит: «Кто не постится в святую Четыредесятницу, тот да будет отлучен от Церкви» (Апостольское правило 69). А между тем кто теперь среди нас соблюдает пост? Даже в религиозных, даже в церковных семьях совсем забыли об этой краеугольной заповеди христианской.

И это не со вчерашнего дня. С того момента, когда двести лет назад в православную, крепко сколоченную, прочно обоснованную русскую жизнь ворвались чужие струи, первое, что поспешили нарушить наши соблазненные новыми веяниями предки, была заповедь Церкви о посте.

И преподобный Серафим Саровский сто с лишним лет назад, видя ясным духовным оком эту червоточину в русской душе, несмотря на наружное великолепие, мощь и славу Русской державы тогда, недвусмысленно говорил: «Россия гибнет, потому что русские люди перестали соблюдать пост».

«Просвещенные люди» XX века отнеслись к этим словам как к чудачеству праведного старца, как к доказательству его узости и неразвитости. Несмотря на все встряски и переоценки, и среди нас многие к этим словам любимого святого склонны относиться так же. А между тем они глубочайшим образом серьезны и совершенно истинны. Православная Россия не погибла бы, всего кровавого ужаса наших дней не было бы, если бы русские люди не забыли пост.

Вдумаемся в смысл нашей жизни не с привычной земной, телесной точки зрения, а с Божией — вечной. Для чего мы живем?

Чтобы наследовать вечность. Чтобы мы созрели до способности ее наследовать.

Для этого наша душа облечена в тело, а телу для жизни дается пища. Все это в плане Божиим подчиняется одной цели — служить величайшему процессу, для которого сотворена и существует вся вселенная. Пища служит телу, тело служит душе, а душа повинуетя Богу, Церкви и тем возвращает себе богоподобие, делается сонаследником Небесного Царства, соцарем с Богом (см.: Откр. 5, 10).

И вот весь этот Божий план, весь этот вселенский процесс нарушается, если иерархия переставляется, если душа начинает служить телу, тело начинает работать только для пищи, творя из нее кумира, ничем не ограничивая ее велений.

Пост же бережет правильность иерархии отношений. Даже самый грубый, самый примитивный пост, с объединением грибными пирогами, с осетринами и балыками в дни, когда рыба разрешена. Потому что тело, пресытившись одним родом пищи, начинает требовать другого,— а вот я, душа моя, не повинуетя этому требованию тела, ставит его на подобающее ему подчиненное место, не по гигиеническим, не по экономическим соображениям, а по чисто духовным, по послушанию Церкви и Богу, отказываясь от того или другого рода пищи в определенные, Церковью установленные дни.

Многогранно значение поста. В нем некий дар, приносимый нами Богу от того, что Он дает нам, и таким образом постом благословляется, освящается, усваивается Богу вся наша телесная пища. В нем ограничение нашего тела и подчинение его духу. В нем упражнение в послушании Богу и Церкви.

И Сам Христос недаром говорит о темной сатанинской силе: *«Сей же род изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17, 21; Мк. 9, 29). Потому в наше время и завладели бесовские силы так полно, так безраздельно миром, что человечество забыло, оставило пост.

Напрасно возражают некоторые: «Сейчас мы и без того голодаем. Это тот же пост». Нет, эта скудость пищи, этот голод по всей земле — не пост. Это Божие наказание за попрание поста. Для служения чреву, соблазненные угождением ему, люди попрали заповедь Божию, не захотели ничего приносить в дар Господу от Его дара, от

своей пищи, сделали ее кумиром. И Божия рука без жалости сокрушает кумира. Кумиров Господь всегда безжалостно сокрушает, ибо Он ревнивой любовью любит нас, наши бессмертные души, сотворенные Им для Своей бесконечной любви и вечной радости, а кумиры делают нас неспособными к этой любви и радости.

Посмотрите: когда люди хранили пост, они — примитивные, технически слабые — тем не менее пищу свою имели всегда в изобилии. А теперь, гордые безмерным могуществом своей техники и богатством всех сил и даров почти до конца покоренной природы, они не имеют куска хлеба, чтобы насытить свое чрево, поставленное ими во главу угла.

Но эта скудость, эта голодность не заменяет поста. В посте самое дорогое и единственно нужное для Бога — его добровольность, свободное желание человеческого духа исполнить заповедь Божию и принести Ему дар, отказавшись во исполнение этой заповеди от того, к чему стремится его тело. А подневольный пост нравственной ценности не имеет.

Насколько важна заповедь о посте, показывает то, что первой заповедью, данной Богом людям, была именно заповедь о посте Адаму и Еве, и все многовидное, многогранное зло, проросшее с тех пор в человечестве, явилось последствием нарушения этой именно заповеди. Потому что, любя людей и желая, чтобы они любили Его, Господь знал, что любовь развивается от дел, от выполнения желаний любимого. Так и мы, когда постимся, оживляем этим свою душу, свои личные отношения с Богом, вводя в жизнь свою не теоретически, но практически выполнение Его повелений. Если мы это хорошенько поймем и осознаем, для нас не будет уже казаться странным ни слово преподобного Серафима, ни апостольское правило, отлучающее от Церкви нарушителей поста.

И если в наше время по малодушию, по боязливости не звучит грозным торжественным прецением в храме такое отлучение, которое часто могло бы показаться лицемерием в устах архипастыря или пастыря, самого согрешающего против заповеди о посте, то Господень закон остается неизменным и неподкупным. И своими глазами мы видим, как люди, попирающие ту или другую заповедь Божию,

за поправление которой уставы церковные полагают отлучение от Церкви, как будто сами отходят от церковной жизни, хотя официально и молчит отлучение. Это Божий Промысл лишает безграничного церковного счастья, неизмеримого церковного богатства тех, кто это счастье, это богатство не хочет, не умеет ценить.

Воспользуемся постом, оживим им наши души. «Постимся постом приятным, угодным Господеви. Истинный пост — удаление зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение от похотей, от злословия, ото лжи, от клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост».

И еще: «Постящися, братие, телесне постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем. Дадим алчущим хлеб и нищия бескровныя (бесприютных) введем в дома, да примем от Христа Бога велию милость» (стихира на вечерне в среду 1-й Недели поста).

Великий пост в наше время

Длится Великий пост. В наше страшное время этот святейший период церковного года имеет особое значение.

Для чего установлен Великий пост? Чтобы очистить воздержанием и молитвой человеческую душу, пробудить и возродить ее перед великим праздником Воскресения Христова и сделать ее способной принять тот отблеск подлинной вечной радости, какая подается христианам на Пасху в большей степени, чем во все прочие праздники.

Что мешает человеку принимать эту радость? Загрязненность души грехами, порабощенность земными попечениями и всевозможная ее искривленность. Вот от этого-то пост и излечивает.

Всегда во все времена нужен был пост. Во все времена дьявольская сила поработала себе человека, угождая его плоти и воюя на дух. Но никогда еще дьявольской силе не удавалось такое полное овладение человеком, как в наши времена.

Еще никогда не был человек так силен в материальном мире, как теперь, своими знаниями, своим гордым техническим разумом,

своими механическими достижениями, никогда еще природа и весь внешний мир с его стихиями не повиновались так полно и всесторонне человеку, как теперь. И никогда еще человек не был так мизерно слаб, так внутренне опустошен, как теперь.

Где причина этого? Причин много, но одной из главных причин является неверная иерархия ценностей, перестановка сил в самом человеке, происшедшая уже давно в передовой части человечества, но дающая окончательные свои злоеющие плоды только теперь.

Эта гибельная перестановка ценностей заключается в том, что люди стали вместо служения духу служить плоти и похотям. А служение похотям тела явилось источником того умножения беззаконий, из-за которого, как предсказывал Христос, охладела любовь в людях. Люди катастрофически перестали уметь любить. Вспомним, например, известные нам из истории примеры любви и преданности людей своим вождям и друг другу в древности и сравним с атомической рассыпанностью людских отношений теперь. Потерявши способность к любви и преданности, люди потеряли внутреннюю силу, творческий внутренний цемент и стимул и стали игрушкой своих страстей и всевозможных злых сил. Не имея отпора, злые силы вошли в человечество и овладели им.

Самой страшной, самой огненной злой силой является сила, которая под прикрытием проповеди материализма и служения только телу покоряет и телесные и душевные силы людей, оказавшихся ею поработченными, и бросает их на борьбу против Бога и всего доброго в мире. В этой силе сатанинский лик уже ничем не прикрыт.

Но, быть может, еще более грозным признаком крайности разложения современного человеческого духа является то, что в мире, не поработченном непосредственно этой сатанинской силой, она во многих возбуждает не ужас и отвращение, а сочувствие и вольное ей подчинение.

Продавши свое первородство телу и тем разрастившийся, человеческий дух не может долго оставаться в таком неопределенном положении и быстро сменяет свою подчиненность плоти на поработчение духу зла. На наших глазах по всему миру происходит страшный процесс сатанизации людей.

Что можем противопоставить этому ужасу, грядущему на Вселенную, мы — крохотное стадо Христово, люди, желающие быть с Христом до конца? Гигантскому всплеску силы зла мы можем противопоставить только силу Христову. Но чтобы ее сделать действенной в нас, надо нам во всем, и в большом и в малом, быть до конца верными Ему.

Вот для проверки нашей верности Господу очень ценен институт поста. Благодаря ему теоретическое исповедание своей принадлежности к Церкви Христовой проходит в самую толщу повседневной жизни. У себя дома, за своим обеденным столом исповедует человек свою принадлежность к Православной Церкви, если он не по предписаниям врача, не по соображениям экономии, а по предписаниям Церкви воздерживается от того, что вожделенно его телу, но что воспрещает ему его дух, сохраняющий свое царственное положение в отношении тела и подчиняющийся велениям Церкви.

Постом же мы боремся с сатанинской силой, стремящейся завладеть человеческой душой в том самом пункте, откуда всегда начиналось соблазнение людей сатаной. И в раю первый отвлек он людей и современное человечество от Бога приманкой угождения плоти. И недаром Христос Спаситель сказал, что бесовская сила побеждается только молитвою и постом.

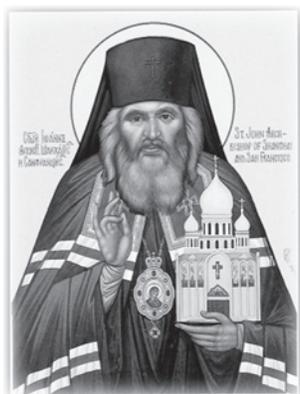
Постом очищается человеческий дух, пробуждается, восстанавливает свою царственную власть над телом и готовится к встрече сияющей радости Пасхи. А на Пасху имеет христианин возможность проверить, насколько исцелился его дух, насколько стал он способным принимать небесную радость, насколько не чужд он Божию Царству.

Причастность Божию Царству есть источник непобедимой силы и душевного здоровья, которого не смогут лишить приобретших его никакие злые силы мира. Дух человека сотворен Творцом не для служения телу и внешнему миру, а для наследования вечного Царства, того самого, которое в малом отблеске приоткрывается в пасхальной радости, а к принятию ее и готовит нас Великий пост.

*Архиепископ Нафанаил (Львов). Ключ к сокровищнице.
М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 58-68*

ЖИТИЕ СВТ. ИОАННА, ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО ЧУДОТВОРЦА

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Сень и рака с мощами свт. Иоанна, Шанхайского
и Сан-Францисского Чудотворца.*

Тропарь Святителю Иоанну (гл. 5-й)

Попечение твое о пастве в странствии ея, се прообраз и молитв твоих, за мир весь присно возносимых: тако веруем, познав любовь твою, святителю и чудотворче Иоанне! Весь от Бога освящен священнодействием пречистых Таин, или же сам присно укрепляем, поспешал еси ко страждущим, целителю отраднейший. Поспеси и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущих тя.

Архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года на юге России в селе Адамовка Харьковской губернии. Он вышел из малороссийского дворянского рода Максимовичей, к которому принадлежал и святой Иоанн Тобольский... При крещении мальчик был назван Михаилом — в честь архангела Михаила. Младенец мало ел и был болезненным.

С детства Михаил отличался глубокой религиозностью. На своей хиротонии в 1934 г. он раскрыл настроенность своих детских лет:

С самых первых дней, как я начал осознавать себя, я захотел служить праведности и Истине. Мои родители возжгли во мне усердие неколебимо стоять за правду, и душа моя была пленена примером тех, кто предал за нее жизнь.

Он любил играть в монастырь, наряжая игрушечных солдат в монахи и делая из игрушечных фортов монастыри; собирал иконы, духовные и исторические книги, и так образовалась у него большая библиотека. Но более всего он любил читать жития святых.

Среднее образование Михаил получил в Петровском Полтавском кадетском корпусе, где учился с 1907 по 1914 годы. Кадетский корпус он любил и впоследствии вспоминал о нем с нежностью. В этом училище, когда ему исполнилось 13 лет, он отличился одним поступком, навлекшим на него обвинение в «нарушении порядка». Кадеты часто шли церемониальным маршем в Полтаву. В 1909 г. по случаю двухсотлетия Полтавской битвы, этот марш был особенно торжественным. Когда они проходили перед Пол-

тавским собором, Михаил повернулся к нему и — перекрестился. За это мальчики его долго осмеивали, а начальство наказало. Но по заступничеству Вел. Кн. Константина Константиновича это наказание было заменено похвальным отзывом с указанием на здравые религиозные чувства мальчика. В результате и насмешки товарищей сменились уважением.

По окончании кадетского корпуса Михаил поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году (до захвата города Советами). Затем был назначен в Харьковский окружной суд, где служил в период правления на Украине гетмана Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия.

Харьков, пребывание в котором совпало с годами духовного становления Владыки, был подлинным городом Святой Руси, и юный Михаил, чутко воспринимающий проявления святости, нашел здесь то, что стало образцом для его будущей жизни... В Покровском монастыре в украшенной фресками пещере, находящейся под алтарем, покоились мощи святителя Мелетия Леонтовича, который, после преставления в 1841 году, оказывал чудесную помощь тем, кто служил панихиду по нему у его гроба. Архиепископа Мелетия уже при жизни почитали за строгий аскетизм, особенно за подвиг воздержания от сна. Было известно, что он проводил целые ночи, стоя погруженный в молитву. Он предсказал день и час своей кончины. Юный Максимович относился с благоговением к этому святому иерарху (*как известно, он также в течение сорока лет не ложился спать в постель и заранее знал время своей кончины*).

В Харьковском университете будущий Владыка больше уделял времени чтению житий святых, чем посещению лекций, и, однако, был превосходным студентом.

В 1921 году будущий Владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Один из них, окончив технический факультет, стал инженером, другой — после юридического — служил в югославской полиции. Сам же Михаил закончил в 1925 году богословский факультет, зарабатывая на жизнь в период обучения продажей газет.

В 1924 году он был посвящен митрополитом Антонием (Храповицким) в чтецы Русской церкви в Белграде. В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил в иеродиакона в Милковском монастыре, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна (Максимовича) Тобольского. 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен в иеромонаха епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1927 годы иеромонах Иоанн был вероучителем в Сербской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 годы — учителем и наставником в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле. Там он служил Божественную литургию на греческом языке для местных греческих и македонских общин, необычайно его чтивших.

В семинарии училось 400-500 студентов. Он со своей любовью, молитвой и трудами стал творить новых людей. Он знал каждого ученика, его нужды, и каждому он мог помочь разрешить любое недоумение и дать добрый совет. Так о нем отзывался один студент:

Отец Иоанн любил нас всех, и мы — его. В наших глазах он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, спокойный, кроткий. Он стал нам настолько близок, что мы относились к нему как к старшему брату, любимому и уважаемому. Не было конфликта, личного или общественного, которого он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Достаточно было кому-нибудь на улице что-то у него спросить, как он немедленно давал ответ.

Если вопрос был более важным, он обычно отвечал на него после службы в храме, в классе или в кафетерии. Ответ его был всегда информативно насыщенным, ясным, полным и компетентным, потому что исходил от человека высокообразованного, имеющего два университетских диплома — по богословию и по праву. Ежедневно и еженощно он молился за нас. Каждую ночь он, как ангел-хранитель, оберегал нас: одному поправлял подушку, другому одеяло. Всегда, входя в комнату или выходя из нее, он благословлял нас крестным знамением.

Когда он молился, студенты ощущали, что он беседовал с жителями небесного мира.

Город Битоль относился к Охридской епархии, находившейся в то время под управлением епископа Николая (Велимировича), сербского Златоуста, известного проповедника, поэта, писателя, организатора и вдохновителя народного религиозного движения. Он оказал благотворное влияние на молодого иеромонаха Иоанна и, как и митрополит Антоний, ценил и любил его. Не однажды слышали, как он говорил: «Дети, внимайте о. Иоанну, он — ангел Божий в человеческом обличье».

И действительно, становилось ясным, что человек этот совершенно необыкновенный. Его собственные студенты первыми открыли то, что являлось, возможно, главным аскетическим подвигом будущего Владыки. Вначале они обнаружили, что он бодрствовал еще долго после того, как все уходили спать, и что он имел обыкновение обходить общежитие ночью, поднимая упавшие одеяла, чтобы укрыть ничего не подозревающих учеников, и осеняя их крестным знамением. А затем было замечено, что он вообще не ложился спать, а позволял себе в течение ночи не более часа-двух забыться в неудобном сидячем положении или на полу, склонившись перед иконами. Годами позже он сам признался, что с тех пор, как принял монашеские обеты, никогда не ложился спать. Такая аскетическая практика очень редка, хотя и известна православной традиции. Основатель общежительного монашества святой IV века Паисий Великий, принимая от ангела устав общинной монастырской жизни, относительно сна услышал следующее: «И они (монахи) не должны спать лежа, но ты должен сделать им такие седалища, чтобы они имели опору для головы» (правило 4).

В 1934 году иеромонаха Иоанна решено было возвести в сан епископа. Что касается самого отца Иоанна, то ничто не могло быть дальше от помыслов его, чем это. Одна дама, знавшая его, рассказывает, как она встретила его в то самое время в белградском трамвае. Он сказал ей, что находится в городе по ошибке — за ним послали вместо какого-то иеромонаха Иоанна, который должен быть посвящен во епископа. Когда же она увидела его на

следующий день, он сообщил, что ситуация сложилась хуже, чем он предполагал, — это именно его хотят сделать епископом! А когда он возразил, что это невозможно ввиду его речевого дефекта, из-за которого он не может говорить внятно, будущему архиерею только и ответили, что пророк Моисей имел те же затруднения.

Епископская хиротония состоялась 28 мая 1934 года. Владыка оказался последним из епископов, посвященных митрополитом Антонием. О необычайно высокой оценке нового епископа со стороны почтенного иерарха свидетельствует письмо, посланное им архиепископу Димитрию на Дальний Восток. Отклоняя предложение удалиться в Китай, он писал: *“...Но вместо себя, — как мою собственную душу, как мое сердце, — посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок — на деле зеркало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления”**.

Владыка был назначен в Шанхайскую епархию.

В Шанхай Владыка прибыл в конце ноября — на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы — и нашел там недостроенный большой собор и разгоревшийся между юрисдикциями конфликт. Прежде всего он восстановил церковное единство. Был установлен контакт с сербами, греками, украинцами. Особое внимание Владыка уделил религиозному образованию и взял себе за правило присутствовать на устных экзаменах в катехизических классах всех православных школ Шанхая. Он стал одновременно попечителем различных благотворительных обществ, активно участвуя в их работе.

Для сирот и детей нуждающихся родителей он устроил дом, поручая их небесному покровительству свт. Тихона Задонского, особенно любившего детей. Владыка сам подбирал больных и голодающих детей на улицах и в темных переулках шанхайских трущоб. Сиротский дом, начавшийся с восьми детей, впоследствии мог приютить одновременно уже сотни, а в общей сложности через него прошло около трех с половиной тысяч детей.

* “Православная Русь”, 1966, № 13.

Владыка старался заменить им отца, особенно оказывая им внимание во время великих праздников Рождества и Пасхи, когда родители так стараются порадовать своих детей. Он в те дни любил устраивать детям вечера с рождественской елкой и представлениями.

Уже скоро для его новой паствы стало очевидным, что Владыка — великий аскет. Основу его подвижничества составляли молитва и пост. Пищу он принимал один раз в день — в одиннадцать вечера. В первую же и последнюю седмицы Великого поста не вкушал и вовсе, а в остальные дни этого поста и Рождественского — только просфоры. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на несколько часов перед рассветом. Когда же приходило время служить утреню, и он, бывало, не отвечал стучавшим в дверь, тогда, войдя, они находили его свернувшимся на полу у икон и одоленного сном. От легкого прикосновения к плечу он вскакивал и через несколько минут уже служил в храме — холодная вода стекала с его бороды, но он бывал совершенно бодр.

Многочисленны чудеса по молитвам владыки Иоанна. Описание некоторых из них позволит себе представить всестороннюю духовную силу Святителя.

В приюте заболела 7-летняя девочка. К ночи у нее поднялась температура и она стала кричать от боли. В полночь отправили ее в больницу, где определили заворот кишок. Вызвали консилиум врачей, которые объявили матери, что состояние девочки безнадежно и что она не вынесет операции. Мать просила спасти дочь и делать операцию, а сама пошла ночью же к владыке Иоанну. Владыка позвал мать в собор, открыл Царские врата и начал молиться перед Престолом, и мать, стоя на коленях перед иконостасом, тоже горячо молилась о дочери. Это длилось долго, и уже наступило утро, когда владыка Иоанн подошел к матери, благословил ее и сказал, что она может идти домой — ее дочь будет жива и здорова. Она поспешила в больницу. Хирург ей сказал, что операция прошла успешно, что никогда еще не наблюдал такого случая в своей практике. Только Бог мог ее спасти по ее молитвам.

Тяжело больная женщина в больнице звала Владыку. Доктор сказал, что она умирает, и не надо беспокоить Владыку. На другой день приехал владыка Иоанн в госпиталь и говорит женщине: «Что ты мне мешаешь молиться, ведь сейчас я должен совершать Литургию». Причастил умирающую, благословил и уехал. Больная уснула и стала после этого быстро поправляться.

После эвакуации из Китая Владыка с паствою очутился на Филиппинах. Однажды Владыка посетил больницу. Откуда-то издалека доносились страшные крики. На вопрос Владыки медсестра сказала, что это безнадежная больная, которую удалили ввиду того, что она всех беспокоит своим криком. Владыка хотел немедленно идти туда, но медсестра ему не советовала, так как от больной исходило зловоние. «Это не имеет значения»,— сказал Владыка и направился в другое здание. Владыка положил женщине на голову крест и начал молиться, затем исповедал ее и причастил. Когда он уходил, она уже не кричала, но тихо стонала. Некоторое время спустя Владыка опять посетил госпиталь, и эта женщина сама выбежала ему навстречу.

А вот случай изгнания бесов. Рассказывает отец об исцелении своего сына:

Сын мой был одержимый, он ненавидел все святое, все святые иконы и кресты, расщеплял их на тончайшие палочки и очень радовался этому. Я возил его к вл. Иоанну, и он его ставил на колени, клал ему на голову то крест, то Евангелие. Мой сын бывал очень печальным после этого, а иногда и убегал из собора. Но Владыка сказал мне не отчаиваться. Он будет продолжать за него молиться, и со временем он поправится, а пока что пусть продолжает лечиться у докторов: «А Вы не переживайте, Господь не без милости».

Так тянулось несколько лет. Однажды он дома читал Евангелие. Лицо его было светлое и радостное. И он заявил отцу, что надо ему поехать в Минхон (30-40 км от Шанхая), в дом для умалишенных, куда он ездил иногда: «Мне надо туда ехать, там Дух Божий очистит меня от духа зла и тьмы, и я тогда

отойду ко Господу»,— сказал он. Привезли его в Минхон. Через два дня отец приехал его навестить и увидел, что сын его беспокойный, беспрерывно двигается на кровати и вдруг начал кричать: «Не надо, не подходи ко мне, я тебя не хочу!»

Отец вышел в коридор, чтобы узнать, кто идет. Коридор был длинный и выходил на аллею. Там он увидел автомобиль, и из него вышел вл. Иоанн и направился к госпиталю. Отец вошел в палату и видит, что его сын мечется на кровати и кричит: «Не подходи, я тебя не хочу, уйди, уйди!» Потом успокоился и стал тихо молиться.

В это время раздались шаги по коридору. Больной соскакивает с постели и бежит по коридору в одной пижаме. Встретив Владыку, падает перед ним на колени и плачет, просит отогнать от него духа зла. Владыка кладет свои руки на его голову и читает молитвы, потом берет его за плечи и ведет в палату, где и кладет его на кровать и молится над ним. Потом причащает.

Когда Владыка уехал, больной говорит: «Ну вот, наконец, совершилось исцеление, и теперь Господь примет меня к Себе. Папа, вези меня скорее, я должен умереть дома». Когда отец привез его домой, то он был счастлив видеть все в своей комнате, а особенно иконы; начал молиться и взял Евангелие. На следующий день стал торопить отца, чтобы скорее звал священника, чтобы еще раз причаститься. Отец говорит, что он только вчера причащался, а сын возражает и говорит: «Папа, скорее, скорее, а то не успеешь». Отец позвонил. Приехал батюшка, и сына еще раз причастили. Когда отец проводил священника до лестницы и вернулся, сын его уже изменился в лице, еще раз ему улыбнулся и тихо отошел ко Господу.

Вот как был прославляем Бог в действиях святителя Иоанна.

Носил Владыка одежду из самой дешевой китайской ткани и мягкие туфли или сандалии, всегда без носок — какая бы ни была погода. Часто он ходил босой, отдав свои сандалии какому-нибудь нищему. Он даже служил босым, за что и подвергался суровому порицанию.

Владыка посещал и тюрьмы, совершая Божественную литургию для осужденных на обычном маленьком столе. Но самое трудное дело пастыря — навещать душевнобольных и бесноватых (Владыка их точно различал). В пригородах Шанхая была психиатрическая лечебница, и только Владыка обладал духовной силой, чтобы навещать этих тяжело больных людей. Он приобщал их, и они удивительным образом мирно принимали его и слушали, всегда ждали его посещения и встречали с радостью.

Владыка обладал великим мужеством. Во время оккупации японские власти старались любым способом подчинить себе русскую колонию. Давление оказывалось через руководителей Русского эмигрантского комитета. Два президента этого комитета боролись за сохранение независимости, и оба были убиты. Смушение и страх охватили русскую колонию, и в этот момент владыка Иоанн, несмотря на предупреждения русских, сотрудничавших с японцами, объявил себя временным главой русской колонии.

Ходить ночью по улицам во время японской оккупации было делом исключительно опасным, и большинство старались быть дома, когда наступала темнота. Владыка, однако, не обращая никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нуждающихся в любой час ночи, и его никогда не трогали.

С приходом коммунистов к власти русские в Китае снова вынуждены были бежать, большинство — через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев проживало примерно пять тысяч русских из Китая. Остров находился на пути сезонных тайфунов, которые проносятся над этим сектором Тихого океана. И в течение всех двадцати семи месяцев существования лагеря ему только один раз угрожал тайфун, но и тогда он изменил курс и обошел остров стороной. Когда один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для беспокойства нет, поскольку “ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон”. Они имели в виду владыку Иоанна, ибо пока он был там, никакой тайфун

острова не затрагивал. Когда же лагерь был почти эвакуирован, люди переселены в другие страны (главным образом — в США и Австралию) и на острове оставалось только около двухсот человек, страшный тайфун обрушился на него и полностью уничтожил лагерь.

Владыка сам ездил в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы договориться о переселении русских в Америку. Американские законы были изменены, и почти весь лагерь перебрався в Новый Свет — снова благодаря Владыке.

По завершении исхода его паствы из Китая архиепископу Иоанну в 1951 году предоставляется новое поле пастырской деятельности: Синод епископов направляет его в Западноевропейскую архиепископскую епархию с кафедрой в Париже, а затем в Брюсселе. Теперь он становится одним из ведущих иерархов Русской Зарубежной Церкви и его присутствие часто требуется на заседаниях Собора в Нью-Йорке.

В Западной Европе Владыка проявляет глубокий интерес не только к русской диаспоре, для которой он без устали трудился, как и в Шанхае, но и к местному населению. Он принимает под свою юрисдикцию местную Голландскую и Французскую Православные Церкви, защищая и поддерживая их православное развитие. Теперь он служит Божественную литургию по-голландски и по-французски, как раньше служил по-гречески и по-китайски (и как позже должен будет служить на английском языке). Владыка всегда интересовался святыми и почитал их, его знания о них казались безграничными. А теперь он обратился к западноевропейским святым, жившим до латинского раскола Церкви, многие из которых, являясь местночтимыми, не были включены ни в один православный календарь. Он собирал их жития и изображения, представив затем подробный перечень в Синод.

Как в Китае, так и в Западной Европе люди уже начали привыкать к тому, что Владыка всегда мог преподнести неожиданность. Это происходило оттого, что жизнь свою он строил исходя из закона Божия, не думая, насколько его действия могли пока-

заться непредсказуемыми и даже поразительными тем, кто руководствуется человеческими критериями. Однажды, когда Владыке довелось быть в Марселе, он решил отслужить панихиду на месте жестокого убийства сербского короля Александра. Никто из его клира из ложного стыда не захотел служить с ним. И действительно, виданное ли дело — служить посреди улицы! Владыка пошел один. Жители Марселя были изумлены появлением священнослужителя в необычных одеждах, с длинными волосами и бородой, расхаживающего с чемоданом и метлой посреди улицы. Он был замечен фоторепортерами, которые сразу его отсняли. Наконец, он остановился, вычистил метлой небольшую часть тротуара, открыл свой чемодан и начал извлекать его содержимое. На выметенном месте положил епископские орлецы, возжег кадило и начал служить панихиду.

Слава Владыки как святого распространялась среди как православного, так и инославного населения. Так, в одной из католических церквей Парижа священник пытался вдохновить молодежь следующими словами: “Вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. Зачем же мне давать вам теоретические доказательства, когда сегодня по улицам Парижа ходит святой — Saint Jean Pieds-Nus (святой Иоанн Босой)”. Многие свидетельствуют о чудесах, совершенных по молитвам архиепископа Иоанна в Западной Европе.

В Сан-Франциско, где кафедральный приход является самым крупным в Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Тихон, которого с Владыкой сближала длившаяся всю жизнь дружба, ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как резкие разногласия парализовали русскую общину. В ответ на настоятельные просьбы тысяч русских, знавших его по Шанхаю, архиепископ Иоанн был послан сюда Синодом как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине. На свое последнее назначение он, уже 28 лет бывший епископом, прибыл в Сан-Франциско в тот же самый день, что и в Шанхай, — на

праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) 1962 года.

С появлением Владыки мир в известной мере был восстановлен, состояние паралича было ликвидировано и собор — достроен. Но даже в своей миротворческой миссии Владыка подвергался нападкам, обвинения и порицания обрушились на его голову. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные были в конце концов оправданы, но последние годы жизни Владыки были омрачены горечью от поношений и преследований, на которые он отвечал всегда без жалоб и осуждения кого-либо, в безмятежной мирности.

Владыка до конца остался верен избранному им пути преданного служения Церкви. Знавшие его в последние годы могли бы выделить, вероятно, две основные черты его характера. Прежде всего — это строгость во всем, что касается Церкви и канонов. Он настаивал на должном поведении служителей Божиих, не позволяя какой-либо вольности или даже разговоров в алтаре. Будучи знатоком богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы. Строг он был и с прихожанами, не разрешая женщинам целовать крест или иконы с помадой на губах и настаивал на том, чтобы антидор, раздаваемый в конце Литургии, принимался натошак. Он считал недопустимым устройство балов и прочих увеселений в канун воскресных и праздничных дней. Он упорно защищал церковный (юлианский) календарь от сторонников нового календаря. Он запрещал своему клиру участвовать во “всехристианских” богослужениях ввиду сомнительной каноничности некоторых их участников, и деятельность православных экуменистов была для него также сомнительна. Он был строг ко всему, что относилось к Святому Православному учению.

Сопровождая чудотворную икону Богоматери Курскую-Коренную в Сеаттль, владыка Иоанн 19 июня (2 июля) 1966 года

остановился в тамошнем Свято-Николаевском соборе — Храме-памятнике Новомученикам. Отслужив Божественную литургию, он оставался еще три часа наедине в алтаре. Затем, навестив с чудотворной иконой духовных детей около собора, он последовал в комнату церковного дома, где останавливался, когда вдруг слышался грохот, и прибежавшие его бывшие прислужники увидели, что Владыка уже отходит. Его посадили в кресло и он, пред чудотворной иконой Богоматери, предал душу свою Богу, уснул для этого мира, о чем так ясно предсказывал многим.

Шесть дней лежал владыка Иоанн в открытом гробу и, несмотря на жаркую летнюю погоду, не ощущалось от него ни малейшего запаха тления, и рука его была мягкой, неокоченевшей.

Он был погребен в усыпальнице под алтарем храма «Всех Скорбящих Радости», который он построил в Сан-Франциско.

В 1994 г. состоялось прославление святителя Иоанна. За несколько дней до прославления Святого сюда стали стекаться верующие со всего мира. Совершались ежедневные заупокойные литургии, панихиды служили ежечасно, исповедь шла непрерывная.

За два дня до торжества, в четверг за Литургией, причастие преподавалось из 5 чаш, собор вместительностью в 1000 человек не мог вместить всех верующих, снаружи, куда передавались все службы на большой экран, стояло около 3000 человек. На торжествах присутствовали три чудотворные иконы Божией Матери: Курская-Коренная, Иверская Мироточивая и местная святыня — обновленная Владимирская икона. Прославление возглавил старейший иерарх Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященнейший Митрополит Виталий, в сослужении 10 архиереев и 160 священнослужителей.

В пятницу 1-го июля, в 13.30, в нижнем храме, святые мощи были переложены Митрополитом из усыпальницы в раку, выстроенную из дорогого дерева. Святой был облачен в белоснежные ризы, обшитые серебряными галунами и крестами; тапочки его были сшиты в Сибири, и подризник его также происходил из России. Рака была торжественным шествием перенесена в верхний храм. В 16.30 была совершена последняя панихида.

За Всенощной, перед полиелеем Митрополит открыл раку — кроме покрытого лица, святые мощи были открыты, руки видны — а икону святителя подняли высоко два высоких священника, и всенародно было спето Величание святому. Прикладывание закончилось в 23 часа.

В субботу службы чередовались в приделах храма. Первую Литургию совершил преосвященный епископ Верейский Амвросий в 2 часа ночи при более чем 20 священниках. Рака была внесена священнослужителями в алтарь и поставлена на горнем месте. Вторая Литургия началась в 5 часов утра, за ней причащалось около 300 человек. А в 7 часов утра, на Божественной литургии объединились вокруг митрополита Виталия 11 архиереев и около 160 священнослужителей. Пели три хора, было около 700 участников. Крестным ходом шли вокруг всего квартала, на остановках осеяли чудотворными иконами. После чего святые мощи были положены в специально сооруженные сени в храме. Закончилась служба в 13.30 дня. Трапеза объединила около двух тысяч человек. Читалось похвальное слово святителю Иоанну, Преосвященный Марк, Архиепископ Берлинский и Германский произнес речь.

Торжества продолжались с той же силою и на второй день, в воскресенье Всех Святых в Земле Российской просиявших.

Поток богомольцев к раке святителя не прекращается до сего дня.

День памяти Святителя Иоанна – ближайшее воскресенье ко 2 июля.

***Святителю отче Иоанне,
моли Бога о нас!***

Составлено по изданию: Игумен Герман (Подмошенский, иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный святитель Иоанн Чудотворец. М.: Издательский дом “Русский паломник”, 2008. С. 22-41 и др.

ХІ-е КОРНИЛИЕВСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

ДОКЛАД
ДИРЕКТОРА ПЕЧОРСКОЙ ГИМНАЗИИ,
ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ РФ
ТУМАНОВСКОЙ О. М.
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
26 февраля 2009 года

«ОБРАЗОВАНИЕ, КОТОРОЕ
ВОСПИТЫВАЕТ...»

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Директор Печорский гимназии О. М. Тумановская

Православные ученые и педагоги знают, что именно молитвами и трудами православных святых — святителей, преподобных, благоверных князей — сформировался из многих племен и народов в единое целое, осознавая свою миссию, наш русский народ, сложилась и окрепла Российская государственность. Когда-то это знал и понимал каждый гражданин России, каждый ее школьник.

Однако сегодня, после десятилетий атеистического беспамятства, наше общество заново учится воспринимать русских святых как деятелей истории и культуры общенационального масштаба.

В конце 2008 года мне посчастливилось побывать в Кронштадте, где подводился итог Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» по северо-западной зоне России, проходивший по благословению Святейшего, ныне покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Именно с этим городом связана жизнь великого русского святого, учителя всех православных людей — Иоанна Кронштадтского (2 января 2009 года исполнилось 100 лет со дня его кончины).

На Николаевском проспекте Кронштадта расположена святыня земли русской, дом, где великий угодник Божий прожил 53 года (1855-1908). Здесь всемирный чудотворец ежедневно возносил святые молитвы, здесь он составлял вдохновенные проповеди и писал знаменитый дневник «Моя жизнь во Христе» (с мая по ноябрь 1908 г., за месяц до смерти).

В 1999 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира эта квартира была официально зарегистрирована, как мемориальный музей святого Иоанна Кронштадтского.

Страницы его дневника, написанные с мая по ноябрь 1908 г., содержат его размышления о жизни. В это время Батюшка пользовался огромной популярностью и почитанием, был известен не только в России, но и во всем мире. Тревога о судьбе Родины, которая находилась в преддверии катастрофы, и об обществе, теряющем православную веру, волновали сердце старца. Все это нашло отражение в его записях.

Один из современников называл дневники отца Иоанна «утешительным духовным завещанием» Батюшки.

В небольшой по объему книге наряду с личными записями идут размышления о мире видимом и невидимом, о Творце и Спасителе этого мира, настойчивый призыв к людям «спешить исправиться», призыв обрести в сердце «истинное милосердие, без которого вся жизнь ничто».

Великий старец пишет:

«Два живота, две жизни человеку предназначены Богом: временная — земная и вечная — небесная. Эта жизнь (земная) дана нам независимо от нас; будущая же, вечная, без нас, без нашей веры и желания, без добрых дел — никому не может быть дана. Нужно веровать твердо и постоянно в будущее воскрешение мертвых и будущую бесконечную жизнь, нужно воспитывать себя для нее, записаться елеем добрых дел (См: Мф. 25, 1-13) или милостынею: *ибо милостивии помилованы будут* (Мф. 5, 7).»

И еще отец Иоанн пишет: «Требуется сопротивление человека всякому злу, всякой страсти плоти и духа... Жизнь настоящая есть школа духовная, борьба, подвиг, сражение с грехом».

Определенный период жизненного пути, еще до вступления на пастырский путь, святой праведный Иоанн Кронштадтский был педагогом гимназии. В своей речи перед гимназистами он сказал:

«Как красивы цветы, например, розы, олеандры. Глядишь на них — не нарадуешься и говоришь: дивен еси Ты Создатель наш! Не только в человеке Твой образ и Подобие, но и в бездушных растениях и цветах...

Но они все-таки дерево, сено... А вот вы, детки, наши растения, или лучше — Божии, бесценные. Вы — наши цветы. Что сказано о них — приложим и к вам».

Этих свидетельств достаточно, чтобы видеть, что педагогическая деятельность святого праведника является для нас примером, ибо проистекала из его живой любви к детям, питалась и освещалась любовью ко Христу.

Полного совершенства нам грешникам не дано на земле, но как гласят слова святых, стремление к совершенству составляет высокий нравственный долг человека, особенно того, кто взял на себя немалый крест учительского служения.

Школу невозможно изолировать от жизни, но она не в состоянии в наш век в одиночку бороться с могучим опасным влиянием мира, только в соединении со словом Божиим, с Церковью.

Жизнь святых — высокий пример трудолюбия, физического и духовного. Воспитывать детей сегодня необходимо на примерах жизни святых.

Однажды пришел в Троицкую обитель крестьянин. Он давно слышал о Сергии и хотел убедиться, правду ли говорят, что это святой человек. Всю дорогу он представлял себе старца, который сидит себе в светлице и вещает, одетого богато, не хуже князя.

Крестьянин спросил у привратника, можно ли ему увидеть игумена.

— погоди, сейчас вернется с огорода.

Крестьянин не мог поверить, что игумен сам трудится. И когда Сергей, закончив работу вышел, крестьянин сердито закричал:

— Я пришел повидать Сергия, а мне указывают на какого-то нищего! Что я безумец?

Братья хотели вытолкать дерзкого посетителя, но Сергей остановил их.

— Он не к вам пришел, а ко мне.

Он взял крестьянина за руку, поклонился и повел в трапезную. В это время в обитель приехал богатый боярин со своей свитой. Он вошел и низко поклонился Сергию.

— Кому поклонился боярин? — спросил крестьянин.

Ему отвечали с укором:

— Неужели ты до сих пор не признал Сергия?

И тут прозрел крестьянин. Он ждал увидеть важного настоятеля, а встретил святого. Значит не перевелась еще святость на земле.

Аналогичный пример, но он касается жизни святого нашей обители.

Когда в далеком XVI веке в Псково-Печерском монастыре нужно было избрать игумена, братия собралась и стала рассуждать, кого бы назначить из своей среды начальником.

— Корнилия! — крикнуло сразу несколько голосов.

– Почему? — спросил руководивший собранием.

– Потому что никто из нас не видел Корнилия праздным,— трудолюбец и молитвенник примернейший, быть ему нашим начальником!

Избранника нашли за оградой обители; он тащил из леса бревно и при этом читал молитву.

– Тебя Бог избрал начальником над обителью нашей.

Корнилий поклонился иконам и со слезами сказал:

– Горе мне, грешному и недостойному! Я человек слабый и боюсь, как бы я, получив власть над вами, не стал соблазнять вас своей ленью и нерадением.

– Мы знаем,— говорили почтенные старцы-иноки, что в трудолюбии все наше назначение и спасение, и потому избрали тебя, как примерного трудолюбца.

– Да будет так, по молитвам вашим, если такова воля Божия! — отвечал с поклоном Корнилий.

Приняв игуменство, он вполне оправдал свое высокое назначение и являлся высоким примером — *светить на подсвечнике, чтобы было всем светло* (Мф. 5, 15).

В сонме святых Русской Православной церкви преподобный Серафим Саровский занимает особое место. «Цель жизни христианской, согласно преподобному Серафиму,— это есть полное и совершенное раскрытие в человеке образа и подобия Божия». Свой подвиг преподобный Серафим совершил в сложные и противоречивые времена. В истории России XVIII и XIX столетия — это время, когда Святая Церковь стеснена государством. Но преподобный Серафим жизнью своей показал, что свидетельствовать о Святой Руси можно и в трудных обстоятельствах. Этот урок, высокий пример святого не пропал даром и был воспринят Церковью позже, в XX и XXI вв., ибо наследие преподобного Серафима Саровского неразрывно сопряжено с размышлениями о судьбах России.

Источником живительных советов во спасение души и в научение жизни являются бесценные письма монастырского духовника Псково-Печерской обители архимандрита Иоанна (Крестьянкина). О чем бы он ни писал: о Церкви, о мире, о человеке, есть главное в них, что наша жизнь должна быть устроена по законам Божиим.

Давайте же сейчас вместе прикоснемся к Слову мудрого старца.

Вот выдержки только из одного раздела его писем — «Семейная жизнь».

– «А ведь за семью надо побороться, это не просто Ваши с супругом отношения. Это разбитая с ранней молодости жизнь Ваших детей... Дети-то повторяют ошибки своих родителей!».

– «...жизнь — это подвиг крестный, где всегда надо приносить себя в жертву кому-то».

– «Ведь сначала... надо не теоретически стать христианином, но жизнью своей».

– «Жизнь — это искусство. И нет общего рецепта на все случаи жизни. Одно только несомненно — взятые обеты надо выполнять».

– «Семейная жизнь — это подвиг во всех отношениях. Надо много сил и физических, и нравственных, и духовных, чтобы быть и женой, и матерью, и хозяйкой».

Дорогие коллеги! Ко всем, в том числе и к нам учителям обращены слова батюшки во вступлении, которое предваряет его письма:

«Духовникам и чадам остается только понять, что сила их не в подвигах, не в учености, но в немощи, которую надо принять, как свою спасительницу, примириться с ней, полюбить ее и сознательно принести свою немощь к Стопам Божиим, чтобы в ней начала действовать благодать и сила Божия и возобразился в нас Христос».

а) Начавшийся XXI век бурный, противоречивый. Россию ждут впереди серьезные испытания. И чтобы все было хорошее и светлое, мы сами должны стать хорошими и светлыми.

Насколько мы уподобимся в любви и жертвенном служении нашим предкам, прежде всего нашим святым, настолько сумеем тяжким трудом покаяния освободиться от мешающего греха.

б) Уходящий век наглядно показал, куда ведут попытки устроить жизнь без Бога. Не угасает в людях жестокая вражда друг к другу, разделяющая их на непримиримые страны.

Только обращение ко Господу, по-отечески ожидающему наше покаяние, способно удержать человечество от худшего.

Примером неблагополучия сегодня являются Украина, страны Прибалтики, Кавказ, Европа, мало благополучия и за океаном сегодня....

в) Люди временами забывали Бога, но Он никогда не оставлял их без Своего водительства. Преодоление всех исторических нестро-

ений становилось возможным лишь на путях покаяния, примирения, благотворения.

г) Святейший Патриарх Алексий II говорил: «...смысл будущего состоит для России в необходимости исполнить свое предназначение... свидетельствовать о мире небесном и вечном, о Христе Спасителе. В этом свидетельстве и состоит объединяющая нас общая судьба. Именно по этой причине нашу страну стали называть Святой Русью».

Православный педагог развивает в детях нравственное чувство, приверженность к исконным духовным ценностям, любовь к Отечеству, его истории, культуре и языку, заботится о будущем детей.

От воспитания новых поколений зависит будущее страны. За последние годы российская интеллигенция, наконец-то, пришла к истинным заключениям. Не растекаться по древу должна мысль ученика, а учиться собираться, концентрироваться, быть целостной, сильной, ясной и четкой. И в основе обучения должны лежать вечные ценности, воспринимаемые в преемственности традиций, то, что не устарело и никогда устареть не может. Все остальные знания должны как бы группироваться вокруг этого ядра, слагаясь в стройную систему. Тогда в головах детей не будет сумбура. Прежде всего нужно образование сердца.

Педагогический коллектив гимназии понял, что для педагогики важно не только образование, но и воспитание, а мы бы сказали так: «образование», которое «воспитывает», независимо от предмета, профиля, на уроке или вне.

Вот это мы и будем пытаться вам показать.

И образование должно твердо знать следующее: все лучшее, созданное человеком, все, что стало неотъемлемой частью нашей культуры, сохраняет в себе Божественное основание.

Вот почему глубинный лик культуры остается христианским.

Будем помнить: только истинное и чистое слово, исполненное смысла, исходящего от Бога, живоносно. Обезбоженное, выхолощенное, ложное слово несет в себе смерть и разрушение и не поддерживает гармонию бытия.

Наш народ веками был воспитан на слове Божьем, а потому привык к нему относиться с серьезностью и благоговением, придавая всему сказанному и написанному великое значение. Вот почему так страшна сила девальвированного слова, порой льющегося с экранов

телевизоров и газетных страниц. Перед этой силой люди, привыкшие доверять слову, оказываются беспомощными. Лишь возвращение их в церковную ограду, обращение к Слову Божию может соединить слова и дела. Ведь говорил Господь : «... за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

Бесспорно, педагог своим личным примером должен воспитывать детей. Это очень ответственно, трудно, потому что никто не возьмет на себя ответственность заявить о своей идеальности, но стремиться к этому мы должны, и как можно чаще критически смотреть на себя и свои поступки.

Патриарх Алексий II при посещении православной гимназии «Радонеж» сказал: «Личный пример — самый важный и значительный. Я вспоминаю годы своей учебы в Ленинградской духовной семинарии. На всю жизнь я сохранил память о некоторых преподавателях, которые являли пример благочестия, молитвы, жизненного подвига и глубокой веры. Ведь воспитатели и преподаватели должны не только передавать знания, но и свой личный опыт. Молодые, еще не окрепшие в духовном плане души быстрее воспринимают именно личный пример».

В жизни нашей Печорской гимназии (пусть мы официально и не православное учебное заведение) слово Божие, Храм играют важную роль. Мы спокойно относимся к тому, что наши учащиеся, участники церковного хора, в православный праздник пропустят учебные часы или по просьбе руководителей детского православного движения «Вестники» побывают на каких-то важных мероприятиях. Мудрый учитель всегда поймет: дети приобретут, может быть, в несколько раз больше и более важное для юной души.

Наша школа — это школа, где возносится общая молитва преподавателей и учащихся в первый день очередного учебного года и в последние дни в одном их храмов Псково-Печерской обители выпускники получают благословение при выходе в большую жизнь.

И как здесь важен пример педагога. При молитвенном общении с Господом Богом учитель как бы становится ближе к тревогам своих учеников и их родителей. Господь сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). А как это много значит для духовной жизни школы.

У наших детей появилась возможность уже много лет тому назад получать среднее образование, скрепленное духовно-нравственным стержнем православия.

«Так уж сложилось, что во время летней практики восьмиклассников уже более 10 лет тружусь на монастырском поле и я, — пишет учитель музыки Лапаева З.И. Практика каждой группы продолжается две недели, затем экскурсия по монастырю и в пещеры, а особо потрудившимся — и памятные подарки от монастыря.

Разные классы, разные дети, разные характеры...

На поле видно каждого: кто-то старается, кто-то не очень. Ведь как трудно одолеть себя, свою немощ, лень. За эти годы было всякое: работали и под жарким солнцем, и под дождем, ведь погоду на поле не выбирают. Особое испытание было в этом году: прополка на совершенно пересохшей почве, под жарким солнцем, но с холодным ветром и пылью. Спасибо ребятам 8 «А» и классному руководителю Барановой Н.Н.: «дезертиров» не было, а были редкие случаи, когда не выдерживали и при более благоприятных условиях.

Начинаем грядку — конца ей не видно. Шутка ли: 830 метров! «Да мы ее до конца практики не прополем!» — сетуют дети. Объясняю, что тяжело первые три дня, потом привыкаешь. Проходит немного времени, и появляется сноровка. Ребята признались мне, что после монастырских домашние грядки казались совсем маленькими: раз — и прополоч.

Вспоминаются первые годы на полях: ребятам было интересно все. Рассказывала им о монастыре, о святых и о святынях, объясняла, что здесь работать без молитвы нельзя. Со временем привыкали к молитве перед работой и едой и после них. Пожалуй, к концу практики «Отче наш» запоминали почти все.

Работали мы с 9.00 до 13.00. Вроде немного — 4 часа, но детям, привыкшим к сидению у компьютера и телевизора, переносить довольно монотонный труд было непросто. Здесь первая помощь молитва. О. Харалампий, работавший вместе с нами, читал Псалтирь; все вместе во время практики пели: «Богородице Дево...»

В какой-то год, побывав на Афоне, о. Харалампий разучивал с нами греческие распевы, и это тоже было детям интересно.

А в нескольких случаях особо утомившихся «трудников» поддерживала гармонь, о. Харалампий пел казачьи песни. Разве это не воспитание патриотизма и любви к России?

Диву давалась, как о. Харалампий умел найти подход к мальчикам. Вдруг самых нерадивых и уже почти лежащих в грядке отправит бегом вокруг поля.

«Они и так ничего не делают, а Вы еще поощряете», — замечала я. «Ничего, потом поработают лучше», — отвечает о. Харалампий.

И впрямь настрой у мальчишек поднимается. Или же покажет приемы рукопашного боя: «Парень должен уметь защитить себя и девушку», — говорил он мальчишкам.

Вот здесь я — в который раз — убедилась, как же не хватает нашим мальчишкам мужского воспитания!

...Сколько радости было поливать капусту! Вот где можно было побегать и порезвиться. Только не всем группам так везло с погодой.

Иногда приходилось что-то и сажать. С каким терпением, без малейшего раздражения, Галина Александровна, монастырский агроном, объясняла, как и что нужно делать.

А каков был аппетит после достойного труда! Правда, иногда приходилось уговаривать: «Попробуй, может и понравится». Все знали, что еда в монастыре постная и самая простая, а мяса на трапезе не бывает никогда. Проходило несколько дней — не узнать бывших любителей «Радиоли» и прочих гастрономических деликатесов. Думаю, многие мамы тоже удивились бы, видя, как капризное дома чадо поглощает, иногда с добавкой, простую монастырскую пищу.

Для детей было непривычно соблюдать благочиние на поле: нельзя кричать, вести себя шумно, употреблять сомнительную неформальную лексику.

Дети удивлялись, что мы, учителя, работаем вместе с ними, на равных, и даже больше. Для меня работа на поле — возможность хотя бы немного поработать Господу для обители Матери Божией.

Кроме того, учитель своим примером давал понять, что не годится празднично сидеть, когда рядом все работают.

...удивишь ли наших детей мороженым? (Его приносил о. Харалампий, желая поощрить ребят, когда они особенно старались).

Здесь это воспринималось так: твой труд оценил взрослый; человек, которого ты уважаешь.

Дай Бог, чтобы дети наши поняли, что труд во славу Божию ценен сам по себе.

В этом замечательном отзыве два мудрых педагога — о. Харалампий и Зоя Ивановна. Все дети, учителя, прошедшие через суровую школу монастырских полей, в духовном плане приобрели очень многое.

Воспитание всегда отставало от обучения. Еще А.С. Пушкин 200 лет назад писал, что все беды России происходят по одной причине — по причине отсутствия воспитания.

Развивать интерес к учению без воспитания невозможно, тем более, если основной нашей задачей стоит развитие ребенка. Мы за образование, которое воспитывает...

Но воспитание не может осуществляться стихийно, нужна четкая и ясная воспитательная программа. Раньше она была одной для всех школ. Сегодня каждая школа имеет право на свой путь развития и выбор типа учебного заведения. За это мы благодарны времени, пославшему нам такой щедрый подарок.

Пушкин считал, что «неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности». Педагогический коллектив нашей гимназии немало делает в этом направлении. И завтра вы увидите презентации о бережном отношении к прошлому, увидите малую частицу того, что делается.

Образование, которое воспитывает, базируется на духовности воспитания, на высоких нравственных ценностях.

Поистине образование должно быть воспитывающим и на уроке, и вне его.

Утешительно завершается речь Апостола Павла: «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4, 7).

Будем же добрыми наследниками Христа Спасителя. Будем исполнять Его волю в словах и делах наших, будем простирать свое служение к ближним и дальним, чтобы услышать о милости Божией Его слова:

«Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. (Мф. 25, 34).

XI-е КОРНИЛИЕВСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

ДОКЛАД
ДИРЕКТОРА ПЕЧОРСКОЙ ГИМНАЗИИ,
ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ РФ
ТУМАНОВСКОЙ О. М.

НА РОДИТЕЛЬСКОМ СОБРАНИИ
27 февраля 2009 года

«ВОСПИТАНИЕ СЛОВОМ, ДЕЛОМ
И ВЫСОКИМ ПРИМЕРОМ»

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Директор Печорский гимназии О. М. Тумановская

*В далеких небесах, в сияньи жизни вечной
Из лона Божьего родилась душа,
Избрав сознательно путь скорби бесконечной,
В наш мир спустилася, сочувствием дыша;*

*Любви исполнена высокого завета –
Его в наш грешный мир стремилась провести;
Но ей, поборнице Добра, Тепла и Света,
Весь мир препятствия воздвиг лишь на пути!..*

*И долго суждено на свете ей томиться,
Терпя гонения от пошлости и зла,
Страдая и любя, – доколь не возвратится
В отчизну дальнюю, откуда отошла.*

*Когда ж, скорбей и мук пройдя через горнило,
Свой путь она свершит, нетронута, чиста –
Она вернется в край, где блещут лишь светила,
Живут лишь истина, добро и красота.*

Бронницкая

Из духовного дневника русской императрицы Александры Федоровны:

«Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность — очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается

заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» — больше не центр мировоздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель, достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь».

Великое дело — взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть, великое дело — пестовать их, формировать их характер — вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

Эпиграфом к родительскому собранию мы возьмем слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «... Родителям следует чаще напоминать детям о Божием присутствии в мире, воспитывать их в православных традициях, в соответствии с Евангельскими заповедями. Но при этом необходимо и самим быть добрым примером для своих детей. Самые убедительные слова теряют силу, когда ребенок видит пример, далекий от христианских идеалов, когда дела взрослых отнюдь не являются продолжением их православных слов».

И вновь обратимся к опыту Александры Федоровны: «Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить детей примером своей жизни».

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем не сравнимых сокровищ — его родных детей. Что-то Бог делает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

И мы сегодня хотим, уважаемые родители, направить ваше внимание на жизненный опыт воспитания великих святых, пастырей, опыт педагогики.

СЛОВО.

Важным элементом культуры любого народа является язык. Слово воспитывает, дает наставление: «Веревка хороша — длинная, речь — короткая». Оно бережет честь, возвышает человека, согласовывает людей: «Слово острее оружия», «Слово сильнее стрелы». Дар слова — одна из величайших способностей человека, но слово несет и опасность. Народная педагогика предупреждает: «Рана от сабли заживет, рана от слова не заживает».

Слово — это средство общения между людьми, способ обмена информацией, инструмент воздействия на сознание и поступки другого человека. Владение словом ценится очень высоко. Эта способность является составной частью общей культуры человека.

Слово — тончайшее прикосновение к сердцу: оно может стать и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, ковырнувшим нежную ткань души, и раскаленным железом, и комьями грязи. Но слово должно быть чистым, неискаженным, неоскверненным.

«Жизненно важно значение среды. Мы еще не вполне понимаем, как много значит атмосфера в доме, где растут дети», — пишет государыня Александра Федоровна, — самое первое место для нас, где мы учимся правде, честности, любви — это наш дом — самое родное место для нас в мире.

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности. Говорить в доме надо с любовью.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера, чистота слова».

«Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь», — писал И.С. Тургенев.

По мнению Александры Федоровны: «...счастлив дом, где все — дети и родители верят в Бога. В таком доме царит радость товарищества. Такой дом, как преддверие Неба. В нем никогда не может быть отчуждения».

О семье Секретаревых мы упоминали и ранее. Она небольшая, 4 человека: папа — Леонид Николаевич, мама — Наталья Владимировна и две дочери — Екатерина и Ксения. Они очень дружные,

вместе работают и вместе отдыхают. Иногда сама работа является для домочадцев отдыхом, например, когда девочки с мамой расписывают стояк в прихожей. Старшая дочь, Екатерина, отлично училась в школе, принимала участие во всех выставках, конкурсах. К концу школы она собрала целую папку (более 50-ти) грамот и дипломов районного, областного и республиканского значения. Сейчас Катя успешно учится в ПГПУ им. С.М. Кирова на факультете технологии и предпринимательства.

Младшая, Ксения, учится в 6-м классе. Она также активно принимает участие в конкурсах и выставках. Главное место, конечно, отводится учебе, ведь, чтобы хорошо учиться, надо много заниматься. Свободное время расписано по часам. Ксения занимается в двух кружках Детского Дома творчества, поет в церковном хоре. У Ксюши, можно сказать, занята каждая минутка. Но все же остается время на занятия для души. Результат трудов Ксении — довольно объемная папка, в которой «пока» более 40 грамот и дипломов школьных, районных, областных, региональных и Российских конкурсов. Ей был вручен диплом 3-ей степени Северо-Западного гуманитарного конкурса «Первооткрыватели духовных и государственных пространств России» (Санкт-Петербург, университет им. Герцена).

В этой семье любимое занятие в свободное время – рукоделие. Чему-то научила мама, что-то осваивали девочки сами по книгам. Любят вышивать нитками и бисером, рисовать, вязать, делать аппликации, всевозможные поделки из природного материала, бумаги, осваивают фриволите. (В качестве преподавателя по нему у них Катя). Дома у семьи собралась целая коллекция рисунков, вышитых икон, картин и самых различных поделок. Много работ подарено друзьям и знакомым.

Вот что говорят девочки: «Каждого из нас Господь наделил определенными талантами и способностями. Нет человека, совершенно лишённого дарований. А талантливый человек должен быть одновременно и тружеником. Поэтому, начиная со школьных лет, надо сторониться лени, безделья, праздного времяпрепровождения. Пусть каждый идет выбранной им дорогой скромного и самоотверженного труда».

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ.

Воспитании ребенка требуется крепкая связь поколений. Как только она ослабевает, теряется огромный опыт, накопившийся за сотни лет. Ведь уклад современной семьи практически уничтожает связь поколений.

Сегодня родители весь день проводят на работе, вдали от семьи. Какими видят дети своих родителей? Отец усталый, очень часто ложится на диван и читает газету. Старший сын также может лечь или «уткнуться» в чудо-технику. Так он подражает взрослым. Умному родителю приходится заставить себя встать и начать чем-то заниматься, чтобы сын не привык к безделью.

– Какая цель во многих семьях вечером или в выходные?

Одна — отдохнуть. А дети часто в это время сбегают погулять или посидеть у друзей. Каждое поколение растет само по себе.

– Почему сейчас у части детей отклонения в психике?

Потому что семья, которая была всегда крепким щитом, защитой для детской души, теперь разрушена. Вместо уютного дома — одно пепелище.

Современные дети зачастую растут в своем поколении, не общаясь со старшими, они «варятся в собственном соку».

Налицо дефицит живого общения с людьми. Нужно следить за тем, как мы взрослые, в своей семье общаемся между собой и с собственными детьми. Анализировать: о чем, существенно важном, мы говорили при детях в течение последней недели? Было ли в нашем общении что-то такое, что заставило бы их не зевать и уходить к тому же компьютеру...

Ведь часто бывает так, что даже достаточно глубокие и, как принято выражаться, интеллигентные люди всю меру своих познаний и интенсивности общения оставляют за порогом дома. А ведь следует освободить свою голову и свое сердце для серьезного общения с детьми. В противном случае, кроме вечной и чаще всего раздраженной усталости, они ничего не увидят.

А вот строки из сочинения Добровольской Екатерины, ученицы 7 «А» класса: «С детства меня окружает музыка. Ею в нашей семье занимаются все: бабушка и мама избрали ее своей специальностью, папа окончил музыкальное училище, один дедушка хорошо пел, иг-

рал на баяне и фортепиано, другой до сих пор поет в хоре. Нынче я тоже оканчиваю школу искусств.

Мир музыки прекрасен, он многих заставляет забыть о повседневности, а меня увлечение нашей семьи многому научило. Теперь я знаю, чтобы заниматься музыкой, нужно быть очень организованным, терпеливым, уметь правильно распределять свое время. Нужно много трудиться, приложить немало сил, тогда она воспарит. Я поняла это уже давно, когда глядела на своих родителей, как они репетируют.

Я стараюсь все успевать.

Семья у нас дружная, а совместное музицирование сплачивает нас еще больше».

Особенно в старые времена был силен обычай, когда вся семья собиралась за стол, и прежде чем отец скажет торжественное благодарное слово, ребятишки лезли под стол и по солнцу опутывали ножки стола лыковой веревкой. Какую ответственность они при этом чувствовали! Соединить всех вместе так, чтобы в будущем году все также за столом собрались, бедой не разлучились. Про стол говорили: «В дом пришел — всех вокруг собрал». Папы и мамы своим поведением, вниманием к родителям и родственникам показывали пример добросердечия, почитания старших.

Грехом считалось охаивать, оговаривать в глазах детей своих родителей, родных, близких. Даже в самом загнанном несчастье родственнике, убитом горем, спившемся — и в нем находили черты привлекательные — те, которыми он обладал и вряд ли утратил с годами. Может, лишь просто затаил где-то в глубине своего сердца. Чураться, обходить стороной попавшего в сети неудач родственника считалось грехом.

Вы можете возразить, что сейчас и на себя-то времени недостает. Но дети глубоко чувствительны к вашим поступкам и вам воздастся сторицей. Вы укрепите в душе ребенка доверие к себе, и вам не надо будет просить впоследствии: «Доверься мне!»

Понятия о роде закреплялись сызмальства, чтобы впоследствии сестры и братья не оставляли без поддержки друг друга, не чурались бы и соседей, попавших в страшные сети несчастий. Надо учить их в детстве любви друг к другу и вниманию.

На русском человеке губительно сказались разобщение, разделение со своими родными и близкими, утрата традиций ведения родства.

Но с чего начать восстановление этих традиций? Может быть, каждому русскому человеку, ныне пытающемуся постоять за свой род, начать с древа жизни.

С верою в семейные идеалы начинается представление и осознание добра, которое ласкало ваше родовое древо, и зла, которое отсекало его ветви. А честь и слава, добытые вашими родовыми предшественниками, послужат вам в осознании своей жизни.

Протоиерей Максим Козлов в своей книге «Последняя крепость» ведет мудрые беседы с родителями о семейной жизни.

Как вести родителям себя при совершении ребенком проступка?

Ребенок не может осознать, что он сделал что-то недолжное. Взрослые и то не всегда это осознают. Надо указать ребенку на то, что он плохо себя ведет. Другое дело – нельзя чинить расправу по горячим следам. Нужно дать время выреваться ребенку, успокоиться и прийти в такое состояние, когда с ним можно будет разговаривать. То наказание имеет смысл, которое совершается не в гневе и не в раздражении. Иначе пользы никакой не будет.

Но в случае серьезного проступка реагировать надо сразу, по свежим следам. Руководствоваться мы должны не идеей справедливого возмездия, а заботой о душе ближнего. То есть, как с помощью этого наказания можно помочь сыну или дочери, не дать укорениться в душе первым росткам нечистоты.

Нужно избегать тех слов, которые мы сочли бы оскорбительными: идиот, дурак, балбес. Такие определения должны отсутствовать в нашем общении с детьми. Но самое главное — не отождествлять самого ребенка с совершенным им греховным поступком. Это общее правило, которое дано нашим Спасителем в одной из двух главных заповедей: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

Если ребенок растет очень властным, начинает командовать родителями...

Это происходит, если ребенок замечает слабинку в ком-то из близких или отсутствие единой линии поведения между матерью и отцом, между бабушкой и родителями и т.д. Поэтому линия поведения всех тех, кто причастен к воспитанию ребенка, должна быть единой. Чтобы не было строгого папы и все разрешающей мамы.

Насколько оправдана строгость в воспитании детей?

В Святом Писании говорится: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына» и «Если накажешь его розгою, он не умрет» (Притч. 13, 24 и 23, 13). И хотя времена изменились, но сам принцип, заложенный в этих словах, подразумевающий наказание, как одно из необходимых составляющих воспитания, не отменен.

Не нужно все списывать на телевидение и окружающую среду. Не одна она все в человеке определяет. Частью христианского воспитания должно быть сдерживающее начало, когда ребенок знает, что за плохой проступок последует наказание.

На протяжении многих веков естественными считали физические наказания. Лучше выпороть, и потом больше не поминать, чем неделями третировать ребенка за это молчанием. Святители XIX в., к примеру, Феофан Затворник и Филарет Московский, говорили, что правда применительна к простому народу, что лучше чем в тюрьму сажать, применять физические наказания.

Что было хорошо в XVIII — XIX вв., сейчас уже неприемлемо. И то, что сфера воспитательного воздействия сужается, тоже одна из бед нашего времени. Хотя всем ясно, что иной раз совсем маленьких 3-4-5-летних деток для вразумления лучше шлепнуть по попе, чем мучить в углу на протяжении двух часов.

При вхождении ребенка в отроческий сознательный возраст, родителям необходимо удерживаться от физических наказаний, в противном случае это может оттолкнуть детей от родителей. Все индивидуально и связано с типом семейного воспитания.

Поощрять ли детей за хорошие поступки?

Только ни в коем случае не материально. Иной раз в семьях за хорошие результаты в учебе, за какую-то выполненную работу детям дают деньги или поощряют их каким-то ценным материальным способом.

Деньги не должны быть поощрением за нечто достойно сделанное ребенком. Значит, речь может идти о других поощрениях. Они нужны. Из христианской литературы, из житий святых мы знаем, что только вошедшие в меру духовного совершенства люди стремятся и уже могут жить без какой-либо человеческой похвалы. Для остальных проявление со стороны других доброй и теплой душевности очень значимо.

Но любая чрезмерность в похвале, во-первых, побуждает человека, даже самого маленького, и впредь ее добиваться, а, во-вторых, лишает его награды от Бога.

Что нужно делать, если детям трудно дается учение?

И вновь мнение священника: «Нужно молиться, Господь посещает человека и даже посылает сверхъестественную помощь. Здесь следует вспомнить преподобного Сергия Радонежского или святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого едва не выгнали из семинарии за неуспеваемость, но по молитвам матери он стал тем, кем он стал — всероссийским мудрым пастырем.

С другой стороны нужно с тревогою относиться к тому, что какие-то вершины интеллектуальных исканий для них могут быть недоступны... и следует, например, деревообработкой заниматься, как говорится, у них руки умные. Поэтому самое главное для родителей — не терять трезвость в оценке способностей собственных детей».

Истари ценилось стремление к знаниям. Недаром в народе говорят: «Чем больше науки, тем умнее руки».

Для детей учеба — большой труд, требующий волевых усилий, внимания. Развивайте любознательность детей, любовь к книге, побуждайте к самообразованию, читайте вместе. Помогите организовать учебный труд дома, оборудовать учебное место для занятий. Создавайте условия: выключайте телевизор, если ребенок за уроками, не разговаривайте громко. Если необходимо — помогите в выполнении домашних заданий. Не портите отношений с детьми из-за оценок. Конечно, четверки и пятерки — это отрада для родительского сердца, но если их нет, надо, прежде всего, спрятать свое раздражение и терпеливо разобраться, в чем причина учебных неудач. Нельзя поддаваться искушению, обвинить во всем ребенка и махнуть на него рукой. Необходимо внушить ему уверенность в своих силах, убедить его, что все поправимо, и он может хорошо учиться. Преодоление трудностей в учебе — это тоже проявление сильной воли, упорства и настойчивости. И еще одно мудрое изречение и совет Плутарха:

«Подобно тому, как растения требуют умеренной влаги, излишек которой их заглушает, так и ум человека от умеренных знаний крепнет, а чрезмерным подавляется». Поэтому необходимо давать детям отдых, не заставляя их заниматься беспрерывно. Следует иметь в

виду, что вся наша жизнь разделена между покоем и трудом, и потому существует не одно только бодрствование, но и сон, не одна буря, но и хорошая погода, не один энергичный труд, но и праздничные дни. Одним словом, покой служит приправой к труду.

Если ребенок не читает...

Нужно читать вслух, разговаривать о прочитанном, ни в коем случае не языком литературного менторского поучения. Такие разговоры естественным образом вызывают интерес и пытливость. Ситуация, когда дети не читают, в значительной мере определяется самими родителями. И нечего кивать на компьютер, телевизор...

ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Воспитание словом, делом, великим примером очень просто дается православным детским писателем В.Ю. Малягиным, автором многих книг. «Паломники» — третья «Повесть об Алеше». В ней рассказывается о том, как Алеша вместе с друзьями и любимым духовным отцом Геннадием, едет в паломническую поездку или, как в старину говорили — на богомолье в Никольский монастырь. Поездка эта не обходится без приключений.

Слово и дело идут рядом. Вот случились неполадки с автобусом и о. Геннадий задает детям вопрос: «...почему богомолье не бывает без искушений?» И после глубокого диалога вывод: «Для терпения нам даются искушения в нашей жизни!», чтобы «чуть-чуть» смирились.

Духовный наставник повторяет с детьми правила поведения в монастыре. И самое главное правило — в монастыре все делается по благословию. А затем все поют молитву «Царю Небесный», которой верующие люди начинают любое свое дело. И после благословения о. Геннадием водителя автобус тронулся.

Очень ненавязчиво, тонко автор книги знакомит юного читателя с жизнью монастыря, даже разъясняет значение таких слов, как «наместник» и «настоятель», «Епархия», «епархиальный архиерей». Повествование ведется от имени мальчика Леша, события передаются его глазами, а чувства его сердцем, душой.

Вот впечатления от первого пребывания Алеша в монастырском храме: «...когда хор из мужских голосов так сосредоточенно и скорб-

но гудел: «Господи, помилуй!» — Алеше показалось вдруг, что все его переживания стали совсем маленькими и неважными. А важным было вот это тесное сплочение многих сотен людей, их великопостное покаянное чувство, которое они выражали устами хора в простых и вечных как мир словах: «Господи, помилуй!..» «Но тут кто-то встал рядом с ним и коснулся слегка его локтя. Он повернул голову — и встретился взглядом с синими маленькими глазами.

— Как хорошо, правда? — шепнула она.

— Да, хорошо! — одними губами ответил он.

Мало того, Алеша вдруг ощутил, что Господь обязательно любит ее. Так же, как и его, Алешу Овсянникова. Так же, как и тех, кто стоит и молится в этом храме. Так же, как Он любит всех, кто сейчас трудится, страдает и верит в Него по всей земле...».

Родительское слово, как оно значимо и как оно должно быть мудро! Есть совсем незначительный казался бы в книге эпизод, — посещение монастырского церковного магазинчика. Мальчику пришла в голову мысль купить крестик про запас, вдруг веревочка порвется или перетрется металлическое ушко. Такое бывало! Об этом Алеша сказал маме. «Она посмотрела на него недоумевающе:

— Как это про запас?

— Ну, если этот потеряется...

— А ты старайся не терять!

— Я-то стараюсь, но он сам!

— Если этот потеряется — я тебе куплю».

Конечно, мама была права. Но автор пишет: «И все же отходя от витрины, Алеша еще раз окинул ее взглядом. Один крест особенно привлекал его внимание: все четыре его стороны были равными, а углы перекладины — прямыми. И весь он был какой-то прямоугольный и крепкий. Чувствовалось, что сделан он был по крепкому старинному образцу...»

И поистине монастырским чудом оказалась для Алеши встреча со старцем, о. Феодосием. В очереди под благословение он оказался последним.

«Подходя, он поднял глаза на о. Феодосия. Сухая фигура, тонкие черты лица, длинная белая борода, светлые лучистые и какие-то прозрачные голубые глаза.

— А тебя как зовут, молодой человек? — спросил о. Феодосий.

— Алексей, — ответил Алеша.

– В честь кого назван?

– Алексия человека Божьего.

– Благослови, Господи, отрока Алексия, — сказал старец, осеняя Алешу широким благословением, — Дай ему, Господи, стать настоящим человеком Божиим...

Вдруг о. Феодосий спросил:

– А ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

– Я?.. Не знаю, батюшка... Может быть врачом?..

– А священником не хочешь? Священник — это тоже врач, только духовный... — старец смотрел на Алешу улыбаясь, — Ты подумай об этом.

Отец Феодосий достал что-то из кармана и вложил в руку Алеше... На его ладони лежал крест. Но какой!.. Это был тот самый крест, который так понравился ему вчера... Но как старец мог узнать, что у Алеши на сердце? Крест, зажатый в Алешиной ладони, как будто свидетельствовал о том, что здесь, внутри монастырских стен, возможно любое чудо. Да и сами чудеса становятся здесь чем-то обычным, повседневным и естественным...»

– Кто знает? Может быть, встреча со старцем существенно повлияет на выбор жизненного пути героя, так как он явил собою великий пример мудрости и святости.

Простые, доступные, но очень глубокие рассказы помогут вам в воспитании ребенка. Вот, например, «Маленькие рассказы о большой любви Натальи Рудометкиной» и первый из них «Кто главнее».

«Стеклянные, они были совершенно одинаковые. Добрые руки покрыли их перламутром, нанизали на нитку. И они стали одним целым: бусами.

Бусы были подарены очень веселой девочке. Девочка любила петь. Бусы любили слушать ее песни и, конечно, обожали девочку. Настоящая любовь никого не оставит равнодушным. Девочка почти не расставалась с бусами. К тому же они были очень красивы. Все шло хорошо, но однажды...

Однажды бусинка, первая от замка, сказала себе:

– Я самая первая, я выше всех, и девочка любит меня больше всех... Значит, я самая главная, все остальные бусинки ниже меня.

– А ну не смей прикасаться ко мне! — презрительно закричала первая от замка бусинка своей соседке справа, — Я главнее тебя!

Соседняя бусинка онемела... Но тут же она поняла, что ниже ее находятся другие бусинки и их очень много. Чувство превосходства, до сих пор не известное ей, охватило вторую от замка бусинку.

— Подвинься! — гордо приказала она третьей бусинке...

— Что такое? — спросила третья вторую.

— Ты мне мешаешь, задеваешь меня... И, вообще, знай свое место. Я выше тебя.

Если бы третья бусинка была благоразумнее второй и первой, она бы смолчала и не дала разразиться беде, но, увы, все бусы были сделаны из одного стекла и походили друг на друга, как две капли воды.

И вот однажды единое когда-то целое превратилось в россыпь отдельных раздраженных бусин.

Замок был металлический, и нервы у него были железные. Сначала он молчал... Затем стал угрожающе шелкать... Его никто не слушал... Тогда замок умолк, ожидая, что все затихнет само собой.

Была еще одна участница событий — нить, натура тонкая и впечатлительная. Известно, что если нитки разнервничают, они могут порваться. Наша нить очень расстроилась. Произошло то, чего следовало ожидать. Когда девочка побежала с подружками к реке, чтобы поиграть и искупаться, нитка от бус порвалась... Бусинки, продолжая спорить, посыпались в густую траву, и каждая там оказалась в полном одиночестве... горько плача о своей печальной участи и жалея о прошлом, когда они все были вместе...»

Вот до чего может довести гордость. Наше время оказалось жестоким. Оно социально расслоило общество. Все больше семей, где на первом месте бесконечная погоня за материальными ценностями и духовное оскудение.

Возникает очень опасный момент: определенная часть детей начинает кичиться своим достатком. И стыдно становится не иметь крутого мобиля, супермашины (она должна быть круче, чем у соседа по парте).

Уважаемые родители, но ведь это явление — горький плод нашего воспитания, это из семьи. Когда-то оброненное нечаянно слово одного из родителей, или ребенок становится невольным свидетелем разговора, который ему не следовало бы слышать...

Можно иметь все: и теплый, уютный дом, и даже богатый может быть дом и все остальные жизненные блага, но все это не должно

быть главным. Эти мнимые ценности не должны затмить душу ребенка и не лишить его доброты и любви, умения сопереживать в трудную минуту другу, подруге, не развить в нем чувства превосходства, гордости. Наша задача – научить ребенка ценить человека не за материальное богатство, а за богатство его души и сердца; научить любить даже нищего и желание помочь ему.

УЧИТЕЛЬ.

Во все времена учитель воспринимался массовым сознанием, как человек, «посвященный» в таинства и смысл бытия, носитель высокой духовности, гражданских чувств, образец нравственности и пример для подражания.

Школы всегда готовили для себя педагогические кадры из числа лучших учеников, так и сейчас, но, к сожалению, не все, в силу определенных причин, возвращаются в школу.

Главная задача педагога — создать условия для раскрытия каждого ребенка, помочь ему реализоваться в учебе, учении, совместной деятельности коллектива. Решить эту задачу можно, только насыщая жизнь класса интересными делами. Учитель должен научить детей замечать все, происходящее вокруг. Есть среди нас учителя, достойные в этом отношении подражания. Они хотят открыть детям не учебник, а мир. И поэтому идут с ними в лес, поле, едут в другие города, совершают увлекательные путешествия, дабы не выросли их воспитанники «Иванами, не помнящими родства».

Учитель — творческая личность. Собственно, настоящий учитель должен быть ею всегда. Иоанн Златоуст отмечал: «Нет никакого высшего искусства, как искусства воспитания. Живописец и ваятель творят только безжизненную фигуру, а мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуются Бог и люди».

Школа самоотверженно несла и несет на себе миссию главного помощника родителей в воспитании ребенка. Педагог стареется узнать о ребенке все. Меня порадовали глубины этих знаний. Вот удивительный рассказ Демиденко Д. А., классного руководителя 6 «А» класса:

«Есть в классе ученик один... Ничем вроде внешне не выделяется, да и учится средне... Но душа у него — редкой красоты. А в сердце его для каждого место находится. Как глубоки его чувства... Я дав-

но за ним наблюдаю», — пишет Диана Анатольевна. Это — Воинов Илья.

«На добрые дела скор, колких замечаний и обидных слов, которыми оскорбить можно ближнего, от него не услышишь. Советы он дает редко, а вот помогает одноклассникам очень часто. И самое главное — никогда не платит злом на зло, не мстит, никому не досаждает. Умеет парень терпеть многое. Обиды прощает от сердца и с легкостью.

Немногословен, а в трудовых делах класса — первый помощник. Все умеет, никакой работой не брезгует. Откуда он такой взялся? Кто его родители?

А родители его на редкость совестливые, добрые, отзывчивые и очень трудолюбивые люди: Василий Михайлович и Алла Николаевна Воиновы.

Часто случается им по разным делам подолгу из дома отлучаться. И вот Илья остается в доме за старшего. Родители на него хозяйство оставляют спокойно, так как знают, что он в свои 12 лет — настоящий хозяин. И печку затопит, и воды принесет, и скотину накормит, и за сестрой Дашей присмотрит. Отец Ильи очень любит заниматься садоводством и пчеловодством, хорошо знаком с кузнечным ремеслом и сына всему этому научил. Вместе с папой мальчик ухаживает за пчелами и особенно гордится тем, что уже умеет ковать. И на охоту Илья с отцом ходит, и в поле вместе работают, и в гараже мальчик перенимает от отца такие необходимые для каждого мальчика навыки автомеханики.

А как выпадает свободная минутка — спешит Илья на занятия в военно-патриотический клуб «Рубеж», где он занимается уже шестой год. Здесь он учится быть сильным, смелым, выносливым, чтобы Родину потом защищать.

И за что я его больше всего уважаю — никогда не пускает он зря в ход силу свою.

Вот и получается, что корни всем росточкам добра, что в Илье растут, — в семье привились. Живет парень по правде, как родители. Добрый и отзывчивый, очень скромный — как мама, сильный и умелый, на все руки мастер — как папа. Сумели, видно, родители воспитать в сыне добросовестное отношение к любому труду и уважение ко всем окружающим людям.

Пример Ильи Воинова — не единственный в нашем классе.

Многие родители стараются воспитывать своих детей не назиданиями, а собственным примером. Не жалеют сил своих и времени на помощь классу, а значит и школе Андриянова Галина Валерьевна, Матросова Светлана Петровна, Чернодедова Инна Евгеньевна и многие другие родители. Известно, что пусты слова без впечатлений, без того, что видишь и чувствуешь сам. Вот и стараются они от своих детей не отставать: и в походах, и на экскурсиях, и на классных огоньках — всегда они вместе! Даже когда нет наших родителей рядом, все равно чувствуется их незримое присутствие и помощь. Очень хочется надеяться, что дети наши растут неравнодушными, ответственными, отзывчивыми людьми и навсегда сохраняют в своих душах те росточки добра, которые им с раннего детства прививаются и в школе и, конечно же, дома».

5 «А» класс — изначально очень активный класс и активные родители, все стараются участвовать во всех школьных делах. Изучение родного края началось еще в 1-м классе под руководством Вдовенко И.П. Этому направлению и в работе нынешнего классного руководителя, Н.А. Кирилловой, тоже отведено важное место. За плечами пятиклассников уже многочисленные поездки: во Псков, Старый Изборск и даже в Санкт-Петербург. Экскурсии не только познавательны, они, прежде всего, сближают детей, дают возможность детям проявить себя положительно, а в некоторых случаях, к сожалению, и отрицательно.

Поездка в ноябре в Дом ремесел Пскова вызвала неподдельный интерес и желание что-то сделать своими руками. Сколько было в их глазах восторга, когда они садились в автобус, неся игрушки, сделанные своими руками!

Нина Анатольевна говорит: «В классе много детей, чьи родители, бабушки и дедушки являются для них достойным примером. Это семьи Тезневых, Завьяловых, Сливинских, Семендяевых и др.

В семье Тезневых бабушка — Нина Владимировна и мама — Елена Викторовна — педагоги. Их ответственность передалась и Лизе при выполнении любого дела.

В семье Завьяловых мама — Маргарита Сергеевна училась в музыкальной школе, любит музыку, дети — Александр и Анна, следуют ее примеру, они являются участниками международных конкурсов. В семье все делают вместе.

Если пройти мимо дома Сливинских, невольно остановишься и залюбишься красотой полисадника, мама увлекла этим и своих дочерей. Они также любят цветы, увлекаются цветочным дизайном.

Пахомова Ольга, ученица 9 «Б» класса, пишет:

«Наша семья многодетная. Четверо детей, мы имеем свой дом и усадьбу, которой все увлечены.

В нашей семье все любят и уважают труд. У каждого из нас есть свои обязанности как по дому, так и по двору. Родители воспитывают нас строго. Мама всегда говорит: «Строгость еще никого не испортила!»

У нас молодой и ухоженный сад, огород, который всех кормит. Есть место и для отдыха — альпийские горки с каменными грибка-ми, глядя на которые, глаз радуется.

Каждый год мы участвуем в городском конкурсе «Лучший сад и огород», в котором неоднократно побеждали.

Бог создал землю и мы должны ее любить, ценить, ухаживать, благоустраивать и получать плоды. Радостно, когда кругом чистота и порядок. Особенно остро это ощущаешь, когда садишься за стол: чай с вареньем, пироги с вкусной начинкой..., а вокруг цветы источают ароматы.

Мы умеем трудиться и благодарны за это своим родителям».

Вот что рассказывает нам о познавательных поездках в своем сочинении учащийся 4 «А» класса Вдовенко Денис (кл. руков. Черемхова Г. П.): «Город Псков славен своей историей. О строительстве древнего Кремля, о его башнях мы многое узнали. Здорово было увидеть все своими глазами, а не только прочитав из учебника истории.

Нам удалось побывать в имении А. С. Пушкина – Михайловском, в имении его друзей — Тригорском и на могиле поэта. Мы живем на особой земле, мы должны ее знать, беречь и любить»

Одно посещение оставило в жизни мальчика неизгладимое впечатление: «Мы побывали в загадочном месте — в планетарии. Теперь я с нетерпением жду темноты, неба без туч и вместе с родителями выхожу на улицу. Мы наблюдаем за звездами».

«“Снимаю шляпу” перед владельцами страусиной фермы за то, что мы имеем возможность любоваться редкими видами птиц» (из сочинения Ярослава Егорова).

И.П.Вдовенко рассказывает о поездках детского православного движения «Вестники», несущих огромное воспитательное воздействие: «Участники детского православного движения «Вестники» ежегодно совершают поездки по местам боевой славы с ветераном Великой Отечественной войны Костомаровым Борисом Михайловичем. Много раз останавливается автобус у памятных камней, иногда мало заметных. Ярким следом остаются цветы.

Бывают «Вестники» и в мемориальном парке на Кривой версте, чтобы поклониться праху воинов-освободителей Печорской земли. Тишина на Кривой версте поразительная. Даже птицы поют как-то осторожно. Вокруг березы, сосны, яблони. Стволы аккуратно побелены. Везде чувствуется присутствие рук человеческих, знаки любви и понимания. И дети наши видят: память о погибших жива. Кладут они к могилам цветы и свечи. Никогда не забудут они эти мгновения.

В прошлом году ребята из Движения смогли побывать в музее Великой Отечественной войны г. Острова. Вот так и сохраняется связь поколений, связь времен.

Вот уже два года подряд, благодаря помощи Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, «Вестники» совершают паломнические поездки в северную столицу России — г. Санкт-Петербург. Ребята уже смогли посетить женский монастырь Иоанна Кронштадтского и приложиться к иконам и мощам Святого, побывать на Смоленском кладбище, где находится часовня блаженной Ксении Петербургской, посетить Александро-Невскую лавру.

Вот так на примерах жизнеописаний людей, которые, действительно, жили духовной жизнью по заповедям Господним, которые, действительно, воспитывались в Церкви со времени своего детства и до времени своей кончины, своего перехода в вечность строится духовно-нравственное воспитание участников Движения.

Невозможно побывать в Санкт-Петербурге и не посетить Дворцовую площадь и Зимний дворец, Исаакиевский собор и собор-музей Спаса-на крови, Екатерининский дворец и Царскосельский лицей, где учился А.С. Пушкин. Это тоже является частью воспитания в детях чувства любви к русской культуре».

Говорят, раньше было меньше проблем в воспитании. В народной педагогике складывались свои традиции трудового воспитания.

Мальчиков начинали приучать к настоящей работе с девяти лет. И они работали бок о бок со взрослыми (особенно в деревне). Семейная школа включала поощрения, похвалы, рассказы о старших. Для маленьких было престижно, когда им впервые позволяли косить вместе со взрослыми, помогать отцу в поле. Хорошо работать — это значит мужать, становиться мужчиной.

И сейчас, где есть малейшая возможность, будет хорошо, если отец поставит своего сына и скажет: «Делай, как я». Мальчишка, работающий с отцом на даче, помогающий ему в гараже, участвующий в ремонте квартиры, взрослеет быстрее и надежнее. Умение делать что-то своими руками пригодится ему в любой профессии.

Хорошо, если у сына или дочери будут свои обязанности по дому. Это и подготовка к будущей самостоятельной жизни, и проявление заботы о близких. Внушайте детям, что любой труд, направленный на общую пользу, благороден. Приучайте их к слову «надо» — слову короткому и требовательному. Тех, кто имеет привычку делать не то, что в данный момент хочется, обычно уважают, считают сильными, волевыми, надежными людьми. А среди привычек человека это — чуть ли не самая основная. Из трудовых усилий формируется характер, сила воли. Работа должна быть трудной, но посильной. И тогда у детей будет расти уверенность в своих силах, развиваться вкус к труду, желание делать больше и лучше. Не говорите при неудачах: «Ах ты, безрукий, косолапый...», только терпение, личный пример, совместная деятельность, а еще и похвала, поощрение, прогнозирование успеха ребенка.

Школа не остается в стороне и помогает родителям в воспитании необходимых трудовых навыков. Вот рассказ об одном участке V трудовой четверти глазами Петроградской Риты, ученицы 10 «А» класса: «На монастырских полях я проходила практику уже второй год. Многие удивлялись: труд тяжелый!? Мне сначала тоже так показалось: напугали бесконечные на первый взгляд поля. Но время до обеда уже в первый день прошло быстро. Вкусный обед на свежем воздухе в окружении хороших людей восстановил силы. И уже в первый день я поняла силу молитвы перед работой! Хоть сельскохозяйственный труд мне хорошо знаком, но без Божьей помощи в первый день и я бы не одолела иссушенные солнцем и ветром борозды.

Мне было легко. Никто насильно работать не заставлял, но и лентяи не приветствовались. Все были наравне, не важно — взрослый ты или

десятилетний ребенок: устал — передохни, ленишься — сходи, подумай. Помогая друг другу, мы заканчивали работу всегда дружно.

Конечно, иногда приходилось и трудновато. Помню, был день, когда пошел дождь. Никто не ушел с поля, хотя было холодно и мокро, несмотря на выданные плащи. Никого из работающих это не волновало. Хотелось доделать начатое. С Божьей помощью никто не заболел.

Уже после первых дней у меня появилось столько сил и энергии, будто я приехала с курорта, а не приходила с работы. Дома меня давно не видели такой энергичной и веселой. Вечером я с мамой ходила поливать, полоть, поздно ложилась спать.

Я не ощущала тяжести работы. Меня окружали замечательные люди: одноклассники, паломники, общение с которыми доставляло только радость. Энергичный и веселый отец Харалампий всегда поднимал настроение, объяснял, учил, успевал рассказать много интересного. Все это подкреплялось верой в Бога, молитвой.

В награду за наш труд отец Харалампий организовал экскурсию по монастырю. Мы побывали там, где посторонним вход запрещен. На Святой горке нас ждал сюрприз: удивительно вкусный монастырский квас, сладости и подарки для каждого. Не каждый класс достаивался такой награды.

С большой благодарностью я вспоминаю этот труд: он многому меня научил. Главное — верить в Божью помощь, с которой одолеешь все трудности и примешь посланные радости.

ИМИДЖ

Очень сложна проблема формирования имиджа школьника, требующая от учителя знаний в области не только в имиджологии, но и в психологии, педагогике, культуре. Глубокий вырез у девочки, донельзя коротенькая кофточка, неумело раскрашенное лицо, кому-то подражающие юноши в футболках и другой одежде с рекламными изображениями чудовищ, «человека-паука». Дети очень часто не учитывают личностных особенностей, не обладают определенными знаниями, чувством меры. Основы православной культуры, занятия мировой художественной культурой, классные часы педагогов, мно-

голетнее обучение отдельных учащихся в школе искусств, классные «Капустники» и т.д., конечно, помогают выработать общую культуру. Но положительное решение этого вопроса требует не только такта, деликатности, терпения учителя, но и положительного примера, постоянной работы родителей.

Постарайтесь сделать так, чтобы воспоминания о детстве грели душу и радовали сердце, вызывали желание оправдать надежды родителей, вселяли веру в собственные возможности, поддерживали стойкость духа и стремление к творчеству.

Детству надо так мало и так много — материнская улыбка и крепкие руки отца, веселые игры и спокойный сон, уютный дом и верные друзья, яблоки в саду у дедушки и светлые бабушкины сказки, шумные семейные праздники и сладкая колыбельная. А если уж нет материнской улыбки, значит, отец должен восполнить.

Детство — это стартовая площадка, это душевный капитал, с которым выходит ребенок в мир взрослой жизни. Сохраните в нем желание не растерять драгоценные дары детства, приумножить их и подарить своим будущим детям. Берегите воспоминания о своем детстве.

Обратимся еще раз к эпиграфу – *личный пример, а не только слово.*

«Родителям следует чаще напоминать детям о Божием присутствии в мире, воспитывать их в православных традициях, в соответствии с Евангельскими заповедями. Но при этом необходимо и самим быть добрым примером для своих детей. Самые убедительные слова теряют силу, когда ребенок видит пример, далекий от христианских идеалов, когда дела взрослых отнюдь не являются продолжением их правильных слов

Нравственно здоровая и духовно крепкая семья — основа полноценного общества. Какой будет Россия, во многом зависит от того, какими мы воспитаем наших детей... мы с надеждой смотрим в бу-

душее, веря, что “Господь благословит люди своя миром”, что добрые семена христианского воспитания дадут свои плоды и Православная Россия будет духовно сильным и экономически богатым государством» (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II)

Необходимо подняться до таких отношений с детьми, чтобы стать им другом. И нельзя забывать, что никакие нравственные качества невозможно привить одними словами. «Слова волнуют, примеры увлекают», — резонно говорили древние. Поэтому следует помнить, что главный принцип воспитания — личный пример, а он может быть и положительным, и отрицательным.

Только в атмосфере доброты и уважения к окружающим вырастут люди, уверенные в своих силах, добрые и отзывчивые на чужую боль. Но для этого сами родители должны понимать, что в жизни всему есть цена, которая измеряется не деньгами.

Великая и святая императрица, обращаясь к учителю, говорила: «...Путь педагога, учителя, если они наполнены любовью и светом добра — путь самопожертвования...»

Коллеги, так давайте же со всей отдачей служить Христу, детям, вверенным в наши руки. Смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен!

Последующие строки относятся ко всем живущим на земле:

Мы поднимаемся; конечного предела
Нам не достигнуть здесь!... и правды свет идет
Путем борьбы и мук, путем труда и дела
В тот край, где Истина нас ждет.

Броницкая

2009 год

Православный человек в современном обществе

Из ответов на вопросы о духовной жизни и наставлений
духовников Псково-Печерского монастыря

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

После рассказа притчи о милосердном самарянине Спаситель задает вопрос: «Кто оказался ближним для человека, пострадавшего от разбойников?» – и получил ответ: тот, который оказал милость. В христианстве ближним является любой человек. А это место Писания говорит, что ближним является тот, который оказал милость. Как разрешить это противоречие? Неужели двое других, не оказавших милости, не являлись ближними для этого человека?

В библейские времена добродетельный поступок можно было совершить лишь в непосредственном общении с человеком, нуждающимся в милости. А евангельские священник и левит, видя страждущего и имея возможность оказать ему милость, не сделали этого, но прошли мимо, т. е. могли, но не стали для него «ближними». Так и теперь, хотя возможности наши для оказания милости, благодаря достижениям цивилизации, значительно расширились. А это налагает на нас особую ответственность в исполнении заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Вот как об этом говорит архимандрит Иоанн (Крес-

тьянкин) в проповеди о милосердном самарянине: «Божий закон – один, и две заповеди остаются непреложными на все времена, пока стоит мир. Это два якоря жизни. Люби Бога всем сердцем, всей душой... Люби ближнего, как самого себя. О любви к Богу мы не ставим вопрос, ибо это кажется нам, верующим, само собой разумеющимся. Но вот ближний?.. Мы с вами, пожалуй, даже не задали бы Господу вопрос: “Кто же ближний наш?” Ибо теперь почти повсеместно и откровенно все для нас стали дальними. Даже кровные родные, даже родители и те отстранены непомерно разросшимся нашим “Я”.

“Я” и “мое” – вот наш новый жизненный закон. По нему и самые близкие, те, кто вложил в нас свою жизнь, израненные многими тяготами трудов, болезнями и скорбями, израненные нами же, напрасно будут ждать от нас помощи. И вчерашние друзья сегодня уже перестанут быть ближними нашими, впад в беду, потеряв возможность быть нам полезными на празднике жизни, в погоне за счастьем.

...Так незаметно никого близкого не оказывается рядом с нами, не находим мы того, кто был бы достоин нашей любви: один – грешник и недостоин любви; другой – иноверный или инакомыслящий; третий – сам ископал себе яму, в которую впал, значит, достоин наказания.

Широка и глубока заповедь Божия, а мы, став на путь высокомерного суждения, вместив в себя одновременно чувствования и священника, и левита, прошедших мимо бедствующего человека, тоже проходим мимо всякого, кто оказывается рядом, кто нуждается в нашем внимании, кто просит нашей помощи, уже не говоря о тех, кто просто безмолвно страдает рядом... У нас нет ближнего.

А в притче – назидание о милосердном самарянине, у которого закон любви написан в сердце, для которого ближним оказался не ближний по духу, не ближний по крови, но тот, кто случайно встретился на его жизненном пути, кто именно в ту минуту нуждался в его помощи и любви...

Вот, дорогие наши, мера нашего духовного возраста, где кроется ответ о спасении. “Иди, и ты твори такожде”. Иди и ты пос-

тупай, как учит Господь. Иди и ты твори добро всякому нуждающемуся в нем, невзирая ни на происхождение человека, ни на общественное положение его, невзирая ни на что. Иди и твори добро, и ты исполнишь заповедь любви...»

У людей, которые, действительно, на меня обижены, я стараюсь испросить прощения. Однако я чрезвычайно много в своей жизни согрешала по отношению к ближним таким образом, что они на меня не обижены явно (осуждением, недобрыми чувствами, мыслями и пожеланиями в адрес окружающих, а в адрес некоторых и злословием в кругу семьи). Должна ли я просить прощения у людей, перед которыми я так согрешала?..

В принципе, Ваш подход довольно благоразумный. Действительно, наше показное благочестие пред людьми неверующими может вызывать раздражение. А молитва Ваша о них будет полезна и Вам, и им.

Кроме этого, можно загладить свою вину перед теми, кого мы неявно обидели, какими-то добрыми услугами и сердечным участием и вниманием к ним.

Но если обижаем явно словом или делами, то и просить прощение надо тоже явно, но опять же делать это ненавязчиво, но с признанием своей вины и готовности потерпеть нарекания в свой адрес.

Мир Вам и Божие благословение.

Какие духовные способы борьбы со страхом перед людьми Вы могли порекомендовать?

Страх перед человеком всегда есть следствие маловерия, ибо если кто однажды вверил свою вечную и временную жизнь в руки Божии, тот уже никого не боится, памятуя уверение Спасителя, что хотя и будете ненавидимы за имя Его, «но и волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 17-18). В преодолении сего малодушия и боязливости многим помогает чтение 90-го псалма «Живый в помощи», а также назидательные примеры терпеливого перене-

сения искушений, которые можно найти и в Житиях святых, а также в Отечниках и Патериках, в описаниях жизни современных подвижников благочестия.

Вот пример из Древнего Патерика:

Некий старец сказал: если кто будет помнить об оскорбившем его, или обесчестившем, или порицающем, или причиняющем вред ему, тот должен помнить о нем, как о враче, посланном от Христа, и должен считать его за благодетеля, а оскорбляться сим есть признак болящей души. Если же ты оскорбляешься против него, то с силою говоришь Христу: не хочу принимать врачеваний Твоих, а хочу гнить в ранах моих.

Что делать, если, скажем, в окончание Великого поста хорошие знакомые и сослуживцы могут пригласить на празднование того или иного события? Покрывать любовью такое будет очень трудно. Ведь пост — это тоже не легкомысленное деяние. Как же разумно поступить, не обижая своих, можно сказать близких, но нецерковных друзей?

Надо молиться с верою: «... не введи нас во искушение», и тогда таких ситуаций не будет.

А если все-таки такая ситуация возникнет, то можно со смирением, но честно признаться, что боитесь нарушать Великий пост. И, может быть, тогда Ваше признание кому-то послужит хорошим уроком.

А если не хватает мужества на такое признание, то можно найти другой благовидный предлог, чтобы уклониться от приглашения. Но предлог сей должен быть не только благовидным, но и вполне правдивым.

Умудри Вас Бог!

К сегодняшней власти относись с недоверием...

На заре христианства святые апостолы, посланные Спасителем для проповеди Евангелия Христова, совершали свой миссионерский подвиг среди языческих народов и правителей, которые чинили кровавые гонения на Церковь Христову. Но даже тогда святой

апостол Павел, обращаясь к христианам с проповедью, призывал их молиться за власти, говоря: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13, 1-8).

Мне понятно, что монархия — это земная, не от Бога установленная система власти. Подтверждение этому находим и в сегодняшних чтениях — Апостол Павел в своем послании (1 Кор. 7, 24-35) приводит слова Господа пророку Самуилу: «не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8, 7). Но царь является помазанником Божиим, и мне кажется, что в монархическом государстве быстрее можно донести мысль о спасении до максимально возможного количества людей, особенно детей. Не знаю, прав ли я, но мне кажется, коль скоро церковь отделена от государства, угнетается и подвергается расколу (например, на Украине, в Киеве — матери городов русских), то вполне уместно было бы и моление о восстановлении престола Царей Православных.

Мы согласны с Вами в том, что реализация принципа свободы вероисповедания во многом зависит от принципов государственного устройства общества. Но в то же время тот или иной тип государства обусловлен исторически, и его невозможно просто пере-

нести из одной исторической эпохи в другую. Это хорошо сознают те, кого Бог поставил управлять Своею Церковью, и поэтому они взвешенно управляют Церковным кораблем, водимые Духом Святым, всегда присутствующим соборному сознанию Церкви.

Милостыню на улицах часто просят беспризорные дети. Не способствуем ли мы своей милостыней тому, что приучаем их к попрошайничеству и к такому образу жизни? Иногда, давая деньги нищим, у меня возникает такая мысль, что моя милостыня идет на бутылку водки, т. е. во вред. Как быть?

В Апостольских постановлениях есть такой совет древним христианам: «Милостыня ваша пусть запотеет в руке вашей». Т. е., и тогда, и теперь милостыню подавать надо с рассуждением, чтобы она пошла на пользу, а не во вред просящему. В сомнительных случаях лучше дать совсем немного, чтобы исполнить заповедь «просящему у тебя дай» (Мф. 5, 42) и не подтолкнуть человека ко греху.

Умудри Вас Бог!

Все наши встречи в разное время в разных местах и с разными людьми (даже если это встреча одна-единственная и потом больше никогда не увидишь этого человека) не случайны?

Замечательный проповедник, духоносный пастырь и молитвенник святитель Антоний Сурожский в своих беседах много раз останавливался на теме «встречи» в разных ее аспектах. Об этом Вы могли бы прочитать в его книгах «Труды» и «Человек перед Богом». Мы же лишь напомним его высказывание, что каждая встреча, даже кажущаяся совершенно случайной, на самом деле несет в себе некий урок, ибо при этом человек либо посылается нам Богом, либо мы посылаемся этому человеку. А поэтому надо всегда не походя, а вдумчиво относиться к каждой встрече и встречать каждого такого человека, как посланника Божия.

Мы часто произносим слова, которые у всех на слуху и не думаем об их значении. Например, прощаясь, мы говорим «давай!». Наверное, в смысле «давайте прощаться». Нет ли

здесь празднословия? Ведь «давай» можно понять и как «дай», т.е. ты постоянно от других чего-то требуешь, а не даешь.

Хорошо, что Вы задумываетесь над словами, которые произносите, ибо уличный жаргон ныне сильно исказил нашу речь, и к этому почти совсем привыкли.

А ведь Сам Господь предостерег нас, сказав: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11).

Следовательно, в примере Вашем не только празднословие, но и нечто большее.

Храни Вас Бог!

В наше время распространены интернет-дневники. Раньше их вели в тетрадях и для себя лично, а теперь — на компьютере и зачастую для общего просмотра. Разрешено ли священникам вести подобное? Стоит ли прислушиваться к их советам, потому как вызывает некоторое недоумение светскость их написания и некоторые высказывания?

Ведение дневника — занятие весьма полезное и благословенное. А вот публикация своих дневников требует рассуждения духовного — особенно, когда на это дерзает священник, который не имеет, может быть, ни дара рассуждения, ни пастырского опыта, ни опыта слезной молитвы за свою паству. В таком случае, автор дневника должен бы был представить его содержание своему правящему Архиерею и испросить у него благословения на публикацию.

А иначе публикация дневника будет нести в себе не тот дух, которым дышат дневники о. Иоанна Кронштадтского. Так что Ваши сомнения не безосновательны.

Умудри Вас Бог!

Грех ли православной девушке как-то внешне украшать себя?

Мы имеем пред собою зримый образ совершенной красоты в гармонии внутреннего и внешнего — это образ Богоизбранной Отроковицы, изображенной на иконах. И нам кажется, что этому зримому

идеалу можно по мере веры следовать и в наши многмятежные дни. Естественно, что человек, живущий в обществе, заботясь об украшении своего внутреннего сокровенного в сердце человека, должен заботиться и о содержании своего внешнего образа в опрятности, «благообразии», как говорили прежде, и чистоте. Но эта забота должна исходить из высших нравственных христианских ценностей.

Совместима ли специальность психолога с Православием?

Психология как наука имеет своим предметом душевные проявления личности, а точнее — индивида. А Православие — это жизнь во Христе, жизнь по Евангельским заповедям. «Я есмь путь и истина и жизнь» — сказал Спаситель (Ин. 14, 6).

Психология — это внешнее знание о некоторых закономерностях проявлений личности в ее земной временной жизни, и как таковое оно относительно и изменчиво. А знание Истины и жизнь по Евангельским заповедям — это вечное приобретение человека, которое пойдет с ним в жизнь вечную. И, конечно же, по своему значению два этих рода деятельности несопоставимы и несоизмеримы. Хотя, конечно, благочестивый христианин может стать образованным профессиональным психологом. И мы уверены, что он будет при этом более глубоким специалистом, чем человек, не знающий Бога.

Умудри Вас Господь!

Как православному человеку работать на фирме, укрывающей налоги?

На Ваш вопрос обстоятельный ответ дается в выступлении председателя ОВЦС Московской Патриархии Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла* на VII Всемирном Русском Народном Соборе, проходившем 16-17 декабря 2002 г. в Москве.

Назван доклад так: «К эффективной и справедливой экономике». Вот выдержки из него:

«...Церковь призывает своих чад к законопослушанию, однако нельзя не признать, что сегодня добросовестное соблюдение всех за-

* Ныне Патриарх Московский и всяя Руси.

конов и подзаконных актов и административных решений ставит предпринимателя на грань разорения. Церковь напоминает законодателям, что их долгом является создание такой системы законов, которые не налагали бы на людей «бремена неудобноносимые».

...Уверен, что силой Божией и в ответ на наши общие усилия, нестроения закончатся. Созидание всегда требует несравненно больших усилий, нежели разрушение, поэтому будущее России в огромной степени зависит от того, насколько мы готовы самоотверженно трудиться ради блага своей страны».

Как с точки зрения Православия относиться к работе на бирже? Можно ли православному заниматься этим?

Вопрос, поставленный Вами, далеко не праздный, но, к сожалению, нам не удалось найти прямого ответа на него. А поскольку Ваша совесть ставит его перед Вами, то, значит, к этому есть основания, т. е. подозрение в незаконном обогащении.

Для раздумий Ваших мы предлагаем Вам выписку из толкования 44-го Апостольского правила, ибо прибыль, получаемая трейдером, в какой-то мере можно сопоставить с ростовщичеством, запрещенным канонами Церкви.

«В Ветхом Завете одним из свойств праведника указано, что он «серебра своего не дает в рост и не принимает даров против невинного (Пс. 14, 5).

Ростовщичество во всех видах запрещается в Пятикнижии Моисея (Исх. 22, 25; Лев. 25, 36; Втор. 23,19). Спаситель учит бескорыстному заимодавству (Мф. 5, 42; Лк. 6, 34-35). Если ростовщичество признается тяжелым грехом для всех и в 17 правиле Первого Вселенского Собора называется «любостыжением и лихоимством», то естественно, что особенно строго судится этот грех, когда он совершается членом клира и вообще человеком, исповедующим Православную веру.

Как Вы относитесь к празднованию Нового года 1 января?

1 января всего лишь условная дата, введенная в России Петром I, и в других странах новый год начинается в другое время.

Следовательно, тут нет серьезного основания для праздника.

Но совсем другое дело — праздник Рождества Христова. Это великий день, когда Сын Божий Христос пришел с неба на землю, воплотившись от Пречистой Девы Марии, и вочеловечился для того, чтобы спасти каждого из нас от греха, проклятия и смерти и сделать нас бессмертными и вечными через крестные страдания, мученическую смерть и воскресение.

Прообразом Деда Мороза является святитель Николай Чудотворец, поэтому детям надо рассказать о его жизни и милосердии, особенно о том, как он по ночам тайно оказывал милостыню обнищавшей семье, и этим спасал юных девиц от разврата.

Как Православная Церковь относится к страхованию жизни от несчастных случаев? Не является ли это неверием в Божий промысел?

Действительно, Бог заповедал нам: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6, 25). И в то же время человек, для того чтобы обеспечить себя ястием и питием, вынужден копать колодцы, прокладывать каналы и бурить скважины в надежде в будущем обеспечить себя необходимой питьевой водой. Крестьянин вынужден возделывать землю, заниматься племенной работой, строить хранилища, мельницы, пекарни и т. д. для обеспечения себя пищей. И даже когда собирается строить дом, по заповеди Евангелия, взвешивает свои возможности и средства, необходимые для этого (Мф. 7, 24). Так что человеку приходится заботиться о своем будущем. И такое попечение не является грехом, если христианин имеет свое упование не на свое попечение, а на Бога, сказавшего: «без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Вот при таком расположении духа можно со смирением часть денег откладывать для своего содержания и лечения при несчастном случае.

**В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО, И СЛОВО БЫЛО У БОГА,
И СЛОВО БЫЛО БОГ (Ин. 1, 1)**

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Пасхальный крестный ход в Светлый понедельник. Фото 2008 г.

** На стр. 1 – пение Часов Святой Пасхи. Фото 2008 г.*

Христос Воскресе!

Где ти, смерть, жало; где ти, аде, победа?

Приидите, людие, воспоим и поклонимся Христу, славяще Его из мертвых воскресение.

Днесь Спасение миру бысть: погран и побежден страшный и непобедимый доселе враг рода человеческого и всего мира, смерть...

Воскрес Христос... Чтобы в Себе Самом победить смерть и нам, людям, раскрыть врата вечной жизни, приял Он смерть и погребение и, воскресши из мертвых, стал победителем смерти.

Своей Божественной силой Сам Себя воскресив, всем идущим к Нему и за Ним дарует вечную жизнь и бессмертие.

Питает верных Своих Своей воскрешенной Плотью и Кровью, вливая в них струю жизни.

К жизни радостной ведет Он, к новому раю, наполненному светом Божественной Его славы.

Подобно Христу, лишь на малое время вкусившему смерть, умирают ныне люди, чтобы воскреснуть из мертвых и быть с Ним в его Царстве.

Воскресения ныне День. Светло празднуем, людие.

Веселятся отшедшие в иной мир отцы и братия наши, зря свет Воскресения и предвкушая свое воскресение, когда еще больше будут насыщаться Божественной славой.

Радуйтесь все болящие, все печальные и скорбящие.

Настанет и для вас жизнь, полная радости.

Торжествуйте, веселитесь все люди, старые и юные, богатые и убогие, сильные и немощные, трудящиеся и труда найти не могущие, обитающие в градах, селениях и пустынях, путешествующие и во узах сущие. Все возрадуемся ныне!

Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.

Христос воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Христос Воскресе!

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин. 1, 1)

На литургии в день Светлого Воскресения читается начало Евангелия от Иоанна о Божественном Слове. Когда все исполняется Светом Воскресения Христова и небеса соединяются с землей в прославлении Победителя смерти, Евангелием возвещается Кто Он: **В начале** (по древнему переводу — **искони**) **бе Слово**.

О Слове говорилось еще в Ветхом Завете: **Словом** Господним небеса утвердишася, и **духом** уст Его — вся сила их (Пс. 32, 6), **Посла Слово** Своё, и исцели я (Пс. 106, 20). Особенно ярко и выразительно о могущественном действии Слова Божиего сказано в книге Премудрости Соломона.

Однако ветхозаветные люди под Словом Божиим подразумевали лишь проявление воли и действия Божиего. Ныне же благовествует Иоанн, что Слово Божие есть Сам Сын Божий Единородный, Второе Лицо Святой Троицы.

Почему Сын Божий именуется также Словом?

Потому, что через Него Отец выражает Свою волю.

Слово Божие не таково, как слово человеческое. Человек выражает словом свои мысли и желания. Но слово, сказанное человеком, умолкает и исчезает. Выраженное им желание иногда исполняется, а часто остается невыполненным.

Слово Божие вечно и всемогуще. Оно всегда у Бога. Слово человеческое есть его служебная сила. Слово Божие есть Второе Лицо Святой Троицы. Оно Само Бог.

Бог Слово есть Сын Божий и любит Отца, и все добровольно творит по Его воле. Точнее — у них одна воля.

Бог Отец любит Своего Сына и все творит через Него. Ничего не создано Отцом

помимо Сына. *Имже вся быша.* Все через Него начало быть и без Него ничего не начало существовать, что существует: **Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть** (Ин. 1, 3) (Как об этом говорит 2-й член Символа Веры).

Когда в книге Бытия говорится, что при творении мира Бог *рече да будет Свет, рече да будет твердь*, то это значит, что Бог Отец захотел сотворить свет, твердь и прочее и что Слово, Сын Его, привело это в исполнение.

Слово Божие дает жизнь. Оно есть источник жизни: **В том живот бе и живот бе свет человеком** (Ин. 1, 4).

Слово Божие есть Свет, через Него являет Себя Бог Отец и возвещает Свою божественную волю: **Бе Свет истинный, иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир** (Ин. 1, 9).

Тот Свет не может сокрыть никакая тьма: **Свет во тьме светится, и тьма его не объят** (Ин. 1, 5).

Мрак греха овладел человечеством после грехопадения, но не мог сокрыть Божественного Света.

Согласно воле Отчей, Сын Божий освятил мир, сошед на землю и воплотившись. **Слово плоть бысть, и вселися в ны** (Ин. 1, 14).

Приготовить путь Ему в сердцах людских послан был Богом Иоанн Предтеча. Он проповедовал о Христе и призывал веровать в Него, ибо Он Сын Божий.

Задолго до того через Моисея был дан Закон. Но Закон, ограничивая зло, не мог спасти людей. Внешне исполняя Закон, люди оставались полными зла внутри себя. Посему мир не узнал пришедшего на землю Своего Творца, Сына Божия: **В мире бе, и мир Тем бысть, и мир его не позна. Во своя прииде, и свои его не прияша** (Ин. 1, 10-11). Блюстители Закона не прияли воплотившееся Слово, ибо нестерпим был для них Свет Его.

Но преданный ими на смерть Источник Жизни, сошед во ад, разрушил его, разогнал мрак Своим Божественным Светом.

Воскресши из мертвых, Христос отверз врата Царства Славы Своей всем, верующим в Него. Уверовавшие в воплотившегося Сына Божия и приявшие Его в свою душу и сердцем становятся чадами Божиими. Благодать Божия духовно возрождает их, вселяясь в них и давая силы любить Истину и творить волю Господню. Ёлицы же прияша Ёго, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Ёго (Ин. 1, 12),

Возрожденные благодатию, если до конца земной жизни пребудут в ней и будут идти путем, указанным Христом, Светом истинным, удостоятся приять от Него новый дар: они вечно будут наслаждаться в Царстве Отца Небесного зрением Славы Сына Его Единородного, Славы, превосходящей все в мире, испытывая притом радость и блаженство невыразимые.

То же превечное Божие Слово, которым сотворен мир, спасло и возродило к новой радостной жизни род человеческий Своим воплощением и Воскресением.

Светлое Воскресение есть торжество Бога Слова, день победы Его над адом и смертью, начало новой жизни и вечного веселия, Им даруемого.

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим вернии, и поклонимся, яко благоволи плотию взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умерших славным Воскресением Своим.

Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый, смертию смерть поправый, Един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

Христос Воскресе!

*Воскресение Твое, Христе Спасе,
ангели поют на небесах, и нас на земле
сподоби чистым сердцем Тебе славити.*

Ныне все наполнилось светом, небо, земля и преисподняя, вся тварь веселится и радуется. Радуется земля, освобождаясь от проклятия за грех Адамов. Ликует небеса, видя Спешшего с них на землю, восходящим ныне из преисподней и изводящим оттуда там томившихся. Поют ангелы, прославляя Победителя смерти Своего Творца, зримого ныне. Хвалят Господа все творения, все силы природы. Каждая из них по-своему поет и превозносит Воскресшего. Что-то необычное происходит во всем мире. Священная и спасительная ночь сменяется светоносным Великим Днем.

Играет лучами своими восходящее солнце, подобно взывавшему во утробе Иоанну Предтече, приветствуя из гроба воссиявшее Солнце Правды. Все насыщается ныне благодатью Божией и предощущает обновление вселенной. Ощущает ли его сердце наше? Да, у встречающих Священную Пасху с верой и благоговением, невыразимой радостью наполнены ныне души, благодатный мир касается сердец их. Далеко отбегают все скорби и печали, светлыми становятся даже страдания и невзгоды. Таинственно предвкушается Божественная Трапеза в грядущем вечном славном Царствии Божиим. Хотелось бы, чтобы не прекращались те блаженные часы, чтобы бесконечно продолжались ночь и день Святой Пасхи. Как апостолы на Фаворе, готовы мы тогда воскликнуть: Господи! добро есть нам здесь быти (Мф. 17,4).

Но всегда ли мы то и полностью ли ощущаем? Не бывает ли, что, когда все ликует, сердце наше покрыто облаком, а иногда и наполнено печалью?

Вспоминая прежние годы, мы тогда

жалеет о потерянной способности
ощутить пасхальную радость, другие же
не понимают, почему и как могут люди радоваться
ныне. Но как бы то не объясняли, какие бы не находи-
ли причины, едина есть истинная: сердце наше нечисто.

Если поколебались мы в вере, если в душу нашу вошли сомнения, если отпали или отошли от Церкви, — подобно пер-
восвященникам иудейским, отгоняем от себя мысль о Воскре-
шем Христе, ибо страшно нам Воскресение Христово. Если со-
вершили тяжелый грех и обличает нас совесть в неверности
Христу и Его заповедям — лежит на сердце нашем камень,
заграждающий вход в него свету Воскресения. Если мы погру-
зились в дела житейские и им отдали свое сердце, не ощущает
оно полной радости. Особенно если есть у нас неприязнь или,
еще хуже, вражда к ближним, если осуждаем их и превозно-
симся над ними, не можем радоваться встрече с Воскресшим
Господом. Тогда в День Воскресения или сомневаемся, подобно
поколебавшимся ученикам, или не верим, как Его враги, или
подсознательно не желаем с Ним встречи.

Но отбросим от себя все сомнения, принесем покаяние!
Друг друга обьемем, ненавидящим нас простим и радостно
возопиим: *Христос воскрес из мертвых, смертию смерть
поправ, и сущим во гробех живот даровав!*

Христос Воскресе!

Составлено по изданию: Игумен Герман (Подмошенский, иеромонах Сера-
фим (Роуз). Блаженный святитель Иоанн Чудотворец. М.: Издательский дом
“Русский паломник”, 2008 [Из творений Святителя Иоанна (Максимовича)
Шанхайского]

Издание Свято-Успенского
Псково-Печерского
монастыря
2009 год

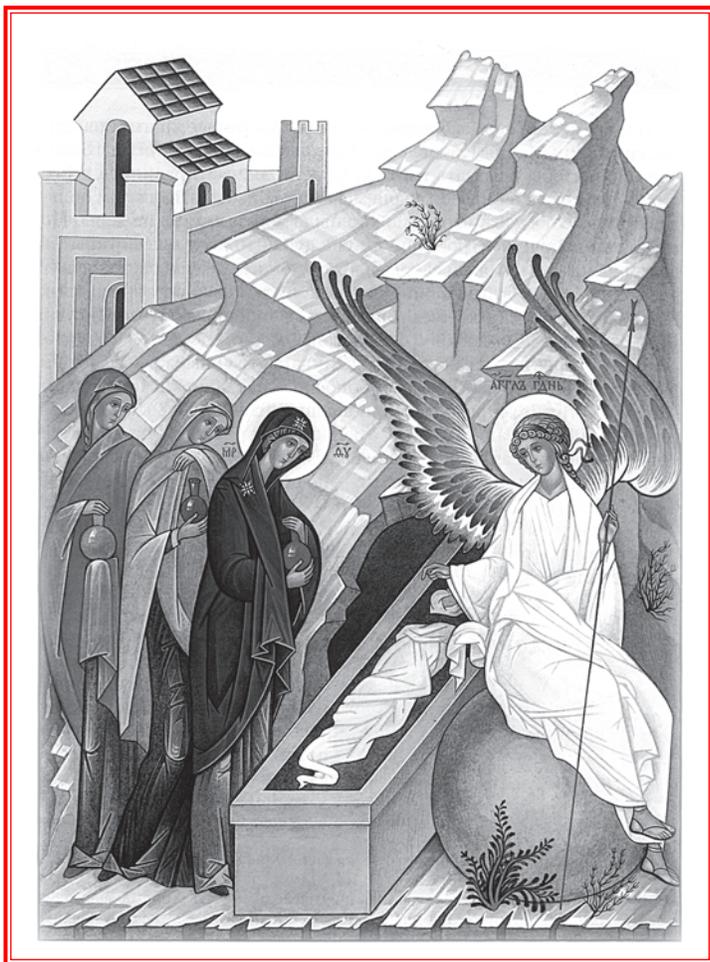

ЖЕНАХ-МИРОНОСИЦАХ,

и о том, что нет никакого
несогласия или противоречия
между Евангелистами
в рассказе

о воскресении Господа нашего
Иисуса Христа

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

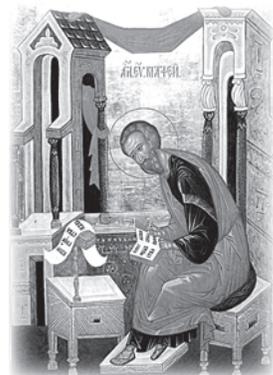

1. Теперь я хочу несколько побеседовать с вами, возлюбленные, по поводу евангельского повествования о святом воскресении Христа и показать, что в этом отношении между евангелистами нет никакого разногласия или противоречия. Так как в изображении этого события у каждого из евангелистов встречаются некоторые особенности, то люди неразумные готовы уже видеть противоречие в Писании и даже ложь. Но святые отцы наши в немногих словах отразили их безумие, установив, что каждый из евангелистов описывает особый приход жен и апостолов к божественному гробу, что этих посещений было несколько в различное время и что никто из евангелистов не касается уже рассказанного другим. Так устроил Всесвятой Дух, вдохновлявший евангелистов, чтобы, с одной стороны, ничто из тогдашних событий не было предано забвению, а с другой, чтобы устранить всякий повод к разногласиям, благодаря тому, что каждый рассказывает об особом событии. Итак, мы принимаем различие во времени и в самых посещениях женами гроба, согласно указаниям отцов. Но так как некоторые, одержимые демоном, утверждают, что в Писании относительно жен допущено разногласие и противоречие, то мы попытаемся, с помощью Всесвятого Духа, разъяснить, насколько в силах, эти события. Я уверен, с Божиею помощью, что, так как при различии во времени и в посещениях лиц согласие между евангелистами, действительно, существует, наше слово не будет безуспешно. Итак, прежде всего, вспомним вкратце о страданиях Господних. Мы читали, как Господь предан был Пилату, как затем, будучи распят, Он вкусил смерть по человечеству и был погребен, как был привален к гробу большой

камень, как иудеи запечатали гроб и приставили к нему стражу из воинов. Когда это было? В вечер пятницы: *суббота светаше*, как говорит евангелист (Лк. XXIII, 54). Многие добрые и прекрасные женщины, сопутствовавшие Господу из Галилеи, наблюдали все происходившее, видели гроб и присутствовали при положении тела. Затем субботу, как написано, они провели в покое согласно заповеди, но купили ароматы и миро, чтобы помазать Иисуса (Лк. XXIII, 56). Заметь в этом случае, возлюбленный, как согласны обстоятельства дела. Приготовили благовоние в субботу Мария Магдалина и Иоанна и Саломия и остальные жены, чтобы уже в первый день после субботы, то есть в день Господень, помазать Его. А Мария Иаковлева — это была Богородица (так называлась она тогда, как мачеха Иакова, называемого братом Господним) — от скорби не могла переждать всю ночь после субботы, но тотчас в поздний вечер субботы пришла ко гробу, то есть поздно после субботы. Без сомнения, некоторые из евангелистов употребляют выражение — *в вечер субботний* (Мф. XXVIII, 1) в смысле обыкновенных выражений: в поздний час, в позднее время. Это не был вечер субботы в прямом смысле, но поздние часы субботы, поздно в субботу. А это означает полночь или немного спустя. Откуда это видно? Из того, что Господь по Его обетованию должен был воскреснуть в третий день, т. е. в день Господень. Это и будет третий день, считая с пятницы, когда Он был распят. День же Господень начинается с седьмого часа ночи и продолжается до шестого часа следующей ночи. И таким именно способом, считая всякий день, ты не будешь противоречить словам бытописателя о миротворении: *и бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. I, 5). Ведь как только минует полночь, солнце, обтекая землю, тотчас освещает обращенные к востоку страны, хотя еще не показывается само, и производит для живущих там так называемое раннее утро. Так и у нас наступает рассвет в различные часы, по мере приближения солнца, а не у всех одинаково в одно и то же время. После же полуночи до рассвета Господнего дня воскрес Господь из мертвых, именно в третий день по писаниям. Итак, Пресвятая Дева Богородица, удрученная скорбью более всех, найдя споспешницу себе в лице Марии Магда-

лины [это была ревностнейшая женщина, почему она и вспоминается всеми четырьмя евангелистами (Мф. XXVIII, 1; Мк. XVI, 1; Лк. XXIV, 10; Ин. XX, 1)], пришла тотчас после полуночи, т. е. в поздний час субботний, ко гробу — не с благовониями (для этого еще не настало время), но только посмотреть гроб. Вот первый приход святых и достойных жен, о котором рассказывает евангелист Матфей. Когда они пришли ко гробу, вдруг произошло землетрясение — в то именно время, когда ангел отвалил камень от гроба и сел на нем. Господь уже воскрес в то время. В самом деле, евангелист не сказал, что, когда отвален был камень, тогда Спаситель вышел из гроба, но что ангел отвалил камень и сидел на нем. Ведь тело Господа уже просияло тогда нетлением и Он, как Бог, вышел из гроба, еще когда на нем лежал камень, точно так же, как в вечер дня Господня вошел к ученикам Своим при закрытых дверях (Ин. XX, 19). Две эти женщины, именно Пресвятая Дева Богородица и Мария Магдалина, со страхом и радостью великою пошли возвестить апостолам, что Господь воскрес, как сказал им ангел, и чтобы они шли в Галилею, где увидят Его. На пути встретились они с самим воплощенным Богом Словом. И когда Он сказал им: *радуйтесь!* — они, упавши, обхватили ноги Его и поклонились Ему. Господь не запретил им прикасаться к Нему (потому что они видели Его в первый раз), но, напротив, ободрил их словами: *не бойтесь, идите, возвестите братии Моей, да идут в Галилею и ту Мя видят* (Мф. XVIII, 10).

2. Этот рассказ о женах-мироносицах принадлежит евангелисту Матфею. Женщины пошли к ученикам и передали им и бывшим с ними слова ангела и слова Господа и то, что они Его видели; и не только это, но и рассказали, что они поклонились Ему. Но ученики Господа от сильной и невыразимой скорби, овладевшей ими после Его крестных страданий, не могли даже и

слушать их. Относительно Марии Магдалины, я думаю, что они даже и внимания не обратили на ее слова, относительно же Матери Господа, ввиду уважения к Ней и благоговения пред Ней, они решили между собою, что чрезмерная скорбь помутила ее ум и породила у нее расстройство и зрения, и слуха, и осязания. Чистая и просвещенная душа Девы, твердо убежденная в том, что она видела и осязала, замкнулась в себе, не вступая ни в какие пререкания с учениками; к гробу она уже более не пошла, непоколебимо уверенная в том, что она там видела. Мария же Магдалина, сперва уступив апостолам, потом несколько собралась с мыслями и, не полагаясь на свои впечатления, но подумав, что ей было видение, берет с собою некую Иоанну и другую Марию и других женщин с благоговениями (Лк. XXIV, 10) и ночью же опять отправляется к гробу. Самым ранним утром, то есть задолго до рассвета, когда над землею только что занималась утренняя заря, Мария со своими спутницами приходит ко гробу. Камень уже был отвален — и тела Господа они не нашли (где же его было и найти?). Пока они недоумевали между собою, пред ними явились два мужа (это были святые ангелы) в блистающих одеждах. Те испугались — не только оттого, что ангелы внушили им страх, но и оттого, что с порицанием обратились к ним: *что ищете живаго с мертвыми? Несть zde, но воста* (Лк. XXIV, 5, 6). Обрати внимание, возлюбленный, как подтверждается, что этот приход женщин ко гробу не был первым: не имело бы смысла, если бы женщины ничего не видели и не слышали о воскресении Господнем, ангелам упрекать их в словах: *что ищете живаго с мертвыми?* Очевидно, что все они уже слышали от самолично видевших Господа и слышали от Него ответ ученикам и не поверили, потому-то и упрекают их теперь ангелы; были с перечисленными женщинами и некоторые мужчины. Кто говорит это? Евангелист Лука. *Во едину от суббот, говорит он, зело рано приидоша на гроб жены, носяще яже уготоваша ароматы, и другие с ними.* Затем ангелы не только упрекнули их, но и пристыдили, говоря: *помяните, якоже глагола вам, еще сый в Галилеи, глаголя, яко подобает Сыну челове-*

ческому предану быти в руке человек грешник, и пропяту быти, и в третий день воскреснути. И помянуша, говорит евангелист, глаголы Его (Лк. XXIV, 6—8). Потом, вернувшись опять, и эти мужчины и женщины вместе с Марией Магдалиной возвестили ученикам о всем происшедшем, причем Магдалина видела гроб дважды, а остальные — однажды. *И явишася, говорит евангелист, пред учениками яко лжа глаголы их, и не вероваху им* (ст. 11). Если у кого явится недоумение, почему не упомянул евангелист поименно тех мужчин, которые вместе с женщинами принимали участие во втором посещении, то я относительно их полагаю, что они не были из числа известных, но или рабы тех женщин, или вообще кто-нибудь из подчиненных им. Конечно, когда Петр, возбужденный тем, что вторично слышал уже и притом от многих свидетелей, что Господь воскрес, тотчас пошел один ко гробу, евангелист определенно упомянул о нем, присоединив и указание на имя в таких словах: *Петр же встав тече ко гробу, и приник, виде ризы едины лежаща, и отыде, в себе дивяся бывшему* (ст. 12). Заметь, возлюбленный, что придя в числе первых сразу и один, он не дерзнул войти во гроб, но только заглянул туда и увидел лежащие одежды. Точного осмотра всего места он, таким образом, не произвел. Впрочем, я еще напомним вам об этом.

3. Так описывает евангелист Лука вторичный приход ко гробу женщин. Что же последовало дальше? Душа Марии Магдалины возгорелась, что ученики даже и теперь не поверили ни ей, ни бывшим с нею, но сочли слова их ложными. И вот, с наступлением утра, то есть, когда начал рассветать день и рассвет уже настал, но сумерки еще держались, она одна приходит ко гробу, — это уже в третий раз, — *и виде камень взят от дверей гроба* (Ин. XX, 1). *Тече убо и прииде к Симону Пет-*

ру и Иоанну (ст. 2). И заметь благоразумие этой женщины. Она скорбела в душе, что ей не поверили, когда в первое возвращение она вместе с Богородицей возвестила ученикам о воскресении Господа, и что опять, когда рано утром с прочими женами и мужами возвестила о том же, и тогда слова ее сочли ложью. Она скорбела не только о том, что ей не поверили, а и о том, что даже никто из них не захотел пойти ко гробу и посмотреть, но или из-за страха пред иудеями, или подавленные сильною и невыразимою скорбью, они почти все сидели как мертвые; один только Петр как бы пробудился после второго сообщения женщин и пошел ко гробу, но и он ограничился тем, что только заглянул в гробницу, не осмелившись хотя бы войти туда, как мы сказали. Все это именно воспламеняло ее дух и вот, полная божественного воодушевления, она опять пошла, как сказано, утром в третий раз одна и, найдя камень взятым от гроба, поспешила возвратиться к ученикам. По пути она рассуждала сама с собою в таком роде: если я скажу всем, опять подниму шум и на себя же навлеку подозрение, в здравом ли я уме. Ведь если не поверили мне вместе с другими, как поверят теперь одной? Лучше я поговорю отдельно с ближайшими и самыми горячими Его друзьями — Петром и Иоанном. Но и они слышали уже о воскресении Господа нашего Иисуса Христа и отнеслись к такому чудесному делу с полным недоверием, как будто ничего и не слышали. Как же мне побудить их, по крайней мере, просто прийти ко гробу и посмотреть, что там есть? Вот что я сделаю: я не скажу им, что Господь воскрес, а то опять ничего не выйдет; я сообщу им самую вероятную и правдоподобную весть. И вот приходит Магдалина Мария, как сказано, к Петру и Иоанну и говорит им: *взяша Господа моего от гроба, и не вею, где положиша Его* (Ин. XX, 2). Она как бы так говорила: послушайте меня, рабы Божии: воскрес Господь из мертвых или нет, я этого вам доказывать не буду; но одно говорю вам с достоверностью, что тела Его нет во гробе; итак, вы должны постараться узнать, кто взял тело Его из гроба и куда положил Его. Видишь мудрость женщины? Ведь если бы мы не предположили,

что она руководилась такими соображениями, тогда мы впали бы в бессмыслицу. Как на самом деле она, осязавшая ноги Господа вместе со святою Богородицею Мариєю и дважды слышавшая от ангелов весть о Его воскресении, могла бы опять говорить о Нем, как будто о мертвом, что *взяша Господа моего от гроба и не вем, где положиши Его?* Напротив, теперь должно признать, как искусно и умно поступила она в этом случае. Ее слова сразу подействовали: в том, что тело украдено из гроба, не было ничего невероятного. И вот оба эти ученика тотчас поспешили ко гробу. За ними последовала и эта удивительная женщина. Вдвоем ученики вошли во гроб и *видеша ризы едины лежаща и сударь, иже бе на главе Его, особ свит* (Ин. XX, 6, 7), тела же не было нигде. Тогда, говорит евангелист, они увидели и поверили, что Господь взят из гроба. До этого там был один Петр, притом, со страха и по причине бывшей еще тогда тьмы, он не мог рассмотреть места так ясно, как теперь — утром. Теперь же они оба увидели и уверились, что тело Господа взято из гроба, согласно словам Марии Магдалины. Но в воскресение Его они еще не поверили. Откуда это видно? Евангелист сам указывает на это: сказав о том, как Петр вошел в гроб, он прибавляет о себе: *и виде, и верова. Не убо ведяху писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути* (Ин. XX, 9). *Идоста же паки к себе ученики*, не поверив воскресению. Даже и эту Марию, несмотря на то, что она столько видела и слышала, они привели в сомнение; в большом смятении она размышляла так: до сих пор я была в полной уверенности, что апостолы не видели гроба и потому не верят воскресению; а теперь и увидевши, что здесь нет тела, они остаются при том же самом убеждении; очевидно, я, как женщина, фантазирую и ничего положительного ни вижу, ни слышу, а они, просвещенные свыше, не поддаются заблуждению и не обманываются так легко, как мы, женщины. Потрясенная этою мыслью, Мария Магдалина осталась у гроба и плакала. По удалении Петра и Иоанна она опять заглянула во гроб *и виде два ангела в белых ризах сидяща* (ст. 12). На их вопрос: *жено, что плачешу? Кого ищешу?* — она

отвечала им: *яко взяша Господа моего и не вем, где положиша Его* (ст. 13). Затем обернувшись, так как ангелы встали при входе туда Господа и, увидев Его, она не узнала Его. Почему не узнала? Потому, что Господь после воскресения уже был облечен нетленным телом и не был узнаваем, кроме тех, кому Он хотел открыться и когда хотел. И на Его вопрос: *жено, что плачешу? Кого ищешу?* — она отвечала так же, как и ангелам. Подумав, что это садовник того сада, в котором был гроб, она говорит Ему: *Господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его, и аз возму Его* (ст. 15). Это Мария, очевидно, говорила уже без задней цели и какого-либо лицемерия, как то было по отношению к ученикам: тем она отвечала так потому, что они, действительно, не знали, и чтобы побудить их всех идти ко гробу; а потом, когда они пришли и увидели, что тела, действительно, нет, но воскресению все-таки не поверили, тогда она и сама поколебалась в своем убеждении, и признала мнение апостолов более основательным, чем свое. Под влиянием этой, совершившейся в ней, перемены, она и отвечала Господу и ангелам, действительно, убежденная в том, что тело кем-либо взято из гроба. Конечно, Иисус, видевший сердце ее, как Бог, с упреком воскликнул к ней: *Марие!* Когда же, наконец, она узнала Его голос (ведь это уже второй раз видела она Его) и упала опять, как и в первый раз, к Его ногам, то не была уже принята им так благосклонно, как тогда, но отстранена Им со словами: *не прикасайся Мне*. В тот раз две женщины обнимали и целовали Его честные и пречистые ноги и ничего такого от Него не слышали. Видишь, что справедливо Спаситель отстраняет ее не веровавшую от Себя, говоря: *не прикасайся Мне!* При первом своем явлении Он беспрепятственно позволил им касаться Его ног и целовать их, чтобы посредством осязания еще более, чем зрением и слухом, удостоверит их, что Он — распятый и погребенный — воскрес. А теперь Он уже отстраняет от Себя Магдалину; после столь сильного удостоверения отступившись от своего убеждения, она слышит: *не прикасайся Мне, не убо вздых ко Отцу Моему*. В этих словах содержится и упрек ей на ее неверие,

и возбуждение ума ее напоминанием о небесном Отце и убеждением не думать, что Он есть только то, что она видит, т. е. человек, воскресший из мертвых, но что Он есть и Бог, как истинный Сын Божий, ради нас вочеловечившийся. *Рцы, говорит, братии моей: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (ст. 17). Услышавши и увидевши это, Магдалина идет ко всем ученикам. Теперь она уже не говорит им, что *взяша Господа моего от гроба*, но с полною уверенностью и решительностью объявляет им, что видела Господа, и вот что Он сказал ей.

4. Вот изображение третьего посещения женщинами гроба, посещения, бывшего утром, когда еще была тьма. Это изображение принадлежит евангелисту Иоанну Богослову, который справедливо я богоприлично пользовался любовью Иисуса по многим причинам. Остается еще четвертое путешествие ко гробу женщин, которое по устройению Духа Святого описал евангелист Марк. Откуда видно, что описанное Марком путешествие есть именно четвертое? Это по-

казывает время. Ведь один только Марк пишет, что женщины пришли на гроб, когда воссияло солнце. Что же именно он говорит?

Мариа Магдалина (все четыре евангелиста, как уже было сказано, вспоминают о ней) с другими женщинами, имевшими приготовленные благовония, *минувшей субботе, завтра во едину от суббот приидоша на гроб возсиявшу солнцу* (Мк, XVI, 1, 2). Посмотрим теперь, ради чего Магдалина, уже три раза побывавши на гробе, опять идет туда с другими женщинами, причем те несут миро и благовония и думают, что найдут тело во гробе. Слушай, возлюбленный, внимательно.

После третьего боговидения будучи совершенно уверена в воскресении Господа и громко засвидетельствовавши пред учениками, что она видела Господа и что Он сказал ей то-то, Мария Магдалина, как мы раньше сказали, более уже не сомневалась. Но когда она увидела Марию, мать Иакова младшего и Иосии, и Саломию и других женщин, идущих ко гробу и имеющих благовония, и узнала, что они желают идти на восходе солнца, пошла и она вместе с ними, не как сомневающаяся, но как руководительница, и с радостью о том, что много раз видит гроб пустым и ад — лишенным добычи. Другие же жены или не слышали, или если и слышали, то в виде простых слухов, а обстоятельных сведений не имели. Конечно, они-то и *глаголаху к себе*, как говорит евангелист, т. е. не с Марией Магдалиной говорили, а между собою: *кто отвалит нам камень от двери гроба! И воззревше, видеша, яко отвален бо камень: бе бо велий зело* (ст. 3, 4). Видишь, что относительно камня они еще ничего не знали, тогда как женщины, о которых говорили евангелисты Матфей и Лука, равно как и апостолы Петр и Иоанн — видели отваленный камень своими глазами. Затем, *вшедше*, говорит евангелист, *во гробе видеша юношу сидяща в десных, одяна во одежду белу, и ужасошася* (ст. 5). А он не упрекал их, как у евангелиста Луки ангел, а у Иоанна сам Господь, потому что он знал, что они пришли в первый раз. Не упрекнул он и Магдалины, так как по ее радостному лицу он видел, что не сомнение о воскресении Господа побудило ее опять прийти ко гробу, но радость и восхищение о случившемся. Потому не только не упрекнул их, как я сказал, но и ободрил их от страха, как и первый ангел у евангелиста Матфея. Что же сказал он? *Не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина распятого? Воста, несть zde: се место, идеже положиша Его. Но идите рцйте учеником Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вам* (ст. 6, 7). Хорошо прибавлено здесь: *и Петрови*. Ведь если бы не было объявлено прямо о том, чтобы и ему идти в Галилею вместе с прочими учениками, он, я думаю, не поверил бы, что Господь простил ему его отречение. *И изшедше женщины*

бежаша от гроба, имеяше же их трепет и ужас, и никому же ничтоже реша: бояхубося (ст. 8). Вот опять и отсюда,— из того, что они никому ничего не сказали, видно, что за исключением Марии Магдалины, это были другие женщины, отличные от первых, и что это посещение гроба нужно отличать от трех описанных другими евангелистами, а не так, как говорят безбожные и многобожные, бывшие тираны и преступники — будто бы было только одно путешествие женщин ко гробу и будто бы в описании его евангелисты очень противоречат друг другу. Между тем, и по времени, и по лицам, и по характеру объявления ученикам или умолчания, очевидно, что различны и женщины, и путешествия ко гробу. Итак, соединим вместе все сказанное. Прежде всего — по рассказу св. Матфея — Мария Магдалина и Мария, называемая Иаковлею, которую я принимаю за Богородицу, одни пришли ко гробу поздно в субботу, до рассвета дня Господня, то есть при окончании субботы, как мы сказали. По сказанию же Луки, Мария Магдалина опять пошла вместе с Иоанной и Марией Иаковлевою и некоторыми другими. Эту Марию Иаковлеву я отличаю от Богородицы, хотя и эту последнюю евангелист Матфей называет так же (конечно, при том глубоком почтении, которое все питали к Богородице, евангелист не поставил бы ее здесь на третьем месте, т. е. после Марии Магдалины и после даже какой-то Иоанны); эта Мария или какого-нибудь другого Иакова, или, действительно, была матерью Иакова младшего и Иосии, — так ведь и упомянул о ней евангелист Марк. Итак, эти, упоминаемые Лукою, женщины уже не поздно в субботу, но ранним утром пришли ко гробу. У Иоанна же изображено путешествие одной Марии Магдалины, и не поздно в субботу, и не ранним утром,— но когда? Утром,—впрочем, когда была еще тьма: так именно понимали это некоторые. С нею были и апостолы Петр и Иоанн, которые затем своим неверием заставили и ее не верить вместе с собою. По Марку же опять (ходила) Магдалина,— эта мужественная, четыре раза подвизавшаяся женщина, и Мария, мать Иакова младшего и Иосии. Заметь, возлюбленный,— Иакова младшего. Ведь,

Богородица именовалась матерью, т. е. мачехою Иакова старшего. Была с ними и Саломия и некоторые другие в это четвертое путешествие. Они пришли ко гробу не поздно в субботу, но рано утром, и даже не утром, когда была еще тьма, но уже утром — на восходе солнца, как сказал евангелист. Отсюда видно, что так называемое утро более приближается к восходу солнца, не так как раннее утро. Это я говорю, возлюбленные, потому, что некоторые раньше говорили, что вторым путешествием должно считать описываемое евангелистом Иоанном и бывшее утром, когда еще была тьма, а третьим является описанное Лукою, ранним утром, как будто прежде бывает так называемое утро и с ним уже соединяется раннее утро. Это уже с первого взгляда кажется мне нелепым, да и опровергается тем, что евангелист Марк говорит, что просто *завтра во едину от суббот* пришли женщины ко гробу, *возсиявшу солнцу* (Лк. XVI, 12). Если же бы раннее утро было после простого утра, тогда, конечно, первое и соединялось бы с восходом солнца, а не последнее. И Даниил, говоря о Дарии, так выразился: *тогда царь востав завтра по свете и со тщицею прииде ко рву* (Дан. XVI, 19). Но самое главное, если бы описанное у Иоанна посещение было вторым, а у Луки третьим, тогда и, кроме этого, обнаружилось бы много других нелепостей. Если Петр и Иоанн уже ходили ко гробу и своими глазами видели, что было внутри гроба, как говорит сам Иоанн, то как могли они потом, когда женщины — по словам Луки — возвещали им слова ангелов, счесть за ложь рассказываемое теми? Или зачем было Петру одному ходить ко гробу, и притом как бы в изумлении и страхе, и ограничиваться одним наружным осмотром гроба, если он уже ходил туда с Иоанном, проникал в самый гроб и все обстоятельно рассмотрел? Итак, я считаю совершенно нелепым — ставить рассказанное Иоанном впереди того, что передается Лукою. Остается теперь разъяснить, сколько же именно Марий, о которых упоминают евангелисты? Об этом было немало споров.

Я думаю, что их пять. Впрочем вникните в мои слова со всею тщательностью. Есть, конечно, Мария Магдалина, из которой

Господь изгнал семь бесов, — почему она и была столь ревностной, в благодарность за такое благодеяние. Затем, Мария Иаковля: под таким наименованием известна Богородица, как мы уже сказали. Так как по причине величия и невероятности чуда истина бессеменного рождения не могла сразу обнаружиться (иначе Дева подвергалась бы опасности быть побитой камнями, если бы только распространился слух, что Христос не был сыном Иосифа), ради этого в глазах всех она считалась женою Иосифа и, следовательно, была мачехою Иакова, сына Иосифа. Если же кто вздумал бы возражать, почему она называлась не по имени Иосифа как мужа, но по имени Иакова в качестве его мачехи, то ответить на это нетрудно. Иаков пользовался большою известностью, как человек богобоязненный, воздержный и праведный, — недаром все его называли праведным. Кроме того, я полагаю, что в то время, когда Господу Иисусу Христу исполнилось тридцать лет от рождения и Он выступил на проповедь евангелия, Иосифа уже не было в живых. Ведь когда Господь был Младенцем, и даже когда Он достиг двенадцати лет, Иосиф упоминается в евангелиях; а во время чудотворения и честных страданий Спасителя нигде уже не упоминается об Иосифе. Без сомнения, когда Иисусом было сказано: *се мати твоя и братия твоя вне стоят и ищут тебе* (Мф. XII, 47; Мк. III, 32), без упоминания об Иосифе, то это, очевидно, показывает, что Иосифа тогда в живых уже не было. Вот почему Пресвятая Дева Господом на кресте и вручается Иоанну. Тогда вполне понятно и то, почему она была известна под именем Марии Иаковлевой, а не Иосифовой. Третья же Мария есть мать Иакова младшего и Иосии, о которой упоминает евангелист Марк, отличная от нее. Она же, я думаю, есть и Мария Иаковлева, указываемая евангелистом Лукою, потому что указание евангелиста Луки, конечно, нельзя относить к Богородице, ввиду сказанного раньше. И евангелист Марк, упомянув о ней выше в таких словах: *Мария Магдалина и Мариа Иакова малаго и Иосии мати* (Мк. XV, 40), ниже опять эту самую Марию Иаковлеву называет просто Иаковлевой: *и минувшей субботе Мария Магдалина и Мариа Иаковля*

и Саломиа купиша ароматы, да пришедше помажут Иисуса (Мк. XVI, 1). Если же она была матерью кого-нибудь другого, а не Иакова младшего и даже не Иакова, называемого братом Господним, очевидно, тогда ее нужно отличать от трех указанных. Между тем есть еще Мария Клеопова, сестра Богородицы, которую упоминает Иоанн Богослов при кресте (Ин. XIX, 25). Есть и еще Мария, сестра Марфы и Лазаря (Ин. XI, 2). Зная все это, возлюбленные, и держась твердо, не допускайте тем, кто захотел бы клеветать на Писание, делать это. В нем, как глаголанном Святым Духом, заключается полная правдивость и истина. И только слабость человеческого ума и нежелание из тщеславия сознаться в ней — свое собственное несовершенство приписывает Писанию в качестве разногласий. Вы же, честная и святая паства Христова, принимайте пищу душ ваших,— разумею божественное Писание,— как истинную и непорочную. Истина ведь питает вас, потому что истина и воскресение и жизнь есть Христос Бог наш. А если что-нибудь из Св. Писания мы не понимаем, как следует, то будем иметь терпение до будущего века, когда будем удостоены созерцать Бога лицом к лицу и просвещены будем ведением всего сущего, когда и Бога познаем уже не отчасти, во как и сами мы познаны были от Него (1 Кор. XIII, 12). А в этом для всякого разумного создания и заключается высочайшее блаженство, устрояемое любовью и почерпаемое во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со безначальным Его Отцом и животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По изданию: Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. Том 2. Репринтное издание. М.: Издат. отдел Московского патриархата, 1993. С. 802-812.

2009 год

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 2-Ю ПО ПАСХЕ
О ЯВЛЕНИИ СПАСИТЕЛЯ
АПОСТОЛУ ФОМЕ
(ИН. 20, 19-31)

По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Уверение апостола Фомы

Апостолы Фома и Иоанн в свете Христового Воскресения

Господь мой и Бог мой.
(Ин. 20, 28).

Почему, благочестивые слушатели, воскресенье после Пасхальной седмицы Святая Церковь связывает с апостолом Фомой? Чудо Христова воскресения имеет ближайшее отношение к Самому Иисусу Христу. Это Он воскрес. Это Он Своей смертью и воскресением потряс мир и изменил все направление мировой истории.

С другой стороны, это величайшее событие коснулось и людей и, в первую очередь, ближайших ко Христу — Его апостолов и жен-мироносиц. Как они отнеслись к чуду воскресения Христа, как оно повлияло на них? Что поучительного и назидательного дают для нас первые встречи апостолов с воскресшим Спасителем?

Из всех учеников наиболее ярко и поучительно пережил встречу с воскресшим Христом апостол Фома. Вот почему Святая Церковь и посвящает ему второе воскресенье по Пасхе.

Но прежде чем остановить свой духовный взор на апостоле Фоме, остановим его сначала на апостолах вообще, на их отношении к воскресению Христа.

Ученики Спасителя не подготовили себя к вере в Его воскресение. Хотя Христос при жизни и не раз говорил им, что Ему предстоит пострадать и быть убиту и в третий день воскреснуть (Мф. 12, 40; Мф. 16, 21; Мф. 17, 22-23; Мф. 20,

19 и др.), однако они были далеки от веры в реальность предстоящего. Наступив, эти величайшие события застали их врасплох, ибо все, что говорил им Спаситель, не глубоко было усвоено ими, а *они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых* (Ин. 20, 9).

Наоборот, они *надеялись... что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля* (Лк. 24, 21), т. е. должен не умереть, а сделаться Царем-Освободителем еврейского народа.

Страдания и смерть Христа ошеломили апостолов, крайне озадачили и повергли в уныние и горе от неоправданных надежд. Все вдруг рухнуло и зашло в тупик в их представлении об Учителе. Что им оставалось делать? От неожиданности и страха пред наступившими событиями (взятием Христа под стражу, судом над Ним и проч.) они в смятении разбежались. Кроме апостолов Петра и Иоанна, никто из них не искал встречи с Учителем, пребывающим сначала на Кресте, а потом и во гробе. Часть из них готова была оставить Иерусалим, как это мы видим из примера шедших в Эммаус (Лк. 24, 13).

Отчего все это происходило, братия и сестры?

Это происходило оттого, что, мечтая о Христе-Освободителе еврейского народа от иностранного ига, апостолы совсем еще не усвоили **основного**: Христос пришел на землю **освободить** народ не от иностранного ига, а от ига греха, проклятия и смерти **через Свои вольные страдания, смерть и воскресение**. Поэтому в поруганиях, страданиях и смерти Учителя они еще не усматривали искупительного, спасительного значения, а, следовательно, не могли чаять и Его воскресения как завершения Его искупительного подвига, и вообще им могло казаться невозможным Христово воскресение. Ближе к истине будет сказать, что они о нем (воскресении) мало думали, если только думали.

Апостолы знали из библейской истории и из общения с Христом, что один человек может воскресить другого (как Христос Лазаря), но они никак не могли представить, чтобы человек, даже такой, как их Учитель, мог воскресить Себя Сам, без видимого участия кого-то другого. Подобного еще

не бывало на земле, поэтому ничто из мира реального не могло навести их на мысль о возможности такого чуда со Христом, т. е. о возможности Его воскресения.

Неудивительно, что когда мироносицы возвестили им о воскресении Христа, то *показались им пустыми слова их, и не поверили им* (Лк. 24, 11). А когда Сам Воскресший стал являться им, то они сначала принимали Его за призрак, за дух (37-39). И Христос должен был показывать им руки и ноги, приглашая «осязать их» (39-40), дабы убедить учеников, что это — Он Сам, их Учитель, Сын Человеческий, как часто Он называл Себя перед ними.

Желая удостовериться апостолов, что они видят живое и подлинное Лицо Его, Он через дуновение сообщает им Духа Святого, право прощать и оставлять грехи и «посылает» их, т. е. готовит к проповеди (Ин. 20, 21-23).

Апостолы преисполнились радости при явлении им Спасителя, но все же *еще не верили и дивились* (Лк. 24, 41), за что и получили от Него упрек в «неверии и жестокосердии» (Мк. 16, 14)*.

В одно из таких явлений среди апостолов не было Фомы. Когда он узнал о явлении им Христа и о том, что Он предлагал им осязать Его ребра и раны, дабы убедиться, что они имеют дело со Христом, то за этот-то **опытный** путь познания, за эту проверку воскресения Христова через зрение, прикосновение, осязание, поспешно и ухватился ум Фомы, в то время как сердце его затрепетало от радости и предвкушения возможности видеть Воскресшего. И тогда он изрек апостолам: *Если не увижу... и не вложу перста моего в раны от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю* (Ин. 20, 25).

* Такие сомнения и колебания со стороны апостолов продолжались до тех пор, пока Спаситель в последующих явлениях не разъяснил им, что «так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лк. 24, 46)... Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (45). Окончательно же удостоверились апостолы в воскресении Спасителя после Пятидесятницы, когда явились свидетелями о Христе «от края до края земли».

В душе Фомы проходит томительная неделя борьбы неверия с верой, ума с сердцем. А между тем в это время вокруг Фомы — среди апостолов и мироносиц — заря веры в воскресение Христа стала разгораться и все больше и больше захватывать сердца Его учеников и самого неверного Фомы.

И вот, братия и сестры, когда на восьмой день Христос явился апостолам, среди которых находился и Фома, то этого было достаточно, чтобы спор веры и неверия в душе Фомы окончательно разрешился и он воспылал пламенной и уже **убежденной** верой в Воскресшего. Для него оказалось уже не нужным вкладывать персты и руку в язвы и ребра Христа. Зачем теперь эти доказательства, когда он непосредственно увидел Спасителя, воспринял Его Светоносный Образ, подпал под неотразимое воздействие Его Божественной личности.

С воплем: «Господь мой и Бог мой!» он бросился к ногам Иисуса. С этого момента в его душу вошел Воскресший, слился с его духом в нераздельное единство — то единство, о котором впоследствии скажет апостол Павел: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20).

Так завершился внутренний переворот в душе апостола Фомы, произошло его духовное возрождение и началось его благовестие о Спасителе.

Христос ответил Фоме: *Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

К кому могли относиться эти слова Спасителя? Кто мог оказаться выше апостола Фомы по дару веры, по силе и непосредственности этой веры?

Среди апостолов в полной мере таким оказался только Иоанн.

Когда апостол Петр, услышав от мироносиц о воскресении Христа, пришел (точнее, прибежал) к опустевшему гробу и, войдя в гробницу, не увидел там Умершего, то он только *удивился происшедшему* (Лк. 24, 12). И нужно было

Спасителю специально явиться Симону (34), чтобы он окончательно убедился в Его воскресении. А между тем апостолу Иоанну достаточно было войти в ту же самую опустевшую гробницу, как сердце подсказало ему, что Христос воскрес. Так, не видя Воскресшего, он уверовал в Его воскресение (Ин. 20, 8).

Здесь мы должны вспомнить, братья и сестры, что для внутренней духовной связи со Христом и понимания апостолом Иоанном происходящих событий имело большое значение пребывание его на Голгофе, у креста Спасителя. Перед его глазами прошли все чудесные события, все многочисленные перевороты и предвозвестники Христова воскресения. Он и сам пережил, стоя у креста Спасителя, внутренний переворот, уразумев, что только Божественная любовь к людям могла подвигнуть Христа взойти на крест и пережить все муки крестных страданий и смерти. Апостол именно здесь, на Голгофе, постиг и ту тайну, что жертвенная любовь сильнее смерти. Христос мог умереть под тяжестью грехов людских и крестных страданий, но Он не мог оказаться всецело во власти смерти, потому что не могла умереть чудотворящая Божественная любовь, восшедшая на крест.

Смерть Христа потрясла землю, произвела переворот в сознании людей, явившись вестницей наступающего Христова воскресения. Совершив положенное ей, эта чудодейственная вестница отступила, дав место воскресению Спасителя, а тем самым и воскресению, обновлению всего человечества.

Все это духом и сердцем своим стал уразумевать и предчувствовать апостол Иоанн, еще будучи на Голгофе. Поэтому когда он взглянул в опустевшую гробницу, то сердце его озарилось догадкой и подсказало ему то же, что ангелы возвестили мироносицам в гробнице: Христа здесь нет, Он воскрес (Лк. 24, 6).

Таким путем, путем сердца, путем любви ко Христу пришел к вере в воскресение Его апостол Иоанн и сделался пламенным Его благовестником.

Такой путь и поставил Господь выше пути апостола Фомы, сказавши: *Блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Итак, братия и сестры, есть два пути к вере: через убеждение ума и через свидетельство сердца. Оба пути для нас открыты, оба имеют апостольскую основу. В живой человеческой душе оба пути обычно объединяются: сердце согревает и одушевляет ум, а ум обосновывает и укрепляет веру. Так у большинства из нас.

Как и апостол Иоанн, мы, не видя собственными глазами в дни Святой Пасхи воскресшего Спасителя, чувствовали и чувствуем Его потребностью сердца, требованием нашей любви к Нему.

Вместе с апостолом Фомой мы, обычно маловерные и малодушные, воодушевившись верой, вопияли и вопием: «Господь мой и Бог мой!»

Господь и нас имел в виду, когда говорил: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Будем же достойны этой веры Господа в нас самих, достойны Его животворящей любви к нам, многогрешным! Будем всегда, особенно в минуты охлаждения веры, смуты ума, очерствения сердца, взывать к Нему: «Господь мой и Бог мой!»

Просвети и оживотвори нас, Боже, лучезарным светом Своего воскресения, укрепи нас благодатной силой Креста Твоего, совокреси нас для вечной жизни в Тебе — Господе нашем Иисусе Христе! Христос воскрес! Аминь.

Протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ. Путь к пробуждению: Сборник великопостных и пасхальных поучений и бесед. — М.: «Русский Хронографъ 1991», 2002.

За что был помилован Благодарный разбойник?

Из творений
святителя Иоанна Шанхайского (Максимовича)

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Лк. 23, 39-43.

Так повествует святой евангелист Лука о глубоко назидательном и умирительном событии, об обращении и помиловании Христом разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте на Голгофе.

Чем заслужил разбойник такую милость? Чем вызван такой скорый и решительный ответ Господа? В аду находились еще все ветхозаветные праведники, включая св. Иоанна Предтечу. В ад собирался сойти Сам Господь, правда не для того, чтобы там страдать, а чтобы вывести оттуда узников.

Не обещал еще Господь никому возвести его в Царство Небесное, даже апостолам обещал взять их в Свои обители, лишь когда их уготовит.

За что же разбойник прежде всех удостоивается милости, почему ему так быстро отверзаются двери рая? Вникнем в состояние души разбойника и в окружающую его обстановку.

Всю жизнь провел он в разбоях и преступлениях. Но видно, не умерла в нем совесть и в глубине души осталось нечто доброе. Предание говорит даже, что он был тем самым разбойником, который во время бегства Христа в Египет сжалился над прекрасным дитятей и не позволил Его убить своим сотоварищам, вместе с ним напавшим было на бежавшее в Египет Святое Семейство. Не вспомнилось ли ныне ему лицо

того Младенца, когда он всмотрелся в лицо Висевшего рядом с ним на кресте?

Но было ли то так или нет, во всяком случае взгляд разбойника на Христа пробудил в нем совесть. Ныне он висел рядом с Праведником, рядом с “Красен добротою паче сынов человеческих” (Пс. 44, 3), Которого в то время был “вид безчестен, умален паче всех сынов человеческих”, не имевшим “ни вида, ниже славы” (Ис. 53, 2-3).

Глядя на Него, разбойник словно очнулся от глубокого сна, Ему ясно представилось различие между Ним и им самим. Тот — несомненный Праведник, прощающий даже Своим мучителям и молящийся за них Богу, Которого называет Своим Отцом. Он же — убийца многих жертв, проливавший кровь людей, не сделавших ему никакого зла.

Взирая на Висевшего на кресте, он словно в зеркале увидел свое нравственное падение. Все лучшее, что таилось в нем, пробудилось и искало выхода. Он осознал свои грехи, понял, что к печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему некого. Посему злобное настроение против исполнителей казни, каковым был охвачен разбойник, распятый по другую сторону от Христа, а вначале и он сам (Мф. 27, 44), сменилось в нем чувством смирения и сокрушения. Он почувствовал страх грядущего над ним суда Божия.

Отвратителен и ужасен стал для него грех. В душе он уже не был разбойником. В нем проснулись человеколюбие и милосердие. Со страхом за участь своей души в нем сочеталось отвращение к происходившему надругательству над невинным Страдальцем.

Несомненно, он слышал и прежде о великом Учителе и Чудотворце из Назарета. Происходившее в Иудее и в Галилее было предметом многих разговоров и толков во всей стране. Прежде то, что он слышал о Нем, проходило мимо его внимания. Теперь, очутившись вместе с Ним и в одинаковом с Ним положении, он начал понимать нравственное величие Его личности.

Беззлобие, всепрощение и молитва Христова поразили разбойника. Он сердцем понял, что рядом с ним не обычный человек. Так обращаться к Богу как Своему Отцу в час смерти мог лишь тот, кто воистину сознавал себя Сыном Божиим. Не поколебаться в своем учении о любви и всепрощении, переносить всю низость людской клеветы и злобы тех, коим творил благодеяния, мог лишь тот, кто был в тесном общении с источником Любви или Сам был Им.

Вспомнилось разбойнику все, что он слышал необычного о Распятом ныне с ним, и теплое чувство веры зародилось в его сердце. Да,

несомненно, Он был Сын Божий, воплотившийся на земле, но пребывающий непрерывно в общении со Отцом Своим, Сын Божий, не принятый землей и возвращающийся на небо, Сын Божий, могущий прощать людям! У него появилась надежда, что он избежит осуждения на суде посмертном. Если Иисус молит Отца Своего за Своих распинателей, Он не отвергнет и распятого с Ним. К Нему нужно обратиться, чтобы Он, разделяющий сейчас с ним одну участь горьких страданий, принял его и в Своем блаженстве.

Правда, обращение к Иисусу со словами любви и участия встречено будет насмешками окружающей толпы, беснующейся и хулящей Его. Признать Его праведником и Сыном Божиим — значит привлечь на себя внимание и гнев старейшин Иудейских. Хотя они не смогут причинить ему телесных мучений больше, чем он уже терпит, но как тяжело будет чувствовать вокруг себя одну злобу, как тяжки сделаются для него страдания, когда и над ним начнет издеваться бушующий здесь праздный народ!

Впрочем, что для него теперь гнев земных властей, что ему ныне насмешки людские? Как ни тяжело быть отверженным людьми у порога смерти, еще тяжелее быть отверженным Богом. На суд Божий идет он, и Бога лишь нужно ему страшиться! Нужно в последние мгновения жизни сделать то, что еще в его силах, чтобы снискать благоволение Божие!

Пусть своими словами он хоть несколько облегчит страдания Христа, пусть хоть один из хулящих усомнится и перестанет злословить Его, Христос, обещавший вознаградить за чашу воды, поданную во имя Его, не оставит за то и его без воздаяния. Пусть поносящие Христа, поносят и его с Ним! Это еще теснее свяжет его с Христом! С Христом будет делить он участь здесь, не забудет его Христос и в Своей славе!

И вот, среди шума громких насмешек, злословий и ругательств, он стал увещевать своего сотоварища, висевшего по левую сторону от Христа, перестать злословить Его. “Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал”. А затем из уст его послышался смиренный глас: “Помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствие Твое”.

То был зов бывшего разбойника, а ныне нового ученика Христова, уверовавшего во Христа тогда, когда прежние ученики оставили Его.

“Разбойник богословяше, аз же отвергохся” (седален глас 5), — вопил со скорбью после святой апостол Петр. Усомнились в то время в Господе и все остальные апостолы.

Даже святой Иоанн Богослов, неотлучно следовавший за своим Учителем и стоявший у Креста на Голгофе, хотя и продолжал быть верен возлюбившему его Иисусу, не имел тогда совершенной веры в Божественность своего Учителя: лишь после Воскресения, войдя в пустой гроб, где лежали пелены и головной плат, обвивавшие мертвое Тело Христово, он “и виде и верова” (Ин. 20, 8), что Христос воистину воскрес и есть Сын Божий.

Апостолы поколебались в своей вере в Иисуса как в Мессию, потому что они ожидали и хотели в Нем видеть земного Царя, в Царстве которого они смогут сидеть одесную и ошуюю Господа.

Разбойник понял, что Царство униженного и преданного на позорную смерть Иисуса из Назарета “несть от мира сего” (Ин. 18, 36). Но именно того Царства и искал ныне разбойник: затворялись за ним врата земной жизни, открывалась вечность. Расчеты с земной жизнью у него были покончены, он думал теперь о жизни вечной. И у порога вечности стала ему понятна тщета земной славы и земных царств. Он осознал, что величие заключается в праведности, и в праведном невинно мучимом Иисусе он узрел Царя правды. Не славы в земном царстве просил он у Него, но спасения своей души.

Вера разбойника, родившаяся из преклонения пред нравственным величием Христа, оказалась крепче, чем вера апостолов, хотя и плененных высотой учения Христова, но еще больше веровавших в Него ради происходивших от Него чудес и знамений.

Не совершилось ныне чудесного избавления Христа от его врагов — и вера апостолов поколебалась.

Но проявленное Христом терпение, всепрощение и вера в то, что слышит его Отец Небесный, так ярко выразили праведность Иисуса, Его нравственную высоту, что, уверовав в Христа рада нее, нельзя было колебаться тому, кто искал духовного и нравственного возрождения.

А того именно и жаждал сознавший свое глубокое падение разбойник.

Не просил он у Христа быть в Его Царстве “одесную Его или ошуюю”, но, сознавая свое недостойнство, он смиренно просил лишь помянуть его во Царствии Своем, дать ему хоть последнее место.

Он открыто пред всеми исповедовал Распятого Христа Господом и просил у Него помилования.

Смирненная вера во Христа сделала его исповедником. Произволением своим он был даже мученик, ибо, не побоявшись признать своим Господом всеми отверженного “Царя Иудейского”, на Котором была

сосредоточена вся ненависть бесчисленного народа, собравшегося в те дни в Иерусалиме со всех концов мира на праздник Пасхи и вместе со своими старейшинами и священниками хулившего Христа, он, конечно, не утрастился бы и страдать за Него.

Так глубокое покаяние разбойника родило смирение и вместе с ним оказалось прочным основанием такой твердой веры, какой в то время не обладали ближайшие ученики Христовы.

Уверовавший разбойник проявил тот подвиг, на который тогда не был способен ни один из них.

“Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех”, – сказал Господь Иисус Христос (Мф. 10, 32).

Разбойник исповедал Христа, исповедал Его пред многочисленным народом, издевавшимся над Ним, исповедал тогда, когда это никто не осмелился сделать и когда даже оставшиеся верными Ему немногие ученики и женщины лишь горькими слезами свидетельствовали о своей любви к Нему.

Разбойник сделал то, что некогда сделали три отрока в Вавилоне, отказавшиеся поклониться золотому истукану, которого поставил Навуходоносор на поле Деире и которому кланялись “все народы, племена и языки” (Дан. 3, 7).

Уверовал разбойник в Господа страждущего, исповеда Бога таящегося, прежде всех он познал Его и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Фил. 3, 10), прежде всех понял в чем состоит “Царство несть от мира сего”, уразумел “что есть ИСТИНА” (Ин. 18, 36-38).

Он первый уразумел, что есть Царство Христово, посему первый и входит в него.

Он первый увидел “Иисуса Христа, и Сего распята” (1 Кор. 2, 2), первый проповедал “Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие, самем же званым иудеем же и Еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость” (1 Кор. 1, 23-24).

Посему он первый и испытывает на себе Божию силу и мудрость, силу сострадающей и возрождающей любви Христовой, первый “услышал слух силы Креста, яко рай отверзется им” (4 песнь канона Вознесения).

Полное раскаяние в своих грехах и преступлениях, глубокое смирение, твердая вера в отдавшего Себя на страдание Распятого Господа Иисуса Христа и исповедание Его тогда, когда весь мир был против

Него, — вот из чего сплелся венец, венчавший главу бывшего разбойника как победителя и подвижника, вот из чего сковался ключ, отворивший ему двери рая!

Многие грешат и надеются на покаяние перед смертью, указывая на пример благоразумного разбойника,

Но способен ли кто на подобный ему подвиг?

“Помиловал Господь разбойника в последний час, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповал чрезмерно на Его милосердие” (Блаж. Августин).

“Таков его конец! Каков же будет наш — не знаем, и какую смертью мы умрем — не ведаем: внезапно ли придет или с каким-либо предвидением?” (Преп. Феодор Студит, “Наставление по поводу внезапной кончины брата”).

Сможем ли мы тогда нравственно переродиться в мгновение и духовно возвыситься подобно “спутнику Христову”, “мал глас испутившему и велию веру обретшему?” Не восхитит ли нас внезапная смерть, оставив нас обманутыми в надежде на покаяние перед смертью?” (слово св. Кирилла Александрийского “О страшном суде”, печатаемое в Великом Часослове).

Посему: “Грешник, не отлагай покаяние в грехах, чтобы они не перешли с тобой в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерною тягостию” (Блаж. Августин, “Илиотропион” св. Иоанна Тобольского, книга 4, глава 5).

Пример благоразумного разбойника да побудит нас не откладывать покаяния, а сраться Христу (Гал. 2, 19) и “тепле каяться”, дабы и нам испытать на себе “милость сострастия” (молитва Симеона Нового Богослова). “Плоть распяша со страстьми и похотьми,” (Гал. 5, 24) будем ревновать о скорейшем полном внутреннем своем исправлении, предавая себя всецело воле Божией и прося у Христа милости и благодати.

“Разбойниче покаяние и нам подаждь Едине Человеколюбце, верою служащим, Христе Боже наш, и вопиющим Ти: Помяни и нас во Царствии Твоем” (Блаженны воскресны 4 гласа).

“Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя”.

Составлено по изданию: Игумен Герман (Подмошенский, иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный святитель Иоанн Чудотворец. М.: Издательский дом “Русский паломник”, 2008 [Из творений Святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского]

Пасхальное послание

Высокопреосвященнейшего

Евсевия

Митрополита Псковского
и Великолукского

Боголюбивым пастырям, всечестному иночеству,
дорогим нашим детям воскресных приходских школ
и всем верным христианам

Русской Православной Церкви
города Пскова и Псковской области

2009 г.

**Возлюбленные мои о Господе отцы,
братья и сестры!**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сегодня светло празднует весь христианский мир день Святой Пасхи, День Христова Воскресения! Прошло уже более двух тысяч лет со времени этого события, но значение праздника от того не умаляется, и радость христианская не ослабевает.

Сколько великих и поразительных событий, некогда совершившихся в жизни народов и в свое время порождавших всеобщее торжество, с течением времени изгладилось из памяти, а если сохранены в воспоминании некоторых, то уже не с прежней пышностью и торжественностью. Отчего же событие Воскресения Христова не поддается закону времени, все поглощающего, все приводящего в забвение, сокрушающего все памятники славных дел человеческих? Оттого, что Воскресение Спасителя есть исключительно дело Божие, от века предопределенное Триипостасным Богом и приводящее род человеческий к сознанию вечного торжества веры, правды и добродетели христианской над неверием и неправдою.

Взгляните ныне на Спасителя, восстающего из гроба с победным знаменем в руке Его, Победителя смерти и ада, неверия, лукавства, злобы и других язв человеческих!

Воскресший Христос всем верующим подает светлую надежду такой же победы. И Его знамя для христиан всегда служило и будет служить знаменем торжества веры христианской. Знамя воинское драгоценно для каждого воина. Оно собирает ратоборцев вокруг себя при рассеянии во время битвы, воодушевляет и ободряет. Такое же значение для победного торжества христианского имеет знамя Воскресшего Спасителя. Под этим знаменем собранные христиане, несмотря на свою беззащитность, бедность и малочисленность, постепенно восторжествовали над своими сильными и озлобленными врагами, которые со смерти Спасителя и Его Воскресения, в течение столетий, непрерывно преследовали и старались истребить последователей Распятого. Под славным знаменем Христовым Православная Христова Церковь единодушно и единомысленно всегда защищала святые истины веры от суемудренных искажений еретиков и раскольников. И донныне под тем же знаменем воскресшего Христа Спасителя Церковь Его с силою многою восстает против современных неверов, отступников и вольнодумцев, во всеоружии лжеименного своего знания усиливающих ниспровергнуть Истину Христову.

Много чудес творил Иисус Христос для доказательства Своего Божественного учения. Но Воскресение Христово было чудом из чудес, долженствовавшее окончательно поразить неверие и утвердить истину Христову.

Это событие, действительно, послужило основным камнем для всего здания христианского вероучения. Если бы не было Воскресения Христова, вера христианская не давала бы такой твердой опоры убеждениям человеческим. Посему-то Святой Апостол Павел и говорит: «...аще Христос не воста, тщетно убо проповедание наше, тщетна же и вера наша»(1Кор.

15:14). Праздник Воскресения Христова есть поистине праздник самой христианской веры, торжество вечной истины над ложью и заблуждениями человеческими. И как никогда не может погаснуть в душе человека искра любви к Истине, так никогда не престанет человек выражать искреннюю радость о торжестве этой Истины. Потому и праздник Воскресения Христова всегда будет самым светлым и торжественным выражением этой радости.

Взирая на Воскресшего Христа Спасителя, посрамившего все козни вражи, не должен ли радоваться христианин, скорбящий и изнемогающий от жизненных невзгод и тревожений? Не должны ли укрепляться отрадным упованием все невинные страдалцы при мысли о том, что Воскресший Господь силен защитить и поддержать попираемую добродетель и за временные лишения воздать вечным воздаянием в Небесном Царствии Своем? Он Своим Воскресением положил начало нашему блаженному воскресению и открыл пред нами светлую область вечной жизни, где должны завершиться все дела человеческие праведным мздовоздаянием. Теперь, сколько ни превозносится порок, сколько ни усиливается злоба человеческая попрасть невинность и правду, Христова правда и христианская добродетель непременно восторжествуют, если не в сей, то в будущей жизни. Какое было бы безотрадное состояние человека, если бы верою в Воскресшего Спасителя не оживлялась его надежда на бессмертие! Кто без этого животворного упования был бы в силах преодолеть гибельное приращение отчаяния и проходить путь жизненных испытаний бодренно и твердо!

Теперь в победном торжестве Воскресшего Спасителя каждый христианин может обрести и ободрение для своего скорбящего сердца, и опору для своей колеблющейся веры.

«Днесь всяка плоть веселится и радуется, яко Христос Воскресе и ад пленися» — так воспевают Святая Церковь, выражая главный предмет радости христианина в благознаменитый День настоящего Праздника нашего. Ненасытный ад много веков держал в плену души людей, начиная от Адама. Никто из ветхозаветных людей, даже самые великие праведники, не могли возвратить себе райского блаженства, потерянного прародителями. Все сходили душами своими в ад, крепко держимые там диаволом узами мрака. Для всех закрыт был вход в Царство Небесное, союз неба с землею был прерван. Но Милосердный Бог не дал до конца погибнуть роду человеческому — послал на землю Единородного Сына Своего спасти людей от смерти и диавола Крестом и Воскресением Своим. Умилостививши Отца Небесного Своими безмерными страданиями на Кресте и восприяв в Своем славном Воскресении Божественную славу, Христос победоносно совершил дело избавления нашего от вечной погибели. Содрогнулась тварь, видя Господа Распятого, солнце померкло, земля потряслась, но вскоре это стенание природы сменилось радостным трепетом всей твари при вести о славном Воскресении Христовом. Воскрес Христос и Своею смертию попрал смерть. Он сошел во ад и разрушил оковы его.

Воскрес Христос, и пали демоны, возрадовались Ангелы, и благодатная жизнь водворилась среди людей, искупленная Пречистой Кровию Агнца Божия, взявшего на Себя грехи всего мира.

Пасха наша есть праздник всемирного и вечного откровения свободы чад Божиих силою Распятого и Воскресшего Спасителя. Потому, чтобы достойно и благоплодно праздновать этот наш торжественный праздник, должно усердно хранить великий дар благодати Божией, который дарован нам смертию и славным Воскресением Христовым, — дар духовной

свободы. «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»,— говорит Апостол Павел (Гал. 5:1).

Обыкновенно свободу смешивают со своеволием и всеми силами стремятся к удовлетворению своих прихотливых желаний, как к истинному якобы вожделенному плоду свободы. Но это самое превратное и губительное понятие о той свободе, к которой призваны христиане. Истинная свобода христианина состоит в отвержении от своей греховной воли и всецелой преданности высшему водительству воли Божественной. «К свободе призваны вы, братия,— говорит Апостол Павел,— только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал. 5:13). Угождение плоти ни к чему иному не приведет нас, как опять к рабству греховному, к тяжким болезням и осуждению нас праведным судом Божиим.

«Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:7,8). Здесь следует вспомнить, когда древние иудеи, победоносно изведенные из горького рабства фараонова, последуя влечению чувственности и своеволия, скоро забыли о чудодейственной помощи Божией, пришли в такое состояние слепоты духовной, что, жалея об оставленной ими стране рабства, неоднократно возмущались против своего дарованного Богом вождя Моисея, требуя вести их обратно в Египет. То же самое бывает и с христианами, когда они, следуя естественному влечению своей греховной природы, думают только о самоугождении, ослепляются своеволием, не хотят, да и не могут, наконец, возвыситься до свободного послушания воле Божественной. Какие же для них плоды искупительной смерти и славного Воскресения Христова? Христос для того и сходил на землю, чтобы дать нам «область чадом Божиим быти» (Ин 1:12), сделать нас сынами и наследниками Божиими (Гал. 4:7).

Нельзя угождать двум господам, требования которых совершенно противоположны. Так, нельзя служить Богу и плоти. Христиане, усыновленные Богом и обновленные благодатью Христовой, должны вести жизнь свою не по плоти, а по духу. Христианин тогда только познает истинную свободу, когда его ветхий человек, т.е. грехолюбивая природа, упраздняется, и он становится мертвым для греха, живым же для Бога во Христе Иисусе. Грех уже не царствует над обновленным христианином. Освободившись от греха, он становится рабом праведности, рабом Богу в послушании Ему (Рим. 6:18). Плод такого послушания «есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6:22). Вот какова истинная свобода, к какой призваны христиане Христом Спасителем!

В Сей нареченный и святой День всякая плоть веселится и радуется. Оттого и общение мира и любви в этот праздник, естественно, должно быть полнее и совершеннее. Радость не умеет скрываться. Она всегда бывает видна и в сияющем взоре человека, и в сердечном благодушии, в готовности к братскому общению. Выражением сего в светлый праздник Воскресения Христова служит глубоко знаменательный обычай христиан приветствовать друг друга лобзанием мира и любви во имя Воскресения Спасителя.

Все христианское общество представляет ныне как бы единую семью, братски соединенную единомыслием и святой любовью. О, если бы этот священный обычай пасхальных приветствий не был только одним наружным действием, но исходил из глубины нашего сердца, проникнутого Божественной любовью, и сопровождался действительным приумножением в обществе христианском братской любви и чистоты! Посему и празднование наше в честь Пострадавшего и Воскресшего Спасителя должно быть не со старою закваскою, не

с закваскою порока и лукавства, но в бесквасии чистоты и истины (1 Кор 5:8). Радость христианина всегда, а особенно в такие великие дни пасхальные, должна быть радостью о Господе (Флп. 4:4), а не земною радостью о предстоящих чувственных утешениях в пищепитии, в развлечениях и забавах. Наша радость должна быть духовной радостью, животворящей нашу жизнь.

Мы тогда только достойно будем праздновать день Воскресения Христова, когда в этот день просветимся торжеством любви Христовой и не наружно только или лицемерно друг друга обьемем, но сердечно и искренно возлюбим друг друга и ненавидящим нас простим вся Воскресением. Только тогда наша радость будет радостью о Господе и наше праздничное торжество будет действительным выражением нашего братского общения во имя Воскресшего Спасителя, когда в настоящие святые дни мы не забудем помочь или словом утешения, или своими благотворениями тем из наших братий, которые ныне находятся в скорби, нужде, в болезни, в узах темничных. Во всякое время нелегко переносить тяготу жизненную, никогда не бывают сладки лишения и потери. Но особенно тяжело это переносить в светлые праздничные дни, когда все радуются и веселятся, а кто-то подавлен бедою. В это время его скорбь душевная удваивается, а вместе с тем ощутительнее и благотворнее бывает для скорбящих всякое постороннее сочувствие и помощь, оказываемая нами. Посему всегда, особенно в эти светлые дни праздника, не следует забывать своего долга благотворения и общения, помня, что «такowymi благоугождается Бог» (Евр. 13:16).

Мы поистине принесем самый лучший и приятнейший дар Богу, если к своим праздничным Богохвалениям присоединим жертву своего усердия и любви к несчастным и бедствующим братьям нашим. Отец сирот и Утешитель скорбящих, Господь

наш Иисус Христос, за всякую нашу благотворительную жертву в пользу Его меньших братьев, воздаст нам сугубо и приумножит нашу радость силою Своего вседейственного благословения, без которого невозможно иметь нам в жизни нашей никакого счастья и довольства, душевного мира и покоя.

Всех вас, возлюбленные мои отцы, братья и сестры, поздравляю со Светоносным Днем Святой Пасхи Христовой и Светлого Христова Воскресения! Неиссякаемая Пасхальная Радость о Воскресшем Господе никогда да не покидает нас, согревая и наполняя наше сердце миром и радостью.

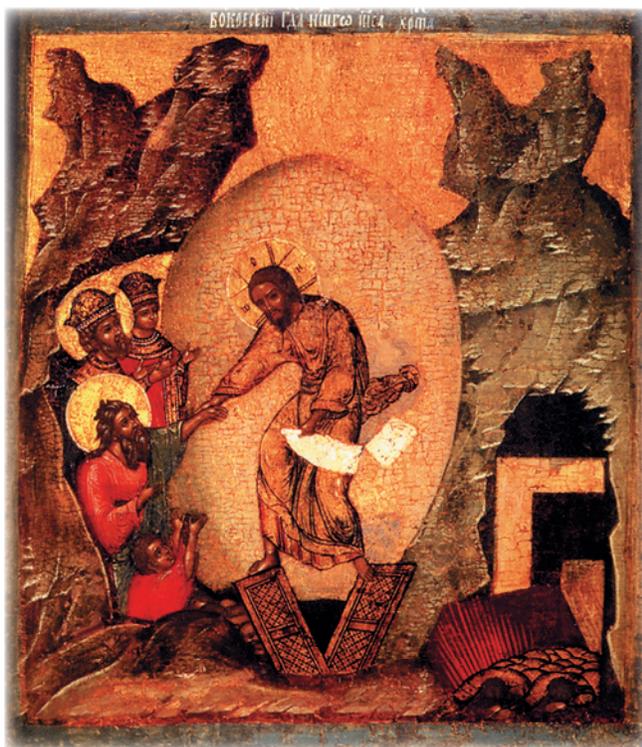
Мы же пребудем с нашим Господом в мире и любви к Нему с молитвой, верой, со смирением и кротостью совершая свой жизненный путь, приближаясь к неземной, вечной Пасхе Господней в Царстве Его Славы!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Смиренный *Евсевий*

Божиею милостию,
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
Пасха Христова.
2009 г.
г. Псков

*Воскресение
Господа нашего Иисуса Христа
Икона XVII века*

2009 г.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 6-Ю ПО ПАСХЕ О СЛЕПОМ

(Мф. 11, 27-30)

О слепоте телесной и духовной
и исцелении от нее

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Не согрешил ни он, ни родители его, но это
для того, чтобы на нем явились дела Божии.

(Ин. 9, 3)

Все мы знаем, что человек создан для жизни в мире физическом и в мире духовном. Для той и другой жизни он приспособлен целесообразным устройством своего тела и разумными качествами души.

В целесообразном устройстве тела человека особое значение имеют глаза его. Не будь у человека глаз, он не видел бы красоты и величия Божьего мира. Не видел бы он ни гор, ни долин, ни рек, ни морей. Не созерцал бы ни лесов, ни полей с их злаками и цветами. Не видел бы ни сел, ни городов, ни окружающих людей, ни даже своих родителей. Он не имел бы представления о небе, солнце, луне, звездах. Не различал бы ни дня, ни ночи; вечный мрак был бы в нем самом и около него. Он боялся бы и шаг сделать, не видя ничего перед собой и под своей ногой. Бессилие и беспомощность постоянно терзали и угнетали бы его.

Кажется, нет большего несчастья на земле, как лишиться зрения или, что еще страшнее, родиться слепым. А между тем были и доселе есть на земле и те, и другие слепые. О, как они несчастны и как нуждаются в нашем участии, ласке, заботе, помощи, чтобы легче было переносить им свое горе. И как не ценим мы, зрячие, этот величайший дар Божий, данный нам для созерцания в окружающем мире величия и премудрости Божией и для славословия Бога в умах, сердцах и во всех делах наших.

Но, братья и сестры, кроме физической слепоты, есть еще более страшная слепота — слепота духовная. Она состоит в потере высшего разумно-духовного смысла в жизни, в моральном отупении и одичании, в обмирщении ума, озлоблении сердца и самости воли.

Слепота духовная начинается с момента потери в душе источника духовного света — Господа Бога. И горе нам, если мы теряем этот источник внутреннего света и впадаем в слепоту духовную.

И наоборот, великая радость наступает в душе, если от мрака она переходит к свету, от неверия или равнодушия — к светлой и живой вере и если тело свое предуготовляет в храм Святого Духа (1 Кор. 3, 16).

В сегодняшнем Евангельском чтении Святая Церковь предлагает нашему назиданию рассказ о чуде исцеления Спасителем слепорожденного, причем чуде двойном: исцелении от слепоты физической и от слепоты духовной.

Как все это случилось?

Однажды Христос и апостолы проходили мимо слепорожденного, просящего милостыню. Апостолы задумались о причине столь великого несчастья, постигшего этого человека, и спросили Христа: кто согрешил, он или родители его? Христос ответил, что никто не согрешил, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Вслед за этим Спаситель сказал, что дело Божие для Него Самого заключается в том, чтобы творить волю Пославшего Его и быть Светом мира (Ин. 9, 1-5). Быть Светом мира для Христа прежде всего значило сообщать свет истины через внутреннее просвещение человека, а также даровать и внешнее, физическое зрение, если человек был лишен его.

В том и другом свете (внешнем и внутреннем) и нуждался слепорожденный нищий.

Но прежде чем продолжить рассказ о нем, скажем, как Христос многократно исцелял слепых — и по одному (Мк. 10, 46-52; Мф. 12, 22), и двоих сразу (Мф. 20, 30-34), и одновременно многих (Лк. 7, 21). Все эти люди, насколько можно судить по евангельскому тексту, были слепы не от рождения, а утратили зрение по той или иной причине, на том или ином году жизни. Во всех упомянутых случаях Христос как бы открывал закрывшиеся некогда глаза, возвращал, восстанавливал былое зрение. Поэтому и средства исцеления почти всегда были одни и те же: или слова Христа: «иди, вера твоя спасла тебя» (Мк. 10, 46-52; Мф. 9, 29), или прикосновение руки к глазам (Мф. 20, 34), или с присоединением плюновения (Мк. 8, 22-25).

Более сложный случай произошел с исцелением Вифсаидского слепого. Здесь Христос, прежде чем исцелить, *«вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки»*. И слепой

наполовину прозрел: стал видеть проходящих людей, как деревья, т. е. смутно и неотчетливо. И только после вторичного возложения на глаза рук Христа он стал видеть ясно (Мк. 8, 22-25).

Можно думать, что здесь имел место или особо тяжелый случай лишения зрения, связанный с глубоким повреждением всего глазного органа, или же с маловерием слепого. Могли быть налицо и обе причины, в силу чего Христос и вывел его из селения, чтобы дорогой, вне суеты и шума, слепой мог легче подготовиться и воспринять исцеление.

Казалось бы, трудно исцелить слепорожденного. Но смотрите, как и здесь для Господа все легко и просто: *«Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам... Он пошел и умылся и пришел зрячим»* (Ин. 9, 6-7).

С этого мгновения нищий как бы вновь родился, или воскрес: из царства ночи и тьмы он попал в царство лучезарного света, внутреннего изумления и восторга. Все вдруг осветилось и засияло около него и в нем самом. Нищий настолько внешне и внутренне изменился, что трудно было узнать его.

Неудивительно, что среди его близких и знакомых возникла распря: он это или не он (8-9). Неудивительно также, что посыпались вопросы: как открылись у тебя глаза? (10) А когда нищий рассказал об Иисусе, то спрашивали: где же Он? (12)

С этого момента начался новый процесс уже в самой душе нищего: он все глубже и глубже стал интересоваться Тем, Кто даровал ему столь великое благо — зрение. Интерес к Чудотворцу и положил начало его второму прозрению — **духовному**.

Как это ни странно, но помогли нищему в этом — втором прозрении заклятые враги Христа — книжники и фарисеи, которые никак не хотели признать в исцелении чудо, а в Чудотворце — Христа, Сына Божия. Когда к ним был приведен нищий, то между врагами Христа возник спор: грешный ли человек Иисус или не грешный (16).

Для слепца было ясно, что Иисус, сотворивший столь великое чудо, не может быть грешным человеком, но все-таки Кто же Он? «Очевидно,— размышлял нищий,— этот Иисус от Бога, какими были, например, пророки». И когда его спросили, что же он сам думает об Иисусе, то нищий так и ответил: «это пророк» (16). В той первой беседе, говорит святитель Иоанн Златоуст, «нищий проявил

себя мудрецом, оказался разумнее своих врагов». И когда книжники вторично призвали его на опрос и сказали ему: «Воздай славу Богу за чудо. Мы знаем, что человек этот грешник», то прозревший еще более решительно встал на защиту своего пророка (24-25).

Когда враги Христа попросили его вновь рассказать, что сделал с ним Христос, то нищий упрекнул их в том, что они не слушали его, и добавил иронически: уж не хотят ли они сделаться учениками Иисуса? (26-27)

Святитель Иоанн Златоуст добавляет к этому, что нищий потому так сказал, что сам внутренне уже **сделался учеником** Христа и Его победоносным защитником. Весь дальнейший ход прений с врагами Христа подтверждает это. Они по-прежнему говорили, что Иисус — грешник. «Но разве грешников Бог слушает, — ответил нищий, — и разве грешник мог сотворить от века небывалое чудо?» Возразить на это было нечем, и, разъяренные, они выгнали нищего вон (30-34). Так закончились встречи законников с нищим. В них победил тот, на чьей стороне была истина.

«Смотри, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — сколько употреблено способов, чтобы затмить и уничтожить чудо. Но таково свойство истины, что от того, чем люди думают подорвать ее, она становится сильнее и просиявает через то, чем хотят затмить ее».

Бывший слепец принял эту истину о чуде и о Чудотворце в свое сердце, и она стала его убеждением и непреодолимой возрастающей внутренней силой. Ему оставалось сделать последний шаг до полного внутреннего прозрения, до духовного рождения: признать пророка за Сына Божия, за Христа-Мессию.

Замечательно, что этот последний шаг помог бывшему слепцу сделать Сам Христос. Он разыскал прозревшего и спросил, верует ли он в Сына Божия, а когда тот ответил: «Но кто же Он, чтобы я веровал в него?» — сказал нищему, что Сыном Божиим является Он Сам, говорящий с ним; и нищий ответил: *«Верую, Господи! И поклонился Ему»* (Ин. 9, 35-38). Так произошло второе рождение, т. е. духовное прозрение нищего.

О, как назидательна от начала до конца эта история исцеления слепорожденного!

Часто мы говорим себе и другим: «Вот, за грехи родителей страдаем», или «вот, унаследовали их недостатки, греховные склонности и привычки, и поэтому так трудно нам исправиться».

Сегодняшнее Евангельское чтение говорит нам, что не следует искать причины своих недостатков и грехов в отцах, дедах и прадедах и жаловаться, чтоотягчены их грехами и пороками. Ибо не только над евангельским слепцом, но и над каждым из нас должны явиться дела Божии (Ин. 9, 3).

Над евангельским слепцом, как мы видели, дела Божии начали являться с исцеления его от физической слепоты, а вслед за тем и духовной. В первом случае сам нищий своими силами и волей участвовал в очень малой степени, так как был исцелен силой Божией. Во втором случае — участвовал своими силами в большей степени, так как активно боролся с врагами Христа за Него как Чудотворца, как за Сына Божия.

Братия и сестры! Дела Божии над нами, христианами, стали проявляться с момента явления в мир Спасителя. Он Сам все совершил для нашего спасения: озарил нас светом Своей евангельской истины, принял на Себя запинаящие нас грехи и перестрадал за нас их тяжесть и скверну. Для воссоединения нас с Богом-Отцом восшел на крест, принял смертные страдания и самую смерть, и **воскрес**, победив смерть и даровав нам благодатные силы и дары для следования по стопам Его.

Как видим, Господь все сделал для нас и нашего спасения, полностью «явил дела Божии» о нас. Очередь за нами. Нам надлежит так же активно следовать по стопам Христа и принять Его в свою душу, как слепорожденный активно воспринял Сына Божия и защищал Его перед книжниками и фарисеями. Но что значит активно принять Христа в свою душу? Значит проникнуться такой глубокой верой в Него как Сына Божия, так возлюбить Его, столь нас возлюбившего, когда уже ничто: *«ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы... ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8, 38-39).

Христос пребывает не где-то вдали от нас, а в нас самих, в духовной природе нашей, как ее *«дыхание и жизнь»* (Деян. 17, 25). Мы носим в себе это небесное сокровище, не всегда сознавая и не всегда вынося из этого факта нужные и спасительные для нас решения и действия. Христа, однако нужно воспринимать и осознавать в себе по-евангельски, а не по своему только чувству или представлению, чтобы не допустить в нашей душе замены одного Христа другим.

Евангельский Христос — это Крестоносный Христос, Христос Гефсимании, Голгофы, крестной смерти и воскресения, т. е. Христос искупительного подвига. Христос-Искупитель хочет, чтобы и наша жизнь была как бы искупительным подвигом в борьбе со всеми соблазнами ума, противлениями воли, искушениями от врага рода человеческого. Христос-Искупитель решительно зовет нас на крестный путь, зовет следовать Ему: *«Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет»* (Мф. 16, 24). Кто же не берет креста и не несет его, *«тот несть Мене достоин»* (Мф. 10, 38).

Слышите, братья и сестры, как строго, решительно и властно говорит Спаситель?

Что же нужно разуметь под своим крестом, в чем он состоит?

Крест наш, прежде всего, состоит в борьбе с греховными побуждениями, намерениями, тайными влечениями, скрытыми греховными желаниями, соблазнами и искушениями. Ибо в них исходище, начало греха. С другой стороны, крест наш состоит в добросовестном, терпеливом выполнении всех наших каждодневных обязанностей и дел — в семье, на работе и в обществе. И наконец, нашим крестом является терпеливое несение тех болезней, скорбей, невзгод и несчастий, которые часто постигают нас в жизни. И вот здесь-то мы особенно противимся и не хотим нести своих крестов.

А между тем где же должна проверяться наша вера во Христа и наше следование Ему в несении креста, как не при тех испытаниях, которые время от времени посылает нам Господь в виде разного рода болезней, скорбей, потрясений, лишений и проч. Вот тут-то мы ведем себя как духовные слепцы, не хотящие видеть руки Божией над собой.

Благочестивые слушатели! Сегодня последнее пасхальное воскресенье. В среду на этой неделе будет праздник отдания Пасхи и потом замолкнет в храме пение и чтение пасхальных песнопений и тропаря «Христос Воскресе» до будущей Пасхи. Это грустно. Это скорбно. Однако Христос всегда пребывает и будет пребывать с нами! Он воскрес на вечные времена и нас зовет и будет звать совоскресать с Ним во все дни до скончания века. Христос воскрес! Аминь.

*Протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ. Путь к пробуждению:
Сборник великопостных и пасхальных поучений и бесед. —
М.: «Русский Хронографъ 1991», 2002.*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

Церковные установления, традиции, обряды

Из ответов на вопросы о духовной жизни и наставлений
духовников Псково-Печерского монастыря

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Что есть Церковь?

Наилучшее понятие или образ Церкви представил апостол Павел в Послании к Римлянам — 12, 4-5; 1 Кор. 6, 15; 10, 17; 12, 13-27; Ефес. 1, 23; 4, 4-12-16-25; 5, 23-30. Кол. 1, 18-24; 2, 19; 3, 15. В этих посланиях апостол Павел утверждает, что Церковь — есть Тело Христово и прекрасно раскрывает, что значит образ «тела» в приложении к Церкви.

Обстоятельное и краткое учение о Церкви изложено в книге «Православный катихизис». На вопрос «что есть Церковь?» дано определение, что «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных Православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами». А на вопрос «Что значит веровать в Церковь?» ответ такой: «это значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям с уверенностью, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от Единой Вечной Главы ее, Господа Иисуса Христа».

Православие и правота — эти слова взаимосвязаны? Если связь существует, то в чем правота Православия?

Православие — это единственное вероисповедание, которое до сих пор сохранило правую веру и право славить Бога. Т. е. Православная Церковь сохраняет без существенных изменений ту веру, которую святые Апостолы приняли от Господа нашего Иисуса Христа, сохраняет все Таинства, принятые от Спасителя, сохраняет церковные порядки и уставы или каноны и правила, утвержденные святыми отцами на семи Вселенских Соборах. Сохраняет иерархию, т. е. последовательную передачу благодати Духа Святого, которую Господь ниспослал на Апостолов и которая передается через Епископов до наших дней. Православие — это полнота благодати. А в других Христианских Церквях эта полнота уже частично утрачена, а, значит, утеряна возможность спасения.

Почему Православная Церковь не признает доктрину о предсуществовании (реинкарнации) души?

Да потому, что в иудео-христианской традиции Бог открылся человечеству как Бог-Троица, как Бог Любви, Троица Единосущная и Нераздельная, открылся как Бог-Творец всего видимого и невидимого (т. е. ангельского) мира, который сотворил человека «по образу и подобию Своему», наделив человека бессмертием и свободой. А идея реинкарнации, будучи принятой сознанием, отнимает у человека богодарованную свободу и как бы погружает личный персональный дух в некий выдуманный Абсолют, убивает эту богоподобную личность и вводит ее в дурную бесконечность перевоплощений.

Мы же веруем не в философский Абсолют, но в Сына Божия, пришедшего с неба на землю во плоти «нашего ради спасения». И мы, христиане, теснейшим образом соединяемся с Ним в Таинствах Церкви и в Нем «чаем (получить) воскресения мертвых и жизни будущего века» (Символ Веры).

А теософия, на разный лад проповедующая реинкарнацию, не так уж и безобидна, как может показаться. Ее суть в отвержении Церкви, как Тела Божия в мире, Тела, через которое мы верою обретаем вечную жизнь в Царстве Святой Троицы.

Я плохо разбираюсь в вопросах веры, но меня очень интересует, что понимается под словами «правильное понятие Православной веры»? И второй вопрос: в какой из православных монастырей с пользой для души можно было бы совершить паломническую поездку? Что вы можете сказать о Задонском монастыре?

Для того, чтобы составить правильное понятие о вере Православной, на первых порах надо со вниманием прочитать Святое Евангелие и книгу по Закону Божию любого издания, на котором есть гриф «По благословению Святейшего Патриарха Алексия II». В настоящее время Дивеево, Оптиная пустынь, Валаамский монастырь и наша святая обитель являются наиболее привлекательными местами для паломников. В это число входит и Задонский монастырь, который славится своими благими традициями и гостеприимством. Поэтому паломническая поездка в этот монастырь, несомненно, принесет Вам духовную пользу.

Мир Вам и Божие благословение.

Почему нельзя исповедоваться у священника УПЦ?

Так называемая УПЦ вовсе не Церковь, а раскольническое сообщество политиканствующих деятелей.

Возглавляет это сообщество бывший архиерей Церкви, но изверженный из священного сана.

А значит, вся иерархия УПЦ, поставленная этим мирянином, незаконна. Следовательно, вся УПЦ безблагодатна, как безблагодатны и недействительны таинства, совершаемые в ней.

В этом обмане — суть великого бедствия и горя для народа Божия, невольно участвующего в богослужениях УПЦ.

Надо помнить и то, что ни одна из Православных Церквей до сих пор не признала самочинных раскольников УПЦ.

Умудри Вас Бог и сохрани от опасного для спасения соучастия в молитвенном общении с раскольниками!

Говорят, что нельзя ничего выплевывать после Причастия. Существуют ли по этому поводу какие-то церковные установления?

Церковное благочестие установило, чтобы благоговейно хранить полученные в причащении Святые Тайны до следующего за причащением дня, не сплевывать и не полоскать рот. А если это все-таки случится (по забвению или иной причине), то надо непременно покаяться на исповеди. В древних монастырских уставах за подобный грех налагалась строгая епитимия.

Храни Вас Бог!

Одна знакомая (воцерковленная) мне сказала, что человека, принявшего Причастие, после этого целый день нельзя целовать, даже в щеку и даже собственного ребенка, иначе забереешь у него благодать. Мне это кажется суеверием, но я не уверена в своей правоте. И еще один вопрос: правда ли это, что после Причастия 1 час нельзя ничего есть?

Сомнения по поводу целования причастника явно носят суеверный характер. Все это навеяно домыслами людей, которые не испытали, видимо, в своей жизни благодатного осенения Христовой любви, да и просто человеческой любви.

Ну а после причастия, действительно, хорошо бы какое-то время воздержаться от насыщения, и это каждый истинный причастник по себе знает. Но и тут строгих указаний о времени воздержания не существует. Каждый воздерживается, исходя из житейских обстоятельств и в меру своего духовного устройства.

Мир Вам и благословение нашей святой обители.

При чтении утренних молитв я встретила с изменением слов в Тропаре Кресту: в старых молитвословах написано «... победы православным христианам на сопротивныя даруя...», а в более новых «... победы на сопротивныя даруя...». Не могли бы Вы пояснить, почему возникли такие изменения?

Первоначальный текст тропаря Кресту Господню содержал в своем тексте слова «православным христианам», но после установления советской власти под давлением безбожной идеологии слово «православным» было исключено из текста. Поэтому его и нет в требниках, изданных в ту пору. А в новейших изданиях это

слово опять включено в текст тропаря. Но поскольку появилось множество мелких частных издательств, то каждый издатель в отсутствии цензуры печатает текст в меру своего разума, отсюда и разночтения.

Знаю, что на Пасху на кладбище ходить не надо. А можно ли пойти на кладбище в один из дней Светлой седмицы?

Святая Церковь своим Уставом определяет наилучший, т. е. благодатный уклад всей жизни христианина, его молитвы, труда, быта, будней и праздников. Поэтому надо стараться по возможности придерживаться церковного Устава.

Но в частном порядке допускаются и отступления. Такое отступление возможно и в Вашем положении. Вы можете посетить кладбище в подходящее для Вас время, будь то Светлая седмица или после Радоницы, чтобы помолиться на могиле своих сродников. Но вот отслужить панихиду на Светлой седмице мы не вправе, ибо это дело уже не частное, и служение панихиды в эти дни возбраняется соборным разумом Церкви. Панихиды можно слушать, начиная с Радоницы.

Священник сказал, что поститься в субботу нельзя, меня это удивило, т.к. раньше я об этом не слышала. На мой вопрос, а как же готовиться ко Причащению, он ответил, что, к сожалению, мы это правило нарушаем. Прав ли он?

Действительно, 64-е апостольское правило гласит: «Аще кто из клира усмотрен будет постящимся в день Господень, или в субботу, кроме единыя токмо (Великия субботы): да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен».

Это правило направлено было против еретиков, так называемых «гностиков», которые, следуя своему учению о материи как абсолютном зле, постились в субботу, а также и в воскресенье, соблюдая сухоядение, т. к. не верили ни в воскресение мертвых, ни в Воскресение Христово.

Степень разрешения от поста во дни воскресный и субботний определяется в церковном уставе. Так, даже в Четыредесятницу

в субботу отменяются сухоядение и земные поклоны, а разрешается растительная пища с елеем.

Естественно, что если человек готовится к причащению, то он накануне причащения должен соблюдать воздержание в пище, воздерживаясь от пищи животного происхождения, вкушая пищу с растительным маслом. Такое воздержание способствует очищению плоти и духа и приуготовляет говеющего к достойному причащению Святых Христовых Таин.

Евангелие в храме обычно читается в алтаре спиной к народу. Только на Пасху лицом к народу. Но в некоторых храмах я заметила, что читают лицом к народу в обычные дни. Это серьезное отступление от канонов?

В этом нет нарушения канонов, так как практика чтения Евангелия не имеет строгой регламентации.

Так, известный литургист профессор Архимандрит Киприан в книге «Евхаристия» писал: «У нас утвердилась практика читать Евангелие лицом на восток; даже когда священник служит без диакона, он читает его также на Святом престоле.

У греков, и вообще на востоке, Евангелие читается лицом к народу.

В некоторых областях Греции даже чтение Апостола происходит с нижней ступени архиерейского трона и тоже лицом к народу. Тогда обращение «Братие», сказанное к народу, приобретает больший смысл и значение».

Благоговейный священник, пожелавший читать Евангелие лицом к народу, должен испросить на это архиерейское благословение.

Если мужчину крестили в церкви, но в алтарь не вводили, считается ли это полным крещением?

Если крещение совершалось православным священником, то оно, разумеется, было совершено полным чином и является действительным. Но Вас смущает, что крещеного не водили к алтарю.

Действительно, после крещения можно видеть, как новокрещенного младенца приносят к царским вратам алтаря, а младенца мужского пола вносят в самый алтарь. Это уже отдельный от крещения обряд, который должен был бы по правилам совершаться в 40-й день, при котором читаются особые молитвы и над младенцем, и над родившей его матерью. Этот обряд называют чином воцерковления, и он может быть совершен в более длительный срок, чем через 40 дней, если будет на то благословение Вашего приходского священника.

Мир Вам и Божие благословение.

Крещена в старообрядчестве. Из-за невозможности посещения старообрядческого храма хожу в православный. Хотела бы причаститься, но возможно ли это в православном храме? Достаточно ли для этого только моего желания или необходимо для этого стать членом РПЦ?

Надеемся, Вам хорошо известно, что все меры Русской Православной Церкви по примирению со Старообрядческой Церковью были отвергнуты старообрядческим руководством, и раскол продолжается. По этой причине старообрядцы не вправе участвовать в богослужении и Таинствах Православной Церкви. Но если Вы готовы признать и принять Таинства Православной Церкви, то Вам надо обратиться с такой просьбой к правящему Архиерею Православной Церкви той епархии, где Вы проживаете, и получить от него Архипастырское благословение и исполнить условия, на каких это возможно.

Правда ли, что не следует входить в заброшенные и полуразрушенные православные храмы без икон и крестов, т.к. на них может быть наложено проклятие? Если на таком храме есть крест, значит ли это, что он обращен к Богу?

Нет, неправда. Дары Божии непреложны. И в Православной Церкви было принято ставить крест на том месте, где прежде находился престол разрушенного храма. Люди, духовно чуткие, ясно ощущают, что место, где прежде стоял храм, остается

святым и благодатным. На таком месте, как правило, чаще приходят благие мысли и намерения, а молитва бывает более внимательной и благодатной. И, конечно же, крест на храме есть знамение победы Христовой над врагами нашего спасения.

Мир Вам и Божие благословение.

В течение нескольких лет я еженедельно хожу на исповедь к одному и тому же священнику. Естественно, испытываю к нему чувства почтения, любви и глубокой благодарности. Иногда бывает повод что-нибудь подарить ему. Что можно подарить священнику?

Самым драгоценным подарком для священника-духовника является Ваша ревность о Церкви Божией, о Вашем приходском храме, о благочестивой христианской жизни и о своем спасении, т. е. о всем том, о чем денно и нощно печется Ваш духовник.

«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно» (Евр. 13, 17).

Этот дар верности Церкви Христовой и своему духовнику уже никто не похитит у него. И когда батюшка явится на Суд Божий, то, указывая на Вас, может со дерзновением сказать Господу: «Се аз и дети мои...» (Лк. 11, 7).

Умудри Вас Бог.

Мощи святых имеют силу исцелять людей, а не считается ли грехом вести раскопки захороненных тел, ведь каким-то образом тревожатся души святых?

По существующим правилам обретение святых мощей подвижников благочестия может совершаться только по благословию Святейшего Патриарха и Епархиального Архиерея. И занимается этим специально созданная комиссия, в состав которой входят представители духовенства и специалисты медэкспертизы.

А перед раскопками обязательно совершается панихида об усопших. По результатам раскопок составляется акт. Такое обретение святых мощей является уже началом прославления подвижника веры.

Самочинные же раскопки караются Богом и законом.

Можно ли мирянину носить на груди рядом с крестиком частицы мощей?

Носить на груди частицу святых мощей можно только с благословения духовника. При этом надо во время утренних и вечерних молитв читать тропарь этому святому и молитвенно призывать его имя также в течение дня: «святой угодниче Божий (имярек), моли Бога о мне (о нас)» или «помоги нам».

И, конечно же, надо стараться вести достойный христианина образ жизни, избегать произвольных грехов и по силам своим подражать добродетельной жизни святого.

В Москву часто привозят святыни (частицы мощей св. угодников, частицу Животворящего Креста, и т. д.). Верующие люди идут к ним на поклонение, выстаивают многочасовые очереди. Но ведь частицы тех же самых угодников Божиих могут быть в соседнем храме и там нет очереди. Я пропускала возможность поклониться привозным святыням, но духовник сказал, что напрасно, что благодать у частиц разная. Если малая часть освящает целое, то как же частицы одного святого могут иметь разную благодать?

Благодать, присущая святым мощам угодников Божиих и другим святыням Церкви, не зависит от размера частицы святых мощей, но во многом определяется глубиной нашей веры. А поскольку вера наша нередко едва теплится, то и действие благодати бывает не столь ощутимым. Но к великим святыням обычно притекает множество паломников, и общий молитвенный подъем помогает каждой душе полнее открыться для действия благодати. Поэтому и духовные переживания тогда бывают особенно значи-

мы. А «многочасовая очередь» помогает молитвенно настроиться на встречу со святыней.

Когда начинается и заканчивается церковный день? Я слышала, начинается день с вечерней службы и заканчивается ею на следующий день. Верно ли это? И можно ли заниматься рукоделием в воскресенье или другой праздничный день после 17.00?

Действительно, суточный круг церковного богослужения начинается с вечерни, ибо и мир был сотворен Творцом вечером, как написано в Библии: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5), а заканчивается церковный день чтением 9-го часа перед вечерней следующего дня.

Поэтому, если понедельник по календарю не является большим церковным праздником, то вечером в воскресенье можно заниматься рукоделием ничтоже сумняшеся за совесть.

Праздник Преображения Господня называют в народе «Яблочный Спас». В этот день в храмах совершается освящение плодов, символизирующих природу, которую человек верг в грех своим грехопадением и которая нуждается в благословении Божиим. Затем христиане разговляются освященными плодами. А существует ли заговенье на плоды нового урожая (и на какие), т.е. когда их нужно перестать употреблять, ведь свежие импортные фрукты поставляются круглогодично?

Нынешнее изобилие плодов земных, вызванное глобализацией, явление новое в жизни Церкви, а посему еще не упорядоченное каноническими правилами.

Но надо помнить, что в церковь принято приносить на освящение «начатки» плодов земных, т. е. плоды нового урожая. Вот этим и руководствуйтесь в своей трапезе.

При этом не обязательно ждать для освящения даты 19 августа, но можно что-то освящать по мере созревания, например, ягоды. Мир Вам.

Кому молиться об обращении инославных? У моего старшего брата жена – протестантка Новоапостольской церкви Грузии.

Конечно же, молитва о вразумлении ближних, в первую очередь, должна возноситься к Богу и Пречистой Его Матери, а далее к тем святым, которые являются Небесными покровителями этого человека, его селения и страны. В данном случае, конечно же, надо просить молитвенной помощи у святой равноап. Нины, просветительницы Иверии и у великомученика Георгия Победоносца.

Мир Вам и Божие благословение.

Я читал, что одно «Господи, помилуй» в храме важнее, чем все домашнее правило. Относится ли это к молитве в храме, когда в нем не идет служба? Если нет, то какое значение имеет молитва в храме вне службы? Считается ли такая молитва церковной или частной?

Благодатная сила молитвы каждого молящегося в своем келейном уединении многократно усиливается в храме в церковном собрании молящихся. Ведь Сам Спаситель сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Значит, благодать Божия присуща молитвенному собранию христиан. Но как свидетельствует опыт, православному храму, хотя и в меньшей степени, но тоже присуща Божественная благодать даже в то время, когда в нем не совершается богослужение, потому что каждый храм был освящен по особому чину, и в нем совершалась многократно Божественная литургия, т. е. приносилась Бескровная Жертва Христа. Поэтому даже «частная» молитва в храме вне рамок богослужения в определенной мере легче возносится к Богу на крыльях Божественной благодати и веры многих усердных молитвенников, молившихся здесь.

Мой ребенок 1 сентября пойдет в 1-й класс. Что мы можем сделать, чтобы испросить у Господа помощи в учебе? Заказать молебен накануне? И берется ли благословение

священника перед началом учебного года? Если да, то обязательно ли делать это прямо накануне 1 сентября или можно раньше (28 авг., на Успение, мы будем в монастыре)?

По милости Божией мы ныне живем в условиях свободного духовного выбора. И во многих православных храмах накануне нового учебного года (и даже в некоторых школах) проводится молебен для учителей и школьников (и родителей). У нас в обители этот молебен будет совершаться 31 августа. Хорошо бы выяснить, где будут служить такие молебны и вместе с ребенком помолиться там. Там же преподается и благословение священника.

Мир Вам и Божие благословение.

Можно ли читать молитвы над водой (например, для врачевания больного), или это запрещается Церковью, а для этого нужно использовать только Святую воду?

Воду, предназначенную для питья, христианин благословляет, как и всякую пищу во время трапезы. А в прочих случаях пододобает пользоваться только Святой водой, принесенной из храма. Читать молитву на освящение воды мирянин не вправе.

Умудри Вас Господь!

Кто причащал отшельников? И как часто они причащались?

Из древних патериков нам известно, что пустынники расселялись по пустыне в отшельнических кельях, но не слишком далеко от храма, в который они приходили один раз в неделю в воскресный день, исповедовались и причащались. Для причащения Марии Египетской Бог Духом Своим Святым дважды приводил в пустыню преподобного Зосиму со Святыми Дарами. А о совершенно тайных отшельниках ведает лишь Сам Бог.

Мир Вам.

Одухотворен ли крест Господень? Крест – это ипостась Бога? Крест – это что или кто?

Крест именуется Животворящим, т. е. порождающим жизнь, а жизнь может породить только источник жизни. И Православная Церковь именно так и обращается к Животворящему Кресту, как к живому Существу, обращаясь к Нему – «Ты». А то, что для другого может быть Ты, в себе и для себя есть Я, т. е. лицо, существо разумное и духовное. Эти мысли нами заимствованы из статьи священника Павла Флоренского «Страх Божий». «Итак, – пишет автор статьи, – Крест – живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них. Ставимый между Честнейшею Херувим и Небесными Силами безплотными в отпусе, прощении на литии и т. д., он, следовательно, по чину своему занимает место непосредственно после Пресвятой Девы Богородицы и выше Сил Небесных, выше Иоанна Предтечи, выше Апостолов, пророков, святителей... Это горнее Существо..., одухотворенное животворящей благодатной силой Святой Троицы».

Проясните: почему мы празднуем Рождество Господне 7 января и не можем его праздновать 25 декабря? Ведь календарь у нас с католиками одинаков?

Нет, календари Православной и Католической Церквей вовсе не одинаковы. Почему? Католики живут по так называемому Григорианскому календарю, а Русская Православная Церковь изначально совершает свое служение по древнему Юлианскому календарю.

Вопрос этот очень обширный, но постараемся дать Вам краткий ответ. Вы, надеюсь, прекрасно понимаете, что причиной описанных Вами нестроений служит не наш выбор, не выбор Православной Церкви, но тех, кто ввел в обращение «новый стиль», т. е. паписты. Следовать за ними – значит пойти на признание филиокве, а вместо Богочеловека поклоняться падшему человеку, Святое Православие заменить католичеством и его исчадиями, а это означает – предать веру «во едину святую, соборную и апостольскую Церковь». Изменение календаря неизбежно повлечет

за собой изменение Пасхалии и т. д. Т. е. изменения календаря не может быть изолированным актом и станет причиной нового раскола Церкви. По этим причинам попытка в 1923 г. перейти на «новый стиль» была неудачной.

В католических, лютеранских храмах существуют скамейки, а в православных храмах их нет. С чем это связано?

Мы полагаем, что в предстоянии Богу в храме во время молитвы выражается образ отношения человека к Богу.

Ведь Бог в Православии именуется Господом, т. е. Господином, а христианин, чтущий своего Господа, именует себя рабом Божиим.

Следовательно, в предстоянии Господу выражается наше богопочитание.

Не случайно и глава Православной Церкви именуется Предстоятелем, а не Председателем Церкви, ибо он предстоит Богу в молитве, ходатайствуя этим за народ Божий

Существует ли в раю деление на национальности? Существуют ли в раю разные языки?

Разделение людей по национальностям и по языку не является изначальным, но есть следствие гордостного превозношения строителей Вавилонской башни: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. ...И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык» (Быт. 11, 4-9). Но Иисус Христос Своим Воплощением и искупительным подвигом вновь соединил род людской воедино в плоти Своей и вознес в Царство Небесное, где уже не будет «различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех» (Рим. 10, 12).

Есть ли выход из ада?

Либеральные богословы надеются, что Господь по Своей любви может спасти даже тех, кто окажется в геенне. Точка зрения о геенне огненной, из которой якобы есть выход, не является общим исповеданием Церкви, но относится к числу так называемых «частных мнений». Но как спасти человека, если он сознательно противится этому спасению? Ведь именно по причине такой сознательно реализованной свободы выбора и окажутся в геенне ее насельники. Кто-то из святых утверждал, что в геенне никто насильно удерживаться не будет. Образно говоря, дверь из нее будет заперта изнутри теми, кто возненавидел Бога и не способен принять Его любовь и милость, теми, кто свободно и окончательно определился на зло.

Так получилось, что среди моих родственников были такие, которые подверглись кремированию. Разрешается ли молиться за этих людей?

Православная Церковь уже не раз разъясняла, что способ погребения не оказывает решающего значения в загробной участи души усопшего. Важно – был ли человек при жизни членом Православной Церкви, старался ли жить по мере сил своих по Евангельским заповедям, исповедовался ли, причащался ли Святых Христовых Тайн и был ли доброжелательным христианином. Если – да, то и молиться за него и отпевать в Церкви можно и должно, даже если по преставлении тело его было кремировано.

Я прочитал в книге, что 21 ноября Архангел Михаил спасает (то есть Бог через Архангела) из ада сколько-то грешников. Но потом в другой православной литературе я прочитал, что Архангел Михаил выводит из ада грешников также 19 сентября, и что надо в эти два дня в году особенно молиться Архангелу Михаилу о своих усопших. Так сколько же раз в году Архангел Михаил выводит грешников из ада? Один или два? И какой молитвой надо в этот или эти дни молиться об усопших родственниках?

К сожалению, мы не знаем, на чем основана вся эта «арифметика» о количестве спасенных из ада грешников в праздники Архистратига Божия Михаила. Но молиться об усопших в эти дни нужно теми же церковными молитвами, которыми молится Церковь. Для этого надо прийти в храм, подать записки о упокоении своих сродников на Божественную литургию и на панихиду, а если есть возможность, то принести на канон (стол, где совершаются панихиды) что-нибудь из снеди, поставить свечи и подать милостыню нищим.

Без сомнения, Архангел Михаил вместе со всею Церковью донесет эту молитву Господу о помиловании Ваших сродников.

Зачем ставят в доме портрет умершего родственника? Необходимо ли хранить вещи умершего минимум 40 дней? Мои родственники говорят, что так необходимо, я же думаю, что их можно раздать тем, кто в этом нуждается.

Ставить в доме портрет усопшего родственника – это обычай не церковный, а бытовой обрядности, видимо, для того, чтобы оживить в памяти образ усопшего родственника. А в церкви у гроба ставят обычно образ Спасителя, Божией Матери и того Святого, который является небесным покровителем усопшего. У нас в обители раздают вещи усопшего, по возможности, тоже лишь через 40 дней после его преставления, видимо, для того, чтобы избежать излишней суеты.

Почему Церковь не может молиться за воцерковление некрещеных?

Вопрос поставлен некорректно. Церковь может молиться и ежедневно молится за некрещеных.

В Божественной литургии святителя Иоанна Златоустого есть прошения об «оглашенных» и молитва о них священника к Богу.

К церковному чину «оглашенных» относятся именно некрещеные люди, которым позволено приходить в храм, молиться, слушать Апостол и Евангелие, а затем исходить из храма при возгласе диакона: «оглашенные изыдите».

Подобным образом молятся «оглашенные» (и за них) на Литургии Василия Великого. Слово «оглашенные» означает «готовящиеся к Крещению, те, кому сообщены основы веры». «Призри на рабы Твоя оглашенные», – молится священник, т. е. он просит Господа обратить Лицо на Своих рабов, готовящихся ко Святому Крещению. Во время этой молитвы и христиане могут поминать имена еще некрещеных людей. Итак, готовящиеся ко Святому Крещению, уже участвуют в общей церковной молитве о их соединении со всей полнотой Соборной Церкви.

Как правильно разместить иконы? Я выбрала место на стене в спальне и разместила так, как в нашем храме Серафима Саровского. Может быть, есть какое-то правило для дома? И как правильно поместить лампадку?

Нам неизвестны какие-либо «правила» по устройству святого уголка в доме. Каждый волен устроить такой уголок по своему усмотрению. Естественно, что в середине святого уголка обычно располагают наиболее значимые иконы Спасителя, Святой Троицы, Царицы Небесной, а по сторонам от них – иконы праздников и святых. Перед главной иконой обычно размещают лампаду, которую возжигают во время молитвы, в воскресные и праздничные дни. Если позволяет место, то в святом уголке размещают угловой шкафчик, в котором хранят святые книги, святую воду, свечи, лампадное масло, ладан, просфоры и др. святыни.

Мир Вам и Божие благословение.

Куда деть бумагу и др. упаковки, в которых хранились церковные вещи, святыни?

Примером бережного обращения к предметам, соприкасавшимся со святынями, служит порядок обращения с ними в храмах. Если предмет еще пригоден к повторному использованию, то его приводят в чистоту, а затем употребляют на церковные нужды. Если же предмет не может повторно использоваться, то его утилизируют: сжигают, а пепел закапывают в непопираемое место (под дерево, напр.).

Также можно поступать и в домашних условиях. Негорючие б/у предметы (стекло, пластмассу) тоже закапывают.

При храмах для целей утилизации обычно устраивают так называемый «сухой колодец», в который собирают церковный мусор, пепел сожженных святынь и даже воду, которой мыли церковную посуду и т. д. Такой колодец закрывается крышкой с крестом.

Мир Вам и Божие благословение.

Что делать с поврежденными бумажными иконами, использованными церковными календарями и другой православной периодической печатной продукцией?

Слово «икона» означает в переводе с греческого — образ, т. е. изображение Спасителя, Божией Матери, святых Ангелов, Креста и святых угодников Божиих. С Воплощением Сына Божия стало возможным в земном веществе отображать небесное и Божественное, т. к. с пришествием во плоти Сына Божия Он соединил в Себе земное и небесное и освятил это соединение в едином образе.

Поэтому VII Вселенским Собором установлено воздавать иконам-образам «почитательное поклонение», «ибо поклоняющийся иконе, поклоняется существу изображенного на ней». Такая связь осуществляется подобием, соответствием образа-иконы своему первообразу, благодаря чему честь, воздаваемая образу, переходит на изображенного на иконе. Поэтому всякое изображение Господа, Богородицы, Креста и Святых, если они почему-либо не пригодны к употреблению в молитве в качестве иконы, принято сжигать на огне, а пепел опустить в речку или закопать в чистом месте. Печатные церковные издания: газеты, журналы и подобные им издания следует собирать в подшивки, которые можно передать другим читателям, ибо со временем их ценность будет возрастать. А непригодные для чтения издания следует сжигать.

Существует ли в христианстве различие между мужской и женщиной?

Если Вы бываете в Православном храме, то, конечно, обратили внимание, что за богослужением чаще всего произносится вслед

за именем Божиим имя женщины: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу со всеми святыми помянувшие, сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим».

Отроковица Мария, дочь праведных родителей Иоакима и Анны, стала Матерью Бога и с телом вознесена на небо, стала Царицей Небесной! Может ли быть общественное положение или занимаемый пост выше этого звания?

В Православной Византии женщины управляли государственными делами. Так же было нередко, начиная с вел. кн. Ольги, и в Православной России.

Так что дерзайте, В., читайте жития святых жен и подражайте их мудрости, боголюбию, святости жизни и мастерству.

Мир Вам и Божие благословение.

Почему православные мужчины (не священники) носят бороды? Однажды я был на проповеди, и батюшка говорил, что вообще нельзя православному ни бриться, ни стричь волосы.

Бог есть Творец всякого человека, и Он промыслительно (т. е. глубоко обдуманно) каждому человеку дает свой индивидуальный образ, единственный и неповторимый. А неотъемлемой принадлежностью образа человека является его внешний вид и, в частности, борода. Вот по этой причине православные не желают ни бриться, ни стричь волосы, чтобы явить послушание Богу и сохранить образ, дарованный нам Богом при рождении. Это причина, так сказать, нравственная, но есть и более глубокие и таинственные причины, чтобы не стричь волосы и не бриться. Но об этом мы умолчим. А Божий дар (власы) надо содержать в чистоте и благообразии.

Как правильно молиться? Обязательно ли надевать юбку, когда бываю в храме, ведь с ребенком на руках в брюках удобнее.

Молитва по сути своей — это беседа души с Богом. И кто много любит Бога, тот много молится.

А для кого Бог есть единственное сокровище, тот молится всегда, даже и во сне, как сказано: «Аз сплю, а сердце мое бдит».

Но хорошо, что Вы при всей своей занятости исполняете свое малое посильное молитвенное правило, которое, конечно же, можно как-то видоизменять в зависимости от своих житейских дел.

Главное, чтобы Вы при всяком деле не забывали Бога, а этому помогает, если при всяком деле мы в уме своем произносим кратенькую Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Помогает и сознание, что всякое благое дело, которые мы делаем по долгу, мы должны делать как дело Божие, как Божие поручение. Тогда и дело будет спориться, и память о Боге пребудет в нас.

А одежду мужскую женщинам запрещает носить Священное Писание: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Втор. 22, 5).

Какая задача у высшего чиновачалия (Епископов, Митрополитов, Патриархов)?

Господь наш Иисус Христос после Своего Воскресения и Вознесения на Небеса в день Святой Пятидесятницы ниспослал благодать Пресвятого Своего Духа на святых Своих учеников и Апостолов для того, чтобы они содействием полученной от Христа благодати созидали, устраивали Церковь Божию на земле. Получив эту Божественную власть Духа Святого, Апостолы Христовы получили право и власть передавать этот великий дар своим последователям через возложение на их главу своих рук (хиротония) и через молитву. Эти последователи, преемники апостольского дара, стали называться Епископами. В их задачу входит то же самое апостольское послушание об устройении Церкви Христовой на земле. Епископ является главой Церкви в своей области (епархии), совершает все Таинства, в том числе рукополагает новых священников, учит истинам православной веры, следит за

чистотой Православия, обличает беззакония, ереси и погрешности в вере, отстраняет недостойных от служения и причащения, благословляет при необходимости развод церковного брака и т. д. Т. е. обладает полнотой духовной и административной власти в своей епархии. В нравственном смысле власть Епископа — это власть Божественной Христовой любви.

Что думают святые отцы и старцы святой обители о роли церковного хора за богослужением. Чье служение выше — певчих или иподиаконов? Заранее спасибо.

Главная цель нашего присутствия за богослужением, конечно же, молитва.

Все остальное — пение, чтение, иконы, устав самого богослужения, обряды и т.п. — призваны служить этой цели. Их функция — вспомогательная.

Если же пение превращается в самоцель, если стоящий на клиросе хочет реализовать себя как деятель музыкальной культуры, не соотнося свою деятельность с церковной молитвой, это ошибка.

Иподиаконы и певчие являются церковнослужителями в равной мере.

Сейчас сохранилась практика поставления в чтеца и иподиакона через совершение чина хиротесии — руковоzложения. С точки зрения церковных канонов, служение и тех, и других — равнозначно. В древности это касалось и певцов.

Но сейчас, в связи с тем, что на клиросе поют женщины, эта практика упразднена (т. к. женщина получает для пения на клиросе лишь благословение).

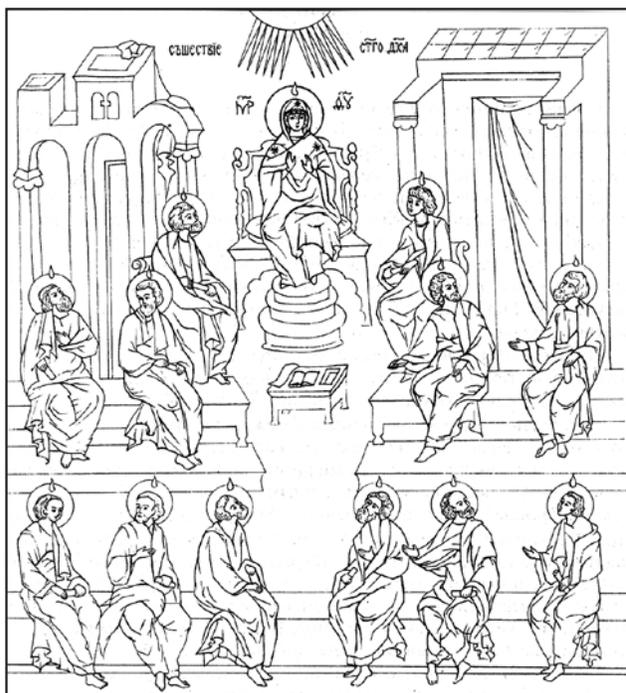
2009 год

О стяжании благодати Святого Духа

Знаем ли, помним ли мы об этом высоком назначении нас на земле: быть храмом, жилищем Духа Святого... И мы соделаемся этим храмом, если будем постепенно проникаться любовью к Богу и людям, долготерпением, миром, милосердием, кротостью, воздержанием, праведностью, т. е. если будем проникаться благодатными дарами Святого Духа...

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Икона Сошествия Святаго Духа на апостолов.
Прорись*

Исполняйтесь Духом (Еф. 5,18)

Вчера, благочестивые слушатели, Святая Церковь чтит и прославляла праздник Пресвятой Троицы, или Пятидесятницы. Кратко напомним историю и суть этого праздника.

Перед Своим вознесением Христос повелел ученикам не отлучаться от Иерусалима и ждать обещанного от Отца Святого Духа (Деян. 1, 4). «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, — говорил Он апостолам, — и будете Мне свидетелями... до края земли» (Деян. 1, 8). Исполняя повеление Господа, апостолы вместе с Богородицею и некоторыми женами-мироносицами собрались в Сионской горнице, где «единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 14).

Десять дней продолжалась эта пламенная молитвенная подготовка к принятию Духа Святого. И вот однажды утром Сионская горница, где пребывали апостолы, внезапно наполнилась шумом с неба, как от сильного ветра. Появилось огненное облако, которое, разделившись на части, в виде огненных языков почилло на апостолах и они «исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 3-4). «Давал провещевать» — т. е. давал способность говорить то, что Сам вещал им. Этим объясняется, что они заговорили на раз-

ных, доселе неизвестных им языках и получили изобилие других благодатных даров Святого Духа — ведения, премудрости, пророчества, чудотворения, благовестия, толкования языков и проч. (1 Кор. 12, 8-11).

Апостолы обрели то, чего доселе не имели или имели в малой степени. Приняв силу свыше, они стали как бы другими людьми, способными возложить на свои плечи великое дело служения Христу и Его Церкви, открыть на земле новую христианскую эпоху.

Сошествие Святого Духа на апостолов оказалось столь явным и ярким событием, что привлекло к себе внимание разноязычных народов, во множестве собравшихся в Иерусалим на праздник еврейской Пятидесятницы. Каждый из них особенно поражен был тем, что услышал родную речь в устах апостолов. Нашлись невежественные и злобные люди, объяснявшие многоязычную речь учеников Христа тем, что они «яко вином исполнены суть» (Деян. 2, 13).

Выступив перед народом, апостол Петр произнес первое свидетельство о Христе, свою первую апостольскую проповедь. Он разъяснил собравшимся, что апостолы не пьяны, а преисполнены небесных даров согласно предсказанию пророка Иоила об излинии Духа «на всякую плоть» и что эти дары распятый людьми воскресший и вознесшийся Христос и излил на апостолов, чему присутствующие и стали свидетелями (Деян. 2, 17-34).

Разноязычная толпа пред лицом этого очевидного факта и воздействия на нее благодатной силы проповеди апостола умилилась сердцем, растрогалась, смягчилась, и спросили люди: что же нам делать? (Деян. 2, 37). Апостол Петр ответил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Слушатели охотно приняли его слово и крестились. Таковых оказалось около трех тысяч.

Так произошло сошествие Святого Духа на апостолов. Как много, братия и сестры, совершилось в этот день! Именно тогда практически создалась и заявила о себе Христова Церковь силой

Святого Духа. Ибо Его сошествие на апостолов обозначало, что Третья Ипостась Святой Троицы — Дух Святый по воле Отца и по ниспосланию Сына в виде огненных языков, т. е. ощутимо и действенно, сошел к роду человеческому, чтобы принять непосредственное участие в его спасении через Церковь Христову.

С этого дня апостолы, при воздействии Святого Духа, выступили на общественное служение как благовестники и свидетели Христовы, как служители тайн (таинств) Божиих — покаяния, крещения, евхаристии и проч.; как совершители чудес и знамений (Деян. 2, 43), как организаторы христианских общин (Деян. 2, 44). С тех пор благодать Святого Духа преемственно изливается на последователей апостолов — священнослужителей и передается верующим через совершаемые ими таинства, богослужение, благовестие, молитвы, благословение и проч. Таким образом, и все православные христиане получают в Церкви дар Святого Духа для борьбы с грехами и для преуспевания в духовной жизни, в любви к Богу и ближним.

От века и поныне праздники Святой Троицы и Святого Духа для нас, верующих, имеют особое значение. Как в светлые дни Пасхи мы призываемся духовно совоскреснуть со Христом, в праздник Вознесения — совозноситься с Ним духом своим к Отцу Небесному, так на Троицу и в Духов день призываемся более чем когда-либо приобщиться к дарам Святого Духа.

Во все наши праздники, братия и сестры, мы должны не просто вспоминать связанные с ними евангельские события, но и молитвенно-благодатно участвовать в них как имеющих непосредственное отношение к нашей собственной жизни. Мы должны воспроизводить и переживать их в своей душе как именно участники их. Евангельские события — это не прошлое только нашего спасения, а и его настоящее, сегодня совершающееся спасение. Каждое евангельское событие учит, назидает нас, дает благодатную силу. Раньше этими событиями жили, в них участвовали и ими спасались наши отцы и деды под руководством Православной Церкви. Теперь должны участвовать в них, ими просвещаться, укрепляться, спасаться и мы сами.

А это значит, что и к празднику Святой Троицы мы должны особенно строго готовиться, и не десять дней, как апостолы, а гораздо больше, чтобы удостоиться воспринять благодать Святого Духа.

Сегодняшний день Святая Церковь выделяет для особого прославления Святого Духа — Третьего Лица Пресвятой Троицы.

Вспомним, что Им животворится всякая жизнь на земле со дня создания мира (Быт. 1, 2), что в Ветхом Завете Он действовал («глаголал») главным образом через пророков, в новозаветное время через Христову Церковь: ее иерархию, богослужения, таинства, молитвы. Вспомним сегодня и о плодах Святого Духа, даруемых Им. Апостол Павел к этим дарам относит: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 22-23), а также праведность и истину (Еф. 5, 9). Прославим сегодня Святого Духа и за то, что Он соделывает нас храмом Своим (2 Кор. 6, 16). «Разве вы не знаете,— говорит святой апостол Павел,— что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа?» (1 Кор. 6, 19).

Знаем ли, помним ли мы об этом высоком назначении нас на земле: быть храмом, жилищем Духа Святого. Если таковым мы доселе еще не являемся, то сегодняшний день напоминает нам, что должны, обязаны являться. И мы соделаемся этим храмом, если будем постепенно проникаться любовью к Богу и людям, долготерпением, миром, милосердием, кротостью, воздержанием, праведностью, т. е. если будем проникаться благодатными дарами Святого Духа. И тогда душа наша, как говорит преподобный Макарий Великий, подлинно соделается духом и храмом Божества. Будем же, братия и сестры, неумолчно прославлять Духа Святого, будем взывать к Нему с молитвой: *«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша»*. Аминь.

*Протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ. Путь к пробуждению:
Сборник великопостных и пасхальных поучений и бесед. —
М.: «Русский Хронографъ 1991», 2002.*

В этот день мы празднуем сошествие Святого Духа на апостолов и вместе с тем непрерывное Его сошествие на всех людей. Христиане называют этот праздник цветом человеков, ибо в это время года, весною, расцветает вся природа, точно так же в этот праздник мы вспоминаем, как мертвая духовно жизнь человека зацвела христианскими добродетелями! Как бы ни был грешен человек, но если он верует, то снова, при помощи благодати Святого Духа, он может зацвести христианскими добродетелями, так же как в весеннее время зацветают обнаженные поля и леса... И как приятно, что этот праздник празднуется в такое время, когда вся природа воскресает и все в природе вызывает на благочестивые размышления. В самом деле, взгляните на небо, на эти мириады звезд,— радуется ваше сердце и хвалит Господа Бога вместе с безмолвною природою. Взгляните на птишек — и увидите, как бездушные твари восхваляют Господа Бога. Разве не наполняет благодать Святого Духа и их дарами, которыми наполняет она душу человека? Не правда ли, поистине радостен этот праздник. Однажды совершилось сошествие Святого Духа на апостолов, но на христиан всегда совершается это сошествие и во все роды родов будет оно совершаться. Хотя человек рождается во грехах, но в купели крещения он очищается от этих грехов. Но вот ему нужны силы идти тернистым путем — и вот он получает эти силы в таинстве Миропомазания. Но человек-христианин способен на доброе дело и всегда готов бывает на него только тогда, когда он находится вблизи от Христа Спасителя. И вот совершается Литургия, и священник возглашает: «Приидите, ядите: сие есть Тело Мое...». И человек соединяется и духом, и телом тесно со Христом, как питается соком ветвь на лозе. Но вот грех мучит человека, он чувствует, что сошел с христианского пути, что что-то мешает ему... Но вот благодать Святого Духа в таинстве Покаяния врачует его. Но вот постигает человека болезнь, ужас

холодный леденит его сердце, у него много на душе грехов, нераскаянных, забытых, но вот в таинстве Елеосвящения благодати Святого Духа очищается он, и прощаются ему грехи его. Да, поистине благодать Святого Духа всегда действовала и будет действовать до тех пор, пока не явится Господь Бог на землю. Это будет во второе пришествие, тогда при благодати Святого Духа души умерших соединятся с телами и предстанут на суд Божий со всеми делами, помышлениями.

О великий час! И как мало мы думаем, как часто мы забываем об этом часе, когда мертвые воскреснут; в ожидании этого часа многие оставляли жизнь, полную соблазнов и искушений.

Будем просить Святого Духа о ниспослании помощи и благодати себе и всем христианам.

О Святый Душе, прииди и вселися в нас и спаси наши души для Царствия Небесного.

Мы мало думаем о душе. Мы забываем, что мы, как цветок, который распускается только на мгновение; мы мало думаем о том, что рано или поздно придет к нам смерть; что нас ожидает за гробом... на это мы мало обращаем внимания.

И если мы твердо решимся быть добрыми христианами и если мы твердо решимся стремиться к добру, то Господь Бог молитвами святых людей поможет нам достигнуть Неба.

11 июня 1907 г.

*Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы.
М.: Сретенский монастырь; "Новая книга"; "Ковчег", 1999.*

2009 год

О СМирЕНИИ

Владыко Многомилостивый, даруй нам духа смиренного, чтобы души наши обрели покой в Тебе.

Пресвятая Матерь Господа, испроси, Милостивая, нам смиренного духа.

Все Святые, вы живете на небесах, и видите славу Господню, и радуется дух ваш,— молитесь, чтобы и нам быть с вами. Влечется и моя душа видеть Господа, и скучает по Нему во смирении, как недостойная сего блага.

Господи Милостивый, Духом Святым научи нас смирению Твоему.

Из Поучений
ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Преподобный Силуан Афонский. Икона

Ныне мало старцев, которые знают любовь Господа к нам и знают борьбу с врагами, побеждать их должно Христовым смирением. Господь так любит человека, что дает ему дары Святого Духа, но пока душа научится хранить благодать, то много намучается.

В первый год, по получении Святого Духа, я думал: «Грехи мне Господь простил: благодать свидетельствует об этом; чего мне еще более надо?» Но не так надо думать. Хотя грехи прощены, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение. Я так не делал, и перестал сокрушаться, и много я потерпел от бесов. И я недоумевал, что со мною делается: душа моя знает Господа и Его любовь, как же мне приходят плохие помыслы? Но Господь меня пожалел и Сам научил меня, как надо смиряться: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». И этим побеждаются враги; а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу.

Кто, подобно мне, потерял благодать, тот пусть мужественно борется с бесами. Знай, что ты сам виноват: впал в гордость и тщеславие, и Господь милостиво дает тебе познать, что значит быть в Духе Святом и что значит быть в борьбе с бесами. Так душа опытом познает вред гордости, и тогда бежит тщеславия, и похвалы

человеческой, и помыслов. Тогда начнет душа выздоравливать и научается хранить благодать. Как понять — здорова ли душа или больна? Больная душа горделива; а здоровая душа любит смирение, как научил ее Дух Святой, и если не знает этого, то считает себя хуже всех.

Смиренная душа, хотя бы Господь брал ее на небо каждый день и показывал всю небесную славу, в которой пребывает Он, и любовь Серафимов и Херувимов, и всех Святых, то и тогда, наученная опытом, будет говорить: «Ты, Господи, показываешь мне Свою славу, потому что Ты любишь создание Свое, но мне дай плач и силу благодарить Тебя. Тебе подобает слава на небе и на земле, а мне подобает плакать о грехах моих». Иначе не сохранишь благодать Святого Духа, которую дает Господь туне, по милости Своей.

Господь много пожалел меня и дал мне разуместь, что всю жизнь надо плакать. ТАКОВ ПУТЬ ГОСПОДЕНЬ. И вот теперь пишу, жалея тех людей, которые, подобно мне, горделивы и потому страдают. Пишу, чтобы учились смирению и обрели покой в Боге.

Некоторые говорят, что это раньше когда-то было, а теперь все это устарело; но у Господа НИКОГДА НИЧТО НЕ УМАЛЯЕТСЯ, а только мы изменяемся, делаемся плохими и так теряем благодать; а кто просит, тому Господь дает все не потому, что мы этого стоим, но потому, что Господь милостив и нас любит.

Я пишу об этом потому, что душа моя знает Господа.

Научиться Христову смирению — есть великое благо; с ним легко и радостно жить, и все бывает мило сердцу. Только смиренным являет Себя Господь Духом Святым, а если не смиримся, то Бога не узрим. Смирение есть свет, в котором мы можем узреть Свет-Бога, как поется: «Во свете Твоем узрим свет».

Господь научил меня держать ум во аде и не отчаиваться, и так смиряется душа моя, но это не есть еще настоящее смирение, которое неопишимо. Когда душа идет к Господу, то бывает в страхе, но когда увидит Господа, то от красоты славы Его неизреченно радуется и от любви Божией и от сладости Духа Святого совершенно забывает землю. Таков рай Господень. Все будет в любви, и от сми-

рения Христова все будут рады видеть других выше себя. Смирение Христово в меньших обитает; они рады, что они меньше. Так мне дал разуметь Господь.

О, помолитесь за меня все Святые, чтобы душа моя научилась смирению Христову; жаждет его душа моя, но стяжать не могу и слезно ищу его, как потерявшееся дитя ищет мать свою.

«Где Ты, мой Господи? Скрылся от души моей и слезно ищу Тебя.

Господи, даруй мне силу смириться пред величием Твоим.

Господи, Тебе подобает слава на небеси и на земли, мне же, маленькому созданию Твоему, даруй смиренного Духа Твоего.

Молю Твою благодать, Господи, призри на меня с высоты славы Своей и даруй мне силу славить Тебя день и ночь, ибо душа моя возлюбила Тебя Духом Святым, и скучаю я по Тебе, и слезно ищу Тебя.

Господи, даруй нам Духа Святого; Им будем Тебя славить день и ночь, ибо плоть наша немощна, а Дух Твой бодр, и дает силу душе легко Тебе работать, и утверждает ум в любви Твоей, и упокоивает в Тебе совершенным покоем, и уже не хочет он помышлять ничего, кроме любви Твоей.

Господи Милостивый, немощный дух мой не может прийти к Тебе, и потому зову Тебя, как царь Авгарь: приди и исцели меня от ран моих греховных помыслов, и я буду хвалить Тебя день и ночь, и проповедовать Тебя людям, чтобы познали Тебя все народы, что Ты, Господь, как и раньше, творишь чудеса, прощаешь грехи, и освящаешь, и живишь».

Великая разница между самым простым человеком, познавшим Господа Духом Святым, и человеком, хотя бы и очень великим, но не познавшим благодати Святого Духа.

Великое различие веровать только, что Бог есть, познавать Его из природы или от Писания, и познать Господа Духом Святым.

Кто познал Бога Духом Святым, у того дух горит любовью к Богу день и ночь и не может душа его привязаться ни к чему земному.

Душа, не испытавшая сладости Духа Святого, радуется от тщеславия мирской славе, или богатству, или власти; а душа, позна-

вшая Господа Духом Святым, желает только одного Господа, а богатство и славу мирскую вменяет ни во что.

Душа, которая вкусила Духа Святого, по вкусу разбирается. Писано: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9). Давид познал опытом, и донныне Господь дает Своим рабам опытом познать Свою благодать и будет учить рабов Своих до скончания века.

Кто познал Бога Духом Святым, тот от Него научился смирению, и уподобился своему Учителю, Христу Сыну Божию, и на Него стал похож.

«Господи, сподоби нас дара Твоего святого смирения.

Господи, даруй нам туне* смиренного Духа Твоего Святого, как туне пришел Ты спасти людей и вознести их на небо, чтобы видели славу Твою».

О, Христово смирение! Знаю я тебя, но стяжать не могу. Плоды твои сладки, потому что они не земные.

Когда унывает душа, то как возжечь в ней огонь, чтобы горела она любовью на всякий час? Огонь этот у Бога, и Господь пришел на землю, чтобы дать нам этот огонь благодати Святого Духа, и кто научается смирению, тот имеет его, ибо Господь смиренным дает благодать Свою.

Много труда надо положить и много слез надо пролить, чтобы удержать смиренный дух Христов; а без него угасает в душе свет жизни, и она умирает. Тело иссушить постом можно скоро, но душу смирить так, чтобы она постоянно была смиренна, нелегко, и нескоро возможно. Мария Египетская семнадцать лет боролась со страстями, как с дикими зверями, и только тогда обрела покой; а ведь тело она иссушила скоро, потому что в пустыне ей нечем было и питаться.

Мы совсем застыли и не понимаем, что́ есть Христово смирение или любовь. Правда, это смирение и любовь познаются благодатью Святого Духа, но мы не думаем, что ее возможно привлечь к себе. Для этого надо возжелать ее всей душой. Но как я возжелаю того, о чем не имею понятия? Немного понятия все мы имеем, и дух Святой всякую душу движет искать Бога.

* Туне – даром, напрасно.

О, как надо просить Господа, чтобы Он дал душе смиренного Духа Святого. Смиренная душа имеет великий покой, а гордая — сама себя терзает. Гордый не знает любви Божией и далек от Бога. Он гордится тем, что богат, или учен, или в славе, но не знает несчастный своей нищеты и гибели, ибо Бога не знает. Но кто борется против гордости, тому поможет Господь победить эту страсть.

Господь сказал: «Научитесь от меня, яко кроток есмь и смирен сердцем». Об этом скучает душа моя день и ночь, и молю Бога и все небо Святых, и вас всех, кто познал смирение Христово,— помолитесь обо мне, чтобы сошел на меня дух Христова смирения, которого слезно желает душа моя. Я не могу его не желать, ибо душа моя познала его Духом Святым, но я потерял этот дар, и потому скучает душа моя до слез.

Владыко Многомилостивый, даруй нам духа смиренного, чтобы души наши обрели покой в Тебе.

Пресвятая Матерь Господа, испроси, Милостивая, нам смиренного духа.

Все Святые, вы живете на небесах, и видите славу Господню, и радуется дух ваш,— молитесь, чтобы и нам быть с вами. Влечется и моя душа видеть Господа, и скучает по Нему во смирении, как недостойная сего блага.

Господи Милостивый, Духом Святым научи нас смирению Твоему.

Гордость не дает душе вступить на путь веры. Неверующему я даю такой совет: пусть он скажет: «Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душою». И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу Господь непременно просветит. Но не надо говорить: «Если Ты есть, то накажи меня», потому что, если придет наказание, ты, быть может, не найдешь силы благодарить Бога и принести покаяние.

И когда Господь просветит тебя, тогда душа твоя почувствует Господа; почувствует, что Господь простил ее и любит ее, и это ты из опыта познаешь, и благодать Святого Духа будет свидетельствовать в душе твоей спасение, и захочешь тогда кричать на весь мир: «Как много нас любит Господь».

Апостол Павел, пока не знал Господа, гнал Его, но когда познал, то обтек всю вселенную, проповедуя Христа.

Если Господь не даст Духом Святым познать, как много Он нас любит, то и не может человек знать, потому что невозможно земному уму от науки разуместь, какую любовь имеет Господь к людям.

Но чтобы спастись, надо смириться, потому что гордого, если и силою посадить в рай, он и там не найдет покоя, и будет недоволен, и скажет: «Почему я не на первом месте?» А смиренная душа исполнена любви и не ищет первенства, но всем желает добра и всем бывает довольна.

Господь любит людей, но посылает скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились, и за смирение свое приняли Святого Духа, а с Духом Святым — все хорошо, все радостно, все прекрасно.

Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает. А кто смирится, тот всякою судьбою будет доволен, потому что Господь — его богатство и радость, и все люди будут удивляться красоте души его.

Тщеславный или боится бесов, или уподобился им; но не должно бояться бесов, а тщеславия и гордости надо бояться, потому что чрез них теряется благодать.

Кто беседует с бесами, тот оскверняет ум свой, а кто пребывает в молитве, у того ум просвещается от Господа.

Господь много нас любит, но мы все же падаем, потому что не имеем смирения. Чтобы сохранить смирение, надо умертвить плоть и принять Христову Духа.

Святые имели крепкую брань с бесами и победили их смирением, молитвою и постом.

Кто смирил себя, тот победил врагов.

Ты говоришь: у меня много горя. Но я тебе скажу, или лучше Сам Господь говорит: смирись и увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам удивишься и скажешь: почему же я раньше так мучился и скорбел?

Но теперь ты радуешься, потому что смирился, и пришла благодать Божия; теперь ты хотя бы один сидел в бедности, радость не ос-

тавит тебя, потому что на душе у тебя мир, о котором Господь сказал: «Мир Мой даю вам». Так всякой смиренной душе Господь дает мир.

Что надо делать, чтобы иметь мир в душе и теле?

Для этого надо всех любить, как самого себя, и каждый час быть готовым к смерти. Когда душа помнит смерть, то приходит в смирение, и вся предается воле Божией, и желает быть со всеми в мире и всех любить.

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов, на гноище, а других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова велика и невозможно ее объяснить. От любви душа всякому человеку хочет больше добра, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются.

О, помолитесь за меня все Святые и все народы, да приидет на меня святое смирение Христово.

Господь любит людей, но посылает скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились, и за смирение свое приняли Святого Духа, а с Духом Святым — все хорошо, все радостно, все прекрасно.

Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает. А кто смирится, тот всякою судьбою будет доволен, потому что Господь — его богатство и радость, и все люди будут удивляться красоте души его.

Ты говоришь: у меня много горя. Но я тебе скажу, или лучше Сам Господь говорит: смирись и увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам удивишься и скажешь: почему же я раньше так мучился и скорбел?

Но теперь ты радуешься, потому что смирился, и пришла благодать Божия; теперь ты хотя бы один сидел в бедности, радость не оставит тебя, потому что на душе у тебя мир, о котором Господь сказал: «Мир Мой даю вам». Так всякой смиренной душе Господь дает мир.

Душа смиренного как море; брось в море камень, он на минуту взмутит слегка поверхность и затем утонет в глубине его.

Так скорби утопают в сердце смиренного, потому что с ним сила Господня.

Где ты обитаешь, смиренная душа, и кто в тебе живет, и чему уподоблю тебя?

Ты горишь ярко, как солнце, и не сгораешь, но теплом своим согреваешь всех.

Тебе принадлежит земля кротких, по слову Господа.

Ты подобна цветущему саду, в глубине которого прекрасный дом, где любит обитать Господь.

Тебя любят небо и земля.

Тебя любят святые Апостолы, Пророки, Святители и Преподобные.

Тебя любят Ангелы, Серафимы и Херувимы.

Тебя, смиренную, любит Пречистая Матерь Господа.

Тебя любит и радуется о тебе Господь.

Гордой душе Господь не являет Себя. Гордая душа, хотя бы все книги изучила, никогда не познает Господа, ибо она гордостью своею не дает в себе место благодати Святого Духа, а Бог познается только Духом Святым.

Люди, просвещенные крещением, веруют в Бога, но есть и такие, которые даже знают Его. Веровать в Бога — хорошо, но знать Бога — блаженнее. Однако и верующие — блаженны, как сказал Господь Апостолу Фоме, что ты видел Меня, и осязал, и веруешь, но блаженны и не видевшие, но верующие.

Если бы мы были смиренны, то Господь, по Своей любви, все показал бы нам, открыл бы все тайны, но горе наше в том, что мы не смиренны, гордимся и тщеславимся всяким пустяком и тем мучаем и самих себя, и других.

Господь хотя и милостив, но за гордость томит душу голодом и не дает ей благодати, доколе не научится она смирению. Я погибал от грехов и давно уже был бы во аде, если бы не пожалел меня Господь и Пречистая благая Богородица. О, Ее тихий, кроткий голос, небесный голос, такого на земле мы не услышим никогда. И вот теперь слезно пишу я о Милостивом Господе как о родном Отце. Сладко душе с Господом; это блаженство вкушал Адам в раю, когда ясно он видел Господа, а наша душа чувствует, что Он с нами, как обещался: «Се Аз с вами во вся дни, до скончания века» (Мф. 28, 20).

Господь с нами. Возможно ли желать большего? Господь создал человека, чтобы он вечно в Нем жил и блаженствовал; чтобы мы были с Ним и в Нем. Господь и Сам хочет быть с нами и в нас. Господь наша радость и веселие; и когда мы гордостью удаляемся от Господа, то самих себя предаем мучению: тоска, и уныние, и злые мысли терзают нас.

Господи, исправь нас, как нежная мать исправляет своих малых детей. Дай всякой душе познать радость пришествия Твоего и силу помощи Твоей. Дай прохладу страждущим душам Твоего народа и всех нас научи Духом Святым знать Тебя. Томится душа человеческая на земле, Господи, и умом не может укрепиться в Тебе, потому что не знает Тебя и Твоей благодати. Ум наш омрачен земными попечениями, и не можем мы понять полноту любви Твоей. Ты нас просвети. Твоему милосердию все возможно. Ты сказал во Святом Евангелии, что мертвые услышат глас Сына Божия и оживут; так ныне сотвори, чтобы мертвые души наши услышали глас Твой и ожили бы в радости.

Скажи, Господи, миру: «Прощаются всем грехи»,— и простятся.

Освяти нас, Господи, и все освящены будут Духом Твоим, и будут славить Тебя на земле все народы Твои, и воля Твоя будет на земле, как на небе, ибо тебе все возможно.

Гордый боится укоризны, а смиренный — нисколько. Кто стяжал Христово смирение, тот всегда желает укорять себя, и радуется поношениям, и скорбит, когда его хвалят. Но это еще первоначальное смирение, а когда душа познает Господа Духом Святым, какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех и рада сидеть на гноище, как Иов, в худых одеждах, а людей видеть в Духе Святом, сияющими и похожими на Христа.

Да даст Милостивый Господь всем вкусить Христова смирения, которое неопишимо, и тогда душа уже не пожелает ничего более, но вечно будет жить в смирении, любви и кротости.

Скучает душа моя по Тебе, Господи: Ты скрыл лицо Твое от меня, и я смущен, и душа моя снова смертельно желает видеть Тебя, ибо Ты привлек душу мою. Если бы Ты, Господи, не привлек меня Сво-

ею благодатью, то не мог бы я так скучать по Тебе и слезно искать Тебя.

Как искать и чего искать будет тот, кто не познал и не терял?

Когда я жил в миру, то хотя и помышлял о Тебе, но не всегда, ныне же горит до слез мой дух желанием видеть Тебя, Свете мой.

Ты научил меня Твоим милосердием. Ты скрывался от меня, чтобы душа моя научилась смирению, ибо без смирения не может сохраниться в душе благодать, и душу томит тяжелое уныние. Когда же научится душа смирению, тогда ни уныние, ни скорбь не приближаются к душе, потому что Дух Божий радуется ей и веселит.

Жалко мне бедных людей, которые не знают Бога. Они гордятся, что летают; но это совсем не дивно: и птицы летают и славят Бога; человек же, творение Божие, оставляет Творца. Но ты подумай, как ты будешь стоять на Страшном Суде Божиим? Куда ты убежишь и где ты скроешься от Лица Божия?

Много молю я Бога за вас, чтобы все вы были спасены и вечно радовались со Ангелами и со Святыми. И вас умоляю: покайтесь и смиритесь, порадуите Господа, Который желанно и милостиво ждет вас. Господь душе, которую Он возлюбил, дает скорбь о народе, чтобы она молилась со слезами; и моя душа болит, и много молюсь я за вас.

Слава Господу и Его милосердию, что Он нам, грешным рабам Своим, являет Себя Духом Святым, и душа знает Его более, чем отца родного, потому что и родной отец видится вне нас, а Дух Святой проникает всю душу, и ум, и тело.

Блаженна смиренная душа: любит ее Господь.

Смиранных Святых убаживают все небо и земля, и Господь дает им славу быть с Ним: «Идеже Аз, там и слуга Мой будет».

Выше всех во смирении Божия Матерь, и за то убаживают Ее все роды на земле, и служат Ей все силы небесные; и сию Матерь Свою дал нам Господь в заступление и помощь.

Нет лучше, как жить в смирении и любви, тогда в душе будет великий мир и не будет превозношения над братом. Если будем любить врагов, то в душе не будет места для гордости, ибо в любви Христовой нет превозношения. Гордость, как огонь, поедает все доб-

рое, а смирение Христово неопишимо и сладостно. И если бы знали это люди, то вся земля училась бы этой науке. Я всю жизнь, день и ночь, учусь ей и не могу одолеть. Душа моя все помышляет: я еще не достиг, чего желаю, и не могу успокоиться, но смиренно прошу вас, братья, которые знают любовь Христову, молитесь за меня, да избавлюсь от гордого духа, да вселится в меня смирение Христово.

Есть много родов смирения. Один послушлив и во всем себя укоряет, и это смирение. Иной кается во грехах своих и почитает себя мерзким пред Богом, — и это смирение. Но иное смирение у того, кто познал Господа Духом Святым. Кто познал Господа Духом Святым, у того другое познание и другой вкус.

Когда душа Духом Святым увидит Господа, какой Он кроткий и смиренный, тогда сама она смиряется до конца. И это совсем особое смирение, и никто не может его описать, и познается оно только Духом Святым. И если бы люди Духом Святым познали, каков наш Господь, то все бы изменились: богатые презрели бы свои богатства, ученые — свои науки, а правители — свою славу и власть, и все бы смирились, и жили бы в великом мире и любви, и на земле была бы великая радость.

Когда душа предалась на волю Божию, то в уме уже ничего нет, кроме Бога, и душа чистым умом предстоит Богу.

О Господи, научи нас Духом Твоим Святым быть послушливыми, воздержными. Дай нам дух Адамова покаяния и слезы о грехах наших. Дай нам вечно славить Тебя и благодарить. Ты дал нам пречистое тело Твое и кровь, чтобы мы вечно жили с Тобой, и были там, где Ты пребываешь, и видели славу Твою.

Господи, дай народам всей земли познать, как много Ты нас любишь и какую чудную жизнь Ты даешь верующим в Тебя.

Старец Силуан. Жизнь и поучения. — Православная община. Москва, Новоказачье, Минск, 1991.

“БЛАГОДАТЬ ПОСЫЛАЕТСЯ ТОЛЬКО СМИРЕННЫМ”

(Из писем оптинского старца прп. Иосифа)

Жалкое чадо мое! Многоплетеное письмо твое получил. Не знаю, долго ли ты будешь еще хромать, а уже время ходить бы как следует. Начни, чадо мое, начни ходить по стезям Божественных заповедей. Кто захочет истинно спасти свою душу, тому ничего не помешает. Пишешь, что три года живешь в монастыре и не имеешь никакой добродетели. Ну что же? А мы вот здесь и лет по сорок живем, да и то никакой добродетели не приобрели. Но этим смущаться не следует. А вместо смущения должно больше укорять себя пред Богом.

Не ищи своего пути к Царствию Небесному, а иди тем узким, по которому тебя ведет Господь. Получше разбери-ка свою жизнь и сличи с той жизнью, которую ты обязана по обету монашества проходить, и ты непременно увидишь, что живешь не в скорбях, а в прохладе. Одно безропотное терпение и покорение участи спасает нас, слабых, а если и это последнее средство отвергнем, то не спасение, а гибель наследуем. Какие мы подвижники, где у нас духовные подвиги, как-то: молитва всенощная, пост?.. Посмотришь на себя, заглянешь и в себя — ничего доброго не сыщешь ни в одном уголке, так что для всяких гадов: страстей, самолюбия, тщеславия, самомнения — места много в нашем сердце и Сладчайшему Иисусу негде и главы подклонить. И вот Он, Милостивый Сердцеведец, не видит в нас крепкого произволения к добру, но все слабое и малодушное. А не хочет гибели Своему созданию, хотя и грешному, посылает болезни и скорби, и ими очищается от грехов всякая христианская душа, но при том условии, если она благодарит Бога за болезни, и кается о грехах, и терпит с покорностью воле Божией. Потерпи же и ты и обрящешь помощь.

А ты обижаешься на Бога, что Он в рай тебя как бы насильно тащит, а ты эти маловременные скорбишки часто-часто сравнивай с адскими огненными мучениями бесконечными, которые ты заслужила грехами. Одумайся и скажи: “Господи, благодарю тебя за скорби. Мало мне, грешной, этих скорбей, пошли их больше мне, только избавь от адских вечных мучений и томлений бесконечных”. Ухитряться все неблагоприятные условия жизни обращать на пользу своей

души, а для этого необходимо иметь всегда самоукорение и сознание всей своей греховности.

Лень, равнодушие, нервность — все это вместе покойный батюшка отец Амвросий называл хандрой. Это самое и с тобой бывает от нетерпеливости или за недостатком смирения. Но унывать или поддаваться этому состоянию не надо, а стараться переламывать себя. Блажен человек, который познает немощь свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякой благостыни. Как скоро познает кто и действительно ощутит немощь свою, воздвигает душу свою из расслабления, омрачающего ведение, и запасается осторожностью. Но никто не может ощутить немощь свою, если не будет попущено ему хоть малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу. Не усилия наши, не труды, не время избавляют нас от страстей, а благодать Божия, которая ниспосылается только смиренным. Сие всегда помни и никогда не полагайся на себя, хотя бы и много лет не тревожила тебя страсть. Но всегда между страхом и надеждой проводи свое жителство, призывая на помощь Господа и смиряя себя всячески. Господь будет судить о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. И нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Надо бороться со страстями, просить помощи у Господа, избегать случаев, страсть возбуждающих, и приносить в них покаяние. Тогда Господь, видя твое усердие и понуждение, и помощь пошлет ко избавлению.

Все монашествующие страшно ненавистны диаволу, а потому он в одних и тех же грехах свирепей нападает на монахов, чем на мирян. Надо всегда иметь в памяти страх Божий, и страх смерти, и страх будущих мучений. И не гордись, и не завидуй, и не ропщи, и никого не осуждай, и себя больше укоряй, и считай худшею, и к людям ко всем будь милостива и снисходительна, а к себе — во всем строгой, внимательной и осторожной. Это хорошо, что сознаешь в себе тщеславие и осуждение. Надо больше смиряться да терпеть. Неправду ищи в себе, а не в людях.

Посмотри заповеди блаженства, и ты увидишь, на какой высоте расположено блаженное благодушие в терпении скорбей и поношений. Святой Пимен Великий ставит на одной высоте благодарное терпение с истинным подвижничеством и послушанием в чистой совести. Терпение всего и благодарение Господа выше милостыни и милосердия. Воздаяние за прощение обид превосходит воздаяние всякой иной добродетели.

Не следует набирать много правил, а должно все делать по силам. И Бог ничего не требует от нас сверх наших сил. Определи себе сильное правило и держись его всегда. А то в иной раз долго промолитишься, а в другой — проспишь. При сильном же правиле не будешь смущаться. Смирение заменяет недостаток дел, а паче меры понуждение к расстройству ведет. Если по нездоровью когда что пропустишь, то надо покаяние приносить, и смиряться, и себя укорять. А если лень нападает, то надо принуждать себя. А то раз поддашься лени, другой раз, то и трудно будет после совладать с собой. Молись и проси у Господа усердия и помощи. Молиться надо всегда и не оставлять правила и молитву. А то за нерадение и скорби посылаются. Соединять ум с сердцем — это не твое дело, ты еще не дошла до этого. А ты должна молиться со вниманием, удерживая помыслы свои от скитания, и произносить молитву с сокрушением сердца, со смирением, с целью покаяния, и больше ничего.

На языке, говоришь, молитва, а на уме Бог весть что, и потому думаешь, не оставить ли в таком случае молитву. Нет, не оставляй. Лучше сухим хлебом питаться, нежели оставаться совсем без хлеба.

Да, теперь скорбит вся Россия, особенная скорбь составляется для истинных сынов и дочерей святой веры, Церкви. Что же теперь делать? Не будем же унывать духом, хотя и трудно теперь держать благодушное настроение. Вполне должны сознавать мы, что совершается теперь праведный суд Божий за неблагочестие русского народа. Теперь-то особенно и надо держать себя во всяком смирении и покорности святой воле Божией, предавать всего себя в попечение Божия Промысла о нашем спасении, горячее и усерднее изливать молитвы пред Богом, дабы не изгладил нас Господь из Книги Жизни Вечной. Все те спасутся, радость моя, которые до конца пребудут во святой вере Церкви Святой. Труден наш век для спасающихся, но знай, радость моя, что люта зима, люты страдания, но сладок рай. Твердо будем верить в помощь Божию, “Господь вчера, днес Тойже и вовеки”. Господь волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их. Старайся иметь мирное устройство со всеми и с собой, и тогда ты наречешься истинной дочерью великого Бога нашего.

Призывая на тебя мир и Божие благословение, остаюсь с желанием спасения.

*Собрание писем Оптинского старца Иосифа.
Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2005.*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ

Из сочинений
Николая Евграфовича Пестова

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Богослужение в праздник Пресвятой Троицы. 7 июня 2009 г.

Рыба не может жить без воды, растение — без почвы. Христианин не может оставаться духовно живым вне Церкви. Но что такое Церковь?

Апостол Павел называет ее “Телом Христовым, полнотою Наполняющего все во всем”, а также “домом Божиим”, то есть вместительницей Духа Божия (см.: Еф. 1, 23; 1 Тим. III, 15). А отец Валентин Свенцицкий дает ей такое определение: “Церковь — это благодатное, сверхъестественное, на основе Голгофской жертвы Самим Богом установленное на земле единство свыше рожденных людей, составляющих таинственное Тело Христово, напоенное Духом Святым и имеющее главою своею самого Господа Иисуса Христа”.

Надо различать видимую Церковь, в которой объединяются все называющие себя христианами, и мистическую Церковь, в которую включаются Богом лишь живые, духоносные члены Церкви (очевидно, всех степеней осияния Духом Святым, начиная от только что возрожденных в Духе “младенцев во Христе”).

Апостол Павел в своем определении указал и основные назначения Церкви. Она есть “столп”, то есть опора-среда для христиан, и она есть “утверждение истины”, то есть она обладает критерием для истины и является ее хранительницей.

Итак, христианин не может жить вне Церкви или, как учат святые отцы, “без Церкви нет спасения”. Эта истина часто не понимается или даже не признается многими из тех, кто считают себя верующими и христианами. “Бог (или Христос) в моем сердце — вот

все, что мне нужно”, — говорят некоторые из числа верующих и не считают нужным для себя ни участие в Таинствах Церкви, ни посещение храмов. Такие фактически находятся вне Церкви.

В Церкви — тот, кто всей душой, всем сердцем живет в ней и через многие ее источники получает дары Божией благодати. Здесь опасно пользоваться одним из того, что дает Церковь — и отвергать и пренебрегать другим.

Если исключить из питания какие-либо необходимые для организма вещества, то организм захиреет, заболит, а может быть, и умрет.

Так же и в духовной жизни. Церковь так устроена Господом, что дает все необходимое для спасения души и достижения Царства Небесного. Нельзя пренебрегать ни одним из видов благодати, даруемой через Церковь.

Вот важнейшие из них. Только в Церкви мы приобщаемся к животворящим Таинствам — крещения (зарождение духа), покаяния-исповеди (очищение души), Святого Причастия (жизни в Господе) и другим. Только в Церкви мы находим себе духовных руководителей — старцев, духовных отцов, без которых христианин неизбежно обречен на самоволие, самочиние, самообольщение, иногда впадает в “прелесть” и находится в состоянии духовного невежества.

Через преемников апостолов — епископов Господь дает пастырям Церкви в Таинстве священства великую благодать совершать Таинства, наставлять, вразумлять, утешать и дерзновенно молиться за порученных им духовных овец Его стада — христиан. Как пишет старец Силуан, “пастыри Церкви носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей, но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спаслись во смирении”.

Только в духовной литературе Церкви христианин находит полноту и глубину понимания Священного Писания. Без руководства Церкви (святых отцов) невозможно достигнуть правильного понимания основ вероучения — догматики, христианской этики и непрелестной мистики.

Здесь, в Церкви, собран весь многовековой мировой опыт тех, кто шел за Христом и был за свои подвиги ради Него одарен различными дарами Духа Святого. “Отсюда, — пишет А. С. Хомяков, — только Церкви святой и бессмертной, живому ковчегу Духа Божия, носящему в себе Христа, своего Спасителя и Владыку, — только ей одной, связанной с Ним внутренним и тесным единением, которого ни мысль человеческая не в силах постигнуть, ни слово человеческое не в силах выразить, дано право и дана власть созерцать небесное величие и проникать в Его тайны...

В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом. Когда это нужно по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все были едины в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи церковного собора”.

Одно из назначений человека на земле — славить и прославлять Бога — своего Небесного Отца. Это прославление выражается в наиболее величественных формах богослужения Церкви.

В Церкви мы находим и полноту взаимного молитвенного общения и взаимной молитвенной опоры. Здесь все молятся за каждого, и каждый должен молиться за всех. Это дает полноту молитвенного ограждения и необычайную силу молитвам. Как пишет преподобный Варсонофий Великий, “великая сила восходит из места, где произносятся Богу за всех вас молитвы истинных рабов Божиих”.

Господь сказал: “Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф. XVIII, 19). И когда была большая нужда или несчастье, Церковь всегда прибегала к общей церковной молитве как особо действенной. Так, например, во времена патриарха Прокла, силою общей церковной молитвы — пением “Святой Боже, Святой Крепкий...” — было предотвращено бедствие, грозившее Константинополю.

Особенно важна для нас молитва христиан, угодивших Богу. Апостол Иаков пишет: “Много может усиленная молитва праведного” (Иак. V, 16). Впрочем, это не исключает, конечно, необходимости и личной молитвы христианина, которая как бы усиливается во много раз, если за него одновременно молится и праведник.

Участвуя в церковном богослужении, мы приобщаемся через него к годовому богослужебному кругу, заключающему в себе переживание всех важнейших событий из жизни Христа и Вселенской Церкви. Прежде всего это относится к совершению Божественной литургии, таинственно приобщающей нас к величайшему Таинству пресуществления хлеба и вина в Божественные Тело и Кровь Христовы.

В церковных богослужениях имеет место и воспоминание святых Торжествующей Церкви, и воспроизведение накопленной веками сокровищницы молитвословий. Старец Зосима из Троице-Сергиевой лавры так говорил о церковном богослужении: “Это хор ангелов и людей, стремящихся к соединению своих сердец с Богом и воли своей с волей Божией”.

Через Церковь, ее молитвы и ее Таинства благодать Господня просвещает каждого христианина и освящает и его, и всю его жизнь, и все, с чем он соприкасается в жизни. Как пишет иеромонах Киприан (“Крины молитвенные”), “от рождения человека и до последнего погребального напутствия вся жизнь со всеми “мелочами” и заботами освящена молитвой; соприкосновение человека с природой всегда благословлено Церковью.

На Преображение благословляются гроздье и начатки овощей. На день Святого Богоявления освящается вещество водное. Читаются молитвы над солью, над гумном, над сеянием. Освящаются рыбацкие мрежи, новый дом. На каждой праздничной вечерне совершается торжественное освящение хлебов... Испрашивается у Господа “умножение плодородия, благословение земных плодов...”

Христианин изнемог бы от постоянного покаяния и поста. Также ему бесполезна (пока он еще в теле — на земле) постоянная радость. Святая Церковь своим богослужебным кругом учит нас распределять наше время между периодами и днями покаяния (поста) и периодами и днями духовного веселия и радости — праздниками.

Она дает нам исключительные по глубине и красоте образцы покаянных молитвословий (“Се Жених грядет в полунощи...”, “Чертог Твой вижду, Спасе мой...”). Она вводит нас еще на земле в радости Небесного Царства в своих песнопениях Пасхи и других праздников.

Через богослужение мы еще здесь, на земле, входим в тот круг интересов и событий, которыми всецело и ничем не отвлекаясь будем жить после смерти тела. Здесь мы как бы приучаемся дышать тем воздухом, которым будем дышать там.

Церковь является вместе с тем хранилищем Предания, соблюдать которое также необходимо христианину по заповеди апостольской: “Стойте и держите предания” (2 Фес. II, 15). И вне Предания не может быть правильного понимания истины.

Огонь загорается от другого огня; так правильность в постижении истины передается от каждого живого (Духом) члена Церкви к его преемникам через личный пример и личное общение. “Вы — свет мира” (Мф. V, 14), — говорил Господь Своим ученикам и, очевидно, через них всем их преемникам. А апостол Павел добавляет к этому, что Христос “благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте” (2 Кор. II, 14). Вот почему также вне Церкви не может быть глубокого и правильного постижения Священного Писания и пути ко Христу.

Наряду с Преданием апостолы велют соблюдать нам и все церковные правила и обычаи. Апостол Павел пишет: “А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии” (1 Кор. XI, 16). Поэтому христианин должен соблюдать и все постановления и обряды Церкви.

В Церкви мы находим во всей полноте возможность развития христианской деятельности и прежде всего исполнения заповеди взаимной любви и взаимного служения. “Мы члены друг другу” (Еф. IV, 25), и поэтому наша обязанность — “заботиться друг о друге” (1 Кор. XII, 25) и жить той общей жизнью, когда “страдает ли один член, страдают с ним все члены” (1 Кор. XII, 26).

Церковь, по указанию Самого Господа, является вместе с тем и верховным судьей во всех недоразумениях христиан между собою.

Господь говорит, что в том случае, если брат не слушает “двух или трех свидетелей”, то “скажи Церкви” (Мф. XVIII, 15—17).

Наконец, только в составе Церкви находятся те очистившие себя покаянием праведники, молитвами которых держится и существует мир и отвращается зло. Вот как пишет про это схииеримандрит Софроний (Сахаров): “Дерзновенные молитвенники за мир этой своей именно дерзновенной молитвой должны сначала очистить свою душу, побеждая и преодолевая зло в самих себе. Каждая такая победа наносит великое поражение космическому злу, так что результат этой победы благотворно отражается на судьбах всего сотворенного.

Силы космического зла, побеждаемые даже в отдельных человеческих ипостасях, терпят величайшее поражение. Мир стоит молитвой праведников, ибо этой молитве их научает и дает ее им Сам Вседержитель. Здесь — в молитве за мир, за всех людей — и находит свое крайнее выражение исполняющая души праведников Божественная любовь”.

О необходимости восприятия христианином всей полноты церковной жизни так пишет отец Александр Ельчанинов: “Большинство неразрешимых жизненных противоречий, несчастий, внутренних затруднений, о которых слышишь на исповеди, происходят оттого, что люди живут вне Церкви, а искать разрешений своих трудностей приходят в Церковь. Ни решимости переменить свою жизнь, ни даже мысли нет у них об этом, поэтому Церковь и бессильна им помочь. Войдите в Церковь, примите весь чин церковной жизни, и тогда трудности разрешатся сами собой”.

Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. СПб., 2001. Т. 2. С. 124—133.)

2009 год

БЛАГОДАРНОСТЬ

Из сочинений русского философа
Ивана Александровича Ильина

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Весьма неблагодарными показываем мы себя пред Всещедрым Богом, когда, находясь по горло в воде благодати Его, и истаеваем от жажды: беспокоимся, и ропщем, и отчаиваемся, и, будучи почтены от Бога всеми благами, не разумеем того наподобие скотов несмысленных. Чего нам не дал Бог? И чего бы Он не хотел дать? Все мы имеем бытие по единой благодати Его; произошли на свет от благочестивых законного союза родителей, предпочтительно незаконнорожденным, — в иноверстве, расколе, ереси и язычестве, и от блудного распутства произшедшим. По бытию же телесном получили наподобие скотов от рождения духовного, которым усыновлены и соединены в един дух с Духом Божиим. Находясь в поприще жизни, мы напугствованы всеми принадлежностями для тела и души. Для тела имеем пищу всякого рода, состоящую из животных, как-то: скотов, птиц и рыб и многообразных плодов земных, имеем воду для всего, имеем огонь также. Освещает нас и согревает солнце, светят луна и звезды. Имеем одежду и дом во упокоение наше. Все это с многими, против других, избытком имеем у себя в наличности (преп. Моисей Оптинский).

*Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Том. 1
Издание Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2005. С. 41*

БЛАГОДАРНОСТЬ

(Из частного письма)

Как я понимаю тебя, мой друг, и как сочувствую тебе! Ты абсолютно прав: страдания нашей эпохи беспримерны в мировой истории, а для нежной, чувствительной к чужой боли души почти невыносимы, и тем не менее надо терпеть.

Едва ли отыщется в истории эпоха, которая была бы так сильно заражена завистью, как наша; в ней столько соблазнов, так велика погоня за ними, так слабы препоны для нее, так обременительна деликатность, а число жителей Земли все растет, и все яростнее цепляются они за мнимые блаженства суетного мира. Современный человек знает, что он смертен, и спешит как можно больше получить удовольствий, но о своем

бессмертии он не знает ничего, а потому пытается ухватить “конъюнктуру”¹ времени. Он жаждет власти, он субъект без тормозов. Борьба, которой правит зависть, разворачивается все круче: человек против человека, партия против партии, народ против народа. Одержимость завистью — суть нашего времени.

А главное, люди никогда прежде не были столь едины в мучительстве и порабощении других, и современная техника — большое подспорье в деспотизме. Ведь прежде человек не

¹ Конъюнктура (позднелат. conjunctura, от лат. conjungo – связываю, соединяю). Сложившаяся обстановка, создавшееся положение, временная ситуация в какой-либо области общественной жизни.

был столь вооружен для пыток и убийств в войне, для опустошения земель и испепеления культуры. Такое впечатление, что охотник за удовольствиями заряжен динамитом и единственное, что ему осталось завоевать, — это воздух. Дом сумасшедших! Но этот дом уже горит!

И все же мы не должны отчаиваться. Одержимые отбеснуются и иссякнут, а вызванные ими страдания отрезают людей, очистят, заставят образумиться. В страданиях рождается человек, через страдания приходит к созиданию. И я ничуть не сомневаюсь в том, что человек с трудом, но обретет в себе благодарность — да-да, именно благодарность, потому что именно способность благодарения он потерял и должен снова обрести ее.

Каждое мгновение жизни есть экзамен нашей способности, нашей готовности к благодарению. Кто выдержит его, тот избранник будущего, тот будет соучастником предстоящего обновления мира, а кто не сдаст его, тот слепой завистник, тот рухнет в небытие, отжив свое. Вот императив² жизни, вот мера, о которых очень многие знают и о которых редко кто задумывается.

Как только мы открываем духовное око свое и смотрим на белый свет сквозь жесткую оболочку повседневности, которой все наглухо затыкнуто и жизни как бы нет, мы видим вокруг себя потрясающее множество даров. И что же? Уверенно и равнодушно воспринимаем мы эти дары, как благо само собой разумеющееся, как нечто, нам причитающееся и доступное каждому. Мы подходим к ним с меркой личной выгоды и негодуем, если что-то не так, если что-то не то. Мы шагаем по жизни как властные, самодовольные господа, предпочитаем то, что сулит удовольствие, отмечаем все остальное и совершенно не думаем о Том, Кто дал нам все это богатство жизни, оставил на каждом, даже самом мельчайшем, даре отпечаток Своей Божественной ипостаси.

² Императив (от лат. imperaticus – повелительный), требование, приказ, закон.

Когда мы открываем свое духовное око, мы видим везде и во всем неиссякаемое богатство таких даров, которые даны нам не столько в биологическом плане (для злоупотребления ими), сколько для изучения, истолкования, изумления, воспевания. И то, что мы этим великим чудесам разучились удивляться, что несемся мимо с холодным и черствым сердцем, пытаясь по случаю лишить их Божественности методом механистически полных “объяснений”, есть признак глубокого распада, есть результат одержимости завистью. Ведь если человек, получивший от Бога дар, начинает злоупотреблять им с холодным равнодушием, он неблагодарен, он завистник; зависть делает его слепым: не видит он сущности того, чем обладает.

Мир преисполнен Божественных чудес. Никакое наблюдение не лишит нас священного, никакое познание не отнимет у нас таинственного смысла Божиих даров. Мы начинаем свое бытие осыпанными этими дарами — пространством, временем, живой материей, нашими душевными способностями, нашими духовными данными. Мы живем в этих дарах, живем из них, живем посредством их, наслаждаемся ими, злоупотребляем ими и уходим из жизни с таким чувством, что получили от нее необычайно много, а взамен дали жалкие крохи.

Подумать только: как драгоценный дар, получить единственное в своем роде собственное покорно-непокорное тело, внимать ему, вступить с ним в борьбу, сделать его символом жизни, символом самостояния и вдруг, в момент изнеможения, покинуть его! А этот дивный дар пространства с его светом, с его полнотой, с его богатством форм и красок, со всеми радостями движения и относительного покоя, с неисчерпаемыми возможностями в сфере искусства! А этот таинственный дар времени, этот кратчайший миг, который вечен, вечно нов! Эта длительность, которую мы заполняем своим трудом, молитвой, музыкой, любовью; которую расточаем в безделье; которой злоупотребляем! А этот дар неисся-

каемой природы в его единстве, в его сокрытой целесообразности, в его покое и волнениях, в его готовности доставить человеку радость, служить ему, открыть ему свою разумность и красоту!

И каждый дар прекрасен, и каждый указывает человеку его задачи, его вовек недосыгаемые горизонты. Каждый говорит о сокровенной благодати и любви к человеку, зовет его к счастью.

Не счастье ли владеть своей душой, крепить характер, обогащать свой дух, совершенствоваться в его деяниях?! Не счастье ли творчески работать, приносить в мир новую красоту?! Не счастье ли искренне общаться с людьми, делаясь с ними лучшим в себе и получая то же самое взамен?! Не счастье ли иметь отца и мать, стать матерью, отцом, служить Отчизне, своему народу?! Счастье — любить и быть любимым. Счастье — обмениваться взглядами любви, выразить всю полноту ее любимой женщине. Счастье — обрести в себе духовность и по возможности сбечь ее.

Но высшее счастье — отыскать Божий луч в своем сердце, следовать ему в молитвах, в поступках, во всем его заметить и приоткрыть другим.

И вот, когда наше разверстое духовное око видит эти дары во всей их неисчерпаемости и совершенстве, видит сокрытую в них милость и любовь, наступает момент как-то ответить на них. Если мы не отвечаем на них с благодарностью, значит, мы их недостойны. И тут уже нам не придется оправдываться своей прежней слепотой, все объясняя ею. Значит, сердце в нас не встрепенулось, не преисполнилось благодарности, значит, застыла она в дорогах зависти.

Что есть благодарность? Благодарность — это ответ здорового сердца на дарованную ему благодать: оно отвечает любовью на любовь, добром на добро, за благость платит верным служением. Благодарность — это не всегда слово, чаще всего ее выражают без слов. Не есть она только признание чужого благоволения: озлобленное сердце такое признание переживает как новый укол

или как унижение. Нет, истинная благодарность — это радость и любовь, причем легкая, произвольная радость и искренняя, произвольная любовь. Ее принимают и радуются ей. Чуют в дарении любовь и радуются тому, что в их сердцах зарождается ответное чувство. Чувствуют себя призванными и в какой-то мере обязанными найти в себе достойный свет. Любовь пробуждает волю, и воля принимает решения: надо ответить, надо приступить к действиям, ибо действия, свершающиеся в любви и согласии, обновляют жизнь.

Когда человек видит неисчерпаемость Божиих даров, в нем появляется чувство, что сполна ему не ответить на них благодарностью. И чем глубже погружается он в благодатное содержание их, тем шире разворачивается перед ним панорама символической тайнописи Всевышнего, тем сильнее ощущение, что ему не постигнуть премудрости Его и Его благодати. Сколько гениев пронесло эту мысль по жизни, точно зная: не найти им ответа!.. И вправду, чем можно ответить Великому Подателю сих даров? Какая благодарность была бы достойна Его? Видимо, правы те, кто после всех своих созерцаний, после всех своих размышлений завершают жизнь свою молитвой: “Прости мне, Господи, что я не сумел достойно возблагодарить Тебя, что не нашел в себе самозабвенной любви для того, чтобы понять Тебя до конца, чтобы искренне возрадоваться Твоему творению и Твоим дарам...”

Так отверстое духовное око приемлет дары Творца. Так ведет к Нему истинная благодарность. Так становится она потребностью в Боге, в Его световом луче. Последний смысл благодарности состоит, однако же, в том, что она открывает доступ человека к Богу, потому что благодарность есть не что иное, как взметнувшееся вверх пламя, как отклик на вечный зов праотцев из раскаленного горнила Вселенной...

Благодарность очищает человеческую душу от ненависти и зависти, и будущее принадлежит только благодарным сердцам.

Ильин И. А. Книга надежд и утешений. М., 2006. С. 354—361.

...Для души же имеем, во-первых, разум и совесть, дарованные с рождением нашим, во-вторых, имеем благодать Духа, сочетанную и сравленную с душами нашими в таинстве от рождения. Имеем и открыто написанный закон Божий для всегдашнего напоминания нашего, притом безчисленное множество имеем богодуховенных книг, питающих души наши и всякую добродетель. Имеем Церковь Святую, Матерь нашу со всеми, в потребу душ наших данными от Бога таинствами. Имеем всегда и везде служителей тех таинств, имеем духоносных отцев, добрых благодетелей и советников в нужде... Все это имеете у себя теперь, как и прежде, а имеете не от себя, но Бог излил на вас все сии щедроты, яко чадолюбивый Отец — или без сравнения наипаче всякого в свете отца, и ничего за все оные щедроты Свои не требуя ни от кого, точию одной любви и благодарности к Нему. Но где же благодарность ваша или моя? Где любовь? Вы непременно почти в гневе, в ропоте и уничижении людей бываете. Не видно, чтобы вы приносили с усердием жертву хвалы, жертву смирения и сокрушения, благоприятные пред Богом. Ежели вы не можете быть в трудных исправлениях добродетелей, то, по крайней мере, хотя бы истинствовали прямым себя самой укорением пред Богом и людьми, — что вы осыпаны щедротами Божиими кругом и находите так нечувствительны, что вместо благодарности за благодеяния Господни испускаете ропот, так, как будто ничего от Него никогда не получали и теперь находите без всего. Кажется, нет ничего, чего бы лишил вас Бог; вы все имели и имеете для тела и для души своей. Для чего вам не жить покойно?.. (преп. Моисей Оптинский).

*Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Том. 1
Издание Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2005. С. 43-44.*

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2009 год

О ХРИСТИАНСКОЙ УСЛУЖЛИВОСТИ

Если к простому чувству доброжелательства присоединяются еще та благородная пронциательность и то чистое чувство нежности, которые так хорошо умеют угадывать всю истинную меру услуг, требуемых положением ближнего, умеют облекать их в нимало не оскорбляющую форму и избирать для них надлежащую дорогу, тогда красотой этой добродетели может не трогаться только испорченное и огрубелое сердце. Это язык сердца — простой и молчаливый, но действующий сильнее всякой речи.

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Крестный ход. 5 июля 2009 г.

Услужливость в ряду достоинств человека занимает высокое место. Скромность, снисходительность, бескорыстие, доброта сердца, великодушие — вот те прекрасные качества, с которыми она самым тесным образом сплетается и возрастает. И если к простому чувству доброжелательства присоединяются еще та благородная пронизательность и то чистое чувство нежности, которые так хорошо умеют угадывать всю истинную меру услуг, требуемых положением ближнего, умеют облекать их в нимало не оскорбляющую форму и избирать для них надлежащую дорогу, тогда красотой этой добродетели может не трогаться только испорченное и огрубелое сердце. Это язык сердца — простой и молчаливый, но действующий сильнее всякой речи.

Но это — услужливость истинная. Есть услужливость ложная, происходящая не от благородства, а от низости души, не приносящая никому никакой пользы — напротив, производящая только вред и отягощающая душу бременем. Ложная услужливость нередко носит на себе признаки истинной, имеет столько видимого с ней сходства, что самый благомыслящий человек может страшно ошибаться на счет ее, если не озаряет его свет истины, просвещающий всякого человека.

Долг христианской услужливости перестает быть обязательным в том случае, когда от нас требуют того, что противно Богу и совести. Какой христианин не убежден в том, что должно повиноваться более Богу, нежели людям, что ни из каких видов не следует жертвовать святыней заповедей Господних ради того или другого человека? Нет, лучше потерпеть упреки, насмешки, ненависть, злословие, презрение и самые жестокие гонения и огорчения, нежели оказать преступную услугу, приобрести дружбу или купить постыдный мир с людьми *ценой истины, невинности, добродетели, правды и долга*. Нужно согласиться: в жизни нашей не раз могут образоваться такие положения, при которых осуществление этого правила представится трудным и в которых так легко увлечься из области божественного послушания в рабство страстям человеческим. Мы можем вдруг оказаться в обстоятельствах самых неожиданных и вместе неприятных, в положении самом затруднительном, в борьбе самой тяжелой и вместе продолжительной. Среди таких обстоятельств от нас потребуются пожертвование уважением света, нашим достоинством, счастьем, надеждами, самой жизнью; что мы сделаем тогда, это еще неизвестно, но что мы должны сделать, это нам вполне известно.

Дороже всего для нас всегда и везде должна быть вера. “Иже отвержется Мене пред человеки, — говорит Господь наш Иисус Христос, — отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех” (Мф. X, 33). Отвергнуться Христа — страшное дело! До самой постыдной измены Богу и слову Божию может иногда увлекать человека это слишком далеко простираемое желание ни с кем не разноголасить и быть в добрых отношениях со всем светом. Где нужно откровенно высказать горькую правду, там льстивый язык немеет. Как часто дают осуществиться

какому-нибудь незаконному и пагубному стремлению, тогда как одно слово, сказанное в надлежащее время и в надлежащем месте, могло бы пристыдить, обезоружить и обессилить явного злодея. Но хотят лучше лишиться похвалы и милости у Бога, чем потерять славу и благосклонность у человека. О беспечная и неверная душа, забывшая, что Христос не пришел “вовреци мир на землю, но меч”, что истинные ученики Христовы должны быть “солью земли”!

Дороже всего для нас должна быть истина. Человек и с этой стороны может подвергаться жестоким испытаниям. Ценой лжи и обмана он иногда может приобрести высокое положение в обществе, обеспечить себя на многие лета; может оказать существенную услугу людям, близким его сердцу; может вывести их из беды, избавить от печали и т.п. Как устоять ему против нежных слов любви, как вынести ему взоры грусти, тоски и беспокойства, со всех сторон устремленные на него с надеждой? Но *истина должна быть выше личных отношений* — ей каждый должен подчиняться, и ею каждый должен управляться, а кто пренебрегает ею, тот святотатственной рукой касается совести — святыни своего духа, и оскорбляет свое высокое христианское звание. “Купленные ценою” не должны быть “рабами человеком” (1 Кор. VII, 23).

Подобно *истине*, должна быть *дороже всего* для нас и *правда*. Неправда иногда обещает большие выгоды, а правда, напротив, чаще всего бывает бедна, скромна и угнетена, не обещает в мирских делах никакого успеха. И однако же, кто, сколько-нибудь исполненный духа Христова, станет хотя на минуту колебаться в избрании именно того, чего требует долг и что приятно Богу? Люби правду и никого не бойся: “Если Бог за нас, кто против нас?” (Рим. VIII, 31) Счастлив такой человек! Он с твердо-

стью отвергает плату за измену, как плату Иуды-предателя. И что бы ни пришлось потерять ему в счастье земном за правду, он знает, что Небесный Свидетель его правды вознаградит его сторицею такими сокровищами, “ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его” (1 Кор. II, 9).

Уступчивость, без сомнения, добродетель прекрасная. Не без основания говорят: умный уступает. Но там, где нужно обуздать тщеславие, сокрушить дерзость, сломить упорство, — там мы должны даже в самых маловажных предметах стоять твердо за правду, утешая себя благой мыслью, что мы оказываем ближнему большую услугу.

Достохвальна также снисходительность. Мы сами чаще всего нуждаемся в снисхождении ближних: как же не быть и нам снисходительными к их слабостям? Но где благотворных и спасительных последствий можно ожидать только от строгости, там снисходительность — порок. Эта уступчивость и слабость сердца, постоянно позволяющего побеждать себя слезами, просьбами, обещаниями или ласками, часто может быть источником величайшего несчастья. Подумайте, какой ответственности мы подвергаемся, когда снисходительностью ободряем легкомыслие, способствуем полному забвению долга и дозволяем многим едва только возникающим слабостям в нашем ближнем беспрепятственно разрастаться до тех пор, пока они мало-помалу не обратятся в пагубный навик и расстроят всю жизнь его. Подумайте, что они сами когда-нибудь могут воздать нам ненавистью и проклятием за наше пагубное добродушие.

Милосердие, бесспорно, одна из высоких добродетелей христианина. “Доброхотна дателя, — говорится в Писании, — любит Бог” (2 Кор. IX, 7), но, конечно, не безрасудного. Есть люди, которые не хотят развить и употре-

бить, как должно, ни одну из сил, дарованных им Богом, только потому, что они надеются на наше добродушие, которым они злоупотребляют и которое постоянно усиливает и питает в них страсти. В таких случаях суровость часто бывает благодеянием и решительный отказ — добродетелью. Несчастному — наше *щедрое пособие*, благородной душе — наше *посильное заступничество*, угнетенному крайним положением — *скорейшая от нас помощь*, стыдящейся за себя бедности — наше *нежнейшее участие* — вот те жертвы, которыми благоугождается Бог (см.: Евр. XIII, 16), вот те дела, воспоминание о которых бывает сладостно и живительно особенно тогда, когда на наши радости и утехи опускается печальное покрывало смерти. А кто с закрытым взором и излишней слабостью сердца расточает свои дары как случится, тот обкрадывает истинно нуждающихся и, вместо того чтобы видеть благословенную жатву, с ужасом заметит рано или поздно, как он воспитал и развил только плевелы: праздность, леность, наглость, буйство. Лишь в одном случае мы обязуемся к благотворительности безусловной. Это там, где по каким-нибудь причинам, которые нимало от нас не зависят, мы не имеем достаточно средств или времени проверить справедливость нашего различения нищеты ложной от истинной, а между тем обращенная с мольбой рука не терпит медлительности. Тогда дай просящему, не размышляя, — все прочее предоставь Богу.

“Прочее же, братие моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте” (Флп. IV, 8). (*Христианское чтение. 1861. Июнь. С. 149—157.*)

О ЖИЗНИ В НАСТОЯЩЕМ

Из творений святителя Василия Великого,
архиепископа Кесарии Каппадокийской

Всякое время должно почитать удобным к тщательному совершению благоугодного Богу. Не должно допускать, чтобы солнце заходило в гнев брата, иначе ночь может разлучить обоих. Не должно отлагать времени своего исправления, потому что утрешний день не верен для нас: многие, замыслив многое, не дожили до утрешнего дня.

Не тот совершен, кто хорошо начал, но тот благоискусен пред Богом, кто хорошо дает в деле отчет. Поэтому, брат, “не давай сна очима и дремания веждама своима” (Пс. СXXXI, 4), пока не спасешься, как серна от тенет и как птица от сетей! Ибо смотри, ты идешь среди сетей и ходишь поверх высокой стены, откуда упасть небезопасно.

Жизнь человеческая — она не довольствуется предшествовавшим, но питается не только прошедшим, сколько будущим. Что пользы человеку во вчерашней сытности чреву, если ныне при возродившемся голоде не находит свойственного утешения снедей? Так и душе не пользует вчерашнее доброе дело, если в этот день оставлено исполнение правды.

Не любопытствуй о будущем, но располагай настоящим в пользу. Ибо какая тебе выгода предвосхитить ведение? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не предузнал. А если оно скорбно, какое для тебя приобретение наперед томиться скорбью?

Поэтому так будем жить, чтобы прошедшее никогда не было лучше будущего или настоящего. Это запрещает и Екклесиаст: “Да не речеши, что бысть, яко дние преждние беша блази паче сих: яко не в мудрости вопросил еси о сем” (Еккл. VII, 11).

Ибо если предыдущие дни лучше последующих, то нам будет сказано: “Напрасно вы столько терпели, добрые дела обратив в ничто последующим нерадением”. (*Избранные творения святых отцов: Святитель Василий Великий. М., 1998. С. 63—67.*)

О Промысле Божиим

Из Слова в Неделю 3-ю по Пятидесятнице
епископа Шлиссельбургского
Григория (Лебедева)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Новомученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) (1878—1937) был во время своего служения в Петрограде в 1923—1928 годах одним из самых известных и любимых в народе проповедников. Он с глубокой верой и подлинным вдохновением отстаивал истины Православной Церкви от нападков безбожников и обновленцев. Его проповеди переписывались верующими и передавались друг другу для чтения. Они до сих пор сохраняют свою апологетическую ценность и убедительную силу.

Братия! Сегодня от евангельских слов веет особенной нежностью; на них сегодня яркий отпечаток души Христа. С ласковой любовью Христос говорит о неопишуемой красоте полевого цветка, о завидном просторе жизни небесных птиц, купающихся в лазоревом океане.

Взгляните на птиц небесных... Посмотрите на полевые лилии... говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них (Мф. 6, 26; 28-29). Эти нежные слова любви Господь вкладывает в Свою речь о Божьем Промысле.

Речь Господа проста и понятна. Ее можно кратко передать так: любовь Господа, заботливо опекающего мир, разлита по всей вселенной. Не она ли движет крылья птиц? Не она ли украшает полевые цветы? Человек, неужели ты в глазах Божиих хуже бездушной твари? Отдайся же в руки Бога, ищи Божия Царства, и всю твою жизнь управит Сам Бог.

Эти слова любви предлагаются вам. Почему Церковь читает их ныне? Для понимания надо установить их связь с прошлыми чтениями. Вы знаете, что в Евангелиях первых двух воскресений после Пятидесятницы Церковь от имени Господа провозгласила зов ко всем идти за Христом и стать Его учениками (Мф. 10, 32-35; 19, 20-30; 4, 18-23).

С сегодняшнего воскресения Церковь начинает раскрывать призванным, каков этот путь к Богу. Она указывает, что на этом пути призванный должен прежде всего целиком отдать себя Богу, вручить Ему душу и тело, всю свою жизнь без остатка отдать мудрому и любящему Богу. Столь значителен смысл услышанных слов Христа.

Отдайтесь Богу, отдайтесь Его Промыслительному попечению! Но почему требуется безраздельная самоотдача Богу? Почему необходимо приятие Промысла?

Божественный Промысл — это непрерывное и вездесущее Божие попечение о мире, которым Бог направляет как отдельную жизнь, так и всю вселенную к конечной цели существования — оправданию жизни и ее влитию в бессмертную вечность. Над мировой жизнью и жизнью одного человека царит премудрая и благая воля Божия.

Не явствует ли из этого, что нашей задачей будет понять волю Божию о себе и согласовать свою волю с Божией. Надо понять Божию волю и согласоваться с ней, чтобы не мешать Богу творить благое дело жизни. Для достижения этого есть один правильный путь — отказаться совсем от себя, от своей самочинной и греховной воли, отказаться от своей заблудшей в пути природы и влить свою жизнь в русло божественного хотения.

Братия! Почему человек так неразумен? Почему, признавая Промысл, живет, как ему вздумается, не считаясь с Промыслительной волей?

Человек, однако, никак не может вырваться из заколдованного круга своей самости и опоры на себя. Даже когда появляется готовность принять Промысл, и тогда все сводится к попыткам какого-то содействия, т.е. одновременной опоры на Божию волю и на свою собственную.

Конечно, для Христа была очевидна эта немощь — цепляние за человеческое, и потому Он раскрыл истину Промысла разными доводами и облек их в ласковую музыку слов. Доводы Христа — не метафизические измышления, а простые слова, апеллирующие к обыденной человеческой жизни.

Доказывая необходимость безоговорочного предания себя Богу, Господь обнажает всю бедность человеческой природы и всю негодность попыток основать на ней свой жизненный путь. Человек в своем греховном состоянии — бедное, бессильное существо, а человеческая природа — одно внутреннее нищенство — таковы основные положения Христа, обосновывающие необходимость подчинения Промыслу.

Господь начинает изложение Своих мыслей с выяснения причин обнищания человека. *Светильник для тела есть око. Итак,*

если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (Мф. 6, 22-23). Господь приводит аналогию из телесной жизни человека. Глаз является как бы светильником, освещающим человеку мир, и потому глаз руководит внешней жизнью человека. Если глаз человека здоров, то и путь его прям, и труд человека успешен. Если же глаз болен, то непременно скривится человеческий путь. Как для правильной жизни тела светильник — это глаз, так для правильной жизни души светильник — это сердце. Душа живет правильной жизнью только при непорочном сердце. Утратив непорочность, сердце уже не может руководить жизнью души, и жизнь человека сбивается с пути.

Людские сердца испорчены грехом и лишились непорочности, и они, конечно, уже негодны для управления жизнью. Вошла в человеческую жизнь двойственность... Слабые позывы совести тянут к Отцу и Спасителю, а дурные привычки ставят на заманчивый путь служения земле и греху. Человек и Бога признает, и в храм ходит, но одновременно бредет своей, совсем не Божьей тропкой, путями человеческой испорченности. Эта двойственность мысли и жизни до того стала обычной, что мы уже не видим в этом кричащей несообразности.

Результат этой ужасающей двойственности один — бессилие жизни. Господь называет двойственность служением двум господам: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6,24).

Господь не останавливается на анализе этой двойственности. Он видит, как человек глубоко врос в землю и весь в плену своих земных устремлений. Чтобы вытащить человека из замкнутого круга земной суеты, Господь еще раз обнажает всю бесплодность человеческой деятельности. *Да и кто из вас, — говорит Он, — заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (ст. 27). В этих словах Христос показывает безнадежность усилий человека что-то создать и устроить вне предначертанного для человека круга Божия пути.

Да, человек живет в бесконечной суете; от пеленок до гроба вертится колесо этой суеты. Он хлопочет, стремится, добивается, одна цель сменяет другую в нескончаемой цепи человеческих усилий... Однако многие усилия совсем не нужны и можно только улыбнуться горькой улыбкой на слепую нашу и бестолковую возню.

Взгляните на наружную декорацию жизни, и вы ужаснетесь человеческой нищете. Вы увидите, как человек, который цепляется за свой маленький умишко, этот “разумник” оказывается совсем беспомощным перед всем, что его окружает, и не способен ориентировать свою жизнь даже в мелочных заботах каждого дня.

Братия, это нищенство — не выдумка, оно — сама правда жизни. Приглядитесь, посмотрите, всюду вы подметите самовлюбленность человеческого умишки и все его нищенство. Та же безотрадная картина человеческой нищеты царит и в явлениях чувств, желаний и стремлений человека.

За декорацией высоких чувств и великих целей видны ежедневное валанданье в мелочах жизни из-за неумения подчинить их себе, ежедневное жалкое рабство быта, моральная дряблость, волевая распущенность и бесконечный круг мелкой суеты. Словом, человек — раб, раб своих привычек, раб условностей, раб мнения других людей и, наконец, — и это главное, — он раб своего греха и своей страсти, которые смеются над человеком и валят его с ног, едва он покичится своими высокими чувствами и желаниями.

Каков же выход? Какой же может быть выход, кроме вздоха сокрушения, произносимого с поникшей головой? Кто из вас, заботясь, может прибавить росту себе хоть на один локоть? А человек барахтается и пытается создать какой-то “свой” мнимо разумный порядок жизни, пытается даже влиять на окружающую жизнь в целом. Жалкий самообман! Где же человеку изменить предначертанный порядок, если он не может прибавить себе и росту на сантиметр.

И, конечно, один выход есть у человека — бросить свое нищенство и безраздельно отдаться Богу, влиться своей жизнью в круг, предначертанный мудрой и всемогущей рукой, не выдумывать свои самочинные пути, а подчиниться вековечным законам развития жизни и войти в жизнь по правде Божией. Это и значит принять Божий Промысл и подчиниться Божественному руководству.

Но Господь знает, как трудно человеку перестать заботиться о себе и во всей жизни положиться на волю Божию, и потому Он снова простыми словами убеждает человека отдаться Ему без боязни за свою судьбу. Предвидя человеческую боязливость, Он устраняет ее двумя доводами.

Первое. Господь говорит о предпочтительности перед Его глазами души человеческой всему остальному. И если Господь обещает спасение души, то как может человек колебаться — спасти ли душу или обосновать земное благополучие? *Душа не больше ли пища, и тело одежды?* — спрашивает с мягким упреком Господь (Мф. 6,25). Неужели человек поэтому пренебрежет душою ради большей надежности куска хлеба?

Второе. Отец Небесный, знающий, что вы имеете нужду в земном, даст вам все потребное земное и обеспечит им вас лучше вас самих. Заботится же Господь о подаче всего необходимого всем тварям земным: *Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их* (Мф. 6,26).

Попечение Божие о вас видно из простого примера. Сколько усилий прилагает человек, чтобы красивее обставить свою жизнь. Сколько трактатов написано о красоте; сколько гениев создавало, творило красоту! И все же простой полевой цветок — создание Божие — не прекраснее ли всего человеческого искусства?

Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них” (Мф. 6,28-29). И опять звучит тот же вывод: *“Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малOVERы!*” (Мф. 6,30).

Так, братья, бесхитростными словами и житейскими сравнениями Господь раскрывает и утверждает великую истину Божия Промысла. Проникнитесь этой истиной и отдайтесь всей душой в Божии промыслительные руки.

Осознать свое ничтожество, отшатнуться от него и опереться в жизни на Божию силу — это, братья, центральное дело и отправной пункт всей нашей жизни, нашего пути к Богу. Аминь.

*Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди...
М., “Отчий дом”, 1996*

ДУХОВНЫЙ ПОРТРЕТ ОБНОВЛЕННОЙ ДУШИ

Начнемте живопись духовную! Обратим внимание на закинутый, на покрытый грязью, царапинами и пылью образ Божий, на нас начертанный и нам вверенный Богом! Живописец — Христос; кисть Его — Святой Дух. Приготовим душу для этой живописи так, чтобы душа, как чистое, новое полотно, была способна принять на себя все — и самые тончайшие черты, и самые нежные краски и оттенки. Для такого приготовления нужно очищение себя покаянием, омовение слезами. А для того, чтобы возбудить в себе чувство покаяния, спасительную печаль и плач, непременно должно при воздержании от всех страстей часто заниматься чтением Евангелия, сличать жизнь свою с его святейшими заповедями, принуждать себя к исполнению этих заповедей вопреки стремлениям и порывам грехолюбивой воли. Сказал некоторый святой отец: *Исполнением Христовых заповедей научается человек своей немощи*. Точно: тогда открывается нам, сколько мы слабы, сколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению евангельских заповедей. От зрения немощи своей, своего повреждения естественно рождается плач. Плач — сердечное чувство покаяния. Плач — дух сокрушен и смирен, столько любезный Богу. Когда Господь увидит душу, очищающую себя покаянием, тогда Он начинает мало-помалу соответственно чистоте ее обновлять на ней Святым Духом черты Своего образа, оттенки и цвета Своего подобия.

Прежде всего запечатлевает ее кротостью и смирением. *Научитесь от Мене, — говорит Он, — яко кроток есмь и смирен сердцем, и обратите покой душам вашим* (Мф. XI, 29). Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия. Эти две добродетели уставляют в порядок черты образа, расстроеного смущением, которое неотступно сожигательствует всякому человеку, служащему страстям. Знамение порядка — священный покой. Тогда уже по исправленным чертам полагаются святые краски, утешающие взор духовный: благость, милосердие, чистота ума, сердца и тела, живая вера, небрегающая о всем суетном, научающая человека всецело следовать Христу, терпение, несущееся превыше всех временных скорбей, любящее скорби, как участие в страданиях Христовых, любовь к Богу и ближнему, стремящаяся исполнить все обязанности человека к его Создателю и к созданиям, себе подобным, долженствующим составлять единство в Создателе своем. Отвергнитесь себя и последуйте Евангелию! (*Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем. М., 2002. С. 124—125.*)

КРАТКОЕ УЧЕНИЕ
О ПРИОБРЕТЕНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ
И УДАЛЕНИИ ОТ СТРАСТЕЙ

Из творений преподобного Петра Дамаскина

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Беседа

Ничто так не помрачает обыкновенно мысль, как лукавство, говорит Василий Великий, и ничто не просвещает так ум, как чтение в безмолвии.

Ничто не производит так скоро болезнования души, как мысль о смерти, и — невидимого преуспеяния, как самоукорение и отсечение своих хотений, и — невидимую погибель, как сомнение и самоугодие.

Ничто так не бывает причиною отвращения Божия и наказания человека, как ропот, и ничто так удобно не приводит к согрешению, как смущение и многословие.

Ничто столько не помогает к приобретению добродетели, как уединение и сетование. И ничто не приводит к благоразумию и благодарению, как размышление о дарах Божиих и о наших худых делах; также и к возрастанию благодеяний, как восхваление их.

И ничто не подает невольного спасения, как искушения.

Нет ближайшего пути ко Христу, то есть к бесстрастию и премудрости Духа, как путь царский, уклоняющийся во всем от превеличений и недостатков. Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и то, чтобы оставить всякое свое разумение и свою волю.

Ничто так не содействует всякому благому делу, как чистая молитва. Ничто так не препятствует к приобретению добродетелей, как суетные заботы и рассеянность, хотя бы и очень малая. Насколько кто имеет чистоту, настолько видит себя много согрешающим, от того (именно), что видит, а насколько много согрешает, настолько омрачается, хотя и видит себя имеющим чистоту. И опять, насколько имеет знания, настолько считает себя незнающим; и насколько не знает своего неведения и малого познания духовного, настолько считает себя знающим.

Насколько подвижник терпит скорби, настолько побеждает врага.

И сколько кто-либо подвизается делать доброе в один день, столько же должен делать и во все дни жизни своей, говорит святой Марк, то есть ежели это было (делом) его силы и усердия.

Если же то была благодать Божия, и ради нее, когда посетила благодать, тогда успел он сделать, то какую заслуживает он похва-

лу? Ибо думает, что может сам собою сделать доброе и несправедливо осуждает других, не могущих. Но требующий чего-либо от ближнего должен от себя еще более требовать того же. Так — справедливее.

Как согрешающие суть должники, ибо прогневляют Бога, так и покрываемые благодатию Его, ради своей немощи и близости к отчаянию, должны более трепетать, как великие должники. И как неведение Писаний есть великая стремнина, по слову святого Епифания, так и преступление в ведении есть большее зло.

Благотворение душе словом большее, нежели — молитвою. И когда кто-либо терпит ближнего, чтобы не оскорбить обижающего его, но старается успокоить волю его, во время смущения его, таковой, говорит святой Дорофей, оказывает милость душе его, носит его тяготу и молится о нем, желая ему спасения и всего доброго для тела и души. Таково чистое незлобие, очищающее душу и возводящее ее к Богу. Ибо врачевание человека лучше всех деланий и добродетелей. Ничего нет более и совершеннее среди добродетелей, как любовь к ближнему. Признаком же ее служит не то только, чтобы не иметь вещи, в которой другой нуждается, но и смерть за него потерпеть с радостью, по заповеди Господней, и считать это своим долгом. Да и справедливо. Ибо мы должны не по праву только природы любить ближнего до смерти, но и ради пролитой за нас пречистой крови заповедавшего то Христа (Ин. 15, 13).

Не будь самолюбив, говорит святой Максим, и будешь боголюбив. Не будь самоугодник, и будешь братолюбив. Это рождается от надежды, а надежда есть несомненное верование, всею мыслью, что всячески получим то, чего надеемся. И надежда опять рождается от твердой веры, от того, что человек вовсе не заботится о своей жизни или смерти, но все попечение возлагает на Бога, как прежде было сказано о желающем достигнуть признаков бесстрастия, основанием которых служит вера. Имеющий ее должен размышлять, что как Бог сотворил все и нас, вместе со всеми, из ничего, по беспредельной Своей благодати, так всячески и душу нашу и тело управит, как Сам ведает.

*Составлено по книге: Преподобного Петра Дамаскина творения.
М. Правило веры. 2009.*

СЛОВО
О ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ

Из творений преподобного Максима Исповедника

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Братия Псково-Печерского монастыря
с иконой Божией Матери “Умиление” в погосте Залесье.
Фото 2009 г.*

Брат сказал:

«Почему, отче, не имею я сокрушения сердечного?»

Старец ответил:

«Потому, что нет страха Божия пред очами нашими. Потому, что стали мы пристанищем всякого зла, а вследствие этого пренебрегли страшной карой Божией, как просто умственным измышлением.

Иначе как не сокрушиться, слыша Моисея, говорящего от лица Бога о грешниках: *Яко огонь возгорится от ярости Моея, разжжется до ада преисподняго: снесет землю и жита ея, попалит основания гор. Соберу на них злая, и стрелы Моя скончаю в них* (Втор. 32:22—23). Или как вопиет Исайя: *Кто возвестит вам, яко огонь горит? Кто возвестит вам место вечное?* (Ис. 33:14) Кто не затрепещет, слыша, как говорит Иезекииль: *Испущу ярость Мою на тя, и отмищу тебе по путем твоим, и дам на тя вся мерзости твоя. Не пощадит око Мое на тя, и не помилую. И познавши, яко Аз Господь* (Иез. 7:3—4,9). Кто не сокрушится, слыша, как Даниил ясно описывает день страшного суда такими словами: *Зрях, дондеже престали поставишася, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палающ. Река огненная течаше, исходши пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: судище седе, и книги отверзошася* (Дан. 7:9—10).

Кто не задрожит от страха, слыша подобное и от Апостола, говорящего: *Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5:10). Кто же не будет оплакивать неверие наше и слепоту души нашей? Потому что слыша все это, мы не раскаиваемся и не рыдаем горько о таком нерадении и беспечности нашей. Предвидя их, Иеремия сказал: *Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48:10). Если бы мы имели заботу о спасении душ наших, то вострепетали бы от слов Господа и поспешили бы исполнить заповеди Его, которыми мы спасаемся. Но мы, слыша Господа глаголющего: *Входите тесными вратами, ведущими в жизнь* (Мф. 7:13—14), предпочли путь широкий и просторный, ведущий к погибели. Поэтому и услышим, когда Он придет с небес судить живых и мертвых: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25:41).

И услышим это не только как творящие злое, но и как нерадеющие о благом и нелюбящие ближнего. Если мы сотворим худое, то как выдержим день тот, будучи в столь нерадивом расположении души? Кроме того, древним сказано через Моисея: *Не прелюбодействуй, не укради, не убий* и так далее. А Господь, зная, что христианину для совершенства недостаточно только соблюдения этого, сказал: *Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5:20). Поэтому и до, и после этих слов Он заповедывал освящение души, которой освящается и тело, и чистую любовь ко всем людям, через которых мы можем стяжать любовь к Нему Самому. И образец этому Он подал в Себе Самом, вплоть до смерти, и в учениках Своих.

Какое оправдание будет нам в день тот, имея такой образец и пребывая в таком нерадении?

Оплакивая нас, и Апостол пророчески сказал: *Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящие добра, предатели, наглы* (2 Тим. 3:1—4) и так далее. Поэтому горе нам, что до последней крайности зла дошли мы.

Ибо, скажи мне, кто из нас не причастен названным порокам? Не в нас ли исполнилось пророчество? Не все ли мы чревоугодники? Не все ли сластолюбцы? Не все ли одержимы неистовой любовью к матери? Не все ли строптивы? Не все ли гневливы? Не все ли злопамятны? Не все ли предатели всякой добродетели? Не все ли хулители? Не все ли необузданны? Не все ли братоненавистники? Не все ли чванливы? Не все ли пустохвалы? Не все ли высокомерны? Не все ли тщеславны? Не все ли лицемерны? Не все ли коварны? Не все ли завистливы? Не все ли непокорны? Не все ли беспечны? Не все ли нерадивы о заповедях Спасителя? Не все ли изобильны всяким пороком? Не все ли мы стали вместо храмов Божиих капищами идолов? А вместо пристанища Духа Святого — пристанищем духов лукавых? Не притворно ли называем Бога Отцом? Не стали ли мы вместо сынов Божиих сынами геенны? Не стали ли мы, ныне носящие великое имя Христово, хуже иудеев? И пусть никто не негодует, слыша такую истину, поскольку и те незаконные иудеи говорили: *Одного Отца имеем, Бога* (Ин. 8:41), но услышали от Спасителя: *Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8:44).

Разве и мы, будучи преступниками заповеди Его, не слышим подобное от Него? Ведь Апостол назвал видимых Духом сынами Божи-

ими, говоря: *Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим. 8:14). А разве мы, водимые смертью, можем считаться за сынов Божиих? *Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8:6). Водимые же Духом явно суть от плодов Духа. *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22—23). Разве мы имеем их в себе? — Скорее, все противоположное этому. И разве мы можем после сего слыть сынами Божиими? Разве мы не чада супротивника? Ведь рожденное от кого-нибудь подобно ему. Это показывает и Господь, глаголющий: *Рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3:6). Мы же сделали плотью, похотствующей против Духа, и потому справедливо слышим от Него: *Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Как можем мы считаться христианами, не имея в себе ничего Христова?

Потому великий Исаяя вопиет, оплакивая нас и одновременно желая помочь нам в падении нашем: *Что еще уязвляетея, прилагающе беззаконие? Всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль: от ног даже до главы несть в нем целости: но струп, но язва, но рана палящаяся: несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанности* (Ис. 1:5—6). А что потом за этим? — *Оставится дочь Сионя, яко куща в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый* (Ис. 1:8).

Указывая на это опустошение души, Господь и говорит: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23:37—38).

И опять же Исаяя, видя нас, монахов, совершающих только телесное служение Богу и пренебрегающих духовным, а поэтому ослепших, говорит: *Егда прострете руки ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас. И аще умножите моление, не услышу вас. Почему? — Руки бо, — говорит, — исполнены крове* (Ис. 1:10-15), поскольку *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3:15). Поэтому всякое подвижничество, не имеющее любви, чуждо Богу.

В силу чего, лицемерие наше издали обличая, Бог сказал: *Людие сии... устнами своими почитают Мя, сердце же их далече отстоит от Мене, все же почитают Мя* (Ис. 29:13) и так далее.

И то, что сказал Господь наш, сетуя на фарисеев, я прилагаю в отношении к нам, нынешним лицемерам, которые, удостоившись столь великой благодати, по своему душевному расположению оказываемся хуже их. Не связываем ли и мы бремена тяжкие и неудо-

боносимые, и не возлагаем ли их на плечи людей, а сами и перстом не хотим дотронуться до них (Лк. 11:46)? Не делаем ли мы все дела свои, чтобы показаться перед людьми (Мф. 6:5)? Не любим ли мы восседать на первом месте на трапезах и сонмищах и называться от людей «Равви, Равви», а тех, которые не слишком рьяно отдают нам такую честь, не делаем ли мы смертными врагами? Не взяли ли мы ключ ведения и не закрываем ли им Царство Небесное перед людьми, вместо того чтобы и самим войти, и дать войти им? Не обходим ли мы море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случается, делаем его сыном геенны, вдвое худшим нас (Мф. 23:15)? Не вожди ли мы слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие (Мф. 23:24)? Не очищаем ли мы снаружи чаши и блюда, а внутри они полны хищения, жадности и невоздержания (Мф. 23:25)? Не даем ли и мы десятину с руты, мяты и со всякой зелени, пренебрегая судом и любовью Божией (Мф. 23:23)? Не подобны ли мы гробам закрытым, снаружи показываясь людям праведными, а внутри преисполненными лицемерия, беззакония и всякой нечистоты (Мф. 23:27—28)? Не строим ли мы надгробий над могилами мучеников и не украшаем ли раки Апостолов, а сами уподобляемся убийцам их?

И кто не возрыдает над нами, пребывающими в таком положении? Кто не оплачет таковое наше пленение?

Поэтому мы, честные сыны Божии, вменились в сосуды глиняные. Поэтому затемнилось золото наше и изменилось серебро доброе. Поэтому мы, назорей Сиона, блиставшие паче снега, стали как эфиопы, и бывшие белее молока стали чернее чернил. Поэтому потемнел лик наш паче сажи. Взлелеянные в пурпуре, мы облепили себя навозом, и увеличилось беззаконие наше паче беззаконий Содомских. Поэтому мы, сыны дня и света, стали сынами ночи и тьмы (1 Фес. 5:5). Поэтому мы, сыны Царства, стали сынами геенны. Поэтому мы, сыны Вышнего, как человеки умираем и как один от князей падаем (Пс. 81:7). Поэтому мы преданы в руки врагов беззаконных — я имею в виду свирепых бесов — и царю неправедному и лукавейшему на всей земле, то есть князю этих бесов, ибо согрешили и совершили беззакония, преступив заповеди Господа Бога нашего (Дан. 3:29-32), поправ Сына Божия и не почитая за святыню Кровь нового завета (Евр. 10:29)».

Выслушав все это и придя в великое сокрушение, брат сказал старцу со слезами:

«Из всего вижу, что нет мне надежды на спасение. *Яко беззакония моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37:5). Но прошу сказать мне: что должен я делать?»

Старец ответил:

«Спасти человека невозможно, Богу же все возможно (Мф. 19:26), как сказал Сам Господь. *Предварим лице Его во исповедании ... поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господом со-творшим нас, яко Той есть Бог наш* (Пс. 94:2, 6—7).

Очистим руки наши, грешники; соделаем чистыми сердца наши, двоедушные; восскорбим, сокрушимся и восплачем о грехах наших! Прекратим лукавства наши, поверим благоутробию Господа, убоимся угроз Его и будем соблюдать заповеди Его, возлюбим друг друга от всего сердца! Ненавидящим и отвращающимся нас скажем: «Братия наша», чтобы прославилось имя Господне и чтобы зрилось оно в радости Его. Простим друг другу, как искушаемым друг через друга, поскольку против всех нас ведет брань общий враг. Противостанем дурным помыслам, призывая Бога в союзники себе, и изгоним из нас лукавых и нечистых духов. Подчиним плоть духу, смиряя и умерщвляя ее всякими злостраданиями. Очистим себя от всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7:1). Пробудим друг друга к поощрению любви и добрых дел. Не будем завидовать друг другу, а впав в зависть, не будем раздражаться. Будем лучше оказывать взаимное сострадание и смиренномудрием врачевать друг друга. Не будем хулить и осмеивать друг друга, потому что мы члены друг другу (Ефес. 4:25). Отбросим от себя нерадение и беспечность и станем мужественно подвигаться против лукавых духов. Имеем праведным Ходатаем пред Отцем Иисуса Христа, и Он есть ума умилоствление за грехи наши (1 Ин. 2:2). Помолимся Ему в чистоте сердца, от всей души, и Он оставит нам грехи наши. *Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине.* (Пс. 144:18).

Предадим себя всецело Господу, чтобы воспринять Его всецелого. Станем через Него богами, ибо ради этого Он и стал человеком, будучи по природе Богом и Владыкой. Покоримся Ему, и Он неутомимо будет отражать врагов наших. Господь говорит: *Аще быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще убо в пути Моем ходил, ни о чесом же враги его смирил бых, и на оскорбляющие их возложил бых руку Мою* (Пс. 80, 14-15). Все наши тревоги на Него Единого возложим, и от всякой скорби Он избавит нас, и всю жизнь пропитает Он нас.

Возлюбим от всей души всякого человека, но не будем возлагать упования своего ни на одного человека. Только потому, что Господь хранит нас, друзья пекутся о нас, а все враги не в силах навредить нам. А когда Господь оставляет нас, тогда и все друзья покидают нас, а все враги одолевают нас.

Не будем допускать помыслов, умаляющих грехи наши и вещающих о свершившемся отпущении их. Ибо о них Господь, оберегающий нас, сказал: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7:15). Ведь пока ум наш докучается грехом, мы еще не сподобились прощения его и не сотворили достойных плодов покаяния. Плод же покаяния есть бесстрашие души, а бесстрашие — изглаждение греха. Не имеем еще совершенного бесстрашия, поскольку иногда страсти докучают нам, а иногда — нет. Значит, и не сподобились еще мы совершенного отпущения грехов. От прародительского греха освободились мы через святое крещение. А от греха, на который дерзнули мы после крещения, освободимся через покаяние.

Итак, искренне покаемся, чтобы, освободившись от страстей, сподобиться нам оставления грехов. Презрим преходящие блага, дабы нам, сражаясь из-за них с людьми, не преступить заповеди любви и не отпасть от любви Божией. Будем поступать по духу, и не будем исполнять вожеления плоти (Гал. 5:16). Будем бодрствовать и бдеть, отвергнем сон беспечности.

Ревностно уподобим себя святым подвижникам Спасителя, будем подражать борениям их, забывая о том, что позади, и устремляясь к тому, что впереди. Воспроизведем в себе их непрерывное шествие, горячее усердие, стойкое воздержание, святое целомудрие, благородную выдержку, кроткое терпение, сочувствующее сострадание, невозмутимую кротость, горячую ревность по Богу, непритворную любовь, возвышенное смиренномудрие, простое нестяжание, мужество, доброту и милость. Нельзя нам быть опрокинутыми ветром наслаждений и надмеваться лукавыми помыслами. Не оскверним своей совести. *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12:14).

И ко всему этому, убежим от мира, братия, и от миродержца. Оставим плоть и все плотское. Взойдем на небеса и там обретем свое жительство (Флп. 3:20). Будем подражать божественному Апостолу, воспримем Родоначалника жизни и вкусим от Источника ее. Воспоем в созвучном с Ангелами хоре, восславим с Архангелами Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава с Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков».

*Составлено по книге: Творения преподобного Максима Исповедника.
М. Изд. «Мартис» 1993.*

О том,
как может кто-либо приобрести
истинную веру

Из творений преподобного Петра Дамаскина

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Однако желающий приобрести веру, которая есть основание всего благого, дверь тайн Божиих и беструдная победа над врагами, нужнейшая всякой добродетели, крыло молитвы и вселение Божие в душе, должен потерпеть всякий искус, каким будет искушаем от врагов и многих и различных помыслов, которых никто не может понять, ни сказать о них что-либо, ни изобрести их, как только изобретатель зла — диавол. Но пусть таковой не боится, ибо если он победит постигающие его искушения, со многим усилием, и удержит ум свой, не допуская его послаблять помыслам, рождающимся в сердце его, то он разом победит все страсти; ибо не он будет победивший, но пришедший в него верою Христос. О таковых сказал Господь: *аще имате веру, яко зерно горушно* и прочее (Мф. 17, 20). Но если помысл, изнемогши, и уступит немного, пусть не страшится, и не отчаивается, и не приписывает своей душе говоримое злоначальником, но с терпением, по силе своей, старательно да совершает делание добродетелей и соблюдение заповедей в безмолвии и упразднении по Богу от всего произвольно помышляемого, чтобы враг, исполнив всякие ухищрения и мечтания днем и ночью и найдя, что он вовсе не заботится о представляемых ему играх и образах, со всеми мыслями, которыми он его утрашал, выставляя за истину игральница, полные лжи, соскучит и отойдет.

Делатель заповедей Христовых, познав на опыте немощь врага, не ужасается более никакого его ухищрения; но с радостию все, чего хочет и желает по Богу, делает беспрепятственно, укрепляемый и вспомоществуемый, чрез веру, Богом, в Которого уверовал, как Сам Господь говорит: *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23). Ибо не он ведет брань со врагом, но Бог, промышляющий о нем ради веры. Пророк говорит: *вышняго положил еси прибежище твое* и прочее (Пс. 90, 9); и таковой вовсе не заботится ни о чем, зная, что конь уготовляется ко брани, *от Бога же спасение его* (Притч. 21, 31), и потому во всем поступает смело. Как говорит святой Исаак: *прибери веру в себе, чтобы попрасть тебе врагов своих.*— Ибо таковой живет не как самовластный, но как скот, водимый волею Божиею, по слову пророка: *скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою* (Пс. 72, 22—23).

МОЛИТВА

Хочешь ли успокоить меня познанием Твоим,— не противоречу. Хочешь ли Хопять, ради смирения, попустить на меня искушения,— я также с Тобою; и ничего отнюдь не буду делать сам от себя. Без Тебя я не произошел бы из небытия и не могу ни жить, ни спастись. Что Ты хочешь, то и твори с созданием Твоим! Но верую, что, будучи благ, Ты устроишь и мне благое, хотя я и не познаю, что это полезное, но я и недостоин знать, и не прошу научиться, чтобы получить спокойствие, может быть, это мне бесполезно. Не смею просить и облегчения какой-либо брани, хотя я и немощен, и во всем отягощен, но не знаю, что мне полезно. Ты ведаешь все и — как ведаешь — сотвори; только бы мне не погрешить, что бы ни случилось; но хочу или не хочу, спаси меня! Однако и это — если Тебе угодно. Мне вовсе нет дела. Я пред Тобою как бы бездушный: душу мою предаю в пречистые руки Твои в нынешнем веке и в будущем. Ты все можешь, и все знаешь, и всем хочешь всякого блага, и всегда желаешь моего спасения. Это ясно из всех благодеяний, которые Ты оказал и постоянно нам оказываешь, по благодати, явно и неявно, которые мы знаем и которых не знаем, и из самого превышающего ум снисхождения Твоего к нам, Сын и Слово Божие! А я кто, что осмеливаюсь извещать (о себе) Тебя, Сердцеведец? Но говорю это для того, чтобы и самому мне, и врагам моим знать, что я прибегаю к Тебе, пристанищу спасения моего. Вот, чрез благодать Твою познал я, что Ты мой Бог, и уже не смею много говорить, но только ум, свободный от всего, глухой и немой ко всему, хочу представить Тебе. Не я, а благодать Твоя все совершает. Не знаю, делал ли я когда-либо что доброе, но всегда — много злого, за которое, в виде раба, повергаюсь пред Тобою, изъявляя тем, что Ты сподобил меня каяться и что я раб Твой и сын рабыни Твоя (Пс. 115, 7). Но не попусти мне, Господи мой, Господи Иисусе Христе, Боже мой, делать, или говорить, или мыслить неугодное Тебе. Довольно для меня множества стольких, прежде бывших грехов моих; но — как Ты хочешь — помилуй меня! Согрешил я, помилуй меня — как знаешь. Верую, Господи, что Ты слышишь умоляющий Тебя голос мой. Помогни моему неверию, Даровавший мне после бытия и то, чтобы быть мне христианином. Велико для меня, что я ношу имя инока и христианина. Как сказал Ты, Господи, одному из рабов Твоих: велико для тебя, что ты наречен Моим именем.— И для меня это более всех царств земных и неба; только не отлучи меня от наречения сладчайшего Твоего имени, Владыко многомилостивый!

Составлено по книге: Преподобного Петра Дамаскина творения.
М. Изд. «Правило веры». 2009.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

О ТОМ, ЧТО БОГ СОТВОРИЛ ВСЕ К ПОЛЬЗЕ НАШЕЙ

Из творений преподобного Петра Дамаскина

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Беседа

Потому что все существующее Бог сотворил к нашей пользе. Ангелы охраняют и научают нас. Демоны искушают, чтобы мы смирялись и прибегали к Богу; чрез них мы спасаемся и избавляемся от возношения и нерадения, по страху искушений. И опять, сладостное в мире сем: здоровье, говорю, благоденствие, крепость (сил), покой, радость, свет, знание, богатство, успех во всем, мирное устройство, наслаждение, честь, власть, изобилие и все считаемое хорошим в этой жизни — приводит нас к благодарению и благоразумию в отношении Благодетеля и к тому, чтобы любить Его и делать, по силе своей, доброе, считая это естественным своим долгом и полагая деланием добра воздать за (полученные) дары, хотя это и невозможно, но (самое делание есть) большой долг. Мнимые же бедствия: болезнь, злополучие, труд, немощь, невольная скорбь, мрак, неведение, бедность, неудачи во всем, боязнь, лишения, бесчестие, удручение, скудость и все противоположное прежде сказанному приводит нас к терпению, смирению и благой надежде в будущем, и не только сие, но и в нынешнем веке это бывает для нас причиною великих утешений. Итак, Бог все хорошо устроил для нас, чудесным образом, по неизреченной Своей благости.

Желающий познать это как должно пусть подвизается о приобретении добродетелей, чтобы все упомянутое принимать с благодарением, и доброе и кажущееся противным, и во всем пребывать без смущения. И не только в этом, но и когда демоны влагают гордый помысл, чтобы увлечь его в возношение, тогда он должен приводить себе на память прежде говоренное ими сквернейшее и — низлагать (гордый помысл) и приходить к смирению. И опять, когда влагают что-либо скверное, (подвизающийся) вспоминает тот гордый помысл и низлагает это. И так, содействием благодати, делает, что они низлагают друг друга воспоминанием, чтобы никогда не прийти в отчаяние от скверного, ни — в безумие от

самомнения. Но когда враги возвышают ум его, прибегает к смирению, а когда смиряют его, возносится к Богу надеждою; чтобы никогда не пасть, сделавшись дерзновенным, и, опять, убоившись, не отчаяться, до последнего издыхания.

Великое делание инока в том и состоит, сказано в старчестве, чтобы, когда враги предлагают одно, он предлагал другое, а когда они — другое, он это ставил на вид, зная, что в жизни сей отнюдь ничего нет неизменного, но *претерпевший до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22), а желающий, чтобы дела совершались, как он хочет, не знает, куда идет; но, как слепой, колеблемый всяким ветром, что с ним случится, тому весь совершенно и предается; и, как раб, боится печального; как пленник, поработается самомнению, думая, по неразумной радости, что он знает то, чего никогда не знал,— что это такое и откуда; если же говорит, что знает, тогда еще более ослепляется. Это бывает от неукорения себя, что называется самоугодием и есть незаметная погибель. Как говорит святой Макарий в Главах об иноке, который погиб, после того, как, молясь с другими братьями, был в восхищении ума и видел горний Иерусалим, (погиб) потому что счел себя достигшим сего, а не большим должником.

Ибо как весьма страстные даже и того не видят, от тумана страстей, что явно многим, так и бесстрастные многим неведомое знают, по чистоте ума.

*По книге: Преподобного Петра Дамаскина творения.
М. Изд. «Правило веры». 2009.*

2009 г.

О ТОМ, ЧТО СТРАСТНЫМ
НАИБОЛЕЕ ПОЛЕЗНО
БЕЗМОЛВИЕ

Из творений преподобного Петра Дамаскина

Всем полезно безмолвие и удаление от вещей и от людей, особенно же страстным и немощным, ибо ум не может сделаться бесстрастным от одного внешнего делания, если не получит и многих духовных ведений. Также и суетных забот, и начальствования не проходит кто-либо без вреда, если не приобретет прежде бесстрастия, чрез удаление. Попечение о житейском и смущение вредит обыкновенно и совершенным, и бесстрастным. Никакой не бывает пользы, говорит Златоуст, от человеческого делания, без приклонения свыше, но и приклонения свыше не бывает к не произволяющему. И то и другое нам нужно: и Божие и человеческое, и делание и знание, и страх и надежда, и плач и утешение, и боязнь и смирение, и рассуждение и любовь; ибо, говорит, все в этой жизни двойственное. День и ночь, свет и мрак, здоровье и болезнь, добродетель и порок, благополучие и злополучие, жизнь и смерть; чтобы мы, будучи немощны, чрез одно возлюбили Бога, а чрез другое, по страху искушений, убегали греха, а будучи сильны, за все это любили Бога, как Отца, зная, что *вся добра зело* (Быт. 1, 31), и Бог устраивает все для нашей пользы, и чтобы мы от сладостного воздерживались, а трудного желали, зная, что тем живы бывают тела наши, во славу Творца, а сие помогает душам к спасению, по неизреченной милости Божией.

Люди бывают трех устроений: рабы, наемники и сыны. Рабы не любят благого, но, по страху мук, удаляются от лукавого. Это, говорит святой Дорофей, благо, но не *благоугодно* (Флп. 4, 18). Наемники же любят благое и ненавидят лукавое, но в надежде награды. А сыны, как совершенные, не по страху мучений удаляются от лукавого, но крепко это ненавидят и доброе делают не в надежде награды, но считают это своим долгом и любят бесстрастие, как подражание Богу и причину Его вселения (в них), ради которого и удаляются от всего худого, хотя бы и не было угрозы. Ибо если человек не сделается бесстрастным, то преблагий Бог не ниспосылает на него Всесвятого Духа, чтобы он, по привычке, не был увлекаем страстями, и не сделался виновным за нашествие (на

него) Святого Духа, и не подпал большому осуждению. Но когда, по навыку в добродетели, он не будет уже иметь никакой дружбы со врагами и не будет увлекаться страстною привычкою, тогда получает благодать и таким образом не подвергается уже осуждению за получение дарования.

Оттого, говорит Лествичник, Бог не открывает нам воли Своей, чтобы мы, познав ее, не ослушались и не подверглись большому осуждению; хотя мы, как младенцы, и не знаем Его беспредельного благоутробия к нам, неблагодарным. Желаящий же, говорит, познать волю Божию должен умереть всему миру и своей воле во всем. Поэтому всякого дела, при котором есть сомнение, не должен кто-либо делать или утверждать, как хорошее, разве только не может прожить или спастись без него. Итак, надобно ему вопрошать опытных, и тогда от твердой веры и молитвы получает он такое удостоверение; прежде совершенного бесстрастия, которое делает ум непреодолимым и непобедимым во всяком благом деле. Хотя и сильная бывает брань, но человек пребывает невредимым: *сила бо Моя в немощи совершается*, говорит Господь (2 Кор. 12, 9), и апостол сказал: *егда немоществую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12,10). Но быть кому-либо без брани — не хорошо. Ибо демоны, говорит Лествичник, часто отходят, по различным побуждениям: или делая засаду, или ради самомнения оставляют нас, или ради возношения, или другого какого-либо зла, которым довольствуются, как могущим наполнить место иных страстей. Так некоторые отцы, сказано в старчестве, сохранили заповеди; некоторые же, после них бывшие, написали о сем, а мы написанное положили у себя на окнах. Если же и захотим прочесть, не упражняемся даже и в том, чтобы понять сказанное и исполнять его на деле; но или читаем как что-нибудь ненужное, или думаем, что делаем нечто великое, и возносимся, не зная, что мы заслужим большее осуждение, если не будем исполнять, как говорит Златоуст. *Ведевый*, сказал Господь, *волю господина своего* и прочее (Лк. 12, 47).

Итак, хорошо чтение и знание, но — когда приводят к больше-

му смирению; также и совет, когда вопрошающий не испытывает жизни учителя, как говорит Богослов: не ищи достоверности в учащем тебя или проповедающем тебе; и как говорит Господь: *елика аще рекут вам* и прочее (Мф. 23, 3). Вопрошающему никакого не бывает вреда от дел учащего его; но не бывает и пользы, если он сам не будет исполнять (сказанного), ибо *кийждо о себе слово даст* (Рим. 14, 12) – учитель о слове своем, а учимый о послушании своем, делами доказанном. Совершаемое же вне этого — против естества и достойно осуждения. Ибо благ и праведен Бог, говорит святой Евстратий, и, по благодсти Своей, дарует нам всякое благо, когда благоразумно пользуемся им, как праведно полученным, ради благодарения. Но если оказываемся неблагодарными, то лишаемся благого, по правосудию Божию. Так что благодсть Божия и правда Его по естеству подают нам всякое благо, а за злоупотребление его — вечное мучение.

Однако если кто пожелает, снова полагает начало чрез покаяние. Пал ли ты, сказано, восстань! И снова пал, снова восстань; отнюдь не отчаивайся в своем спасении, что бы ни случилось. Не предавай себя добровольно врагу и достаточно будет для тебя к спасению этого терпения с самоукорением. *Бехом*, говорит апостол, *и мы некогда несмысленны, по своих похотех ходяще* и прочее (ср.: Тит. 1, 3). Итак, отнюдь не отчаивайся, ибо не знаешь помощи Божией. Бог силен исполнить то, чего хочет. Уповай на Него, и Он одно из этого сделает с тобою: или какими-либо искушениями, или иным образом, как Он ведает, устроит твое исправление, или примет твое терпение и смирение вместо делания, или другим образом, которого ты не знаешь, ради упования (твоего), человеколюбиво совершит спасение бездерзновенной души твоей. Только не оставляй врача.

По книге: Преподобного Петра Дамаскина творения.

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 г.

О ВОСЬМИ МЫСЛЕННЫХ ВИДЕНИЯХ

Из творений преподобного Петра Дамаскина

Духовных видений, как полагаю, восемь. И семь из них — нынешнего века, а восьмое есть делание будущего века, как говорит святой Исаак.

Первое есть познание скорбей и искушений этой жизни, как говорит святой Дорофей, и сетование о всем, что естество человеческое потерпело чрез грех.

Второе — познание своих согрешений и благодеяний Божиих, как говорят Лествичник, святой Исаак и многие другие из Отцов.

Третье — познание ужасного, бывающего перед смертью и после смерти, как то находим в Божественных Писаниях.

Четвертое — уразумение жизни в этом мире Господа нашего Иисуса Христа, и учеников Его, и прочих святых, мучеников и преподобных отцов,— дел их и слов.

Пятое — познание естества и изменения вещей, как говорят святые отцы Григорий и Дамаскин.

Шестое — видение существующего, то есть познание и уразумение чувственных созданий Божиих.

Седьмое — уразумение мысленных созданий Божиих.

Восьмое — познание о Боге, называемое богословием.

Из этих восьми видений три первые приличны проходящему деятельную добродетель, дабы он успел многими и горькими слезами очистить душу свою от всех страстей и получить от Бога, по благодати, и прочие видения. Пять же следующих — перешедшему к видению, то есть получившему познание (духовное), за доброе хранение и всегдашнее исполнение телесных и нравственных, то есть душевных деланий; чрез что и сподобляется их ощущения явно и мысленно.

От первого получает делатель начало познания и по мере того, как он после этого старается о делании и поучается в данных ему разумениях, преуспевая в них, пока не придет в навык их,— само собою является в уме его иное познание, и подобно сему и прочие.

Молитва

Итак, начинаю молить о всесвятой воле Твоей я, окаянный, принося Тебе благодарение за все блага, которых сподобил Ты меня — персть, прах и пепел! И что сподобился я, весь земной, одним умом предстать Тебе и, как видимый Тобою, от всей души взываю и говорю:

Владыко многомилостивый! Благодарю Тебя, прославляю Тебя, воспеваю Тебя и поклоняюсь Тебе, что сподобил меня, недостойного, в час сей благодарить Тебя и всячески услышать о некоторых чудесах Твоих и благодеяниях, которые Ты совершил и совершаешь ради нас, по благодати: душевных и телесных, бесконечных и неисследимых, явных и неявных, известных и не известных нам.

Исповедаю благодать. Не скрываю благодеяний. Проповедую Твои милости. Исповемся Тебе, Господи... всем сердцем моим и прославлю имя Твое во веки, яко милость Твоя велия на мне (Пс. 85, 12—13), и неизреченно снисхождение и долготерпение Твое ко множеству беззаконий и согрешений моих, нечестий и лукавств, которые я сделал и делаю и еще бы сделал, если бы благодать Твоя не избавила меня от них,— в ведении и неведении, словом и делом и помышлением, которые Ты знаешь, Сердцеведец Господи, от рождения моего до конца жизни моей, в которых осмеливаюсь я, всебеднейший, принести Тебе исповедание.

Согрешил я, беззаконовал, нечестиво поступал и лукавое делал пред Тобою и недостойн взирать на высоту небесную и видеть ее. Но, уповая на неизреченное Твое человеколюбие и превысшую ума благодать Твою и милосердие, повергаясь пред Тобою, умоляю Тебя: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Пс. 6, 3), прости мне множество злых дел моих, не попусти мне еще согрешать или заблуждаться с правого пути Твоего, ни оскорбить или опечалить кого-либо; но обуздай во мне всякое зло, и лукавую привычку, и неразумное стремление души и тела, и раздражительности и вождения, и научи меня исполнять волю Твою.

Помилуй братию и отцов моих и всех повсюду: монахов и священников, родителей моих, братьев и родственников, служащих нам и служивших, молящихся о нас и заповедавших нам молиться о них, ненавидящих и любящих нас, которых я оскорбил или которым сделал вред, и всех когда-либо поступивших так со мною или имеющих поступить, и всех верующих в Тебя. И прости нам всякое согрешение произвольное и невольное; соблюди нашу жизнь и исход из этого мира от нечистых духов и от всякого искушения и всякого греха и лукавства, самомнения и отчаяния, неверия и безумия, возношения и боязни, обольщения, мучительства, окрадения и сети диавольской.

И даруй полезное душам нашим в нынешнем веке и в будущем, как благоволит Твое человеколюбие. Упокой прежде отшедших отцов и братий наших. И молитвами всех ущедри мою бедность, умилосердись надо мною, погибающим. Возри на мое бессилие во всем; исправь мой образ жизни, управь жизнь мою и конец ее в мире и сделай меня таким, каким Ты желаешь и как Ты желаешь. Хочу ли я того или не хочу, только да не буду отлучен от стояния одесную Тебя в день судный, Господи Иисусе Христе, Боже мой, хотя я и последний из всех спасающихся рабов Твоих. И умиротвори мир Твой и помилуй всех как знаешь. Сподоби меня и Причащения пречистого Тела Твоего и честной Крови Твоей, во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, в залог жизни вечной в Тебе со избранными Твоими, молитвами Всепречистой Твоей Матери, святых и небесных сил Твоих и всех Твоих святых, ибо благословен Ты во веки веков. Аминь.

*Составлено по: Преподобного Петра Дамаскина творения.
М. Правило веры. 2009.*

*Издано по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 г.

РУССКАЯ ГОЛГОФА

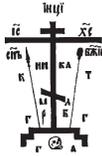
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Павел Гайдай

ПИСЬМА

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

На Архиерейском Соборе 2000 года по представлению различных епархий были канонизированы многие исповедники и новомученики. Среди них — иерей Павел Гайдай. О. Павел не раз бывал в Ленинграде (ныне Петербург) и недолгое время служил в Георгиевском храме на Охтинском кладбище (уничтожен в 1935 году). В 1933 году о. Павел служил в тайной домовый церкви, расположенной в квартире неподалеку от Московского вокзала. Здесь же он был арестован и посажен в тюрьму «Кресты». Свой исповеднический подвиг о. Павел проходил в Туруханске, а потом в Карагандинских лагерях.

Отец Павел занимался благотворительностью — строил странноприимные дома. Он обладал даром прозорливости и чудотворения (прежде всего, исцелял бесноватых).

Сохранились драгоценные для нас документы — письма 1936-1937 гг., которые тайно передавал отец Павел своим чадам из Карлага. Приводим из них отрывки, опуская бытовые подробности.

* * *

Родная моя дочь Паша. Хорошо ты сделала, что на праздник будешь дома, я рад очень за то, что ты меня никогда не оставляешь. Помни меня, а я тебя не оставлю и всегда буду помнить. Берегись, не поддавайся никакому соблазну. Стой же твердо, как отец твой стоит.

За маму ты переживаешь, что мама все время больная. Бог благословил ей подвиг, ее болезнью жизнь ее увенчивается мученическим венцом.

Простите меня. С Праздником вас. Сияйте, дети мои. О. Павел. 1936 г.

* * *

Господь Бог наш благословен во веки веков!

О себе напишу, что очень слабый стал. Весь организм стал плохой. Глаза плохие, плохо видят. Ленивый, нерадивый, часто боль-

ной. Вчера был в бане и вышел из бани, и мне стало очень плохо, и я сел на снег отдохнуть. Сильно разболелось мое сердце, и я никак не мог идти в барак, где я живу. Меня подняли и повели в барак, и там я лег на постель. Всю ночь лежал и думал о себе: долго ли до смерти — недолго ли осталось? Вот и прошла моя жизнь. Стало жутко, страшно как-то мне. Это случилось шестого марта старого стиля.

Погода сегодня очень теплая, тает снег. Сажу у окна и пишу письмо вам. Сегодня пятница, Феодора Тирона день. Коливо сегодня церковное раздают. Уже пятый день поста. Как это вспомнишь, что я лишенный служения, горько плачу. Куда-нибудь скроюсь и там плачу. А завтра у нас поминальная Суббота — 7 марта старого стиля.

...N, как ты думаешь, с чем мы родились? С ножом в руках? Нет! Нет! А мы родились — в руках наших Крест, на котором распят Господь наш Иисус Христос. А поэтому не должны обижать никого, никаким словом, ни делом. Не сердиться ни на кого. Правда, это трудно: удержаться, чтобы не рассердиться и не поругать кого-нибудь, но вот, N, подумай сама себе: угодно тебе так жить, как я тебе пишу: если тебя бьют в правую щеку, то нужно подставить и другую, а если кто зло сделает мне и тебе, то надо отплатить за то добром. Таков наш христианский закон, N. Ты будь добра, хорошенько каждое слово раскуси, разжуй, пойми его вкус, что оно означает. На себе испытай хорошо все. А ты что думаешь, наша жизнь — игрушка? О нет: ежедневно надо все приготовить. И знать, как мы проводили каждый день всей своей жизни, чтобы ответить, когда нас спросят: «Ты чья? Какому Богу служила и поклонялась?» Подумай себе хорошенько и ответь мне, только не торопись написать. Хорошо проверь себя в этом.

Дивные дела Твои, Господи! Бог наш Великий и Сильный, и Всемогущественный. Всякий предмет говорит: Бог, Бог, Бог мой, и все напоминает на каждом шагу, чтобы помнить Его одного!

Заканчиваю свое письмо. С постом вас. Спасайтесь о Господе. Трудитесь о Господе и чистоте своей жизни — это самое необходимое, без которого нельзя обойтись. Прощайте и до свиданья. Ваш смиренный Богомолец и слуга. С. Павел.

* * *

Чадо мое, N. Твоя просьба: «Не откажите моей просьбе, Папочка». Ответ: Я никогда никому ни в чем не отказывал, но всегда на встречу иду всем. Твоя просьба: «Папочка, Вы знаете, что я сирота, у меня нет наставника. Прошу Вас, не оставьте меня». Ответ: Да, я знаю, что ты сирота духовная, что ты не можешь без наставника проводить свою жизнь, не имея себе сторожа: тебя обокрадет и убьет караульщик. Тебе надо это безусловно, ты права и правильно поступила, что ищешь и просишь, но знай, N, что, имея у себя сторожа — охранника своей души, будешь страдать. Терпеть придется за сторожа. Твоя, N, просьба: «Все говорят, чтобы я говела, ибо все говеют. А я прошу Вас, потрудитесь написать мне, как мне обратиться, чтобы не оскорбить Господа». Ответ, N, Вам: Дочь моя, я никому не возбраняю и не имею права возбранять. Мы все имеем свободную жизнь. Как кто хочет, так пусть и живет по своему личному желанию. N! Пример: здесь, в камере, находятся разные заключенные: мусульмане, евреи, цыгане, безбожники, религиозники, но все живут и делают по свободной воле. Одни читают, другие танцуют, третьи играют, четвертые в карты играют, ругаются, хулят. А другие стоят у стены, молятся и кладут поклоны. И так мирно живут. Нет у них вражды в этом. Так скажу и тебе, N, люди говеют — пусть говеют — доброе дело. А ты или кто-то не говеет — его дело. Никому не возбраняй. Я так скажу: нам нужно только веровать в Бога и любить сильно.

А теперь как ты живешь? Честно? Мужчин нет ли у тебя, не грешишь ли ты, никто тебя не соблазняет ли? Как к тебе относятся? Ты строга в этом или ты свободна по своим силам? Ну что, дочь моя, N, не произошел ли грех с тобой за это время, как ты приехала в Акмолинск? Скажи всю истину мне. Напиши все подробно. Я буду ждать ответ. Прошу, не медли. Преподаю тебе благословение и прощение на пост. Бог да простит тебе, N. И всем преподаю благословение. Ожидаю ответа. Отец твой. С. Павел. 2. III. 1936 г.

* * *

С нами Бог. Возлюбленной доченьке моей, сиротке N о Господе. С постом тебя, моя доченька, N. Возлюбленная моя доченька N,

благословляю тебя пастырским благословением на пост. Дай Господи тебе достойно проводить св. дни поста и встретить Св. Пасху и проводить светло и радостно всю седмицу Пасхи. Ваше смиренное письмо я получил, одно и другое, и читал их.

...Я хорошо всегда помню и о мамочке твоей. Твою мамочку я предал воле Божией, а тебе советую зоркое наблюдение иметь за собою. Прости мне, моя доченька, за мои слова, что я спрошу тебя — а как твоя чистота жизни? Вот ты в прислугах находишься, там мужской пол живет. Ну, а как ты себя держишь между ними? Вот послушай-ка ты меня и прими мой совет сердечный: ты должна быть, как железо твердое, не поддавайся ни на что. А для того, чтобы быть железом, надо иметь духовное оружие и духовным оружием все это побеждать. А чтобы иметь духовное оружие, то надо тебе, необходимо жить по силе возможности, жить в посте и молитве. Это самое главное. Никого не осуждай, хотя и видишь что-нибудь плохое за кем-нибудь — обличи себя, скажи, что я хуже всех людей. Правда, разврат жизни разлился по земле, как вода, и бродят люди по ней, доченька. Но ты помни только о своей душе и о своей жизни. Все соблазны, которые будут встречаться тебе — ты их победишь и будешь великой... Это Господне испытание над нами; кто устоит, тот Господень человек будет, и дана награда будет за перенесение всего.

...Настоящее время есть покаяния время, время слез горьких: провинились перед Господом всеми нашими поступками греховными.

22. II. 1936 г.

* * *

Добрейшей рабе Христовой N.

Христос посреди нас. Ваше письмо смиренное получил и две тетради и карандаш. Очень доволен твоей доброотою, когда я получил посылочку, то и повеселел, так сделалось легко и отрадно на душе моей. Сегодня после молитвы утренней читал письмо твое. Я задумался: как дальше быть нам. Чадо мое, ты пишешь: «Папочка, меня в мире ничего не интересует, ни одежда, ни молодая жизнь, ни прелести мира. Я бы хотела водвориться в Небеса. Папочка,

хочу умереть крестною смертию». Ответ: Прежде нужно проверить себя, можешь ли вынести трудности жизни. Все те, которые будут на твоём пути. Враг будет всеми силами препятствовать тебе, соблазнять тебя, соблазнять разными видами, мысли будут худые, люди будут, как звери, нападать на тебя. Нападение со всех сторон, будет великое страдание тебе, ты должна пройти все страдания и болезни, все время должна быть больная и умирать крестною смертию. Это невыразимая награда человеку, наслаждение безконечное, не будет конца этой награде.

...N, испытай себя — не кушай неделю горячей пищи, сухой хлеб и чаша воды. Сможешь вынести это?

...N, можно ждать всегда, что с тобой может случиться так: арестовали тебя и будут мучить, угрожать: «Скажи на попа то-то, а мы тебя отпустим домой». Как это делал на допросе Васильев: держал 10 суток в холодной комнате, терзал душу.

...Вот это может быть и с тобой. Подумай хорошо. Будешь на все готова, готова страдать, ни на кого никогда не говорить, не осуждать?

С[вященник] Павел. С ответом не медли. 7. III. 1936 г.

* * *

Красное солнышко, N! Читай по буквам, хорошо задумайся над написанным, не раз, а десять раз читай. Пойми все, что написано.

...Как душа твоя, жива или умирает?

Твоя просьба: кланяешься низко и просишь прощение и благословение. Ответ: Бог да простит тебя, чадо. Преподаю тебе благословение пастырское на пост. Твоя просьба: «Мой папочка, не могу Вам описать своих грехов. Сильно ленивая. Сильно обуреваема грехами: осуждением, гордостью, леностью, унынием, отчаянием, непослушанием. Прошу прощения и разрешения моих грехов». Ответ на просьбу: осуждение худо отражается на душе. Господь не велит никого осуждать, власти на это мы не имеем, изгоняем благодать из сердца своего и делаемся противниками Бога, хулим Имя Его Святое. Уныние отнимает молитву и веру в Бога, помрачает ум. Эти грехи — самые сильные орудия дьявола. Нужно стоять у образа с поникшей головой и обдумывать все грехи и взывать:

«О, Иисусе мой!» часами. Пост: хлеб, вода вечером на 2—3 дня по возможности. Почаще становиться на молитву днем и ночью. День прожили — слава Богу. Ваши мысли должны быть заняты славословием Богу. Вы проживете на земле незаметно и спасетесь. Вы должны всегда иметь занятием молитву Богу, возложить все на Господа, без Него ничего не можете... 7. II. 1937 г.

К этим большим письмам приложены еще краткие благословения духовным чадам, всем им узник Христов желает: «Нужно иметь терпение и ожидать время. Будь здорова и весела». И подписывается иногда необычно: «Ваш отец и сын (вященник) Павел». Может быть, тем самым подчеркивая, что многим из своих чад он годился по возрасту в сыновья, хотя они и называли его «папочкой».

Все сохранившиеся письма отца Павла из лагеря написаны в таком тоне, что и не подумаешь, что писал их человек, который ежедневно подвергался страшным издевательствам. Вообще не подумаешь, что они написаны страдальцем, в узах находившимся. Батюшка заботился прежде всего не о себе, а о своих чадах, и беспокоили его, в первую очередь, не проблемы материальной жизни (а их в то время было неизмеримо много), а духовное состояние тех, кто так доверчиво называл его «папочкой». Как он говорил не раз, предупреждая чад от совершения греховных поступков: «Я над вами, как орел летаю, и все вижу».

День мученической кончины иерея Павла Гайдая — 5 сентября 1937 года.

Составлено по: Л. А. Ильюнина. Священномученик Павел Гайдай. Православный летописец Санкт-Петербурга. № 2. 2001.

2009 год

24 июля 2009 года

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ
ЕВСЕВИЕМ,
МИТРОПОЛИТОМ ПСКОВСКИМ И ВЕЛИКОЛУКСКИМ,
НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОЙ
РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ РОССИЙСКОЙ ОЛЬГИ

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Уважаемый Губернатор Псковской обл. г-н Андрей Анатольевич!
Уважаемые руководители нашего славного города Пскова!
Дорогие наши ветераны Великой Отечественной войны!
Дорогие отцы, братья и сестры! Дорогие наши гости!

Всех Вас сердечно приветствую с великим, благодатным и радостным днем нашего праздника – памяти святой благоверной Великой княгини Российской Ольги, нашей псковской землячки, а также с днем освобождения нашего города Пскова от немецких захватчиков.

Более одиннадцать веков отделяют нас от тех времен, когда жила и трудилась святая княгиня Ольга, но имя ее все более и более становится ближе ко всем нам. Ее светлая жизнь, ее подвижнические труды все ярче сияют на страницах нашей российской истории, ее благодатный образ все ярче высвечивается в жизни нашей Святой Православной Русской Церкви. Жизнеописатели нашей благоверной княгини Ольги доносят до нашего сердца и разума ее апостольский подвиг, совершенный на нашей русской земле. Находясь тогда под языческим влиянием, наши предки не имели определенной цели на своем жизненном пути. Они были преданы делам языческих увлечений: сластолюбию, всякого рода бесчинствам и пагубным делам, распутству, наживе, воровству, убийству, уродству семейных отношений и прочим делам беззакония. Не было среди народа мира, согласия, отсутствовали элементарные правила воспитания человека, не было никакого нравочужения.

Посланная Богом нашему народу, Ольга после встречи со своим будущим мужем Игорем узнает о Византийском православном народе, посещает их столицу Константинополь, знакомясь с учением Христа Спасителя, изучая Святое Евангелие, впитывая в свое сердце правило веры. Она решает оставить языческие увлечения и обряды, принимает там же таинство Святого Крещения от самого Константинопольского Патриарха Феофилакта и становится первой православной христианкой на русской земле. Как яркое пламя свечи, зажженное от сердца святой княгини нашей Ольги, разносится святая вера Христова по всему лицу земли русской. Строятся

храмы, переводятся священные книги, приглашаются православные священнослужители, а затем при князе Владимире принимает крещение весь русский народ. Обустраиваются границы нашего Отечества, создается затем могущественное русское независимое, свободное государство со своей культурой и православной цивилизацией наравне с другими европейскими государствами. От дней правления княгини Ольги наша Россия становится на твердое основание веры православной. После кочевого странствования по бездорожным степям, лесам и холмам Россия утверждается как могущественная держава.

Основной заботой Святой Ольги было приобщение русского народа к Евангельскому просвещению. Познав своей душой и разумом благотворность и красоту, сладость и духовное богатство православной веры, она молилась день и ночь, прося Бога, чтобы русский народ уверовал бы во Христа, как Сына Божия, Искупителя и Спасителя. А нося в себе образ Божий, через познание Закона своего Творца, через веру он был бы человеком, с красотой души и сердца достойным называться христианином. Молитва ее была услышана. Русский народ стал православным. Русь стала называться святой, как и наш город Псков, где Святая Ольга построила первый храм в честь Святой Троицы. Это наш Кафедральный Собор, который стал называться Домом Живоначальной Троицы.

Как счастливы мы, дорогие мои, что живем под покровом Святой Живоначальной Троицы. Как должны мы быть благодарны святой нашей княгине Российской Ольге за то, что она оградила наше Отечество не только погостами, но и символом нашего спасения – Святыми Каменными Крестами, которые и теперь называются Ольгиными. Они свидетельствуют о ее любви к Распятому и Воскресшему Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу. Как должны мы быть благодарны Святой Ольге, что через нее познали мы святую православную спасительную веру, которой живем и спасаем свои души для вечной жизни. И теперь нам с вами следует хранить и приумножать, укрепляться и жить согласно учению нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, и сообразно учению Его Святой Православной Церкви.

Нынешний 2009 год в нашей стране назван годом Российской молодежи. Чем обозначит, чем отличит наша молодежь этот год от других уже ушедших годов? Что наша молодежь сделает для своей Родины? Какую аллею она посадит на своей жизненной тропе, чем украсит свой жизненный путь или же он по-прежнему будет зарастать сорняками и бурьяном? Уберет ли наша молодежь со своей жизненной дороги завалы, преграды и прочие препятствия? Найдет ли она у себя самих нравственные и физические силы, чтобы освободить свою жизнь от того пагубного влияния, которое связывает юношескую свободу и улавливает в свой погибельный плен? Как выйти молодому человеку из этого убивающего рабского состояния – пьянства, наркомании, разврата? Нам всем необходимо приложить усилия и духовные, и физические, а для этого необ-

ходимо читать Слово Божие, Святое Евангелие, свою отечественную историю, Жития Святых, посмотреть на жизнь наших героев, подвижников, тружеников и, конечно, просить помощи у Бога в сердечной молитве к Нему.

Сейчас все человечество охвачено всемирной ядовитой паутиной. Глобальный магнит все больше и больше притягивает современного человека к земным удовольствиям, страстям и порокам. Все больше и больше темные силы отрывают его от небесного, светлого цветущего рая, повергая человека в смрад и греховную трясиину. Вы посмотрите, сколько людей вокруг нас потерянных, заблудившихся, сбившихся с жизненной дороги, обессиленных, не имеющих никакой возможности расстаться хотя бы с пьянством, обманом. Не победив этих пагубных привычек, уходят они из этого мира, подобно бессловесным животным. Нам, прежде всего, необходимо осознать свое состояние, свое омрачение, свое падение, иметь страх Божий. Необходимо молить своего Отца Небесного Бога об исправлении своей жизни, заставить себя не только ска-

зять «хватит, остановись», но после этих слов, действительно, остановиться, прекратить и не повторять того, что ты делал греховного до сего момента. Не обманывать себя, не обманывать Бога, людей, близких и родных, и свою собственную совесть. Необходимо увидеть себя со стороны и начать по-новому свой жизненный путь, укрепиться в вере в Бога, молить Его об умножении нашей любви к Нему и людям. Необходимо остановиться и посмотреть, где ты находишься, кто рядом с тобой, взглянуть на свою совесть, в свою душу и начать бороться за свою жизнь. Ведь жизнь – это борьба, сказали мудрые люди.

Наша молодежь должна взглянуть на свое прошлое, вспомнить о своих предках, соотечественниках, как они жили, во имя кого и как они трудились, куда стремились? Ответ один – трудились честно, стремились к небу! Не оставляя отечество земное, готовились в отечество небесное. И во всем помощником для них был Господь Бог, Творец неба и земли. Посмотрите на нашу окружающую русскую природу, как она хороша, особенно в весенне-летний период. Но сейчас человек от нее отвернулся и смотрит только в телевизор, компьютер, Интернет. Кругом все природное настоящее подменяется химическим, искусственным. Уже дышать становится тяжело, природа заражена, отравляется воздух и вода. А что будет после нас, во что оденут наших детей и каким молоком будут их питать? Друзья мои, пора одуматься и обратиться к нашей матушке-кормилице земле. Только она может снова накормить чистыми продуктами и напоить настоящим молоком, чтобы укрепить наш организм. И пусть никто не ссылается, что, мол, сейчас такое время. Время всегда было и остается таким же, каким оно было и раньше, а вот человек ныне без веры подвержен большому изменению: как нравственно-духовному, так и физически-телесному влиянию. Нашей молодежи следовало бы применить свои силы, энергию, юношеские порывы на делание добрых, полезных дел. «А каких?» – спросит она. А вот таких: чтобы за ваш поступок вам сказали бы спасибо, благодарили вас и радовались бы вашим делам, а не ругали бы вас. Прежде всего, необходимо жить честно по совести, не обижая никого, беречь свою православную свободу,

чистоту, красоту, честь и достоинство. Быть добропорядочным, помогать людям нуждающимся, любить Бога, нашу Родину Россию и ее святыни. Помнить, что не гордость и грубость украшают человека, а его скромность и вежливость.

Еще раз приветствую всех вас с праздником Ольгинского дня и днем освобождения нашего города Пскова от фашистских захватчиков!

Желаю всем вам помощи Божией в добрых делах, крепости душевных и телесных сил, мира, христианской любви, согласия, терпения, уступчивости друг к другу, умножения веры нашей в истинного Бога и усердной молитвы к Нему. А также противостоять всякому соблазну и преодолеть все преграды на пути нашего шествия к доброй жизни, к Богу и вечному спасению.

С христианской ко всем вам любовью смиренный

Божией милостью, *Евсевий*

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

24 июля 2009 г.

г. Псков,

Соборная площадь. Кремль.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

РУССКАЯ ГОЛГОФА

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИК

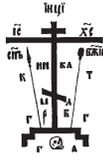
Севастиан (Фомин)

Карагандинский

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Преподобный Севастиан Карагандинский

Преподобноисповедник Севастиан родился 8 октября 1884 г. в селе Космодемьянское Орловской губернии в семье крестьян Василия и Матроны Фоминых. В крещении он был наречен Стефаном в честь преподобного Стефана Савваита. В семье было три сына — Иларион, Роман и Стефан. В 1888 г., когда Стефану исполнилось четыре года, родители свозили сыновей в Козельскую Введенскую Оптину пустынь благословиться у старца Амвросия. В этом же году умер отец, а на следующий — мать, и остались братья сиротами — семнадцати, одиннадцати и пяти лет. Средний брат, Роман, в 1892 г. ушел в Оптину и был принят послушником в Иоанно-Предтеченский скит. Стефан оставался со старшим братом, который после смерти родителей женился, и помогал ему по хозяйству.

Живя с братом, Стефан окончил церковно-приходскую школу. Он показал хорошие способности в обучении, и приходской священник стал давать ему читать книги из своей библиотеки. Для обычных крестьянских работ Стефан оказался слаб здоровьем, и большей частью ему приходилось быть в селе пастухом. Озорные сверстники недолюбливали его за кротость и называли «монахом». Самым большим для него утешением стали посещения брата Романа в Оптиной пустыни. Это бывало всякий раз после окончания осенью крестьянских работ.

В 1908 г. Роман Васильевич принял монашеский постриг с именем Рафаил, а 3 января 1909 г. Стефан был принят келейником к старцу Иосифу (Литовкину). «Жили мы со старцем, — вспоминал он впоследствии, — как с родным отцом. Вместе с ним молились, вместе кушали, вместе читали или слушали его наставления».

9 мая 1911 г. иеросхимонах Иосиф скончался, и в его келье поселился старец Нектарий (Тихонов), у которого Стефан остался

келейником, перейдя под его духовное руководство. 15 марта 1912 г. Стефан был определен в число братии.

Случалось, что люди, пришедшие к хибарке (так называли в Оптиной дома-кельи старцев), начинали от долгого ожидания унывать, и тогда то и дело посылали Стефана сказать старцу, что многие очень долго ждут и некоторым надо уже уезжать. Стефан шел в келью старца, и тот говорил: «Сейчас собираюсь, одеваюсь, иду», но сразу не выходил, а когда выходил, то при всех говорил Стефану: «Что же ты до сих пор ни разу не сказал, что меня ждет с нетерпением столько народа?» В ответ Стефан кланялся старцу в ноги и просил прощения.

13 апреля 1913 г., в Великую Субботу, от туберкулеза легких скончался брат Стефана, монах Рафаил, перед смертью постриженный в схиму.

В 1917 г. Стефан был пострижен в монашество с именем Севастиан в честь мученика Севастиана.

В 1918 г. пришедшими к власти безбожниками Оптина пустынь как монастырь была закрыта, но продолжала существовать под видом племхоза под руководством одного из монастырских послушников; в 1923 г. из монахов и послушников была организована сельскохозяйственная артель.

В 1923 г. монах Севастиан был рукоположен во иеродиакона. В субботу 5 августа 1923 г. около двух часов дня представители властей потребовали, чтобы из Оптиной пустыни в двухдневный срок были выселены все монашеские. Братия разошлись кто куда, большей частью поселились в Козельске; здесь вместе с другими поселился и иеродиакон Севастиан.

В 1927 г. он был рукоположен во иеромонаха. В 1928 г. иеромонах Стефан стал служить в Ильинской церкви в городе Козлове (ныне г. Мичуринск) Тамбовской области. С 1929 г. он ходил в Ильинский храм только молиться, а служил в квартире, где жил. В службах ему помогали приехавшие к нему монахиня Феврония (Тихонова), инокиня Агриппина (Артонкина) и монахиня Варвара (Сазонова).

25 февраля 1933 г. все они вместе с отцом Севастианом были арестованы и заключены в тамбовскую тюрьму. Тогда же было арестовано более пятидесяти человек духовенства, монахов и мирян, которые обвинялись в том, что они будто бы создали контрреволюционную церковно-монархическую организацию, ставившую своей целью «свержение советской власти через организацию восстания при объявлении войны... Члены контрреволюционной организации собирали более религиозную часть населения, читали Библию, занимались антисоветской агитацией, пророча скорое падение советской власти».

В тюрьме отца Севастиана выставили на всю ночь на мороз в одной рясе и, приставив стражу, менявшуюся через каждые два часа, стали требовать отречения от веры. Но по милости Божией отец Севастиан не замерз, согреваясь теплой верой во Христа. Утром, когда его привели на допрос, следователь произнес приговор: «Коль ты не отречся от Христа, так иди в тюрьму».

На допросе, отвечая на вопросы следователя, отец Севастиан сказал: «Ко мне на квартиру приходили люди, которым я исполнял требы и также и давал советы, некоторых я исповедовал. Ко мне обращались за советом, вступать в колхозы или нет, я говорил: как вам угодно, так и делайте, вам видней. На все мероприятия советской власти я смотрю, как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей. Такие взгляды я высказывал среди своих приближенных, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться Богу, а также жить в любви, — тогда только мы от этого избавимся. Я мало был доволен советской властью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается Православная вера».

22 мая 1933 г. следствие было закончено, и 2 июня тройка ОГПУ приговорила отца Севастиана к семи годам заключения в исправительно-трудовом лагере по обвинению в контрреволюционной агитации. Первое время он работал на лесоповале в Тамбовской области. Затем его отправили в Карагандинский лагерь в поселок Долинка, куда он прибыл с этапом заключенных 26 мая 1934 г.

В лагере отца Севастиана били и истязали, снова требуя, чтобы он отрекся от Бога. На это он сказал: «Никогда». И тогда его отправили в барак к уголовникам. «Там тебя быстро перевоспитают», — сказали ему. Но Господь сохранил жизнь исповеднику, зная, сколько тот послужит впоследствии людям.

По слабости здоровья отца Севастиана поставили работать сначала хлеборезом, а затем сторожем склада. В ночные дежурства он никогда не позволял себе спать и все ночи молился. Поэтому начальство, приходя с проверкой, всегда заставало его бодрствующим. Иногда в зону привозили кинофильмы, и тогда всех заключенных сгоняли в клуб. Но отец Севастиан в кино не ходил, прося в этих случаях напарника-сторожа: «Ты иди за меня в кино, а я за тебя подежурю».

В последние годы заключения отцу Севастиану было разрешено передвигаться по лагерю без конвоя. Он жил в каптерке в 3-м отделении лагеря, рядом с Долинкой, работал водовозом — развозил на быках воду для жителей поселка. В зимнюю стужу, привезя воду, он подходил к быку и грел о него окоченевшие руки. Ему, бывало, вынесут и подарят варежки. А на следующий день он опять приезжает без варежек, которые или подарит, или украдут у него, и снова греет о быка руки. Одежда на нем была старая, ветхая. Когда по ночам он начинал замерзать, то забирался в ясли к скоту и согревался теплом животных. Жители кормили его, давали продукты — пироги, сало. Что мог, он ел, а сало отвозил заключенным. «В заключении я был, — вспоминал отец Севастиан, — а посты не нарушал. Если дадут баланду какую с кусочком мяса, я это не ел, менял на лишнюю пайку хлеба».

Инокня Агриппина, освободившись из лагеря, написала отцу Севастиану, что намерена уехать на родину в Рязанскую область, но батюшка просил ее приехать в Караганду. Она приехала к нему на свидание в Караганду в 1936 г., и отец Севастиан предложил ей поселиться здесь, купив домик в районе поселка Большая Михайловка, поближе к Карлагу, и ездить к нему каждое воскресенье. Спустя два года в Караганду приехали монахини Феврония и Варвара.

На Нижней улице в поселке Большая Михайловка был куплен под жильё старый амбар с прогнувшимся потолком; в нем обустроили две комнаты, кухню и сени. Был при домике и огородик с колодцем. Сестры Агриппина и Варвара устроились работать в больнице в Новом городе, а Феврония, как малограмотная, стала работать в колхозе.

29 апреля 1939 г. отец Севастиан был освобожден и перешел жить в крошечный домик к своим послушницам. Кончилось исповедническое бытие в узах, началось монашеское житие на воле. Члены этой монашеской общины вставали рано утром, читали положенное правило, затем сестры шли на работу, а отец Севастиан оставался дома: приносил воду, варил обед, чинил и чистил обувь. Когда обстоятельства позволяли, отец Севастиан служил Литургию. Ежедневно он вычитывал богослужебный суточный круг.

Незадолго перед началом войны отец Севастиан выезжал в Тамбовскую область. Некоторые из его духовных детей, много лет ожидавшие здесь его возвращения из лагеря, стали надеяться, что он останется с ними в России. Но священник, прожив неделю в селе Сухотинка, снова возвратился в Караганду. Он понял, что именно здесь, в пропитанной человеческими страданиями Караганде, место его служения, именно здесь ему уготовано Богом место спасения, и здесь он проживет, если то будет Богу угодно, до глубокой старости.

Для жителей Караганды, как и всей России, наступило голодное время. Особенно было плохо с хлебом в военные и послевоенные годы. Отец Севастиан сам ходил в магазин получать хлеб по карточкам. Одевался он как простой старичок, в скромный серый костюм. Шел и занимал очередь. Очередь подходила, батюшку по его малосилию отталкивали, он снова становился в конец очереди и так несколько раз. Люди это заметили и, проникнувшись его незлобием и кротостью, стали без очереди пропускать его за хлебом.

В 1944 г. отец Севастиан с сестрами купили на Западной улице дом побольше. Отец Севастиан по-хозяйски его оглядел и указал, что и как переделать.

«Да зачем же, батюшка, — возразили сестры, — не в Казахстане же нам век вековать! Вот кончится война, и поедем с вами на родину». — «Нет, сестры, — сказал он, — здесь будем жить. Здесь вся жизнь другая, и люди другие. Люди здесь душевные, сознательные, хлебнувшие горя. Так что, дорогие мои, будем жить здесь. Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая родина, ведь за десять лет уже и привыкли».

И остались они все жить в Караганде.

Духовной паствой отца Севастиана оказались люди особенные: и везде в России горя было немало, но в Казахстан людей посылали не ложкой горе хлебать, а в море горя горевать, страданиями опыта набираться и рубль на вечную жизнь зарабатывать.

Вот что рассказывали сосланные в Казахстан люди – спецпереселенцы, ставшие духовными чадами о. Севастиана.

«Нас выслали в 1931 году из Саратовской области, — рассказывала Мария Васильевна Андриевская. — В Саратовской области мы занимались земледелием, в церковь всегда ходили. Нас везли в скотских вагонах и, как скот, выкинули на землю в голую степь. Мать с отцом, бабушка с бабушкой и нас пятеро детей — мне было тогда пять лет, брат старше меня на два года, трехлетняя сестра и еще два младенца. Лил дождь как из ведра, мы собирали дождевую воду и пили ее. Двое суток мы не спали, сидели на земле возле отца с матерью и за ноги их хватались. Через два дня приехали казахи на бричках, посадили нас и повезли... Привезли, а там в степи шест стоит с надписью “5 поселок” и солдаты охраняют, чтобы мы не разбежались. До Покрова мы жили в яме-землянке, которую сделал отец. А на Покров снег выпал сантиметров пятьдесят. Брат утром проснулся и говорит: “Мама, дед замерз, и я от него замерз”. Кинулись... а дед уже умер.

Строили мы бараки. Подростки, взрослые на себе дерн возили километров за шесть. После Покрова поселили нас в эти бараки — ни стекол, ни дверей. Отец тогда еще живой был, он нальет в корыто воды, вода застынет, и эту льдину он вместо стекла вставлял в окно. В бараки вселяли человек по двести. Утром встанешь — там десять человек мертвые, там — пять, и мертвецов вытаскиваем... Привезли восемнадцать тысяч на 5-й поселок, а к весне пять тысяч осталось. Глянешь в степь, в сторону кладбища — тьма-тьмущая несут покойников. У нас в 1932 году умер отец, а мать через месяц родила, и нас осталось шестеро детей и слепая бабушка с нами... Побирались. Воровать мама запрещала: “Нет, дочка, чужим никогда не наешься. Ты лучше пойди, руку протяни”. И я ходила. Кто даст что-нибудь, а кто и не даст, вытолкнет.

Потом у нас умерли новорожденный брат, младшая сестра и бабушка. А мы стали подрастать и пошли в детскую бригаду работать за паек, шестьсот граммов хлеба. В 1937 году маму принуждали идти в колхоз, но мама в колхоз не хотела. Ей сказали: “Ты знаешь, кто ты есть? Ты — кулачка”. И маму осудили на три года и отправили на Дальний Восток. А мы, дети, одни остались. Брату четырнадцать лет, мне — двенадцать, десять лет сестре и меньшему брату — восемь. Мы работали в детской бригаде, побирались, ходили детей нянчить, прясть ходили. Что дадут нам, мы несли и друг друга кормили. Так мы жили три года. Потом мама освободилась, и вскоре война началась. Брата забрали, погиб на фронте... Так шла наша жизнь в слезах, нищете и горе.

В 1955 году мы познакомились с батюшкой Севастианом. И он благословил нас всей семьей переехать в Михайловку... Это мы уже как в раю стали жить. И уже всегда при батюшке были, все нужды, все скорби свои ему несли...»

И подобных страшных рассказов было очень много...

Однажды отец Севастиан с монахинями Марией и Марфой пришел на кладбище за Тихоновкой (один из поселков спецпере-

селенцев, нынешняя Караганда). Там посредине кладбища были общие могилы, в которые когда-то за день клали по двести покойников-спецпереселенцев, умерших от голода и болезней, и зарывали без погребения, без насыпи, без крестов. Старец, осмотрев могилы и выслушав рассказы очевидцев, как все это было, сказал: «Здесь день и ночь, на этих общих могилах мучеников горят свечи от земли до неба».

В 1944 г. в доме на Западной улице, где жили отец Севастиан и монахини, была устроена небольшая церковь, и отец Севастиан стал регулярно совершать в ней Божественную литургию.

Жители Михайловки, узнав о священнике, стали приглашать его в свои дома. Разрешения властей на совершение треб не было, но он ходил безотказно. Народ тогда в Караганде был верный — не выдадут. Не только в Михайловке, но и в других поселках полюбили отца Севастиана, поверили в силу его молитв. Из многих областей в Караганду стали съезжаться духовные дети старца — монашествующие и миряне, ища духовного руководства. Он принимал всех с любовью и помогал устроиться на новом месте. Дома в Караганде в то время продавались недорого. Отец Севастиан давал деньги на покупку дома тем, у кого их не было, или добавлял, кому не хватало. Деньги ему со временем возвращали, и он отдавал их другим.

Караганда росла и строилась, вбирая в себя переселенческие поселки, а церковь в городе была только одна — молитвенный дом на 2-м руднике. В ноябре 1946 года по благословию старца жители Большой Михайловки подали заявление о регистрации религиозной общины и молитвенного дома. Положительного ответа не получили и обратились с ходатайством в Алма-Ату к уполномоченному по делам религии в Казахстане. В ответ в ноябре 1947 года пришло распоряжение: «Запретить священнику Севастиану Фомину службы в самовольно открытом храме». Верующие направляли заявления в Алма-Ату и в 1947-м, и в 1948 годах, ездили ходатайствовать

в Москву, обращались за поддержкой в Алма-Атинское епархиальное управление. К военкому Карагандинской области писали родители погибших воинов, единственным утешением для которых была молитва за своих погибших на войне сынов, — «...но нас, говорилось в письме, лишают и этой возможности».

Все-таки в Большемихайловском молитвенном доме некоторое время совершались требы, но в 1951 г. он был окончательно закрыт. И только в 1953 г. верующие добились официального разрешения на совершение в Большемихайловском молитвенном доме церковных таинств и обрядов — крещения, отпевания, венчания, исповеди.

Теперь к отцу Севастиану могло обращаться уже больше людей, но Литургию он мог совершать только тайно на частных квартирах верующих. После утомительного трудового дня, после келейной молитвы отец Севастиан — маленький, худенький, в длинном черном пальто и в черной скуфейке — в три часа ночи шел своей легкой, быстрой походкой по темным карагандинским улицам в заранее условленный дом, куда по одному, по два собирались православные. По великим праздникам с часа ночи служилось Всенощное бдение и после короткого перерыва совершалась Божественная литургия. Окна плотно завешивались одеялами, чтобы не пробивался свет, а внутри дома было светло и многолюдно. Службу заканчивали до рассвета, и также по темным улицам по одному, по два люди расходились по домам.

Но хлопоты об открытии храма не прекращались и, наконец, в 1955 г. власти разрешили зарегистрировать религиозную общину в Большой Михайловке.

Началось переоборудование жилого дома в храмовое здание. Всем руководил отец Севастиан. Были сняты перегородки внутри дома, на крыше сооружен голубой купол-луковка. Представители местной власти категорически запретили поднимать крышу храма хотя бы на сантиметр. Тогда батюшка благословил народ ночью тайно собраться и в течение ночи углубить на один метр пол. Люди с воодушевлением взялись за лопаты, и за ночь было вывезено

грузовиками 50 кубометров земли. Потолок от пола стал на метр выше прежнего. Пол быстро покрыли досками, и утром в церкви уже совершался молебен.

Во дворе храма построили домик-«сторожку», и к нему постепенно пристроили четыре комнаты: трапезную с кухней, келью для келейниц и большую светлую комнату с тамбуром, которая стала кельей отца Севастиана. Здесь же, во дворе, устроили открытую часовню для служения Пасхальной заутрени и Крещенского водосвятия. В кухне были поставлены нары для приезжих, которых особенно было много под праздники (через несколько лет власти приказали эти нары убрать). Жители стали приносить свои иконы, некоторые иконы были спасены ими при закрытии в 1928 г. старой Михайловской церкви.

Отец Севастиан был настоятелем храма одиннадцать лет — с 1955-го по 1966 г., до дня всей кончины. Священников батюшка подбирал себе сам. Сначала приглядывался к человеку, потом призывал и говорил: «А вам надо быть священником». Имея большой духовный и жизненный опыт, старец хорошо понимал, насколько опасно может быть для общины принятие чуждого по духу человека, который мог оказаться и прямым врагом Церкви. Даже от тех, кому он сам помогал и кому доверял, у него были скорби...

22 декабря 1957 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», архиепископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф (Чернов) возвел отца Севастиана в сан архимандрита.

Свое возведение в сан архимандрита отец Севастиан принял с глубоким смирением. Как-то после службы, держа в руках митру, он сказал: «Вот — митра. Вы думаете, она спасет? Спасут только добрые дела по вере».

Здоровье у отца Севастиана было слабое, он страдал от сужения пищевода. Эта болезнь была следствием тех нервных потрясений, которые он перенес в условиях гонений от безбожных властей. Он

всегда был в напряжении, особенно в тот период, когда церковь была не зарегистрирована, и он тайно, только с самыми близкими людьми служил Литургию. И впоследствии, когда в церкви уже служили открыто и заходил человек в погонах, отец Севастиан часто думал: «Могут сейчас подойти, прервать службу и арестовать».

Однажды кто-то из духовных детей сказал ему: «Я боюсь вот такого-то человека». А он, улыбнувшись, сказал: «Да? А я вот не боюсь его. Я никого не боюсь. А вот боюсь, что церковь закроют. Вот этого я боюсь. Я за себя не боюсь — я за вас боюсь. Я знаю, что мне делать. А что вы будете делать — я не знаю».

Власти предполагали все же церковь закрыть и вызывали для этой цели к себе отца Севастиана. Он приезжал, но они терялись и не знали, какой к нему найти подход. «Что за старичок, говорят, что мы не можем ничего? Ну, пусть постарчается, а как его старчество пройдет, мы церковь закроем».

Однажды уполномоченный по делам религии при облисполкоме стал требовать, чтобы священнослужители перестали выезжать с требами в соседние поселки, так как они относятся к другому району. Отец Севастиан вместе со старостой приехал в облисполком к уполномоченному и, обращаясь к нему, сказал: «Товарищ уполномоченный, вы уж нам разрешите по просьбе шахтеров совершать требы в других поселках. Иногда просят мать больную причастить или покойника отпеть». И уполномоченный на это вдруг извинительно произнес: «Пожалуйста, отец Севастиан, исполняйте, не отказывайте им».

Батюшка чтит святого апостола Иоанна Богослова и научил и своих прихожан почитать апостола и приходить в храм в день его памяти. Часто говорил: «Ведь у вас в семьях нет мира и любви между вами. А кто вам поможет, как не он, святой Иоанн Богослов, апостол любви? Дети, любите друг друга!» Однажды поехали на требу и забыли кадило. Стали друг друга укорять. Батюшка сказал: «Я сам виноват», — и все замолкли.

Батюшка часто говорил: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». А о гордых: «Ярому коню — глубокая яма». И был такой случай.

У одной из певчих по имени Александра как-то вдруг резко и ярко «прорезался» сильный и красивый голос. И она возгордилась — стала высокомерной, стала кичиться своим голосом и унижать других. Монахини в деликатной форме делали ей замечания, но Александра не слушала их. Однажды в Пасхальную ночь отец Севастиан послал ее вместе с другими петь в часовне Пасхальную утреню, так как весь народ в церкви не вмещался, и утреню служили еще в часовне во дворе. Но Александра идти наотрез отказалась. Все были удивлены ее отказом и советовали послушаться батюшку. Но она не послушалась. Тогда отец Севастиан очень строго сказал: «Шура, не гордись, Бог отнимет голос, и петь ты не будешь!» ...В скором времени она заболела, попала в больницу, а когда вернулась, петь уже не могла — у нее пропал голос. Батюшка и все окружающие очень ее жалели, но здоровье и голос к ней не вернулись.

А с простыми, смиренными людьми по молитвам отца Севастиана Господь творил чудеса. Одна девушка еще в детстве заболела глазами (опухли и как бы совсем заросли). Врачи отказались лечить. Тогда она обратилась к батюшке, который благословил отслужить молебен с водосвятием перед иконой Скорбящей Божией Матери и святой водой промывать глаза. И, к радости всех, опухоль исчезла, глаза открылись и стали видеть как прежде.

Однажды среди беседы о нравах людей батюшка сказал и даже указал: «Вот этих людей нельзя трогать, они, по гордости, не вынесут ни замечания, ни выговора. А других, по их смирению, можно».

Иногда пробирал одного кого-нибудь при всех (бывало даже не виновного, но смиренного и терпеливого), чтобы вразумить тех, которым нельзя сказать о проступках и недостатках прямо. Таких он сам не укорял и не обличал и другим не велел, но ждал, терпел и молился, пока человек сам не осознает и не обратится с покаянием к Богу и к духовному отцу.

Тех, кто завидовал богато живущим, частенько брал с собой на требы к самым бедным вдовам с детьми, живущим в землянках. И скажет: «Вот посмотри, как люди живут! А ты любишь смотреть на хорошие дома и богато живущих и завидовать тому, в чем нет спасения. Вот где спасение! Вот где школа сострадания и доброделания! Для искоренения зависти надо смотреть на хуже тебя живущих, тогда мир будет в душе, а не смущение, — и завидовать перестанешь».

Открыто отец Севастиан никого не исцелял и не отчитывал, и по своей скромности и простоте всегда говорил: «Да я никого не исцеляю, никого не отчитываю, идите в больницу». «Я, — говорил он, — как рыба, безгласный»...

А вот что рассказывала его духовная дочь.

«У меня заболел шестилетний племянник Миша. Оказалось, что гниет бедро. Сделали две операции, и обе неудачно. Я пошла в церковь, и вдруг батюшка сам меня спрашивает: “Ольга, у тебя кто-то болеет?” — “Да, — отвечаю, племянник”. — “А ты переведи его в Михайловскую больницу, у тебя ведь там хирург знакомый”. Там врачи как глянули: мальчик едва живой, и сделали срочную операцию, уже третью.

Воскресенье подходит, я прихожу в храм, батюшка спрашивает: “Привезла мальчика? Что же ты до дела не доводишь? Почему ко мне его не несешь? Люди ко мне из Москвы, Петербурга едут, а ты рядом и не несешь его ко мне. Вот прямо сейчас иди в больницу и на руках носи его ко мне”.

Дело было перед вечерней. Принесли мы Мишу с его матерью из больницы в храм, поднесли к батюшке, батюшка его зовет, а он лежит, как плеть — весь высох, безжизненный, только глазами повел. Батюшка говорит: “Поднеси его к иконе Святой Троицы в исповедальной”. Я поднесла. Батюшка велел, чтобы принесли стул, и говорит: “Поставь Мишеньку на стул!” Я — в ужасе! Как он встанет, он ведь весь иссох и уже полумертвый! Батюшка тогда зовет мать и говорит: “Вы его с двух сторон держите и ставьте.

Смелее, смелее!” Мы с двух сторон держим, ножки касаются стула, вытягиваем его в рост. Затем батюшка позвал еще монахинь и сказал им: “Молитесь Богу!” — и сам стал молиться. Мы держим Мишу, и он твердеет, твердеет, прямеет, прямеет, выпрямился — и встал на свои ножки! Батюшка говорит: “Снимайте со стула, ведите его, он своими ножками пойдет”. И Миша пошел своими ножками. Все в ужасе! А батюшка помазал его святым маслом и говорит матери: “Ты останься здесь с ним ночевать, мы его завтра причастим, он и хромать не будет”. Но мать не осталась, уехала с Мишей на радостях домой. И еще батюшка просил ее привезти мешок муки в благодарность Богу, а она привезла только маленький мешочек. И вырос наш Мишенька, стал такой хорошенький, но на одну ножку хромал — ведь мать не послушалась, не оставила его причастить”».

Подобных рассказов было много. По молитвам отца Севастиана у людей проходили тяжелейшие недуги, выздоравливали те, у которых уже не было надежды выжить. Было несколько случаев, когда к батюшке приходили люди, больные раком, брать благословение на операцию. Батюшка не благословлял, и по его молитвам опухоль рассасывалась.

Оперировавшиеся по его благословию полностью выздоравливали. Сам отец Севастиан был хорошим диагностом. Посылая своего лечащего врача посмотреть больного, он говорил: «Ольга Федоровна, осмотрите, пожалуйста, больного. Я думаю, что у него такое-то заболевание». Диагноз, названный им, подтверждался.

Одна из духовных дочерей батюшки рассказывала:

«Жил в поселке Тихоновка иеромонах отец Трифон. Он часто бывал у отца Севастиана и пел в хоре. После открытия церкви батюшке удалось организовать с помощью благочинного молитвенные дома в Тихоновке и Федоровке, и отец Трифон обслуживал их по благословию отца Севастиана. Как-то в один из воскресных дней, после службы, подошел он к отцу Севастиану взять благо-

словение поехать в этот день в Федоровку. Отец Севастиан посмотрел на него внимательно и, благословляя, сказал: “Я уже сам хотел посылать тебя туда сегодня. Только ехать нельзя, иди пешком напрямик через Зеленстрой”. Отец Трифон удивился, потому что хотя через Зеленстрой и было напрямик, но пешком путь был очень далекий. Но, конечно, пошел, как благословил отец Севастиан. Дорога лежала через лесопитомник. На пути ему не встретился ни один человек. И вдруг из-за густого кустарника выскочил молодой, здоровенный мужчина в очень взбудораженном состоянии, схватил его руку и повлек за собой в лес, в сторону от дороги. Отец Трифон очень испугался, но вынужден был повиноваться, поспешая за ним в чащу леса. “Идем, отец, идем, — приговаривал на ходу мужчина, — я давно тебя жду, весь извелся”. — “Вот, — думает отец Трифон, — и конец мне пришел”. Когда они вошли в чащу, мужчина отпустил руку отца Трифона и сказал: “Ну, садись, отец, на пенек, слушай меня и решай судьбу”. И стал рассказывать: “Я очень люблю свою жену. Она молодая, красивая, умная, и хозяйка хорошая. Живем мы дружно, в достатке. Очень хочется иметь детей, а их нет. И вдруг вчера от медсестры я узнал, что на прошлой неделе жена моя сделала аборт. Я всю ночь маялся со своими думами — жены дома не было, ушла на суточное дежурство. Что же, думаю, раз так сделала, значит, ребенок не от меня, она мне изменяет. А если от меня, то меня не любит, решила бросить. Значит, все годы мне лгала. И за эту ложь, и за то, что убила ребенка, долгожданного, решил я, что все равно простить ее не смогу. И решил, что должен ее убить. И не знаю, задремал я или забылся, только привиделся мне старичок, роста небольшого, а борода большая. И говорит мне: “Ты что же это, сам все решил, ни с кем не посоветовался. Так нельзя. Посоветуйся сперва, расскажи все мужчине пожилому, первому, кто на дороге встретится. И как он тебе скажет, так и поступай, а то ты сейчас в горячке можешь ошибиться”, — и строго так говорит. Очнулся, сел на кровати — нет никого. А ведь ясно слышал голос. Вскочил я с кровати — и бежать из дома, пока жена с дежурства не пришла. Иду по улице и думаю: “Как же я могу на улице с

кем-нибудь поговорить, душу свою выложить? Кто станет меня выслушивать и вникать в мое дело?” И решил я идти в Зеленстрой и ждать, пока пойдет пожилой человек, чтобы поговорить с ним. Только правду мне скажи, истинную правду, как ты понимаешь про мою жену. Я ведь догадаюсь, если будешь вилить. Как думаешь, так и говори, а то и тебе плохо будет”. — “Как твое имя? — спросил его отец Трифон. — “Николай. — Я буду молиться твоему святому, святителю Николаю. Я ведь монах. Буду молиться, чтобы Николай Угодник открыл нам правду”. И стал отец Трифон молиться.

“Ну, вот что, Коля, — ласково сказал он после молитвы. — Жена твоя сама сейчас уже раскаивается. Она тебя любит, верна тебе, сейчас плачет, жалеет, что захотелось ей еще пожить свободно, без забот. Она тобой дорожит. Иди домой спокойно, прости жену. Примирись с ней, и живите дружно”. — Мужчина напряженно слушал, и лицо его прояснялось, словно безумие с него сходило. — “Скоро у вас родится ребенок. Все это мне святитель Николай сказал, я не от себя говорю”.

Мужчина задрожал весь, зарыдал и повалился к отцу Трифону в ноги, стал благодарить, просить прощения. “Ведь я же и тебя мог убить, если б жену решил убить! Я бы тебя как свидетеля боялся, я же в безумие впал!” — “Ну, иди, Коля, спокойно. Иди с миром. Я прощаю”.

Отец Трифон попрощался с мужчиной и пошел сам не свой в Федоровку. “Как же, — думает, — батюшка благословил меня через лес идти? Такая опасность меня там ожидала...” А когда увиделся с батюшкой, тот встретил его с улыбкой: “Ну что, живой остался?” — “Да, батюшка, остался я жив, а мог бы и погибнуть”, — обомлел отец Трифон, что батюшка все знает. “Ну что ты говоришь, отец Трифон? Я же молился все время, зачем ты боялся? Надо было две души спасти, избавить от такого бесовского наваждения». И запретил отец Севастиан кому-либо об этом рассказывать: “Пока я жив, никому ни слова не говори. А умру — тогда как хочешь”.

В сентябре 1958 года обстоятельства сложились так, что мне надо было срочно ехать в отпуск в Москву. С билетами тогда было трудно. Мне пришлось ехать на станцию, записываться в очередь и сидеть там всю ночь, так как через каждые два часа делали перекличку записавшихся. Это была мучительная бессонная ночь на улице. К утру я получила хороший билет в купейный вагон. На следующий день я поехала к отцу Севастиану. Он встретил меня, улыбаясь: “Достали билет? Хорошо, хорошо. Отслужим молебен о путешествующих. А на какой день билет?” — “На среду, батюшка”. Он поднял глаза и стал смотреть вверх. Вдруг он насупился, перевел глаза на меня и сказал строго: “Нечего торопиться. Рано еще ехать в среду”. — “Как рано, батюшка? Как рано? У меня же отпуск начинается, мне надо успеть вернуться, мне билет с такой мукой достался!” Батюшка совсем нахмурился: “Надо продать этот билет. Сразу после службы поезжайте на станцию и сдайте билет”. — “Да не могу я этого сделать, батюшка, нельзя мне откладывать”. — “Я велю сдать билет! Сегодня же сдать билет, слышите?” — и батюшка в сердцах топнул на меня ногой. Я опомнилась: “Простите, батюшка, простите, благословите, сейчас еду и сдам”. — “Да, сейчас поезжайте и оттуда вернитесь ко мне, еще застанете службу”, — сказал батюшка, благословляя меня. Никогда еще батюшка не был таким требовательным со мной.

Я сдала билет и вернулась в церковь. Настроение у меня было спокойное, было радостно, что послушалась батюшку. Что же он теперь скажет?

Отец Севастиан вышел ко мне веселый, довольный: “Сдали? Вот и хорошо. Когда же теперь думаете уезжать?” — “Как уезжать? Я же сдала билет”. — “Ну что ж, завтра поезжайте и возьмите новый. Можете сейчас, по дороге домой, зайти на станцию и записаться в очередь. Ночь стоять не придется, домой поезжайте спать. А утром придете и возьмете билет”. Я только и могла сказать: “Хорошо”. Я ехала на станцию и думала: “Батюшка всегда так жалел меня, почему же сейчас так гоняет?”

На станции уже стоял мужчина со списком, запись только началась, и я оказалась седьмая. Я рассказала мужчине, что уже

промучилась одну ночь, он сказал: “Я никуда не уйду, поезжайте домой, я буду отмечать вас на перекличках. Завтра приезжайте к восьми часам утра”. И он пометил мою фамилию. Наутро я приехала, стала в очередь и взяла билет.

Перед отъездом отслужили молебен, отец Севастиан дал мне большую просфору, благословил, и я уехала.

Когда наш поезд приближался к Волге и остановился на станции Чапаевск, я увидела, что все пассажиры выскакивают из своих купе и приникают к окнам в коридоре. Я тоже вышла. “Что такое?” — спрашиваю. Один из пассажиров пропустил меня к окну. На соседних путях я увидела пассажирские вагоны, громоздившиеся один на другом. Некоторые вагоны стояли вертикально в какой-то свалке. Всех объял страх. Бросились с вопросами к проводнице. Она объяснила: “Скорый поезд, тот, что в среду из Караганды вышел, врезался на полном ходу в хвост товарного состава. Тут такой был ужас!... “

Так в подвиге любви и самоотверженного служения Богу и ближним шли годы. Со временем отец Севастиан стал заметно слабеть. Нарастали слабость, одышка, боль во всем теле, полное отсутствие аппетита. Лечащие врачи проводили комплексное лечение, но оно приносило только временное облегчение. Однако так же ежедневно в богослужбное время отец Севастиан бывал в храме. Он говорил: «Какой же я священнослужитель, если Божественную литургию или всенощную пробуду дома?»

Он ежедневно служил панихиды, но Литургию совершал уже только по праздникам. В храме за панихидной ему отделили перегородкой маленькую комнатку. Там у задней стены за занавеской стояла кровать, где он мог отдохнуть во время службы, когда его беспокоила боль или сильная слабость. У окна стоял небольшой стол, перед ним кресло, над которым висела большая икона Пресвятой Троицы... Иной раз отец Севастиан давал возглас и ложился на койку, а под ноги ему подкладывали валик, чтобы

ноги были немного повыше. Он в полумантии был, в епитрахили и поручах. И ектению иногда лежа говорил. На Евангелие всегда вставал, надевал фелонь, и Евангелие всегда читал в фелони.

Исповедников батюшка принимал, сидя кресле. Всех принимать он уже не мог. Не отказывал только приезжим из других городов, но потом и с ними беседы стал сокращать.

Отец Севастиан все чаще напоминал церковному совету и письменно Владыке о своем желании уйти за штат (в затвор), со словами: «Хватит покрывать крыши другим, тогда как своя раскрыта». Но ответ был всегда один: «Служить до смерти».

С января 1966 года здоровье батюшки сильно ухудшилось, обострились хронические заболевания.

Очень угнетало отца Севастиана, что ему стало трудно служить Литургию: он часто кашлял, задыхался. Врачи предложили ему утром перед службой делать укол. Отец Севастиан обрадовался и согласился. После укола он мог, хотя и с трудом, идти в храм и служить. Но болезнь прогрессировала, и вскоре он уже не мог дойти до церкви даже после укола. Видя его страдания, врачи предложили, чтобы послушники носили его в церковь в кресле.

Мальчишки-послушники быстро соорудили легкое кресло из алюминиевых трубок. Первое время он очень смущался, но потом привык.

Шли дни, и с каждым из них состояние отца Севастиана ухудшалось. Он часто напоминал о смерти, о переходе в вечность. Когда к нему обращались с вопросом: «Как же мы будем жить без вас?» Он строго отвечал: «А кто я? Что? Бог был, есть и будет! Кто имеет веру в Бога, тот, хотя за тысячи километров от меня будет жить, и спасется. А кто, пусть даже и тягается за подол моей рясы, а страха Божия не имеет, не получит спасения. После моей кончины знающие меня и видевшие меня будут ценить меньше, чем не знавшие и не видевшие, близко да склизко, далеко да глубоко».

Однажды, когда отцу Севастиану было очень плохо, он сказал: «Вот язык не ворочается, сухо все во рту, все болит. Иголкой точ-

ки не найти, где не болело бы. Ноги уже не держат меня, во всем теле такая слабость, даже веки трудно поднять. А голова ясная, чистая, мысль течет четко, глубоко и спокойно. Чтобы сознание затемнялось или изменялось — нет. Лежу и думаю: значит, мысль от тела не зависит. И мозг — тело. В моем теле уже не было бы сил для мысли. Мысли из души идут. Теперь это понятно стало. Вот, слава Господу, насилу сказал вам это».

Великим Постом силы стали заметно покидать батюшку.

Страстную и Светлую седмицы отец Севастиан чувствовал себя плохо. Перед самой Пасхой и на Пасху батюшка дважды выходил на амвон и прощался с народом.

«Ухожу от вас. Ухожу из земной жизни. Пришло мое время расстаться с вами. Я обещал проститься, и вот исполняю свое обещание. Прошу вас всех об одном: живите в мире. Мир и любовь — это самое главное. Если будете иметь это между собою, то всегда будете иметь в душе радость. Мы сейчас ожидаем наступления Светлой заутрени, наступления праздника Пасхи — спасения души для вечной радости. А как можно достичь ее? Только миром, любовью, искренней, сердечной молитвой. Ничем не спасешься, что снаружи тебя, а только тем, чего достигнешь внутри души своей и в сердце — это мирная тишина и любовь. Чтобы взгляд ваш никогда ни на кого не был косым. Прямо смотрите, с готовностью на всякий добрый ответ, на добрый поступок. Последней просьбой своей прошу вас об этом. И еще прошу — простите меня...

Вот я всех вас прошу, чтобы вы утешали друг друга, жили в любви и мире, голоса бы никогда друг на друга не повысили. Больше ничего от вас не требую. Это самое главное для спасения. Здесь все временное, непостоянное — чего о нем беспокоиться, чего-то для себя добиваться. Все быстро пройдет. Надо думать о вечном.

Простите меня, если чем огорчил кого из вас. Ради Христа простите. Я вас всех за все прощаю. Жаль, жаль мне

вас. Прошу вас об одном, об одном умоляю, одного требую: любите друг друга. Чтобы во всем был мир между вами. Мир и любовь. Если послушаете меня, а я так вас прошу об этом, будете моими чадами. Я — недостойный и грешный, но много любви и милости у Господа. На Него уповаю. И если удостоит меня Господь светлой Своей обители, буду молиться о вас неустанно и скажу: “Господи, Господи! Я ведь не один, со мною чада мои. Не могу я войти без них, не могу один находиться в светлой Твоей обители. Они мне поручены Тобою... я без них не могу”».

В субботу утром, 16 апреля, приехал епископ Волоколамский Питирим (Нечаев). После обеда состояние отца Севастиана резко ухудшилось, и он просил срочно пригласить к нему Владыку Питирима. Когда тот пришел, отец Севастиан просил его сейчас же приступить к пострижению в схиму...

После пострига отец Севастиан удивительно преобразился. Он был преисполнен такой благодати, что при взгляде на него трепетала душа и остро ощущалась собственная греховность. Это был величественный старец, уже не здешнего мира житель.

В 4 часа утра на Радоницу в очередной раз отцу Севастиану стало очень плохо. Батюшке сделали укол, он успокоился, боль утихла. А через несколько минут отец Севастиан рывком попытался сесть в постели, глубоко вздохнул и широко открыл глаза. Взор его устремился вдаль, будто он кого-то увидел и был удивлен. Это было одно мгновение. Затем лицо его смертельно побледнело, он слегка вытянулся, сделал последний вдох и скончался. Схиархимандрит Севастиан умер на Радоницу 19 апреля 1966 г. в 4 часа 15 минут.

Отца Севастиана хоронили на третий день на Михайловском кладбище. На катафалке гроб везли только небольшой отрезок пути по шоссе. Дальше гроб несли до кладбища на вытянутых вверх руках. За гробом шел хор девушек с пением «Христос воскрес». Все движение на шоссе было остановлено, народ шел

сплошной стеной по шоссе и по тротуарам. Окна домов были раскрыты – из них глядели люди. Многие стояли у ворот своих домиков и на скамейках. Вся многотысячная толпа пела «Христос воскрес». Когда процессия проходила мимо цементного завода, вся смена в запачканных мокрым раствором спецовках высыпала на заводской двор. Сквозь толпу люди пробирались ко гробу, чтобы коснуться его рукой. Много людей ожидали гроб на кладбище.

Могила для отца Севастиана была вырыта на краю кладбища, за ней простиралась необъятная казахстанская степь. Гроб поставили у могилы, и Владыка Питирим отслужил панихиду. Отец Севастиан желал быть погребенным в камилавке, и владыка снял с головы его митру и надел камилавку. Гроб опустили в могилу, насыпали могильный холм и поставили крест.

Мощи преподобноисповедника Севастиана были обретены 22 октября 1997 г.; ныне они находятся в Свято-Введенском соборе города Караганды.

Память преподобному Севастиану Карагандинскому празднуется 6/19 апреля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

2009 год

СЛОВО о малом доброделании

Из слов архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
с паломниками у Михайловского собора*

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно.

На самом деле — очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах.

Это способ самый простой и легкий войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек так пугается этими мыслями, что начинает страшиться в чем-либо приблизиться к Богу, прячется от Него как согрешивший Адам, и даже не вникает в слово Божие. «Все равно, — думает, — ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить как живется».

У самого входа в религиозную область существует некий «гипноз больших дел» — «надо делать какое-то большое дело — или никакого». И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

«Желающий приблизиться» — тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие

совершенно для себя неожиданно, магически чудесно, или же — по праву, через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира.

Не магически чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия, не покупает он ценностей Царствия Божия какими-либо внешними поступками своими. Поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые, ежедневные поступки это все может привиться и укорениться в человеке.

Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и этого будет достаточно, чтобы уже иметь для жизни большое значение.

Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспрянет.

Жизнь сама дает удивительные подобия и образы важности маленьких дел.

А в медицине, которая и сама имеет дело с малым и строго ограниченным количеством лекарства, существует еще целая область — гомеопатическая наука, признающая лишь совершенно малые лекарственные величины на том основании, что наш организм сам вырабатывает чрезвычайно малые количества ценных для него веществ, довольствуясь ими для поддержания и расцвета своей жизни.

И хотелось бы остановить пристальное внимание всякого человека на совсем малых, очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

«Истинно, истинно говорю вам, кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, не потеряет награды своей». В этом слове Господнем — высшее выражение важности малого добра. «Стакан воды» — это немного. Палестина во времена Спасителя не была пустыней, как в наши дни, она была цветущей, орошаемой страной, и стакан воды поэтому был очень небольшой величиной, но, конечно, практически ценной в то время, когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается этим в указании на малое: стакан холодной воды. Он еще добавляет, чтобы его пода-

вали хотя бы «во имя ученика». Это примечательная подробность. И на ней надо внимательно остановиться. Лучшие дела всегда в жизни есть дела во имя Христово, во имя Господне.

«Благословен грядущий — в каком-либо смысле — во имя Господне», во имя Христа. Дух, имя Христово придают всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки.

И простая любовь, жертвенная, человеческая, на которой всегда лежит отсвет любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека. И вот Господь ясно говорит, что даже не во имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. «Во имя ученика» — это предел связи с Его духом, Его делом, Его жизнью...

Ведь ясно, что поступки наши могут быть, и часто бывают, эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советует приглашать к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив в свою очередь нас к себе, но чтобы мы приглашали к себе людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении. Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и всякой суеты. Другое дело — добрая дружеская беседа, человеческое общение; это благословенно, это укрепляет души, делает их более стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения — болезнь людей и себя ныне истребляющей цивилизации.

Во всяком общении человеческом должен непременно быть добрый дух Христов, либо в явном его явлении, либо в скрытом. И это скрытое присутствие духа Божия в простом и хорошем общении человеческом есть та атмосфера «ученичества», о которой говорит Господь. «Во имя ученика» — это самая первая ступень общения с другим человеком во имя Самого Господа Иисуса Христа...

Многие, еще не знающие Господа и дивного общения во имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное чистое общение человеческое, приближающее их к духу Христову. И на этой первой ступени добра, о которой Господь сказал, как о подаче стакана воды только «во имя ученика», могут стоять многие. Лучше сказать — все. А также правильно понимать эти слова Христовы — буквально — и стремиться помочь всякому человеку. Ни единого мгновения подобного общения не будет забыто пред Богом, как ни единая малая птица не будет забыта пред Отцом Небесным (Лк. 12, 6).

Если бы люди были мудры, они бы все стремились на малое и совсем легкое для них дело, через которое могли бы получить себе вечное сокровище. Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок — поступок добра. К дикой яблоне совсем не обязательно прививать целый ствол яблони доброй. Достаточно взять малый черенок и привить его к одной из ветвей дичка. Также, чтобы всквасить бочку с тестом, совсем не надо ее смешивать с другой бочкой дрожжей. Достаточно положить совсем немного дрожжей — и вся бочка вскиснет. То же и доброе: самое малое может произвести огромное действие. Вот почему не надо пренебрегать мелочами в добре и говорить себе: «Большое добро не могу сделать — не буду заботиться и ни о каком добре».

Сколь даже самое малое добро полезно для человека, неоспоримо доказывается тем, что даже самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала нам, скажем, соринка в глаз,— глаз уже ничего не видит, и даже другим глазом в это время смотреть трудно. Маленькое зло, попавшее, как соринка, в глаз души, сейчас же выводит человека из строя жизни. Пустячное дело — себе или другому из глаза тела его или души вынуть соринку, но это добро, без которого нельзя жить.

Поистине малое добро более необходимо, насущно в мире, чем большое. Без большого люди живут, без малого не проживут. Гибнет человечество не от недостатка большого добра, а от недостатка именно малого добра. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах — кирпичях малого добра.

Итак, малое, самое легкое добро оставил на земле Творец творить человеку, взяв на Себя все великое. Наше «малое» Творец творит Своим великим, ибо Господь наш — Творец, из ничего создавший все,— тем более из малого может сотворить великое. Но даже самому движению вверх противостоят воздух и земля. Всякому, даже самому малому и легкому добру, противостоит косность человеческая. Эту косность Спаситель выявил в совсем короткой притче: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше» (Лк. 5, 39). Всякий человек, живущий в мире, привязан к обычному и привычному. Привык человек к злу — он его и считает своим нормальным, естественным состоянием, а добро ему кажется чем-то неестественным, стеснительным, для него непосильным. Если же человек привык к добру, то уже делает его не потому, что делать надо, а потому, что он не может не делать, как не может человек не дышать, а птица — не летать.

Человек добрый умом укрепляет и утешает прежде всего самого себя. И это совсем не эгоизм, как некоторые несправедливо утверждают, нет, это истинное выражение бескорыстного добра, когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко и часто утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Нельзя кричать человеку: «Ты эгоист, ты наслаждаешься своим добром!» Это единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасен от зла, будет жить у Бога вечно.

Для человека, не испытавшего действенного добра, оно представляется иногда как напрасное мучение, никому не нужное... Есть состояние неверного покоя, из которого бывает трудно выйти человеку. Как из утробы матери трудно выйти ребенку на свет, так бывает трудно человеку-младенцу выйти из своих мелких чувств и мыслей, направленных только на доставление эгоистической пользы себе и не могущих быть подвинутыми к заботе о другом, ничем не связанном с ним человеке.

Вот это убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветленному человеку. Только начавшие возрастать, вступать на путь алкания и жажды правды Христовой и духовного обнищания перестают жалеть свою косность, неподвижность своих добытых в жизни и жизнью согретых грез... Трудно человечество отрывается от привычного. Этим оно себя отчасти, может быть, и сохраняет от необузданной дерзости и зла. Устойчивость ног в болоте иногда мешает человеку броситься головой в бездну. Но более часто бывает, что болото мешает человеку взойти на гору боговидения или хотя бы выйти на крепкую землю послушания слову Божию...

Но через малое, легкое, с наибольшей легкостью совершаемое дело человек более всего привыкает к добру и начинает ему служить нехотя, но от сердца, искренно, и через это более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую почву добра.

Корни жизни человеческой легко приспособливаются к этой почве добра и вскоре уже не могут без нее жить... Так спасается человек: от малого происходит великое. «Верный в малом» оказывается верным в великом.

Оттого я сейчас пою гимн не добру, а его незначительности, его малости. И не только не упрекаю вас, что вы в добре заняты только мело-

чами и не несете никакого великого самопожертвования, но, наоборот, прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами.

Пожалуйста, если захотите, приходите в неопишемую ярость по какому-нибудь особенному случаю, но не гневайтесь по мелочам «на брата своего напрасно» (Мф. 5, 22).

Выдумывайте в необходимом случае какую угодно нелепую ложь, но не говорите в ежедневном житейском обиходе неправды ближнему своему. Пустяк это, мелочь, ничтожество, но попробуйте это исполнить, и вы увидите, что из этого выйдет.

Оставьте в стороне все рассуждения: позволительно или непозволительно убивать миллионы людей — женщин, детей и стариков — попробуйте проявить свое нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего ни разу ни словом, ни намеком, ни жестом.

Ведь добро есть и удержать себя от зла...

И тут, в мелочах, ты легко, незаметно и удобно для себя можешь сделать многое.

Трудно ночью встать на молитву. Но вникните утром, если не можете дома, то хотя бы когда идете к месту работы своей и мысль ваша свободна,— вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко...

И подавайте, подавайте воду всякому, кто будет нуждаться,— подавайте стакан, наполненный самым простым участием ко всякому человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды во всяком месте целые реки — не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по стакану.

Дивный путь «малых дел», пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра — цепью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел. Оставим большое и трудное, оно для тех, кто любит его, а для нас, еще не полюбивших большого, Господь милостию Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь.

Архимандрит Иоанн Крестьянкин (1910-2006)

Христианский храм есть дом Божий,
дом молитвы и общественного
богослужения

Из Поучений митрополита Арсения (Стадницкого)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Архиепископ Арсений Псковский и Порховский
*Фото с картины из Дома причта
при Троицком кафедральном соборе г. Пскова*

Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич; 22.01.1862 – 23.02.1936), митрополит. В 1903-1910 годах 34-й по счету епископ Псковский, с 1907 года архиепископ. В своих архипастырских заботах о изучении церковно-религиозной жизни Псковского края в ее прошлом и настоящем и охране церковных древностей основал Псковский Церковный Историко-Археологический Комитет. Им же организована Арсениевская псаломщическая школа и др.

* Название проповеди дано составителем Псково-Печерского листка.– От изд.

Обновление и освящение храма Божия, где бы оно ни случилось, всегда служит предметом высокого христианского торжества. Много оснований для радости и побуждений к ней. Христианский храм есть дом Божий (Пс. 121, 1), дом молитвы и общественного богослужения (Лк. 19, 46), училище благочестия, святилище, где совершаются все св. таинства и вообще священнодействия. В храмах открывается для верующих полная возможность к удовлетворению всем высшим потребностям духа. Они освящаются здесь молитвою, Словом Божиим, таинствами. При таком значении храмов Божиих, как не торжествовать в день освящения их? И настоящее торжество, привлекшее такое большое количество верующих, ближних и отдаленных, служит достаточным подтверждением этого.

Но это торжество является сугубым для вас, братие сей святой обители, так как к вам преимущественно относятся слова Псалмопевца: *Блажени живущие в дому Твоем, в веки веков восхвалят Тя, Господи* (Пс. 83, 5). Поистине блаженны вы, живущие здесь под кровом храма Божия. Люди мирские, непрестанно занятые бесчисленными земными заботами, или по недосугу, или по развлечению духа среди шума мирской суеты, с трудом располага-

* Слово Архиепископа Псковского Арсения, произнесенное по освящении придельного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Спасо-Елеазаровой пустыни, 5-го августа 1910 года.

** Иконостас придельного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Спасо-Елеазаровском монастыре в настоящее время. *Фото 2008 г.*

ются к молитве и к посещению храма Божия, даже в праздники Господни. Связанные многосложными и многотрудными путями мирских приличий и обычаев, общественных собраний, забав и увеселений, при всей кажущейся свободе, они не находят ни времени, ни соответствующего настроения, чтобы приходить в храм Божий с мирною и покойною душою, с чистым, не обремененным земными помыслами сердцем, и молиться здесь с теплотою умиления сердечного. От всего этого вы совершенно свободны по самому внешнему положению вашему, по самому месту вашего жительства, равно как и должны быть свободны в силу тех обетов, какие вами даны при вступлении в сию обитель.

Настоящее торжество обновления вашего святого храма почти совпадает по времени с обновлением монастырского жития в этой обители. Основанная в XV в. великим Псковским пустынножителем, преподобным Евфросином, она была устроена на началах строгого общежития — формы иноческого жития, самого святого и соответствующего существу монашества. Процветшая при нем на этих основах иноческая жизнь, затем с течением времени стала все более и более увядать. Заветы Преподобного, воплощавшиеся в его жизни, стали забываться, устав — не исполняться, являясь только одною буквою, жизнь иноков стала уклоняться от святого спасительного пути... В таком состоянии постепенного упадка обитель эта находилась до последнего времени, когда, волею Божиею, началось обновление ея путем возвращения к забытым заветам преподобного Евфросина. Первыми насельниками этой возрождающейся обители являетесь вы, пришельцы из другой обители, прославленной уставностью богослужений и строгим хранением любезного Богу общежития. Невидимая рука Промысла Божия собрала всех вас воедино, и вы теперь составляете здесь святое общество о Господе, чтобы вкупе служить и работать Господеву, чтобы едиными устами и единым сердцем возносить молитвы, моления, прошения и благодарения Отцу Небесному о себе и о всем мире, чтобы единомысленно и единокорно, помогая друг другу, стремиться к единой высшей цели бытия нашего — вечной жизни с Господом. Выражая молитвенное желание,

да утвердится и украсится ваше общество, яко град верху́ горы стояй — в тихое и безопасное пристанище душ, ищущих своего спасения, да украсится и процветет оно иноческими добродетелями, — я, пользуясь настоящим торжеством, желаю преподать вам несколько наставлений, как этого достигнуть.

Прежде всего положите в основание вашего общежития **смирение**, это — незыблемое основание всех христианских добродетелей. Смирением украшена Божия Матерь, ради которого милостиво призрел на нее Господь, избрав ее в чистый и непорочный сосуд Своего Божественного воплощения, как Она и исповедала Сама в благодарной молитве Своей ко Господу (Лк. 1, 48). Верный и прямой путь к совершенству духовному, а затем и к славе вечной указал нам Сам Господь Наш Иисус Христос, который, будучи Богом, *Себе умалил, зрак раба приим... Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя, темже и Бог Его превознесе.* (Флп. 2, 7 — 8). Апостолы неоднократно учат о смирении, сами являя в себе образ его. Св. угодники Божии, в особенности св. подвижники, представляют собою воплощение этой добродетели. Вся жизнь их была непрерывным подвигом смирения и самоуничужения, по которому они старались видеть только свои слабости и недостатки и скрывать и от себя самих, и от взоров мира свои труды, подвиги и добродетели, и смирение вознесло, прославило их, во исполнение слова Христа: *смиряяй себе, вознесетя* (Лк. 18, 14). Значение смирения, как основной добродетели, вытекает из противоположения его гордости, как основы изначального греха. Великий святитель Филарет Московский говорит: «Если нет ничего противнее Богу, как гордость, потому что в ней скрывается обоготворение себя, то по противоположности, всего более должно быть приятно Богу смирение, которое, вменяя себя за ничто, всякое благо, честь и славу восписует Богу. Гордость не приемлет благодати, потому что наполнена собою: смирение удобно приемлет благодать, потому что упразднено как от себя, так и от всякой твари. Если гордость ангелов с неба низринула во ад, то по противоположности надлежит заключить, что смирение от самого ада, т. е. от

самой глубины греха может возвести на небо». (Слово на Благов. Пресв. Богородицы). Посему, как говорит апостол Петр: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Сердце смиренного вполне открыто для благодати: оно алчет и жаждет правды, неудержимо, неутомимо стремится к спасению. Приводя человека к сознанию своего недостойнства, своей крайней нравственной бедности, смирение естественно возбуждает в нем жажду благ духовных, и, не давая успокоиться на той обольстительной и вместе губительной мысли, что он потрудился довольно и может по праву предаться покою и отдохновению, побуждает его к усиленным трудам для приобретения дел добрых. Благодатный путь смирения ведет к нравственному совершенству: все богатство и разнообразие добродетелей мало-помалу начинают делаться достоянием человека смиренного и постоянно в лучшем и лучшем виде, возводя его на возможную высоту полного совершенства. И это такая высота, с которой падение становится невозможным. «Смиренный никогда не падает, — говорит св. Макарий Египетский, — да и куда упадет тот, который сам по себе ниже всех» (Сл. 7)? Упомянутый святитель Московский, говоря о смирении и об отношении его к другим добродетелям, называет его солью добродетелей. «Как соль придает пище вкус, так смирение сообщает добродетелям совершенство. Без соли пища удобно повреждается: без смирения добродетель удобно растлевается гордостью, тщеславием, нетерпеливостью и погибает» (Там же). Из смирения, как из благоплодного корня, сами собою произрастают и все другие добродетели. «Посему, — скажем словами св. Иоанна Лествичника, — всеми мерами да поспешим, братия, взойти на сию священную гору (гору смирения); если же силы наши того не позволят, то по крайней мере на раменах ея вовнесться, или, если ослабеет, из объятий ея не упасть да потщимся. Ибо я не думаю, чтобы кто, упавши из ея лона, мог получить вечное блаженство» (Леств. л. 92 на обор.).

Со смирением соединено **послушание**. Если смирение касается преимущественно области ума и выражается в смиренномудрии, то послушание входит в область воли и выражается в самоотвер-

жении. Добродетель послушания требует добровольного, совершенного подчинения себя во всем воле другого, с решительным отвержением собственной воли и собственного разума. Основание этой добродетели заключается в словах Спасителя: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Высочайший пример и этой добродетели показал нам в Себе Сам Господь Наш Иисус Христос, послушав воле Отца Своего даже до смерти крестной: *снидох с небесе*, говорит Он, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). Послушание или отречение мудрования воли является очень трудным подвигом, можно сказать, самым труднейшим из всех монастырских подвигов. Поэтому св. Григорий Великий пишет: «Есть такие, которым не трудно отказаться от земных благ; но отречься от себя и своей воли — дело трудное для всякого. Оставить, что ты имеешь, не трудно, но оставить то, что ты сам, это очень трудно; ибо при этом приносится в жертву своя воля, самое любимое и дорогое, что имеется». Оно и есть то сораспятие Христу, о котором говорит ап. Павел, добавляя при этом: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). И по словам преподобного Иоанна Кассиана, послушник должен быть подобен распятому на кресте. Как распятый на кресте сам собою не может ходить и делать что-нибудь, если другой не будет приводить его в движение, так и послушник ничего не должен делать по своей воле, по своему разумению, но все исполнять по воле другого. Это трудно, но спасительно, и составляет основание иноческих подвигов. Такое самоотвержение освящает волю инока, добровольно посвятившего себя этому подвигу. Помните, что вы пред произнесением иноческих обетов троекратно простирались на землю во образ сораспания Христу, т. е. всецелой преданности воле Его чрез послушание уставам монастырского жития и поставленным от Него начальникам. Потому-то иноки и именуются послушниками, а занятия их послушаниями. Весь строй монастырской жизни является школою этого подвига: воля другого указывает иноку труд послушания и виды его, определяет время молитвы, отдыха. Все окружающее монаха: монастыр-

ские стены, монастырская ограда, за которую он не может выйти без благословения настоятеля, монастырский храм, в котором он должен всегда в определенное время и в определенном месте присутствовать, монашеская одежда, которую он носит, монастырские уставы, которыми он связан, — все проповедует ему о самоотвержении и напоминает ему: *воля Божия есть святость ваша* (1 Сол. 4, 3). И как без смирения все наши добродетели ничтожны, так без послушания — все иноческие подвиги, как плод своеволия и самоугождения, не имеют цены пред Богом. Кто хочет жить по своей воле, тому незачем идти в монастырь, а лучше оставаться в миру. А кто пошел в монастырь, тот пребывай верным добровольно принятому на себя обету послушания, чтобы не стать клятвопреступником и не подвергнуться гибельной участи престаупающих клятвы.

Далее укрепите ваше святое общество взаимною **любовию** и **единодушием**. Любовь есть область чувства, сердца. Она, подобно свинцу, спаивает души людские. Она так объединяет людей, что у них и мысли, и желания, и поступки становятся общими, едиными. Св. Василий Великий, ревнитель монашеского общезжития, в следующих поучительных чертах изображает его: «То общение жизни называю совершеннейшим, из которого исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположений, в котором с корнем истреблены всякое смятение, споры и ссоры, все же — общее: и души, и расположения, и телесные силы, и что нужно к питанию тела и на служение ему, и в котором один общий Бог, одна общая купля благочестия, общее спасение, общие подвиги, труды, общие венцы, в котором многие составляют одного, и каждый не один, но в ряду многих... Здесь все единомысленны... Можно ли в чем земном найти такое подобие к изображению совершенства этой добродетельной жизни? Но в земном нет никакого подобия; остается одно подобие горнее... Любовь связует горних, любовь и сих привела в согласие друг с другом... О них-то пророк Давид воскликнул песенно, говоря: *се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1), словом «добро» изображая достохвальность жизни, а сло-

вом «красно» — веселие, производимое единомыслием и согласием» (Т. V, 358 — 361). Вот каково должно быть и ваше общежитие! И действительно, если жизнь в мире подает повод к несогласиям и раздорам, то что может нарушить ваше согласие и единодушие? Корысть? Но у вас все общее. Зависть? Но для нее жизни здесь нет. В чем вам завидовать друг другу и чем превозноситься друг пред другом? Внешние различия между вами суть только разные виды одного для всех послушания, разделение общего труда на пользу общую, и кому больше дано, с того больше и взыщется на суде Христовом; а внутренние преимущества ведает один Господь Сердцеведец. Почести и достоинства? Но у вас одна для всех почесть — быть истинным рабом Господа. А Он тогда только признает вас своими, *аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35).

Одухотворите ваше общежитие молитвою. Если смирение относится к области ума, послушание — к воле, любовь — к сердцу то молитва составляет потребность всей души. Она является дыханием души нашей, как называет молитву св. Макарий. Молитва возносит всю душу к Господу, одушевляя ее святыми восторгами и мыслями, — а без молитвы душа — то же, что птица без крыльев. Без молитвы — душа холодна и мрачна, без сил жизни духовной. Молитва — проводник света и сил благодатных; она, соединяя нас с Господом, низводит на нас дары неба. Посему-то св. апостол Павел желает, чтобы мы не только чаще, сколько возможно, но и непрестанно молились: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17), всяцею молитвою и молением молящиеся, на всякое время духом. Но если люди, живущие в мире, под влиянием забот житейских, приковывающих сердце к земле, и не всегда могут возноситься душою к Отцу светов, дохнуть, так сказать, свежим воздухом небесным, то она составляет жизненную потребность монаха, потому что монастырь есть преимущественно место молитвы, как благоговейного возношения нашей души Богу. Как ангелы на небе непрестанно славословят Господа, так монахи непрестанно должны прославлять Господа во псалмах, пениях и песнях духовных. К ним вполне применимо воззвание царственного пророка: *В нощех воздежите рuce ваша во святая, и благословите Гос-*

пода (Пс. 133, 2). И действительно, когда вся внешняя природа покоится еще глубоким ночным сном, в полночный час монастырский колокол зовет монастырских насельников на молитву в храм Божий. И в то время, когда все вокруг в сонном безмолвии, монахи бодрственно и неустанно возносят молитвенную хвалу. И так со дня на день, с часу на час, во всю жизнь непрестанная молитва. Знаем, что мир считает такое занятие — занятием праздности и бесплодным. Не слушайте мира: он не понимает ни себя, ни молитвы. Мир выдает молитву за занятие скучное, утомительное. Мир и в том ошибается. Молитва наполняет душу такими утешениями, каких никогда не может дать мир; она оживляет душу самыми высокими, самыми святыми мыслями и чувствами. Дорожите же молитвою. Молитесь усердно, искренно; не опускайте ни одного времени молитвы, чтобы не лишиться души высоких благ, какие доставляет молитва.

Наконец, исполните заповедь Божию о **труде**, как потребности души и тела. Труд составляет условие подвижничества, которое является обязанностью всякого христианина, но преимущественно инока, как передового воина Христова. Подвижничество касается души и тела и состоит в непрестанной борьбе с нашею греховною природою, победа над которою достигается путем непрестанных трудов. Есть труды духовные, есть и труды телесные. Наши души и тела с их силами и способностями не отданы нам Богом в наше полное безотчетное и безответственное обладание и распоряжение. Они даруются под теми условиями и с тою целью, чтобы мы, очищая себя от греховной порчи, привнесенной в нашу природу грехопадением прародительским и упражняясь в добродетели, возвели себя на доступную для нас степень совершенства и богоподобия, прославляя Бога постоянно и *в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20).

Избегайте праздности как матери всех пороков. И монастырскими уставами ни под каким видом не допускается инокам праздность, так как она, по монастырскому выражению, «враг души».

Вот что я нашел благовременным сказать вам, братие, в знаменательный день вашей обители. Храните **смирение** (ум), **послушание** (воля), **любовь** (сердце), **молитесь** (душа), **трудитесь** (душа

и тело). Всегда помните, для чего вы покинули мир и поселились в этой святой обители. Без сомнения, не для того, чтобы только уклониться от забот и трудов, неизбежных в мире, найти здесь для себя готовый приют, готовую пищу и одежду и жить здесь спокойно, беззаботно. А для чего же? Вы оставили мир и все житейские попечения, чтобы здесь исключительно посвятить себя Господу, каждый день посещать Его св. храм и присутствовать при всех богослужениях, чтобы в самых келлиях проводить время в молитве, богомыслии, чтении Слова Божия и других благочестивых книг. Вы удалились от всех мирских соблазнов и искушений, чтобы здесь беспрепятственно трудиться над своим нравственным исправлением и усовершенствованием, вести непрерывную борьбу со своими страстями и со всеми врагами нашего спасения и заботиться только об одном, как бы исполнить во всей широте евангельские заповеди и евангельские советы, указывающие путь к высшим духовным совершенствам. Вы сами пожелали принести себя в жертву Богу: да будет же эта жертва всегда живою, святою, благоугодною Богови (Рим. 12, 1).

Если вы, с Божиею помощью, будете вести себя таким образом, как требует ваше призвание и ваш долг, то вы прежде всего будете приносить истинную пользу самим себе — вашим нравственным самоусовершенствованием, и самое удаление ваше от мира не будет бесплодным для души вашей. Затем принесете пользу и живущим в мире, которые любят еще, благодарение Богу, посещать святыне обители. Сюда они приходят для молитв, для вразумления и наставления, как благоугождать Богу. Старайтесь же всеми силами, чтобы приходящие к вам, действительно, находили у вас то, зачем приходят. Отправляйте ваши службы церковные всегда чинно, разумно, благоговейно; назидайте обращающихся к вам словами веры, надежды и любви и вообще благочестивыми беседами, а особенно назидайте их своею строгою, истинно иноческою жизнью, так чтобы, видя ваши добрые дела, они прославляли *Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). И тогда обитель ваша процветет, пребудет на ней Божие благословение и заслужит справедливое уважение от людей.

Спасо-Елеазаровский монастырь под Псковом

Историческая справка

Обитель находится в 25 км от Пскова на берегу реки Толвы неподалеку от Псковского озера. Общежительная пустынь была основана прп. Евфросином в XV веке, около 1447 года. От мирского имени Преподобного пустынь получила название Елеазаровой. В XVI веке монастырь был одним из духовных и культурных центров Псковской земли. Здесь велось летописание (редактировалась первая псковская летопись), переписывались книги, в том числе замечательный памятник Древней Руси «Слово о полку Игореве». В XVI веке в монастыре жил старец архимандрит Филофей, сформулировавший церковно-политическую идею Москвы – Третьего Рима. В 1764 году, когда был упразднен Великопустынский монастырь, находившийся неподалеку, из него был перенесен в Спасо-Елеазарову обитель чудотворный образ Спасителя, а сама обитель была возведена в III класс и стала именоваться Великопустыньским Спасо-Елеазаровским Трехсвятительским монастырем, и с этого времени началось ее игуменство. В 1813 году Высочайшим указом от 15 января этот монастырь возведен в штат II класса и учреждено в нем архимандритство. В 1906 году по ходатайству настоятеля игумена Иувеналия через Преосвященного Арсения епископа Псковского и Порховского Указом Священного Синода от 4 ноября 1906 года за № 12412 Спасо-Елеазаров монастырь преобразован в общежительный. В монастыре с 1908 по 1915 год жил старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов), привлекавший к себе богомольцев, ищущих слов наставления и исцеления духовных и телесных недугов. В числе высоких особ, посещавших старца, прмц. кн. Елисавета Феодоровна. После революции монастырь подвергся разорению, был закрыт и использовался под разные нужды. В 1998 году остатки монастыря переданы Церкви. Спасо-Елеазаровский монастырь восстанавливается как женская обитель. Из существовавших ранее 22 деревянных и каменных строений монастырского комплекса уцелели лишь два – храм и двухэтажный келейный корпус.

5 мая 2000 года в древней обители началось чтение Неусыпаемой Псалтири. Первая служба в восстанавливаемом монастыре прошла в мае 2000 года на праздник иконы Божией Матери «Живоносный источник», что стало событием символичным, ибо монастыри являются живоносными источниками, к которым люди припадают, чтобы утолить духовную жажду.

*По изданию: Жития Псковских святых: Май.
Изд. Псково-Печерского монастыря, 2008.*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

Выпуск 1

Как спастись?

Из ответов на вопросы о духовной жизни и наставлений
духовников Псково-Печерского монастыря

Как можно спастись в миру? Если человек недавно пришел к Богу, оставил прошлые греховные привычки, а с ними ушли и друзья-подруги, то как дальше жить? В корне все вокруг себя изменить невозможно, остается соприкосновение с различными сторонами общественной жизни, не всегда безобидными для души. Что делать — плыть по течению, пряча в сердце веру?

Если Вы христианка, то Вы обладаете неоценимым сокровищем Православной веры, которое заполняет все человеческое естество неизреченной радостью.

А вместо прежних друзей человек обретает в Церкви друзей новых, с которыми и разделяет свою радость.

И в этой радости человек черпает живые силы к служению Богу и людям, а «мир» уже не в состоянии помешать этой новой жизни.

Так что не унывайте, а идите в храм Божий, и Бог откроет Вам то, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Мир Вам и Божие благословение.

Решив встать на путь исправления, я столкнулась со многими трудностями: незнание всех православных законов, обычаев, церковной жизни и т. д. Семья моя — люди неверующие, поэтому все мои разговоры на тему церкви не вызывают у них одобрения. А заговорить об интересующих меня вопросах православия с кем-либо в церкви у меня не хватает смелости. Начать же свое духовное совершенствование сама я не могу. Что мне делать? С чего начать свой путь ко Христу?

Желание Ваше благословенно и весьма похвально. Просите в молитве помощи от Господа, и Он непременно все устроит к пользе души Вашей.

Для начала, конечно же, надо вдумчиво прочитать Святое Евангелие, читать ежедневно утренние и вечерние молитвы дома и регулярно посещать богослужения в храме, исповедоваться и причащаться дважды в месяц. Скажите о своем затруднении батюшке, у которого будете исповедоваться, и он поможет Вам в Вашем дальнейшем воцерковлении.

Бог Вам в помощь!

Мой отец неверующий человек, хулит Бога и Церковь. Я не знаю, как себя с ним вести. Он говорит, что я его, отца, «променял» на «попов». Ведь у него тоже от Бога власть на меня есть. Я боюсь, что если я буду хоть и стараться не слушать его, а служить Господу, то могу впасть в прелесть?

Слава Богу, что Вы печетесь о духовной и нравственной чистоте души своей, ибо она, душа, дороже всей вселенной. Сам Господь сказал: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). Лучший способ сохранить душу свою в чистоте — это жить по евангельским заповедям. Главные из этих заповедей — это любить Бога и ближнего (Мк. 12, 33). А именно такой любви к себе так ревниво требует от Вас к себе Ваш отец. Поэтому через любовь к отцу своему и старание помогать ему во всем, в чем он нуждается, Вы можете научиться любить Бога. Будьте внимательны и общительны с отцом, ни в коем случае не спорьте с ним о вере и не укоряйте его, тогда он успокоится и перестанет хулить Бога и Церковь.

Я регулярно хожу в храм на исповедь, причащаюсь, стараюсь исполнять все, что батюшка говорит. Но меня очень мучает то, что истинного покаяния не чувствую, внутри пустота. В бытовой жизни тоже все изменилось — все как ополчились против меня: начальство, соседи, даже мама, она считает, что мне надо прекратить ходить в церковь. Мне очень тяжело, и я думаю, что, может, что-то не так делаю?

Христианин, вступивший в духовную работу по очищению своей души от грехов, действительно, находится на войне, в которой с одной стороны нас борют страсти, дурные привычки и полчище демонов, а с другой — стоят полки святых угодников Божиих, святых Ангелов и Архангелов. Во главе этих полков — Сам Спаситель с победным знаменем Креста и Его Пречистая Матерь с сияющим омофором милости, который Она простирает над подвижником веры, борющимся за спасение своей души. Вот и судите сами: за кем будет победа?

Потерпите. Господь, сказавший, что «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 22), не оставит Вас и не предаст в руки врагов. Ну, а если духовная брань превышает Ваши силы, то старайтесь жить проще,

никого не осуждать, больше упражняться не в различении помыслов, а в делании добрых дел людям и Церкви.

Когда надо исповедаться?

Преподобный Серафим Саровский учил, что нам «должно снисходить к душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим недостатки ближних, но не облениться, а непрестанно побуждать себя к лучшему. Употребил ли ты, — пишет старец, — много пищи или сделал другое что, сродное слабости человеческой, не возмущайся, не прибавляй вреда ко вреду; но мужественно подвигнув себя к исправлению, старайся сохранить мир душевный, по слову Святого Апостола Павла: «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» (Рим. 14, 22)». Тот же смысл заключают в себе и слова Спасителя: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Вспомним из Библии, что и Давид, совершив прелюбодеяние и убийство, не ожесточился в самоосуждении, но пролил горькие слезы покаяния, вопия к Богу: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50). Итак, не будем засуживать себя и мы, но будем, согрешивши, просить прощения у Господа на исповеди.

В прошлом — одни смертные грехи. Во многих покаялась, а некоторые только осознаю, в них еще предстоит каяться. Не так давно прочитала, что души людей, впавших в смертные грехи и покаявшихся, но не успевших принести плодов покаяния, нисходят в ад, не лишаясь надежды на облегчение по молитвам Церкви. Как принести достойные плоды покаяния? Страшно за содеянное и очень хочется спастись.

Милосердный Господь сказал: «приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 35). Поэтому будем благонадежны, что и нас Господь не оставит Своею милостию. Если уж по любви Своей Он терпел нас в то время, когда мы творили всяческий грех и беззаконие, то тем паче будет содействовать нам, когда мы решились твердо стать на спасительный путь веры, путь истинного покаяния.

А истинный путь заключается в том, чтобы любить Бога и ближнего и жить по Евангельским заповедям, памятуя слова Спасителя: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15).

Мир Вам и Божие благословение.

Я совершила тяжелый грех, который хочу исповедать. Скажите, я должна исповедать этот грех тому батюшке, у которого обычно исповедуюсь? Я боюсь исповедать ему, он меня знает, мне стыдно. К тому же в настоящее время я несу епитимию, которую

он наложил на меня за другой грех. Если я пойду к другому священнику, это будет грешно?

Слава Богу, что Вам стыдно за содеянное.

Это значит, что душа Ваша жива для Бога и ищет очищения и исцеления. Поэтому не смущайтесь, а с глубоким покаянием и, если можно, со слезами падите ниц пред Крестом и Евангелием у того батюшки, которому обычно исповедуетесь, памятуя, что Бог не праведников пришел спасать, а грешников и что повинную голову меч не сечет.

А к другому духовнику идти не следует, потому что это будет лукавство, и душа на такой исповеди не получит чаемой свободы и радости прощения греха.

Мир Вам и Божие благословение.

Два года назад приняла Православную веру. Через полгода пошла на первую исповедь. Каялась искренне. После этого в жизни произошло много перемен, открылось много грехов. Душа требует исповеди, но не могу пойти в церковь, потому что знаю — это не будет искреннее покаяние. Знаю заранее, что опять впаду в тот грех, в котором каялась... как поступить, чтобы не грешить против Господа Бога нашего?

Желать совершенной безгрешности, чистоты ума и сердца — дело благое и похвальное, но достигнуть этой меры только своими силами невозможно. Сам Господь возвестил нам об этом, сказав: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Для того Он и пришел на землю, чтобы избавить человека от греха проклятия и смерти. И для этой цели устроил на земле Святую Церковь, которая в Таинствах своих Святым Духом омывает нас от грехов и подает жизнь вечную. А когда Христа спросили: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?», то Иисус ответил: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 22). Вот каково милосердие Божие к кающемуся грешнику! Поэтому не смущайтесь, идите в Церковь. Бог ждет Вашего покаяния.

Я год назад сделала аборт. По малодушию. Я исповедалась. Но в душе не смогу все равно этого простить, наверно, никогда. Мне порой кажется, что я занимаюсь самоистязанием, а потом думаю, что так мне и надо. Это еще самое малое, что я могу получить за такое содеянное зло. Нормально ли это или, если грех отпущен, дальнейшее такое острое переживание все же неправильно?

Всякий грех, в котором христианин покался в Таинстве исповеди, после разрешительной молитвы священника прощается исповеднику навсегда и без всяких условий.

Ваше духовное состояние свидетельствует о недостатке веры в милосердие Божие и в силу Таинства исповеди. Поэтому Вам следовало бы обратиться к духовнику и испросить у него посильную епитимию.

Мир Вам и Божие благословение.

Несколько лет я жила в одном грехе. В последний Великий пост серьезно отошла от этого греха: старалась поститься по-настоящему (впервые исповедовалась, причащалась), мне это было очень по душе. Надеялась, что к своему греху не вернусь. Но не получилось. Как мне быть?

Естество человека глубоко пропитано страстями и похотями, которые годами приходится изживать даже при искреннем покаянии и содействии Божией благодати. Поэтому, несмотря на повторные грехопадения, надо вновь и вновь каяться и вступать в борьбу со своими укorenившимися пороками.

«Доколе? — спросил инок своего старца, — доколе будет это продолжаться?» И получил ответ, что Господь возвестил нам: «В чем тебя застану, в том и сужу». Т. е., если застанет нас смерть в делании греха, будем осуждены Богом, а если застанет в раскаянии и противлении греху — будем оправданы. А посему не надо унывать и отчаиваться. Но если пал, встань покаянием и молитвой и иди далее по пути спасения.

Сейчас готовлюсь к подробной исповеди. Сначала сам вспоминал свои грехи, какие смог вспомнить, а потом просматривал книги, где описано множество возможных грехов. Среди них у меня вызывают сомнения некоторые. С одной стороны мне кажется, что я грешен в них, а с другой, если это так, не помню конкретных случаев, как я ими грешил. Скажите, что делать? Нужно ли в них исповедоваться?

Исповедь заключается не только в том, чтобы составить подробный список своих согрешений, сколько в сокрушении духа о содеянных грехах. Ибо сказано: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19). К достижению сердечного сокрушения и надо стремиться при подготовке к исповеди, а «сомнительные» грехи пока можно оставить без внимания.

Я хочу исповедаться и причаститься, но боюсь, что не вспомню все грехи и моя исповедь будет недействительной. Могу ли я говорить свои грехи общими фразами, не уточняя? Как исповедовать грешные мысли, их надо перечислять?

Вот как описывает это свящ. Александр Ельчанинов:

«Необходимо еще перед исповедью просить прощения всех, перед кем виновен...

“Сокрушение сердца”, скорбь о грехах своих, есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь... при словесном исповедании грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилие; исповедь есть подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядность греха общими выражениями (например, “грешен против 7-ой заповеди”)... Знак совершившегося покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каюсь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но, говорят, как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — уверенность, что грех повторится? ...Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться, последовательные исповеди и святое Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен».

Бывает, что на исповеди священник не слушает меня или мне так кажется. Если священник не слушал мою исповедь или слушал, но не слышал, думая в это время о другом, то простятся ли мне эти исповеданные мной грехи? Если мне покажется, что священник не слушает меня, то мне желательно на всякий случай исповедаться в этих грехах еще раз на другой исповеди?

Свою исповедь у Креста и Евангелия мы приносим Богу, и священник каждый раз напоминает перед исповедью именно об этом: «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамыся, ниже убойся, и да не скрыеши что от мене: но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да приимеши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его пред нами: аз же точию свидетель...».

Поэтому все исповеданные грехи прощаются, кроме тех, кои мы намеренно утаили на исповеди. А священник за свое усердие или нерадение на исповеди сам дает ответ Богу.

Обычно дома я все грехи, какие вспоминаю, записываю на листок, а потом на исповеди стараюсь называть те, что помню. При этом священник либо берет и разрывает мой листок, либо оставляет у себя и читает разрешительную молитву. Так получается, что часть грехов, что на листе, оказываются мною не озвучеными. Можно ли надеяться, что они тоже прощены или их надо повторить на следующей исповеди?

Вероятно, ваш духовник хорошо знает Ваше духовное устройство и молится за Вас, поэтому и не вчитывается в Ваше писание.

От Вас же требуется искренность и полнота раскаяния в содеянных грехах и сокрушение об этом. Вы же знаете, что исповедь Вашу Вы приносите не священнику, а Богу. А Ему, Сердцеведцу, ведомы все тайны Вашей души, и в Таинстве исповеди Он подает прощение. А священник «только свидетель есть», чрез которого кающийся получает прощение от Бога всех грехов Ваших. Так что не смущайтесь и твердо веруйте, что все грехи, которые Вы записали, желая открыть Богу, Вам прощены, и добиваться оглашения списка грехов не надо.

Умудри Вас Господь!

По молодости много я нагрешила. Когда воцерковилась, конечно же, каялась, исповедалась, допустил меня батюшка к причастию... Но нет мира в моей душе. Как-то услышала: «Бог тебя простил, а сама себя простить не можешь — гордыня это». Не знаю, гордыня ли это или еще что, но очень тяжело жить с этим, и не знаю я, простились ли мне эти грехи...

Не унывайте и не печальтесь. Жизнь человека на земле подвержена нравственным падениям. И мы, христиане, спасаемся от греха не своей праведностью, а искренним покаянием. «Что же делать? Вот бы начать жить сначала». Апостол Павел именно так и поступил. И в своем Послании признается: «по вся дни начинаю» (2 Кор. 4, 16), т. е. каждый день начинаю жизнь заново.

Будем и мы по силам следовать ему в своем намерении оставшиеся дни жизни нашей жить, с помощью Божией, чисто и непорочно, по Евангельским заповедям. И надо усердно просить в молитве помощи Божией для такой жизни.

Если не испытываешь благодатного чувства облегчения после исповеди, а, напротив, получаешь чувство досады и беспокойствия, значит, Господь исповедь не принял и нужно исповедоваться в своих уже перечисленных грехах второй раз?

Конечно, чувство досады и беспокойствия после исповеди — это признаки наших неуврачеванных душевных ран. Но причина этого видимо кроется не в том, что «Господь не принял исповедь», а, может быть, в том, что мы не примирились с нашими обидчиками или с теми, кого обидели сами. А, может быть, у нас пока нет твердой решимости оставить свои грехи?

Святые отцы говорят, что извещением прощения греха не только священником у креста и Евангелия, но и Богом на небе, является чувство искренней глубокой неприязни в душе к соделанному греху и готовность, чего бы это ни стоило, впредь не согрешать, чувство омерзения и ненависти ко греху.

После исповеди и особенно Причастия происходит как бы прощание ума, сердца. Со временем, через несколько дней это чувство уходит. Возможно ли вернуть это через молитву?

Поскольку каждый из нас делает по сути лишь первые шаги на пути к Богу и не имеет должного опыта в добродетельной жизни, то мы и теряем духовные дарования, полученные в причастии уже через несколько дней. А главная причина этому в том, что мы мало любим Бога. Ведь если бы мы любили Господа «всем сердцем, всем помышлением, всею крепостью», то никто бы не похитил у нас духовных дарований. А то ведь мы увлекаемся красотами мира сего по подобию бессмысленных детей, увлекаемся своими страстями и похотями и как бы отрываемся от Бога. А чтобы дольше сохранять Христа в сердце своем, нужно внутреннее внимание и духовное трезвение. Этому помогают уединение, молитва, воздержание в слове, в пище и питии и прочих потребностях плоти. И когда все-таки любовь наша к Богу умалится, то надо начинать все сначала: смиренного укорения себя, покаяния, исповеди и причащения. Так, мало-помалу научаемся ходить и жить по заповедям Христовым, хранить Ему свои любовь и верность.

Верно ли, что, если по незнанию что-то делаешь неправильно, Бог даст возможность спастись. А если ведая нагрешил?

Если христианин имеет возможность приобрести ведение о спасительном образе жизни и молитвы, но сознательно будет избегать такого ведения, то будет повинен дважды: т. е. воздаст ответ Богу как за свое неведение истины, так и за то, что имел возможность познать истину, но не воспользовался этой возможностью и остался в духовном неведении.

Правильнее будет не отказываться от возможности познания духовных основ благочестивой христианской жизни, но вникнуть в их суть и по силам исполнять должное, а в упущениях и отступлениях от правил благочестия смиренно каяться и сокрушаться сердцем, и тогда Господь простит и помилует нас, яко благ и человеколюбец.

Мир Вам и Божие благословение.

У меня нет ощущения, что я в духовной жизни делаю все, что в моих силах. Это происходит из-за двоедушия? Или это нормальное духовное состояние? Старец Паисий Святгорец говорил, что благочестие часто переплетается с эгоизмом. Как же изжить эгоизм, который, к сожалению, и правда, идет часто с благочестием «рука об руку»?

В притче о плевелах (Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 26) есть слова: «Егда же прозябе трава, и плод сотвори, тогда явишася и плевелы». Рабы господина дивились о сем: «не доброе ли семя сеял ты на поле тво-

ем, откуда же на нем плевелы?»; «Враг человек сие сотвори»... Так бывает и с нами. Ко всякой добродетели враг нашего спасения примешивает свою злобу. Поэтому-то наше благочестие переплетается со страстями. Врачевством от этой беды является искреннее покаяние, пост, молитва и прочие добродетели, а особенно Таинства исповеди и причащения. И так будет продолжаться до конца дней, до последнего нашего издыхания. А о последнем часе сказано: «в чем тебя застану, в том и сужу», т. е. если застигнет смерть в покаянии, спасены будем, а если в делании греха, — то придется держать ответ на суде Божиим.

Я верю в Бога, но, наверно, веры моей мало, чтобы отказаться от всех мирских соблазнов. Значит ли, что я попаду в ад? И в ад попадут почти все окружающие меня люди? Или Господь помилует нас?

Господь в утешение и ободрение немощных в вере, призывая всех: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33), в то же время обещает: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 37). Поэтому не следует унывать и отчаиваться в своем спасении, но молиться Богу и просить Его милости и Любви, по силам своим стараясь жить по Евангельским заповедям, а во всех прегрешениях сердечно каяться на исповеди и причащаться Святых Христовых Таин.

Мир Вам и Божие благословение.

Объясните, пожалуйста, слова преподобного Исаака Сирина: «Молись, чтобы не внити в искушение — раздражать одного против другого, или в искушение двоедушия и сомнения, которыми душа вводится в великое борение». Мне не совсем понятны слова «искушение двоедушия и сомнения».

Когда душа христианина, укрепляемая благодатию Божией, понуждает себя жить по заповеди Божией, то противник нашего спасения — диавол примешивает к доброму намерению души какой-нибудь страстный помысел, влекущий ко греху. Тогда в душе живут одновременно стремление к Богу и ко греху, между коими идет борьба. Подобное состояние можно назвать двоедушием.

Внутренняя брань в состоянии двоедушия ставит человека, его совесть перед выбором. Если выбор сделан правильно, то наступает покой и удовлетворение, а если воля человека склонилась (хотя бы и отчасти) ко греху, то душу гложет сомнение. Исправить это можно только искренним покаянием, а впредь, ставши более опытной, подобает усердно просить Бога: «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».

Мир Вам.

Не могу выдержать весь пост, так как для этого не чувствую сил. Я слышала, как один священник говорил, что отказ хотя бы от одного блюда (к примеру мяса) — это лучше, чем вообще ни от чего не отказываться. Так ли это?

По слову святителя Иоанна Златоуста, Бог дела приемлет и намерения (благие) целует. Так что и мы, памятуя об этом, будем молиться Господу, чтобы Он принял Ваше благое намерение вступить в посильный для Вас труд Великого поста.

И Святая Церковь, напоминая нам в первый день Поста, каким он должен быть, чтобы быть приятным Богу, возглашает: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение пост истинный есть, и благоприятный».

Когда молюсь на людях, то смущает мысль, что делаю это напоказ. Как мне определяться со своими поступками? Как правильно, по силам выбрать себе пост? Чем отличается укорение от обличения (т.е. видя беззаконие, обличать нужно, а укорять людей нельзя)?

Конечно же, молиться напоказ, да к тому же в смятении ума и сердца — пользы мало. Лучше в таком случае помолиться умом в сердце своем, чтоб сохранить свой душевный мир и не вызывать насмешек.

Самое простое правило поста (что касается пищи) — это воздержание, т. е. вкушать чуть меньше, чем хотелось бы.

И укорение, и обличение людей несет в себе признаки греха, потому что нам заповедано: «не суди», т. е. мы не вправе судить людей, но зато имеем право, а иногда и обязанность, давать оценку их поведению и результатам их деятельности.

Как понимать слова Господа «Просите — и дано будет вам?» Ведь Бог и так знает, чего хочет человек и что ему, действительно, нужно для спасения души. Почему же тогда в молитвенной практике принято просить Господа не только об исполнении Его воли, но и о чем-то конкретном: о достижении какой-либо цели, желаемого результата, приобретении чего-либо?

Просить Бога в молитвах о великом и малом для себя следует потому уже, что это повелевает нам Сам Господь, это Его святая воля, это Его Божественная заповедь, которые призван исполнять каждый человек, любящий Бога, ибо через исполнение заповеди мы вступаем в общение любви с Господом, а значит, и в вечную жизнь с Ним в Его Небесном Царстве. И в этом заключается главный плод молитвы, независимо от того, будет она исполнена Богом или нет.

Кроме сего, когда человек молится Богу, то душа его, ум, сердце открываются Богу, и тем самым становятся чуткими к веянию Святого Духа, к уразумению воли Божией и к исполнению этой Божественной воли в своей жизни. Таким образом, искренняя молитва веры приносит плоды святости.

Будет ли молитва во грех, если формально произносимые в ней прошения расходятся с подлинными греховными желаниями молящегося?

Действительно, наше падшее естество довольно часто не приемлет требований заповедей Святого Евангелия и противится им. А кроме падшего естества, в эту работу включается вся бесовская рать, внушая всеми правдами и неправдами свои хульные помыслы на Бога, Святую Церковь, ее Таинства и молитвы.

А поскольку дьявол «лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44), то он и делает это лукаво, обличая нас будто бы в неискренности нашей веры и молитвы. Но пусть ложь его обратится на главу его. Ведь даже прочитывая слова молитвы, которым противится наше сердце, мы получаем великую пользу, потому что узнаем о себе горькую правду. И если будем укорять себя за это и каяться, то постепенно с Божией помощью можем преодолеть в себе дух противления.

Но в то же время вполне допустимо составить себе домашнее правило именно из тех молитв, которые доступны нашему духовному устроению, постепенно вводя в него более высокие ступени духовной зрелости.

Моя семья живет в однокомнатной квартире. Мой начальник написал ходатайство с просьбой об улучшении наших жилищных условий в организацию, которой принадлежит наш дом. Молилась иконе Божией Матери «Скоропослушница» — ответ пришел очень быстро, но отрицательный, ездила к святой блаженной Ксении, но... Как это расценивать — проявление воли Божией? И нужно ли в таком случае продолжать молиться об улучшении жилищных условий?

Господь дал нам определенную заповедь: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). Следовательно, молитва о житейских потребностях тоже угодна Богу и входит в пути Его Божественного Промысла. Но молиться надо с верою и не один раз, но по слову Златоуста: «до тех пор, пока не получишь просимое». Многим в молитвах об улучшении жилищных условий помогает чтение акафиста святителю Спиридону Тримифунтскому.

Мир Вам и Божие благословение.

Зачем нужно молиться, если Господь просьбу не исполняет?

Молитва — это беседа с Богом. И нам ведь всегда полезно и приятно вести беседу с мудрым, прекрасным и любящим нас человеком. А в молитве мы всегда будем с Богочеловеком, Царицей Небесной, Святыми Ангелами и Святыми подвижниками. От этого и мы становимся добрее, чище, мудрее и прекраснее во всех отношениях.

Господь всегда слышит каждое слово молитвы и подает молящемуся по его просьбе или по его внутренней потребности, ибо Сам заповедал: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 76, 7).

Мир Вам и Божие благословение

Не верю в помощь по своей молитве, в отчаянии вообще не могу молиться... Как мне быть?

Такое состояние переживает рано или поздно каждый христианин, ревнующий о спасении. Поэтому не следует отчаиваться, а если есть возможность, то просто заняться каким-либо полезным делом или чтением Евангелия, Житий Святых или просто пойти в храм, поставить свечу Царице Небесной и молча постоять в уголке храма... И милосердный Господь вместе с искушением сотворит с Вами милость Свою.

Как-то раз я все-таки набрался решимости и попросил у священника благословение на творение Иисусовой молитвы. Он ответил, что непрестанную не благословляет, а только в келейном правиле. Но меня это не совсем удовлетворяет. Но я все же творю молитву всегда и везде, стараюсь не забывать. Мотивирую это для себя тем, что святые отцы благословляли всех и даже мирян творить непрестанно молитву. Где можно получить благословение на то, чтоб творить молитву Иисусову непрестанно? И еще вопрос: где найти руководителя в сем непрестом деле?

Заниматься самочинно всерьез творением непрестанной Иисусовой молитвы — дело, по меньшей мере, малоплодное, а для своевольного и гордого ума — весьма опасное.

Поэтому, как минимум, надо верить тайну своего молитвенного делания своему духовнику.

А еще лучше — иметь опытного в молитве духовного отца, которого надо слезами и молитвой вымолить себе у Бога.

Стоит ли прибегать мирянину к Иисусовой молитве или есть какие-то другие правила для непрестанной молитвы в миру?

Когда сердце наполнено любовью к Богу и людям, тогда эта любовь сама подсказывает безошибочные формы поведения человека в мире. Поэтому от века к монахам обращен призыв «внимай себе», т. е. внимай Духу Святому, живущему в тебе, и исполняй Его повеления. Что касается Иисусовой молитвы, то из истории известно, что даже императоры,

при всей суете царского двора, с успехом упражнялись в этой молитве. Возможно это и мирянам. Все дело в любви к Богу. Кто крепко любит Господа, тот неотступно держится за Имя Христово.

Но есть и другие способы упражнения в молитве. Например, ходить в присутствии Божиим. Так митрополит Антоний (Блум) советовал упражняться в приобретении такого навыка. Для этого в течение дня, чем бы человек ни занимался, надо оставить свое занятие и представить, что вот Бог сейчас на меня смотрит. Удерживать это пребывание пред Богом минуту-две, а затем вернуться к делам. И так повторять это упражнение на протяжении всего дня как можно чаще. Постепенно вырабатывается навык хождения пред Богом.

Скажите, в течение дня, когда появляется несколько свободных минут, можно ли творить про себя молитвы из утреннего/вечернего правила или лучше творить молитву Иисусову? Действительно ли, что вздох на молитве имеет такое значение, или лучше вовсе не обращать внимания на свои чувства, чтобы не обмануться по неопытности?

Если апостол Павел заповедал нам: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17), то, конечно же, весьма полезно призывать имя Божие в свободные минуты. Святитель Феофан Затворник в своих письмах много раз советует молиться какой-нибудь коротенькой молитовкой, вроде тех 24 вечерних молитв Иоанна Златоуста. А если идет Иисусова молитва, то держите ее.

Тот же Святитель предостерегает, что всякие внешние приемы молитвы, вроде поминаемых Вами «вздохов», есть только приделки, а самое дело — это внимание к словам произносимой молитвы.

«Заклучай ум в слова молитвы»,— советовал преподобный Иоанн Лествичник.

Совсем недавно начала ходить в храм, молиться, исповедоваться и причащаться, но не имею четкого представления о том, что такое молитвенное правило. Достаточно ли тех молитв, которые приводятся в молитвослове (утренние и вечерние) или нужно добавить еще какие-нибудь? Если хочется ежедневно читать акафисты, каноны, нужно ли спрашивать на это благословение священника, если духовного отца я не имею?

Слава Богу, что Вы встали на истинный путь спасения и воцерковляетесь. В духовной жизни домашняя молитва имеет существенное значение. Ежедневное молитвенное правило мирянина включает в себя чтение утренних и вечерних молитв по молитвослову, а также чтение одной главы Евангелия и двух глав из Апостола. Если же Вы ревнуете о спасении, и душа ищет общения с Богом в молитве, то можно читать

дополнительно и Псалтирь хотя бы по одной «Славе» или одной кафизме ежедневно, а также акафисты и каноны. Но все это дополнительное чтение можно совершать только по совету и благословию духовника.

Мир Вам и Божие благословение.

Почти на каждой исповеди каюсь в сильной рассеянности на домашней молитве, но из года в год она не уменьшается. В конце молитвы со стыдом прошу у Бога прощения за свою рассеянность, но на следующее утро/вечер все повторяется снова. Думаю, причина в каком-то маловерии и моей излишней попечительности о делах житейских, многозаботливости. Ум постоянно «убегает» от читаемых слов, не говоря уже о сердце. Получается празднословие вместо молитвы. Как лучше с этим бороться?

Вы правильно замечаете, что рассеянность на молитве от «излишней попечительности». Избавиться от нее помогает чистосердечная исповедь, усердный пост и вообще воздержание от страстей. По учению опытных, всякая христианская добродетель со временем от навыка становится легкой, а молитва всю жизнь требует понуждения и труда. Надо стараться при этом вводить ум в слова молитвы.

Мир Вам.

Можно ли читать вечернее правило сразу после того, как пришла с работы, а потом продолжить делать необходимые домашние дела? Если отложить чтение молитв на позднее время, то из-за сильной усталости читать правило со вниманием не получается.

В основу вечернего молитвенного правила положены «Молитвы на сон грядущим», которые специально подобраны, чтобы подвести итог прожитого дня, примириться с Богом и совестью и в мирном устройении предать себя в руки Божии, всякое о себе отложив попечение. А заснув в таком мирном устройении, человек запечатлевает его в себе во время сна и возвращается в него при пробуждении. Конечно же, значительная часть этого благого духовного устройства не будет достигнута или утрачена, если вечернее правило читать заранее, а после чтения снова заниматься житейскими делами. Исходя из этих соображений и следует, по возможности, выбирать более благоприятное время для вечернего молитвенного правила.

Нормально ли, когда после определенного времени мысленного чтения молитв мысли как бы устают? И думать словесно, распространено становится тяжело, наступает усталость.

Конечно же, утомление ума и ослабление усердия в молитве есть дело вполне естественное. Поэтому христианин должен согласовать со своим духовником такое молитвенное правило, которое отвечало бы духовно-

му возрасту подвижника и было бы посильным. Вот этого молитвенного правила и следует придерживаться. При этом в правило включают чтение Священного Писания, Псалтири, Святых Отцов, молитвы из канонника, Иисусову молитву, а также поясные и земные поклоны. Переход от одного вида молитвенных занятий к другому снимает и утомление, и освежает ум.

Умудри Вас Бог!

В каком темпе правильно молиться? Читал, что молиться нужно неспешно, со вниманием. Молитва должна быть как разговор, обращение к присутствующему Богу или простое безэмоциональное произнесение слов? Надо ли во время молитвы «отпечатывать» слова, напрягаться, чтобы как можно чище было слово, или легко произносить слова молитвы, не застревая на них и на их значении?

У каждого свой темп молитвы. Поэтому ищите и Вы такой образ молитвы, когда она помогает Вам вести беседу с Богом. «Заклучайте ум в слова молитвы» — советуют древние учителя молитвенного делания. Присутствие образов в молитве в какой-то мере в начальный период может быть полезным, но в целом это не рекомендуется. Прочитайте об этом у преподобного Симеона Нового Богослова статью «О трех образах молитвы». О молитвенном напряжении святые отцы заявляли, что «молиться — это кровь проливать», и Сам Господь Иисус Христос молился в Гефсиманском саду с таким напряжением, что «был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

Мир Вам и Божие благословение.

Духовники советуют молиться без напряжения в голосе, на одном тоне, то есть не прибегать в интонационном строении речи в молитве к внешним проявлениям чувств. Но ведь мы не отвергаем очень многих проявлений веры: и крестного знамения, и поклонов. Ведь можем же мы разговаривать с другими людьми без нарочитой экзальтации, но не на одном тоне. А почему в разговоре с Господом и Его святыми не так?

Требование церковного благочиния о чтении молитв «в один тон» относится, прежде всего, к богослужебному чтению в храме, в собрании верующих.

И это справедливо, ибо иначе каждый чтец навязывал бы предстоящим на молитве братьям свои эмоции, свое переживание, свое понимание текста, т. е. навязывал бы свою самость. А это недопустимо.

Но в домашних молитвах мы более свободны в образе молитвы и можем произносить их так, как нам заблагорассудится, можем менять и темп, и выразительность чтения.

Учитывая техническое развитие нашей планеты, в храмах продаются аудиокассеты и диски с пением тропарей, канонов, акафистов и иных молитв. Как нужно относиться к звучанию этих песнопений у себя дома, имеют ли эти молитвы какую-либо силу. Каково отношение Церкви к такому явлению?

Благослови Вас Бог!

Слово Божие или слово о Боге, а также и слова молитв, обращенных к Богу, Пресвятой Богородице или святым Его, всегда требуют от нас благоговейного отношения, независимо от способов их записи и воспроизведения. Через благоговейное внимание мы можем приобщиться к благодатному воздействию молитвы Церкви на нас.

Но, конечно, заменить посещение храма прослушиванием этих записей нельзя, ибо прослушивание молитв не может ввести нас в полноту живого молитвенного Богообщения, которое достигается лишь в церковном собрании верующих в храме.

Умудри Вас Господь!

Как поступать, когда прерывают домашнее чтение канона или молитвы? Например, звонят в дверь или звонит телефон? После того, как открыла дверь, стоит ли начать чтение с начала или продолжить с того места, где остановилась?

Поведение в таких ситуациях должно зависеть от меры Вашего духовного устроения. Если Вы глубоко погружаетесь в чтение молитвы или канона и внешний мир для Вас как бы не существует, то можно на время такой молитвы не реагировать на звонки.

Но если молитва Ваша не столь совершенна, то можно открыть дверь (а телефон все-таки лучше отключить), а потом продолжить свое чтение канона с того места, на котором остановились, а молитву лучше повторить сначала.

Мир Вам и Божие благословение.

Как быть с молитвою, когда приходится жить в гостях у нецерковных людей, если приходится почти всегда быть с людьми, в суте, и время для уединения трудно найти? Еще как быть в дороге (поезде)? Меня такие поездки сильно опустошают и выбивают из колеи, приносят искушения.

Но избежать их нельзя, например, погостить у сродников, побывать на свадьбе...

Каждый христианин, любящий Бога, помнит о Возлюбленном при любых обстоятельствах и твердит в уме и сердце своем какую-нибудь коротенькую молитовку с именем Христовым, например, Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Этому

никто не может помешать. Попробуйте и Вы так молиться, и Бог мира и любви будет с Вами.

Мир Вам и Божие благословение.

Может ли мирянин иметь непарительную молитву (в смысле, не развлекаемую никакими помыслами, чтобы не было ничего того, о чем написано в «Лествице» – 28, 22)? Очищает ли такая молитва от грехов?

Без всякого сомнения, мирянин всем сердцем, всею душою, всею крепостью своею любящий Бога, может достигнуть самой высокой степени «непарительной» молитвы.

Первые три века, когда еще не было монастырей, было множество подвижников-мирян, живущих не только в селениях, но и городах, которые непрестанно носили в сердце своем сладчайшее имя Иисуса Христа.

Например, святой Игнатий Богоносец, а до него все святые Апостолы, ибо, по слову апостола, «любящим Бога... все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Умудри Вас Бог.

Меня интересует, как отделить греховное от праведного в современном мире? Можно ли просто полагаться на собственную совесть?

Ответом на Ваш вопрос в общем плане, так сказать, альтернативой беззаконию служит Святое Евангелие во всей его полноте, служит искупительный подвиг Боговоплощения, Жизни, Страдания на кресте, Смерти, Воскресения и Вознесения Господа нашего Богочеловека Иисуса Христа. Если мы, действительно, христиане, то должны свободно, без ропота понести по жизни свой крест, который по силам каждому Господь промыслительно подает для его спасения. Т. е., чтобы жить праведно, надо жить по Евангельским заповедям. Церковь своими Таинствами дает силы так жить, а совесть помогает шествовать по этому пути при условии, что мы прислушиваемся к ее голосу. Так было прежде, так и теперь. Свидетелями этому являются тысячи новомучеников Российской, пострадавших от безбожных властей во время репрессий.

Умудри Вас Бог.

В Священном Писании сказано: радоваться всегда и благодарить за все. Но я не могу радоваться злу. Также я не могу радоваться, когда мне мешают делать что-то или когда мне просто физически трудно. Нормально ли не принимать зло и не радоваться ему и не благодарить за него?

Вы совершенно правы в том, что человек, приступающий к добродетельной христианской жизни по святым Евангельским заповедям, не

способен радоваться многочисленным скорбям, посещающим его. Потому, что чистая совершенная радость — это уже вершина добродетельной жизни, но сама духовная жизнь — это путь покаяния. Не случайно и Святой Предтеча, и Сам Спаситель начали свою проповедь именно призывом к покаянию. Но когда душа через покаяние и молитву очистится от страстей и придет в меру любви, тогда она получит опытное знание об истинной духовной радости. А пока — «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). И за все благодарите Господа, говоря вместе с пророком Давидом: «Благо мне, яко смирил меня, Господи» (Пс. 118, 71).

На исповеди священник сказал мне, что мои грехи от самолюбия. Для искоренения его посоветовал радоваться, когда меня унижают. Но вот в чем проблема: когда злюсь или обижаюсь на кого-то, кто задевает мое самолюбие, в мыслях не возникает, что это врачевание от Господа, даже молитва. Как научиться радоваться обидам?

Всякому доброму делу можно со временем научиться, ибо всякое добро молитвою и трудом стяжается. Но, конечно, на это нужно продолжительное время и усердие, чтобы приобрести добрый навык.

Для начала надо поставить себе за правило терпеливо переносить обиды и унижения. Как этому учился и сам пророк Давид, который заранее готовил себя к таким искушениям. «Уготовихся и не смутихся», — писал он.

А вторая ступень в приобретении навыка — это молчание в случаях понесенных обид и унижений. «Смутихся и не глаголах».

Далее надо приучать себя, по завету апостола Павла, за все благодарить Господа (1 Фес. 5, 18). А за навыком благодарения придет к Вам и радость.

Как стяжать любовь к Богу и ближним?

Должно со стыдом признаться, что мы и сами носим в душе своей недуг, подобный Вашему, но, слава Богу, не отчаиваемся, а верим в милосердие Божие и неотступно просим Господа подать нам Свою Божественную любовь. И нам думается, что Ваша жажда такой любви есть верный залог того, что в свое время Господь подаст ее Вам, ибо Сам повелел: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). Просите молитвами, просите покаянием, исповедью и причащением, просите исполнением Евангельских заповедей. А в пример того, как Бог слышит и исполняет наши прошения, посылаем Вам выписку из жизнеописания схиархим. Гавриила (Зырянова) из книги «Един от древних» (М., Паломник. 1996).

«Я взывал ежеминутно: да когда же Господь удостоит меня этой любви к Нему? Чем более я страдал, тем легче я себя чувствовал. Я ощущал

сильную потребность причащаться, — и меня причащали. По причащении Святых Таин мой дух окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью к Господу Иисусу Христу. Здесь-то мне, убогому, и открылась в необъятной полноте любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода».

Обретя пристанище в Церкви, понимаю, что уйти из нее равносильно самоубийству. Но иногда так обидно и горько оттого, что не хватает среди нас любви. Это проявляется часто в недружелюбных высказываниях, замечаниях, почему-то не видно сострадания. Я хотела думать о Церкви как о собрании людей единомышленных, связанных любовью, состраданием.

К сожалению, каждый из переступающих церковный порог рано или поздно на своем горьком опыте узнает с горечью то, что теперь так ранит Вашу душу. Но, слава Богу, что Вы человек рассудительный и не позволяете огульным суждениям расхитить слабые росточки веры. Очень часто у новичков происходит духовный разлад и разочарование от неподобающего поведения христиан, особенно в храме. Это потому, что, прочитав Святое Евангелие, мы начинаем мерить всех этим святым идеалом, «всех», кроме себя.

Но ведь Евангелие всегда обращено не ко всем, а только лично ко мне, и это я должен любить ближнего, как самого себя. У нас же обычно происходит нелепая подмена, и мы искренне ожидаем, что все должны любить меня.

Как воспитать в себе смирение и решимость искать волю Бога? Чем стяжается смирение?

На всякую нашу потребность дана заповедь Божия: «просите и дастся вам, ищите и обряцете». Поэтому надо просить у Бога в молитве эту великую добродетель — смирение. Только помните, — говорили святые отцы, — что без смиренных случаев не смириться. И поэтому по нашей молитве Бог пошлет нам не смирение, а людей, которые незаслуженно будут обижать нас. Если мы терпеливо понесем эти обиды, как посланные от Господа, тогда и получим искомое смирение.

Мир Вам и благословение нашей святой обители.

Печатается по благословию Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Память 1/14 сентября

Августовская икона Божией Матери

Полковой священник Иоанн
Стратонович

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

**Августовская икона Божией Матери.
Кременско-Вознесенский монастырь Волгоградской епархии**

28 февраля 2008 года
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II
благословил внести в официальный месяцеслов
празднование в честь Августовской иконы
Божией Матери.

Доколе Россия будет православна, и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, доколе она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и ратных, бедственных обстоятельствах — и Российские князья, цари, императоры, и христолюбивое воинство всегда усердно чтит Приснодеву и Матерь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Война с Германией началась 19 июля 1914 года — в день рождения преподобного Серафима Саровского. Вскоре после ее начала, в ходе боев на разных фронтах засвидетельствованы были явления помощи Божией русским воинам. Самое известное из них — явление Божией Матери в ночном небе в сентябре 1914 года на Северо-Западном фронте, когда наши войска под натиском немцев отступали из Восточной Пруссии. Через три недели после этого чудесного события Русская Армия, перешедшая в контрнаступление, одержала победу в сражении близ города Августово (Восточная Польша). Это явление Царицы Небесной произошло на второй месяц войны, получило широкую огласку в светской и церковной печати и произвело большое воодушевление в войсках и в тылу.

В разных губерниях России вскоре было создано немало икон с изображением этого чуда, получивших различные названия. Одно из наиболее часто встречающихся наименований — «Пресвятая Богородица Августовская». Написание большинства икон относится к 1915—1916 годам. В эти же годы неоднократно в различных городах

России (Москве, Петрограде, Одессе) тысячными тиражами выпускались листовки и открытки, печатались плакаты, изготавливались пасхальные яйца, иллюстрировавшие чудесное явление Божией Матери русским воинам в районе Августовских лесов. Они распространялись широко по стране, в том числе и среди солдат и офицеров действующей армии.

Более двух лет — с сентября 1914 года по ноябрь 1916 года — Святейший Правительствующий Синод специально рассматривал вопрос об этом чуде. В итоге Святейший Синод 30 марта 1916 года, 93 года тому назад, своим указом благословил «чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам...».

Дата чудесного явления была точно известна: 1 сентября по старому стилю — день церковного новолетия. Можно было ожидать тогда, в 1917 году, что в православном Церковном календаре появится праздник в честь Августовской иконы Божией Матери...

Однако таковой праздник был внесен в официальный месяцеслов по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II только в прошлом году — 28 февраля. Так было завершено дело, начатое до революции Святейшим Синодом, и установлено общецерковное почитание Августовского образа Царицы Небесной.

У многих икон, открыток и плакатов с Ее образом оказалась незавидная судьба. Но все же память о том чуде в народе жила. И когда началось возрождение Русской Православной Церкви в конце 80-х — начале 90-х годов, верующие, сохранившие у себя тот или иной список Августовской иконы Божией Матери, стали возвращать их в восстанавливаемые церкви и монастыри. Отдельные экземпляры открыток и плакатов с этим образом Богородицы уцелели в спецхранах, а также бережно хранились до наших дней в домах верующих людей.

Для Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря 95-летие явления Божией Матери русским воинам, которое отмечается в этом году, особенно знаменательно. В Богом зданных пещерах монастыря похоронен протоиерей Иоанн Стратонович, полковой священник одной из частей, воины которой видели в ночном небе Божию Матерь. И именно он первым сообщил в церковной печати о точном времени, месте и обстоятельствах чудесного события, а также назвал те части, воины которых были его очевидцами.

РАССМОТРЕНИЕ СВЯТЕЙШИМ СИНОДОМ
В 1914—1916 ГОДАХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЯВЛЕНИЯ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ РУССКИМ ВОИНАМ
В СЕНТЯБРЕ 1914 ГОДА

В Российском государственном историческом архиве хранится Дело Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом». Оно было начато по горячим следам чудесного события — 30 сентября 1914 года. Последний лист датирован ноябрем 1916 года. Через год произошел Октябрьский переворот.

В качестве первого листа этого Дела, которое велось более двух лет, фигурирует черновик письма обер-прокурора Святейшего Синода Владимира Саблера протоиерею Георгию Шавельскому, исполнявшему обязанности протопресвитера военного и морского духовенства. Вслед за этим письмом последовал Указ Святейшего Синода протопресвитеру расследовать чудесное событие — явление Божией Матери русским войскам под Августовом и доложить. Первый документ из материалов Дела со всей очевидностью свидетельствует, что побудительным основанием для всех последующих действий Святейшего Синода была заметка в газете «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года под названием «Чудо». Она была напечатана в вечернем выпуске этой газеты. Это была первая публикация о явлении Божией Матери русским войскам на Северо-Западном фронте. Об Августовских лесах в газетной заметке не было сказано ни слова. Вот ее полный текст:

«Исключительное по интересу письмо получено от генерала Ш., командующего отдельной частью на прусском театре военных действий. Написано оно 18 сентября, почти накануне битвы под Августовом. Приводим из него выдержку буквально:

“...После нашего отступления наш офицер, с целым полуэскадром, видел видение. Они только расположились на бивуаке. Было 11 часов вечера. Тогда прибегает рядовой с обалделым лицом и говорит: “Ваше благородие, идите”. Поручик Р. пошел и вдруг видит на небе Божию Матерь с Иисусом Христом на руках, а одной рукой Она указывает на запад. Все нижние чины стоят на коленях и молятся. Он долго смотрел на видение. Потом это видение изменилось в большой крест и исчезло...”

После этого разыгралось большое сражение под Августовом, озаглавленное «Чудо» не были указаны дата события и конкретное место, откуда воины его наблюдали, наименование их части и имена очевидцев. Эти сведения, если бы они и содержались в письме, были бы опущены при подготовке выпуска к печати по соображениям военной цензуры. Упраздненные в 1905 году военно-цензурные органы были воссозданы вновь в связи с началом войны. Временное Положение о военной цензуре было введено на второй день войны — 20 июля 1914 года.

Расследование Святейшим Синодом велось в условиях военного времени, когда найти и расспросить очевидцев было не так-то просто. Дело по расследованию поначалу явно не спорилось. Ситуация разрядилась неожиданно благодаря протоиерею Иоанну Стратоновичу, полковому священнику Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. В октябре 1914 года он прислал в редакцию журнала «Вестник военного и морского духовенства» письмо. В ноябрьском выпуске № 21 от 1 ноября 1914 года этого журнала оно было опубликовано и развеяло все остававшиеся сомнения. Об этой публикации проинформировал обер-прокурора Владимира Саблера 15 ноября 1914 года протопресвитер военного и морского духовенства отец Георгий Шавельский. Ниже приводится копия подлинника текста публикации, подготовленной отцом Иоанном Стратоновичем.

Между публикациями двух писем — письма генерала Ш. и письма священника, отца Иоанна Стратоновича, прошло немногим более месяца. Первое письмо стало широко известно. Вскоре пошли не только его перепечатки в других газетах и в журналах, но и появились отдельные издания с этим описанием чуда на войне, и с изображениями чудесного явления нашим воинам в небе Божией Матери. А вот письмо протоиерея Иоанна Стратоновича прочли немногие, т.к. журнал «Вестник военного и морского духовенства» печатался малым тиражом и был ведомственным. Справедливости ради надо отметить, что некоторые издания все-таки напечатали фрагменты из этого письма. Например, это сделал журнал «Воин и Пахарь» в № 27 от 23 ноября 1914 года.

Священник Иоанн Николаевич Стратонович был известен. Он служил с февраля 1913 года полковым священником церкви святы-

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Знаменіе Богоматери и Ея помощь русскому христіолобиво- вому воинству.

Въ началѣ сентября нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось коротенькое сообщеніе о чудесномъ явленіи на небѣ Богоматери, очевидцами котораго были наши русскіе кирасиры. Редакція „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ не рѣшалась дѣлать до сихъ поръ сообщенія объ этомъ чудесномъ видѣніи, такъ какъ не получала свѣдѣній отъ непосредственныхъ очевидцевъ событія. Но на дняхъ она получила сообщеніе отъ священника той воинской части, въ которой произошло событіе.

Мы помѣщаемъ его письмо безъ всякихъ измѣненій и дополненій; считаемъ нужнымъ только отмѣтить то обстоятельство, что въ письмѣ названа прямо фамилія одного офицера, указана воинская часть, а также мѣсто и время событія, а это совершенно устраняетъ предположеніе о вымыслѣ.

1-го Сентября с. г. въ 11 часовъ ночи обозъ 2-го разряда Бригады Лейбъ-Гвардіи Кирасирь Его и Ея Императорскихъ Величествъ находившійся близъ г. Маріамполь, внезапно былъ застигнутъ нѣмцами: получено было донесеніе, что непріятель на автомобиляхъ съ пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надѣясь отразить врага своими силами, многіе изъ воиновъ обратились съ моленіемъ о помощи къ Державной Заступницѣ, крѣпкой въ бранѣхъ Помощницѣ. И что же? Матерь Божія услышала молитву ихъ. Воины увидѣли на небѣ необыкновенно яркую звѣзду, изъ которой постепенно образовалось сіяніе изъ маленькихъ звѣздъ, и чудный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при чемъ Божія Матерь рукою указывала на Западъ.

Кирасиры пригласили изъ квартиры офицера г. Поручика Зернецъ. Съ живымъ благоговѣніемъ всѣ воины взирали на чудное явленіе, продолжавшееся около $1\frac{1}{2}$ часа, и призывали на помощь Матерь Божію. Когда видѣніе исчезло, на мѣстѣ явленія возсіяла та же яркая звѣзда.

Послѣ этого общей радости не было предѣла: непріятеля уже не оказалось и обозъ благополучно совершалъ дальнѣйшее слѣдованіе.

Священникъ *И. Стратоновичъ.*

теля Николая Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка...

Так или иначе, но сообщенная отцом Иоанном дата явления Богородицы — 1 сентября по старому стилю оказалась многими забытой. И чудо стало ассоциироваться с Августовской победой наших войск. Дата 1 сентября, когда было явлено чудо, в дальнейшем в печати, на иконах и в памяти народной как бы изгладилась. А ведь тогда — 1 сентября — наши войска отступали к Неману, и ни о какой победе еще не шло и речи.

Сближение (или совмещение) в сознании людей этих двух в реальности достаточно удаленных по времени друг от друга событий — явления Богородицы (1 сентября) и Августовской победы (20 сентября) — было подмечено недавно и немцами.

Дело в том, что одна из Августовских икон Божией Матери, хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве, была представлена, наряду с другими реликвиями из России, на выставке «Мировая война 1914—1918. События и воспоминания» в Берлине в 2004 году в Немецком историческом музее.

В каталоге выставки к иконе было дано (на немецком языке) следующее пояснение: «Если верить легенде, в сентябре 1914 года русскому отряду в лесу под Августовом, который сейчас относится к Польше, явилась Богоматерь. Одна из газет 25 сентября приводит слова очевидца...»

И далее цитируется в полном виде уже знакомая нам заметка из «Биржевых Ведомостей». В конце пояснения к иконе написано: «В память о двух событиях, которые посчитали связанными друг с другом, была написана икона под названием “Августовская Божия Матерь”. Во время войны копии этой иконы разошлись по всей России, а одна из них оказалась в Историческом музее в Москве».

Авторы текста справедливо написали «посчитали связанными». Ибо из всех изложенных в приведенных публикациях фактов и из тех свидетельств очевидцев чуда, что будут приведены ниже, со всей очевидностью вытекает, — кирасиры видели Божию Матерь во время отступления наших войск — 1 сентября под городом Мариамполем. Начало же нашего наступления, закончившегося через неделю победой в Августовской операции, датируется 14 сентября...

Последующие публикации после первой заметки «Чудо» часто сопровождались различными иллюстрациями.

Как правило, художники изображали Божию Матерь в полный рост, с Богомладенцем на левой руке. Наиболее часто в различных изданиях в конце 1914 года и в начале 1915 года воспроизводился рисунок киевского иконописца и художника Ивана Исидоровича Ижакевича. Тогда он был известен своими росписями храмов Киева и полотнами на религиозные темы, а так же как художник-иллюс-

Знамение Августовской победы. Рисунок Ивана Ижакевича.
Журнал “Нива”, 1914, № 45.

тратор популярных журналов. Впервые его черно-белый рисунок «Знамение Августовской победы», прообраз многих будущих Августовских икон Божией Матери, был опубликован в журнале «Нива» в ноябре 1914 года.

В двух опубликованных описаниях чуда есть некоторые различия. В заметке «Чудо» упоминается крест, возникший на том месте в небе, где перед тем явилась Богородица с Богомладенцем. В описании отца Иоанна Стратоновича о нем не сказано ни слова. В то же время он повествует подробно о звезде, предшествовавшей чуду и вновь появившейся после него. В первой же публикации о звезде не упоминается.

Из материалов Дела Святейшего Правительствующего Синода «О расследовании чудесного события явления Божией Матери русским войскам под гор. Августовом» явствует, что речь идет об одном и том же событии, которое видели многие воины разных частей. Их показания, собранные впоследствии на фронте полковыми священниками, совпадали в главном, разнясь лишь в деталях.

Чудо явления Богородицы русским воинам прочно стало связываться в народном сознании с победой в Августовском сражении. Поэтому в подписях на большинстве икон, посвященных этому чудесному событию, как правило, упоминается именно победа над германцами. То же можно сказать и о выпущенных массовыми тиражами открытках и плакатах.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ВОЙСКАХ ЧУДЕСНОГО ЯВЛЕНИЯ В НЕБЕ БОГОРОДИЦЫ

Итак, первые сведения с фронта о чуде были получены от полкового священника протоиерея Иоанна Стратоновича и уже 1 ноября 1914 года опубликованы. Затем прислал свой рапорт Главный священник Армии Северо-Западного фронта — того самого фронта, где было явлено чудо — протоиерей Константин Богородицкий. Его документ поступил в Святейший Синод лишь в начале января 1915 года. В нем он приводит свидетельства четверых опрошенных им лично кирасир Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка Ивана Тех, Ивана Лакеева, Григория Скрипеля и Димитрия Серегина, а также изла-

гает подробности своих бесед с офицерами относительно явленного нижним чинам чуда.

Свидетельства четырех кирасир, длительность наблюдения которыми чуда была различна, сходятся в главных чертах.

Образ Богородицы стал постепенно проявляться на небе. Глава Ее и лик Богомладенца окружены были, как венцами, звездами. Богородица держала на левой руке Младенца Иисуса Христа, а правой рукой как будто благословляла и указывала на запад. Фигура Божией Матери была видна не полностью, до пояса — казалось, что ноги Ее сокрыты пеленой. После того как видение начало бледнеть, на его месте появился большой черный четырехконечный Крест в наклонном положении. Он исчезал постепенно, а на его месте воссияла яркая звезда. Общая длительность явления не превышала 15 минут.

Детальные расспросы указанных лиц, а также еще трех кирасиров и других воинов провел полковой священник, протоиерей Стефан Щербаковский, благочинный 1-й Гвардейской (Кирасирской) кавалерийской дивизии Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка.

Отмечая разночтения в показаниях, собранных в разное время им самим, отцом Иоанном Стратоновичем и отцом Стефаном Щербаковским, отец Константин Богородицкий справедливо пишет: «Если бы показания очевидцев чудесного явления Божией Матери были собраны тотчас же, под живым впечатлением, тогда не было бы такой разницы в показаниях, собранных 4 месяца спустя...». Замечание резонное, но на войне трудно исполнимое.

В то же время протоиерей Стефан Щербаковский, который подробнейшим образом опросил наибольшее количество свидетелей, пишет в своем рапорте от 27 декабря 1914 года: «Показания чинов несколько разнятся между собой в мелких деталях, но это не только не умаляет самого факта, но еще больше говорит о его реальности»...

Из совокупности собранных им свидетельств вырисовывается следующая картина развития чудесного события — явления воинам в ночном небе Богородицы.

Обозы 2-го разряда нескольких воинских частей, отступавших под натиском германских войск из Восточной Пруссии, оказались позади наших войск и вблизи неприятеля. Там были воины Кира-

сирских Его и Ея Величества полков, штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, 1-й Его Величества батареи гвардейской конноартиллерийской бригады.

Эти обозы остановились на ночлег в 6—7 верстах от города Мариамполя в имении помещика немца. Непрерывно поступали тревожные сообщения. Поручик Кирасирского Ея Величества полка Александр Николаевич Зернец, полковой казначей, свидетельствовал: «Разнеслась тревожная весть, повергшая многих в уныние, что мы совершенно отрезаны от наших войск. Настроение было в высшей степени подавленное: одни говорили, что нужно уходить, а другие, принимая во внимание усталость людей и лошадей, советовали отдыхать до рассвета. Вскоре принесли еще более тревожные вести о том, что вблизи наших обозов видели германские разъезды, а по шоссе движутся германские блиндированные автомобили с пулеметами...

С этими известиями несколько раз вбегали в наш дом солдаты, прося выйти во двор». Другие солдаты из числа опрошенных отцом Стефаном тоже вспоминали, что слышать все это было очень тяжело.

Именно в такой обстановке между 11 и 12 часами в ночь с 31 августа на 1 сентября воины и увидели чудо в небе над своим бивуаком. Некоторые смотрели на небо с самого начала, другие обратили свои взоры позже, когда их позвали сослуживцы. В числе первых явление видели кирасир Ея Величества полка обозный Димитрий Серегин, стоявший в это время на часах, и кирасир Его Величества полка Петр Щит, который был на дворе, подле лошадей. Оба они свидетельствовали о яркой звезде, сиявшей на небе, которая стала бледнеть и на месте ее начал вырисовываться образ Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом на левой руке.

Петр Щит сообщил такую подробность: «...когда звезда начала темнеть, появился темный овальный круг. По краям этого круга образовался свет в виде радуги, а в середине вырисовалось ясно изображение Божией Матери...».

Правая рука Богородицы была немного вытянута и указывала на запад, причем, по свидетельству поручика Александра Зернеца, «от оконечностей пальцев правой руки исходил свет (как бы фосфорический)». Кирасир Димитрий Серегин говорил отцу Стефану: «Мне показалось, что Она нас ею будто благословляла».

Вокруг глав Божией Матери и Богомладенца воины видели яркое сияние, излучавшееся сияющими звездами. Кирасир Иван Лакеев

запомнил, что «Божия Матерь стоит во весь рост, в светлых блестящих ризах — как рисуют ангелов». Старший писарь Кирасирского Ея Величества полка Григорий Скрипель видел «на небе светло-лазуревый четырехугольник (как бы в виде рамы на иконе), на фоне его — изображение Божией Матери (в рост)... контур всего видения был очерчен яркими сияющими звездами».

Некоторые из числа воинов, наблюдавших явление Богородицы, свидетельствовали, что ниже пояса Ея фигура была скрыта облаками (пеленой), но обозначалась. По свидетельству Димитрия Серегина, «Лик у Божией Матери был спокойный, не строгий, а скорее ласковый».

Явление Богоматери возникало постепенно и также постепенно стало бледнеть, расплываться, светлеть. На этом месте в небе образовалось светлое пятно, а на его фоне (не очень отчетливо) — крест, который был виден недолго и стал постепенно бледнеть. По свидетельству очевидцев, крест был как бы из облаков, линии его были не прямые, а волнообразные. Все чудо, по рассказам воинов, длилось не более 10—15 минут.

Поручик Александр Зернец не сразу вышел на двор, когда позвал его туда вбежавший в дом нижний чин. Когда он, немного погодя, вышел, то застал такую картину: «Наши солдаты, конносаперы и другие, без фуражек, одни, стоя на коленях, другие прямо, на ногах, смотрят на небо, крестятся, молятся, а некоторые плачут. На вопрос, в чем дело, они указали на небо». По его рассказу: «Это явление Божией Матери подействовало на них, бывших до того в большом душевном смущении и испуге, так успокаивающе и так ободрило их надеждой на благополучный выход из этого ужасного и опасного положения, что многие, горячо помолившись, легли спать. На следующее утро мы благополучно встретили нашу дивизию (сводную),двигающуюся нам навстречу».

В заключительной части своего рапорта отец Стефан Щербаковский пишет: «Весть об этом чудесном явлении наполнила сердца всех русских воинов чувством живейшей радости и поселила твердую уверенность, что и в эту великую войну, как и в прежние войны и времена, Матерь Божия не оставляет нас Своею помощью и ходатайством пред Своим Божественным Сыном и Богом. А если Божия Матерь за нас, то кто же нам страшен?»

В отчетах священников, протоиереев Стефана Щербаковского и Константина Богородицкого, опрашивавших очевидцев чуда, нет ни

слова о молитвах воинов до того, как им явилась в небе Богородица. Скорее всего, такой прямой вопрос и не задавался ими. А сами воины вряд ли стали бы делиться своим самым сокровенным — то ведь были расспросы о чуде, а не исповедь у духовника...

В то же время в статье, посланной протоиереем Иоанном Стратоновичем в редакцию «Вестника военного и морского духовенства», была такая фраза: «Не надеясь отразить врага своими силами, многие из воинов обратились с молением о помощи к Державной Заступнице, крепкой в бранях Помощнице. И что же? Матерь Божия услышала молитву их». Доверимся же полковому священнику той части, где воинам было явлено чудо.

ПОЧИТАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ АВГУСТОВСКОГО ОБРАЗА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Весть о явлении Божией Матери русским воинам незадолго перед Августовским сражением быстро облетела всю Россию. Заметка «Чудо» из газеты «Биржевые Ведомости» от 25 сентября 1914 года была вскоре полностью или частично перепечатана многими периодическими изданиями — газетами и журналами. Ее прочитали сотни тысяч читателей.

Широкое хождение, в том числе и в войсках, получили несколько видов изображений Богородицы с молящимися Ей солдатами — листовок, открыток, отдельных листов, плакатов. Пока по указанию Святейшего Синода военными священниками проводились расследования в войсках, стали писаться в разных епархиях по инициативе верующих иконы с изображением чуда явления Божией Матери нашим воинам. В частных домах начали появляться отпечатанные типографским способом изображения Богородицы с предстоящими воинами, и перед этими изображениями люди стали молиться как перед иконами.

То есть осенью 1914 года было положено начало почитанию верующими нового образа Пречистой, явленного на войне. Процесс этот продолжался и в последующие два года, охватывая многие епархии России. О том, как это происходило, дают некоторое представление имеющиеся в Деле Святейшего Синода письма. И, прежде всего, послания правящих архиереев — лиц, облеченных духовной влас-

тью и хорошо информированных о положении дел в своих епархиях. Восемь посланий по этому вопросу поступило в Святейший Синод в 1915—1916 годах. При некоторых различиях в их содержании, после их прочтения, напрашивается только один вывод — в народе возникло и ширилось почитание образа Божией Матери Августовской.

Первыми в Святейший Синод поступили написанные независимо друг от друга и почти одновременно донесение митрополита Киевского и Галицкого Флавиана и рапорт архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. Единый ответ от 30 июня 1915 года из канцелярии Святейшего Синода на оба обращения правящих архиереев был таков:

«...Принимая во внимание, что производящееся, по распоряжению Святейшего Синода, расследование появившихся в некоторых изданиях сведений о чудесном явлении Божией Матери русским войнам на восточно-прусской границе пока не закончено, Святейший Синод, не находя возможным благословить вышеозначенных изображений Божией Матери в качестве икон в православных храмах или домах верующих, определяет: уведомить о сем Преосвященных Митрополита Киевского и Епископа Ставропольского указами...».

Обращения в Синод по этому же вопросу от правящих архиереев продолжали поступать и в последующие месяцы. Они были направлены: от Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, — 17 июня 1915 года, от Павла, епископа Елецкого, временно управляющего Орловской епархией, — 15 июля 1915 года, от Владимира, архиепископа Пензенского и Саранского, — 27 июля 1915 года, от Антонина, епископа Владикавказского и Моздокского, — 29 февраля 1916 года.

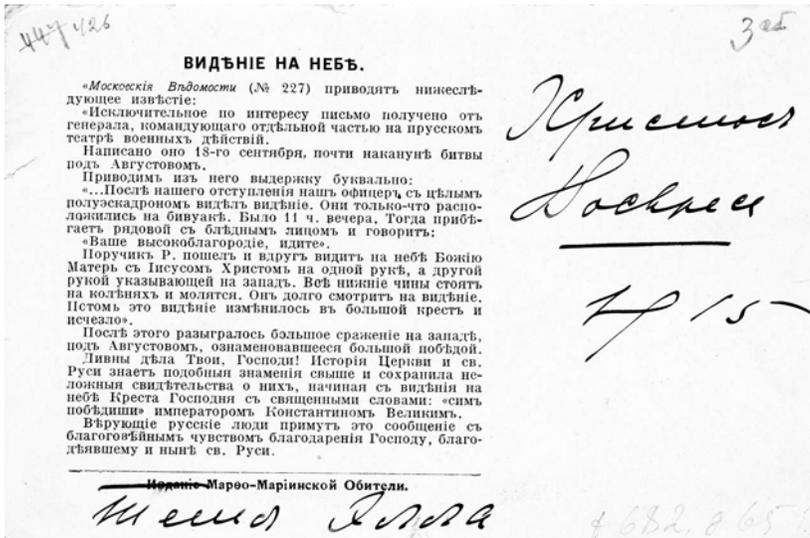
В конце марта 1916 года Святейший Синод принял решение по вопросу явления Божией Матери русским войнам. Правда, оно небыстро дошло до епархий. И письма правящих архиереев, касающиеся Августовского образа Божией Матери, еще некоторое время поступали в Святейший Синод.

Последнее из посланий на эту тему отправлено в Синод 25 июля 1916 году владыкой Митрофаном, епископом Подольским и Брацлавским. В нем упоминаются две широко распространявшихся листовки (их можно именовать и открытками или, как тогда говорили, открытыми письмами).

Епископ Митрофан, в частности, пишет:

«Одесская хромолитография Фесенко отпечатала на бумаге 21/2

Изданіе Марфо-Мариинской Обители.

Исмаиловъ

Исмаиловъ

4682.265

Оборотная сторона открытки с Августовским образом Божией Матери. 1914 г. Издание Марфо-Мариинской обители. Подарена великой княгиней Елизаветой Федоровной царевичу Александру к Пасхе 1915 года.

- 3 вершка образок сего явления с подписью: «Явление Богоматери русскому отряду перед поражением германцев в Августовских лесах...» На оборотной стороне образка подписи: 1) «Дозволено Одесск. Воен. Ценз.» 2) «Хромолитография Е. И. Фесенко в Одессе и описание явления». Эти образки, по-видимому, были раздаваемы воинам в Действующей Армии, потому, что прибывшие с позиций в лазарет Винницкого местного Комитета Красного Креста солдаты иногда приносили их с собой. Одновременно книгоноши продавали эти образки в Виннице на базаре».

Первым об этой открытке сообщил в своем послании в Святейший Синод митрополит Киевский и Галицкий Флавиан. Он, в частности, пишет: «Многие покупают такие изображения и обращаются к приходским священникам с просьбой об освящении их, как икон. Священнослужители этими просьбами поставлены в затруднение, так как Высшею церковною властью означенные изображения не признаны иконами и издаются без одобрения духовной цензуры».

На второй из упомянутых епископом Митрофаном открыток в отличие от открытки, отпечатанной в Одессе, и рисунков художника

И. Ижакевича, опубликованных в различных журналах в 1914 году и в 1915 году, Божия Мать изображена восседающей. Как пишет епископ Митрофан, «на оборотной стороне образка печатная пометка: «Издание Марфо-Мариинской Обители», описание Августовского Явления, озаглавленное «Видение на Небе» и штампель: «От Е. И. В. Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ».

В Москве, где находилась Марфо-Мариинская обитель, выпустившая первую открытку с Августовским образом Богородицы, была отпечатана и другая открытка практически такого же формата, в конце 1915 года или в начале 1916 года. Она была издана Первой Богословской Художественно-религиозной женской студией в Москве.

На ней, так же как и на открытке, изданной в Марфо-Мариинской обители, Божия Мать изображена восседающей, а на обороте — практически то же самое описание Августовского явления по рассказу генерала Ш., озаглавленное «Явление Божией Матери русским войскам». Но есть одно существенное отличие — на обороте открытки указано, что «сие изображение написано по благословию Митрополита Макария Московского и Коломенского при Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе Императоре Николае Александровиче всея России». Кроме того, что бывало крайне редко, указан автор изображения — Ирина Лубнина. Наконец, в тексте упомянута Великая война 1914 и 1915 годов.

Таким образом, рисунок Ивана Ижакевича и три упомянутые листовки (открытки), широко разошедшиеся по стране, явились как бы прообразами двух типов изображений явления Божией Матери русским воинам в районе Августовских лесов. В одном случае Она изображалась в полный рост стоящей на облаке, во втором — восседающей на облаке.

Копии с этих изображений начали продаваться, как иконы. Именно такую ситуацию описывает в своем письме от 25 июля 1915 года в Святейший Синод Архиепископ Пензенский и Саранский Владимир: «Священник церкви села Бессоновки, Пензенского уезда, Григорий Милов представил мне прилагаемые при сем три картины — изображения Божией Матери, копии с коих уже появились в продаже в качестве икон, и ходатайствует, согласно желанию своих прихожан, о разрешении приобрести для местного храма одну из сих икон».

Иногда верующие люди заказывали изготовление икон Божией Матери, явившейся русским воинам, с намерением передать их

в храм для молитв перед ними. Такой случай, например, описан в рапорте, направленном 29 февраля 1916 года в Святейший Синод епископом Владикавказским и Моздокским Антонином: «Священник Грозненской женской общины вверенной мне епархии Феодор Диковский донес мне, что усердием и иждивением жителя города Грозного Козьмы Быкова сооружена икона «Чудесное явление на войне». Икона эта большого размера и писана с изображения, при сем представляемого. Козьма Быков желает пожертвовать эту икону в храм названной общины для воспоминания о молитвенном заступлении Божией Матери нашего воинства и для совершения пред ней по усердию желающих молений о скорой и полной победе над врагами нашего отечества».

Епископы сообщали в Святейший Синод и о том, что храмовые иконы уже написаны и чтятся прихожанами...

О сборе верующими денег для заказа икон явления Божией Матери в Августовских лесах пишет в своем послании в Святейший Синод епископ Подольский и Брацлавский Митрофан: «В мае и июне месяцах 1916 года поступило Подольскому Епархиальному Начальству три прошения, в одном из которых значилось, что жены запасных, в другом — отдельные ревнители, в третьем — целый приход — собрали суммы от ста пятидесяти до пятисот пятидесяти рублей. На эти суммы заказали иконы явления Божией Матери в Августовских лесах».

Он же сообщает в Синод, что «верующие ходатайствуют о перенесении с крестными ходами этих икон в церкви, для которых они заказаны»...

Образ Божией Матери, явившейся нашим воинам, писали в те годы не только иконописцы. Он неоднократно воспроизводился не только на открытках, но и на отдельных листах в черно-белом (или тонированном) варианте, а также издавался в виде цветных хромолитографий, плакатов, отпечатанных тысячными тиражами в различных типографиях Москвы и Петрограда.

В поступивших в Синод посланиях правящих архиереев упоминается, что распространяемые печатные изображения явления Богородицы перед сражением под Августовом имеются в домах у многих жителей и люди молятся перед ними, как перед иконами.

Таким образом, у многих верующих людей — жителей глубинной России и прифронтовой полосы, а также у воинов на фронте и

раненых в лазаретах появилась возможность молиться не только перед знакомыми им с детства образами Царицы Небесной, но и перед Августовским образом Божией Матери, совсем недавно явленным русским воинам на продолжающейся войне...

Николай II, человек глубоко верующий, так много сделавший в свое царствование для общецерковного прославления русских святых, несомненно, чутко воспринимал все сведения о проявлении Промысла Божия в ходе войны. Тем более, если то были сообщения о заступничестве Божией Матери за русских воинов на фронте...

На открытках, изданных Марфо-Мариинской обителью, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, на обороте их имеется личная подпись великой княгини Елисаветы Феодоровны и поздравление с Пасхой 1915 года. Она послала эти открытки из Москвы царевичу Алексею и великим князьям Марии и Анастасии. Из текста, отпечатанного на обратной стороне открытки, следует, что она выпущена в 1914 году. Начинается текст с цитаты из газеты «Московские Ведомости» № 227 от 1 октября 1914 года. Фактически, это просто перепечатка заметки «Чудо», опубликованной в «Биржевых Ведомостях» 25 сентября 1914 года, где впервые говорилось о явлении Божией Матери русским воинам перед Августовским сражением.

После издания, осуществленного Марфо-Мариинской обителью, второй массовый тираж открыток с Августовским образом Божией Матери был напечатан в Одессе в хромолитографии Е. И. Фесенко. Выпуск его весной 1915 года был одобрен Одесской военной цензурой. То был мудрый ход в условиях военного времени. В стране действовало Временное Положение о военной цензуре, а в местностях, отнесенных к театру военных действий, ни одно издание не выходило без предварительного просмотра военным цензором.

Дело, начатое великой княгиней Елисаветой Феодоровной и продолженное Е. И. Фесенко, было своевременным, ибо содействовало поддержанию духа воинов в трудные для Русской Армии времена. Полученное одобрение военной цензуры позволило новому образу Богородицы не только попасть на фронт, но и дало возможность военному духовенству участвовать в его распространении среди солдат и офицеров...

Следует подчеркнуть, что летом 1915 года положение на фронте было очень тяжелым для России. Как напишет значительно позже,

уже в 1930 году, будучи в эмиграции, генерал-лейтенант Николай Лохвицкий: «К середине августа 1915 года мы потеряли всю Польшу, всю Литву, большую часть Белоруссии и Курляндию. Враг быстро приближался к границам коренной России. Армия была ослаблена до последнего предела. <...> Отступление, всегда губительно действующее на дух войск, теперь полностью сказалось на настроении».

Именно в те тяжелые для страны дни художница-реставратор Ирина Леонтьевна Лубнина пишет образ Божией Матери, явившейся русским воинам. Затем она обращается к Управляющему Министерством Внутренних Дел князю Н. П. Щербатову с просьбой «о разрешении ей продавать открытые письма с изображением явления Божией Матери русским воинам на Восточно-Прусской границе». Результат ее усилий известен — открытки с образом Божией Матери, написанным ею, были напечатаны в Москве по благословению митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского). Это был третий массовый тираж с Августовским образом Богородицы и описанием явленного воинам чуда...

Основания военных неудач России Владыка Макарий ясно прозревал именно в духовной сфере, четко высказавшись на этот счет еще после окончания Русско-японской войны 1904—1905 годов, в слове «За что мы наказываемся». Корень наших бед, говорил он тогда, — в забвении Бога, в отступлении от Христа многих людей во всех слоях русского общества. Выход он предлагал в слове «Объединимся!»: «Нам нужно объединиться около матери нашей — святой Церкви, около матери нашей — Земли Русской, около исконных ее устоев... Опомнимся, ободримся, объединимся. Поможем друг другу восстать от падения нашего... Наше знамя, наша хоругвь — Вера Православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздельная».

РЕШЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА

31 марта 1916 года Святейший Синод принял свое решение, сформулировав главные выводы следующим образом:

«Святейший Синод, воздав хвалу и благодарение Господу Богу, дивно промышляющему по молитвам Пречистой Своей Матери, о всех обращающихся к Нему с усердною и искреннею молитвою, признает необходимым запечатлеть помянутое событие явления Бо-

В. П. И.
СВЯЩЕННИКЪ
Л.-Гв. Кирасирскаго
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРНИЦЫ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ СЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА
ЦЕРКВИ СВЯТЫЯ НИКОЛАЯ.

10 СЕНТ 1916
Духовное Правленіе
при Протопресвитерѣ
Военнаго и Морскаго
Духовенства

3- Сентября 1916г.

№ 40

г. Дачино.

Духовн. Архивъ

Р а п о р т ъ .

Долгъ имѣю довести, что
Августыинымъ Мессомъ похва
ся Величествомъ Государыни
Императрицей Маріей Сеодоровной
пожалованъ мнѣ золотой напер-
стѣвый Крестъ съ украшеніями.

Приложение: Копіе скомеша
состоящаго при Ея Император-
скомъ Величествѣ Государыни
Императрица Марии Сеодоровны,
Князя Долгорукова отъ 19го Июля
с.г. за № 113^м

Служивикъ Станиславъ Андреевичъ.

Дело Святейшего Правительствующаго Синода "О награждении священника Иоанна Стратоновича". Началось 10 сентября 1916 г. Кончено 23 декабря 1916 г. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. Б/н. Л. 4.

жией Матери в памяти последующих поколений русского народа и посему определяет: благословить чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам вблизи города Мариамполя...»

Вопреки долгожданному решению, возникли сложности с опубликованием в церковной печати, как было сказано в Определении Святейшего Синода, «образца для писания таковых икон, прилагаемого при сем изображению помянутого события». Московская Синодальная типография не решилась печатать приложенное к Определению изображение, представленное вдовой присяжного поверенного Ольгой Ильиной. Отзыв по существу дела был подготовлен Издательским Советом при Святейшем Синоде, которому были переданы 23 сентября 1916 года все относящиеся к сему вопросу материалы.

Председатель Издательского Совета, Василий, епископ Черниговский и Нежинский, прислал 3 октября 1916 года в Святейший Синод доклад. В нем мнение возглавляемого им Совета о представленной иконе было сформулировано следующим образом: «...нашел ее совершенно не отвечающей художественным требованиям церковной живописи и, кроме того, не удовлетворительной с точки зрения анатомического построения фигур. Такой образ может служить только смущением религиозных чувств христиан, почему Издательский Совет и не может одобрить его в качестве оригинала для напечатания с него икон».

Последний лист в Деле Синода датирован 8 ноября 1916 года. До февральского переворота оставалось менее 4-х месяцев, до октябрьского – год.

К этому времени, то есть к осени 1916 года, положение на фронте выправилось. Отступление наших армий было прекращено еще в 1915 году. После начала летнего наступления, 22 мая 1916 года, русские войска, вернув значительную часть оставленной территории, вскоре вновь вышли к венгерской границе. При этом важно помнить, что 28 мая по высочайшему повелению Государя в Ставку была привезена из Москвы Владимирская икона Божией Матери, главная святыня Успенского собора Кремля. Наступление вновь давало надежду на духовный подъем в войсках и уверенность в грядущей победе над врагом в весеннюю кампанию 1917 года.

Понимали складывающуюся ситуацию — возможность военной победы России в весеннюю кампанию 1917 года — и враги России. И тогда, по выражению генерал-лейтенанта Николая Лохвицкого, командующего в ту войну Русским экспедиционным корпусом во Франции, «между Государем и Его Армией — стала революция».

В вихре последовавших революционных преобразований Святейший Синод был вынужден заниматься иными делами. Вопрос о прославлении образа Богородицы, явившейся русским воинам в районе Августовских лесов, оказался разрешенным, но не до конца.

Милостью Божией все вопросы ныне разрешены. Что касается образца для дальнейшего написания икон, то в данном случае представляется разумным считать равноправными оба исторически сложившихся до революции извода — тот, где Божия Мать изображена стоящей в полный рост, и тот, где Она изображена восседающей.

И те, и другие изображения образа Богородицы представлены в Деле Святейшего Синода, и какие-либо критические замечания по ним в этом Деле отсутствуют. Тем более, в решении Святейшего Синода однозначно определено: «благословить чествование в храмах Божиих и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам...».

Составлено Андреем Фарберовым — автором книги «Заступничество Богородицы за русских воинов в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери».— М.: «Ковчег», 2007.

Тропарь, глас 4:

Днесь притецём, вёрнии, к Царице Богомáтери,/ осеняеми Пречистыя Дёвы образом,/ на воздусе рúским во́ином явлённым,/ и путь победы указавшим с верою к Ней зывавшим:/ о Пресвятая Владычице Богородице,/ во́инство христоролюбивое укрепи,/ зёмлю Рúскую и люди ея заступи,/ от видимых и невидимых враг защити, // и спаси души наша.

Кондак, глас 4:

Днесь, вёрнии лю́дие, свётло почтíм/ Пречистыя Богомáтере пречудное явлéние,/ подавшей во́ином в вéре правосла́вной укрепление,/ от смёрти, ран и всяких лю́тых свобожде́ние,/ и к То́я честнóму образу зову́ще припаде́м:/ ра́дуйся, Богородице Дёво Преблагословéнная, // зёмлю Рúскую от вражескаго обстоя́ния избавляющая.

МОЛИТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

пред иконою Ея Августовская

(празднование 1/14 сентября)

О Пресвятая Владычице Богородице, Царице Небесе и земли, Страны нашея и воинства православнаго всемогущая Заступнице! Воспоминающе Твое чудное и спасительное, под градом Августовом на брани с германцы, явление на воздухе русским воином, в скорби и тяжких обстояниях пребывавшим, всю землю Российскую удивившее, благодарим Тя, Взбранная Воеводо, о неисчислимых Твоих чудесных заступлениях, древле и в последняя лета отцем нашим во дни нашествий воев иноплеменных бывших. Смиренно молим Тя пред пречистым образом Твоим: сохрани град сей (или весь сию, или: святую обитель сию), и предстоящая рабы Твоя, и всю землю Русскую от вражескаго обстояния, мора, глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобных брани. Спаси и сохрани, Владычице, под кровом милости Твоея святую Церковь Православную, укрепи воинство российское христоролюбивое, и всем православным христианом яви Твое заступление. Низпосли святое Твое благословение защитником Отечества нашего, всем же с верою и любовью к чудному образу Твоему припадающим, в трудных и опасных обстояниях обретающимся, незримую помощь и вразумление с Небесе низпосли, от искушений, соблазнов и погибели спаси, от всех враг видимых и невидимых защиты и сохрани. Под покров милосердия Твоего прибегаем, Пресвятая Дево: молитв наших не отрини во обстояниях, но от всякаго зла и напасти избави нас, едина Чистая и Благословенная. Аминь.

Протоиерей Иоанн Стратонович

Краткие биографические сведения

Протоиерей Иоанн Стратанович
г. Нарва, 1950 г.

Родился отец Иоанн 19 февраля 1872 года в Могилевской губернии, происходил из семьи потомственных дворян, был сыном протоиерея.

Окончил курс наук в 1893 году в Могилевской Духовной семинарии.

Преосвященным Михаилом епископом Могилевским 16 марта 1897 года он рукоположен в сан священника и назначен служить в Довской церкви Рогачевского уезда Могилевской губернии.

Протопресвитером Военного и Морского Духовенства в 1905 году назначен на вакансию священника к церкви 2-го Лейб-драгунского Псковского полка.

27 февраля 1913 года протопресвитером Военного и Морского Духовенства перемещен к церкви Кирасирского полка (г. Гатчина).

В 1914-1918 годах во время Великой войны находился вместе с полком в действующей армии против немцев.

Высокопреосвященным Вениамином Митрополитом Ленинградским* назначен настоятелем Ямбургского Екатерининского собора 10 января 1919 года.

После революции оказался в Эстонии. С 1926 по 1937 годы состоял священником при часовне Скорбящей Божией Матери при Балтийской Мануфактуре в Эстонии.

* Ленинградский ошибочно. В 1914-1924 – Петроградский. – Ред.

Слева направо: о. Иаков Тимофеев, о. Иоанн Стратонович;
в центре епископ Роман. г. Нарва.

Митрополитом Александром назначен 7 октября 1940 года и. о. настоятеля, а 10 октября 1941 года утвержден в должности настоятеля Таллинской Николаевской церкви.

10 мая 1943 года резолюцией архиепископа Павла и своего личного согласия занял место 2-го священника этой же церкви.

Высокопреосвященнейшим Григорием митрополитом Ленинградским и Новгородским назначен настоятелем Таллинского Александра Невского собора 19 марта 1946 года.

Указом Высокопреосвященнейшего митрополита Григория от 15 марта 1950 года освобожден от должности настоятеля Таллинского Александра Невского собора и назначен настоятелем Воскресенской церкви г. Нарвы.

В послужном списке указывается, что был также благочинным Таллинской городской церкви и членом Эстонского епархиального совета.

За отлично усердную службу и особые труды и отличия во время военных действий против немцев награжден: орденом св. Анны 2-й и 3-й степени, золотым наперсным крестом с украшениями, золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Митрополи-

В Псково-Печерском монастыре

зданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, во время заупокойной службы произошла встреча двух священнослужителей разных поколений, каждый из которых исполнил свой святой долг — встал в ряды русского воинства на защиту Отечества от нашествия германцев.

Составлено по архивным материалам

том Александром награжден палицей и орденом епископа Платона 2-й ст. Святейшим Патриархом Алексием I Московским и всея Руси в 1946 году награжден митрой. В 1947 году получил благословение на служение Литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни.

Скончался отец Иоанн Стратонович в декабре 1951 года в возрасте семидесяти девяти лет и был похоронен в Богом зданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

По промыслу Божиему захоронение полкового священника Русской Армии в монастыре осуществлялось при наместнике монастыря архимандрите Пимене (Извекове), будущем Патриархе Московском и всея Руси. Он был призван в сане иеромонаха в 1941 году и три года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Так, в Богом

Надгробная плита в Богом зданных пещерах

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

Слово о смирении и смиреномудрии

Итак, если сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19), то понятно, почему наши Отцы, а также все, кто на протяжении человеческой истории когда-либо сподобился богопознания, старались в первую очередь быть смиренными.

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Старец Иосиф Ватопедский

Монашеский путь старца Иосифа начался на Кипре, где он родился и где, в монастыре Ставровуни, принял монашеский постриг. Пробыв в монастыре несколько лет, по благословению старцев обители отправился на Святую Гору. Там он встретился с великим подвижником нашего времени старцем Иосифом Исихастом (1898-1959) и стал его учеником. Сейчас старец Иосиф является духовником братии Ватопедского монастыря на Афоне. Также он автор нескольких богословских и аскетических сочинений.

Опять беседа понуждает нас говорить о том, что выше наших сил. Однако, заимствуя у Святых Отцов их опыт и следуя тому, что ими открыто, мы будем свидетельствовать истину, насколько ее может вместить наша немощь.

Без сомнения, все Священное Писание и вся святоотеческая философия, как пища, приправленная солью, проникнута этой доброй матерью всех добродетелей, то есть смиренномудрием. И это особенно заметно тогда, когда дело касается таких людей, которые жили и поступали сообразно цели, ради которой создан человек, и осуществляли эту цель через покаяние. В предыдущей беседе мы говорили о послушании как о нашем долге. Теперь мы должны сказать о смирении как о свойстве, как о характерном признаке и строе души и личности человека.

Если долг — нерушимое правило жизни разумных существ, то насколько выше стоит свойство и характерный признак? И опять, если бы смирение было лишь человеческим навыком и мастерством, украшающим и усовершенствующим разумную природу, и не имело бы в себе божественного начала, то человек мог бы осмелиться его описать. Но с того момента, как нам было открыто, что смирение проявило себя свойством Самого Воплощенного Слова, оно тут же стало неуловимым для человеческих умозаключений и постигается отныне только удивлением и изумлением. Потому что сказано: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Приведу одно самодостаточное описание смиренномудрия из слов великого светильника, подлинного философа Благодати, вдохновленного Святым Духом, святого Исаака Сирина, продолжателя святоотеческой традиции, чтобы подтвердить вышесказанное. «Хочу отверзть уста свои, о братия, и начать говорить на высокую тему смиренномудрия, но наполняюсь страхом, как тот, кто знает, что должен

говорить о Боге в форме своих собственных мыслей. Ведь оно — облачение Божества. Потому что Слово, вочеловечившись, облеклось в него и беседовало с нами через него в теле нашем*.

Что касается природы этой «вседобродетели», достаточно будет оставить отеческое определение ее, то есть что она божественна и в своей духовной полноте — облачение Божества, и, следовательно, дар одной лишь Благодати Всесвятого Духа. Теперь же мы удовлетворимся рассмотрением ее свойств и действий, и, самое главное, тем, как она приобретаетя и каковы условия, способствующие ее приходу, и все это совершим, как обычно, со страхом и опираясь на суждения наших Отцов.

Поскольку мы назвали смирение характерным признаком и как бы лицом разумной природы, будет бесполезным, если мы как можно шире рассмотрим, как приобрести этот признак. И это для того, чтобы добродетель смирения с самого начала приобрела некую достоверность в восприятии людей и стала желанной для них, потому что все имеют право через нее воссоздать заново свою личность.

В первую очередь смиренномудрие обнаруживается в области нравственного закона. Однако по ту сторону нравственного закона обретается более общее основание, которое понуждает к смирению, ведь мы видим, что его особым образом обнаруживает в себе «Новое Творение», Воплотившийся Бог Слово, Который включает его не в этическое пространство долга, но в способ бытия личности, делая его свойством и признаком.

Возможно, апостолы Христовы и желали узнать, что есть Иисус в глубине Своего присутствия, в Своем боголепном внутреннем мире, но они не дерзали спросить Его об этом, как не дерзали высказать и многие другие недоумения, которые у них были и которые Он разрешал Сам в подходящие для этого моменты. Поэтому и здесь по Своей собственной инициативе Христос открыл им тайну Своего присутствия в таких умиленных словах: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Откровение о том, что Воплотившийся Бог Слово был смирен не по внешнему образу, но «сердцем», переносит нас в иные сферы и области существования, которые не подлежат предпочтениям и усилиям воли, но переживаются как духовные состояния. Всесильный Бог Сло-

* Ср. пер.: прп. Исаак Сирин, *Слова Подвижнические*, 53, с. 232.

во, о Котором говорится, что *вся Тем быша* (Ин. 1, 3) и *всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1, 16), Он, говорю, есть начало всякого личностного бытия, и через Его Дар все остальные личности находят свое место. Понятие «смиранный сердцем», относимое к Богу Слову, приобретает значение как условие достоверности и неподверженности изменению. И так как Господь наш есть начало всякого личностного бытия, то справедливо Он есть и именуется «смиранный сердцем», потому что через это положение достоверности и недвижности ясно проявляется безусловность Его силы и владычества. Но сейчас наша цель — не входить в богословские различия божественных свойств, а указать на божественность и особое значение смирения Божия и смирения подражателей Христа, живших во все века и периоды Его откровения.

Смирение входит во все и само все в себя вмещает, оно не имеет страха, смущения, не ищет ничего и, следовательно, не производит движения. Наш Иисус, будучи Истиной как она есть, Жизнью и Любовью, поистине и смирен, так как это свойство — общая характерная особенность Его личности. Смирение в полной мере переносится и на тех, кто следует за Господом, в силу их сопричастности Ему. Это доказывает, что смирение — не просто отрасль нравственного закона, который противостоит противоположному пороку, как это происходит в отношении других добродетелей: смирение представляет собой онтологический* принцип самостоятельного бытия личностей, которые согласно природе своего существа, при своей несомненной статичности, являются средоточиями силы, самовластия и энергии.

И напротив, признаки отсутствия смирения — это неуверенность, страх, подозрительность, нужда и, как следствие, незаконное возбуждение всех видов и форм неправды и заблуждения относительно спасения и собственной безопасности.

Живой образ такого состояния — дьявол, который испытывает и производит все эти негативные и подобные им признаки разрушения личности. Несмирненное мышление, называемое эгоизмом и гордыней, ничего не вмещает в себя и само не может ни во что вместиться, оставаясь изолированным в своем удушающем своекорыстии и индивидуализме. Это мышление сжимается в невыносимых пределах единично-

* Онтология — (от греч. *όν*, род. п. — *ontos* — сущее и ...логия), раздел философии, учение о бытии, в котором исследуются всеобщие основы, принципы бытия, его структура и закономерности

сти, сдавливаемое безличным своекорыстием и самостью, непрестанно самоуничтожается, развивая в себе малодушие, неуверенность и отчуждение, и так до полного ниспадения к нечестивому разнообразию лукавства, чтобы оправдаться. Теснота такого самоотрицания, то есть нигилизма, изглаживает из сознания всякое понятие об абсолютном, об истине, о вечности, о масштабах единства всего тварного. Нигилист* не принимает другого вследствие своей собственной болезни. Развитие нигилизма приводит к анархизму, когда не принимается никакое начало, отрицается любая зависимость, божественная или человеческая, и завершается атеизмом, который является самым большим злом и преддверием всякого зла, фактическим существом дьявола и полной погибелью.

Что же, спрошу я, представляет собой дьявол, разложившийся в своем существе и свойствах? Он эгоист, страшный эгоист. Он ничего не вмещает, кроме самого себя. Не принимает какого-либо другого начала, господства и власти. Всегда и везде он остается одиноким и по необходимости отрицает все, потому что ничего к себе не подпускает. Он стал вне всего, отложился от всякого бытия и остался в *ничто* своего всеобщего отрицания. Вот почему он ниспал с Неба: *Видех Сатану яко молнию с Небесе спадша* (Лк. 10, 18). И вот почему он осужден: *Князь мира сего осужден бысть* (Ин. 16, 11). Вот почему он изгнан: *Ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12,31). Изгнанный из всякого места и области, где есть жизнь, дьявол пребывает только во тьме смерти, погибели, ада. Больше он не властен в пространстве всеобщего бытия, потому что *самоизгнан* по причине своего проклятого эгоизма. И поэтому, будучи *ничто*, он пытается похитить признаки и черты личности хитростью, ложью и обманом, выдумывая несуществующие достоинства и присваивая то, что ему не принадлежит.

Там где нет опоры в смиренномудрии, нет и безопасности, потому что отсутствует единство с нашим Иисусом, Который есть *мир наш* (Еф. 2, 14) и воскресение (Ин. 11, 25).

Таков дьявол и такова нищета эгоизма, обладающего его сторонниками, эгоизма, который заставляет их присваивать, притворяться, лицемерить, потому что они желают почестей, которых недостойны, будучи по существу беспомощными и нищими, так как удалились от

* Нигилизм – (от лат. nihil – ничто), отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни.

единства жизни с остальными существами через свой убогий индивидуализм. За этим несчастьем следуют все беды, увенчиваясь ненавистью, завистью и обвинением всех. Мрачное покрывало смерти покрывает эти существа, возделавшие в себе дьявольские качества, эти отпрыски человекоубийцы дьявола, который с самого начала согрешает и заблуждается, будучи лжецом и отцом лжи (Ин. 8, 44).

В противоположность этому, благословенный и исполненный Благодати смиренный человек кроток, тих, спокоен, неизменен в добродетели, неподвижен на зло, не подвержен влиянию случая или угрозы. Он непрестанно живет в недрах веры, как детеныш в объятиях матери-Благодати. Он никогда не живет ради себя самого, так как забыл себя. Он вместился в других: стал всем для всех, чтобы всех утешать. Он плачет с плачущими и радуется с радующимися. Посвятив себя, по Благодати, Спасителю Христу, он несет тяжесть всех, никогда никого не опечаливая и не огорчая. В полноте своей любви ко всем, даже к неразумной природе, он своим послушанием каждому делает все, что требуется случаем, и одновременно скрывается под покровом своего смирения, чтобы не быть замеченным. Он избегает славы, уклоняется от почестей, не желает благодарностей. Он любим всеми и не имеет врагов. Если, паче чаяния, будет дан повод к его поношению и осуждению, он при личной встрече не сможет высказать ничего вопреки этому. Тайственный покров Благодати, которая подкрепляет его, овеивает страхом и благоговением присутствующих рядом с ним, и они быстро меняют свои суждения и чувства. Осуждавшие прежде становятся услужливыми. Даже неразумная природа, животная и растительная, изменяет свою жесткость и дикость в присутствии смиренного. Укрепляющая его божественная Благодать мгновенно опознается суровыми стихиями и дикими зверями, которые прекращают свои естественные действия и становятся служителями, потому что рядом со смиренным человеком они ощущают благоухание их первого господина, еще не согрешившего Адама, который приближался к ним и давал им имена как их господин и восприемник.

В присутствии смиренного все встречаются лицом к лицу с чертами, присущими Спасителю Христу, Новому Творению, Новому Адаму: Тому, Кто постился в пустыне и был со зверями и Кому прислуживали ангелы; Тому, Кто шел по морю и запрещал ветрам и буре; Тому, Кто изгонял лукавых демонов, Кто исцелил всечеловеческую болезнь, Кто

победил смерть; Тому, Кто даровал жизнь, став Воскресением всех, и Кто ублажил смиренных, сказав: *Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5,3).

Как учат Святые Отцы, смирение есть дар Святого Духа, а не только человеческое достижение. Оно даруется тем, кто его желает, кто стремится к нему и с усердием возделывает те качества, которые направляют к стяжанию этого блага. Смирение начинается с того, чтобы мыслить смиренно, и достигает того, чтобы смиренно действовать. Кто не приписывает себе способностей больших, чем имеют другие, и думает о себе смиренно, тот начинает уважать ближнего, принимает указания от других, когда они делают ему замечания, и слушает их советы. Такой становится мягким по характеру, удерживает свой гнев и легко склоняется к сочувствию. Если он подчинит такое свое расположение Богу и будет осуществлять его в разуме христианской этики, молиться и просить Бога укрепить его на этом пути, тогда он, по Благодати Божией, преуспее и в чувстве совершенного смиренномудрия, которое является божественным дарованием.

Есть люди, в характере которых естественно преобладает кротость и смирение; и это похвально, но недостойно награды, по причине владения этим даром без труда, без подвига и усилия. Кроме того, смирение, если рассматривать его с другой точки зрения, есть состояние «не по природе», куда человек ниспал после падения, потеряв одновременно и благородство, и вечность и бессмертие, рабски подчинившись смерти и тлению. Смирение в качестве падения, подавления и неудачи живет, к сожалению, во всяком человеке и особенно в тех, кто думает, что он более способный. Таким образом, при таком рассмотрении под смирением уже не имеется в виду духовное достоинство, которое дарует Бог совершенным в добродетели, но естественное понимание падения личности в жизнь «против природы», как в мышлении, так и в действии.

Мы привели это, чтобы те, кто хочет удостоиться дара смиренномудрия, знали, что наиболее соответствующее этой цели средство состоит в познании своего страстного состояния, в которое после падения нас привели страсти и пагубная привычка к греховной жизни. Итак, если кто-то спросил бы: «Как мне стать смиренным?»,— то мы должны были бы ответить: «Обнаружь смирение, в котором ты находишься, — то смирение, в которое ты скатился при содействии дьявола, греха

и различных причин. Ощувив это, покайся и, плача о таком своем положении, достигнешь духовного смирения, которое тебе дарует Бог». Двумя способами, причем оба из них полезны, человек измеряет глубину своего падения, после которого он стал, хотя и не должен был быть, бесславным и смиренным. Мы только что описали один из способов, так называемый вид восходящего познания.

Вид нисходящего познания начинается с постижения первого места личности, которое было у него согласно с первоначальным замыслом Бога при творении человека. Что представлял собой человек в качестве первого творения Божия? Нам достаточно слов Бога, сказавшего, что мы созданы по Его «образу и подобию» (Быт. 1, 26). Человек был тогда по природе прост, добр, кроток, непорочен, целомудрен, правдив и, больше этого, он был пророком, праведником, и вообще богобоязненным и светоносным. Он был далек от всякой нужды и боли, страха и опасности, тления, изменения и смерти — этого страшного врага человека. Такова маленькая картина правильного состояния нашей личности до падения, наше подлинное местоположение. Оставляем в стороне те вечные блага непрестанного блаженства, которые человек наследовал как они есть в недрах отеческой любви Бога. И вот, если мы сейчас вернемся назад и придем туда, где мы находимся, каждый в отдельности и все вместе, мы обнаружим, насколько мы убоги и смиренны в нашей бесславной и несчастной жизни — жизни, которая ничем не отличается от смерти. Теперь спрошу и я тех, кто хочет стать смиренным и не знает каким это сделать образом, достаточно ли им этого средства, чтобы обнаружить, где они находятся?

Мы знаем Благодать Божию, которая была дарована нам через Крест и Воскресение Христа Бога нашего. *Елицы же прияха Его, даде им область чадом Божиим быти*, говорит евангелист Иоанн (Ин. 1, 12). И снова в своем Первом послании он говорит: *Вемы, яко егда явится, подобни Ему будем* (1 Ин. 3, 2), так что, продолжает Павел, станем *наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8, 17). В состоянии этой Благодати усыновления, богочеловечества и обожения, нас вознес дар Бога через Иисуса Христа, Спасителя нашего. Каждый верующий, через таинства Церкви и соблюдение заповедей Божиих, имеет в себе потенциально всю эту Благодать, то есть возможность стать чадом Божиим и братом Христу. Доказательством служит пример святых Православной Церкви, которые, как сказал Христос, сотворили то же, что и Он, и даже *больше сих*, по Его Благодати (Ин. 14, 12).

Так что если сейчас каждый из нас сравнит состояние, в котором он находится — как в своем внутреннем, так и во внешнем мире, — со святостью и обожением, принадлежащими нам по обетованию, то он увидит свое смиренное и бедственное положение, в которое нас увлек дьявол и грех. Таким образом, по добром разъяснении эти два способа, если их применять в соответствии с познаниями каждого, лучшим образом помогают научиться смиренномудрию, а затем, после надлежащего подвига, через покаяние достичь, если есть желание, и истинного смирения.

Святые Отцы в различных определениях наставляют нас на путь смирения, но смысл всех их поучений сводится к одному — к непрестанному злостраданию, которое укрепляет все добродетели.

Ниже мы приведем некоторые отрывки из изречений наших Отцов, в которых говорится о свойствах и плодах смиренномудрия, и как ведут себя те, кто его имеет, чтобы интересующиеся имели ясное представление об этой добродетели.

Антоний Великий однажды увидел в видении, что по всей земле были расставлены сети сатаны, и со вздохом просил Бога известить его, кто может избежать их. И тогда он услышал голос, сказавший ему: «Только смирение». Он же, когда Пимен Великий спросил его, каков самый совершенный подвиг для человека, ответил: «Самоукорение и постоянное ожидание искушения»*.

Авва Пимен говорил, что укоряющий самого себя приобретает стойкость и терпение. Он также сказал, что человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим, как в своем дыхании**.

Авва Евагрий говорил, что начало духовного преуспеяния человека — познание самого себя***.

Другой великий подвижник, имевший власть над демонами, спросил их, какое делание и добродетель побеждает их, и они ответили: «Смиренномудрие»****.

Святой Иоанн, по прозванию Колов, говорил, что смиренномудрие и страх Божий выше всех добродетелей*****.

* Ср.: Древний Патерик 15, 3; 15, 2.

** Ср.: Достопамятные Сказания, *Обавве Пимене*, 95; 49.

*** Ср.: Древний Патерик 15, 15.

**** Евергетинос, т. 1, *Глава 45,1, 16*.

***** Достопамятные Сказания, *Об авве Иоанне Колове*, 20.

Святой Иоанн Фивейский также сказал, что духовный человек прежде всего должен приобрести смиренномудрие*.

Авва Лонгин говорил, что смиренномудрый не может осудить человека**.

Авва Сисой, который был самым уважаемым из Отцов пустыни, говорил, что путь, ведущий к смиренномудрию — это воздержание, непрестанная молитва и старание быть в мыслях ниже всех людей***.

Авва Кроний говорил: «Средства, ведущие к смирению, заключаются в удалении по возможности от материальных вещей и того, что рассеивает ум, в телесном труде и памятовании о смерти»****.

Другой Старец говорил, что имеющий смирение смиряет демонов*****.

И еще другой Старец говорил, что душа тогда приобретает смирение, когда думает только о том зле, которое сама сделала*****.

Другой Старец сказал: «Как земля никогда не падает вниз, так и смиренный никогда не падает, потому что он всегда внизу»*****.

Другой Старец, когда его спросили, что такое смирение, ответил: «Когда брат твой согрешит против тебя, и ты простишь его прежде, чем он испросит у тебя прощение»*****.

В другой раз он сказал, что преуспеяние человека зависит от глубины его смирения: чем глубже он погружается в смирение, тем выше поднимается в преуспеянии*****.

Авва Исаяя говорил, что смиренномудрием разрушаются все козни лукавого*****.

* Ср.: Древний Патерик 15, 34.

** Евергетинос, т. 1, Глава 45,1, 24.

*** Ср.: Древний Патерик 15, 58.

**** Ср.: Достопамятные Сказания, Об авве Кронии, 3.

***** Авва Моисей, см.: Древний Патерик 15, 42. Ср.: Евергетинос, т. 1, Глава 45, 1, 56.

***** Евергетинос, т. 1, Глава 45,1, 60.

***** Ср.: Евергетинос, т. 1, Глава 45,1, 61.

***** Древний Патерик 15, 74.

***** Ср.: Древний Патерик 15, 93. Ср.: Евергетинос, т. 1, Глава 45, 1, 69.

***** Евергетинос, т. 1, Глава 44, 3, 10. См. также: Авва Исаяя, Слово 3, 1 //Добротолюбие (рус. пер.), т. 1, с. 285.

И святая Синклитикия говорила, что начало и конец всякого блага в духовной жизни, — это смиренномудрие*.

Согласно неложному суждению наших Отцов, способ, которым приобретается это боголепное свойство, состоит, как учит их опыт, в телесных трудах и самоосуждении, повод для которых легко найти в нашей повседневной жизни. Вообще, узкий путь христианской этики ведет к стяжанию страха Божия, а страх становится руководителем человека ко всему тому, что способствует «чувству Бога»; он ведет к тем великим добродетелям, которые выражаются в отсутствии самооценки, в самоукорении и претерпевании всякого искушения. Пророк Давид, кроме прочих добродетелей, которые он имел, упоминает в псалмах и о своих телесных подвигах: *Видь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18). А в другом месте он говорит о достоверном признаке, указывающем на прощение Богом его прегрешений: *Смирися, и спасе мя Господь* (ср. Пс. 114, 6). Господь наш, опять же, открывает, что Он *смирным дает Благодать* (Прем. 3, 34), при этом естественным образом противодействуя гордецам. Итак, если *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), то понятно, почему наши Отцы, а также все, кто на протяжении человеческой истории когда-либо сподобился богопознания, старались в первую очередь быть смиренными.

Осознав человеческую ничтожность, так как, по словам Господа, без Него мы не можем ничего совершить (Ин. 15, 5), и познав по Благодати Божией свою сообразность Христу, подобия с Которым мы удостоиваемся поступая и мысля смиренно, да не перестает никто из нас искать, молиться и делать то, что ведет к этому легкому, или даже туне даруемому спасению. Потому что в таком случае к нам будет обращен сладчайший глас Господа нашего, когда Он, по Своему слову, снова придет воздать каждому по делам его (Мф. 16, 27) и скажет: *Блаженни нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3), которого да сподобимся мы все. Аминь.

Старец Иосиф Ватопедский. Слова утешения. Беседы о духовной жизни и о монашестве. Богородице-Сергиева Пустынь. 2005. С. 159-173

* Ср.: Евергетинос, т. 1, Глава 44, 2.

Учение святителя Игнатия
О ПОСЛУШАНИИ
в свете творений святых отцов

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Преосвященный Игнатий родился 6 февраля 1807 г. в с. Покровском Вологодской губернии и при св. Крещении получил имя Димитрия.

Его отец, потомок древнего дворянского рода, мечтал о блестящей светской карьере для своего сына, и, когда Димитрию исполнилось пятнадцать лет, повез его в столицу для определения в главное инженерное училище. Однако юноша уже в ту пору мечтал стать монахом. Но прежде чем осуществились намерения Димитрия Александровича, прошли долгие годы, много тяжких испытаний выпало на его долю. Самым тяжелым было сопротивление домашних. Димитрий Александрович должен был вынести тяжелую нравственную борьбу с родителями и с сильными мира, к помощи которых прибегал его отец в целях уберечь сына от монашества. Только после тяжелой болезни в 1827 году Димитрий Александрович получил увольнение со службы.

Он начал послушание в Свирском монастыре. В 1831 г. он был пострижен в малую схиму и наречен Игнатием в честь священномученика Игнатия Богоносца. В скором времени он был посвящен в иеродиакона, затем в иеромонаха. Он был строителем Пельшемского монастыря, потом настоятелем в Угрешском монастыре. В 1834 году он стал настоятелем Сергиевской пустыни. Священный Синод к тому времени возвел его в сан архимандрита.

В 1857 г. Св. Синод нарек архимандрита Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского. К сожалению, святитель недолго правил Кавказской епархией: тяжелая болезнь окончательно подорвала и без того слабое от природы и от подвижнических трудов его здоровье. Он просил Св. Синод уволить его на покой и дать приют, в котором он мог бы окончить свои дни.

Он был уволен на покой, получив в управление Николо-Бабаевский монастырь на Волге, в Костромской епархии. Епископ Игнатий скончался 30 апреля 1867 года. Кончина его была тихой и мирной, смерть застала его в тишине уединения в час молитвы.

Епископ Игнатий оставил после себя ценнейшие духовные сочинения по аскетике, молитве, трезвению. Канонизирован в 1988 году.

Догорает теперь старчество.
Везде уже нет старчества,
у нас в Оптиной догорают огарочки.

Прп. Варсонофий Оптинский

Мудрая русская пословица говорит, что для того чтобы узнать человека, необходимо вместе с ним съесть три пуда соли, то есть необходимо прожить с ним бок о бок почти десять лет, и только после этого можно составить о нем представление и можно характеризовать его более или менее правдиво. Иначе можно наговорить о нем много неверного, ошибочного и ложного. Не следует ли из этого то, что о духовной жизни, которая названа Святыми Отцами «наукой из наук», имеет право говорить только тот, кто изучал эту высочайшую науку как теоретически, так и практически, посвятив ей одной все свое время на протяжении не одного десятка лет? А тому, кто мало знаком с наукой из наук, благоразумнее молчать и слушать, что говорят или пишут о ней более опытные.

К сожалению, в наше сложное время многими забывается эта простая и очевидная истина. И тот, кто мало знаком с духовной наукой, более и громче других говорит и пишет о ней, в противоречии с учением Святых Отцов, без тени сомнения и колебания, порождая в Церкви разномыслия и разделения, уводя людей со спасительного пути в «темное царство лжи и производимого ею самообольщения». Один из важнейших вопросов духовной жизни есть вопрос о послушании. По слову прп. Иоанна Лествичника: «От послушания рождается смирение», а смирение, по мнению Святых Отцов, без труда спасение (2, 87; 97)*.

* В круглых скобках первая цифра обозначает номер источника в списке литературы, затем курсивная – номер тома (выпуска), если издание многотомное, следующая – страницы; номера страниц отделяются точкой с запятой; номера источников – точкой.

Хотелось бы при помощи слова Божия и творений Святых Отцов разобраться в том, что такое послушание, каковы степени его и возможные препятствия на этом поприще. Потребность дать ответы на эти вопросы не теоретическая, а практическая, так как у нас в Русской Православной Церкви появились не только в огромном количестве младостарцы, но и их апологеты. Я имею в виду две брошюры иеромонаха Доримедонта: «Учение святителя Игнатия Брянчанинова о послушании в свете Святоотеческого Предания» (М., 2002) и «К неверящим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю» (М., 2004), в которых он высказывает свою поддержку младостарчеству и свое решительное несогласие с мнением свт. Игнатия Брянчанинова о том, что нашему времени не дана древняя форма безусловного послушания старцу. Эти две причины побудили меня рассмотреть этот вопрос, тем более что мне доверено управление Вологодской епархией, где родился, провел детство, принял монашеский постриг и нес свои первые послушания свт. Игнатий Брянчанинов.

Какие утверждения иеромонаха Доримедонта вызывают наибольшие сомнения?

Во-первых, иеромонах Доримедонт считает, что уровень духовной жизни современных христиан по крайней мере не ниже, а вероятно, даже выше, чем в период расцвета христианства (3, 65). А коль скоро это так, то значит, у нас достаточно духоносных старцев, которым необходимо проявлять «решительное, беспрекословное, чрезвычайное послушание» (3, 26), а тот, кто не согласен с этим мнением, тот в прелести (3, 100).

Во-вторых, иеромонах Доримедонт считает, что к пастырю, допускающему даже падения (3, 33), то есть совершающему тяжелые грехи, ведущие к отпадению от общения с Богом, чадо должно проявлять «чрезвычайное, решительное, беспрекословное послушание во всем» (3, 47; 58).

В-третьих, иеромонах Доримедонт априорно делает довольно странное заявление, которое не подтверждает мнением Святых Отцов. Он утверждает, что главным фактором, определяющим духовное преуспевание послушника, является не духовный уровень и опытность старца, а вера старцу послушника (4, 27).

I. О падении духовного уровня в современном христианстве и оскудении старцев

Иеромонах Доримедонт выдвигает против свт. Игнатия Брянчанинова очень серьезное обвинение в том, «что святитель Игнатий противоречит отцам в основном положении своего учения о послушании» (3, 45). Далее святитель обвиняется в разорении заповедей и всего церковного Предания: «Разоряющий заповедь Христа о послушании пастырю разоряет вместе с ней все остальные евангельские заповеди и все Предание Церкви» (3, 26).

Чем же свт. Игнатий вызвал столь серьезные обвинения в свой адрес? Свт. Игнатий писал: «По причине крайнего оскудения живых соудов Божественной благодати (5, 1, 83)... послушание старцам в том виде, в каком оно было у древнего монашества: такое послушание не дано нашему времени» (5, 5, 71). Значит, главная причина, по которой в наше время невозможно жить в послушании у старцев по древнему образцу, — это крайнее оскудение духоносных старцев. Это произошло из-за падения общего уровня духовной жизни христиан.

Это началось задолго до нашего времени. Об этом сетовали древние Отцы, об этом сокрушались и их преемники. Например, прп. Паисий Величковский (XVIII—XIX вв.), характеризуя духовный уровень своего времени, писал: «В нынешняя же лютая времена, еже многому плачу и рыданию достойна...» (6, 248). Свт. Тихон Задонский писал: «Христианство незаметно удаляется от людей, остается одно лицемерие» (7, 345). Свт. Феофан сетовал на оскудение старцев: «Живого слова духовного нет у нас» (8, 7, 121). Об этом скорбел и прп. Паисий Величковский: «До зела таковым наставником оскудеша» (6, 248). Об этом печалились и многие другие Святые Отцы. Например, прп. Иоанн Лествичник, прп. Симеон Новый Богослов, прп. Нил Сорский.

Святые считали бедствие глады слышания Слова Божия самым пагубным. По мнению свт. Игнатия Брянчанинова, «глад слышания Слова Божия — вот бедствие несравненно тягчайшее всех бедствий, которые когда-либо были попущены на христиан» (9, 5, 18). Почему? Потому что Слово Божие, проходя «до разделения души и духа, со-

ставов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4,12) и потому является препятствием на пути зла и греха, разрушающего здравие духовное и физическое.

Почему важна для всего мира духовная жизнь христиан? Потому что, по Слову Спасителя: «Вы — соль земли» (Мф. 5, 13). Какова функция соли? Сохранять пищу от гниения и порчи. Так и христиане своей добродетельной жизнью должны удерживать мир от падения в бездну греха и порока.

Но в то же время можно слышать другое мнение. Многие христиане и даже пастыри удовлетворены церковной жизнью. Чем объяснить столь различную оценку одного и того же процесса? Свт. Игнатий объясняет следующим образом: «Времена чем дальше, тем тяжелее. Христианство как дух, неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы: очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человечества, представляя его падению его» (9, 556). Верно! В настоящее время в Церкви окрепло и широко распространилось чисто внешнее восприятие христианства, и, как следствие этого, окрепли те болезни, чьи корни лежат внутри, в душе человеческой, и о существовании которых раньше большинство и не подозревало. Например, явление младостарчества в наше время приняло столь угрожающие масштабы и принесло столько бед и скорбей неопытным и легковерным христианам, что Священный Синод Русской Православной Церкви вынужден был 29 декабря 1998 г. принять Определение по данной проблеме, в котором рекомендовано следовать «букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам Святых Отцов и каноническим установлениям...» Далее Священный Синод объясняет причину этого определения, ссылаясь на слова прп. Симеона Нового Богослова: «Много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей».

Крайнее оскудение духоносных старцев в настоящее время в некоторой мере компенсируется обширным изданием творений Святых Отцов. Их изучение и следование им позволяет ревностному христианину избегать пагубных заблуждений и, несмотря на неминуемые преткновения, не терять из вида главной цели жизни и стремиться к ней. В то же время горе нашего времени в том, что многие христиане

не стремятся изучать творения Святых Отцов. Последствия такого нерадения печальны. Прп. Нил Сорский писал: «Велия стремнина и пропасть глубока Писанием неведение. Велие предательство спасения, еже не ведети от Божественных законов, сие и ереси родило есть» (10,87).

Корень многих печальных явлений в современной жизни Православной Церкви заключается в неверном понимании цели христианской жизни. Путают цель и средства. Цель и плоды. Будучи насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры, мне как-то пришлось слышать суждение одного молодого рабочего о насельниках лавры. Он удивлялся тому, что монахи десятилетиями живут в монастыре — и никакого толку. Ни прозорливости, ни чудотворений, ни других сверхъестественных даров они не приобрели. И закончил так «Вот если бы я стал монахом, то лет через десять стал бы прозорливым или чудотворцем». Он наивно полагал, что целью монаха являются сверхъестественные дары. Но это не так. Прп. Иоанн Кассиан писал: «Никто не должен быть прославляем за дары и чудеса Божии, а всякий за собственные только добродетели, которые требуют деятельного ума и усиленного старания. Ибо весьма часто люди развращенные умом и противники веры именем Господним изгоняют демонов и творят великие чудеса» (11, 444).

Какая же цель монаха? Свт. Игнатий писал: «Продолжительное жителство в монастыре приносит нам тот плод, что мы начинаем зреть наши немощи, и все упование наше возлагаем не на себя, а на Искупителя нашего» (9, 176).

В последнее время в Церковь не просто вошло, а ворвалось много неопитов, которые мыслят подобно лаврскому рабочему и пытаются устроить в Церкви все по своим желаниям, изменить вековое традиционное устройство в Церкви, допуская дерзкое несогласие и критику творений Святых Отцов. Младостарчество — одно из проявлений неопитства.

II. Систематизация видов и уровней послушания

Попытаемся разобраться в том, как Святые Отцы учили о послушании. В первую очередь необходимо определить, что есть пос-

лушание. Святые Иоанн Пророк и Варсонофий Великий говорили: «Послушание состоит в том, чтобы отсекают свою волю» (12, 195).

1. Дисциплина

Первой ступенью в послушании является дисциплина, то есть внешнее исполнение законов, правил, указаний и распоряжений начальствующих. Здесь присутствует главный элемент послушания — отсечение своей воли. Сщмч. Иларион Троицкий писал: «Укажи мне форму общественной жизни, где не было бы нужно послушание? Присягают подчиненные Государю. Что это как не обет послушания? Где только общество, там и послушание» (13, 116). Такая форма послушания существует и в семье — послушание родителям, и в государстве — послушание подчиненного начальнику, воина — командиру, послушание законам и правилам.

Послушание в семье и государстве может быть хорошей школой к более совершенному послушанию — послушанию в монастыре, где существует более строгая дисциплина, где необходимо не только проявлять внешние послушания, но еще и не допускать ропота, а тем более возмущения. Свт. Феофан Затворник писал: «Слушаться надо настоятеля или начальников» (8, 5, 210).

Послушание на степени дисциплины может быть и спасительным и губительным. Есть строгая дисциплина и в преступном мире, и в тоталитарной секте. Но эта дисциплина не спасительная. Чем определяется спасительность или пагубность дисциплины? Целью! Если послушание руководителям осуществляется Христа ради, то есть в соответствии с заповедями Божиими, из любви к Богу и ближнему, то такая дисциплина может быть спасительна.

Для этого требуется исполнить еще одно условие — внешнее телесное делание должно быть наполнено внутренним, духовным деланием. Свт. Игнатий предупреждает: «Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен. Он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей, тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения» (5, 2, 369). Это и понятно, так как внешние подвиги известны не только самому подвижнику, но они известны и видны другим. И ревностный подвижник слышит, а потом и ищет похвалы и гласов восхищения в свой адрес. И как на дрожжах у него растет самомне-

ние, гордость, тщеславие и т.д., если он не борется с ними в своем сердце, то есть внутри себя. Если же у него сочетается внешняя и внутренняя деятельность, то «деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит на различные степени деятельного совершенства и тем самым полагает нам путь к умозрительной жизни» (14, 620). Человек состоит из души и тела, и потому подвиг необходим и для души, и для тела. Для Бога более важен не внешний подвиг, а внутренний. Господь сказал пророку Самуилу: «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7). Значит, главной целью подвига является очищение сердца. Внешнее, «телесное делание, — говорит Авва Агафон, — только лист, внутреннее же, то есть умное, — это плод» (15, 99).

Очень важна мотивация, цель подвижничества. Можно нести внешние подвиги из-за боязни осуждения и порицания от людей, наказаний от людей и от Бога. Можно жить по заповедям Божиим ради похвал, получения наград, чрезвычайных даров и т.д. Все телесные подвиги, как бы велики они ни были и как бы они ни были восхваляемы людьми, не принесут душе подвижника никакого доброго плода, если будут совершаться без верного намерения, то есть угождения не себе, а Богу, как средство исправления себя, как наказание за грехи. Например, принимает подвиг молчания, то есть считает себя недостойным общаться с людьми; принимает подвиг поста, так как считает себя не заслуживающим другой пищи; кладет поклоны как жертву Богу за совершенные грехи и т.д. Великие святые учили: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем» (16, 167), так как «сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что» (16, 214).

2. Послушание Божественным Писаниям

Путем жителства по Божественным Писаниям шествовали многие святые. Например, известный святой, прп. Нил Сорский, которого единственным уже при жизни называли великим старцем, писал: «Я ведь не делаю ничего без свидетельства Божественных Писаний. Когда нужно мне что-то сделать, прежде всего я пытливо читаю Божественные Писания и, если не найду согласия с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду...»

(15, 237). Об этом писали такие святые, как прп. Серафим Саровский, прп. Паисий Величковский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Феофан Затворник, Оптикинские старцы и другие. Сущность послушания Божественным Писаниям заключается в том, что подвижник свою жизнь строит в строгом соответствии с Божественными Писаниями, к которым прп. Нил Сорский относил «...прежде всего Евангелие, затем Апостольские предания, творения Святых Отцов и жития святых» (10, 87). Если желание подвижника не находило подтверждения в Божественных Писаниях, он оставлял его неисполненным.

3. Жизнь по совету

При жизни по Божественным Писаниям не всегда удается найти конкретный ответ по некоторым вопросам духовной жизни. Возникают недоумения, и встает вопрос: как быть? Посмотрим, как поступали в подобных случаях святые, жившие по Божественным Писаниям. Прп. Нил Сорский писал о себе: «Мы же новоначальные и неразумные, один от другого вразумляемся и укрепляемся... Нам кажется удобным пребывание с верными братьями, единомудренными в деле Божиим, чтоб от святых Писаний воле Божией научались, если кому-то Бог подаст больше разуметь, брат брата назидал и друг другу помогал» (15, 199). Преподобный и себя, и братию пустыни относил к новоначальным и строил отношения не по принципу старец — ученик, а по принципу братства, то есть как между равными. Значит, жизнь в Нило-Сорском ските при прп. Ниле Сорском уже не строилась по древнему принципу восточного монашества старец — ученик, а по-иному — по Божественным Писаниям и по совету. Жизнь по совету рекомендовали, кроме прп. Нила Сорского, и другие Святые Отцы. Свт. Феофан Затворник считал этот образ послушания как «преимущественно приличный настоящему времени» (17, 118). Свт. Тихон Задонский рекомендовал испрашивать «полезного совета, а у разумных и по Бозе живущих людей, то есть тщащихся волю Божию творить, и поэтому и других могут этому наставить» (18, 3, 66).

Жизнь по совету многие Святые Отцы считали практически единственной формой послушания в давно наступившую эпоху крайнего оскудения духовных наставников. Свт. Феофан перечисляет Святых Отцов, которые шли к духовному совершенству, проходя

послушание по форме совета. Это такие известные и авторитетные святые, как прп. Антоний Великий, свт. Василий Великий, прп. Кассиан Римлянин, прпп. Софроний и Иоанн, составители Лимонаря*, прп. Нил Сорский (17, 19). Например, прп. Паисий Величковский, предприняв огромный труд в поисках богодохновенного старца и не найдя его даже на Афоне, в сокрушении писал: «Умыслих царским путем житие свое проходити со едином единомысленным и едиодушным братом, вместо же отца (т.е. старца. — А.М) Бога имети себе наставника и учение Святых Отцев и повиноватися друг другу и послушати» (6, 250-251).

В жизни по совету присутствует главный элемент послушания — отсечение своей воли. Как это происходит? Ученик прп. Нила Сорского прп. Иннокентий Комельский, следовавший этому образу послушания, объясняет это следующим образом: когда один из братьев помыслил что-либо сделать с рассмотрением Священных Писаний, он говорит о своем намерении другому брату, а тот рассудит, опираясь на Священное Писание, что это несвоевременно или бесполезно, то первый брат, видя его доброе рассуждение, повинуется его совету. В этом случае возможно отсечение своего желания и своего рассуждения как у вопрошающего, так и у вопрошаемого. Если рассуждения вопрошающего будут более убедительными, чем возражения вопрошаемого, то вопрошающий исполняет свое желание, а возражающий отсекает свое мнение, и наоборот. Феофан Затворник считал этот образ послушания как «ныне лучший благонадежный способ руководства или воспитания в жизни христианской» (17, 120). Этим способом вели своих духовных чад и Оптиные старцы, не связывая их свободы, а подавая им советы (см.: 19, 1, 431,4, 159-160), и современные авторитетные духовники.

Из приведенных высказываний Святых Отцов становится совершенно ясным то, что учение свт. Игнатия Брянчанинова о послушании в форме совета отнюдь не разоряет учения Святых Отцов о послушании, но, напротив, святитель присоединяется к мнению Святых Отцов и рекомендует послушание в форме совета как «лучший и благонадежный» (17, 120) способ для нашего времени.

* Лимонарь — цветник. Такое название имеет книга Софрония, патриарха Иерусалимского, содержащая в себе собрание повестей о деяниях некоторых пустынножителей, просиявших святостью.

Утверждение иеромонаха Доримедонта о том, что «жизнь без послушания старцу, это личный духовный опыт (свт. Игнатия)» (4,5) и что это мнение свт. Игнатия «является единичным» (4,4), по меньшей мере ошибочно и проистекает из плохого знания святоотеческого учения или же из еще чего-либо худшего.

4. Жизнь в послушании у старца

Высшей и самой совершенной формой послушания является жизнь в послушании у богоносного старца. Этот вид послушания позволял быстро достигать духовного совершенства. Прп. Авва Дорофей всего за пять лет возвел юного воина Досифея, совершенно не знакомого с христианством, но горящего желанием спастись, до такой духовной высоты, что по преставлении он предстоял перед престолом Святой Троицы в лике великих святых. Но эта степень послушания требует трех условий. Первое — наличие опытного духоносного старца. Второе — ревностного послушника, готового во всем отсекал свою волю. И третье — это внешние условия, позволяющие проходить высокий подвиг послушания богодохновенному старцу.

а) Богодохновенный старец

В наше время у многих отсутствует возможность и необходимость проходить этот высокий подвиг, так как «старец — руководитель, — писал свт. Феофан Затворник, — нужен для борющихся за великую внутреннюю жизнь. А наша обычная жизнь может обойтись советом одного духовника» (8, 3, 182). Прп. Серафим рекомендовал желающим достигнуть высших степеней духовного совершенства совершать этот путь под руководством духоносного искусного старца, который успешно прошел этим путем и преодолел все сети лукавого. Он говорил: «Кто хочет узнать сей путь совершенно и нейдет с знающим сей путь совершенно, никогда не достигнет вожделенного града» (20, 266).

Найти такого старца крайне важно, чтобы не впасть в прелесть. Свт. Феофан Затворник предупреждал: «Потому-то всеми отцами решительно заповедано не прикасаться к сему сокровищу без опытного отца такого, кто знает и сам прошел путь сей» (17, 101). Но не всякий, даже богомудрый старец может удовлетворить ревностного послушника. Например, прп. Нил Сорский в поисках старца пред-

принял путешествие на Восток. Побывал на Афоне, в Царьграде встречал старцев, у которых было по одному или два послушника, но ни один из старцев не удовлетворил его высоких духовных устремлений. Прп. Нил вернулся в Россию и стал проводить смиренное житие в послушании не старцу, а Божественным Писаниям, живя по совету с единомысленными братьями, достиг высот духовного совершенства и был известен далеко за пределами земель Белозерских. Он был при жизни назван «Великим старцем».

Какими же качествами должен обладать истинный старец? Свт. Василий перечисляет качества такого руководителя: «Украшен добродетелями, в собственных делах своих имел свидетельство любви своей к Богу, был сведущ в Божественных Писаниях, не разсеян, не сребролюбив, не озабочен многим, безмолвен, боголюбив, нищелюбив, не гневлив, не памятозлобен, силен в назидании сближающихся с ним, не тщеславен, не высокомерен, не лъстив, не изменчив, ничего не предпочитал Богу» (21,5, 41). В этом он согласен со многими Святыми Отцами, которые давали подобную очень высокую характеристику богомудрым наставникам. Кто может сказать, что он соответствует столь высоким требованиям? Только тот, кто находится в прелести, а истинные богомудрые подвижники, видя свои немощи, не дерзали никого по своей воле принимать под свое руководство. Свт. Феофан писал: «Вы предлагаете взять вас под свое руководство. — Не могу» (8, 3, 167). Игумен Никон (Воробьев; † 1963) отвечал на подобные просьбы: «Я не имею дерзновения быть отцом духовным, как это было раньше, ибо сам нуждаюсь в руководстве» (7, 395).

Иеромонах Доримедонт не согласен с этим. Он считает, что духовным руководителем может быть такой, который, «плотно затворив двери и задернув занавески кельи, слушает рок-музыку и с удовольствием смотрит, как крушит ребра Шварценеггер» (3, 67), и наверное, увы, и многое другое, худшее. И как такой батюшка сможет вести свое духовное чадо по опасным духовным стремлениям, когда сам этим путем не хаживал? Свт. Григорий Богослов писал: «Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать» (22, 57). Духовный наставник, рекомендуемый нам иеромонахом Доримедонтом, сам не очистился и чад духовных очистить не может;

сам не умудрился и чад духовных не умудрит; сам не приблизился к Богу и чад духовных не приблизит; самое страшное, что он не кается в своих слабостях, коль скоро смотрит «с удовольствием», и чад духовных не научит каяться.

Невольно встает вопрос, как же может иеромонах Доримедонт рекомендовать таких грехолюбивых батюшек в духовные наставники? Что за суррогат старца он предлагает? Это ли не насмешка над великим делом старчества? Это ли не карикатура на «высокое духовное таинство»? Это ли не профанация древнего образца послушания? Это ли не апологетика младостарчества, принесшего немало бед доверчивым и неопытным верующим? Свт. Игнатий о подобных младостарцах писал: «Душепагубнейшее актерство и печальнейшая комедия — старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований» (5, 5, 72).

Глубокая поврежденность учения иеромонаха Доримедонта «о добром послушании пастырю», с удовольствием слушающему рок-музыку и смотрящему низкопробные боевики, становится особенно очевидной, если образец духовного руководителя, предложенного иеромонахом Доримедонтом, сравнить с тем образцом, который нам предлагают святые. Например, прп. Иоанн Лествичник писал: «Врач духовный есть тот, кто стяжал и тело и душу свободную от всякого недуга и уже не требует никакого врачевства от других» (23, 250). Почему важно иметь руководителя совершенного? Потому что слабости и страсти при общении удобно передаются от одного человека к другому. Свт. Игнатий строго предупреждает: «Ничто так не прилипчиво, так не заразительно, как слабость брата... Познакомился ли ты коротко с пьяницей? Знай, в его обществе и ты приучишься к пьянству. Часто ли ты беседуешь с блудником? Знай: он перельет в тебя сладострастные чувства» (5, 5, 20-21). Тем более удобно передадутся страсти духовного наставника его духовному чаду.

О великой опасности ввериться неопытному или, еще хуже, страстному руководителю предупреждал Спаситель: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7, 15). Тайные враги — это самые опасные враги, потому что другие известны нам, а эти — скрыты. Учитывая крайнее оскудение духоносных старцев, можно понять всю мудрость и дальновидность указаний святых, как древних, так и новопрослав-

ленных, о необходимости жительства по Божественным Писаниям и совету с единомысленными и единокорными братьями.

Иеромонах Доримедонт считает, что руководить может «немогущий и страстный русский батюшка» (3, 30), так как духовное преуспеяние послушника зависит от его веры старцу. «Самоотверженная вера, — пишет он, — а не святость наставника были предпосылкой всякого чуда послушания» (4, 27). Это утверждение иеромонаха Доримедонта — нечто новое в учении о послушании. Конечно, вера старцу очень важна, но вера истинному, богодохновенному старцу, а не «страстному батюшке». Прп. Пимен Великий говорил: «Учить ближнего может только человек здравомыслящий и бесстрастный» (24, 405). Прп. Исаак Сирийский писал: «Бегай от непотребных, как от самого непотребства. Сближайся с праведными и через них приблизись к Богу» (25, 283). Прп. Исаак Сирийский говорит о простом общении людей, равных между собой. Если общение с простым человеком столь сильно воздействует на душу человека, то тем более сильное воздействие оказывает духовный руководитель на руководимого. Потому что он оказывает воздействие на душу пасомого не только личным примером, но еще и словом наставления, и своим духом. Он является примером для ученика.

Прп. Иоанн Лествичник уподобляет старца кузнецу, а послушника — железу в руках кузнеца (23, 38). Свт. Тихон Задонский уподобляет пастыря полководцу, а пасомого — воину, пастыря — кормчему, а пасомого — кораблю. Свт. Феофан Затворник уподобляет старца художнику или скульптору, а послушника — полотну или материалу в руках мастера. Каков мастер, таково будет и творение. Свт. Игнатий писал: «Послушание образует повинующегося по образу того, кому он повинуется» (5, 5, 72).

Значит, образ старца главным образом определяет будущий образ послушника, а не вера послушника. Зная это, многие Святые Отцы писали о тех высоких качествах, которыми должен обладать старец. Они же предупреждали о пагубности ошибки при выборе старца. Во избежание роковой ошибки прп. Иоанн Лествичник дает такое наставление: «Прежде вступления нашего на сей путь (послушания старцу.— А.М.), если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и так сказать искушать сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на

простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстями, вместо пристани в пучину и таким образом не найти готовой гибели» (23, 32-33). Неопытный кормчий губит корабль, неискусный врач — больного, недалновидный военачальник — воинство, неразумный пастырь — стадо, грехолюбивый старец — послушника. Искусных старцев в наше время найти практически невозможно. Об этом кроме свт. Игнатия писали и другие Святые Отцы, и современные авторитетные духовники. Из-за малочисленности духоносных наставников свт. Феофан категорично говорил: «Ныне нет настоящих руководителей» (8, 5, 200). Валаамский старец, схиигумен Иоанн (Алексеев; † 1958) писал: «В данное время мы лишены этого блага жить под руководством опытного старца в духовной жизни» (26, 27). Подобное мнение высказывает и игумен Никон (Воробьев): «Относительно опытных в духовном делании людей можно сказать мнение Игнатия (Брянчанинова) и многих других, что их в настоящее время едва ли можно найти» (7, 211). То же пишет авторитетный современный духовник архимандрит Иоанн (Крестьянкин; † 2006): «Думаю, что тех старцев, которых ищите Вы, ныне нет» (27, 439). Так считает духовник Свято-Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов). Он прямо отвечает спрашивающим: «Старцев не знаю, а старики есть» (28, 575).

Несмотря на многочисленные высказывания святых и уважаемых современных духовников, иеромонах Доримедонт дерзает писать: «Вот мы дошли до главного лжеучения о том, что сейчас нет старцев, и поэтому послушание невозможно — это заблуждение (по-славянски — прелесть) и причина всех нравственных падений» (3, 100).

б) Ревностный послушник

Кроме крайнего оскудения старцев, практически отсутствуют и ревностные послушники, способные полностью отсечь свою волю и предаться в полное послушание старцу, так как для человека нет ничего сладостнее своей воли. Так считал свт. Филарет Московский (см.: Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова). М., 2002. С. 207). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) писал, что сейчас «нет послушников, а только совопросники» (27, 439). Ему вторит игумен Никон (Воробьев): «К послушанию “во всем” теперь никто не способен» (7, 113). Почему исчезли ревностные послушники? Потому, что

они приходят из мира, а мир стал крайне слаб духом. Слабый мир рождает слабых послушников. Прп. Варсонофий Оптинский писал: «Слабый мир дает слабых монахов» (1, 177). Слабые монахи становятся слабыми руководителями, к которым приходят немощные послушники. Так замыкается цепочка.

в) Внешние условия

В настоящее время вряд ли где-то можно найти внешние условия, необходимые для жизни в полном послушании старцу. В древности у старцев в послушании было не более трех учеников, которые жили в непосредственной близости от старца, дабы каждый шаг и желание согласовывать с ним. Прп. Иоанн Кассиан писал: «Младшие без ведома или позволения старца не только не смеют исходить из кельи, но не решаются самовольно удовлетворить и общей естественной нужде» (11, 31). Где сейчас в России можно найти подобные внешние условия? Их, вероятно, нет даже в таких монастырях, как Свято-Троицкая Сергиева лавра, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь и в других. В этих монастырях авторитетные духовники руководят братией в форме совета. Так поступает почитаемый архимандрит Кирилл (Павлов), так руководил и известный архимандрит Иоанн (Крестьянкин). В одном из писем он писал: «Духовный отец только помощник, советник и молитвенник Ваш, дающий благословение на обдуманное Вами предложение» (27, 90). В настоящее время до крайности оскудела Церковь старцами и ревностными послушниками, если таковые вообще есть. Кардинально изменились внешние условия. Вероятно, поэтому архимандрит Иоанн (Крестьянкин) писал: «Опыт духовничества древних отцов и даже нового времени нельзя перенести в новейшее» (29, 15). Несмотря на столь авторитетные свидетельства, иеромонах Доримедонт смело заявляет: «Во всей истории православной аскетики нет ничего, что подтверждало бы мнение Святого Отца (свт. Игнатия. — А.М) о послушании». Это заявление, по меньшей мере, вызывает удивление. Но иеромонах Доримедонт на этом не успокаивается, он заявляет еще и то, что святитель «существенно корректирует» (4, 10) учение Святых Отцов о послушании. Рассмотрев учение Святых Отцов о послушании, мы можем с уверенностью сказать, что это делает сам иеромонах Доримедонт.

Современники свт. Игнатия и последующие подвижники давали очень высокие оценки «Опытам» святителя «на всем их пространст-

ве», без каких-либо исключений, как это делает иеромонах Доримедонт, который не согласен «с содержанием XII и XIII глав пятого тома» (3, 95) о жизни в послушании и по совету, принимая содержание остальных томов. Из этого можно сделать вывод о том, что либо иеромонах Доримедонт не читал сочинений свт. Игнатия, либо он не понял их смысла. Сам святитель в предисловии пишет: «Монашествующие должны наиболее руководствоваться Священным Писанием и писаниями Отческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати. Объяснение этого направления и необходимости в нем составляет основную мысль Опытов на всем их пространстве» (5, 1, 83). Прекрасную оценку трудов свт. Игнатия дали многие святые и подвижники. Прп. Варсонофий Оптинский: «Пятый том сочинений епископа Игнатия заключает в себе учение святых отцов применительно к современному монашеству и научает, как должно читать писания святых отцов. Очень глубоко смотрел епископ Игнатий и даже, пожалуй, глубже в этом отношении епископа Феофана. Слово его властно действует на душу, ибо исходит из опыта» (30, 165-166). Игуменья Арсения (Серебрякова; † 1905) о пятом томе творений свт. Игнатия писала: «Я читаю этот том как изречения святых Отцов» (31, 137). После таких оценок пятого тома творений святителя кажется очень странным заявление иеромонаха Доримедонта: «Русские подвижники XIX и начала XX в. не разделяли частное мнение святого отца» (4, 6). Если подвижники благочестия не были согласны с позицией святителя, они должны были бы об этом заявить. Но никаких полемических творений они не оставили. Естественно, встает вопрос: на каком основании иеромонах Доримедонт делает заключение о том, что они не разделяли мнения свт. Игнатия?

В заключение хотелось бы сказать, что наше время многими Святыми Отцами оценивается как время духовного оскудения. Мы не имеем того, что имели древние подвижники. Это надо не отрицать, а признать со смирением, как это делали святые XIX-XX вв., и благодарить Бога за то, что Он воздвиг в нашей Церкви такого мудрого наставника в духовной жизни, как свт. Игнатий, творения которого почти полтора века помогают всем, искренне ищущим спасения.

*Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан
Перепечатано из ЖМП, № 6, 2009. С. 73-82.*

Литература

1. *Преподобный Никон Оптинский (Беляев)*. Дневник 1907-1910 годов. М.: Сардонис, 2003.
2. *Преподобный Иоанн Лествичник*. Лествица. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008.
3. *Иеромонах Доримедонт*. К неверящим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., 2004.
4. *Иеромонах Доримедонт*. Учение святителя Игнатия Брянчанинова о послушании в свете Святоотеческого Предания. М., 2002.
5. *Творения* иже во святых отца нашего святителя Игнатия, епископа Ставропольского. М.: Сретенский монастырь, 1996. Т. 1.1998. Т. 2, 4, 5.
6. *Житие* и писания молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2001.
7. *Игумен Никон Воробьев*. Нам оставлено покаяние. М., 2003.
8. *Творения* иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: В 8 вып. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь: Паломник, 1994.
9. *Собрание* писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб., 1995.
10. *Романенко Е.В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.
11. *Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.
12. *Преподобные Варсонофий и Иоанн*. Руководство к духовной жизни. М.: Сретенский монастырь, 2002.
13. *Архимандрит Иларион (Троицкий)*. Христианства нет без Церкви. М., 1991.
14. *Радость моя...* М.: Ковчег, 2002.
15. *Прохоров Г.М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005.
16. *Преподобные Варсонофий и Иоанн*. Руководство к духовной жизни. М., 2002.
17. *Святитель Феофан Затворник*. Внутренняя жизнь: Избранные поучения. М.: Сестричество во имя прмц. Великой Княгини Елисаветы, 1998.
18. *Творения* святителя Тихона Задонского. СПб., 1899.
19. *Собрание* писем Блаженных памяти Оптинского старца иеромонаха Макария. М., 1862-1863.

20. *Летопись* Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 2005.
21. *Творения иже* во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Изд. репринтное. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1901. Т. V.
22. *Митрополит Иерофей (Влахос)*. Православная психотерапия. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2004.
23. *Преподобный Иоанн Лествичник*. Лествица. М.: Сретенский монастырь. 2002.
24. *Достопамятные* сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1999.
25. *Преподобный Исаак Сирин*. Слова подвижнические. М., 2002.
26. *Письма* Валаамского старца схиигумена Иоанна. М.: Сретенский монастырь, 2003.
27. *Письма* архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2003.
28. *Трофимчук М.Х.* Академия у Троицы. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005.
29. *Письма* архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004.
30. *Преподобный Никон Оптинский (Беляев)*. Дневник 1907-1910. СПб., 1994.
31. *Игуменья* Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. М., 1913.

РУССКАЯ ГОЛГОФА

МУЧЕНИК

Евгений Николаевич Погожев
(Поселянин)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

В «Воспоминаниях» дивеевской монахини Серафимы (Булгаковой) рассказывается о посмертном явлении мученика Евгения: «Евгений Поселянин, составивший “Подвижники благочестия”, перед своей кончиной жил с неверующей сестрой в Петрограде. Видит он сон, как звонят по телефону, затем приходят ночью и уводят его. Он проснулся утром и пошел к своему духовнику отцу Борису, исповедался, приобщился Святых Таин. В ту же ночь сон, который он видел, сбывается буквально: позвонили по телефону, потом ворвались, обыск, его забрали и увезли. Через некоторое время сестра узнала, что он расстрелян. Она была неверующая и не стала его отпевать, и никому не сказала об этом из священников. Через некоторое время его духовник отец Борис служит в храме, выходит покадить, и вдруг видит – стоит на клиросе Поселянин. Когда священник подходит поближе, тот раскрывает свой пиджак, и отец Борис видит у него на груди рану от пули. Отец Борис спрашивает: “Когда это случилось?” В ответ Евгений Поселянин указывает рукой на икону Трех Святителей. Священник говорит: “Мне надо кадить; подождите, я сейчас вернусь”, – и уходит в алтарь. Когда он вернулся, на клиросе уже никого не было».

Яркий и плодовитый духовный писатель Евгений Николаевич Погожев, публиковавшийся под псевдонимом Поселянин, принявший в годы гонения на Православную Церковь смерть за веру, родился 21 апреля (3 мая) 1870 года в Москве.

Отец его Николай Александрович (ум. в 1902 году) работая врачом-терапевтом, заслужил личное дворянство. Мать Лидия Николаевна была из знатной семьи; ее воспитанниками были генерал от инфантерии Д. С. Левшин и княгиня Н. В. Оболенская.

Воспитывался Евгений в благочестивых традициях церковной Москвы. В очерке «Святочные дни (из детских воспоминаний)» он рассказывал: «Когда я себя еще очень мало помню, Рождество представлялось мне каким-то особенным временем наплыва сладких вещей. Потом я стал помнить торжественную всеобщую, громкое пение, тяжелые паникадила в огнях, тяжелые золотые ризы, клубы ладана, расстилающегося в храме, и над всем этим мысль о Младенце, Который только что родился и Который есть Бог. Было Рождество в моем семилетнем возрасте, которое я не забуду никогда...»¹. Событие это заложило в его душе «теплую любовь к русской церковности». Одновременно оно научило почитанию святых, о которых он впоследствии много и ярко писал: «Среди объявлений иллюстрированных изданий, рассылаемых перед Рождеством, к нам в дом попал один лист, на котором был изображен митрополит Филипп перед Иоанном Грозным. Доселе еще я живо помню этот несколько размазанный черный рисунок: Филиппа, не сводящего строгого взора с лика Спасителя, царя,

¹ Поселянин Е. Н. На молитве в тишине и в бури. М., 1995. С. 33.

гневно пред ним стоящего, толпу опричников. Не знаю, кто мне объяснил содержание картинки, но подвиг Филиппа возбудил во мне необыкновенный, хотя и мальчишеский восторг. Я никому не рассказал о том, что пережил, но несколько дней ходил, все думая о Филиппе»².

Евгений Погожев учился в 1-й Московской гимназии (1879–1888 годы). В 1888 году он поступил на юридический факультет Московского университета. К студенческим годам относится первая, опубликованная им работа: «Перед годовщиной 17 октября в Москве» (М., 1889), посвященная крушению царского поезда в Борках, близ Харькова, и чудесному спасению государя Александра III и его семьи.

В 1888 году в жизни Евгения Погожева произошло событие, которое определило всю его дальнейшую жизнь. Об этом рассказывает преподобный Варсонофий Оптинский: «Однажды он с тетей собирался в Крым, а та перед этим путешествием захотела побывать у батюшки отца Амвросия.

– Вы, тетушка, поезжайте, а я вас в Калуге подожду, – решительно заявил он.

– Да почему же? Поедем вместе, мне веселее будет, а к старцу ты можешь не заходить.

Евгений Николаевич согласился. Приехали. Тетка спрашивает, не сходит ли он хоть разок к отцу Амвросию, но племянник решительно объявляет: «Нет уж, не просите, к отцу Амвросию я ни за что не пойду. Он замучает текстами».

Так и не пошел. Тетка же рассказала о нем отцу Амвросию.

– А нужно бы ему ко мне зайти, – сказал батюшка, – передайте ему, что грешный Амвросий просит его зайти к нему на шестьдесят минут».

² Там же. С. 34.

Он вышел от отца Амвросия другим человеком. С тех пор начал посещать Оптину и просился в монастырь, но батюшка возразил:

– Нет, сначала надо окончить университет, а там я скажу вам, что делать.

По окончании университета Евгений Николаевич приехал к отцу Амвросию и спрашивает, что же теперь делать.

– А теперь, – сказал батюшка, – пишете в защиту веры, Церкви и народности»³.

Позже он с сердечной теплотой писал о своем наставнике и духовном отце: «Какое чудо души переживалось, когда вы станете пред этим человеком, сразу согретый, просветленный шедшими от него лучами благодати»⁴. Великому старцу Евгений Поселянин посвятил отдельный очерк: «Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий» (СПб., 1907). В «Летописи Скита Оптиной пустыни», составленной в 1900 году рясофорным монахом Павлом Плиханковым (будущим старцем Варсонофием), 5 июня была сделана запись: «Сегодня прислан отцу Игумену Ксенофонту Троицкий листок об отце Амвросии, составленный одним из духовных сыновей Старца, Евгением Николаевичем Погожевым, помещающим свои статьи в разных духовных журналах под псевдонимом Поселянина. Е. Погожев глубоко верно обрисовал духовный образ Старца и его служение православному русскому народу». О Е. Поселянине сделана также запись и 16 июля: «Сегодня посетил Оптину Пустынь известный духовный писатель Евгений Николаевич Погожев... Был у Начальника Скита и у рясофорного монаха отца Павла... Евгений Погожев был одним из преданнейших духовных сыновей Старца Амвросия и поместил в Душеполезном Чтении за 1892–1895 годы несколько статей о жизни Старца. Кроме того, Евгений Погожев издал отдельную брошюру

³ Варсонофий (Плиханков), преподобный. Духовное наследство. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 193–194.

⁴ Смоленские епархиальные ведомости. 1911, № 24. С. 857.

в 1898 году, в которой описал Оптину Пустынь с самой лучшей стороны в отношении как внешнего, так особенно внутреннего ее благоустройства».

Творчество Е. Поселянина, начавшееся по благословию преподобного Амвросия, продолжалось более четверти века и оставило видный след в церковно-просветительской литературе. Оно является разнообразным по содержанию, красочным по форме, доходчивым до читателя (даже тогда, когда касается глубоких вопросов сокровенной молитвенной жизни человека). Книги и статьи Евгения Поселянина проникнуты теплым религиозным чувством. Они свидетельствовали изнеженному удобствами жизни, охладевшему в вере, увлеченному решением социальных и политических вопросов человеку второй половины XIX и начала XX столетий о высоких и истинных началах жизни, к которой призывает Божественный Учитель.

Большую часть своих трудов Евгений Поселянин посвятил жизнеописаниям святых угодников и подвижников благочестия: «Пустыня. Очерки из жизни древних подвижников» (СПб., 1907; репринт: СПб., 1995); «Собор московских чудотворцев» (М., 1912); «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века» (СПб., 1905; репринт: Сергиев Посад, 1990); «Святыни земли русской. С описанием жизни и подвигов святых и знамений, бывших от чудотворных икон» (СПб., 1899); «Преподобный Серафим Саровский чудотворец (с новыми сведениями о Старце)» (СПб., 1903; репринт: М., 1990); «Русские праведники последних времен» (Пг., 1917, кн. 1–8); «Святая юность. Рассказы о святых детях и о детстве и отрочестве святых» (М., 1994); «Иоасаф царевич» (М., 1895, 2-е изд., М., 1904); «Под благодатным небом. Один за всех (о преп. Сергии Радонежском)» (СПб., 1994); «Власть духовная и власть мирская» (М., 1996) [О митрополите Арсении Мацеевиче] и др.

Евгений Поселянин умел показать своим современникам несленную красоту подвига святых: «Кому приходилось испытывать то необыкновенное впечатление, какое переживаешь, когда

вдруг до души, измученной житейской тревогой, издали донесутся тихие, бесстрастные, отрадные и счастливо спокойные, как вечность, звуки церковного песнопения, тот поймет, что подобное впечатление испытываешь и тогда, когда после долгого забвения высших интересов души, долгого периода, во время которого уста от полноты сердца не шептали молитвы, – развернутся вдруг перед глазами правдивые сказания о подвигах былых людей христианства, тех вольных мучеников, которые с такой последовательностью стремились взять и взяли от жизни лишь одну духовную ее сторону. Какой бы пропастью ни была отделена наша беззаконная жизнь от их светлых «житий», но раз мы вызываем внутри себя те сокровища, то лучшее содержание нашей души, которое отчасти раскрадено, отчасти затоптано гнетом жизни, но ростки которого не погибают в человеке совершенно, пока он дышит – так этой лучшей стороной нашего существа мы и поймем этих дальних и странных людей... Прекрасны они цельностью своих могучих характеров, той великой сосредоточенностью с какой провели свой земной век, не отходя от ног Христа Учителя, слушая Слово Его»⁵.

В 1919 году вышла книга Евгения Поселянина «Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее жизни чудотворных икон» (СПб., 1914; М., 2002), ставшая лучшей среди всех работ, посвященных этой дорогой сердцу православного человека теме.

Труд этот явился плодом благоговейного почитания Пресвятой Богородицы. «Восемнадцать с лишком веков от того дня, когда Дева Мария на руках Своего Сына была вознесена к великому Престолу и после жизни [полной] несказанной скорби, мук и унижений была коронована на чудное Царство Небесное – эти восемнадцать веков бессильны были умалить восторг человечества пред

⁵ Поселянин Е. Н. Пустыня. Очерки жизни фиваидских отшельников. [М.:] Издат. группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского женского монастыря «Скит». Б. г. С. 199.

тихой святыней Девы Марии. В немногих дошедших до нас отзывах Ее современников слышно безграничное восхищение сердца, слышны чувства, превышающие всякие слова, не умеющие найти достаточных выражений»⁶. Книга Евгения Поселянина об иконах Пресвятой Богородицы выделяется замечательной полнотой и богатством свидетельств о чудесах, явленных Божией Матерью через образы, Ей посвященные.

Большинство трудов Е. Поселянина в наше время переиздано и служит делу духовного просвещения нашего народа.

В 1904 году Евгений Поселянин женился на Наталии Яковлевне Грот, дочери известного филолога. Брак оказался непрочным и через полгода распался: между супругами были серьезные разногласия во взглядах. Евгений Николаевич еще много лет спустя болезненно переживал случившееся. 22 октября 1911 года преп. Варсонофий говорил своим чадам: «Нет, непрочно земное счастье, и благо человеку, который за ним не гонится, но возлагает все упование на Христа Спасителя. Он не будет посрамлен. Сегодня как раз у меня человек, которого сильно обмануло счастье, – это Евгений Николаевич Погожев...» Старец Варсонофий видел в нем большие духовные дарования: «Вы – идеалист, Евгений Николаевич, – сказал я ему, – в миру нет вам места, ступайте в монастырь, все равно в какой, хоть бы в наш, конечно, где хранятся заветы старцев. Пять лет пребывали бы послушником, десять лет – монахом, пять – иеродиаконом...

– Ну а потом?

– Потом вы были бы старцем, как отец Амвросий. Вы теперь внешний художник, а тогда сделаетесь внутренним»⁷.

⁶ Сказание о чудотворных иконах Богородицы и о Ея милостях роду человеческому. Коломна, 1993. С. 3.

⁷ Варсонофий (Плиханков), преп. Духовное наследие... С. 193–194.

⁸ Там же. С. 195.

Евгений Поселянин не принял монашеского пострига: «И в миру можно приносить пользу, – ответил он»⁸.

Дальнейшая жизнь показала, что богатые внутренние силы его не остались невостребованными. На 61 году жизни он сподобился мученического венца.

Е. Поселянин духовно-писательскую деятельность совмещал с государственной службой. В 1893 году он переселился в Царское Село (позже в Петербург) и поступил в канцелярию 2-го (крестьянского) департамента Сената. Через 5 лет перешел в Комитет по делам печати, числясь по министерству юстиции. В 1903-1904 годах работал в Канцелярии Российской Императорской Академии наук. Получил чин статского советника. В чине статского советника Евгений Поселянин был в 1904 году призван на военную службу как прапорщик запаса, но в боевых действиях не участвовал. В 1913 году он – чиновник особых поручений в Главном управлении землеустройства и земледелия. В том же году Евгений Николаевич был удостоен потомственного дворянства. В мировую войну служил в Военном министерстве (член Чрезвычайной следственной комиссии, расследовавшей немецкие преступления). С фронта он посылал репортажи о подвигах русских солдат, составившие книгу «Из жизни наших героев-воинов» (Пг., 1916). Несмотря на то, что много времени и сил отдавал работе в государственных учреждениях, духовно-творческий труд был для него главным в жизни. Он активно сотрудничал в журналах: «Русский паломник», «Странник», «Миссионерское обозрение», «Душеполезное чтение», «Свет» и др., а также в газетах: «Церковные ведомости», «Новое время», «Московские ведомости». Отдельным изданием выходили книги: «Задушевные беседы» (СПб., 1901; 2-е изд.: Пг., 1915), «Герои и подвижники лихолетья XVII в.» (М., 1912), «От сердца к сердцу. Из тайны душевной жизни мирянина» (СПб., 1914) и др. После 1917 года опубликовал лишь несколько статей в журнале «Божия Нива»: «Луч горнего света (Отец Иоанн Кронштадтский)» (1918, № 1–2) и «Святая Русь

– в изображении русских художников» (1918, № 6–7). В дальнейшем возможности для Евгения Поселянина как церковного писателя практически исчезли. В его следственном деле 1924–1926 годов находится заявление уполномоченному Енисейского отдела ГПУ, где он говорит о своих литературных занятиях до ареста: «Я за последние годы обратился к исследованию биографии Пушкина, а мой ответ под заглавием «Отравленный Пушкин» заслужил лестный отзыв академика Кони и других известных пушкиноведов»⁹.

С апреля 1918 по декабрь того же года Е. Поселянин работал в страховом Обществе; затем сотрудничал в Отделе охраны и учета памятников искусства и старины (декабрь 1918 – апрель 1922). Потеряв работу, с весны 1922 года давал частные уроки.

В ночь с 11 на 12 апреля 1924 года он был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации. 25 июля 1924 года постановлением особого совещания при коллегии ОГПУ ... Евгений Поселянин (в деле – Е. Н. Погожев) был выслан на 2 года в д. Гольпявино Приангарского района. В Следственном деле имеется «Характеристика на административно-ссыльного Погожева Евгения Николаевича», составленная уполномоченным по ссылке Шестаковым: «следуя в ссылку с этапом, последний все время занимался злостной антисоветской агитацией среди ссыльных как в пути следования, а также в пересыльных домах заключения... Злостная агитация Погожевым велась не только среди заключенных, но также были попытки разложить своей агитацией сопровождавший этап конвой. Отбывая ссылку в д. Гольпявино, Погожев ведет тесную связь и дружбу с местным попом и населением антисоветского настроения... Одно время, т. е. по прибытии в ссылку в Канский округ, был оставлен для отбытия срока ссылки в городе Канске, проживая в городе Канске. Поведение Погожева сразу стало обнаруживать его активность, выражающуюся

⁹ Следственное дело. Архив УФСБ по Санкт-Петербургской обл., № 21549, л. 81.

в скрытой антисоветской агитации, а также в общении такового с группой местных тихоновцев»¹⁰.

После ссылки, срок которой закончился в июле 1926 года, Евгений Поселянин вернулся в город на Неве, проживал на Моховой улице недалеко от Преображенского собора, прихожанином которого он являлся.

С 25-го на 26-е декабря 1930 года в Ленинграде были арестованы 13 человек, которых сотрудники ОГПУ объединили как членов кружка Н. М. Рункевич. В обвинительном заключении говорилось: «Под видом богослужения у себя на квартире, после закрытия б. Преображенского собора, Н. М. Рункевич устраивала собрания, на которых в контрреволюционном разрезе обсуждались текущие события политического дня, читалась контрреволюционная литература и т. п.»¹¹. В числе 13 арестованных был и Евгений Поселянин.

То, что следователи ОГПУ называли контрреволюционной организацией, реально представляло собой регулярное общение единых по вере и убеждениям людей. После закрытия Преображенского собора настоятель храма протоиерей Михаил Тихомиров регулярно совершал на квартире Наталии Михайловны Рункевич, которая была членом двадцатки, богослужения. На допросе Н. М. Рункевич назвала Е. Поселянина среди тех, кто ей близок по душе и кто посещал ее квартиру. Сам Евгений Николаевич был допрошен 29 декабря 1930 года. Он сказал, что знает Н. М. Рункевич с детства. Относительно предъявленного ему обвинения, Поселянин заявил: «Касаясь своих политических воззрений, должен заметить: гонения Советской власти не могли меня как верующего человека радовать. Отсюда и то неприязненное отношение к ней, которое я подчас выражал. Не занимаясь разработкой политическо-экономических дисциплин специально, я преломлял свои по-

¹⁰ Следственное дело, л. 34.

¹¹ Следственное дело. Архив УФСБ, д. П- 73395, л. 180.

литические симпатии сквозь призму религиозных чувствований. Должен заметить, что являюсь большим поклонником митрополита Филарета, а последний говорил, что на земле посланником Бога является царь. Пожалуй, этого заявления достаточно, чтобы определить мое политическое credo»¹² ...

10 февраля Особый отдел ОГПУ, применив к арестованным ст. 58–11, направил их дело «для внесудебного разбирательства» и ходатайствовал: к гражданину Погожеву Евгению Николаевичу. «применить высшую меру социальной защиты – расстрелять»¹³. В тот же день тройка ПП ОГПУ утвердила приговор, который был приведен в исполнение 13 февраля.

Так сподобился святого мученического венца Евгений Погожев, бывший духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского и посвятивший по благословию старца свою жизнь духовному просвещению народа.

*Православие.Ru / Интернет-журнал, 26 марта 2004 г.
<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1673.htm> Священник Афанасий Гумеров*

¹² Следственное дело, л. 116.

¹³ Там же. С. 192.

АДАМОВО НАСЛЕДСТВО

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю.

Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.

Рим. VII, 15-18.

Окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея? (Рим. VII, 24); *Изведи из темницы душу мою!* (Пс. CXLI, 8). Так взывали из глубины скорбящей души — и кто же? Не такие грешники, как мы, а великие богопросвещенные мужи — духоносный апостол и богодухновенный пророк!.. А мы, грешные, иногда думаем, что стоит только захотеть — и мы не будем грешить. Жалкое заблуждение! Попробуйте только отстать от какой-нибудь худой привычки и вы скоро убедитесь, что *творяй грех — раб есть греха* (Ин. VIII, 34). В первые минуты вам покажется легко бросить привычный грех, но скоро, скорее, чем вы ожидаете, он опять потянет вас к себе как бы незримой уздой. Вы будете, может быть, ненавидеть его... Вы будете бороться с ним, убежать от него, но, продолжая с ним борьбу, вы с удивлением заметите, что и способности ваши, и ум ваш, и сердце ваше — все подкуплены грехом! Рассудок ваш будет искать оправдания греху хотя бы в самой немощи вашей; сердце будет приводить вам на память испытанное им греховное удовольствие... Вникая дальше в сущность испытываемого вами духовного раздвоения, вы скоро увидите и главнокомандующего враждебной стороны — это ваше саможаление. Оно подучает ваш рассудок к самооправданию, подстрекает ваше сердце к греховному пожеланию, склоняет, почти насилует привыкшую повиноваться ему волю к исполнению делом греха...

Мучительное состояние! Сухо в сердце, мрачно в уме. И конца не видно этому тягостному состоянию души, она близка к унынию...

Попытайтесь перед самим собой откровенно поставить вопрос: «Грешен ли я?» Ответ, конечно, будет: да, грешен. Но это ответит не сердце: оно останется в стороне, за него ответит сухой, холодный рассудок тоном фарисея-лицемера. Если бы вы попытались проникнуть в глубину вашего сердца, в глубину лежащих на дне души убеждений относительно того, насколько вы грешны, вы непременно заметили бы: «Конечно, я-де грешник, но ведь я не убийца, не вор, не пьяница, я и в Бога верую, и с ближними живу не хуже других, и милостыню подаю, и советом добрым помогу, я по крайней мере не хуже всякого другого человека». Таково мнение нашего грешного «я» о самом себе. Оно убаюкивает нашу слабую, неопытную совесть и при ее дремоте заправляет всеми нашими поступками и словами в отношении к нашим ближним; оно вдруг, как бы из засады, исходит на поверхность сознания нашего каждый раз, как скоро мы очутимся лицом к лицу с поступками или словами ближнего, задевающими наше самолюбивое «я». Скажет ли нам слово обличения наш прямой начальник по праву данной ему власти, мы будем всячески себя извинять, с изощренной тонкостью изобретая смягчающие обстоятельства. И так без конца.

Наиболее опасный вид самолюбия и самообольщения есть внутреннее фарисейство. Обладаемый им человек бывает совершенно уверен в своем относительном благочестии, а того и не замечает, что оно растет на почве, удобряемой гноем тщеславия. Дело в том, что есть тонкий вид тщеславия перед самим собой. Трудно вразумить такого человека в неправости пути его — это своего рода прелесть духовная. Вот рассказ одного семинариста. Он был заражен именно этим тонким видом внутреннего фарисейства. «Я читал воспоминания одного семинариста. Там рассказывалось об одном юноше-аскете, который всей душой был предан мысли о спасении, утешался богослужением, кротко переносил все скорби ради Бога. Рассказ тронул меня до слез. Но в эту минуту я заметил, будто на дне моей души шевельнулось что-то нехорошее... Это было нечто вроде зависти, что вот-де он благочестивее меня, не может-де этого быть... Признаюсь, я не узнал самого себя. Как? Стало быть нашелся такой же семинарист, как и я, благочестивее меня?.. Тут только

раскрылись мои глаза и я увидел, что все, что я ни делал доброго, осквернялось тщеславием». Как не повторить после этого молитву царя-пророка: «От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего!» — и слова одного из величайших подвижников, сказанные им при смерти: «Я делал добро, как умел, а хорошо ли оно в очах Божиих, примется ли там за добро, не знаю».

Заметьте еще: чем кто невнимательнее к себе, тем он требовательнее к другим. И откуда все это пробивается, если не из того же нечистого источника — нашего гордого «я»? О, блаженна и преблагенна ты, святая простота христианская!

До сих пор мы говорили о греховном рабстве мысленной части нашей души и вывели заключение, что грех царствует над нею от имени нашего «я». То же самое должно сказать и о сердце. И тут грех укрывается в то же столь излюбленное им убежище. В сердце — источник наших желаний, «от сердца», а не от ума «исходят», по выражению Спасителя, «помышления», а, стало быть, и самые пожелания «злая» (см.: Мф. XV, 19). Себе мы готовы бываем извинить самую низкую пошлость, самый грубый порок — для этого у нас есть и подходящие слова, например: ошибка, шутка, шалость, слабость, у людей духовного направления — слово «немоць». Но эти слова мы приберегаем только для своего собственного обихода. Для людских же хотя бы и действительно только немощей, а не пороков, у нас есть другие слова — нечестность, дерзость, наглость, пошлость, низость и, наконец — порок, позор, преступление... Отчего такая несправедливость? Конечно, не в испорченности нашего мышления, а в лживости его действий, направляемых из глубины испорченного сердца. Сердце насилует ум, побуждая его осуждать поступок ближнего, а совесть более или менее громко протестует: «Не твое дело, оставь! Ты сам не лучше!» Эта дисгармония тем слышнее и приметнее, чем человек ближе по нравственному устройению своему к заповедям Божиим, чем он мягче, добрее даже по природному своему темпераменту. Святые Божии чутко прислушивались к ней и старались свои суждения о ближних, все свои отношения к ближним настраивать по камертону совести. Оттого во всех их делах и словах, во всех их отношениях к Богу и ближним, во всей их жизни царит такая чудная гармония, которая невольно привлекает сердце любого человека. Но скольких усилий, сколь-

ко борьбы стоит это святое устройство, этот мир души с Богом и с самим собой! Этот великий подвиг без пролития крови не бывает и без благодати Божией не совершается.

Приникнем внимательным оком совести ко внутреннему миру нашей души. Посмотрим, чем она живет. Какая толкотня помыслов! Со всех сторон, точно пчелы у разоренного улья, точно пыль на улице, дым на пожарище, теснятся в сознании самые разнородные представления. Они взаимно борются, изгоняют друг друга, группируются по роду и видам своим и нагло лезут пред духовные очи человека. Разве душа не господин своего сердца? Разве она не может изгнать оттуда всех этих непрошенных гостей? Она и изгоняет их. Но в сердце есть нечто для них особенно приятное, и помыслы льнут к сердцу, как к родному гнездилищу своему.

Человек молится. О, как назойливы становятся в это время его помыслы! Наше сознание только тогда их замечает, когда они уже заполняют его. Начинаешь выгонять их с усилием, сосредоточиваешься на словах молитвы и примечаешь, будто не читал того, что глазами прочтено, — стало быть, враг уже давно хозяйничает в уме, а ты его не видел! Так не прочно наше сочувствие к добру без помощи благодати Божией! И конечно, человек пал бы в этой борьбе безвозвратно, опутанный отчаянием, если бы надеялся на свои силы, которых у него нет, если бы не поддерживала его привлекаемая его смирением все та же благодать Божия втайне, прежде чем будет обитать в нем для него самого ощутительно. А этого не бывает прежде очищения сердца. Победа дается только тому, кто очищает сердце от гнездящихся в нем пожеланий греховных, кто возненавидит грех от всего сердца, от всего своего существа, а не одной только разумевательной частью души. Но тогда, оборвав все тайные нити, привязывающие сердце ко греху, он уже не сомневается в сущности обуревавших его помыслов. Он из опыта видит, чье они порождение. Это дети греха, живущего в сердце, это питомцы духа тьмы. Изгнан из сердца благодатию Божией и свободным подвигом самого человека грех — сами собой исчезают или по крайней мере теряют свою губительную силу и помыслы греховные, наносимые от врага нашего спасения.

Зададим вопрос: может ли человек исправить самого себя? Отвечаем: он может желать, искать, просить, напрягать все свои

силы к исправлению, но очистить себя от греховной скверны своими силами не может. «Возьмите, — замечает святитель Феофан Затворник, — сердитого и предположите, что он возревновал погасить гневливость и стяжать кротость. В подвижнических книгах есть указание на то, как этого достигнуть. Усвоят все это он и начинает действовать по вычитанным указаниям. Докуда же дойдет он своими усилиями? Не далее как до молчания уст при серчании с некоторым укрощением самого серчания, а чтобы совсем погас гнев и в сердце водворилась кротость, до этого он сам никогда не дойдет. Это бывает уже тогда, когда приходит благодать и прививает кротость к сердцу».

Но откуда же наконец это бессилие, на которое так выразительно громко жалуется даже великий Павел, апостол Христов? *Не еже бо хочу, сие творю, — пишет он, — но еже ненавижду, то соделоваю... Еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю... Окаянен аз человек!..* (Рим. VII, 15—18).

В сущности, это несчастье — тяжкое бремя Адамовых сынов. Но ужели таким вышел человек из рук всемогущего Творца? На этот вопрос наш дух отвечает голосом совести и разума: «Нет, не таким!» И Откровение Божие свидетельствует, что человек создан по образу и подобию Божию: в его первобытном состоянии не было и тени этой внутренней борьбы, этого разлада и раздвоения в душе. Все его силы и способности, все его существо было проникнуто чудной гармонией духа. И ум, и сердце, и воля — все отображало совершенства своего Творца. «Бог зла не сотворил...»

Откуда же оно, это зло? Зло привито человеку от исконного человекоубийцы — дьявола. Первозданный пал, свободно вкусив этого яда, и все человечество заразилось ядом греха. Все мы родимся грешниками, грех — это природное наследство наше от праотца Адама. Святая Церковь омывает вину первородного греха в купели святого крещения, но врожденная склонность ко греху в нас остается: «От юности моя мнози борют мя страсти». Пока человек не согрешит делом, дотоле эти страсти еще сдерживаются. А как скоро он согрешит, грех уже предъявляет к нему свои права, как господин. *Творяй грех — раб есть греха* (Ин. VIII, 34). Чтобы сбросить с себя узы этого рабства, необходима Божия благодать. А чтобы достойным быть этой благодати, надо понудить свое произ-

воление, потребен подвиг покаяния в смиренном сознании своего бессилия.

Но до такого сознания человек доходит не скоро. Прекрасно изображает эту постепенность преосвященный Феофан Затворник: «Начав решительно дело исправления себя, человек все еще полагается на свои труды, все еще много приписывает своим усилиям и многого ожидает от них. Уже довольно спустя, когда, добросовестно трудясь, увидит, что все как-то не спеется, он начинает переходить на надежду и предание себя Божию изволению и попечению, и опять-таки не вдруг, а понемногу, ибо все думается ему: “На что же мне и силы?” Наконец, уже выбившись из сил и не находя желаемого и ожидаемого, бросает он свои оружия (отрекается от воли и разума) и остается с одним воплем: “Имиже веси судьбами спаси мя!”»

Видя, что и ум, и сердце, и воля наша — на стороне греховных привычек, ум лжет и лицемерит сам перед собой, сердце льстит, воля бессильна перед врагом, что остается человеку, как не отказаться от собственного мышления, от своей воли, от всех своих пожеланий? А это значит отвергнуться себя, предать и ум, и сердце, и волю в волю Божию, это значит распять свой ум на кресте заповедей Божиих, свои желания и волю на кресте воли Его святой и во всем предаться Его водительству.

Только при таком настроении возможно при помощи благодати Божией мало-помалу очистить свое сердце от страстей, уничтожить в себе то внутреннее раздвоение, которое получили мы по наследству от своего праотца — ветхого Адама, дабы соделаться чадами и наследниками Адама Нового — Господа Иисуса Христа. Только смирение открывает в нашем сердце дверь тому светлому, благодатному миру, той радости, о которых сказано: *Царствие Божие не приходит с соблюдением, оно внутри вас есть* (Лк. XVII, 20—21), оно есть «правда» и глубокий неотъемлемый душевный мир и радость о Дусе Святе (Рим. XIV, 17).

(Душеполезное чтение. 1901. Февраль. С. 284—288, 290; Март. С. 392—396; Июнь. С. 237—241, 244.)

ТЕРПЕЛИВО ПОНЕСИ СВОЮ ДУШУ

Из писем священномученика Германа (Ряшенцева)
к духовным чадам

“Венец старцев — многосторонняя опытность, и хвала их — страх Божий” (Сир. 25, 8). По летам и годам иночества, казалось бы, пора быть уже старцем, а до сих пор нет ни опытности, так как не было духовных подвигов, нет ни страха Божия, потому что тогда не было бы постоянной рассеянности и неисправимого нерадения.

Правда, есть надежда, что самый путь, которым Господь ведет меня, в конце концов приведет к Нему, потому что все на нем бывающее смиряет. Чем ближе подходит человек в своем внутреннем делании и настроениях к Истинному Свету, тем больше и больше открывает в себе темных сторон и притаившихся во мраке духовной лености и греховности страстных навыков или склонностей. Именно, как пишете Вы:

“С каждым днем все больше и больше чувствую свою никуданегодность”. Это значит, что стал понемногу светить в нашей совести Свет, Которого не сможет уже объять никакая греховная тьма, раз мы сами искренне желаем от нее освободиться. Не надо нам забывать, что и с духовными нашими немощами бывает то же, что и с физическими болезнями. У каждой болезни есть свой период, раньше которого никогда не наступает кризис и не может быть выздоровления, как бы ни искусен был врач и ни хотел этого сам больной. То же и с нашими духовными немощами. *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13). Потому и великий апостол языков все приписывает Богу. *Я тружусь и подвизаюсь, — пишет он, — силой Его, действующей во мне могущественно* (Кол. 1, 29). Не надо падать духом, оттого что не изжиты у Вас тяготящие Вашу совесть и душу немощи, хотя всячески Вы хотите переломить себя. Значит, не пришел еще для этого час воли и милости Божией. Надо, следовательно, еще и потужить, и помолиться, и поплакать, и потомиться, сугубо ощущая свой грех и необходимость всепобеждающей благодати Божией.

Необходимо терпеливо понести свою душу, это своего рода духовное истощание, та нравственная Гефсимания, в какой сильнее, чем когда-либо, познается свое духовное ничтожество, тяжесть своего жизненного креста, страх перед неодолимостью всевозможных препятствий и скорбей жизни, тоска от внутреннего разъединения с людьми, даже любимыми, тяжкая агония, оставленность Богом и почти физическое ощущение всей несветимой тьмы зла и греха. В этом тяжелом душевном кризисе более, чем когда и в чем другом, потребно смирение. У нас не было бы той страшной муки и боли, какие, как буря, захватывают нас во время душевных крушений, если бы мы не переоценивали себя, были крепки верой и всегда бы не только помнили, но и чувствовали сердцем и предощущениями надежды Его последние слова: *Я с вами во все дни до конца века* (Мф. 28, 20).

Конечно, холод мертвого долга не то, что живая теплота милосердной любви, раздражительность далеко не то, что терпение, и т. д., но эти смены весны и лета духовной жизни ненастной осенью и хмурой зимой упадка духовной энергии, некоторого как бы утучнения плоти при видимом исчезновении “жирка” — все это неминуемо, и эту полосу не раз приходится всем пережить. Говоря словами Апокалипсиса, “здесь терпение и вера святых”. Вот что здесь необходимо. “Где ты был, Господи?” — некогда горестно воззвал Антоний Великий, когда после долгой и мучительной борьбы он претерпел и справился с изнурительным недугом искушения. Вы знаете, что ответил ему Бог — что Он все время был около Антония и смотрел на его подвиг. Несомненно, и теперь близ Вас Господь, и, быть может, гораздо ближе около “поверженной” и немного как будто уставшей, чем около “гордой” Его силой.

Вы, конечно, отлично знаете, что можно читать ежедневно полунощницы и т. д. и быть очень посредственным христианином, и можно делать как будто самое обычное, серое, повседневное дело и быть выше пустынных, все время посвятивших подвигу и молитве. Никогда не надо, по-моему, назначать себе молитвенных программ, но надо непременно вырабатывать в себе постоянное памятование о Боге и вечном и дух сокрушения и сострада-

ния. Все это не так-то скоро удастся и никогда почти не приходит “с соблюдением”. Я чувствую, как теперь страшно трудно сохранить свой внутренний мир, как трудно хранить смирение, когда многое вокруг нас вызывает на осуждение, негодование и гнев, когда так все насыщено и напитано самолюбием и гордостью, как трудно быть кротким, как еще труднее любить и хранить внутреннюю тишину, среди которой только и возможно слышать благодатное веяние Святого Духа Божия. Но невозможное для человека возможно для Бога! Нам часто невозможно изменить внешние условия своей жизни, невозможно избежать многих повседневных неудобств и житейских скорбей, но Богу возможно все это обратить нам на душевную пользу и дать нам для этого терпение. Когда смиришься перед обстоятельствами своей жизни и перед теми, с кем не без воли Божией живешь, то легче становится переносить их, и хорошо и тихо бывает на сердце.

Смиримся перед этой благой, ведущей нас ко спасению десницей Божией, и одно только всегда будем вопиять Ему от сердца: “Имиже веси судьбами спаси мя”!

Нас везде остается малое стадо. Что мы без Него? Или кто или что может утратить нас, если Он с нами, если пребываем в Его любви? Не скудость страшна, а страшно, когда оскудевает любовь, когда исчезает смирение, когда остывает душа без молитвы, когда меркнет свет веры, когда эта земная жизнь с ее суетой, соблазнами и беззаконием вытесняет память о будущей, к какой всегда надо готовиться. Но Он Сам сказал: *Не бойся, малое стадо* (Лк. 12, 32) — не только Его ближайшим ученикам, но и всем верующим. *Не молю, чтобы взял их от мира*, — просил Он некогда Отца, — *но чтобы сохранил их от зла* (Ин. 17, 15). Это буди, буди со всеми нами.

*По изданию: Православный календарь на 2008 г.
издания Соловецкого монастыря. С. 326-327.*

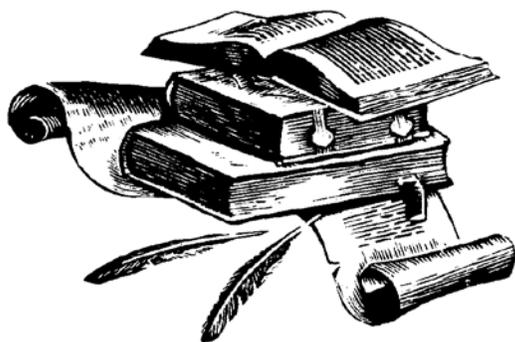
*Печатается по благословию Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 г.

О ПРИЗНАКАХ ИСТИННОГО ОТКРОВЕНИЯ

В глубине человеческой природы коренятся две наклонности — стремление к знанию и потребность в вере. Наш дух жаждет Божественного Откровения, но и разум требует сознательной уверенности в действительной Божественности Откровения. И христианство с того дня, как обратилось к человечеству, побуждает его к исследованию Откровения. “Испытайте Писания”, — говорил Иисус Христос иудеям (Ин. V, 39). “Сим испытанием, — поясняет преосвященный Феофан Затворник, — воздается честь вере и удерживается истинное достоинство человека, лица разумного, сознательного, совестного”. И апостолы, провозвестники Откровения, требуют веры в него не слепой, а разумной, которая в состоянии дать отчет о своем уповании и опровергнуть возражения противников (см.: 1 Пет. III, 15; Кол. IV, 6; Еф. V, 11). Поэтому Откровение должно явиться с такими характеристическими особенностями, которые убеждали бы мыслящий дух человека в его достоверности. Эти особенности называются признаками Откровения.

Общее деление признаков истинного Откровения предполагает собой признаки внешние — нравственный характер провозвестников Откровения, чудеса, пророчества — и признаки внутренние, вытекающие из самого содержания Откровения. Последние разделяются на отрицательные и положительные. К отрицательным относится отсутствие внутренних логических противоречий между отдельными истинами Откровения, а также отсутствие противоречий требованиям нравственности и понятию о Виновнике Откровения — Боге. Положительные внутренние признаки Откровения указывают на несравнимое превосходство Откровения перед всеми естественными произведениями ума человеческого. Сюда относятся: безусловная истина, нравственная чистота и высота откровенного учения, полное удовлетворение через него религиозно-нравственных потребностей человечества, беспримерно благотворное влияние его на духовную жизнь человека, а также присутствие новых истин и тайн в Откровении.

Истинное Откровение должно возвещать истины, до которых человечество не могло прийти путем естественного познания, и обновлять в сознании человечества истины, забытые или искаженные человеческим суемудрием. Оно должно вносить новый дух, новый, высший порядок в религиозно-нравственные отношения людей и существенно способствовать духовному возрождению и обновлению человеческого рода. На возрождение к новой жизни, как на признак истинного От-

кровения, указывает святой апостол Павел, замечая: *Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. V, 17). Сам Иисус Христос указывает на возведенную им новую всеобъемлющую религиозно-нравственную истину: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. XIII, 34). Впрочем, новизна истин Откровения характеризует отношение его к естественным человеческим учениям. Но сами по себе истины Откровения должны иметь вечное, непреходящее значение.

Вместе с новыми истинами Откровение заключает в себе тайны, которые являются важным признаком его истинности. Истина Божественного Откровения свидетельствуется, по апостолу, главным образом через то, что оно возвещает нам “тайную сокровенную премудрость Божию”, которую *никто из властей века сего не познал* (1 Кор. II, 7—8). Поэтому отцы Церкви указывали противникам христианства на великие тайны христианской веры как на внутренние доказательства Божественности христианского учения. Святой Афанасий Александрийский в “Слове о воплощении” доказывает истинность и Божественность христианства из тайны воплощения Слова, как главного средоточия и важнейшего отличия и преимущества христианского учения перед всеми человеческими учениями. Такое отношение апологетов к тайнам Откровения совершенно естественно. Откровение возводит человека в область бытия высшего, идеального, бесконечного, сверхъестественного, куда бессилён проникнуть дух человеческий, но куда человек стремится всем своим существом. Попытки устранить из Откровения все таинственное и непостижимое, упростить его содержание основаны на непонимании существа Откровения. Непостижимость Откровения не следует только смешивать с безусловной непознаваемостью или совершенной недоступностью его для разума. Такая непознаваемость устраняла бы всякое представление о Боге, что должно быть признано очевидным преувеличением. Богооткровенная истина может и должна быть познаваема человеческим разумом, но не может быть вполне постигнута им. У некоторых отцов Церкви делается сравнение Божественного Откровения с рекой, из которой человек может утолить свою жажду, хотя не может вместить в себя всю воду этой реки.

Что касается сравнительного значения и ценности изученных нами признаков Откровения для доказательности его, то в богословской мысли весьма распространён был взгляд, отдающий предпочтение внешним признакам, особенно чудесам. Несомненно, чудеса, совершенные перед очевидцами, могут произвести поражающее впечатление. Но зато чудеса действуют главным образом на внешние чувства толпы, и усвоение истины под влиянием их часто бывает неглубо-

ким. “Гораздо вернее были те ученики, — рассуждает святой Иоанн Златоуст, — которые не знамениями только были привлекаемы ко Христу, но и учением Его, ибо знамения увлекали более грубых, а более разумных — пророчества и учение. Посему те, кто был пленен учением, были тверже привлеченных знамениями; их-то и Христос ублажал, когда говорил: “Блажени не видевшие и веровавшие”. Доказательность христианского Откровения тем более возрастает, чем более человек углубляется в богатое и полное света и жизни содержание его. *Кто хочет творить волю Его, — говорил Иисус Христос, — тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю* (Ин. VII, 17). Содержание Откровения, отвечающее внутренним нравственным потребностям человека, для сердец, просвещенных благодатию, служит наилучшим показателем истинности Откровения. По той мере, как мы воспринимаем в себе слово Откровения, мы получаем живую уверенность в истине его. Это есть внутреннее самозасвидетельствование истины, составляющее ее высшее доказательство — доказательство жизни и опыта.

Первым внешним свидетельством Божественности, а следовательно, и истинности Откровения служит нравственный характер провозвестников его. По неизменному закону нашего существа мы не можем усвоить то, что произошло без нашего посредства и личного участия. Поэтому истинное Откровение немислимо без нравственного посредства со стороны воспринимающего его человека. Значит, Богу для сообщения Откровения необходимо было входить в непосредственное общение с людьми. Будучи чистыми и непорочными в нравственном отношении, эти избранники были способны к восприятию Откровения, а потому и удостоились быть провозвестниками его. Конечно, Дух Святой может действовать, где Он хочет, но особенно и преимущественно Он проявляет Свою силу в тех, у кого душа не омрачена нравственным развращением. По ясному слову апостола, плотской человек не может принимать то, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, но духовно озаренный, нравственно просветленный и очищенный может воспринимать Откровение. Конечно, солнце отражает свои лучи и в мутной, и в чистой воде, но ярче и яснее — в чистой. Поэтому мы имеем право ставить вопрос о нравственном характере провозвестников Откровения как об одном из признаков истинности его. *(Душеполезное чтение. 1903. Ч.1. С. 102—106, 446—449.)*

*Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита*

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 г.

СУЩНОСТЬ МОЛИТВЫ И МНОГООБРАЗИЕ ЕЕ ВИДОВ

“Надлежит знать нам, что всякая беседа к Богу, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном устанавливается молитвою и нарицается именем молитвы и под сим именем сводится воедино — будешь ли разуметь различные чтения, или глас уст в славословии Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопение, или все прочее, из чего составляется весь чин подлинной молитвы”.

Прп. Ефрем Сирин

Из сочинений игумена Варсонофия (Веревкина)

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Память св. прмч. Корнилия игумена Псково-Печерского. 2009 г.

Можно насчитать свыше ста различных названий и сравнений, прилагаемых к молитве. Наиболее широкое определение молитвы дает преподобный Исаак Сирин. “Надлежит знать нам, — пишет он, — что всякая беседа к Богу, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном устанавливается молитвою и нарицается именем молитвы и под сим именем сводится воедино — будешь ли разуметь различные чтения, или глас уст в славословии Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопение, или все прочее, из чего составляется весь чин подлинной молитвы”. Таким образом, всякое возношение ума к Богу, всякая мысль о Боге, проявляются ли они вовне или нет, именуются молитвою.

Находясь на низшей ступени нравственного развития, человек, поглощенный всецело заботами о телесном и земном, молится низшею, рассеянною молитвою, которая характеризуется прошением каких-либо земных благ.

Поднявшись выше по ступеням нравственного совершенства, человек молится более сосредоточенно и нерассеянно и просит о даровании добродетелей, необходимых для духовной жизни.

Наконец, когда человек достигает известной степени совершенства, молитва его переходит в состояние восторжения духа к Богу, причем, по словам святителя Григория Паламы, “прошение изменяется в благодарение”. Здесь уже человек не просит ни о чем: он преисполнен благодарности к Богу.

На страницах “Добротолюбия” находим немало указаний на то, какая и о чем должна быть молитва, а также и на то, чего не должно просить в молитве. Вообще, по словам святого Ефрема Сирина, следу-

ет просить Бога всегда о том, что особенно нужно и в чем особенная есть нужда и по чувству сей нужды. “Сперва, — указывает святой Ефрем, — исповедуй грехи свои, а потом уже возвещай пред Ним глаголы свои или скорбь свою, да умилосердится по благости Своей и излиет на тебя щедроты Свои”.

По совету преподобного Исаака Сирина за появляющимся в нас добрым желанием должны следовать “частые молитвы с прошением не только оказать нам помощь, но и показать, благоугодно ли желание сие воле Божией или нет”. Преподобный Нил Синайский поясняет, почему не следует в молитвах особенно настаивать на исполнении желаемого. “Много раз, — замечает он, — просил я, да будет мне, что казалось благом для меня, и настаивал на прошении, неразумно нудя волю Божию, а не Богу предавая устроить лучше то, что Он ведает полезным для меня. Но, получив (просимое), бывал потом в великой скорби, и именно за то, что не просил, — да будет лучше по воле Божией, ибо дело оказывалось для меня не таким, как я думал. Не проси у Бога приятного, но одного полезного”.

Кроме того, святые отцы высказываются против испрашивания высших дарований Божиих, как, например, созерцания, видений и т. п. Домогаться же этого нельзя вследствие того, что “приемшие это приобретали себе гордость и падение”.

Также и преподобный Феогност увещевает не искать бесстрастия, но поучает: “Проси притрудно спасения и с ним получишь и бесстрастие”.

Указывая на то, чего не следует просить в молитвах, как бесполезного для человека, подвижники одновременно дают советы, о чем можно и должно просить Бога в своих молитвах. “Прежде всего, — наставляет святой Исаак Сирин, — в молитве не говори пред Богом чего-либо от знания, но мыслями младенческими приближайся к Нему и ходи пред Ним, чтобы сподобиться тебе того отеческого промысления, какое отцы имеют о своих младенцах. Проси у Бога, чтобы Он дал тебе прийти в меру сей веры”. Далее он указывает, что следует просить сподобиться духовной жизни, согласно заповедям Господням.

Об избавлении от искушений учит молиться преподобный Нил Синайский: “Молись, во-первых, о том, чтобы очиститься от страстей; во-вторых, о том, чтобы избавиться от неведения и забвения, и, в-третьих, о том, чтобы избавлену быть от всякого искушения и оставления”. К этому он добавляет еще, что в молитве главным образом надо искать только добродетели и ведения — и прочее все “приложится тебе” (Мф. VI, 33).

Уча каждого человека молиться за себя, святые отцы призывают к молитве и о ближних своих. “Каждый из святых, — пишет преподобный Феодор Студит, — не забывал молиться о людях. Так и мы, если хотим вслед им шествовать, будем и о мире молиться за вся человеки творити молитвы и моления” (1 Тим. II, 1).

Высшей же молитвой почитается та, в которой человек, не испрашивая себе благ, благодарит своего Создателя за все случающееся с ним в жизни по воле Божией.

Ко всегдашнему благодарению за все призывает преподобный Феодор Студит: “Всегда наслаждаясь благодеяниями Божиими, всегда и благодарить Его должны мы от сердца теплого в молитве напряженной. Много добродетелей указал нам Бог, содействующих нам в деле спасения; одна из первейших среди них есть благодарение”.

Призывая к благодарению в молитвах, преподобный указывает, за что главным образом следует благодарить: “За то, что привел нас из небытия в бытие, за то, что Он ввел нас в усыновление через святое крещение. Возблагодарим Бога за веру и за ту меру веры, какую имеем”.

Обстоятельные рассуждения о великой силе молитвы и о подаваемых через нее благодеяниях находим у святых Каллиста и Игнатия, приводящих слова святителя Иоанна Златоуста: “Молитва и моление делают людей храмами Божиими. Какая может быть большая молитве похвала, как то, что она соделывает нас храмами Божиими и что, Кого не вмещают небеса, Тот в молитвах входит в душу живую? И из того можно увидеть силу святых молитв, что Павел, который, как какой крылатый, обтек всю вселенную, жил в узилищах, подвергался бичеваниям, узы носил, жил в крови и бедах, бесов изгонял, мертвых воскрешал, болезни пресекал, ни на что из всего сего не надеялся в устройении спасения людей, но, молитвами ограждая душу, и после знамений и воскресения мертвых спешно тек на молитвы, как на главный подвиг, венчающий дело, так как и воскресения мертвых, и всего другого молитва есть подательница”.

Получая через молитву благо, человек молитвою же питает свою душу. “Священная и боготворная молитва, — учат святые Каллист и Игнатий, — есть пища, душу укрепляющая и оживляющая”.

По словам Феополита, митрополита Филадельфийского, будучи пищей души, “частые молитвы, совершаемые с теплым умилением, вселяют в душу благие памятования и божественные слова”. Благодаря этому после молитвы у человека по преимуществу бывает несравненно больше возвышенных, чистых мыслей, чем в обычное время. Мо-

литва же вследствие этого создает в нас “должное поистине настроение”, как об этом свидетельствует святой Григорий Синаит.

Получая соответствующее настроение, молящийся приобретает, по словам подвижников, в высшей степени ценное качество — возможность различать добро и зло.

Преподобный Антоний Великий поучает, что по молитве “дарует Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтобы мы верно могли различать, что добро и что зло”.

Ум человека, колеблющийся в разрешении темных и запутанных вопросов и не имеющий истинного ведения, путем молитвы приобретает способность определять и различать добро и зло, получает способность ведения. “Молитвою душа может разыскать в себе все — и худое и доброе”.

Ведение, получаемое через молитву, выше обычного человеческого разумения. Поэтому святой Феодит Филадельфийский пишет, что “Бог — Слово, в молитвенном воззвании сердечно именуемый, берет разумение, как ребро, и дарует ведение”. Благодаря последнему человеку открывается многое, что было раньше недоступно. Так он становится способным “уразуметь глубины Божественного Писания и сокрытую в нем силу”.

Молитва, давая уму человеческому ведение, вместе с тем и дисциплинирует его, “прекращает суетное скитание мыслей, связуя помысл, кружащийся над чем не должно, и с пользой удерживает его при себе нимало не развлекаемым”. В силу этого дара человек приобретает покой душевный, прежде нарушавшийся частым вторжением греховных и развлекающих помыслов.

Мир и покой душевные, которые получают молящиеся, создают в душе их светлое и радостное настроение, устраняя вместе с тем скорби душевные. Говоря о радости, как следствии молитвы, преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский, высказывает ту мысль, что, имея молитву “каждый день и час, можем таинственно радостный иметь праздник в сердце”. Приобретая через молитву “покой душам нашим”, при жизни здесь, на земле, молящиеся, по свидетельству преподобного Иоанна Карпафского, получают покой и радость и в будущей жизни. “Блажен, — наставляет он, — кто ненасытно яст и пьет молитвы и псалмы здесь день и ночь, укрепляет себя славным чтением Писания, ибо такое причащение доставит душе в будущем веке неистощимое радование”.

Молитва дает и спокойствие совести. “Всех, кого печалит совесть о непотребных делах его, умоляю, — учит преподобный Ефрем Сирий,

— не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте пред Ним и не теряйте надежды на прощение”

Таким образом, молитва является весьма ценным средством для приобретения внутреннего мира души, очень часто нарушаемого разными внешними влияниями, всевозможными искушениями и страстями. Лишь с помощью молитвы возможна борьба человека с указанными препятствиями в постепенном восхождении его по пути духовного совершенства.

“Одним словом, — добавляет святой Марк, — невозможно иначе восстановить в себе образ Божий, как только благодатию Божией и верой, если человек с великим смиренномудрием пребывает умом в неразвлеченной молитве”, так как “молитва содействует исполнению всех заповедей”.

Молитва, по словам аввы Фалассия, будучи “самым могущественным орудием добродетели, очищает и осиявает ум”. Очищая ум, она “уготовляет его к созерцанию сущего”. Поэтому, говоря о молитве, преподобный Нил Синайский призывает: “Памятуй всегда о Боге, и небом сделается ум твой”.

Но не только ум получает освящение в молитве. Вместе с ним освящаются тело и душа молящегося. “Всякий раз, как ты беседуешь с Богом, — пишет святой Ефрем Сирин, — посредством Божественных Писаний и молитв освящаются у тебя тело и душа”. “Зная сие, — добавляет он, — старайся чаще упражняться в них”.

Таким образом, молитвою освящается весь человек, и, по словам преподобного Филофея Синайского, “чистое сердце в нем соделывается мысленным небом и бывает вместилищем невместимого Бога по таинственному видению и восхождению (восторжению) ума”. В таком состоянии человек входит уже в общение и единение с Богом, что является одним из величайших даров, получаемых через молитву.

Молитва поставляет человека в положение всегдашнего собеседования с Богом. Она есть средство к достижению высшей духовности — любви к личному Богу и к людям. Это богообщение проявляется в форме содружества и собеседования человека с Богом, приближая творение к Творцу, как об этом пишет преподобный Нил Синайский: “Молитва настраивает нас на собеседование с Богом и долговременным навыком в сем вводит с Ним в содружество, — с Ним, Который и ничтожных людей приемлет в любовь и не стыдится дружественного сближения с ними, пока пребывающая в них любовь дает им дерзновение”.

Результатом mnogой и чистой молитвы является ясная мысль о Боге, которую производит она в душе молящегося. Вместе с этим, по словам святителя Василия Великого (приведенным святым Исааком), “водружение нами в себе памятования о Боге есть вселение в нас Бога”. Благодаря такой тесной связи во время молитвы человека с Богом “мы соделываемся храмом Божиим. Сердце сокрушенное служит угощением упокоения в Боге”.

Достигший такого состояния, по словам преподобного Феогноста, “совершенно изменившись, соединяется с Богом, как свой Ему, и непрестанной молитвой и созерцанием достигает высших мер чистоты, любви и веры”. Свою мысль святой отец иллюстрирует примерами. “На сей находясь степени, — замечает он, — Илия заключает небо на бездожде и небесным огнем попалает жертву; Моисей пресекает море и воздеянием рук обращает в бегство Амалика; Иона избавляется от кита и глубины морской”. Для достигшего такой высоты и смерть не будет страшна. Он принимает ее как обыкновенный сон, с радостью переселяясь туда, куда он стремился.

Отсюда понятным становится восторженное восклицание святителя Григория Паламы: “О ни с чем не сравнимая благодать умной молитвы! Она поставляет человека в положение всегдашнего собеседования с Богом. О дело воистину дивное и предивное! Телесно общаешься с людьми, а умно беседуешь с Богом”.

Наивысший же по дару благодати Божией результат молитвы — спасение человека. По словам преподобного Марка Подвижника, человек, грешивший прежде, “начинает воспринимать начало пути спасения после многих трудов в молитвах и всеобщих бдениях”. При этом святой напоминает, что Сам Господь заповедал “молитвою искать Царства Божия и правды Его”.

Приведенные слова святых подвижников указывают на то, что они, выражая свои мысли разными словами и в разной форме, все единогласно говорят о величайших благодеяниях, получаемых через молитву. Все необходимое, все потребное для жизни, все высочайшие духовные наслаждения, наконец, спасение и вечное блаженство может получить человек через молитву.

По изданию: Варсонофий (Веревкин), игумен. Учение о молитве по Добротолую. Ярославль; Рыбинск, 2002. Православный календарь издания Соловецкого монастыря на 2008 г.

СЛОВО
в день Святителя и чудотворца
Николая

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Резной образ святителя Николая из Никольского храма
Псково-Печерского монастыря*

Среди славных имен, украшающих собою св. Церковь, есть одно чудное имя — Мирликийского святителя и чудотворца Николая. Кто не слышал об этом великом угоднике Божием? Какая страна обширного христианского мира не проповедует о его чудесах и подвигах? Его знают и почитают даже многие из людей, не исповедующих Христа. И всякий раз, вместе о воспоминании о нем, в душу привходит какое-то приятное, умиротворяющее чувство. Есть что-то, влекущее нас к этому чудотворцу — святителю, чувствуется какая-то особенная близость, связующая нас с ним.

Обращая свой мысленный взор на светлый облик чудотворца Николая, мы, прежде всего, замечаем в нем одну, выдающуюся, черту. Эта черта — необыкновенная доброта святителя Христова, его неустанная, живая и деятельная любовь к людям. Ею он особенно выделяется в сонме св. угодников Божиих, ею преимущественно известен он миру, ею же он и привлекает к себе сердца человеческие. Его подвиги и чудеса были главным образом делами

* Произнесено преподавателем Псковской семинарии А. Ф. Замятиным в семинарском храме 6 декабря 1904 г.

любви и милосердия к бедным и несчастным. При жизни своей он открывал свое сердце для каждого человека, и оно «не тесно вмещало» в себе всех; свою любовь он и по смерти, доньше, обходит нашу грешную землю, облегчая горе и нужды страждущих людей. Смотри на его кроткий и добрый лик, вззирающий со св. иконы, чувствуешь, что св. старец — святитель с любовью проникает в тайники твоей бедной и немощной души и уже знает твои нужды. Твои мольбы он выслушивает с сердцем открытым и готов усердно умолять за тебя Владыку неба и земли. В душе является потребность с бесхитростною простотою и полною доверчивостью воззвать к нему: «Милостивый чудотворец, помоги мне!»...

Искатели мудрости и устроители жизни общественной, научитесь на примере милосердного чудотворца, какую силою преобладаются взаимная разобщенность людей, предупреждаются раздоры, создается благо и согласие общества, связуются воедино лица разного возраста, развития, звания и положения. Сила эта — не тот житейский такт, которым гордятся люди, не та широкая, разносторонняя образованность, пред которою преклоняются сыны нашего века, не те гениальные дарования, за которые мы иногда, в безумном порыве, готовы обоготворить человека. Сила эта — доброта сердечная, любовь к братии, особенно труждающейся и обремененной горем и нуждою. Блаженны люди, имеющие доброе, любящее сердце! От них во все стороны лучами распространяется свет жизни, и к ним невольно тяготеют сердца всех. Как приятно смотреть на их открытое доброе лицо, слышать звуки их кроткого голоса, делить с ними досуг, исполнять с ними общее дело!.. Они всегда готовы подать вам дружеский совет, сказать утешительное слово, выразить непритворное сочувствие вашему горю и искренно порадоваться вашему счастью. Подлинно отдыхаешь душою, когда находишься в общении с ними. Их доброта закрывает собою их недостатки, так что не желательно даже обращать внимание на эти последние. Такие люди будят нашу собственную, личную и общественную совесть примером своей добродетели, расплавляют жестокие сердца неотразимою силою своей любви. Но, к сожалению, как редки среди нас такие

личности! Мы, кажется, менее всего можем похвалиться добро-
тою сердечною. Проявления ее лишь изредка замечаются в нашей
жизни. Каждый ищет «своих си», забывает о нуждах других, не
любит и не жалеет своих братьев. Когда-то язычники, указывая на
подвиги христианской любви, говорили о христианах: «посмотри-
те, как они любят друг друга», — но теперь, к стыду нашему, они
могут сказать о нас: «посмотрите, как они жестоки друг к другу». Мы
иногда безжалостно проходим мимо вопиющей нищеты; а
сколько в нас зависти, мелкого своекорыстия, вражды и злобы!..
Некоторые так привыкли делать зло ближнему, что даже не со-
знают низости своих проступков; они сжились со злом, сжились,
полюбили его и уже не считают злом. Жалкий самолюбец! Ты ог-
радил себя от всех непроницаемою стеною и стараешься глубже и
глубже уйти в себя самого. Ты думаешь, что этим путем найдешь
себе счастье в жизни, но напрасно: счастья не может быть в том
сердце, которое замкнулось в себе самом и осталось одно с своими
ничтожными, мелкими и извращенными интересами. Ты не зна-
ешь радостей сердечного общения с людьми; все относится к тебе
недоверчиво и подозрительно. Благо ближнего твоего — для тебя
несчастье; в его радости — твоя скорбь. Не сообщай же и ты ни-
кому своих радостей и печалей: ты стал для всех чужим и должен
оставаться одиноким во всех событиях и обстоятельствах твоей
жизни. От таких-то людей более всего и страдает человеческое об-
щество. Никакой закон и никакая сила не могут остановить их
тлетворного влияния на жизнь, ибо злоба их коренится там, куда
ничто стороннее проникнуть не может.

Возлюбленные чада Божии! Давно уже возвещена миру спаси-
тельная заповедь: любите друг друга. Неоднократно мы слышали
и призыв к ее исполнению. Почему же так мало в нас любви к
братьям нашим? Почему приходится повторять то, что известно
издавна? Может быть, вы думаете, что любовь сразу требует от
человека чрезвычайных жертв. Нет, ее требования не так строги
и трудны. Она не говорит нам, чтобы мы сразу отдали беднякам
все свое имущество, а сами остались без крова, без пищи и без
приличной одежды. Она не повелевает нам совершенно забыть о

нас самих, бросить наши семьи и обычные занятия и всецело отдаться на служение больным и несчастным. Таковые требования она предъявляет к людям высокой нравственной жизни, а мы неможны духом и не взойшли еще на первую ступень любви. Не делайте, по крайней мере, зла ближним, вещает к нам христианская любовь, перестаньте презирать их и научитесь ценить их богоподобное человеческое достоинство. К трудящимся не будьте чрезмерно взыскательными, несчастных пригрейте добрым, ласковым словом, нуждающимся отдайте, по крайней мере, то, что вам самим не нужно... Много ли труда требуется здесь от нас, возлюбленные? Велики ли жертвы, предписываемые нам любовью? Положим благое начало величайшей из добродетелей, и святитель Христов Николай да будет нашим помощником в этом деле! Аминь.

Псковские епархиальные ведомости, 1904, № 24, с. 591-594

ПРОСИТЕ, И ДАНО БУДЕТ ВАМ...

«Теперь мне нужно помочь!»

Когда восстанавливался Никольский храм в Зеленограде, пришла на восстановительные работы старушка лет семидесяти и говорит, что пришла помогать. Там удивились: «Куда тебе помогать?» Она говорит: «Нет, поставьте меня на какую-нибудь физическую работу».

Они посмеялись, а потом смотрят: она и правда начала что-то таскать, старается встать на самые тяжелые места. Спросили, что побудило ее к этому.

Она рассказала, что на днях вдруг заходит старичок в ее комнату и говорит: «Слушай, ты сколько просила меня о помощи, а теперь мне нужно помочь, я нуждаюсь в помощи»... Она удивилась. Потом вспомнила, что дверь-то у нее в комнате была закрыта. По образу она узнала Святителя Николая и поняла, что это он к ней приходил и позвал ее помогать. Она знала, что восстанавливается Никольский храм, и вот пришла...

«Сшел с иконы, как по лесенке»

Унашей подруги Аллы прабабушка была очень верующим человеком. У нее было много больших старинных книг, икон.

Однако дочь ее выросла после революции неверующим человеком.

Когда ей было пятьдесят с лишним лет, у нее случилась прободная язва желудка. Состояние было тяжелое, она могла умереть.

Сделали операцию и вскоре выписали из больницы. Врачи ее предупредили, что если она есть не будет, то умрет. Тем не менее она ничего не ела: не могла и не хотела. И потихонечку слабела и слабела.

В углу, где была ее постель, находился святой уголок. И там — икона Святителя Николая.

Однажды она вдруг видит, как с иконы сходит, как бы по лесенке, сам Святитель Николай, но такого же малого роста, как он изображен на иконе. Приблизившись к ней, он стал ее утешать и уговаривать: «Дорогая моя, кушать надо, а то ведь погибнуть можно». Потом он взошел к божнице и встал на свое место в иконе.

В тот же день она попросила есть и после этого начала поправляться.

Прожила она до восьмидесяти семи лет и ушла на тот свет истинной христианкой.

«Ты не ангел ли Божий?»

Прихожанка Екатерина рассказала случай, который с ней произошел в 1991 году. Она из города Солнечногорска. Однажды зимой она прогуливалась по берегу озера Сенеж и решила отдохнуть. Присела на скамейку полюбоваться озером. На этой же скамеечке сидела бабушка, и у них завязался разговор. Разговорились о жизни. Бабушка рассказала, что сын ее не любит, сноха очень обижает, «прохода» ей не дают.

Екатерина — женщина благочестивая, православная, и, естественно, разговор зашел о помощи Божией, о вере, о Православии, о жизни по Закону Божию. Екатерина сказала, что к Богу надо обратиться и у Него искать помощи, поддержки. Бабушка ответила, что никогда в церковь не ходила и молитв не знает. А Екатерина утром, сама не зная зачем, положила Молитвослов в сумку. Она вспомнила об этом, достала Молитвослов из сумки и подарила бабушке. Старушка на нее удивленно посмотрела: «Ой, а ты, милочка, не исчезнешь сейчас?» «Что с вами?» — спросила Екатерина. «Да ты не Ангел ли Божий?» — испугалась старушка и рассказала, что с ней произошло неделю назад.

В доме создалась такая обстановка, что она почувствовала себя совершенно лишней и решила покончить жизнь самоубийством. Пришла к озеру и присела на скамейку, перед тем как броситься в прорубь. Подсел к ней старичок очень благообразного вида, седой, с вьющимися волосами, с очень добрым лицом, и спрашивает: «Куда это ты собралась? Топиться? Ты не знаешь, насколько там страшно, куда ты собралась! Там в тысячу раз страшнее, чем твоя жизнь сейчас». Помолчал немного и снова спросил: «А почему ты в храм не ходишь, почему не молишься Богу?» Она ответила, что никогда в храм не ходила и молиться ее никто не учил. Старичок спрашивает: «А грехи у тебя есть?» Она отвечает: «Какие у меня грехи? Грехов у меня особых нет». И старичок начал напоминать ей ее грехи, недобрые дела, называл даже те, о которых она забыла, о которых никто не мог знать, кроме нее. Она только и могла, что удивляться и ужасаться. Наконец спросила: «Ну как же я буду молиться, если молитв никаких не знаю?» Старичок ответил: «Приходи сюда через неделю, и будут тебе молитвы. Ходи в церковь и молись». Старушка спросила: «А как вас зовут?», а он ответил: «У вас меня зовут Николаем». В этот момент она отвернулась зачем-то, а когда обернулась — рядом никого не было.

Просите, и дано будет вам: Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией. Клин: фонд "Христианская жизнь", 2003. С. 142-146

РУССКАЯ ГОЛГОФА

УТЕШАЮЩАЯ

Памяти преподобномученицы
Марии (Леляновой)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

“Тоска есть крест духовный, посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, то есть после покаяния впадают в прежние грехи. А потому только два лекарства лечат это, порой крайне тяжкое душевное страдание: надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот крест духовный, тоску свою, памятуя, что несение этого креста вменяется Господом за плод покаяния. А ведь какое это великое утешение — сознавать, что тоска твоя есть подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов! От мысли этой в умиление прийти надо, а тогда тоска постепенно растает и истинные плоды покаяния зачтутся”.

Прмч. Мария (Леянова)

Бывает, что люди имеют здоровье, достаток и даже изобилие, однако не только сами не могут привести свою жизнь в порядок и добиться мира в душе, но и расстраивают жизнь окружающих. Имеют все — и несут бедствия и смятение для других. И умирают они часто неожиданно и неутешительно, ибо жизнь человеческая воистину не зависит от имения, которым человек владеет. А бывает, что человек ничего не имеет, даже здоровья, — и может благотворить многим. Такой была преподобномученица Мария (Лелянова).

Преподобномученица Мария родилась в 1874 году в Санкт-Петербурге в семье владельца сургучной фабрики, купца Александра Ивановича Лелянова, и в крещении была наречена Лидией. Семья жила неподалеку от Новодевичьего монастыря рядом с Преображенской церковью на Забалканском проспекте. Отец скончался, когда Лидии исполнилось три с половиной года, а ее сестре Юлии — полтора, и они остались на попечении матери и старших братьев.

Лидия училась в женской гимназии, но незадолго перед ее окончанием заболела энцефалитом, вследствие чего у нее развилась болезнь Паркинсона, а затем ревматизм и подагра. Сдавать выпускные экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Родные предприняли много усилий, чтобы вылечить Лидию, показывали ее знаменитым отечественным докторам, возили за грани-

цу для консультаций с европейскими специалистами, но никто не смог ей помочь. В 1912 году болезнь приняла тяжелые и неизлечимые формы, и на следующий год по совету врачей семья переехала в город Гатчину. В течение двадцати лет Лидия неподвижно лежала на спине, любое движение и прикосновение приносили ей нестерпимую боль. Но она не роптала и со смирением переносила болезнь, восприняв ее как волю Божию, которой она вполне покорилась. Благодаря этим страданиям она научилась непрестанно молиться и приобрела память смертную. После того как мать и братья скончались и Лидия осталась жить с сестрой Юлией, им стали помогать поселившиеся у них в квартире православные женщины. Кроткую больную часто посещало духовенство, у ее постели служились молебны, и даже образовался кружок женщин, которые пели на молебнах уже не только у нее дома, но и в храмах. При полной неподвижности тела и даже лица речь у Лидии сохранилась: она говорила с полузакрытым ртом, как бы сквозь зубы, стараясь произносить слова медленно и раздельно, чтобы быть правильно понятой.

Долгое и смиренное терпение тяжких скорбей очистило душу праведницы, и Господь наделил ее дарами прозорливости и духовного утешения. Со временем к ней стало приходиться много народа, чтобы испросить совета и с просьбой помолиться; приходили не только миряне, но и священники и архиереи. Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) благословил постричь подвижницу в монашество. В 1922 году в городе Гатчине на подворье Пятигорского Богородицкого женского монастыря в храме Покрова Божией Матери при огромном стечении народа архимандрит Александро-Невской

Лавры Макарий (Воскресенский) постриг ее в мантию с именем Мария.

Каждый день ее посещало множество народа, люди ожидали очереди в прихожей, многие приносили ей продукты и деньги, которые по ее просьбе раздавались нуждающимся. По воспоминаниям профессора Ивана Михайловича Андреева, монахиня Мария имела огромный дар утешения и исцеления скорбящих душ: "... Юноша, унывавший после ареста и ссылки отца-священника, вышел от матушки с радостной улыбкой, сам решившись принять сан диакона. Молодая женщина от грусти пришла к светлой радости, также решившись на монашество. Пожилой мужчина, глубоко страдавший о смерти сына, вышел от матушки выпрямленный и ободренный. Пожилая женщина, вошедшая с плачем, вышла спокойная и твердая".

Посетивший монахиню Марию в марте 1927 года профессор Иван Андреев пожаловался ей на одолевавшую его тоску, которая длилась иногда до нескольких недель и от которой он не знал средства избавиться. "Тоска есть крест духовный, — ответила ему монахиня Мария, — посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, то есть после покаяния впадают в прежние грехи. А потому только два лекарства лечат это, порой крайне тяжкое душевное страдание: надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот крест духовный, тоску свою, памятуя, что несение этого креста вменяется Господом за плод покаяния. А ведь какое это великое утешение — сознавать, что тоска твоя есть подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов! От мысли этой

в умиление прийти надо, а тогда тоска постепенно растает и истинные плоды покаяния зачтутся”. — “От этих слов матушки Марии у меня в душе точно кто операцию сделал и удалил опухоль духовную. И вышел я другим человеком”, — вспоминал профессор.

Незадолго перед своим арестом и мученической кончиной у подвижницы побывал митрополит Петроградский Вениамин, который подарил ей свою фотографию с надписью: “Глубокоочтимой страдальце матушке Марии, утешившей, среди многих скорбящих, и меня грешного”.

В начале 1932 года безбожники приступили к арестам монахов и монахинь ранее закрытых монастырей. “Несмотря на то, что монастыри в разное время были официально закрыты, — сообщали сотрудники Ленинградского ОГПУ, — монахини этих монастырей поддерживали их в скрытом виде... Общежития монахинь скрытых монастырей посещались в большом количестве как местным населением, так и приезжими из других районов. Среди этих посетителей... монахини вели антисоветскую агитацию и распространяли провокационные слухи, направленные против советской власти и мероприятий таковой. В целях предотвращения дальнейшей антисоветской работы контрреволюционных групп монашествующих Ленинградским оперсектором ОГПУ в феврале... 1932 года была проведена операция, в результате которой арестованы семьдесят шесть человек.

Закрывшееся в 1922 году... Покровское подворье Пятигорского женского монастыря фактически продолжало существовать до последнего времени, причем монахини указанного подворья, продолжавшие прожи-

вать в домах подворья, своею жизнью, как духовной, так и бытовой, ни в чем не изменились.

Духовно монахини ликвидированного подворья... группировались около так называемой матери Марии, болеющей ревматизмом и подагрой в течение двадцати лет в настолько сильной форме, что больная находится в вынужденном лежащем положении на спине в течение всего времени своей болезни... Ее посещают в большом количестве посетители не только из городского населения, но и крестьяне и приезжие из разных мест с целью получить от нее совета, как поступать в тех или иных постигших их неудачах...”

Монахиня Мария была арестована 19 февраля 1932 года. При аресте двое сотрудников ОГПУ подошли к постели монахини и, ухватив ее за вывернутые руки, поволокли по полу и по земле, а затем, раскачав за руки и за ноги, забросили в кузов грузовика. Однако нахождение монахини Марии в тюрьме из-за ее болезни было в то время невозможно, и ее поместили в тюремную больницу.

Свидетели, допрошенные следователями ОГПУ, единодушно показали, что в городе и окрестностях монахиню Марию все считают святым человеком, наделенным от Бога даром прозорливости.

22 марта 1932 года выездная сессия коллегии ОГПУ приговорила монахиню Марию, не способную не только передвигаться, но и пошевелиться, к лишению “права проживания в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округе, Северо-Кавказском крае, Дагестане, Казани, Чите, Иркутске, Хабаровске, Ташкенте, Тифлисе, Омске, Омском районе, на Урале и пограничных округах сроком на три

года... с прикреплением к избранному месту жительства”. Этим местом, не ею избранным, а назначенным властями, стала ленинградская тюремная больница, где она и скончалась 17 апреля 1932 года и была погребена на Смоленском кладбище.

Определением Священного Синода от 17 июня 2006 года имя преподобномученицы Марии было включено в Собор новомучеников и исповедников Российских. В апреле 2007 года были обретены мощи преподобномученицы и перенесены в Петропавловский собор в городе Гатчине. И после смерти она продолжает утешать всех обращающихся к ней за помощью.

Русская Православная Церковь празднует память преподобномученицы Марии (Леляновой) 17 апреля.

Дамаскин (Орловский), игумен. Утешающая // “Фома”, 2009 . С. 28-29.

2009 год

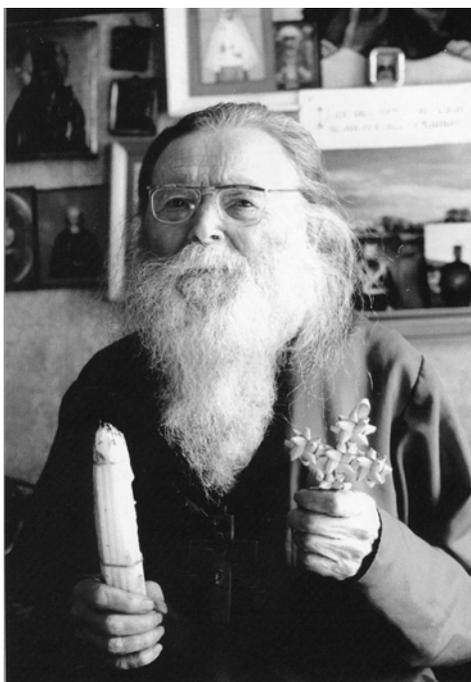
Боже, Боже, будь со мной!

...А Христос ясно говорит: “Без Меня вы не можете делать ничего!”. Мы без Христа можем только грешить себе на погибель. А все доброе, святое, праведное, благочестивое, любящее — все только через Христа! А так что мы — ну, будем призывать друг друга... Мы должны молиться. И молитва — это ведь самое мощное!

ИЗ БЕСЕД И ПОУЧЕНИЙ
ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ТРУХАНОВА

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Протоиерей Михаил Труханов

*После посещения батюшки сотрудниками радиостанции «Ра-
донец» по этой программе неоднократно передавали в серии
«Вопросы о вере и спасении» беседу с отцом Михаилом, текст
которой ниже приводим.*

Протоиерей Михаил Труханов, кандидат богословия, хорошо известен многим православным людям. Написанные им девять книг, раскрывающие суть православия и жизнь в православной вере, тираж которых, по известным причинам, составлял лишь от 5 до 10 тысяч экземпляров, сейчас не найдешь в продаже. И тем более нам дорога та запись, которую удалось сделать в момент посещения 85-летнего священника его духовными чадами, с которыми о. Михаил щедро делится своим духовным опытом, выросшим из традиции русского старчества, из итогов собственного многотрудного пути, включающего более 15 лет тюрем, лагерей и поселений (Т.Е. Москвичева).

– Самое главное — покаяние. И покаяние — то, всенародное, о котором еще говорил св. праведный Иоанн Кронштадтский. Без покаяния никакого возрождения России я не мыслю. Вы сами понимаете: 70 лет строили без Бога рай на земле, — теперь, может быть, столько же лет намерены наши правители перестраивать? А Христос ясно говорит: “Без Меня вы не можете делать ничего!”. Мы без Христа можем только грешить себе на погибель. А все доброе, святое, праведное, благочестивое, любящее — все только через Христа! А так что мы — ну, будем призывать друг друга... Мы должны молиться. И молитва — это ведь самое мощное!

Что я могу конкретно сделать, чтобы Россия возродилась? Я могу обратиться к Тому, Кто все может, — ко Христу Спасителю, возлюбившему нас до смерти крестной. И вот тут долг каждого из нас, христиан православных, молиться, чтобы Сам Господь вмешался в исторические судьбы России и направил их (как всегда Он это делает) на благо, для спасения душ всего мира, в том числе и россиян.

Мы, россияне, что мы можем сами?.. Если я нечистоплотен, пребываю в разврате, во лжи, в убийствах?.. Посмотрите, что говорят данные статистики, скажем, об абортах: сколько погибает

младенцев, еще не видевших света Божия! Ведь над нами гнев Божий висит, а мы все еще ерепенимся: “Мы сделаем!”...

Ко мне как-то приходили академики, занимающиеся экологией. Я им говорю: “Да вы не с того края начинаете. Нам сказано: “За нечестие живущих на Земле земли плодородные обратятся в солончатые и бесплодные”. Так раньше нужно вас ко Христу подвести, чтобы вы стали нравственно жить. Тогда все остальное будет само собой сделано, в это я верю. А так — что? Не с того края начинаем”. А ведь ученые... Крупные ученые, которые пишут книги... Ну, что это?..

Одно ясно: Бог есть Любовь. И никто не знает Бога, кроме как любовью. Любовь можно познавать только любовью. Другого нет средства. Значит, я могу быть, что называется, семи пядей во лбу, но если у меня нет любви, то я Бога не знаю. А если я Бога не знаю, то я — несчастнейшее из творений. Я даже иногда смотрю: ползет какая-то букашка. И думаю: Господи, ведь она выполняет свое назначение, которое ей дал Господь для бытия земного. А я почтен образом и подобием Божиим! “Будьте святы, как Я свят, Господь и Бог ваш”, — сказано в Писании. А я уклоняюсь. Куда? В страсти. Я отхожу от Христа Бога и порабощаюсь бесовщине. Начальник страсти — демон. А я предался страсти — гордости, винопития, блуда. Даже простое курение — уже есть страсть. Я не могу отстать от нее, но ведь я никому никакой беды этим не делаю? Да ты, прежде всего, никому никакого добра не можешь сделать, если ты порабощен какой-то страсти!

– Батюшка, видимо есть такой грех, к которому липнут потом уже и другие. Вот что мы должны исторгнуть из своей грешной души самое главное? Какой главный грех?

– Начало греха — гордость. Наши прародители были изгнаны из рая, из общения Божия, через гордыню. Сами хотели, по наущению диавольскому, стать богами. И, как сказано, начало всякого греха — удаление от Бога — гордость.

– То есть всякое “я”, всякая самость — и любви никакой не будет?

– Как лакмусовая бумажка, это сразу определяет. Вы можете сами проверить. Если человек говорит так: “Да вы знаете, я могу то-то и то-то!..”, махните рукой и лучше не продолжайте с ним разговора. Посмотрите сами: где смирение — там святые, там Господь. Сам Христос смирил Себя до смерти крестной. А если гордость — значит, уже наверняка поработал сам начальник гордости. Наверняка уже сама диавольщина и все то, что связано со злом, с нечистью. Вот сейчас, проповедуя и всех приводя к покаянию, особенно нужно обратить на это внимание.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), причисленный Церковью к лику святых, говорил: “Только смиренный, по-настоящему осознав себя грешником, может истинно покаяться”. А пока у него нет смирения, какое там покаяние может быть....

– В наше время трудно найти себе духовника. Человек имеет право присмотреться — что в том или ином духовном руководителе самое главное. Конечно, не нам, грешным, давать оценку священнослужителю. Но все-таки, какое основное качество ты должен заметить в этом батюшке, который будет в будущем для тебя духовником?

– Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: наступает такое время, когда сами монастыри себя изживают, потому что нет творителей молитвы Иисусовой. И не будет ни старцев, ни тех руководителей духовных, которых мы ищем для определения, так сказать, генерального пути своей жизни. Поэтому руководствуйтесь Священным Писанием, канонами церковными и писаниями Святых Отцов. Не гоняйтесь сейчас за духовниками: непременно за таким-то и за таким-то. Вы живите спокойно в Церкви, по ее уставам, по ее преданиям, которые установлены в Церкви со времен апостольских. Не гоняйтесь за “знаменитыми”. Прежде всего, не оставляйте того, что вам дано. А дано нам все: “Всякий, кто призовет имя Господне, спасется”. Это сказано еще у пророка Иоиля и подтверждено в Деяниях Апостольских. Так призывайте — и спасайтесь! Чего спрашивать? Чего вам искать-то? Непременно, чтобы вот тот-то нам сказал... Да, мы читаем Святых Отцов, мы

не отрицаем того, что полезно общаться с богоугодными людьми. Но нужно помнить, что даже у святых бывает личное мнение. Вот, я с вами говорю. Вы думаете, что я в благодати, например, что говорю благодатные слова. Но если я подумаю, что я, например, лучше, чем Андрей, то у меня мгновенно Господь отнимает благодать, — а вы фиксируете, продолжаете меня записывать, а из меня уже не благодатные слова исходят!.. Благодать сравнивается с водой: представьте, я в пригоршне несу воду. Чуть-чуть где-то дырочка — и все исчезло. И я безблагодатный остался. Уже говорю без благодати — жалкие мои слова.

Господь нас часто смиряет, чтобы мы не зарывались своим носиком. Чуть-чуть только я возомнил, что я — что-то, и сразу — я уже ничто! Почему мы и должны все время сами себя контролировать.

Я вот какую-то писанину делаю и боюсь просто, чтобы что-то от меня не проскользнуло личного, ни одного слова хвалебного от меня личного, как писателя, а чтобы было все только то, что служит к вразумлению, к совершенствованию того, кто будет читать. И поэтому приходится десятки раз перемарывать свою писанину.

Сейчас вот эти какие-то восемь книжонок, которые у меня вышли, — у меня там ценное только одно: те молитвы, которые были продиктованы в тех условиях, в которых я находился. Какие? Вот, скажем, я в собственных испражнениях валяюсь, в бессознательном состоянии, пораженный пеллагрой (а это такое заболевание, у которого обычен смертельный исход). Дистрофия — это всем понятно — истощение. Кожа шелушится, как рыба чешуя. Это мы говорим, например, дерматит. Деменция — слабоумие — причем слабоумие такое, когда вы забываете все. Тут можно говорить еще, что я, например, забыл то-то и то-то, — не это. Я забываю даже, как пишутся буквы, как пишутся цифры, как зовут мою маму, как зовут моих учителей или тех товарищей, с которыми дружил. Абсолютное отсутствие памяти! Я знал десяток псалмов наизусть, когда я попал в места не столь отдаленные, но в том состоянии я ничего не знал! Я никаких молитв не знал. У меня осталось только — по чувству — сознание потребности в молитве. И я говорил

только: “Боже, будь со мной!”. И вот эту молитву — “Боже, будь со мной!” я потом десятки лет, пока Господь не восстановил опять это все, пронес с собой.

– *Вы говорите о годах Вашего заключения?*

– Да, конечно. Я только хочу подчеркнуть, что в нашем состоянии, в каком бы мы ни находились, у нас всегда должна быть устремленность к единению со Христом. Повторяю: “Всякий, кто призовет Имя Господне, спасется”. Вот и будем спасаться! Мы не помним официальных молитв. Хорошо молиться по молитвослову или по тем молитвам, которые до нас дошли со времен Апостольских или со времен Золотого века — времен Василия Великого, Иоанна Златоуста... Но св. Иоанн Кронштадтский, видимо, пророчески сказал: “Господу угоден и наш детский лепет!” Когда мы от своего сердца просто скажем Ему, что мы нуждаемся в том-то и том-то. Пусть это неказистая, пусть это неправильно литературно построенная фраза, но это — искренний вздох перед Богом: “Господи, помоги мне! Господи, спаси меня!”. Это и важно. Вот я говорю вам: для меня самым ценным вот в этой писанине [является] молитва, которая мне напоминает о прошлом. Я и до сих пор молюсь некоторыми подобными молитвами. Скажем, я помню, Господь говорит: “Все, что вы будете просить у Отца Небесного во Имя Мое, — даст вам”. Просите — и получите! Помните такие слова? Так вот, значит, я в тех местах задумался: плохо мне потому, что у меня нет благодати Святого Духа. Тогда я возопил: “Отче, во Имя Господа нашего Иисуса Христа, ниспосли на меня благодать Твоего Пресвятого Духа, во славу Твою. Аминь”. Я этой молитвой и до сих пор молюсь. Вот эти молитвы для меня ценны, потому что они продиктованы были теми условиями, в которых я там находился. Я не скучал там: там не давали скучать. На каторге с нашим братом все бывало. Но опять-таки Господь Своей любовью промыслительно направлял нас так, чтобы все было к нашему благу. И в этом — наша радость и наше счастье — быть христианином в любых условиях!

– *Значит, все, что происходит, происходит по грехам нашим?*

– Да. Пока ведь не отменен от нас гнев Божий. За одно убийство святых душ, не увидевших света, — да какой же гнев-то мы на себя навлекаем Господень! Да тут надо прямо всех потрясать и сказать: “Да что же вы, мерзавцы, делаете! (прости, Господи). Вы думаете возрождать Россию, а сами — что? Возрождение России, как и преображение мира, должно начаться с преображения самого себя. А преображение начинается со смиренного сознания своего недостойнства и с вопля перед Богом: “Господи, прости мне прошлое мое и укрепи меня, чтобы я в будущем не грешил! Будь со мной, как Ты был с отцами нашими праведными!”. Вот так. Помогите вам, Господи.

– *И это должно быть, наверное, в каждой проповеди, которая звучит в храме, особенно, в эти дни?*

– Я считаю, что сейчас, в наше время, не должно быть ни одной проповеди без призыва к покаянию, о чем бы мы ни говорили, потому что все наше Священное Писание, все учение Отцов желает нам совершенствования. А совершенствование немислимо без покаяния. Без покаяния просто нет спасения, потому что мы все грешники, и грешники страшные. Так надо раньше (у нас есть грубое такое выражение) излевать из себя все гнилое, зловонное, мерзкое, греховное, что все равно не переваривает наша душа. Помните, у Тертуллиана* еще сказано, что душа — по природе христианка. Она тянется к добру. Высшая часть души — дух человеческий — это дыхание Вседержителя, и он тянется к тому источнику, от которого он получил жизнь. И поэтому душа никогда не бывает спокойна, пока вы этот дух божественный будете гасить плотскими страстями. Вы его поработите — и он вроде бы уже не

* Тертуллиан Карфагенский – пресвитер конца 2-го и начала 3-го века, написал на латинском языке множество сочинений, богатых мыслями, сильных чувством и ревностью к благочестию, но не чуждых крайнего ригоризма. Из сочинений его важнейшие суть: Апология, о свидетельстве души, о покаянии, о молитве, о зрелищах, о древности – против еретиков, о воскресении тела и др. *Церковно-исторический словарь. СПб, 1889. Репринтное издание. М.: Сретенский монастырь, 1996. С. 253.*

существует. И тут только расцвет, радость в страстях — мимолетная. Но концом радости, греховной радости, как сказано, всегда бывает печаль. Я не помню, кто-то из Святых Отцов даже заметил: “Бокал радости, который вы выпиваете, погрязши в страсти, всегда на дне дает вам горечь желчи”. Вот что остается в душе от этих кратковременных радостей, которые мы ищем в страстях своих. Покурил — и успокоился! Выпил до бесчувствия — и никаких тебе совестей, ничего! Лежу и все. Проснулся — совесть опять начинает мучить; значит, давай опохмелиться! Это же выработанная техника пребывания в страсти. Уж я не говорю о страстях блуда, сребролюбия. ...И всех этих страстей множество. И все они имеют источником одну — гордость. “А почему я себе не могу позволить все это?”. Все дело в гордыне! Поэтому все это не должно иметь места! Отсекать надо гордыню!

Святитель Василий Великий сказал: “Отсекайте величавость во всем у себя!”. В костюме, в постели, в обстановке, в трапезе, в разговоре, в походе — во всем! Величавость всякую отсекайте надо от себя! Потому что она не дает вам того, чтобы идти со смиренными. Помните всегда, что мы идем за смирившим себя до смерти крестной Христом. И уж, конечно, если Он нам сказал: “Научитесь от Меня кротости, яко кроток и смирен сердцем”, так вот мы должны учиться у Него, по крайней мере, смирению. Мы идем за Христом! Чего нам оборачиваться на кого-то? Зачем это нам?

Кто-то из Святых отцов тоже заметил, что любопытство есть уже признак несмиренности души, проявление гордости. Я вот буду знать, а вы — не знаете. А ты поставь себе вопрос: а надо ли это тебе знать, раб Божий, если ты христианин?! И сразу отпадет. Поэтому мы не просто должны, знаете, всю информацию ловить, растопырив уши. Не надо этого. Наоборот, если вы видите, что идет слишком много информации, — выключите ее, зачем это вам? Я понимаю, что-то христианское еще мы можем послушать.... Но, простите, ничего, кроме Евангелия. Где бы вы ни были — на Крайнем Севере, в больнице, где в церковь вы не попадете (мало что бывает!), тексты из Евангелия, какие-то отрывки мы уж обязаны с вами знать!

Священномученик Игнатий Богоносец говорит: “К Евангелию мы притекаем, как к плоти Господа Иисуса Христа”. Я читаю Евангелие, исполняю его — я как бы приобщаюсь уже Христа. Чувствуете, какая высота и святость присущи только Евангелию? Вот почему Евангелие нельзя не читать!

– *Значит, выбирая себе чтение, тоже надо быть очень разборчивыми?*

– Очень, очень. Но ясно, что нужно не читать, не принимать той информации, которая является излишней в деле нашего спасения. Вот я говорю, аннотацию прочтите, о чем говорится в этой книге. И отбросьте, не читая, если она не дает вам ничего положительного, ничего того, чтобы вы шествовали по христианскому пути. Зачем она вам ?

– *Есть такие православные, которые только приходят в Церковь и говорят: “Мне надо знать врага своего, поэтому мне надо почитать про адвентистов, про иеговистов, про мусульман и т.д.”. Но ведь знать это не укрепленному в вере человеку опасно?*

– Опасно. Тут должно быть только одно: все такие вещи надо рассматривать в свете Православия. Надо читать больше таких авторов, как св. Иоанн Кронштадтский, свт. Феофан Затворник, свт. Игнатий Брянчанинов. Мы их не ценим сейчас, в настоящее время. Но для нас, для меня, например, как для священнослужителя — это ценность. Возьмите, например, преподобного Серафима Саровского: он у приходящих целовал руки. Почему? Потому что он выполнял завет Христов. Какой завет? Помните, в картине Страшного Суда (Мф. 25 глава) Христос говорит: “Все, что вы сделали ближнему, вы сделали Мне”. Значит, вы ко мне приходите — я должен вас встретить, как я встретил бы Самого Христа! И разумеется, так же и выпроваживать буду — как Самого Христа!

Все наши отношения взаимные должны быть построены по этому высочайшему примеру: как ко Христу! Могу я оклеветать, если я буду видеть в нем облик Христа? А могу ли я у вас украсть, ударить могу я вас? Это страшно даже подумать, что я могу до этой низости докатиться! Это немислимо!

Вот почему апостол Иоанн Богослов и пишет: “Мы не можем грешить, потому что мы рождены от Бога, Который есть Любовь”. Но он же, св. Иоанн Богослов, пишет: “Нет человека без греха”. Грешим мы часто, тяжело, много грешим. Какие грехи? А вот — грехи: я никого не трогаю, сижу в одиночестве, скажем, но у меня есть плоть, я окружен миром, который лежит во зле, и — наваждения диавольские, бесовщина. Я могу быть соблазнен плотью, миром и диаволом. Вот эти внутренние грехи, которые у меня непроизвольно, может быть, без моего желанья даже есть — с ними я должен бороться. Чем? Молитвенно — постом, молитвою, призыванием Христа Спасителя. Потому что бесовщина не терпит этого Сладчайшего Имени. Чтение Священного Писания, размышления о нем, подвиги, поклоны. ...А с такими грехами — сознательно чтобы я у кого-то украл, кого-то обругал, кого-то, скажем, ударил — это немыслимо для христианина! Поэтому апостол и пишет: “Мы не можем грешить”. Мы не можем сознательно грешить вот такими грехами, сознательно это делать. Но с теми, которые бесосознательно в нас вскипают, мы должны сражаться молитвою и призыванием Сладчайшего Имени Христа Спасителя.

– *И за все благодарить Господа?*

– Всегда!

– *И за сегодняшний день — такой трудный, как говорят люди?*

– Нам сказано: “Всегда благодарите, непрестанно молитесь и всегда радуйтесь!”. Ничего без молитвы, все должно быть с любовью! И больше того, сказано: “Все, что вы делаете, делайте, как для Господа Христа Иисуса”. Значит: я вот тут кое-как накарябал. А если я буду знать, буду чувствовать, что моя писанина предназначена и для того, чтобы Христос ее прочел, — чувствуете, какая ответственность на всяком писаке? Я не только не должен небрежно написать, но и написать то, что не стыдно было бы мне дать, чтобы прочел мою писанину Сам Христос. Какая ответственность на всех вот этих авторах!

Вам не приходилось читать мою статью: “Объективная ложь сочинительской литературы?” Мы превозносим реалистов, а ведь это же ложь! Что такое реализм наш? Это описание дословное точной картины того, что есть в действительности. Как, помните, “На дне”*: там на пустыре актер повесился. Что, это служит к совершенству? Картежная игра, пьянка и прочее, и прочее. А какая правда жизни? А правда жизни — то, что изрек Господь по правде Своей. Он сказал: “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. Будьте милосердны, как милосерд Отец ваш Небесный. Будьте святы, как свят Я, Господь Бог ваш”. Вот это — правда жизни. Почему Христос и говорит: “Ищите прежде Царствия Божия и правды его, тогда все приложится вам”.

Вот, мы сейчас в бедственном положении, у нас чего-то там “не хватает”, чего-то маловато, чего-то дорого дюже стоит. А мы, если будем искать Царствия-то Божьего, где царствует любовь, мы жить должны по правде, стремиться к святости. А Христос что сказал, помните: “Верующий в Меня, ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, — имеет жизнь вечную”. Какая это жизнь? Она одна, вечной жизни нет другой, кроме святой — в Боге. Значит, я с этой секунды буду жить свято! В единении со Христом. Вот я и имею жизнь вечную. Вот это и есть правда — когда Царствие Божие. Туда мы не можем прийти по иному билету, кроме любви. По праведной жизни. Покаяние и молитва. Покаянная молитва и молитва о том, чтобы Господь был с нами. Вот все, что требуется от нас и от каждого христианина!”

Эту передачу, записанную на радио “Радонеж”, потом многие, звонившие в редакцию, просили повторить, также после эфира поток людей к батюшке сильно увеличился.

По изданию: «Протоиерей Михаил Труханов. Не могу не говорить о Христе». Минск: “Лучи Софии”, 2009. С. 419-429

* Имеется в виду пьеса писателя Максима Горького (1868-1936) “На дне”.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Из Рождественских проповедей
свт. Луки (Войно-Ясенецкого)

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Рождество Христово. Икона

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Слово первое

*Таинство странное вижду и преславное: небо
— вертеп, престол херувимский — Деву, ясли
— вместилище, в нихже возлеже невместимый
Христос Бог, Его же, воспевающе, величаем.*

Ирмос Рождества Христова, песнь 9.

Вынешний великий день воспоминает святая Церковь глубоко таинственное и непостижимо великое событие, пред которым все другие события в истории мира совершенно ничтожны, — Рождество Предвечного Сына Божиего в человеческой плоти от Пресвятой и Преблагословенной Девы Марии, ради спасения погибающего во грехах рода человеческого.

Вертеп, в котором произошло это глубокое таинство, стал поистине небом, ибо в нем явился Бог. Малые ясли, из которых кормились животные, вместили Невместимого всей вселенной Бога.

У пророка Исаии, у псалмопевца Давида, в книгах Царств читаем, что Бог восседает на херувимах, как на Своем престоле, а ныне видим Предвечного Сына Божия почивающим на ложе и на руках Своей Пречистой Приснодевственной земной Матери, Которая теперь поистине именуется Престолом херувимским.

Падем же ниц пред вифлеемским вертепом, в котором благоволил явиться миру в самой убогой обстановке Царь Небесный в образе Богочеловека.

Нам непостижимо такое безмерное смирение и презрение ко всякой мирской славе ныне родившегося Господа Иисуса. Но вспомним слова Божии, возвещенные чрез пророка Исаию: *«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* (Ис. 55,8-9).

И не по-нашему, а по-Своему отметил Господь и Бог наш Иисус Христос величие Своего Рождества в вертепе вифлеемском.

Чудесно, как доступно только Богу, возвестил Он о Своем земном рождении ближним и дальним, простым и неученым, мудрым и ученым. Простые были близки к Нему, из их среды позже Он избрал Своих апостолов. Они принадлежали к избранному Им народу, они веровали в Истинного Бога, понимали язык Священного Писания. И к ним послал Он в глубокий ночной час Своего ангела, который сказал им: *«Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях»* (Лк. 2, 10-12). И внезапно разверзлось небо пред глазами пастухов, и явился пред ними целый сонм ангелов, подтвердивших только что возвещенное им удивительным небесным пением: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение!»* (Лк. 2, 14.)

Совсем иным, но тоже чудесным образом открыл Господь Бог великую тайну сошествия на землю Своего Предвечного Сына другим, очень дальним людям — восточным волхвам, мудрецам,

ученым и знатым людям, еще не знавшим Истинного Бога. И чудесным явлением звезды побудил Он их пойти в дальний путь и поклониться Воплотившемуся Сыну Божию, Спасителю мира.

Кто были эти восточные волхвы? Они были весьма выдающимися учеными древнего мира, глубокими и непрестанными наблюдателями звездного неба, движения и течения звезд.

Средства, которыми обладала их наука, были очень примитивны. Они не имели телескопов и других мощных оптических приборов, которыми обладают нынешние астрономы, но они были глубоко знакомы с математикой, этой весьма важной наукой, ибо без нее было невозможно понимание движения звезд и планет. Их наука, астрология, считается теперь ложной наукой, ибо они верили, что по движению звезд и особенно по появлению новых можно узнавать и предугадывать исторические события, рождение и судьбу великих людей.

Богу было угодно привлечь ума и сердца этих древних ученых людей к Рождеству Господа Иисуса Христа, к родившемуся в их дни во плоти Второму Лицу Святой Троицы — Спасителю мира.

О как хотел бы я, чтобы об этом — о древних ученых волхвах, о чудесной звезде, приведшей их в Вифлеем, — вспомнили и нынешние ученые, которые в большинстве своем заменили веру в Бога верой в науку; чтобы помнили они о том, что есть две сферы бытия — бытие материальное и бытие духовное.

Чрезвычайно велико могущество науки, все глубже и глубже проникающей в тайны материального бытия, и не видно конца великим достижениям ее.

Но да не гордятся ученые своею мудростью!

И напомним я живущим только научной верой удивительное слово Господа Иисуса Христа: «...Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк. 10, 18).

Падают только сверху вниз, и низвержение сатаны с неба на землю свидетельствует о том, что небеса — эта сфера духовного бытия — гораздо выше бытия материального.

Это же подтверждает нам и искушение Господа Иисуса Христа диаволом после 40-дневного поста Его в пустыне. Диавол возвел Господа Иисуса на высокую гору и, показав Ему во мгновение времени все царства земные и славу их, сказал: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое» (Лк. 4, 6-7),

Весьма возможно, что могущественная наука когда-нибудь откроет все тайны материального бытия. Но как диавол, низверженный с неба за гордость свою, лишился участия в великих таинствах духовной сферы, так и гордым ученым, потерявшим веру в Бога, недоступно все то, что относится к высшей сфере духовного бытия, в которой существуют и действуют свои особые законы, недоступные человеческому уму.

Эти законы доступны только святым, которые стали храмами Духа Божиего, друзьями и даже братьями Господа и Бога нашего Иисуса Христа, ныне снисшедшего с небес на землю для спасения рода человеческого Своей Божественной проповедью, не только ею, но даже — страшно сказать — Своею Плотию и Кровью.

Идите вслед за Ним вместе со мною и все вы, братья и сестры мои. Аминь.

1957 г.

Слово второе

Что празднуем мы в этот великий день? Что произошло 1953 года тому назад? Из земли святой благословенной утробы Пречистой Девы Марии вышел маленький росток. Он упал на Богом освященную землю Палестины и укоренился в ней. Из него выросла необыкновенная виноградная лоза.

И нужно было, чтобы прошло 30 лет, пока поднялась она во всю свою мощь, и на ветвях ее выросли чудные гроздья, напоившие своим соком все народы.

Это было возможно только потому, что виноградарем этой Лозы был Сам Отец наш Небесный.

Он отсекал всякую неплодную ветвь, а приносящую много плода очищал. Он отрезал дивные гроздья и выжимал их сок.

Выжимки стали мощами святых, а в вине началось брожение, преобразившее всю жизнь людей, напоенных Божественным вином.

Пали алтари и храмы языческих богов, и вместо них воздвигнут крест Христов.

Дошедшая до предела плотская нечистота язычников сменилась целомудрием и чистотой. Грубые, жестокие нравы смягчились, и множество тех, которые напитались гроздьями Виноградной Лозы, воссияли неведомыми прежде миру смирением и кротостью, алчностью и жаждой правды, милосердием и святой любовью.

Сотни тысяч мучеников, упоенных Божественными соками Виноградной Лозы, претерпели жесточайшие муки и лютую смерть за Христа, Который был корнем истинной Виноградной Лозы. Шли годы и целые века...

А Божественная Лоза все разрасталась, и дивные ветви Ее покрыли, наконец, всю землю.

Они покрылись бесчисленными чудными гроздьями и опьяняющим вином пламенной веры, любви и надежды напоят и доселе весь христианский мир.

Вот так изменил всю жизнь человечества маленький росток, вышедший из пречистой утробы в сей благословенный и великий день Рождества Христова.

Будем же все мы плодоносящими и Самим Богом Отцом очищаемыми ветвями Истинной Виноградной Лозы.

Да не постигнет никого из нас страшная участь засохших ветвей, которые отсекает Божественный Виноградарь. Будем ненасытно пить вино слова Божия. Аминь.

1953 г.

Слово третье

Еще раз в нашей жизни сподобил нас Господь праздновать величайшее в истории мира событие, которое несказанно изумило всех ангелов небесных. Они увидели сошедшего на землю с небес Предвечного Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, во плоти человеческой, которую благоволил Он воспринять. Они увидели Богочеловека, о чем никогда помыслить не могли.

Если изумлены до крайности и ангелы Божии, то что же скажем мы, люди земли? Конечно, сказать мы ничего не можем, а только смиренно послушаем, что говорит об этом Сам Виновник этого изумительного события. Слушайте же, что говорит Он Сам: *«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме»* (Ин. 12, 46).

Послушаем также, что сказал об этом великий пророк Исаия: *«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет»* (Ис. 9, 2).

Вникнем в слова возлюбленного Христу Богу апостола Иоанна Богослова: *«Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная»* (1 Ин. 5, 20).

Непроглядна, как густая тьма безлунной ночи, была мгла, облежавшая умы и сердца древних людей, обожествлявших многих животных и даже бездушные предметы.

Даже религии самых культурных народов более позднего времени — греков и римлян — ко времени Рождества Христова пришли в такой упадок, что сами жрецы смеялись над своими верованиями.

Казалось бы, что надо сделать исключение для богоизбранного народа израильского, но и этот народ был до крайности не тверд в своей богооткровенной вере и на протяжении тысячелетий то и дело совращался на путь идолопоклонства, перенимаемого у соседних народов. Только меньшинство этого народа с медным лбом и железным затылком хранило истинную веру во единого Бога.

И вот в нынешний благословенный, святейший и величайший день в этой погибельной тьме воссиял Божественный свет в пещере на окраине города Вифлеема.

Явлено миру странное и преславное таинство: темный вертеп стал небом, ибо в нем воссиял свет Божества; ясли для корма скота вместили Невместимого всей вселенной Бога; престол херувимский, на котором восседает Бог, заменен Пречистой Девой, на груди Которой возлежит ныне непостижимо для нас вочеловечившийся Предвечный Христос Бог.

Кому же возвещены эти непостижимые события? Не царям и вельможам, не мудрецам и философам, гордым в своей земной славе, а простым, ничего не знающим, ничему не наученным пастухам явились ангелы, небесным пением возвестившие им о том, что воссияло Солнце Правды и явлен миру свет высшего, истинного разума.

Почему же именно простым пастухам возвестили ангелы о столь великом мировом событии, как Рождество в человеческой плоти Спасителя мира?

Почему не сильным и мудрым мира? Потому, думаем мы, что Бог гордым противится и только смиренным дает благодать. Но, может быть, скажет кто-нибудь, что восточным волхвам-мудрецам возвестил Бог через чудесно явившуюся звезду о Рождестве в Вифлееме Богочеловека Сына Божия, восприявшего плоть человеческую от Пресвятой и Пречистой Девы Марии.

Отвечу и на этот важный вопрос, насколько позволят мне слабые силы мои.

Кто были эти издалека пришедшие волхвы? В Рождественском тропаре они названы служащими звездам. Все силы ума своего они направляли к познанию светил небесных, звезд и планет, к изучению законов их движения, к открытию новых звезд. Сердца и умы их были всегда обращены к свету небесному, а это разве не значит, что сердца их жаждали познания истинного света? О, конечно, так! Даже для нас свет небесных светил гораздо ближе к

свету истинному, небесному, чем мертвый электрический свет. И волхвы, звездам служившие, в своем религиозном познании были гораздо выше, чем грубые язычники, обожествлявшие животных и неодушевленные предметы. И были они несравненно более достойны вслед за пастухами вифлеемскими прийти и поклониться родившемуся Сыну Человеческому и Сыну Божию и принести Ему в дар золото, ладан и смирну. Золото — как дар, подобающий царю, ладан — как истинному Первосвященнику, и смирну — в гроб Его после спасения Им мира крестом Его.

Удостоены были эти мудрецы дальних восточных стран лицезрения и поклонения Богомладенцу Христу, ибо видел Бог, как искренне стремились они к познанию Единого Истинного Небесного Света.

И о нас знает Сердцеведец Христос Бог все, чего достойны мы, и все недостатки наши и назначает каждому из нас то, чего заслуживаем мы.

И возлагает Он на нас те кресты, которые спасительны для нас. И должны мы безропотно и даже с благодарением нести их. Ибо и Сам Он в нынешний благословенный день восприял плоть человеческую не ради того, чтобы быть всемирным царем и повелителем, а ради уничижения, преследований и оскорблений от грешников, и Сам понес самый страшный из всех крестов, на котором и отдал жизнь Свою ради спасения верующих в Него от насилия диавола.

Перенесемся же и мы, хотя бы только мысленно, вслед за волхвами в вертеп вифлеемский и принесем в дар Ему, Спасителю нашему, всю силу веры в Него, всю глубину любви к Нему, покаяние в грехах и беззакониях наших.

И простит Он нам всю скверну нашу, и повелит апостолу Петру открыть пред нами врата Царствия Небесного.

Сия радость да будет со всеми вами, братья и сестры мои! Аминь.
1958 г.

“СТРАННО БОГА ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ ВИДЕВШЕ”

Слово четвертое

Странно Бога вочеловечшася видяще, устранимся суетнаго мира и ум на Божественная возложим. Сего бо ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуиа.

Иоистине странным, неслыханным и поразительным было явление на земле Предвечного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Второго Лица Святой Троицы.

Казалось бы, что пред воплотившимся Сыном Божиим должно было бы пасть ниц все человечество.... Но этого не было. Весьма различным было отношение людей к этому величайшему в истории мира событию.

Глубоко религиозные люди того времени были так поражены, так потрясены, что устранились от всех интересов суетного мира, стали равнодушны ко всему мирскому и все свои помыслы, весь свой ум и сердце возложили только на Божественное, обратили их к Вечной, Всесовершенной Правде.

Очень многие из этих людей высшего достоинства резко и круто изменили свою жизнь, совсем уйдя от суетного мира в безлюдные африканские пустыни или в непроходимые лесные дебри дальнего севера. Они искали только теснейшего общения с Богом в пламенных молитвах, бдении и посте и еще при жизни своей становились ангелами во плоти.

Но невозможно, конечно, всем христианам совсем уходить от мира, подобно этим людям великого и могучего духа, и пред нами стоит задача, оставаясь в обычных условиях жизни земной, все-таки всеми силами стараться ум свой на Божественное возложить и возносить сердца свои к неизмеримо высшему и лучшему, всегда помышляя о Вечной Правде, которая только у Бога, ибо «сего ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуия!», то есть славящих всем сердцем Пресвятую Тро-

ицу Единую и Нераздельную, а не влачащихся по земной грязи сердцами своими, прилепляющихся к низменным интересам кратковременной земной жизни.

Чтобы так изменить и на Божественная возложить сердца наши, сошел, по безмерной Своей милости и благодати, с небес на землю и принял плоть человеческую Господь наш Иисус Христос. Он перенес множество страданий, обид и унижений от тех, которых пришел спасти, и претерпел за грешный род человеческий страшную казнь на кресте голгофском.

Помните же, братья и сестры мои, глубоко важные слова акафиста Иисусу Сладчайшему: *«Странно Бога вочеловечшася видяще, устранимся суетнаго мира и ум на Божественная возложим. Сего бо ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуиа»* (кондак 8).

Но помните также, что мир не прощает тех, кто устраняется от него и не идет в ногу с ним, и много скорбей причиняет им.

Однако и в этих скорбях возложите упование только на Бога, помня слова 61-го псалма: *«Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя. Только Он — твердыня моя и спасение мое, убежище мое...»* (Пс. 61, 6-7).

Если будете жить, устраняясь суетного мира, насколько возможно, то не оставит вас без Своей благодатной помощи Спаситель наш Христос, и жизнью своей будете славить Всесвятую Троицу, и получите от Нее несказанное блаженство жизни вечной. Аминь.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПО РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ

Святая, блаженная, Богом благословенная ночь спустилась над Вифлеемом, блаженным Вифлеемом. Ночь была, как будто, как все ночи: спали мирным сном все жители Вифлеема и все множество народа, пришедшего на перепись. Дремали пас-

тухи вифлеемские у спящих стад своих: звезды небесные мерцали тихим светом — как всегда, а между тем такой ночи не было никогда и никогда не будет от создания мира, ибо в эту ночь в вертепе, в загоне для скота Пречистая Дева Мария родила нам Предвечное Слово, Господа нашего Иисуса Христа.

Внезапно тьма ночная рассеялась, внезапно воссиял свет паче всякого света — Свет, который рассеял всю ночную тьму. И вдруг предстал пред пастырями ангел Господень, *«и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога, и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение»* (Лк. 2, 9-14).

Так отметил Сам Господь эту великую ночь, ночь Рождества Христова.

А люди ничего не знали о том, что совершилось величайшее из всех событий в истории рода человеческого. Узнали только пастыри и побежали, побежали туда, куда указал им ангел, и поклонились первые родившемуся Спасителю.

Прошло немного времени, и над несчастным Вифлеемом спустилась другая ночь — ночь адского мрака, ночь кровавой тьмы, ночь такого ужаса и такого горя, какого никогда не испытывал не только Вифлеем, но весь мир. Ибо полилась потоками кровь несчастных младенцев вифлеемских, умерщвляемых, истребляемых окаянными воинами проклятого Ирода, хотевшего среди убиваемых младенцев убить и Спасителя нашего Иисуса Христа. О, какой ужас, о, какая тьма, о, какой несказанный вопль вознесся тогда к небу из Вифлеема! Вы, матери, вы знаете, как страшно, как невыносимо видеть смерть ваших младенцев. Вы можете себе представить, что творилось в сердцах несчастных матерей, на глазах которых закалывали воины Иродовы несчастных младенцев,

резали им горлышки, разбивали о камень головки их. Они рыдали и вопияли таким страшным воплем, который взошел к самому престолу Божию. Они рвали свои волосы, разрывали одежды свои, бились головой о стены или простирались на земле и бились головой о землю. Ведь даже мы, слыша об этом ужасе, не можем не плакать, слезы текут из глаз наших.

А это страшное событие было за несколько сот лет предсказано святым пророком Иеремией, который так говорит: *«Глас в Раме слышен, плач рыдание и вопль великий: Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет»* (Мф. 2, 18).

Рахиль — это Богом данная жена патриарха Иакова, сына Исаакова; Рахиль, которая здесь, вблизи Вифлеема, родила Иакову второго сына, Вениамина, и здесь умерла, и здесь погребена, и донныне стоит надгробие на могиле ее. Если Рахиль плакала о детях своих, если Рахиль в загробном мире терзалась и плакала о потомках своих — что же было в сердцах тех бедных матерей, вопли которых за сотни лет слышал святой пророк?!

Как, как вместить в сердца наши этот ужас? Что скажем окаянному Ироду, сотворившему такое великое злодеяние? О, Ирод, окаянный, проклятый Ирод, слуга сатаны, что сделал ты!! Зачем пролил кровь младенцев вифлеемских?!

О, Ирод, зачем ты сделал такое страшное дело? Разве ты не понимал, что новорожденный младенец не может быть тебе соперником, отнять у тебя престол, ибо младенцы не сидят на престоле? Разве же мало было тебе тех дней, долгих дней, когда сидел бы ты спокойно на своем престоле, если бы не искал убить Спасителя?

Чье же это дело? Зачем Господь допустил совершиться такому злодеянию? Господь попустил потому, что не была еще стерта глава древнего змия — дьявола; он был еще в своей окаянной силе, и это страшное злодеяние было делом сатаны. Это он устроил избивание младенцев вифлеемских — это он, он, окаянный!

Не от себя говорю я так, ибо в Апокалипсисе у святого Иоанна читаем мы подтверждение слов моих. Вот что написано в главе 12-й: *«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце;*

под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим...

Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там...

И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе...»

«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола...» «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божи и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12, 1-8, 13, 17).

Разве это не похоже на то, что совершилось в Вифлееме? Разве этот красный дракон в Вифлееме не стремился пожрать родившегося Младенца Христа? Конечно, это дело его рук — его, окаянно-го, его, проклятого.

Но обратили ли вы внимание на последние слова того, что читал я о нем: что когда не удалось древнему змию, древнему дракону пожрать младенца, рожденного женой, тогда всю злобу свою обратил он против семени жены — это все мы, христиане, возлюбившие Христа, пошедшие по пути скорбному и тесному.

Знайте, знайте и помните, что и вас никого не оставит в покое сатана: будет вас преследовать всю жизнь вашу, будет терзать, будет посылать беды и несчастья, искушая вас всеми тяжкими искушениями. Он будет всегда со своими бесами увиваться около вас, искушая вас постоянно; будет добиваться того, чтобы вы оставили путь Христов, пошли за ним, чтобы творили волю не Христову, а его сатанинскую волю.

Помните слова Спасителя, сказанные апостолам: «*В мире скорбны будете; но мужайтесь, яко Аз победил мир*» (Ин. 16, 33).

И хотя будут вас преследовать, будут мучить, но мужайтесь, ибо Христос победил мир. Победим его и мы, ибо Христос дал нам силу и крепость противиться всем искушениям, всем наветам диавола. Дал Он нам крестное знамение, дал имя Свое святое, которым будем угашать все разжженные стрелы лукавого.

Итак, не бойтесь сатаны, уповая всегда на помощь Того, Кто ныне родился в вифлеемской пещере, Кто ныне пришел на землю, чтобы стереть главу древнего змия — диавола — крестом Своим. Уповайте на Него и идите твердой поступью по узкому пути.

Но помните, что не надо быть самонадеянными, не надо вызываться произвольно на борьбу с диаволом, ибо в нынешнем чтении евангельском слышали вы, что, когда предстояло избиение вифлеемских младенцев, ангел Господень явился во сне святому Иосифу Обручнику Приснодевы Марии, и повелел бежать ему с Младенцем и Матерью Его в Египет — повелел спастись бегством от ярости сатаны.

Если Иосифу это было повелено, если Самого новорожденного Христа надлежало увезти подальше, спастись Его в Египте, не значит ли это, что и нам надлежит, когда явится в этом потребность, спастись от ярости сатаны.

Знаем из житий святых, знаем из истории лютых гонений на христиан, что нередко епископы убегали из своих городов, скрывались в горах и лесах, укрываясь от гонений, чтобы иметь возможность из своего сокровенного убежища посылать пастве своей послания, укрепляющие и ободряющие верных на подвиг.

Они не сами так поступали, так внушал им Бог и в сновидениях, и в видениях святых, повелевавших так поступать.

Если Сам Спаситель спасался от Ирода в далеком Египте, то и мы не смеем быть дерзкими, быть самонадеянными, вызываясь на борьбу с сатаной. Терпеливо должны сносить все.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий)
Проповеди годового круга. – М.: Артос-Медиа, 2009. – С. 8-21

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

К празднику Рождества Христова

Из дневника отца Иоанна
Кронштадтского

Юбилейное рождественское послание
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
посвященное 2000-летию пришествия
на землю Господа и Бога и Спасителя
нашего Иисуса Христа

*По благословию
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

*Рождественское богослужение
в Псково-Печерском монастыре. 8 января 2009 г.*

О ВОПЛОЩЕНИИ БОГА-СЛОВА

К празднику Рождества Христова

Из дневника отца Иоанна Кронштадтского

Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

Ин. 1,14

Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста.

1 Ин. 4, 3

«Человек, это чудное, величественное, премудрое, художественное произведение совершеннейшего Художника — Бога, сделался чрез грех скверным и болезненным, нечистым и тленным по душе и по телу. Премудрый, всемогущий и всеблагий Художник не допустил погибнуть Своему прекрасному и величественному творению: Своим воплощением, Своим учением, чудесами, страданием, смертью и воскресением, Своим чудным и премудрым домостроительством опять восстанавливает дело рук Своих в прежнее и даже большее благолепие и славу, дарует ему снова нетление, святину, чудную, божественную красоту и возводит в первое блаженство, обожив человеческую природу и посадив ее с собою на престоле Божества».

Искупитель явился в определенное Богом время, когда род человеческий был подготовлен и ожидал Его. «Господь дал человечеству испытать всю горечь греха, все бессилие свое к искоренению его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Он и явился, премудрый и все-сильный Врач и Помощник. Как стали алкать и жаждать правды при оскудении ее, тогда и пришла Правда вечная».

Человек пал гордостью; искупить его нужно было глубоким смирением. Для сего явился на землю Сын Божий в смиренном и униженном виде. «Пришел на землю Тот, Кто вначале создал нас из земли и вдунул Божественное дыхание Свое в нас; пришел Дающий всем живот и дыхание и вся (ср.: Деян. 17, 25); пришел Тот, Кто единым словом призвал из небытия в бытие все видимое и невидимое; пришел Тот, Кому непрестанно со страхом и радостью служат бесчисленные воинства Ангелов. И в каком уничижении! Рождается от бедной Девы, в вертепе, пеленается убогими пеленами, полагается в яслях! Богатство, знатность, слава мира сего! Пади, припади со смирением, умилением слезным и глубокою благодарностию к Спасителю человеков и разделяй богатство свое с неимущими и бедными; не гордись своею призрачною, скоро исчезающею знатностию: истинная знатность только у добродетели. Слава мира сего! Познай здесь, у яслей, свою суету. Итак, все смиришь, все пади в прах пред безмерным смирением и истощением Владыки всех, Бога, пришедшего у врачевать наши немощи, спасти нас от гордости, от тления, от всякой скверны греховной». «Адам возгордился до того, что захотел быть богом, и умер за свою гордыню; Сын Божий смирился до смерти и оживотворил падшего. О, бездна смирения! Адам и Ева чревоугодием погубили себя, Господь за них постился и умер, чтобы оживить их. Они оказали непослушание, Христос совершил послушание».

В домостроительстве спасения нашего чрез воплощение Сына Божия проявилось особенное могущество Божие: «Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари... Но особенно сила, держава Господня проявляется в том, что Он претворяет человека-грешника в святой избранный сосуд, падшего падением ужасным восстанавливает, растленного воскрешает и обновляет, мертвого душою и телом человека оживляет, падшего в вечную смерть вводит в жизнь вечную. Это чудо чудес; это являет бесконечную благодать, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Он Сам, будучи Господом твари, безначальным, невместимым, изволил и возмог Сам соделаться человеком нашего ради спасения, и Слово, Имже вся быша, плоть бысть и вселися в ны (ср.: Ин. 1, 14, 3), с человеки пожив и по всему быв как человек, кроме греха. Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, беседовал с нами, благодетельствовал нам, бесчисленные чудеса сотворил, пострадал (о чудо!), умер (о ужасное чудо!) и воскрес, и нас, умерших в Адаме, со-воскресил с Собою».

«Таким образом, чрез Свое воплощение Господь стал в ближайшее отношение к человеку. Дивно! Сам Бог соединен в одно лицо с человеком. Бог стал плотию — *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), Бог Сам вкушал нашу пищу и пил наше питье, возлежал в яслях, обитал в доме. Невместимый небесами ходил стопами по земле, по воде, по воздуху... Вся земля, воды и воздух — все освящено вочеловечившимся Сыном Божиим; потому-то любезна для Него земля — это временное жилище человека, эта гостиница рода человеческого, это место обитания Его между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коих душу и тело Он принял в единство Своего лица, и особенно истинные христиане. Он в них — и они в Нем».

«Благодарю Тебя, Радость мою, Господа славы, яко приял еси образ мой чрез воплощение от Пречистой Девы, и почтил, и возвысил, и обожил человечество; благодарю Тебя, яко от тления паки к нетлению возводиши мя, скверны моя очищаеши, немощи и болезни врачуеши, скорби в радость претворяеши, мраки страстей прогоняеши и свет Твой духовный даруеши. Слава Тебе, Спасителю, Сила всемогущая! Слава Тебе, Спасителю, Сила вездесущая! Слава тебе, Утроба преблагосердая! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже миловати мене и спасати от грех моих! Слава Тебе, Сладчайший Иисусе, Спасе мой!»

ДАРЫ БОГУ

(К празднику Рождества Христова)

Из дневника отца Иоанна Кронштадтского

*Христос с небес, срящите.
См.: Ирмос 1-й песни канона
Рождества Христова*

Когда Господь наш Иисус Христос благоволил нашего ради спасения родиться от Пресвятой Девы Марии, все создания Божии поспешили во сретение Ему, воздали Ему честь и принесли свои дары: земля — вертеп, небо — звезду, путеводящую к Солнцу правды, бессловесные — ясли, бедные пастыри — поклонение, цари — драгоценные дары, Воинства Небесные — славословие. Что же нам принести в дар Богу, Спасителю нашему?

Когда мы желаем сделать дорогому для нас человеку какой-нибудь дар, мы стараемся наперед узнать, что бы могло наиболее порадовать его, что ему было бы особенно приятно, сообразуемся с его волею и взглядами. Чего же ожидает, чего желает от нас Господь?

Когда спросили у Господа: *какая наибольшая заповедь? Господь отвечал: возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37). Спросим же себя: «Мы, получившие живот от Живота всех — Бога, для приношения Ему плодов живота, приносим ли Ему в дар жизнь свою, плоды своей жизни, как праотцы, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и все святые? Даже думаем ли об этом ежедневно? Не себе ли только живем? По заповедям ли и уставам Жизнодавца живем? Если нет, то что препятствует? Любовь к себе, самолюбие? Принесем любовь к себе в жертву любви ко Господу, ибо что такое мы сами по себе? — грех, растление».

«Любить Бога всем сердцем — значит не иметь ни к чему в мире пристрастия и отдать все сердце Господу Богу, творя во всем волю Его, а не свою; всею душою,— то есть весь ум иметь всегда в Боге, все сердце всегда утверждать в Нем и всю волю свою предавать Его воле во всех обстоятельствах жизни, горестных и печальных; всею крепостию,— то есть любить так, чтобы никакая противная сила не могла нас отторгнуть от любви Божией, никакие обстоятельства жизни: ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни высота, ни глубина, ни меч (ср.: Рим. 8, 35, 39); всею мыслию,— то есть всегда думать о Боге, о Его благодати, долготерпении, святости, премудрости, всемогуществе, о Его делах и всемерно удаляться суетных мыслей и воспоминаний лукавых. Любить Бога — значит любить всей душой правду и ненавидеть беззаконие, любить Бога — значит ненавидеть себя, то есть своего ветхого человека. В нас, в наших мыслях, в нашем сердце и в нашей воле есть сила злая, чрезвычайно живучая и действенная, которая всегда, ежедневно, ежеминутно, стремится удалять нас от Бога, внушая суетные мысли, желания, попечения, намерения, предприятия, слова, дела, возбуждая страсти и подстрекая к ним с силою, именно к злобе, зависти, любостыжанию, гордости и честолюбию, тщеславию, праздности, непослушанию, упрямству, обману, невоздержанию. Любить Бога — значит исполнять заповеди Его...»

Любить Господа для нас должно быть так же естественно, даже более естественно, как и своих родителей. «Любовь Господня паче любви

матерней. Мать носила меня во чреве и произвела меня на свет Божиим устроением, потом стала кормить, ласкать меня, на руках носить; когда же я стал сам в состоянии ходить, тогда оставила меня мать носить на руках своих. *Господь же всегда носит меня на руках Своих: на руках написах стены твои, и предо мною еси присно* (Ис. 49, 16). Он сила моя, покой мой, сладость и радость моя, свет ума и сердца моего; Он постоянно питает меня разнообразными произведениями земли. Он пища моя крепкая и питье неисчерпаемое (из акафиста Иисусу Сладчайшему). Господь с начала бытия нашего до смерти нашей ни на минуту не оставляет нас, каждое мгновение промышляя о нас, как кокош о птенцах своих. Он — надежда и в смерти нашей, Он — жизнь по смерти нашей, Он — утешение наше на суде Его...»

Дождь ми, сыне, твое сердце! — говорит Господь (Притч. 23, 26). «Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю». Но что значит принести Богу свое сердце? Это значит — соблюдать чистоту сердца от нечистых помыслов, от греховных движений, от всякой лжи и неправды. «Бог никакой самонаименнейшей мгновенной нечистоты не терпит в тебе, и тебя тотчас по допущении в сердце какого-либо нечистого помысла оставляет мир и вместе Сам Бог».

«Ты говоришь: что мне делать с моим сердцем? Противоречит оно всему истинному и святому; расслабляется неверием там, где нужна крепкая вера; изменяется там, где нужна верность до смерти; не трепещет и даже готово смеяться там, где должно трепетать и страшиться. Сердце мое должно прилепляться к Единому Богу: *мне прилеплятися Богови благо есть* (Пс. 72, 28), а оно что за слепота и за извращение! прилепляется к сластям века сего: к пище, питью, плотской сласти, к деньгам, к этому праху, к одеждам, к этому тлену, к цветам исчезающим, к узорам, к покроям, прельщающим глаз, к роскошно убранному покою и тому подобному. Странное дело! Меня, христианина, небесного человека, занимает все земное и мало — небесное. Я во Христе переселен на небеса, а между тем, всем сердцем прилепляюсь крепко к земле и, по-видимому, никогда не хотел бы быть на небе, хотя земное, при своем услаждении, тяготит и мучит меня, хотя я и вижу, что все земное не надежно, тленно, скоро минует, хотя и знаю, и чувствую, что ничто земное не может насытить моего духа, умирить и усладить моего сердца, постоянно мятущегося и огорчаемого суетою земною. Что делать, что делать мне с моим сердцем?»

«Надо постоянно внимать своему сердцу, весьма тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли на ней плевелы зла,

лености, неги, роскоши, безверия, любостязания, скупости, зависти, ненависти и прочего, ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами, как ветрами благорастворенными, орошать ее обильными слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей — веры и надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами, и на час не оставаться в совершенной праздности, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы...»

Слушай, народ Мой, Я буду говорить; Израиль! — говорит Господь. — *Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее* (Пс. 49, 7, 9-10, 12). Что же угодно Господу? Жертвы Ты не желаешь, — говорит пророк, — я дал бы ее; *к всежжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 18-19)! Припадем и мы к яслям нашего Спасителя с истинным смирением, с полным сознанием своей духовной нищеты.

«Вочеловечивыйся нас ради, Слове Божий и Боже! Ты пришел обновить растленное грехом естество; обнови мя, растлившего себя страстями и похотями, обнови и душевно и телесно, да буду чист сердцем для славы Твоего имени. Ты пришел просветить нас, просвети омраченное страстями сердце мое... Се, я крайне немощен и не могу без Тебя творить ничего доброго; не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошего, ни говорить, ни делать; я решительно немощен для всякого добра без Тебя; дай же мне благодать, дай свет и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и делать, что Тебе благоугодно. Дай же нам, Господи, всегда имети с Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членам тела Твоего, — связь в мыслях сердечных, в молитве и делах. Отпадение от Тебя сердец наших есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и теснота, стыд и унижение и мерзость духовная. С Тобою же нам свет, жизнь, мир, радость, простор сердцу, дерзновение, величие и святыня. Сохрани нас в Твоей святине! Очисти, освяти и спаси мя! *Сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50, 12)!»

Затем, как выражение нашей любви к Господу, принесем святую милостыню — дар, особенно Ему угодный. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*, — говорит Господь (Мф. 25, 40)! Бог Сына Своего Единородного не пощадил для человека, Сын Божий сошел с неба на землю, где Он не имел места главу преклонити, «чего же после этого мы пожалеем для ближнего: пищи ли, питья ли, одежды ли для его одеяния, денег ли на его различные нужды? Одним много, другим мало дает Господь для того, чтобы Мы промышляли друг о друге. Так устроил Господь, что если мы щедрыми дарами Его благодати охотно делимся с другими, то они служат в пользу души и тела, раскрывая наши сердца для любви к ближним... А если самолюбиво, скупое и с жадностью употребляем только сами и жалеем их для других, то они обращаются во вред душе, потому что жадность и скупость закрывают сердце для любви к Богу и ближнему и делают нас отвратительными самолюбцами, усиливая в нас все страсти».

У нас в старину на Святой Руси был прекрасный, истинно христианский обычай: пред наступлением великих праздников благочестивые предки наши, — мужья и жены — обходили темницы и дома бедных и делились с ними от своих избытков; и так как это делалось во славу Божию, во исполнение Божией заповеди, то милость принималась охотно, без чувства огорчения. Что нам помешало бы в настоящее время держаться святого обычая наших христоролюбивых предков? Не могут ли и ныне «богатые помогать бедным, все по возможности подавать милостыню, принимать странников, посещать больных, утешать печальных, наставлять невежд, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что все мы Христовы? И за всех и за все Христос воздаст!»

Таковы дары, угодные Господу! Постараемся приготовить их для достойного сретения Господа. «Господи! да не будут дары Твои, духовные и вещественные, в нас и у нас праздны: даждь им движение спасительное и полезное. Сотвори сие во всех! Да умножатся таланты Твои, Господи, собственною деятельностью каждого из нас», да всегда Твоя от Твоих щедрот приносим Тебе!

*Уроки христианской жизни.
По руководству отца Иоанна Кронштадтского.
Сборник проповедей и поучений на круглый год.
М.—Кронштадт: «Отчий дом», 2009. С.304 — 316.*

Юбилейное рождественское послание
Высокопреосвященнейшего ЕВСЕВИЯ,
Архиепископа Псковского и Великолукского,
посвященное 2000-летию пришествия на землю
Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа

**Боголюбивым пастырям, всечестным инокам и инокиням
и всем верным чадам Русской Православной Церкви
города Пскова и Псковской области**

*«Всяческая днесь радости исполняется,
Христос родися в Вифлееме»*

Какое дивное ныне торжество! Какой это чудный праздник — День Рождества Христова! Как величественно и торжественно звучит на Всенощном бдении древнее пророчество св. Исаии: «С нами Бог, ра-

На фото – Освящение храма Рождества Христова в микрорайоне Майский города Печоры, построенного Свято-Успенским Псково-Печерский монастырем к 2000-летию Рождества Христова. 1999 год

зуйте языцы, и покаяйтесь, яко с нами Бог!» Сколько самой возвышенной и светлой радости, сколько самой твердой и ничем не колебимой надежды на милость и помощь Божию внушает оно нам, странствующим в неверной и изменчивой земной жизни.

Уста смыкаются пред священным безмолвием Вифлеемской ночи, сердце в тишине внемлет ангельскому пению: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

«Ныне не время поучений,— говорит отечественный наш подвижник и вития церковный, святитель Феофан, — ныне не время поучений, но время славословий; ныне не время наставлений, но время благодарений». И к этому-то и призывает всех нас Церковь Православная.

«Христос рождается — славите!» взывает она: «Христос с небес — срящите! Христос на земли — возноситесь! Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися».

Что еще к этому можно прибавить? Разве можно выразить чувство радости и ликования сильнее, чем оно выражено в этих немногих, но столь много говорящих сердцу верующего словах? Сколько пламенной веры и горячего вдохновения слышно в этих словах, какая неотразимо-влекущая сила мощного призыва ко Христу заключается в них!

Да и в самом деле: как не радоваться, как не ликовать нам в этот преславный день Рождества Христова? Ведь в этот день свершилось то, чего тысячелетиями ожидало погрязшее во грехах, страстях и пороках, уже отчаявшееся в своем спасении человечество, измученное враждой и отсутствием высоких и осмысленных интересов и целей в жизни. Сладостной мечтой об этом Дне сознательно или бессознательно жили и дышали на протяжении более пяти тысяч лет все лучшие представители человечества до Христа — ветхозаветные праведники и пророки, славные мудрецы языческого мира, верившие в то, что только пришествие в мир Сына Божия сможет облегчить человеку путь к добродетельной жизни, избавит его от тяготеющего над ним чувства какой-то мучительной обреченности, водворит на земле мир, принесет общее счастье и новую блаженную жизнь.

И вот, когда эта жуткая тьма зловецим мраком охватила все человечество, уже начавшее отчаиваться в своем спасении, наступила «кончина лета» — от вечности предопределенные Богом времена и сроки. Совершилась «велия благочестая тайна» — «Посла Бог Сына Своего Единородного»: «Бог явися во плоти» и «с человеки поживе».

Ярко возсиявшая Вифлеемская звезда и дивное ангельское пение возвестили людям восход Солнца Правды, которое озарило весь мир Своим Божественным Светом.

Совершилось «велие и преславное чудо»: от Безвестных и Пречистых Девы Марии, в малом граде Давидове Вифлееме, в убогом вертепе родился и в яслех безсловесных возлег «Отроча младо — пречечный Бог».

Небесные лики Святых Ангелов первые прославили это дивное Таинство — явление на земле Бога во плоти пением несказанно-прекрасной и неслыханной дотоле людьми песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2, 14).

Смиренные пастыри удостоились услышать от явившегося им Ангела радостную весть о Рождестве Спасителя мира, и первые же сподобились великой чести, войдя в убогий вертеп поклониться Ему. А за ними и ученые мудрецы Востока, водимые таинственной звездой, сподобились той же великой радости, принеся драгоценные дары Рождшемуся Богомладенцу Христу.

Сам Единородный Сын Божий сошел на землю и стал Человеком, не переставая быть Богом. Он дал нам «свет и разум, да познаем Бога Истинного и да будем в Истинном Сыне Его Иисусе Христе»; Он принес на землю тот вожделенный сладкий мир, по которому так исстрадалась душа человеческая, не умея и не зная, где и как его найти. Он пришел примирить человека с Богом и «благовестить мир нам, дальним и ближним», примирив нас друг с другом и с своей собственной совестью. Этот мир сделался коренным отличительным признаком каждого истинного христианина, сделавшегося во Христе подлинно новою тварью, его неотъемлемым кровным достоянием. Это «мир, превосходящий всяк ум», превыше всякого человеческого разумения, ибо это мир — сверхъестественный, благодатный, божественный, наполняющий душу несказанным блаженством.

Мир, пришедший на землю в день Рождества Христова, это — Сам Христос. «Он есть мир наш», как говорит Апостол, пришедший «вражду убить». Христос пришел на землю для того, чтобы примирить падшего человека с Богом, побудить его оставить свою безумную вражду против Бога.

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам», — так говорил Господь Своим ученикам на Тайной Вечери, подчеркивая эту разницу между «Его миром» — миром внутренним — и

«мирским, человеческим миром» — миром внешним. Предрекая далее ученикам Своим гонения и скорби, ожидающие их от враждебного Его учению человечества, Он тут же утешает их, говоря: «Сия глаголах вам, да во Мне мир имате: в мире скорбни будете, но держайте, яко Аз победих мир». И мы знаем, с каким невозмутимым внутренним миром претерпевали св. Апостолы, а затем и все христианские мученики первых веков, страшные гонения и самые лютые муки за имя Христово, не только не боясь, а наоборот — даже радуясь, что могут умереть за Христа.

И насколько вера Христова проникала а души людей, настолько мир этот становился достоянием жизни. И чем ближе подходили люди ко Христу, чем искреннее и горячее веровали в Него и старались осуществлять в жизни Его благие заветы,— тем более полным и совершенным миром они наслаждались.

Искупленное Христом-Спасителем человечество в основанной Им на земле Церкви вот уже 2000 лет не преставало в лице лучших своих представителей приносить Ему жертвы хвалы и благодарения, как некогда волхвы свои дары, непрестанно воспевая славу в вышних Богу и проповедуя на земли мир и в человецех благоволение. Целые сонмы святых угодников Божиих выделило оно из своей среды, как жертву, благоугодную Богови, как живые образцы истинно-христианской жизни и как воодушевляющие примеры для всех, кто бы желал идти путем евангельских заповедей — путем спасения.

Но и враг человеческого спасения диавол, власть которого была попрапа, не оставался бездейственным. В промыслительных видах Божиих от него не была еще отнята возможность искушать и прельщать, и он эту возможность широко использовал. Он никогда не переставал сеять зло, безнадежно пытаясь в своей слепой злобе разрушить дело Христово на земле или хотя бы сделать его бесплодным для людей.

От этого исконного врага человеческого спасения, который искусно спутал в сознании людей все здравые понятия, и даже, не без успеха, выступает теперь в роли толкователя евангельского учения, пользуясь им в своих темных целях. От него идет это «действие лъсти», от него вся эта ложь, которая так наполняет теперь весь мир, толкая людей на подлинно-безумные поступки.

Все силы «мира сего» готовы в настоящее время объединиться, искусно вдохновляемые «князем мира сего» диаволом, для того, чтобы попытаться уничтожить основанную Христом-Спасителем Истинную

Церковь, как в самом начале христианской истории орудие дьявола — злобный царь Ирод пытался уничтожить пришедшего в мир Спасителя мира. С той только разницей, что теперь этих «иродов» очень много, все они имеют самый различный внешний вид и облик и принадлежат к разным слоям современного человеческого общества.

Хуже всего то, что истина и ложь теперь так перепутаны в жизни людей, так перемешаны, что даже добросовестному и благонамеренно настроенному человеку порою бывает трудно или невозможно разобраться: где истина, а где ложь. Как часто ныне малой правдой прикрывается большая ложь, и эта малая правда, которая особенно выставляется на вид и всем потому хорошо видима, вводит в заблуждение многих, которые не замечают искусно скрываемой за нею большой и губительной лжи. И в результате ложь торжествует.

Наступит время, говорит апостол Павел, «когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4, 3-4).

Вот тогда, как учит Слово Божие, «все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 12-13).

«Блюдите же, братие, како опасно ходите», и не дайте себя опутать сетями отступников от истинной веры и Церкви Православной, какою бы благовидною внешностью они не прикрывались! Без чистоты совести, без веры во Христа нет и не может быть подлинного мира, нет и настоящей радости в празднике Рождества Христова.

«В мире скорбни будете» — ясно предрек Своим ученикам и последователям Сам Господь Иисус Христос, и этого мы никогда не должны забывать, даже переживая, по милости Божией, самые большие радости, если только мы хотим оставаться истинными христианами.

Ведь истинное христианство — есть борьба с врагом нашего спасения, не перестающим искушать и прельщать нас. А во всякой борьбе всегда неизбежны скорби. Кто в своей земной жизни избегает этой борьбы, боясь скорбей и ища лишь одних утех и радостей, тот вовсе не христианин. Некоторые иногда говорят о мнимой «христианской» любви, которая должна простираться якобы на всех и на все — даже на самое зло и на носителя этого зла — врага Божия и врага человеческого спасения — дьявола и его верных слугителей и побуждать нас

к миру с ними. Может ли быть у истинного христианина мир со злом? Мир с сатаной? Мир с явными и несомненными служителями сатаны? Не будет ли такой мир изменой Богу, изменой Христу-Спасителю?

А о том, что в этой земной жизни даже самые большие радости неотделимы от скорбей, об этом нам ярко свидетельствует столь радостное для нас — для всего человечества великое событие Рождества Христова.

Четырнадцать тысяч невинных младенцев, убиенных за Христа неистовым царем Иродом, — вот какой страшной скорбью сопровождалась великая радость рождения в мир воплотившегося нас ради человек и нашего ради спасения Сына Божия! Поэтому безразсудно искать здесь полного освобождения от скорбей и мечтать об устройении какой-то тихой, безмятежной жизни — «земного рая», или «Царствия Божия на земле». Тем более, конечно, безумно воображать, что этого люди могут достигнуть сами, одними своими собственными силами — без веры в Бога, без послушания истинной Церкви, без содействия благодати Божией. Мы уже не раз видели, к чему на практике приводили такие попытки. Достаточно страшного примера одной только нашей несчастной Родины — России.

И сейчас, когда одна часть человечества, не принявшая доселе Христа и Его благовествования, беснуется, помышляя только о земном — о достижении своего чисто земного, эгоистически корыстного благополучия, а другая, отступившая от Христа и Его истинного учения, или открыто гонит Его, или, лукаво и лицемерно прикрываясь Его Именем, стремится к уничтожению Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Антихрист в лице своих слуг — людей, продавшихся ему, подготавливает себе благоприятную почву для своего скорейшего и безболезненного воцарения в мире — ему и нужно создать среди людей такое настроение, чтобы ему не противились, чтобы с ним не боролись, не враждовали, не воевали, а легко и охотно его приняли и признали его своим властелином. Ведь по предречениям святых отцов еще первых веков христианства, этот всемирный злодей умело скроет свою звериную сущность и явится перед людьми, как их благодетель, исполненный мира и любви, чтобы привлечь к себе сердца и расположение всех.

Истинный христианин не может и не должен уступать злу, примиряться со злом, а должен быть совершенно непримиримым к диавольскому злу и воинствовать с ним во имя торжества Христовой Истины,

которая и утвердилась на земле через пролитие безценной крови Самого Христа-Спасителя и крови Его верных последователей — святых мучеников.

От всего любящего сердца приветствую вас, возлюбленные чада мои о Господе, с великим и радостным праздником Рождества по плоти Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа и славным юбилеем — 2000 годом благодати Божией!

«Се бо благовествую вам, словами Ангела Божия, радость велию, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь» (Лк. 2, 10 — 11).

С нами Бог, братие и сестры. Потщимся же и мы, несмотря ни на что, не прельщаясь никакими соблазнами и искушениями временного и скоропреходящего мира быть с Ним. В этом единственный верный залог нашего счастья, нашего благополучия не только в этой временной, но и в вечной жизни. Не станем скрываться и убегать от Него, как некогда согрешивший Адам в раю, но наоборот — смело и радостно пойдем к Нему, мысленно припадем к Божественным стопам Его и, поклонившись Ему, как некогда волхвы, от глубины сердца возопим: «Рождейся от Девы, Боже, помилуй нас!»

Чем и каким образом мы можем ознаменовать эту святую праздничную радость? Конечно, сделав, насколько это от нас зависит, участниками этой радости как можно большее число людей, ближних наших, особенно же скорбящих и обездоленных, дав им почувствовать, что они не забыты, не оставлены в эти великие дни Рождества Христова.

«С нами Бог, разумеите языцы — все возстающие против истинной веры и Церкви, — и покаряйтесь, яко с нами Бог... И иже аще совет совещаеате, разорит Господь, яко с нами Бог... Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог...». Рождейся от Девы, Боже наш, Слава Тебе! Боже наш, помилуй нас!

Да благословит всех нас Господь Бог Своим небесным благословением на новый год, на новый век и третье тысячелетие!

Божией милостию смиренный
Евсевий

Архиепископ* Псковский и Великолукский
Рождество Христово, 2000 год
г. Псков

* С 2008 г. Митрополит Псковский и Великолукский.

СЛОВО К ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия миру свет разума, в нем бо
звездам служащи звездою учахуся Тебе
кланяться, Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ И НА ЗЕМЛИ МИР, В ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ

— такими словами приветствовали Божии ангелы рождение Христа Младенца. Десять девятнадцать веков весь христианский мир повторял и повторяет это ангельское приветствие родившемуся в Вифлееме Спасителю грешного человечества. Чья христианская душа не ощущает священного трепета, слыша эту ангельскую песнь, раздающуюся в настоящие святые дни в домах молитвы, посвященных Христу Иисусу? Кратко ангельское приветствие, но и велеречивому уму человеческому не объять всей глубины премудрости, в нем возвещенной. Славьте, хвалите Бога, в вышних обитающего, вы, живущие во вселенной, как хвалим благодать Его мы на небесах, ибо с Христом Младенцем пришел к вам мир на землю, пришло к вам грешным счастье: хвалите Его вы, живущие во вселенной, ибо с Христом Младенцем сошла к вам, нищим духом, Божия любовь и милость, Божие благоволение! И если нас спросят, где же этот мир Христов, где же это Божие счастье на грешной земле, где же это Божие благоволение к изнемогающему и теперь во зле человечеству, то вопрошающим нас о уповании нашем мы ответим, не обинуясь: да, мир Христов и любовь Божия жили в человечестве, живут и будут жить. С пришествием Христовым на землю счастье стало ведомо и доступно людям, ищущим его всем сердцем, и не Божия вина, а вина людская в том, что человечество и до сих пор мятется в погоне за счастьем, до сих пор тревожно вопрошает о счастье, ибо счастье Божие не таково, как привыкли понимать его люди, и не так надо искать его, где его искали. Где же и в чем это Божие счастье? В книге живота вечного, в Евангелии Христовом, и в книге исторических чудес человеческих, великой книге жизни сей, поищем мы ответа.

Никогда человечество не было охвачено тревожной жадной счастья так, как это было пред пришествием Христовым на землю. Ждал и мучился ожиданием его мир иудейский, ждал и мучился ожиданием его и мир языческий.

Когда-то в дали веков у подошвы горы Синая гремел к народу иудейскому вдохновенный голос пророка Божия Моисея: «Помни, Израиль, что Я сделал Египтянам и как Я носил тебя точно на орлиных крыльях и принес к Себе. Если будешь слушаться Меня, станешь Моим уделом из всех народов, будешь у Меня святым народом; если же отступишь от Меня и забудешь Меня, то развею тебя, как ветер развеивает пыль по пустыне и станешь посмешищем у народов». Твердо помнился и ответ старейшин народных пророку: «Будем слушать и исполнять». Века миновали, но священные преданья хранили в памяти народной и години счастья, и еще большие години бед и горя. Краток был золотой век народного счастья — лучшие Соломоновы годы, когда чужеземцы приходили взглянуть на славу Израиля, и томительно долго шли последние 60 лет, с года пленения Вавилонского до Христа, годы крови и страданий, национального горя и поругания. Знал ли Израиль, за что его постигла Божия и людская кара?

Да, знал, — за отступление от Бога. Кто вдумается в историю этого бедного, несчастного народа, тот поймет, почему Израиль так страстно ожидал предсказанного Даниилом близкого Мессию, почему в Мессии народ искал не столько духовного спасителя и примирителя с Богом, сколько славного царя, который сбросит иго чужеземцев и вернет народу национальное счастье. Даже апостолы Христовы долго не могли отрешиться от народных чаяний. Кто знает историю этого несчастного народа, тот поймет, почему для Израиля Бог его сказался Богом, карающим детей за грехи отцов до седьмого рода, почему народ вверил свою совесть и судьбу книжникам и законникам, которые грозили ему карой и проклятием, говоря: «Проклят народ — невежда в законе», почему народ так ценил исполнение закона. Почему толпами стекались ко Христу несчастные, обездоленные, отверженные, грешники, доведенные до отчаяния сознанием висящей над ними Божией кары, как не потому, что для них не было большего счастья, как слышать весть о Боге, который милости хочет больше, чем жертвы, который Сына Своего не пожалел для спасения людей, который пришел спасти грешников, а не праведников. Раз-

ве не счастьем для таких было слышать, что Бог есть любовь, разве не счастьем дышали их слова при виде видных дел Христовой любви: «Великий пророк возстал между нами, Бог посетил народ свой». И тогда как одни из иудеев, познавшие, какое счастье заключается в исполнении воли Сына Божия, радостью для себя почли умереть за веру и дело Христово и богатые этим счастьем, как апостолы Христовы, шли делить его с языческим миром, другие, отчаявшись во Христе Мессии, как царе земном, пролили кровь Сына Божия, и дети их, согласно данному пред Пилатом заклятию, своей кровью и страданиями на протяжении веков искупают грех отцов своих.

Безрадостна была перед пришествием Христовым и жизнь языческого мира, и отчаяние проникало ее сверху до низу. Владыкой мира был тогда римский народ, но слава и могущество властелина были спаяны кровью миллионов рабов, горем побежденных, страданиями покоренных, народным разорением и унижением. Глухая злоба, скрытые проклятья и жажда мести за позор и разорение были ответом и благодарностью победителю. Миллионы рабов, которым отказывали в их естественном праве жить, думать, чувствовать по-человечески, служили немногим господам, и звон цепей, которыми скованы были не только тело, но и душа, звучал как хвала торжеству и силе все побеждающих и все сокрушающих. Любовь, милость, сострадание, правда, добро были предрасудками и слабостью, недостойной и позорящей мудрого и благородного. Желание найти истину жизни в глазах благородного римлянина, как это мы видим в словах Пилата Христу Спасителю: «Что есть истина»,— было делом, заслуживающим насмешки и сожаления: так много было тогда искателей истины и так была дешева предлагаемая ими истина. Осуетившийся помышлениями своими языческий мир тщетно взывал к помощи своих богов и в сознании своего и их бессилия переходил от веры к вере, ставя алтари даже «неизвестному Богу». Лишенный счастья и покоя в этой жизни не смел надеяться на счастье в оном мире, ибо требуемая голосом совести загробная жизнь казалась ему продолжением земной, а потому и была уделом немногих. Пресыщенный благами мира сего, гордый и благородный сын века сего

заботился лишь о том, чтобы красиво умереть. Для этих последних проповедь о распятом Сыне Божиим казалась безумием, но зато жадно внимал благовестию Христову мир отверженных, обездоленных, несчастных, нищих духом. Для них не было высшей радости, как слышать о Боге едином, Творце и Промыслителе вселенной, Боге любви и милосердия, всепрощения и правосудия. Они нашли свое счастье в благовестии о Царстве Божием и за это счастье, радуясь, тысячами умирали, как бы не чувствуя тех безчеловечных мучений и пыток, в придумывании которых для них изощрялась бессильная языческая злоба. Кто посмеет сказать, что не ощущение счастья и не желание обладать полнотой сознанного счастья давало силу христианским мученикам умирать с улыбкой на устах и коснеющим в преддверии смерти языком петь хвалебный гимн Спасителю Христу? Отчего светились радостью лица умиравших за Христа, отчего у первых христиан день смерти был днем радости и торжества? От того, что день смерти был днем единения со Христом, днем восполнения найденного ими Божественного счастья. Не прошло и ста лет от дня пришествия Христова, как уже во всех концах земли славили Христа — Божию силу и Божию премудрость. Разве не знали Божиего счастья те, которые, презрев блага мира сего, всю сумму счастья, как его понимали люди, шли в пустыни, в вертепы и пропасти земные и которых, по апостолу, весь мир не был достоин!

Что же, знаем ли мы это счастье, слышим ли мы об этом Божием счастье?

Да, мы и знаем, и слышим, только указать не можем, здесь оно или там. Это счастье — Божие царство, про которое Христос Спаситель сказал: «Истинно, истинно говорю вам, что многие из вас не вкусят смерти, как уже увидят царство Божие, пришедшее в силу», — это то Царство Божие, которое приходит в душу человека еще здесь на земле, которое и теперь внутри нас есть, и восполнением которого будет царство небесное в загробной жизни. Это царство Божие — та приточная жемчужина, найди которую, человек все продаст, чтобы приобрести ее одну, это то приточное зернышко горчичное, которое, когда сеется, бывает меньше всех

семян земных, но, вырастая, раскидывается широко и дает приют птицам небесным. Про это царство Божие апостол сказал, что оно есть «правда, мир и радость о Дусе святе». Правда Божия это жизнь по воле Божией, это исполнение воли Единородного Сына Божия, это наполняющее душу человека величайшим счастьем сознание им того, что в делах своих он прав перед Господом. Правда эта — плод долгих усилий человека, плод долгого и упорного борения доброй воли со злом, царящим в мире, это рост нашего внутреннего человека в меру возраста исполнения Христова. Труден и тернист путь, ведущий в царство Божие, немногие идут им, но надо помнить слова Христовы: «Царство Божие нудится, берется с усилием, и только употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Только тот, кто поймет, что в исполнении воли Божией единственный смысл и истинная цель всей жизни человека на пути к царству Божию. Все мы охвачены жаждой правды, всем нам от природы свойственно любить правду, но иное дело сделать правду Божию подвигом всей своей жизни. Медленно зреет правда Божия в людях, но неизмеримо счастье, которое она несет с собой людям. Кто любит правду, для того понятны слова Христовы: «Всякий делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 20-21).

Сознание того, что ты живешь так, как заповедал тебе Христос, сознание того, что правда для тебя не пустой звук, а достоинство твое, что ты Христов, ты Божий, наполняет душу человека величайшим счастьем. За правдой, как говорит апостол, приходит в душу «мир». Это и есть тот благодатный Христов мир, который, разставаясь на тайной вечери, Христос заповедал своим ученикам, говоря: «Мир Мою дай вам, мир Мой оставляю вам». Этот мир — покой совести, чистое сердце, которое достойно зреть Бога, это душевная красота и нравственная мощь, это твердыня, которую безсилны сломить зло и злоба, это то сокровище, которое, по слову Христову, не ветшает и не разрушается, которого не только не украдут, но не отнимут все злые силы в мире, это та радость, о которой Спаситель сказал: «Радуйтесь, и радости вашей

никто же возьмет от вас». Кто хотя раз в жизни сделал добро безкорыстно, во имя любви к добру, тому ведом

этот мир Христов. Царство Божие дальше, по апостолу, есть «радость о Дусе святе». Это радость от сознания того, что в трудные и тяжкие години житейских испытаний Господь близок к человеку, это ощущение спасающей силы Божией, которая невозможное для человека делает возможным, которая во все времена укрепляла и закаляла гонимых и мучимых за правду, это победа Христова, победившая мир. Про эту радость Христос Спаситель сказал: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется, вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет, ибо Я увижу вас, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас; в тот день узнаете вы, что Я во Отце Моем и вы во Мне и Я в вас; кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его, и Мы придем к нему, и обитель в сердце у него сотворим».

И так, где же счастье? Счастье Божие — это царство Божие, которое приходит в души тех, кто Христовы. Где же в человецех благоволение? Это Божия близость к тем, которые отреклись себя и имели силу подъять на свои рамена Крест Христов. Пусть будет мало таких среди нашего грешного мира, коим ведомо это Божие счастье. Нас это не страшит, ибо Спаситель, отрада и упование наше, сказал: «Не бойся, малое стадо, но дерзай, ибо Я победил мир». Помня это, повторим вместе с Божиими ангелами приветствие родившемуся в Вифлееме Спасителю мира: «Слава в вышних Богу, на земли мир и в человецех благоволение»!

Священник Сергей Баженов.

По изданию: Псковские епархиальные ведомости, 1912. № 24. С. 631-636

* Священник Сергей Баженов – преподаватель Псковской Духовной Семинарии в 1912 году.

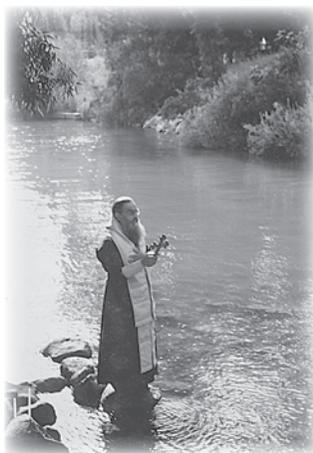
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2009 год

Выпуск 2

Как спастись?

Из ответов на вопросы о духовной жизни и наставлений
духовников Псково-Печерского монастыря

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

В Евангелии Иоанн Креститель сказал воинам, чтобы они были довольны своим жалованием. Я думаю, что это относится и к нам. Но как быть довольным, если этих денег даже на еду не хватает?

Когда вера ослабевает и едва тлеет в душе, тогда разгораются плотские потребности, которые не знают меры. И тогда даже самое большое состояние не способно удовлетворить человека. А денег всем не хватает именно по этой причине, даже тем, у кого миллионное состояние. В то же время человек глубокой веры всегда довольствуется малым по заповеди: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6, 8).

Господь во все времена подавал и подает верным рабам Своим все необходимое для жизни: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36, 25).

Как выбрать работу, чтобы труд был на благо ближнего?

Каждый христианин, который приходит к вере живой, деятельной, встает перед выбором, как жить дальше. Теоретически разрешить этот вопрос бывает непросто. Поэтому надо молиться Богу, чтобы Он помог встать на верный путь: «Скажи мне, Господи, путь в онь же пойду» (Пс. 142, 8). Одновременно надо в свободное от основной работы время приходить в храм или монастырь, чтобы потрудиться хотя бы немного ради Христа. Такой бескорыстный труд приносит неоценимую пользу душе, и она становится духовно и нравственно зрячей, становится способной увидеть свое жизненное призвание и последовать ему.

Умудри Вас Бог!

Мой инстинкт противится и боится биологической смерти. Как можно это преодолеть?

Страх смерти, конечно же, от маловерия, об этом свидетельствует подвиг святых мучеников. Но в этом страхе есть различия. По мысли преподобного Исаака Сирина «страх смертный печалит мужа, осуждаемого своею совестью. А кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни» (Слово 1). Значит, страх смерти не от инстинкта, но от нечистой совести. Для того, чтобы изжить этот страх, надо покаянием и исполнением заповедей очистить совесть свою и через это, с Божией помощью, мало-помалу соединяться с Ним в Таинствах Церкви, особенно в причащении, и уже не бояться смерти, но бояться греха и любить Бога.

Мир Вам и Божие благословение.

Как со смирением принять старость?

Для глубоко верующего человека старость есть благодатное время долгожданного покоя от наплыва страстей, всю жизнь терзающих человека. Старость есть время духовной зрелости, время душевной чистоты и благодатной молитвы. Мало того, подлинные христиане не только не боятся старости, но и самую смерть ожидают, как долгожданную невесту (жениха) и с радостью встречают ее приближение.

Да укрепит Вас Милосердный Господь в истинной вере и благочестии. Старайтесь жить по евангельским заповедям и исполняйте призыв Церкви: «Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Как правильно относиться к болезни?

Основная причина болезни — это грех. Из Евангелия мы знаем, что, исцеляя от болезни, Господь говорил: «Иди и впредь не греши» (Ин. 8, 11). А если человек искренне кается в грехах своих и живет добродетельной жизнью, то и болезни его оставляют. Но болезнь — это не только наказание, но и великая милость Божия к человеку, ибо больной уже не способен грешить как прежде. А если терпеливо и с благодарностью переносит свои болезни, то через это он становится чистым от страстей, угодным Богу и даже святым, как, например, преподобный Пимен Многоболезненный (см. его житие 7/20 августа). Он в награду за терпение своей болезнью получил дар от Бога исцелять других больных. А Господь одинаково награждает как больного, так и того, кто ухаживает и служит ему. «Был болен, и вы посетили Меня», — сказал Господь о таком служении (Мф. 25,

36). Значит, первая помощь больному — это посещение его, которое приравнивается к посещению Христа. Ну, а далее по силам своим можно оказать помощь в уходе за больным, совместно молиться, по необходимости пригласить священника для исповеди, соборования и причащения больного. Конечно, больной и сам должен молиться.

Если болезнь — очищающий Крест, следует ли просить исцеления или ограничиться одним покаянием?

Сам Господь сказал, что подобает нам многими болезнями и скорбями войти в Царство Небесное. Поэтому христианин терпеливо и в покаянном духе несет этот крест, посылаемый для очищения души и тела от страстей и грехов.

Но, понимая и принимая это «лекарство», Святая Церковь, по примеру Спасителя, всегда милосердно относится к своим чадам и с усердием молится о здравии и спасении народа Божия, а наипаче — об исцелении, потому что, действительно, причиной любой болезни является грех, т. к. он разрушает цельность природы человека. По этой причине, прежде чем вернуть человеку здоровье, его надо исцелить. И Господь показал нам множество примеров такого исцеления. Поэтому и нам подобает молиться Богу о своем исцелении от недугов и немощей с таким же дерзновением, с каким кровоточивая жена прикоснулась к ризе Спасителя, и Он похвалил ее за это, сказав: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9, 22).

Почему так часто болезнями мучаются дети? Отчего так происходит: чем более усердно стараешься жить в Боге, тем большие искушения и неприятности одолевают?

В духовном плане болезнь есть лекарство для души, которое исцеляет душу от привязанности к чувственному греховному миру и открывает путь в мир горний, духовный. В житиях святых тому множество примеров (см. житие от 7/20 августа святого Пимена Многоболезненного), то есть за относительно малую скорбь, понесенную в болезни, ребенок получает неизреченную, небесную, вечную радость. Это не всегда познается ближними как очевидный факт, но всегда плоды болезни исполнены благодати. Но, конечно, близкие обязаны усердно служить болящему, как самому Богу по слову Его: «Был болен, и вы посетили Меня» (Мф. 25, 36).

Искушения — это следствие наших страстей. «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и оболь-

щаясь собственной похотью» (Иак. 1, 13-14). Когда мы усердно подвижаемся в вере, то Господь попускает нам искушения, чтобы мы стали опытными в духовной брани. «От терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5, 4).

Как прийти к истинному познанию себя, как исполнить это в жизни?

Вопрос Ваш о познании себя вполне закономерен, а такое познание совершенно необходимо. Достигается оно усердным жительством по святым Христовым заповедям, т. е. по заповедям Святого Евангелия. Если человек с верою приступит к такому жительству, то вскоре непременно обнаружит в глубине своей души греховную тьму, препятствующую жить по вере своей, то есть, познавая себя, он познает свои немощи и грехи. А такое познание горько, оно может привести к унынию, печали и даже отчаянию. Тут уж своими силами поделаться ничего нельзя, надо бежать в Церковь, исповедоваться, усердно поститься и причащаться и терпеливо ждать, пока Бог не пошлет Свою благодатную помощь. И так в посте, молитве и покаянии христианин все глубже познает свои немощи, и все яснее сознает правоту Евангельских слов: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5), мало-помалу очищается от страстей и сродняется с жизнью будущего века.

Какие из основных страстей идут от самого человека, а какие от бесов? В частности, верно ли, что страсти гордыни и гнева всегда идут от бесов? Как Вы относитесь к такому методу борьбы со страстью, идущей от бесов: в начале ее развития сказать «да запретит тебе Господь, диаволе»?

Всякая страсть есть не что иное, как укоренившийся грех. А первоисточником греха является, как известно, сатана. Следовательно, действие страсти в человеке есть совместное действие диавола и человека. Это в полной мере относится и к проявлению блудной страсти.

Человек может с помощью благодати не только противиться страсти, но и побеждать ее постом, молитвою, покаянием, исповедью, причащением, послушанием, смирением перед Богом и человеком, исполнением святых Евангельских заповедей... Но при всем этом надо помнить, что в этой духовной брани от человека исходит только благое произволение, а победу над страстью дарует только Сам Господь.

Заклинать диавола словами «да запретит тебе Господь» могут только опытные подвижники.

В церкви батюшка на проповеди сказал, что, какие желания и привычки человек имел при жизни, такие он будет иметь и после смерти. Объясните, пожалуйста, в чем разница между страстями и греховными склонностями и естественными потребностями человека? Получается, что человеку нельзя хотеть есть, спать и т.п. Ведь после смерти эти потребности не будут удовлетворяться, и человек из-за этого будет мучиться?

Естественные потребности — это потребности, которые определяются, так сказать, биологической жизнью тела, т. е. пища, питье, дыхание, свет, сон, отдых, потребности пола. Разумное удовлетворение этих потребностей не является грехом. А вот пристрастие, например, к пище — это уже грех чревоугодия. Так и с другими потребностями. Нарушение разумной меры в удовлетворении потребности есть грех, а когда грех приходит в навык от многократного его повторения, то этот укоренившийся грех становится пристрастием, страстью, а человек становится рабом греха. Но, кроме телесных грехов (страстей), есть и грехи душевные, например: ложь, зависть, честолюбие, гордость и т. д. И если человек не покается, то воздаст ответ на суде Божиим.

Как избавиться от греха чревоугодия?

Желание поесть вложено в естество человека Богом и не является грехом. Все дело в мере принимаемой пищи и в распорядке дня.

Святые отцы рекомендуют для каждого определить свою меру пищи. Надо заметить за собой, сколько нужно кушать до полного насыщения, когда можно сказать «да, я уже сыта», а затем убавить от этого количества пищи немного, а оставшаяся часть и будет Вашей мерой, которой и следует придерживаться впредь.

И второе: желательно принимать пищу в одно и то же время, а не «перехватывать» на ходу. Это и для здоровья будет полезно, и для воспитания воли.

Соблюдая эти два правила, можно быстро привыкнуть к мере и распорядку дня и этим избавиться на всю дальнейшую жизнь от чревоугодия.

Дурные привычки, устоявшиеся с годами, поддаются искоренению с очень большим трудом. Может ли быть поздно взяться за исправление себя?

Слава Богу, что Он привел Вас к покаянию в Церковь Свою Святую и поставил на путь спасения. Хорошо, что Вы остро переживаете

свои грехопадения, исповедуетесь и причащаетесь «во оставление грехов и в жизнь вечную».

Смерть, действительно, у всех нас не за горами, а за плечами, независимо от возраста. Наш старец отец Иоанн любил напоминать об этом, говоря: «Ягодка, когда созреет, сама упадет». Не унывайте, что не во всем и не сразу можно исправиться. Важно, чтобы мы трудились над своей душой, понуждая себя к деланию евангельских заповедей и к молитве.

А «плата» за труд будет одинакова как тем, кто от юности угождал Богу, так и тем, кто усердно трудился Ему на склоне лет своих. Об этом Сам Спаситель поведал нам в притче о нанятых в виноградник работников, сказав: «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20, 16).

С некоторых пор я стал ходить на воскресные службы. Поначалу все воспринималось хорошо, но со временем стало тяготить. Отчего это произошло?

Душу каждого христианина Бог, как заботливый Отец, воспитывает для Царствия Небесного. Когда человек обращается к Богу, начинает ходить в храм, общаться с Ним в молитве, Господь дает его душе предваряющую благодать, дает почувствовать Свою близость, радость общения с Ним, показывая этим верность нашего пути. Приходит время, когда человек встает на ноги и должен приложить свои труды к исканию Бога. Посещение храма, молитва, очищение души от страстей — это важная наука и великий труд. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Должны и мы преодолеть эту тяжесть: старательно ходить в храм, общаться с Богом в молитве, исповедовать пред Ним грехи свои и обязательно причащаться Святых Христовых Тайн, стараться всеми силами исполнять Евангельские заповеди.

Исполнение заповедей — это выражение нашей любви к Богу и ближним.

У меня иногда возникает потеря интереса к вещам духовного плана. Когда это происходит, мне становится страшно и очень неприятно на душе. Почему такие чувства приходят и как такие чувства можно преодолеть?

Без сомнения, это чувство «духовного отвержения» всеается в ум и сердце человека дьяволом, который, будучи богоборцем, ищет себе союзников среди людей для того, чтобы подключить их к неприятию

Бога и всего духовного, божественного, святого. Эти диавольские приращения к сердцу человека испытывает каждый христианин, любящий Бога и Святую Церковь. Поэтому надо быть бдительным и не принимать его омертвляющего дыхания в нашу душу, ибо «диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Поэтому не унывайте, «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41). А поддавшись его внушениям, обязательно покайтесь на исповеди.

Что делать, если человек раньше жил в Церкви, не представлял себя без молитвы, без богослужения, но потом это все потерял...

Такое духовное состояние не является чем-то необычным и свойственным только Вам. Оно навевается злейшим диавольским унынием и свойственно всем подвижникам, любящим Бога и работающим Ему. Это хорошо и подробно описано в аскетической литературе, в наставлениях Святых Отцов, например, в Лествице или в книге вопросов и ответов прпп. Варсонофия и Иоанна и других, а также в житиях святых и подвижников благочестия.

Потому Вам и следует обратиться к ним за молитвенной поддержкой и наставлениями. А вот отчаиваться не следует. Ведь сам факт, что диавол выступил против Вас с этой лютой бранью, свидетельствует, что Вы ему крепко насолили. Действительно, Бог принял Ваши труды, Вашу веру и молитвы, и, видя крепость и любовь Вашу, попустил эту лютую брань, чтобы Вы на собственном опыте убедились в истинности слов Христа: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5) и в смирении и сокрушении сердца исповедали свою немощь, покаялись, причастились и с Божией помощью пошли дальше.

Подскажите, что делать? Становлюсь теплохладен, молиться (формально вычитывать молитвы) уже лень, духовные книги и фильмы перестали трогать. Формально вычитываю каноны и молитвы только в субботу (перед воскресным причащением). Исповедь тоже формальная, чувства покаянного совсем нет: полное окамененное бесчувствие! Удаляюсь от Бога все дальше.

Уныние, посетившее Вас, есть явление неизбежное в духовной жизни христианина. Это одно из семи главных препятствий на пути спасения. О причинах его и способах выхода из этого пагубного состояния подробно пишут святые отцы в «Добротолюбии».

Сам Спаситель предупреждал, что «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Терпение, труд и молитва (с покаянием) ослабляют брань уныния, а размышление о смерти и Страшном суде возбуждает ревность о спасении и покаянии.

Умудри Вас Бог!

Разочаровалась в верующих. Они мне сделали зла больше, чем простые мирские люди...

Ваше духовное устройство, а вернее сказать расстройство, требует уже не заочной консультации по интернету, а обращения к Богу в глубоком покаянном духе и, непременно, обстоятельной беседы с духовником и сердечной покаянной исповеди.

Надо помнить, что для святого человека все люди святы. А себя святой человек видит как вместилище грехов, поэтому и не дает оценок поведению других людей.

Молитесь Богу и Царице Небесной, да минет Вас постигшее искушение, чтобы Вы вновь могли предстоять Богу в кротком и смиренном духе.

Я потеряла всю свою семью. Прошло 5 лет. Одиночество и боль утраты невыносимы. Читаю Библию, молюсь. Но нет больше радости в душе. Да и жизнь вечная меня пугает. Подскажите, как обрести смысл жизни? Нет больше сил бороться.

Разделяем боль Вашей невосполнимой утраты. И молим Господа, чтобы Он укрепил в Вас веру, что человек есть существо бессмертное, и однажды призванный к жизни из небытия, он уже не умирает, но будет жить вечно.

А то, что мы по привычке именуем смертью, есть только временный сон, и разлука наша с усопшими кратковременна. Придет час всеобщего воскресения, и «мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25), а мы лицом к лицу встретимся со своими родными в обителях Царя Небесного.

Но даже и теперь мы можем общаться с ними через церковное поминовение и молитву Церкви о усопших. Поэтому Вам надо почаще (хотя бы 2 раза в месяц) исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин.

Мир Вам и Божие благословение.

Я сильно мнителен. Мне страшно, и я уже устал от всего. Все потеряло смысл. Жизнь не радостна. Во мне тает любовь и надежда. Что делать?

Состояние, которое Вы переживаете теперь, извели на себе весьма многие Ваши сверстники. Дело в том, что именно к 19 годам у юношей закономерно наступает период переоценки жизненных смыслов. И счастливы тогда бывают именно те из них, кто имеет к этому времени надежных помощников — Православную веру и Церковь Христову.

Слава Богу, что Вы тоже отчасти знакомы с верой в Бога. Но этого недостаточно. Если Вы еще не крещены, то надо обязательно принять Святое Крещение в Церкви. А если уже крещены, то надо вести более активную церковную жизнь: исповедоваться, пособороваться, причаститься, избрать себе священника-духовника и стараться жить по его советам и наставлениям. Через Таинства Церкви и молитвы духовника Бог дает душе новые силы и энергию, которые помогут благоуспешно пережить этот год и выйти из этого испытания обновленным и возрожденным душою и телом.

Я очень тяжело переношу одиночество. «Нехорошо человеку быть одному», — сказано в Библии, но я испытываю гораздо более тяжелые и мучительные чувства (страх, ужас, отчаяние, нежелание жить). Свидетельствует ли такое болезненное переживание одиночества о болезни души?

Если острое переживание одиночества не вызвано какой-то конкретной причиной (разлукой с любимым человеком, сродниками, друзьями и т. д.), то скорее всего это происходит потому, что нет живой веры в Бога. И еще оттого, что человек еще не воцерковился, не врос в духовную жизнь Церкви.

Следовательно, надо идти в Церковь, ибо только Церковь, ее молитва, ее святыя Таинства оживотворяют душу, соединяют ее в живом общении с братьями и сестрами во Христе, со святыми Ангелами и самим Богом.

Мир Вам и Божие благословение.

Я инвалид и не могу справиться с ропотом и унынием. Из-за этого страдают окружающие. Как надо в скорби благодарить Бога?

Каждый ищет свой путь к Богу. Этому содействует домашнее молитвенное правило, чтение о жизни святых, которые многое претерпели в жизни своей ради Христа. Очень укрепляет в уповании на Бога чтение Псалтири и Святого Евангелия и, конечно, посещение богослужений в храме Божиим. А самое благодатное средство в

борьбе с унынием — это исповедь и причащение Святых Христовых Таин.

Если Ваше здоровье позволяет трудиться, то весьма полезно было бы заниматься посильным домашним трудом или поработать на огороде. А если это невозможно, то надо заняться каким-либо рукоделием. Главный принцип здесь таков: не оставаться праздным, т. е. ничем не занятым. Ведь именно от праздности всеваются в душу помыслы уныния и печали.

Мир Вам и Божие благословение.

Помогите разобраться, как православный должен относиться к своим эмоциям?

Сам Спаситель иногда не сдерживал своих эмоций, например, пролезившись у гроба Лазаря, и гневно обличая иудеев, и даже изгоняя торгующих из храма. И святые апостолы тоже были не чужды эмоций, часто открыто выражали свои чувства (например, апостол Петр).

Также и православные святые не были бесстрастны, как йоги, но умели живо радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Тот же святитель Василий Великий писал в своих нравственных правилах: «Не равнодушно должно смотреть на грешных, но скорбеть и плакать о них» (Правило 52). И, наконец, Господь дал нам универсальное правило поведения, сказав: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3).

А вот злые, недобрые проявления страстной природы следует всячески сдерживать.

Является ли грехом зло, совершенное во имя добра? Вот, например, Робин Гуд. Куда ему дорога, в рай, или в ад? С одной стороны, он грабил богатых. Нарушал заповедь «не укради». Грех. Но, с другой стороны, помыслы его были благородны — все украденное он раздавал нуждающимся, тем самым спасая многих от голодной смерти, то есть творил добро. И таких примеров можно привести довольно много. Является ли грехом совершить греховный поступок, если при этом преследуются благие цели?

Святой Иоанн Златоуст в своем поучении на Пасху Христову утверждает, что «Бог дела приемлет и намерения целует», т. е. учитывает, с каким намерением мы совершаем свои дела. Но только праведный Судия в свое время изнесет Свой праведный суд о наших

деяниях. Хорошо сознавая это, наши благочестивые предки видели ясно также и опасность самонадеянной оценки своих «благих намерений» в неблагоприятных делах, которую выразили в пословице: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». И чтобы этого не случилось, надо выверять свою совесть с духовником на исповеди или с духовно опытным благочестивым православным христианином.

Мир Вам и Божие благословение.

Если меня бьют, то нужно ли мне защищаться и драться?

Святое Евангелие дает однозначный ответ на Ваш вопрос: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб (Исх. 21, 24). А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». (Мф. 5, 38-39). Вот и выходит, что «око за око» — это начало нравственного жития, а «не противься злому» — это предел духовного совершенства. А человеческие поступки по мере веры и духовного возрастания располагаются где-то в границах этих заповедей. Из этого и надо исходить в своем поведении.

Кроме того, совесть, которая, как известно, есть голос Божий в человеке, как правило, показывает нам, в какой мере мы послушны Богу. И если совесть обличает нас, то надо каяться священнику на исповеди. По вере Вашей будет Вам.

Я прочитала немало святоотеческой литературы, и там много говорится о прелести (особенно в молитве), о духовных заблуждениях, о том, что нельзя доверять своим мыслям и чувствам. Так ли это? Как быть?

Действительно, прелесть является реальной опасностью в духовной жизни христианина. Но не надо впадать и в другую крайность, когда по неопытности или ложному страхованию действие благодати Божией не принимается, вызывает смущение и выдается за дьявольское искушение.

Преподобный Серафим Саровский жил любовью к Богу и людям, жил в благодатной радости и благодарности Богу. Как-то он говорил одному из своих посетителей, что «от радости человек может что угодно совершить, от внутренней науги — ничего»... И Вы убедились в этом на своем духовном опыте. Конечно, надо быть осторожной и избегать крайностей, а для этого открывать свои духовные переживания своему духовнику и прислушиваться к его советам.

Старец Порфирий Кавсокаливит писал: «Поститесь столько, сколько сможете; делайте столько поклонов, сколько в ваших силах,

но будьте радостными. Имейте радость Христову, сказавшему: “Я желаю, чтобы радость ваша была совершенна”» (Ин. 16, 24).

Вот уже более пяти лет моя мама регулярно ходит в церковь, помогает при храме. Сегодня ночью она проснулась от изумительного аромата, которого прежде не знала. Он был достаточно сильным, держался довольно долго, а потом испарился так же внезапно, как и появился. Объясните, причины данного странного явления.

В тайных глубинах личности есть свой рай и свой ад, благоухание райских ароматов и смердящее зловоние наших грехов. Иногда человеку дается возможность отчасти, хотя и в малой мере, но ощутить чувствами эти глубинные ароматы или смрад. Причины этому явлению ведомы только Богу. Принять такое ощущение надо как данность, и ни в коем случае не мнить о себе как о великом праведнике, потому что «диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Он может явиться в образе «ангела света», чтобы обольстить человека и погубить его. Так что будьте благоразумны, и да хранит Вас Господь от прелести вражией.

Мой папа после причастия всегда заболевает простудой. Он это связывает с тем, что все употребляют с одной лжицы.

Если бы на самом деле было так, как думает Ваш отец, то Министерство здравоохранения давно запретило бы причащение в храме. Но ведь власти даже во время гонений на Церковь не запрещали причащение, в том числе и во время эпидемий. И это потому, что, причащаясь Животворящей Крови Христовой, мы причащаемся Божественного Огня, которым попаляются как наши грехи, так и наши болезни. И никакие бактерии от предыдущего причастника не передаются на лжице последующему еще и потому, что после каждого очередного причастника священник погружает лжицу в Чашу с Кровью Христовой и лжица оmyвается Животворящей Кровью как Божественным Огнем. Таким образом, причащающийся принимает из Чаши не болезнь, но здоровье и жизнь вечную.

А вот мнительность, если в ней не раскаиваться, может сослужить плохую службу и привести к заболеванию.

Я слышала диалог двух верующих. Первый говорит: «Ты еще не дорос до духовного руководства», т.е. до того, чтобы иметь духовника. Правильно ли он говорил? Разве до этого надо дорастать? И еще вопрос: чем отличается смирение от унижения и заискивания перед человеком?

И младенец в вере, и старец, убеленный сединами, в равной мере нуждаются в мудром духовном руководителе. А когда говорят «не дорос», то, видимо, имеют в виду не смиренного и кроткого руководителя, а авторитарного, команды и распоряжения которого не всякому по плечу.

Заискивающий ищет «своего», а смиренный в мире принимает все с благодарностью к Богу за Его любовь и велию милость.

Мир Вам.

Можно ли найти себе духовного отца по электронной почте?

Духовный отец (или даже просто духовник) означает нечто большее, чем советчик по вопросам духовной жизни. Это, прежде всего, священнослужитель, который исповедует своих духовных чад, молится за них и из рук которого они причащаются Пречистого Тела и Животворящей Крови Господа нашего Иисуса Христа. А это, естественно, требует регулярного живого общения с пастырем-духовником. Вот в этом живом общении духовное чадо получает от Господа через своего пастыря благодатную помощь для своей духовной жизни, а если требуется, то и обсуждение затруднительных ситуаций.

Разумеется, через электронную почту тоже можно получить какие-то духовные советы и попросить пастырских молитв, но вряд ли такое заочное общение может удовлетворить Ваши духовные запросы.

Вчера на исповеди священник после моего покаяния сказал, что я, видимо, еще не поняла, что хочу от жизни, и сказал, что мне надо быть осторожнее. А рассказала я ему все свои грехи и спросила, можно ли поехать в Туву для того, чтобы частично ознакомиться с религией буддистов, пообщаться с новыми людьми... Он разрешил, потому что знает, что веру я менять не буду. Мне очень важен смысл его слов: «Ты, наверное, еще не знаешь, чего от жизни хочешь» и «будь осторожнее». Я не считаю, что я уж совсем не знаю, чего хочу от жизни! И почему мне надо быть осторожнее?

У батюшки после Вашей исповеди, видимо, были веские духовные основания заявить, что Вы еще не поняли, что хотите от жизни, и поэтому надо быть осторожнее.

А то, что мы все, действительно, не знаем, чего от жизни хотим, — это факт. Отличаемся же мы друг от друга только мерою этого незнания. Ведь те, кто подлинно узнал, чего он хочет, и последовал

по пути осуществления этого знания, — стали святыми. Ибо истинное хотение состоит в том, чтобы устроить свою жизнь по образу и подобию Иисуса Христа и Пречистой Его Матери в меру данного Вам таланта. Итак, будем осторожны в хотениях и деяниях своих.

Возможно ли вообще движение к Богу в наше время вне монастыря, в миру? Я просто часто бываю в монастыре и, выходя оттуда, ужасаюсь. В миру никто не видит, куда вообще идет, не задумывается об этом. И чем дольше я пребываю в монастырских стенах, тем страшнее выходит за ворота. В будние дни я работаю, но жду выходных и бегом обратно, там хоть есть чем дышать, и я чувствую себя живой, а не роботом.

Ваше устроение и близко, и понятно нам. Действительно, «мир лежит во зле» (1 Ин. 5, 19), но это вовсе не означает, что спастись можно только в монастырях. Ведь Спаситель пришел с неба на землю не в монастырь, а в этот страшный мир. А первые три века после Вознесения Спасителя христиане спасались именно в этом языческом мире, спасались в Церкви Христовой (тогда гонимой), спасались исполнением евангельских заповедей, Таинствами Церкви и христианскими добродетелями, молитвою и постом, а наипаче — терпением, смирением, верою, надеждою и любовью.

Да утвердит и Вас Господь на этом спасительном пути. А когда Он усмотрит, то и изведет Вас из мира.

Умудри Вас Господь.

Я с большой радостью езжу в путешествия в Грецию. Всякий раз, когда туда приезжаю, чувствую прилив сил, испытываю прекрасное состояние счастья и вдохновения, радость в душе. Я молюсь там и плачу оттого, что сердце переполняется любовью ко всему окружающему миру, к его божественной красоте. Что со мной? Является ли любовь к путешествиям чем-то грешным?

Из Вашего послания неясно, как Вы проводите время в своей поездке по Греции. Ведь ценность поездки определяется тем, какова ее цель: либо духовное паломничество к древним святыням Православия, либо просто развлекательное путешествие. Но и в том, и в другом случае должна быть разумная мера.

Ведь и Господь в Евангелии призывает к Себе не путешественников, но подвижников веры, говоря: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Мы разделяем Ваши сомнения о пользе, а, возможно, даже и духовной бесполезности таких потребительских путешествий. И желаем, чтобы Господь открыл Вам спасительный путь к духовному возрастанию в православной вере и благочестии.

Известно, что для верующего человека существуют два пути: брак и монашество. Третий путь — это вдовство (бывают ведь и молодые овдовевшие супруги), целибат (читала книгу «Кавказская Голгофа» о новомученике Петре Кривоносове, не женившемся и не принявшем монашеский постриг) и девство или целомудренное безбрачие в миру (лично знаю нескольких одиноких глубоко верующих женщин, так и не вышедших ни разу замуж). Но многие (в основном священники) третий путь не признают и не благословляют... Часто думаю, но всякое ли целомудренное (!) безбрачие — неприемлемо для верующего человека?

Девство как безбрачное целомудренное жительство ради Христа во все времена не только признавалось, но и похвалялось Церковью. Но высота этого образа жительства чрезвычайно опасна падением, особенно в наше время, когда и самая атмосфера как бы наэлектризована блудной похотью и развратом, от которых негде укрыться, кроме как во Христе, да и то в непрестанном, покаянном плаче. А посему следует помнить предупреждение Апостола: «Блюдите, яко опасно ходите». Поэтому решиться на безбрачное жительство можно лишь со «многим советом» и благословением опытного духовника.

Скажите, какие существуют признаки призвания Божия к семейной жизни, а какие — к безбрачной? Как понять, к какому пути Господь призывает?

Когда человеку предстоит сделать жизненный выбор, то он с совершенной ясностью осознает необходимость такого шага. Так, преподобный Павел Препростый (память его 7/20 марта), будучи уже в преклонном возрасте (60 лет), пришел в дом свой и застал жену свою в прелюбодеянии. Ни слова не говоря, он повернулся и навсегда ушел из дома в Египетскую пустыню. Там, под окормлением преподобного Антония Великого, в короткое время достиг в меру Святых отцов, проводя все время в тяжелых трудах, посте и молитве, отличаясь незлобием и простосердечием. Иные услышали в душе своей призвание Божие последовать за Христом, иные получили извещение от Бога во время молитвы, иные были призваны примером близких и т.д. А что касается замужества, то нам кажется, что и здесь, когда Бог пошлет

человека, то Он пошлет и достоверное извещение об этом, Ему Одному ведомыми судьбами... А до тех пор надо молиться Богу хотя бы краткой молитвой: «Скажи мне, Господи, путь в онь же пойду».

Умудри Вас Господь!

Что можно читать, кроме Св. Писания, житий святых, другой духовной литературы — научно-познавательных книг и журналов? Как узнавать о том, что происходит в мире, если не читать газет и журналов? Может, это все не нужно для христианина?

Разумеется, христианин должен знать не только Священное Писание, но и события современной жизни. Но к подбору информации следует подходить рассудительно с тем, чтобы она служила на пользу нашей жизни и работе, укрепляла в добром нраве и благочестии, а не ввергала в бессмысленную суету, распаляя страсти, воспитывая дурные привычки и нравы.

Вразуми Вас Господь.

Средства художественного выражения и духовное содержание всегда ли тесно переплетаются?

Конечно же, форма выражения и содержание, выражаемое через форму, взаимозависимы, поэтому и небезопасно любоваться красотой языческих идолов. Известно, что святитель Митрофаний Воронежский, приглашенный императором Петром Великим в его дворец, когда увидел у входа дворца античные скульптуры идолов, тут же повернул назад, наотрез отказавшись входить во дворец, пока там стоят эти идолы. А одна советская девушка, не считавшая себя верующей, увлеклась собиранием старинных икон. И объясняла свое увлечение простым интересом. Но во время болезни она в бессознательном состоянии вслух твердила: «Господи, открой мне Лик Твой», то есть душа ее искала Бога. Итак, с кем поведешься, от того и наберешься.

Скажите, можно ли христианину заниматься восточными практиками: медитацией, йогой, цигун и т. д.?

Итак, во Христе все имеют жизнь и премудрость, именно причастие Святого Духа и Царство Небесное. А вот те, которые обещают все блага вне Христа, пытаются, как воры, выкрасть, похитить часть Божией премудрости, т. е. войти в нее не дверью, а «прелазя инуде» (Ин. 10, 1), через практику йоги, и т. д.

Конечно, и украденным добром можно пользоваться какое-то вре-

мя, но Суд Божий неизбежен, и, наверное, не случайно его называют «Страшный Суд». Поэтому лучше не пользоваться ворованным добром, а обратиться с молитвой веры к Богу любви и к Церкви. Совершить исповедь (за всю жизнь), собороваться и причаститься Святых Христовых Таин. И уже после всего этого можно обратиться за помощью к врачам, которым Бог даровал мудрость и умение лечить телесные недуги людей. Внешние наши очи рано или поздно истлеют в земле, а вот внутренние очи веры надо нам сохранить незамутненными, ибо есть поговорка: «С кем поведешься, от того и наберешься». Так стоит ли с опасностью для своего спасения ходить в компанию духовных слепцов («воров»)?

Как Православная Церковь относится к страхованию жизни от несчастных случаев? Не является ли это неверием в Божий промысел?

Действительно, Бог заповедал нам: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6, 25). И в то же время человек, для того чтобы обеспечить себя ястием и питием, вынужден копать колодцы, прокладывать каналы и бурить скважины в надежде в будущем обеспечить себя необходимой питьевой водой. Крестьянин вынужден возделывать землю, заниматься племенной работой, строить хранилища, мельницы, пекарни и т. д. для обеспечения себя пищей. И даже когда собирается строить дом, по заповеди Евангелия, взвешивает свои возможности и средства, необходимые для этого (Мф. 7, 24). Так что человеку приходится заботиться о своем будущем. И такое попечение не является грехом, если христианин имеет свое упование не на свое попечение, а на Бога, сказавшего: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Вот при таком расположении духа можно со смирением часть денег откладывать для своего содержания и лечения при несчастном случае.

Как относится Церковь к переливанию крови? Что делать, если в больнице снимут крестик, ведь умирать без креста, говорят, плохо...

Переливание крови не возбраняется Церковью, а подвиг доноров благословляется, как подвиг христианской любви к ближнему.

Ныне в российском законодательстве нет запрета на ношение натального креста, и поэтому без Вашего согласия никто не вправе снимать его с Вас. Если же это вызывается медицинской необходи-

мостью (например, при операции), то этого не стоит опасаться: достаточно помолиться, осенить себя крестным знамением перед наркозом и предать себя в руки Божия милосердия.

Мир Вам и Божие благословение.

Можно ли младенцам позволять смотреть телевизор или показывать «мультимики»?

Боже, сохрани! Лучше бы ему даже и до седых волос не видеть этой штуки. Облучение ребенка пагубно для его здоровья. Но еще опаснее та информация (зрительная и звуковая), которая впечатлевается в его душе. Ведь ребенок до трехлетнего возраста, как губка, впитывает без разбора все, что воспринимает, чувствами. Это 90% всей информации, которую он запечатлевает за всю свою жизнь до самой смерти. Поневоле к трем годам ребенок становится бездушной марионеткой экрана.

Не это, совсем не это надо душе его, а храм, молитва, созерцание иконы, теплящейся лампады, умилительные песнопения Церкви, частое причащение. Все это содействует возрастанию души и формированию доброго нрава ребенка.

Мой сын ходит на дискотеки, я его не пускаю, но он все равно рвется туда...

Очевидно, что это не лучший способ научить юношу благочестивой жизни. К сожалению, много драгоценного времени упущено для насаждения благого Евангельского семени в сердце ребенка, поэтому теперь надо молиться усердно, чтобы благое семя веры, всеянное Вами в его душу, принесло добрые плоды.

Но для этого надо самой жить по Евангельским заповедям и быть для сына живым примером веры и любви. В таком устройении можно будет в доверительной беседе обсуждать с ним его увлечения и их плоды.

Есть какие-либо запреты относительно разницы в возрасте супругов?

Указом Священного Синода от 20 февраля 1861 г. в обязанность священникам вменено следующее: если к ним будут обращаться лица значительно неравных лет с просьбой повенчать их, то они должны представить этим людям все неудобства, какие могут произойти вследствие разности их лет. Если же желающие вступить в брак не отменяют своего желанья, то священник должен венчать их беспрепятственно.

В письме архим. Иоанна (Крестьянкина) указывается максимальная разница в 5 лет. Цифра эта определена старцем на основании устного церковного предания и духовного и жизненного опыта.

На практике подобный вопрос решается с Вашим духовником или правящим Архиереем. Также необходимо благословение родителей.

Часто вижу примеры несчастных браков, в т.ч. и у тех, кто хранил целомудрие, чистоту и т.д., и наоборот: кто до свадьбы жил развратно, соблазнительно, у них все хорошо...

Пути Господни неисповедимы. И мы свято веруем, что Он по Своей Божественной любви и премудрому Божественному Промыслу каждому подает именно то и в такой мере, что наилучшим образом содействует спасению человека. К тому же часто ошибаемся, давая оценки добродетелям и порокам того или иного человека, потому что смотрим только на внешнее поведение человека, и от нас скрыты глубины человеческих душ. А Бог зрит все тайны души человеческой, греховные болячки ее и поэтому никогда не ошибается в выборе «лекарства» для души.

Здравствуйте! Посоветуйте мне, пожалуйста. Мой муж не работает уже 3,5 года, а он еще молодой и здоровый человек, мы с ним часто ходим в церковь, исповедуемся и причащаемся, а все свое свободное время он сидит дома, читает православные книги и занимается хозяйством, а мне приходится работать. Из-за этого я не решаюсь завести ребенка. Скажите мне, пожалуйста, должна ли я мужу говорить о том, что это неправильно, когда жена работает, а муж сидит дома. Не хочу его чем-то обидеть. Благодарю за ответ!

Конечно же, эту тему можно и нужно обсудить на Вашем семейном совете.

Но прежде надо хорошо помолиться, чтобы Ваше обсуждение жизненно важного вопроса прошло в мире, согласии и любви, а не в укоризнах, раздражении и гневе. Для этого можно попоститься хотя бы 3 дня, исповедаться, причаститься и заказать молебен Спасителю, Божией Матери и своим небесным покровителям и особенно почитаемым Вами святым.

Мир Вам и Божие благословение.

У меня нет детей. Я живу с мужем (он некрещеный и не хочет). Я стараюсь смириться с тем, что детей может и не быть, хотя все равно не могу пока не роптать.

Три воли действуют в нашей жизни: воля Божия, благая и совершенная; воля наша человеческая, которая может быть для нас и во благо, и во вред; и воля вражия, всегда противящаяся всему благому и здоровому. Вот и выбирает каждый человек сам, за чьей волей последовать.

Но и последствия своего выбора несем мы все в своей жизни. Если человек не готов предать себя Божией воле, то пусть молится о даровании помощи Божией в исполнении своей воли.

А дети — это не всегда горе, но проблемы на всю жизнь. Просить можно, требовать — нельзя. Если Вы — человек верующий, то уже сейчас между Вами и супругом это будет проблемой номер один. А появившееся дитя станет между вами яблоком раздора. Отцу нужен сын, подобный ему в мировоззрении, а маме — еще и о спасении души думы приходят.

Когда-то я очень просила Богородицу о том, чтобы мой молодой человек стал моим мужем. Молитва была услышана. Мы прожили три года, появилась дочь. Но жили плохо, постоянно ругались. Вскоре я забрала годовалого ребенка и ушла. Я люблю своего мужа, но он не любит меня и гонит. Все плохо. Я надедала много ошибок, но боюсь, что станет еще хуже. Что мне делать?

Преподобный Серафим Саровский как-то заметил, что учить других — все равно, что камни с колокольни бросать вниз, а вот исполнять то, чему учишь, подобно тому, чтобы камни носить наверх, на колокольню.

Мы разделяем горе Ваше, и, сознавая свои немощи и недостойнство, все-таки решимся напомнить заповедь Спасителя: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19) и «Претерпевший же до конца спасется» (Мк. 13, 13). Ведь семья всегда создается двумя добродетелями: любовью и терпением.

Наши предки хорошо знали из опыта и нам передали мудрость житейскую: «стерпится — слюбится». Но вот не стерпели! Что делать теперь? Надо начинать все сначала, надо потерпеть и молиться усердно Царице Небесной.

Мир Вам и Божие благословение.

Можно ли родить ребенка вне брака?

Внебрачная половая связь с древнейших времен по церковным канонам считалась тяжким грехом. И впавшие в подобный грех от-

лучались от церковного общения на несколько лет. И до сих пор подобные грехи подлежат строгому церковному наказанию. Это одна сторона дела. А другая, не менее важная, а может и более важная, это ответственность матери за здоровье, умственное, физическое и нравственное развитие будущего младенца. Ведь трудно ожидать, что плод, зачатый во грехе, получит Божие благословение и вместе с этим щедрую благодатную помощь от Бога для своего рождения и развития, как это бывает в законном браке, увенчанном церковным благословением. И, наконец, сама роженица рискует своим здоровьем, и даже жизнью, сознательно решившись на подобный грех.

Храни Вас Бог!

Почему Бог не запрещает людям погибать в грехах, ведь любой нормальный отец, видя, что его неразумное дитя занимается самоубийством, любыми способами ему это запрещает?

Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, наделив его разумом и всеми духовными и нравственными силами, чтобы тот шествовал к совершенству. Свобода воли — одно из этих дарований. Но если, по слову Вашему, человеку внушить благие помыслы, то ведь это означает — навязать их или силой, или лестью, или обманом, что и делает диавол. А если Бог супротив лукавого внушения демонов противопоставит более мощное свое внушение и, тем самым, вынудит человека принять его, где тут свобода воли?..

Да, в мире много зла и беззакония, но судить этот мир будет Тот, Кто в образе человека пожил на земле, Кто пострадал и умер за грехи мира на Кресте и Воскрес в третий день по Писанию, и Вознесся с плотию на Небеса, избавив род человеческий от греха, проклятия и смерти, даровав нам Царство Небесное в Доме Отца Своего, в котором «обители многи суть» (Ин. 14, 2).

А о своих сомнениях полезно покаяться на исповеди.

Близок ли конец света?

Еще апостол Иоанн Богослов предупреждал своих духовных чад, что беззаконие уже в действии. Но когда наступит день гнева и откровения суда Божия, не знает никто. На непосредственный вопрос об этом Спаситель отвечал апостолам: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24, 36).

Но хотя Господь спасения нашего ради оставил нас в неизвестности относительно часа Своего Второго пришествия, Он не оставил нас

в неизвестности относительно знаков, которые будут предвещать близость Его пришествия. Эти знаки — проповедь Евангелия всем народам; обращение Израиля ко Христу; появление антихриста; великие потрясения среди людей и в природе: войны, революции, голод, мор, землетрясения, великие знамения небесные (Мф. 24 и Мк. 13). А Сын Человеческий «придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8).

По многим признакам ныне видно, что день тот уже «близ есть при дверех» (Мф. 13, 29).

Умудри Вас Господь.

Почему одни и те же святые старцы (например, св. Лаврентий Черниговский) о грядущем антихристе и о том, что ждет Россию, говорят по-разному?

Времена и лета в руке Божией. В Его власти возвещать людям через пророков волю Свою, но в Его же власти переменять гнев на милость, и наоборот. Бог долготерпелив и многомилостив (Иоил. 2, 13), но и правосуден (Пс. 9, 9). Здесь уместно будет вспомнить повествование Священного Писания о пророке Ионе.

Проповедь и пророчество Ионы поразили ужасом сердца Ниневийского царя и народа; они раскаялись в своем нечестии, и Господь пощадил Ниневию. К сожалению, наш народ до сих пор не явил должного покаяния, а отсюда, вероятно, и перемены в предсказаниях святых старцев.

Россия гибнет оттого, что кто-то не покался?

Человек сотворен Богом для блаженства — таков замысел Творца. Для блаженства, а не для страдания. И если страдает отдельный человек, или семья, или какое-то сообщество людей (нация, государство, и т. п.), то причиной этого является грех. В древности христиане остро и глубоко осознавали и видели эту причину. И в случае стихийных бедствий, моровой язвы, войны и прочего лучшие из людей (т. е. святые) говорили: «это Бог попускает за МОИ ГРЕХИ» и приносили глубокое слезное покаяние, молитву, и приходило избавление.

Ныне же не так. Каждый готов осудить всех и каждого и оправдать себя. Оттого мир и погружается в бездну безумия и погибели.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего

Евсевия

Митрополита Псковского
и Великолукского

Боголюбивым пастырям, монашествующим,
и всем православным христианам
города Пскова и Псковской области

2009/2010 г.г.

**Возлюбленные мои о Господе
отцы, братья и сестры! Дорогие иноки и инокини
святых наших монастырей Псковской земли!
Дорогие наши учащие и учащиеся
Псковского Духовного Училища и приходских
воскресных школ!**

«Прииде бо Сын Божий взыскать и спасти погибшее».
(Лк.19, 10).

Благодарение Богу и сегодня мы удостоились праздновать Великий праздник Рождества Христова и с усердием поклонились Богомладенцу Христу с Пречистой Его Матерью, Девой Марией.

В радости нашей души и мы воспели со всем православным миром Богомладенцу Христу хвалебные церковные гимны, ибо Он, Превечный Бог, пришел на землю в образе человека, чтобы спасти человечество от рабства диавола и вознести человека на небо для вечной радости, для вечной жизни.

Прошли века ветхозаветной истории, наступает время Нового Завета. И начинается он с всеобщей переписи народа в могущественной тогда Римской империи, объявленной кесарем Августом. В это время исполняется благодатная весть Архангела Гавриила Пречистой Деве

Марии, что от Нее родится Сын Божий – Спаситель мира. Праведный Иосиф и обрученная ему родственница, Пресвятая Дева, подчиняясь закону о переписи, прибыли в город Вифлеем. Этот город и стал с того момента городом Божественной славы и всего человечества на все века, ибо здесь родился Господь наш Иисус Христос, наш Спаситель и Искупитель. С того времени маленький неизвестный Вифлеем с убогим вертепом – яслями, стал центром внимания для всего мира и точкой отсчета нового времени нашей христианской эры, ибо там родился Христос Бог. Бог – Властитель мира явился смиренным Младенцем, в Котором мало тогда кто прозрел Божие величие, славу и силу. А ведь этого Младенца мир ждал с начала своей человеческой истории, приняв в пророчествах обетование Божие о явлении на земле Спасителя и Искупителя человечества «И ты, Вифлееме, земля Иудина, не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф. 2,6).

Вифлеемская звезда озарила весь мир. Она осветила путь к Вифлеему и ко Христу восточным мудрецам. Рожденный от Пречистой Девы Марии, Христос Спаситель стал Светом миру, «Аз есмь Свет миру» (Ин. 8,12). Теперь Он освещает путь жизни для человека в Царство Небесной Его Славы.

Первый, кто сказал о рождении Богомладенца, был небесный посланник – Ангел Господень. Он явился в Вифлееме пастухам со словами: «Се благовествую вам радость великую, ибо сегодня в граде Давидове – Виф-

лееме родился Спас наш Господь» (Лк. 2,10-11). В этот момент ангельский небесный хор воспел дивную небесную песнь рожденному Богомладенцу Христу: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк.2,14). Поклонение Богу Спасителю нашему первыми воздали восточные мудрецы, ожидавшие грядущего «Властелина мира и Отца будущего века». Они принесли Ему свои дары: «злато, смирну и ливан», выразив Ему свою любовь, честь и благодарение. «Велия благочестия тайна, Бог явился во плоти и стал Человеком, чтобы спасти человечество».

Рождество Христово – всемирное событие, исключительное по своему содержанию и значению, приносящее благословение всем народам мира и нам, верующим в истинного Бога, да и всему человечеству, удивляющее Архангелов и Ангелов. И теперь, как прежде, так и в наши дни, некоторые спрашивают: «Где есть Бог ваш?» Отвечаем вместе со Святителем Тихоном Задонским словами пророка Давида: «Бог наш на небеси и на земли» – и все, что Он сотворил, служит для нашего совершенства, для нашего спасения.

Христос родился – Бог и Человек. И рождением начался Его Крестный путь по спасению мира и созданию нового человека – чада Божия. Вифлеемская пещера, вместившая смиренное величие Сына Божия и Сына человеческого, стала прообразом Святой Православной Церкви, где ежедневно при служении Литургии на проскомидии, как в яслях на жертвеннике, возлежит Богомладенец Христос, вмещающий в Себя всю жизнь от

рождения до Великой Голгофской жертвы. «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин.1,29). Сам человек до рождества Христова все глубже и глубже погружался в бездну греха, а выйти из глубокой нравственной бездны ему не хватало собственных сил. Он уже не мог освободиться от сатанинских оков. Любовь Божия сходит с небес. Рождается Сын Божий, Сын Девы. Он берет на Свои рамена заблудшую овцу и как Добрый Пастырь, несет ее на места злачные – пажити, чтобы она была жива. Жизнь человеку даруется через снисхождение на землю и через восхождение на Голгофу Христа Спасителя, через страдания и крестные муки. Через Свое Воскресение Он отверзает для человека врата небесные. Путь указан, врата райские открыты, голос Божий зовет всех: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вас» (Мф. 11,28).

Сегодня Рождество Христово. Начало истории Нового Завета. Пусть и ныне услышит мир и каждый человек, что «с нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь воле Божией, ведь с нами Бог, Он есть Творец – Царь мира, ведь Он и Отец будущего века». И к каждому человеку придет эта вечность. Но какова она будет, это зависит теперь от нас самих. Вечность наступит непременно для каждого, но для верующих будет всегда с нами Бог. Но, а если кто на земле Его отвергал, то и в вечности будет отвержен от Него в геенну огненную.

Цель Рождества Христова воплотившегося Сына Божия есть возрождение и обновление мира, устранение из него всех последствий грехопадения, восстановление первоздан-

ного Царства Божия. И теперь путь жизни человека зависит от самого человека, ходить ли ему при Свете Божиим в Царстве Его славы, при исполнении Его Святых заповедей или же идти ему, не имея путеводителя доброго, светлого – в погибель. Но и тех, кто идет через сомнения и маловерие, пробивая путь свой сквозь человеческую немощь, и из тьмы ищет света, правды и святости, хотя и не всегда осуществляет в жизни свои искания и мечты, но живет верой, хочет жить с Богом, он удостоивается милости Божией и находит покой своему сердцу и любовь Божию, не покидающую его.

Ветхозаветные святые отцы жили верою в грядущего Спасителя, с терпением и надеждой ожидали пришествия в мир Избавителя от рабства диавола. Все они умерли в вере, не получив Того, Кто был обещан миру. Но они издали видели сердцем своим, радовались, свидетельствовали о Нем своею жизнью, стремились к лучшему, небесному, к Богу. Рождество Христово положило начало новой жизни. Сын Божий Своим рождением открывает страницу новой истории новозаветных святых, подвигом добрым подвизавшихся за веру ради Бога, ради жизни вечной, ради Царства Небесного.

Известно, что у каждого человека свой жизненный путь. И блажен человек, если он идет по пути за Христом. И горе человеку, если на своем пути он не встретил Христа. Да, не ведает, не знает и не хочет современный человек любви Божией, отвергает ее, предаваясь страстям, порокам и разного рода бесчинствам. А ведь Он есть наш Свет, Он наша жизнь. Ведь без света нет

и самой жизни. Горе человеку, если он не услышал стука Божия и не открыл двери своего сердца, хотя Он, наш Спаситель, стучался и стучится в каждое человеческое сердце.

Наш Спаситель, Христос Бог явился в мир, Он открыл новый путь жизни. Сама Истина родилась среди людей. Мир Божий принес на землю Христос. Божественная любовь и Его милосердие открывают путь к вечной радости, к вечной жизни. И вопреки всему Божественному стал сатана на пути человеку, идущему ныне к яслям Христа. Божия любовь отвергается. Его учение не принимается. Торжествует сатанинская злоба, противостоит Закону Божию. Восстают дети на родителей, мать не понимает свою дочь, брат перестает понимать брата, ненависть друг к другу царствует повсюду. Ради этого ли родился Христос на Земле? Ради этого ли Он принял образ человека-раба, ради чего? Ведь ради нас Он смирил Себя, и не имея на этой земле где главу приклонить, принимая на Себя величайшие страдания и позорную Крестную смерть, а Своим распинателям прощает и просит Своего Небесного Отца: «Прости им, они не ведают и не знают что творят» (Лк. 23,34).

Он творит чудеса: исцеляет больных, воскрешает мертвых, преображается во славе, заповедует людям помогать нуждающимся, напоить, накормить, приютить, не обидеть, потерпеть, стараться любить друг друга. Но человек ныне как бы не слышит и не принимает Божиего в свое сердце.

Современный человек ищет себе не покоя и радости, а ищет беспокойности, тревог, разного рода переживаний.

Суета пленяет его, а своеволие становится нормой его земной жизни. Почему так бывает с нами? От нашего маловерия, от неимения у нас страха Божия и любви к Нему.

Господь и ныне говорит: «Изыдите от среды развратных и отлучитесь от них, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз прииму вы, и буду вам во Отца и вы будете Мне в сыны и дочери» (2 Кор. 6,17-18). «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3-17). Об этом мы должны всегда помнить и не забывать.

Дорогие мои отцы, братья и сестры, обращаясь ко всем вам с Рождественским поздравлением в радости своего сердца, также приветствую всех вас и с грядущим Новым 2010 годом благодати Божией!

Ликуй же и веселись, вся земля! Красуйся, Церковь Христова, восприявшая от своего Господа все богатства Его учения, Его искупления и благословения, и неисчетных даров духовных: правды, мира, освящения и многих чудес. Ты уже просветила, освятила, укрепила непобедимой силой Божией в подвигах за веру и спасла множество избранных своих апостолов, святителей, мучеников, преподобных и праведных, всюду и из всех сословий угодивших Богу и получивших от Него достойные почести Горнего Звания.

И мы, празднующие ныне Рождество Создателя и Спасителя нашего, ищущие правды и милости Божией, приблизимся к Нему всем существом своим, предадим Ему и разум, и сердце, волю и нашу душу, и саму нашу

жизнь. К нам Господь пришел на землю, и мы устремимся к Нему на небо. Поспешим и мы освободиться из плена наших страстей. Отец Иоанн Кронштадтский говорит: «Пойдем же к Богу усердно, твердо, спешно, с покаянием, благими делами, пока есть время, пока смерть не лишила нас возможности поспешать к вечной жизни. Будем держаться всем сердцем Его Святой Православной Церкви, поучаться Словом Божиим из Святого Евангелия и чтением от святых отец. Принимать спасительные Святые Таинства, укрепляться нашими церковными прекрасными богослужениями, беречься от расколов и различных сект. А чтобы сохранить Божий мир, воспетый Святыми Ангелами в день Рождества Христова, нам необходимо объединиться в Христианской любви, доброжелательстве, единомыслии, уступчивости, в терпении и помощи друг другу, уважении к старшим, верности в супружеской жизни и любви к детям. И тогда, когда наша душа будет наполняться любовью к Богу и людям, тогда и мы с вами, и со всеми святыми будем прославлять пришедшего «Отроча Млада, Превечного Бога» Ангельским пением: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!» Аминь.

Смиренный, *Евсевий*

Божиею милостию,

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

Рождество Христово

2009/2010 гг.

г. Псков

Рождество Христово. Икона

2009 г.

ПОУЧЕНИЕ НА НОВЫЙ ГОД

*По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита*

Святитель Алексей (Молчанов) управлял Псковской епархией в 1910-1912гг. При нем был создан епархиальный Комитет трезвости, объединивший мелкие общества, основанные в конце XIX – начале XX веков. Епископ Алексей возобновил и возглавил пастырские собрания псковского духовенства, усилил антисектантскую деятельность.

За короткий срок управления Псковской епархией он успел приобрести общее уважение паствы и любовь духовенства и подчиненных епархиальных учреждений и заведений. Каждое слово его поучений доходило до сердца и заставляло слушателей оглянуться назад, проверить себя, чтобы сказать, живем ли мы по правде Божией...

ПОУЧЕНИЕ НА НОВЫЙ ГОД

Однажды приходит Иисус Христос в Назарет, где был воспитан, и вошел по обыкновению Своему, в день субботний, в синагогу и стал читать. Ему подали книгу пророка Исаии, и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим... проповедывать лето Господне благоприятное». И закрыв книгу, и отдав ее служителю, сел. И глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами». И все засвидетельствовали Ему это.

Вы понимаете, братие, почему на молебне новогоднем положено читать именно это Евангельское поветствование? Потому, что Спаситель наш Иисус Христос явился на землю проповедать лето Господне приятное. Приводя на память всем нам назаретскую проповедь Иисуса, святая Церковь этим самым приветствует нас с наступившим новолетием и желает, чтобы новолетие сие было для нас благоприятным. А мы все так настрадались с вами в только что истекшие годы, что ждем — не дождемся, скоро ли, наконец, наступит и для нас, и для нашей земли родной, лето Господне благоприятно.

Оно наступит, братие, если сами мы того пожелаем. Вот Господь если когда, то особенно в этот важный момент нашей жизни, стоит

у дверей нашего сердца и, толкая в них, вещает: «Покайтесь, ибо приблизилось к вам царствие небесное». Ведь только под условием покаяния и перемены в нашем душевном настроении в сторону царства Христова и может наступить для нас лето Господне благоприятно.

Вот все мы простились с старым годом; а привели ли на память все, зле нами соделанное в мимошедшем лете? Исповедались ли пред Богом и своею совестью, что ни добра, которое могли сделать, не сделали, ни худа, которого могли избежать, не избежали?

Вот мы, по милости Божией, остались живы и встречаем новый год, тогда как многие из братьев наших уже лежат в могиле. Сумеет ли мы оценить эту милость Божию к нам, пойдем ли, что милосердие Божие пощадило нас только для того, чтобы мы постарались в новом году очистить себя от старых грехов и хотя бы на закате наших дней поработать для жизни вечной? Едва ли оценим, едва ли пойдем. Скорее и в новом году займемся старым делом, т. е. к старым грехам будем прибавлять все новые и новые, чтобы до последней капли истощить Божие долготерпение, а затем... затем и к ответу на праведный суд Божий.

Вот все мы сейчас озабочены одной думой, будем ли в новом году счастливы и благополучны, или избежим ли по крайней мере возможных несчастий, скорбей и огорчений. Конечно, будем счастливы, отвечу я. Только прежде всего нужно понять, в чем заключается это счастье наше. Оно, по неложному слову Господа, заключается в искании прежде всего царствия Божия и правды Его, а все блага земные прилагаются искателям царства Божия как бы в награду: «Ищите царствия Божия и правды Его, и сия вся», т. е. благополучие земное, пища, одежда, жилище, здоровье, довольство земное, все это приложится вам! Будьте благочестивы и узнаете, что благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей. Оградит вас Господь в новом году и от бед и скорбей, только обратитесь к Нему с покаянием и предайте себя воле Его. Жив Бог мой, жива будет и душа моя. «Аще пойду и посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты, Господи, со мною еси», – говорит пророк.

Итак, будет новое лето благоприятно для нас, если мы сами будем достойны того, если будем мыслить, чувствовать, желать, жить по-новому, по-Божьему. Сердце чисто созижди в нас, Боже, и дух прав обнови во утробах наших. Дай нам понять, Господи, что лето

благоприятное есть царствие Божие, которое должно быть внутри нас. Оно-то, братие, и есть источник нашего счастья и благополучия. Аминь.

*Алексий Епископ Псковский//
Псковские епархиальные ведомости, 1911. № 1. С. 1-3*

НОВОЛЕТИЕ

«Что-то принесет нам наступающий год?..» – говорит обремененный заботами и часто непосильным трудом почтенный труженик, отец семейства.

С светлой надеждой, с уверенностью в своих силах смотрит вперед юноша, не испытывавший горьких жизненных опытов,— он жаждет больших успехов в предстоящем ему жизненном поприще, мечтает, может быть, о славе, богатстве и прочих утехах мира сего.

И ведь все, решительно все, даже люди, испытывавшие не раз тщету всех своих надежд и ожиданий, по-видимому, вполне разочаровавшиеся во всем, все с наступлением нового года исполняются каких-то неопределенных надежд и ожиданий на какие-нибудь счастливые перемены в их судьбе, на какую-нибудь удачу. Иной и очень хорошо сознает, что ему решительно не на что рассчитывать, нечего ожидать, а все чего-то ждет, во что-то верит.

Что выражает собой эта жажда души человеческой?

Напрасно на тысячу ладов повторяют мудрецы века сего, что все с неумолимой последовательностью подчиняется царствующему в мире закону причины и следствия, что миром, равно как и жизнью людей, управляют неизменные законы, которые никоим образом не могут быть упразднены или приостановлены по чьему-либо произволу, что все произойдет со всеми так, как следует в силу этих непреложных, слепо действующих законов. Сам Бог, будто бы, уже не может изменить их. Время чудес давно-де миновало. Не сойдет ангел с неба, чтобы напитать голодного, как некогда пророка Илию, никто не остановит более солнца в его вековечном течении, ничей голос не возвратит здоровья истощенному телу и т. д.

Скажем прямо: как ни кажутся иногда наивными или неосновательными иные надежды, связанные с наступающим новым годом, но нет ничего более возмутительного, ничего более нелепого, как только что приведенные рассуждения об этих будто бы слепо дейст-

вующих законах, об их непреложности, неизменяемости даже по воле всемогущего Бога! Ведь если бы мир представлял собою только механизм, действующий с неумолимой, раз навсегда установленной, правильностью, тогда — какое жалкое зрелище представлял бы род человеческий? К чему были бы все наши усилия, подвиги, все волнения, радости? Зачем вложено в нас чуткое, трепещущее сердце, горячо отзывающееся на все, что происходит с нами? Кто так зло подшутил над людьми, поставив их в железные тиски от века неизменной закономерности и в то же время одарив их волей, чувствами, способностью страдать и радоваться? Кому приятно было это зрелище бесполезной борьбы, усилий, всевозможных безпокойств и волнений, к чему — эти слезы, льющиеся рекой и ранней и поздней порой, к чему — все страдания, если бы заранее все было predetermined с неизбежной необходимостью?

Как!? Вы говорите, что Сам Бог не может изменить своих законов? Не может проявить Своего благоволения тем, кто Его любит? До такой степени связан созданными Им же Самим законами, что вне их нет места ни Его могуществу, ни Его любви, ни Его свободе? Что законы Его обладают большим могуществом, чем Он — Сам, Законодатель? Отрицайте, если это вам нравится, и всемогущество, и любовь, и свободу в Боге, но тогда уж идите далее и утверждайте, что нет Бога, кроме законов, управляющих нами... А! Вы, значит, знаете какие-либо законы, которые могут держаться сами собою, помимо силы, стоящей за нами, существующие без Законодателя?! Вы не хотите этого неизбежного следствия, вы отступаете пред ним? Тогда по какому же праву, на каком основании вы ставите пределы могуществу Божию, как можете помешать Богу устроить все в мире ко благу любящих Его и призывающих Его?

Нет! Уж по нашему мнению несравненно правее те, которые всякий раз, при наступлении ли нового года или по какому-либо другому поводу, ожидают каких-нибудь случайностей, непредвиденных перемен в своей судьбе, чем вы с своими слепо действующими законами, потому что те, хотя и скрытно, и безсознательно признают все-таки некоторую силу, властвующую над миром и могущую давать то или другое направление течению дел человеческих.

Мы отлично знаем, что наш Бог есть Бог порядка, что Он управляет миром посредством законов. Но подумайте только: законы ли производят все явления в мире, даже в физической природе? Нет,

действуют силы природы, а законы ничего не производят — они означают лишь правильную смену и последовательность явлений и ничего более. Но что мы видим в природе? Не уступают ли на наших глазах низшие силы действию высших: физические — химических, химические — органических? Наконец, человек, при помощи высших духовных сил, не изменяет ли порядков природы, которые, как всякому хорошо известно, были бы иные без его вмешательства? При такой нейтрализации, при таком подчинении низших сил высшим, не отменяется ведь ни один из законов природы, и каждому ясно, что без вмешательства высших сил в низшие последние действовали бы в прежнем однообразно неизменном порядке. Но если в физической природе высшие силы видоизменяют или приостанавливают действие низших, если человек, хотя и в ограниченных размерах, способен направить по своей воле или приостановить действие сил природы, — Создатель ли мира не может производить того же самого в размерах, безконечно более обширных, для осуществления Своих намерений?!.. Нет, не от случайностей, не от одних законов, управляющих миром, зависим мы: мы всецело во власти Того, Кто властвует над всем! Итак, да несутся наши мольбы и на новый год к Нему с непоколебимой верой, что Он услышит нас, что Он может исполнить наши во благих прошения; что Он исполняет их для тех, кто просит, не колеблясь в своей вере и в своем уповании!

«Но опыт, опыт ежедневной жизни!» — спешат сказать нам с победоносною силою, — «разве не разрушает он все наши иллюзии? Хорошо — надейтесь, молитесь, просите небо о помощи. Но разве вы будете от этого в большей безопасности? Разве горькие разочарования и неудачи реже постигают вас? Или болезнь забывает вас? Или смерть реже доходит в ваши жилища? Но похищала ли неумолимая смерть в минувшем году наших близких, не разбирая ни пола, ни возраста, ни достоинства, ни состояния, вопреки всем предположениям, чаяниям, надеждам и даже молитвам? Ничто не могло защитить их от грозного удара смерти, никто не мог предвидеть избранной ею жертвы. Разве не видели мы, как убеленные сединами старцы плакали над свежими могилами незадолго еще столь полных жизни и крепких мужей и юношей, как неожиданно и безжалостно разрывались смертью златые узы, соединявшие сердца супругов, между тем как все, по-видимому, обещало им счастливую

и радостную жизнь, как внезапно смыкались сном смерти очи счастливых, окруженных всеми благами мира, у которых самая жизнь, казалось, была застрахована от всякой опасности? Или вы иначе относитесь ко всем ударам судьбы? Может быть, ваше сердце не разрывается от горя при гробе любимого сына, дорогой супруги? Может быть, всякое горе, сколько велико ни было бы, только скользит по поверхности вашего сердца? Но нет! Вы также страдаете, также разочаровываетесь, также приходите в отчаяние!»

О, мудрость века сего! Не вправе ли мы, искренно верующие в Промысл Божий, обращающиеся с молитвою к Богу живому, могущему избавлять нас от зол житейских, не вправе ли мы сказать вам, что вот ваш взор скользит только по поверхности жизни, не проникая дальше видимого, земного благополучия. Для вас, должно быть, истинное счастье заключается только в светском успехе, в здоровье, в славе, в богатстве, в удовольствиях.

Вот один мечтал о богатстве, силе, влиянии, почестях, — и вдруг все его планы рушатся, благосостояние колеблется, здоровье надламывается, земная карьера гибнет безвозвратно.

Вот иная мечтала о блестящих победах в свете, об упоительной роскоши, о разнообразных очарованиях жизни — и вдруг горькая действительность обманутого чувства, разбитых в прах ожиданий...

Или вот вдова, надрываясь оть работы, растила единственного сына, свое неоцененное сокровище. Как она радовалась его успехам, как трепетало новой жизнью ее сердце всякий раз, как она встречала его, бодрого и цветущего красую юности! С каким нетерпением считала дни и часы до того счастливого момента, когда он, с окрепшими силами, вступит на жизненное поприще, а она сложит с себя непосильное уже ей бремя трудов — «разве он допустит это, разве он не успокоит меня!» и вдруг — смерть разрушает все эти надежды! Ее сын неожиданно — в два, три дня умер!

«Жестоко!» — скажете вы.

Придите на помощь нам все страдавшие, все испытавшие жесточайшие удары судьбы! Не затем взываем мы к вам, чтобы равнодушным словом говорить о ваших испытаниях, даже не затем, чтобы утешить вас. Мы прямо признаемся, что для иных горестей нет утешений на языке человеческом! Нет, мы просим вас — самых компетентных судей в данном случае — сказать нам, не научились ли вы среди сокрушенных ударов несчастья различать невидимую

Десницу всеблагого Провидения, судившего вам пройти тяжелую, не вами самими избранную школу, не видали ли вы иной раз столь осязательных доказательств Промысла Божия, что они даже среди страшных испытаний вызывали у вас слезы умиления и признательности?

Вот пред вами пример, поистине поразительный! «Знаем, — говорит твердо св. Апостол Павел, — знаем, что любящим Бога все содействует ко благу!» (Рим. 8, 28). Провозвестники и поклонники слепо действующих законов! Вы стоите здесь пред непонятной для вас загадкой. Припомните все: слабости и немощи Апостола, его неудачи, бедность, опасности, кораблекрушения, непрерывные преследования, козни врагов, непримиримую ненависть иудеев, издевательства язычников, заботы, терзания, томления, слезы, затруднения в дорогом ему деле — проповеди Евангелия, его обремененное оковами и израненное тело, мрачную темницу в Риме, одиночество последних минут жизни, наконец, мученическую кончину... Не довольно ли всего этого с избытком для того, чтобы поколебалась его вера в Провидение? Но смотрите, как в самых бедах и злключениях он почерпает новые силы, как под бременем сокрушительных испытаний он сам становится все более смиренным, милосердным, как ширится его сердце подобно потоку, преодолевающему преграды, как он растет все выше и выше, становится тем сильнее, неодолимее, чем больше страдает, как вера его победоносно рассеивает все тучи, готовые охватить его, и сияет все ярче, все светлее.

Мы не дивимся этому, для нас здесь нет загадки: мы знаем источник, откуда он почерпал свои силы. Мы знаем, что крест Распятого был непрестанно пред очами Его души, что у подножия его он постиг ту великую тайну, что любящим Бога все содействует ко благу.

Нет! Скорби только тогда гнетут нас, только тогда делаются для нас невыносимыми, когда лишены смысла, когда нам неизвестны их причины и следствия. Но скорбь осмысленная, озаренная лучами вдали стоящей яркой цели, ведет нас всегда ко благу, по воле Пославшего ее. Она иногда даже желательна, и это желание скорби выражено и облечено в художественную форму в известных словах: «Жить хочу, чтоб мыслить и страдать!»

Вы же отнимаете последнее утешение, последнее прибежище для разбитого, измученного скорбями сердца человеческого!..

Нет человека, который был бы забыт Отцом небесным, нет того несчастливца, который бы не получил утешения свыше, нет плачущего, для которого не просиявал бы луч радости! Только не станем ждать утешений от случая, которого на самом деле не существует, от какой-либо нечаянной удачи,— будем непрестанно молить и просить помощи и утешения у Того, Кто один только и может ниспослать их, Кто любвеобильно изрек слова, исторгавшие слезы восторга и умиления у миллионов страдальцев: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28). Не будем говорить: что-то принесет нам наступающий год, скажем лучше: что речет о нас Господь Бог, Он, Который раз и навсегда изрек уже мир на люди Своя и на преподобныя Своя и на обращающия сердца к Нему (Пс. 48, 9)...

Итак, встретим наступающий новый год с верою в недремлющий Промысл Божий! Пусть даже будущее не обещает нам ничего нового, пусть даже грозит бедствиями и близкою смертию — вера все-таки сделает для нас начало нового года светлым праздником. «Помянух Бога и возвеселихся!» (Пс. 76, 4). «Верую видети благая Господня на земли живых» (Пс. 26, 14).

Приветствуем вас, дети, если вы помните, что без молитвы к Богу и без Его благословения вы не можете оказать истинно полезных успехов!

Приветствуем вас, взрослые, если вы знаете, что во всех полезных трудах — главный источник силы есть Бог!

Приветствуем вас, обездоленные судьбою, нищие и убогие, если вы помните, что каждый новый год даст вам новый опыт преданности Тому, Кому оставлен есть нищий, Кто слышит каждый вздох скорбного сердца и по мере вашего терпения умножает тяготу славы небесной (2 Кор. 4, 17).

Приветствуем вас, встречающих новый год с мрачными предчувствиями: в утро нового года над вашим домом не светит радостная надежда! На этом истощенном болезнию лице написано уже недоброе предвещание... но вера, вера! Приди и яви и здесь свою силу: в тебе столько утешений, сколько не могут дать все блага мира сего, собранные вместе! Бедный страдалец, да будет благословен и

этот год исхождения, как был благословен год вхождения твоего в жизнь, если ты до конца пребыл верен Господу!

Приветствуем вас, счастливые и довольные своей судьбой, если только вы помните, что истинное значение земных благ для человека заключается в возможности делиться с своими ближними. Приветствуем вас с новым счастьем совершить новые подвиги пред лицом Того, Кто себе вменяет всякое благодеяние, какое делаете вы алчущему, жаждущему, безприютному. Много горестей и скорбей принес истекший год, много унес в вечность стонов и воплей, слез и вздыханий. Благо вам, если вы спешили отереть слезу плачущего, оказать помощь беспомощному! С течением времени здесь на земле, может быть, и забудутся ваши благодеяния, но не забудет их Тот, Кто в конце времен воздаст каждому по делам Его! Благо вам, если вы готовитесь на новые подвиги любви и утешения!

Приветствуем всех, трудившихся на благо родины на пользу общую, и молим у Подателя сил благословения на новые плодотворные труды!

Приветствуем вас, все православные христиане, если вы без смущений и колебаний исповедуете всемогущество, безконечную благодать Творца и Промыслителя, если вы верите, что настанет день, когда Господь оправдает все пути Свои, когда не будет больше случая, а самый рок исчезнет, как бессмысленный бред, когда все мы преклонимся пред Господом и познаем, что все пути Его неуклонно направлялись к нашему благу и спасению!

Да будем уверены все, что какие бы испытания ни предстояли нам, истинный христианин, с помощью веры, овладеет ими, и мы увидим его смиренным, молящимся, благословляющим и обретающим тайну истинного блага и величия, истинного торжества духа и праведности в том, что грозило окончательно сокрушить его!

Любящим Бога все содействует ко благу!

Прот. М. И. Хитров//Псковские епархиальные ведомости, 1905. № 1. С. 2-9.

НА НОВЫЙ ГОД

*В разный возраст новый год
В нас чувства разные будит...
Вот юность новый год встречает
С восторгом, счастья ожидая...
Вперед летят ее мечты:
Скорей туда,— там все цветы!..
Но зрелый возраст уж другой...
С такой доверчивой душой
Не смотрит он и уж вперед,
Не осмотревшись, не пойдет.
Разбила жизнь его мечты,
И раньше видел где цветы,
Теперь там тернии растут.
Какое счастье уж тут!..
А старость бедная с тоской
На год уж смотрит молодой
И мыслит: может мой черед
Сойти в могилу в этот год!..*

Ольга Каменская

*Псковские епархиальные
ведомости, 1911 г.*

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
2009 год

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха
Московского и всея Руси

Кирилла

архипастырям, пастырям, монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви

2009/2010

Возлюбленные о Господе архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы,
Боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!

В светлый день Рождества Христова сердечно поздравляю вас с этим великим праздником.

На протяжении двух тысяч лет христиане всего мира с радостью и надеждой обращают мысленные взоры к событию, ставшему переломным в истории человечества. Современное летоисчисление, ведущее свое начало от Рождества и являющееся летоисчислением христианской эры, само по себе свидетельствует об исключительном значении пришествия Христа Спасителя.

Образом мира, некогда отступившего от своего Творца и ощутившего скорбь и мрак богооставленности, была Вифлеемская пещера, где от холода зимней ночи укрывались животные. Однако светозарная ночь Рождества наполнила сиянием не только пещеру, давшую приют Пречистой Деве Марии, но и все творение, ибо через рождение Сына Божия всякий человек, приходящий в мир, просвещается Светом истины, как о том свидетельствует Евангелист Иоанн (Ин. 1, 9).

Кто-то может спросить: что означает Свет истины? Ответ на этот вопрос находим в том же Евангельском повествовании от Иоанна. Свет истины – это Сам Господь, Божественное Слово, Которое «стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1,14).

Через Рождение Спасителя люди обрели возможность иметь благодать и Истину (Ин. 1,17). Благодать есть Божественная сила, даруемая Богом человеку для спасения. Именно этой силой люди побеждают грех. Без благодати не победить зла, а значит, и не победить всего того, что омрачает нашу жизнь.

Истина – фундаментальная ценность бытия. Если в основе жизни неправда, заблуждение, то жизнь не состоится. Конечно, внешне жизнь заблуждающегося человека может казаться вполне благополучной. Но это не означает, что заблуждение безобидно: рано или поздно оно проявит себя, в том числе и трагедией человеческих судеб.

Свет истины – это Божественный свет, это Божественная правда. Она неизменна и вечна, и не зависит от того, принимаем мы ее или нет. Принятие человеком Божией правды определяет, в первую очередь, характер его отношений с другими людьми, способность, по слову апостола, носить «тяготы друг друга» (Гал. 6,2), то есть проявлять солидарность с ближними, соучаствуя и в радости, и в горе другого человека. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13,

35), – говорит Господь. Однако эти вечные Божественные истины, которые только и способны преобразить нашу жизнь, сегодня перестают быть идеалами. Они настойчиво вытесняются из сознания современного человека пропагандой моральной безответственности, эгоизма, потребительства, отрицания греха как основной проблемы человеческого существования.

Именно подменой истинных ценностей ценностями ложными в основном и объясняется все возрастающее значение так называемого «человеческого фактора» в трагических событиях, уносящих сотни жизней. Этим же объясняются и кризисы, которые в масштабе всей планеты сотрясают экономику, политику, окружающую среду, семейную жизнь, отношения между поколениями и многое другое.

Значение празднования Рождества Христова состоит в том, что оно приближает к нам Спасителя, помогает отчетливее увидеть Его Лик, проникнуться Его благой вестью. Господь вновь и вновь таинственно рождается для нас во глубине наших душ, дабы мы «имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10,10). Событие Вифлеемской ночи входит в современную жизнь, помогает нам увидеть ее с иной, порой непривычной и неожиданной, точки зрения. То, что казалось самым важным и огромным, вдруг предстает малозначительным и скоропреходящим, уступая место величю и красоте вечной Божественной истины.

И с особой силой звучат сегодня слова Спасителя: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28,

20). Эти слова даруют надежду, основанную на твердом убеждении, что какие бы искушения ни постигли нас в этой жизни, Господь не оставит Своего наследия.

Минувший год в жизни Церкви нашей был отмечен многими важными событиями. Собравшийся в Москве в Храме Христа Спасителя Поместный Собор избрал после кончины Святейшего Патриарха Алексия II его преемника. Укрепляемый молитвой и поддержкой епископата, клира и многочисленной паствы, с упованием на волю Божию принял я выпавший мне жребий патриаршего служения. Совершая богослужения в Москве, в ряде российских епархий, а также на Украине, в Белоруссии и Азербайджане, я имел радость молитвенного общения с нашим благочестивым православным народом, с молодыми и пожилыми, с людьми среднего возраста и с детьми. Везде я мог видеть светлые лица людей, искреннее выражение глубокой веры. Это стало для меня сильнейшим духовным переживанием и зримым свидетельством единства Святой Руси, которая силой веры своего многонационального народа преодолевает социальные, имущественные, возрастные, этнические и прочие границы, сохраняя в условиях современных политических реалий свое духовное единство.

Это единство скрепляется единой Церковью, в которой Божественной благодатью преодолевается все временное и преходящее. Здесь перед человеческим взором предстает подлинное величие непрехо-

дящих ценностей. Именно поэтому Божественная истина должна служить главным ориентиром для всякой человеческой деятельности, для развития и движения вперед.

Отрадно видеть, что все большее количество наших современников начинает осознавать свои духовные истоки, ценить свою религиозную и культурную традицию. И сегодня торжество праздника разделяют не только те верующие, которые прочно укоренены в Православии, но и те, кто только находится на пути к обретению спасительной веры и, может быть, впервые переступает порог храма, сердцем откликаясь на Евангельский призыв.

Молитвенно желаю вам, Преосвященные владыки, всечестные отцы, дорогие братья и сестры, обильных милостей от Родившегося в Вифлееме Богомладенца Христа, дабы благодатью Божией умножилась ваша радость, уврачевались болезни и утешились скорби. Да будет свет Вифлеемской звезды путеводным для каждого из нас, и да благословит Господь труды на ниве благоустройства жизни Церкви, государств, в которых мы живем, и наших обществ, и да одарит всех нас неотступным пребыванием в Евангельской Истине.

Кирилл

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово
2009/2010 г.
г. Москва

*г. Москва
Кафедральный соборный храм
Христа Спасителя*

2009 г.